

# ДОКЛАД О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ РАЗВИТИИ

2021-2022



Времена неопределенности,  
неустроенные жизни:

Наше будущее

В

меняющемся мире.

Copyright @ 2022

By the United Nations Development Programme

1 UN Plaza, New York, NY 10017 USA

Все права защищены. Полная или частичная перепечатка, хранение в компьютерной системе или передача настоящего издания по каналам связи в любой форме и любыми средствами — электронными, механическими, фотокопировальными, магнитными или иными — без предварительного разрешения запрещаются.

Номер в продаже: E.22.III.B.4  
eISBN: 9789210016452  
Print ISSN: 2412-3102  
Online ISSN: 2412-3110

Каталогизированная запись этой книги имеется в наличии в Британской библиотеке и в Библиотеке Конгресса.

#### Общие положения в отношении ограничения ответственности.

Употребляемые обозначения и изложение материала в данной публикации не означают выражение какого-либо мнения со стороны Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР) Программы развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) относительно правового статуса каких-либо стран, территорий, городов или регионов или их властей, или относительно делимитации их границ или зон разграничения. Пунктирные и штриховые линии на картах обозначают приблизительные границы, в отношении которых еще может отсутствовать полное согласие.

Выводы, анализ и рекомендации, приведенные в настоящем Докладе, как и в предыдущих Докладах, не представляют собой официальную позицию ПРООН или какого-либо из государств-членов ООН, входящих в состав ее Исполнительного совета. Они также не обязательно поддерживаются теми, кто упоминается в связи с выражением признательности или цитируется.

Упоминание конкретных компаний не означает, что их одобряет или рекомендует ПРООН, отдавая им предпочтение перед другими компаниями аналогичного характера, которые не упоминаются в Докладе.

Некоторые показатели, включенные в аналитическую часть Доклада, там, где это указано, содержат оценочные данные, подготовленные ОДЧР или другими соавторами Доклада (где это указано), и не обязательно являются официальными статистическими данными соответствующих стран, регионов или территорий, в которых могли использовать альтернативные методы. Все данные, использованные при оценках наших комплексных показателей, взяты из официальных источников. ОДЧР принял все разумные меры предосторожности для проверки информации, содержащейся в настоящей публикации. Тем не менее, опубликованный материал распространяется без каких-либо гарантий, как прямых, так и косвенных.

Ответственность за интерпретацию и использование материала лежит на читателе. ОДЧР и ПРООН ни при каких обстоятельствах не несут ответственности за ущерб вследствие его использования.

Отпечатано в США компанией AGS, входящей в RR Donnelley Company, на бумаге, которая сертифицирована Лесным попечительским советом и не содержит элементарного хлора. При печати использованы краски на растительной основе.

ДОКЛАД О  
ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ  
РАЗВИТИИ  
2021-2022



Времена неопределенности,  
неустроенные жизни:  
наше будущее  
в  
меняющемся мире.

#### Доклад о человеческом развитии за 2021-2022 гг.

Доклад о человеческом развитии 2021/2022 является новейшим из серии глобальных Докладов о человеческом развитии, которые публикуются Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) с 1990 года в качестве независимого, аналитически и эмпирически обоснованного обсуждения важнейших вопросов, тенденций и политических мер в области развития.

Дополнительные ресурсы, относящиеся к Докладу о человеческом развитии 2021/2022, можно найти в Интернете по адресу <http://hdr.undp.org>. Ресурсы, доступные на веб-сайте, включают в себя полные тексты и краткие обзоры Доклада в цифровом виде, переведенные более чем на 10 языков, а также интерактивную Интернет-версию Доклада, комплект исследовательских отчетов и аналитических комментариев, подготовленных по заказу авторского коллектива Доклада, интерактивные карты и базы данных по индикаторам человеческого развития, полное описание источников и методик, использованных при расчете сводных индексов человеческого развития, включенных в Доклад, профили стран и другие подготовительные материалы, а также вышедшие ранее глобальные, региональные и национальные Доклады о человеческом развитии. Исправления и дополнения также доступны в сети Интернет.

Цель обложки — проецировать чувство неопределенности, которое вызывает тревогу у людей по всему миру.



Полноправные жизни.  
Устойчивые нации.

**ДОКЛАД О ЧЕЛОВЕЧЕСКОМ  
РАЗВИТИИ ЗА 2021-2022 ГГ.**

---

# **Времена неопределенности, неустроенные жизни**

Наше будущее в меняющемся мире

## Группа по подготовке Доклада

---

### **Директор и основной автор**

Педро Консейсао

---

### **Научные исследования и статистика**

Сесилия Кальдерон, Фернанда Павес Эсбри, Мумита Горай, Ю-Чие Суй, Гида Исмаил, Кристина Ленгфельдер, Брайан Лутц, Тасним Мирза, Рехана Мохаммед, Хосефин Пасанен, Сом Кумар Шреста, Эриберто Тапиа, Каролина Ривера Васкес, Юко Йокои и Янчун Чжан

---

### **Подготовка и выпуск доклада, подготовка цифровой версии, коммуникации, административная поддержка**

Резарта Годо, Джон Холл, Сокхван Брайс Хван, Адмир Джахик, Фе Хуарес Шанахан, Сарантуя Менд, Ана Поррас, Дхаршани Сеневиранте, Каролина Гивен Шоландер и Мариум Сумро

---

## Предисловие

Мы живем в неопределенное время. Пандемия Covid-19 продолжается уже третий год, появляются все новые штаммы вируса. Военные действия в Украине сказываются на жизнях многих во всем мире, сопровождаются человеческими жертвами и страданиями и вместе с тем, так или иначе, оказывают влияние на развивающийся кризис, связанный с резким повышением стоимости жизни. Климатические и экологические катастрофы угрожают миру ежедневно.

Достаточно легко сбросить со счетов кризисы, принять их как единичные случаи и спокойно надеяться на возвращение к нормальной жизни. Надеюсь на то, что потушенный пожар будет последним, а отстранение очередного демагога от власти будет окончательным, мы снова обманываем сами себя, словно играя в жмурки и не осознавая тот факт, что мир меняется коренным образом. Пути назад нет.

Различные аспекты неопределенности наслаиваются и взаимодействуют друг с другом, беспрецедентным образом нарушая наш привычный образ жизни. Люди и раньше сталкивались с болезнями, войнами и экологическими потрясениями. Но сочетание дестабилизирующего планетарного давления с растущим неравенством, радикальные социальные преобразования, призванные ослабить это давление, и повсеместная поляризация представляют собой новые, сложные, взаимодействующие источники неопределенности для всего мира и для каждого из нас.

Это становится новой нормой. Цель Доклада о человеческом развитии за 2021-2022 гг. под названием «*Времена неопределенности, неустроенные жизни: наше будущее в меняющемся мире*» заключается в том, чтобы точным образом описать происходящее и найти нужные ответы. Доклад этого года завершает трилогию докладов, начиная с Доклада о неравенстве за 2019 год, за которым следует Доклад о рисках антропоцена за 2020 год, в котором описывается, как человек стал основной силой, вызывающей опасные планетарные изменения.

Тридцать два года назад в самом первом Докладе о человеческом развитии было смело заявлено, что «люди — это настоящее богатство наций». С тех пор этот сильный по своей сути девиз служит руководством для ПРООН и ее докладов о человеческом развитии, а его идеи и смысл со временем приобретают все более насыщенные оттенки.

Люди во всем мире теперь признаются, что чувствуют себя все более незащищенными. Специальный отчет ПРООН о безопасности человека, выпущенный ранее в этом году, показал, что шесть из семи человек во всем мире сообщали о том, что чувствовали себя неуверенно во многих аспектах своей жизни даже до пандемии Covid-19.

Стоит ли тогда удивляться, что многие нации не выдерживают натиска поляризации, политического экстремизма и популизма, влияние которых усугубляется социальными сетями, искусственным интеллектом и другими мощными технологиями?

Или что в результате ошеломляющей смены тренда по сравнению с десятилетием до этого отступление от демократии для стран мира стало скорее нормой, чем исключением?

Или что впервые значение глобального индекса человеческого развития снижалось два года подряд после пандемии Covid-19?

Люди — это настоящее богатство наций, опосредованное нашими отношениями с нашими правительствами, с нашей природной средой и друг с другом. Каждый новый кризис напоминает нам о том, что, когда наши возможности, выбор и надежды на будущее рушатся, это непременно скажется на благополучии наших стран и нашей планеты.

А теперь представим обратное: как выглядели бы наши страны, наша планета, если бы мы расширили свое представление о человеческом развитии, включив в него свободу действий и выбора. Это был бы мир, в котором легче высвободить наш творческий потенциал, переосмыслить наше будущее, преобразовать наши институты, сформировать новое представление о том, кто мы и что для нас является действительно ценным. Подобное преобразование не просто желательно; оно является необходимостью в ситуации, когда мир находится в постоянном непредсказуемом движении.

У нас появилась возможность ясно представить себе, насколько опасной может быть пандемия Covid-19 и каковы могут быть ее последствия. Серия новых вакцин, в том числе ставших результатом развития революционных технологий, спасли около 20 миллионов жизней только за один год. Это выдающееся достижение, которое несомненно войдет в историю человечества. Столь же экстраординарным является число утерянных жизней вследствие ограничения доступа к вакцинам, в особенности в странах с низким и средним уровнем дохода. Эти жизни можно было бы спасти. Пандемия стала неутешительным напоминанием о том, что, подорвав доверие и дух сотрудничества между странами и внутри них, мы лишь ограничим возможный масштаб наших совместных достижений.

Выбор, который мы делаем в сегодняшних условиях неопределенности, может принести нам как благо, так и вред. Было бы слишком легко лишь утешать друг друга или сохранять оптимизм, утверждая, что стакан наполовину полон, а не наполовину пуст. Не каждый выбор, который мы делаем, одинаков. Часть наших решений — возможно, наиболее важная часть для судьбы нашего вида — определяется институциональной и культурной инерцией и формируется многими поколениями.

Доклад этого года предлагает нам серьезно взглянуть на устоявшиеся и чрезмерно упрощенные предположения о том, как мы принимаем решения. Общественные институты нацелены на то, чтобы упорядочить нашу жизнь в противовес нашим эмоциям, предубеждениям, чувству привязанности. Институты, таким образом, были созданы и продолжают выполнять свои функции на наш страх и риск.

Как и предыдущие доклады, Доклад этого года также бросает вызов общепринятым представлениям о «прогрессе», основанном на компромиссах, часто ведущих к отрицательным последствиям. Достижения в каких-либо областях, например, в количестве лет обучения или ожидаемой продолжительности жизни, не компенсируют потери в других, например, в чувстве контроля над своей жизнью. Мы также не можем продолжать наслаждаться нашими материальными богатствами в ущерб планетарной стабильности.

В Докладе этого года человеческое развитие рассматривается не только как цель, но и как средство нашего дальнейшего движения вперед через нестабильные времена, напоминая нам о том, что мы — при всей нашей сложности, разнообразии, творческом потенциале — являемся истинным богатством наций.



**Ахим Штайнер**

Администратор

Программа Развития Организации Объединенных Наций

## Выражение признательности

Мы живем в беспокойном мире — где продолжается пандемия Covid-19, разворачиваются региональные и локальные конфликты, температура окружающей среды повышается до рекордных уровней, приводя к пожарам и ураганам. Эти проблемы и инициативы, а также предлагаемые рекомендации по их решению отражены во многих докладах. Доклад о человеческом развитии за текущий год, напротив, предлагает сделать шаг назад. Многие из проблем не должны рассматриваться по отдельности, поскольку, вероятно, в своей совокупности они могут являться проявлением возникающего нового комплекса неопределенности, который вызывает тревогу во всем мире. В Докладе о человеческом развитии за 2019 год исследовалось неравенство в человеческом развитии. В Докладе о человеческом развитии за 2020 год основное внимание уделялось тому, чем вызвано неравенство и каким образом его усугубляют опасные планетарные изменения в антропоцене. При этом в Специальном отчете о безопасности человека за 2022 год рассматривается вопрос появления новых форм незащищенности. В Докладе о человеческом развитии за 2021-2022 гг. делается попытка объединить и расширить данные обсуждения в рамках темы неопределенности—о том, как эта неопределенность меняется, что это может означать для человеческого развития и как она может быть использована для дальнейшего процветания. Затянувшиеся последствия пандемии усложнили подготовку Доклада, в том числе, из-за задержек, связанных с доступностью основных данных. Доклад стал возможен исключительно благодаря поддержке, вкладу и вкладу очень многих людей, которым мы хотели бы выразить признательность в данном разделе.

Члены нашего Консультативного совета под руководством Мишель Ламон и Тармана Шанмугаратнама, выступивших в роли его сопредседателей, поддерживали нас на протяжении многочисленных и длительных онлайн-встреч, предоставляя обширные консультации к четырем предварительным вариантам Доклада. Другими членами Консультативного совета были Олу Аджакайе, Каушатику Басу, Дайан Коил, Оендрила Дубе, Каи Фан, Марк Флербе, Амаду Хотт, Рави Канбур, Харини Нагендра, Тома Пикетти, Белинда Рейерс, Дэн Смит, Цисян Сунь, Илона Сабо де Карвальо, Крушиль Ватене и Хельга Вайс.

В дополнение к рекомендациям Консультативного совета, свои рекомендации по ряду методологических и статистических аспектов Доклада, в

частности, относящихся к расчету индексов человеческого развития, представила Статистическая консультативная группа. Мы благодарны всем членам этой группы: Марио Биггери, Камило Сейта, Лудгарде Коппенс, Козну Дечанк, Мари Халдорсон, Джейсону Хикелю, Стиву Макфили, Мод Узир Махидин, Сильвии Монтойа, Шантану Маккерджи, Микаэле Саисана, Хани Торки и Дани Уззен.

Мы выражаем благодарность за особенно тесное сотрудничество с нашими партнерами: Центром перспективных научных исследований CUNY (Энтони Д. Как, Памела Грин и Чарльз Вересмарти); партнерству между Немецким институтом устойчивого развития и Институтом V-Dem, Университет Гетеборга (Франческо Бурчи, Шарлотта Фидлер, Жан Лашапелль, Джулия Лейнингер, Стаффан И. Линдберг, Свенд-Эрик Сканинг и Армин фон Шиллер); Лабораторией глобальной политики Калифорнийского университета в Беркли (Соломон Сян, Джонатан Проктор, Люк Шерман и Жанетт Ценг); Институтом экономики и мира (Эндрю Этчелл, Дэвид Хаммонд, Стивен Киллелеа и Пауло Пинто); Институтом исследования мира в Осло (Сири Аас Рустад, Эндрю Арасмит и Гудрун Остби); Стокгольмским международным институтом исследований проблем мира (Ричард Блэк, Клэр Макаллистер и Юрг Штауденманн); Стокгольмским центром жизнеспособности и устойчивости (Дэвид Коллсте, Беатрис Крона, Виктор Галаз и Луиза Хорд аф Сегерстад) и Лабораторией мирового неравенства (Лука Шансель, Эмори Гетен и Клара Мартинес-Толедано).

Мы также выражаем признательность за данные, письменные материалы и рецензии черновиков глав Доклада, которые предоставили, в том числе, Салим Х. Али, Элизабет Андерсон, Джозеф Бак-Коулман, Саджита Башир, Марк Беллис, Ренетт Биггс, Карл Брух, Сара Берч, Эндрю Крэбтри, Дагомар Дегрут, Майкл Дринкуотер, Кендра Дюпои, Эрле С. Эллис, Абир Эльшеннави, Бенджамин Энке, Энн Флорини, Рикардо Фуэнтес Ньева, Рэйчел Гисселквист, Николь Хассун, Татьяна Карабчук, Патрик Кейс, Эрика Кремер-Мбула, Гордон ЛаФорж, Йонг Сук Ли, Лаура Лопес, Крик Лунд, Джулиана Мартинес Францони, Дженнифер Маккой, Джон-Эндрю Макниш, Фрэнсис Мьюсиджи, Динша Мистри, Тоби Орд, Ласло Пинтер, Таухидур Рахман, Рейган Редд, Ингрид Робейнс, Майкл Ролл, Хокон Селен, Диего Санчес-Анкочеа, Ребекка Сарку, Сунил Шарма, Ландри Сигне, Раймундо Сото, Каспер Сильвест, Джулия Томас, Ренс Ван Мюнстер и Стейси ВанДевир.

В процессе подготовки Доклада за этот год было проведено несколько консультаций с тематическими и региональными экспертами, а также многочисленные неофициальные консультации со многими авторами, не имеющими официальной консультативной роли. Мы благодарны за участие в этих консультациях таким специалистам, как: Халид Абу-Исмаил, Адениран Адедеджи, Рави Агарвал, Фатен Аггад, Аннет Альстадсатер, Мария Лаура Альзуа, Реза Англингкусумо, Рагнейур Элин Арнадоттир, Джай Асунди, Джозеф Атта-Менсах, Вивьен Бадаан, Хайди Баде, Фейсал Бари, Апарна Баснят, Эми Бишоп, Роберт Биссио, Бампанг П.С. Броджонегор, Вурал Чакыр, Альваро Каликс, Диего Чавес, Хикер Чиу, Афра Чоудхури, Шоми Чоудури, Чжан Чунхонгу, Таня Кокс, Анн-Софи Крепен, Алексус Д'Марко, Седрик де Конинг, Андре де Мелло, Рафаэль дель Виллар Алрих, Рон Дембо, Патрик Девелтере, Би Диван, Ибрагим Эльбадави, Нисрин Эльсаим, Харрис Эйр, Райан Фигейредо, Александр Фонг, Карлос Гарсия, Пабло Гаррон, Шерин Гонейм, Хуан Карлос Гомес, Васу Гунден, Кэрл Грэм, Томас Греммингер, Ренцо Р. Гинто, Яннис Густке, Оли Хенман, Бьорн Хойланд, Уильям Хайнс, Ипек Илкаркан, Зубаир Икбал Гори, Андрей Иванов, Лиза Джон, Мелани Джадж, Надер Каббани, Шериф Камел, Джон Кей, Надин Хаули, Алан Кирман, Атиф Кубурси, Герт Лапорт, Оливия Лазар, Сантьяго Леви, Юфен Ли, Квай-Чунг Ло, Хафса Махбуб Маалим, Келецо Макофане, Эгине Манасян, Хальвор Мехлум, Клэр Меламед, Эмель Мемис, Джуна Милука, Роман Могилевский, Гарвард Моклейв Найгард, Вевин Муганда, Фелипе Муньос, Кейсукэ Нансай, Нджугуна Ндунгу, Кэтлин Ньюленд, Хельге Новотны, Хосе Антонио Окампо, Марина Понти, Тазин Куреши, Кришна Рави Шринивас, Хосе Феликс Родригес, Майкл Ролл, Хейди Ромбаутс, Марсела Ромеро, Софиан Сахрауи, Джавад Салехи-Эсфехани, Света Саксена, Уэдраого Саюба, Эндрю Сил, Джоэл Симпсон, Пратит Сингх, Карима Бунемра Бен Солтан, Эдуардо Стейн, Стефани Стейнмец, Риад Султан, Мицци Джонель Тан, Даниэль Таурино, Джулия Томас, Лаура Томпсон, Джо Тори Линд, Анна Тсинг, Ингунн Тиссе Накким, Халид Умар, Борд Вегард Солхьял, Бьянка Видаль Бустос, Таня Винтер, Джастин Ифу Лин, Хорхе Зекейра, Мишель Чжоу и Эндрю Золли.

Мы также хотели бы поблагодарить всех участников нашей серии семинаров, в их числе: Ингвильд Алмас, Саймон Анхольт, Крис Блаттман, Каролина Дельгадо, Александр

Дилл, Памина Фирчоу, Александр Геворкян, Шарат Гунтуку, Джеймс Джаспер, Шрея Джа, Приядаршани Джоши, Рудабех Киши, Анирудх Кришна, Пушпам Кумар, Джейн Мутумби, Брайан О'Каллаган и Сара Уайт.

Поддержку со своей стороны также оказали и многие другие лица, которых мы не можем упомянуть здесь ввиду их многочисленности. Список консультаций приведен в Интернете по адресу: <https://hdr.undp.org/towards-hdr-2022>. Мы с благодарностью признаем вклад, поддержку и помощь со стороны многих коллег из системы ООН. Среди них мы хотели бы упомянуть Шамса Банихани, Навиду Назир и Сяоцзюнь Грейс Ван из Управления Организации Объединенных Наций по сотрудничеству Юг-Юг, а также Марен Хименес, Джонатана Перри и Марту Ройг из Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам. Мы также выражаем глубокую признательность всем региональным и центральному бюро и страновым отделениям ПРООН.

Многие сотрудники ПРООН оказывали нам свою консультативную помощь и поддержку. Мы благодарны коллегам: Апарна Баснят, Людо Боку, Камилла Брукнер, Фарах Чукайр, Мандип Дхаливал, Альмудена Фернандес, Арвинн Гаджил, Ирен Гарсиа, Боян Константинов, Аарати Кришнан, Анджали Кватра, Джероен Лапорт, Сара Листер, Луис Фелипе Лопес Кальва, Дилан Лоутиан, Гильермина Мартин, Ульрика Модер, Шивани Найяр, Мансур Ндаийе,

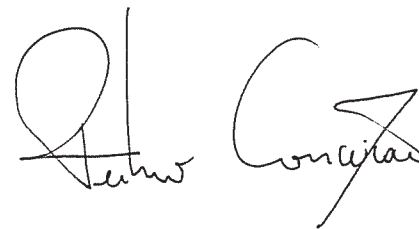
Камила Олате, Анна Ортубия, Алехандро Пачеко, Паола Пальяни, Михаил Пелеа, Ноэлла Ричард, Изабель Сен-Мало, Бен Слэй, Мирьяна Сполярнич Эггер, Мария Стейдж, Анка Стойка, Людмила Тигану, Бишва Тивари, Александра Уайд, Канни Вигнаджара и Лесли Райт.

Нам посчастливилось получить поддержку со стороны безусловно талантливых стажеров и специалистов по проверке фактов — таких как Даяна Бенни, Эллисон Бостром, Парт Чавла, Максимилиан Файхтнер, Бенджамин Филдс, Джереми Маранд, Патрисия Ногейра, Темба Ньясулу, Назифа Рафа, Стивен Сепаниак, Захраа Шабана, Чин Шиан Ли, Анупама Шрофф, Юцин Ван и И Юнан Ань.

Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии также выражает искреннюю благодарность правительствам Республики Корея, Японии, Португалии и Швеции за финансовую помощь с их стороны. Их постоянная поддержка очень ценится и остается необходимой.

Мы благодарны за высокопрофессиональное редактирование и верстку, выполненные группой специалистов компании Communications Development Incorporated под руководством Брюса Росса-Ларсона, в состав которой входили Джо Капонио, Мета де Кокеромон, Майк Крумплар, Кристофер Тротт и Элейн Уилсон. Брюс, в частности, стал для нас неизменным источником полезных советов, вдохновения, нередко, и мотивации.

Как всегда, мы чрезвычайно благодарны администратору ПРООН Ахиму Штайнеру. Столкнувшись с необходимостью руководить организацией в беспрецедентные времена, он всегда находил время, чтобы дать дельный совет и оказать необходимую поддержку. Его умение предоставлять команде свободу для исследования и выходить за пределы проторенных путей было бесценным. В то время, когда расширение свобод имеет важное значение для преодоления неопределенности, мы надеемся, что сумели в полной мере воспользоваться этим невероятным доверием и приверженностью редакционной независимости каждого из Докладов о человеческом развитии.



**Педро Консейсао**  
Директор  
Отдел по подготовке Доклада о  
человеческом развитии





# Содержание

Предисловие	iii
Выражение признательности	iv
Резюме: Времена неопределенности, неустроенные жизни	2

## ЧАСТЬ I

Времена неопределенности, неустроенные жизни	24
----------------------------------------------	----

### ГЛАВА 1

Новый комплекс неопределенности	28
Мир, полный беспокойства в неопределенные времена	29
Растущая незащищенность на фоне беспрецедентного материального благополучия для избранных	31
Неопределенность, вызванная опасными планетарными изменениями в антропоцене	34
Неопределенность возникает из-за сложных переходов, направленных на то, чтобы ослабить планетарное давление	38
Неопределенность, вызванная поляризацией: замедленный темп принимаемых мер на фоне нарастающих конфликтов	46
Совершенно новая концепция и терминология: новые и многоуровневые факторы неопределенности	46

### ГЛАВА 2

Смятение в умах людей в период неопределенности: психические расстройства— препятствие для человеческого развития	74
Как психические расстройства сдерживают развитие человека	75
Смятение в умах людей в контексте многомерной неопределенности	78
Развитие человека в период неопределенности	91

### ГЛАВА 3

Преимущества человеческого развития в контексте выживания в период неопределенности	100
Улучшение показателей человеческого развития в нестабильные времена: цель и средство для преодоления неопределенности	101
Расширение представления о человеческом поведении	101
Поведенческие и институциональные изменения: мобилизация человеческого развития на пути к обнадеживающему будущему	108

## ЧАСТЬ II

Наше будущее в меняющемся мире	134
--------------------------------	-----

### ГЛАВА 4

Что мешает нам действовать сообща?	138
Неопределенные времена, разделенные общества	139
Поляризация и негативное влияние на общественную дискуссию в нестабильные времена	149
Преодоление неопределенности путем совместных действий	150

### ГЛАВА 5

Поступательное развитие человека в период неопределенности	158
Технологические инновации открывают новые возможности	159
Пандемия Covid-19 — окно в новую реальность	166

### ГЛАВА 6

Намечаю пути к преобразованиям: прокладывание курса в контексте неопределенности для дальнейшего и поступательного развития человека	176
Структура для преодоления неопределенности	178
Инвестиции, страхование, инновации и их роль в поступательном развитии человека	179
Извлечение уроков из культурных изменений	187
Роль выбора в определении вектора дальнейшего развития	191
Примечания	215
Библиография	230

### ВСТАВКИ

S1.6.1	Системный шок — пример Гаити	65
2.2	Потенциал телемедицины для расширения доступа к психиатрической помощи	84
2.3	Насилие по соседству — это плохо, но неопределенность вокруг может усугубить ситуацию	87
2.4	Борьба с психическими расстройствами на уровне сообщества	90
4.1	Индекс воспринимаемой незащищенности человека	140
4.2	Прогресс в сочетании с поляризацией в глобальном индексе позитивного мира	145
4.3	Достижения в области цифровых коммуникаций и риск дестабилизации общества	148
5.1	Пандемия Covid-19 как возможность? Призыв к контекстуальному подходу	169
6.1	Управление системными и трансформационными изменениями	181
6.2	Повышенное значение роста и инноваций в сфере социальной защиты	183
6.3	Преодоление неопределенности — якорь в области прав человека	185
6.4	Увеличение разрешения значений индекса человеческого развития с использованием спутниковых снимков и искусственного интеллекта	188
S6.4.2	Индекс гендерных социальных норм, измеряющих уровень предубеждения, предвзятость и предрассудки	206

### РИСУНКИ

1	Становление нового комплекса неопределенности	3
2	Значение глобального индекса человеческого развития снижалось за последние два года, сводя на нет достижения предыдущих пяти лет	4
3	Доступ стран к вакцинам против Covid-19 остается крайне неравным	6
4	Усиление политической поляризации во всем мире	9
5	Во всем мире число негативных новостей резко возросло	10
6	Восприятие незащищенности человека растет в большинстве стран, в том числе и в некоторых странах с очень высоким индексом человеческого развития (ИЧР)	11

<b>7</b>	Недавнее снижение индекса человеческого развития (ИЧР) носит повсеместный характер — ИЧР снизился более чем в 90 % стран в 2020 или 2021 годах	12	<b>3.2</b>	Рост чувства уныния среди многих людей	105
<b>8</b>	Почти во всех странах в первый год пандемии Covid-19 наблюдалось снижение в человеческом развитии, а в большинстве стран с низким, средним и высоким индексом человеческого развития (ИЧР) наблюдалось дальнейшее снижение и в последующий год	12а	<b>3.3</b>	Переход от рациональности к чувствам при аргументации, основанной на фактах	107
<b>9</b>	У искусственного интеллекта гораздо больше возможностей для расширения человеческой деятельности, чем для автоматизации существующих задач	16	<b>3.4</b>	Молодое поколение по сравнению со старшим будет в четыре-семь раз больше подвергаться воздействию периодов жары в течение своей жизни	110
<b>10</b>	Повышение безопасности людей с помощью инвестиций, страхования и инноваций	18	<b>3.5</b>	Индивидуальная и коллективная реакция на неопределенность может приводить к появлению замкнутого цикла неопределенности	111
<b>1.1</b>	Снижение значения глобального индекса человеческого развития два года подряд впервые за всю историю наблюдений	29	<b>S3.6.1</b>	Люди имеют ярко выраженную тенденцию принимать решения, которые выглядят так, как будто они неявным образом учитывают все вероятности в целом как равные	125
<b>1.2</b>	Падение значений индекса человеческого развития было широко распространено во время пандемии Covid-19: более 90% стран испытали снижение ИЧР в 2020 году	30	<b>S3.6.2</b>	Более высокая когнитивная неопределенность тесно связана с большей концентрацией решений в направлении центра	126
<b>1.3</b>	В то время как в большинстве стран с очень высоким индексом человеческого развития не наблюдалось снижения ИЧР в 2021 году, в большинстве стран с низким и средним ИЧР и в странах с высоким ИЧР этот индекс снизился	30	<b>S3.6.3</b>	Наши решения в отношении того, что для нас является ценным, по всей видимости, относятся к разным временным задержкам как в известной степени равным	127
<b>1.4</b>	Негативные взгляды на мир и будущее достигли беспрецедентного уровня	31	<b>S3.6.4</b>	Когнитивная неопределенность сильно предсказывает степень, в которой межвременные решения людей, по-видимому, одинаково относятся ко всем временным задержкам	128
<b>1.5</b>	Восприятие незащищенности растет в большинстве стран, даже в некоторых странах с очень высоким индексом человеческого развития	32	<b>4.1</b>	Более высокий уровень незащищенности связан с более низкой личной активностью	141
<b>1.6</b>	Негативное воздействие усиливается в отношении каждого, усугубляясь неравенством между группами	33	<b>4.2</b>	Доверие снижается с ростом социальной дистанции при более низких доходах и более высокой незащищенности населения	141
<b>1.7</b>	Высокий уровень стресса и его рост вне зависимости от уровня образования	34	<b>4.3</b>	Рост незащищенности и ее связь с политическим экстремизмом	142
<b>1.8</b>	Широкий диапазон возможного будущего потепления климата зависит от того, какой выбор будет сделан каждым из нас	36	<b>4.4</b>	Отсутствие безопасности связано с поляризацией предпочтений в отношении роли правительства и уровня индивидуальной ответственности	143
<b>1.9</b>	Преобразование нашего мира в целях поступательного развития человечества и в контексте ослабления планетарных нагрузок	39	<b>4.5</b>	Десять лет назад было больше стран, в которых важнейшие элементы демократического управления улучшались, а не ухудшались—сегодня же мы можем наблюдать обратную ситуацию	151
<b>1.10</b>	Энергетический переход и развитие возобновляемых источников энергии могут происходить по-разному в разных секторах	40	<b>S4.1.1</b>	Появление многопрофильных партийных систем в Австралии, Европе и Северной Америке	154
<b>1.11</b>	Энергетический переход требует роста добычи сырья и производства материалов, что приводит к увеличению планетарных нагрузок	42	<b>S4.2.1</b>	Падение уровня поддержки демократии ввиду отсутствия безопасности в более богатых группах населения	155
<b>1.12</b>	Масса материалов антропогенного происхождения впервые превышает общую живую биомассу в мире	43	<b>5.1</b>	Резкое снижение стоимости возобновляемой энергии	163
<b>1.13</b>	Усиливающаяся политическая поляризация во всем мире и ее негативное воздействие на текущую обстановку	47	<b>5.2</b>	Вопреки прогнозируемому среднегодовому снижению затрат на 2,6% в период с 2010 по 2020 год, затраты на солнечные фотоэлектрические системы снижались на 15% в год за тот же период	164
<b>S1.1.1</b>	Пять путей к устойчивости	53	<b>5.3</b>	Возможностей для расширения деятельности человека становится гораздо больше, чем возможностей для автоматизации существующих задач	165
<b>S1.3.1</b>	Кривая выживания человечества может снижаться в периоды риска, но больше никогда может не подняться	59	<b>5.4</b>	Пандемия Covid-19 привела к беспрецедентному синхронизированному и многомерному кризису	167
<b>2.1</b>	Психическое расстройство ограничивает свободу в том, что мы можем достичь и какой выбор мы можем сделать	76	<b>5.5</b>	Широко распространенное, но неравномерное снижение значения Индекса человеческого развития (ИЧР) с поправкой на Covid-19: региональные и групповые показатели	168
<b>2.2</b>	Связь психического и физического здоровья	77	<b>5.6</b>	Большинство стран приняли и осуществили меры по оказанию денежной поддержки и меры в области здравоохранения во время пандемии Covid-19	171
<b>2.3</b>	В Великобритании психические расстройства наиболее распространены среди женщин, но психические расстройства среди мужчин увеличились больше всего во время пандемии Covid-19	80	<b>6.1</b>	Двухуровневая структура трансформации	179
<b>2.4</b>	Круговая и межпоколенческая связь между экономической незащищенностью и психическими расстройствами может укоренить экономическое неравенство между поколениями	82	<b>6.2</b>	Повышение уровня безопасности с помощью инвестиций, страхования и инноваций	180
<b>2.5</b>	Польза и вред цифровизации в контексте психического благополучия	83	<b>6.3</b>	Сопровождение культурных изменений ростом уровня образования, признания и представительства	189
<b>2.6</b>	Насилие со стороны интимного партнера увеличивается с ростом экономической зависимости	85	<b>S6.3.1</b>	Значительная часть пользователей во всем мире получает новости из социальных сетей	198
<b>2.7</b>	Рост политического насилия и растущая неуверенность среди многих людей	88	<b>S6.5.1</b>	Общественные движения и их связь с коллективными действиями и институтами	201
<b>2.8</b>	Высокий уровень психического расстройства среди молодых людей, которые идентифицируют себя как лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, гомосексуалы, интерсексуалы или представители других сексуальных меньшинств (LGBTQI+)	92	<b>S6.4.1</b>	Феминистское движение и его рост с точки зрения автономности и силы во всех группах Индекса человеческого развития	204
<b>2.9</b>	Человеческое развитие в условиях многомерной неопределенности	93	<b>S6.4.2</b>	Страны с меньшим количеством феминистских движений имеют более высокие предубеждения против гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин	205
<b>S2.1.1</b>	Глобальная распространенность отдельных психических расстройств в 2019 г.	94	<b>S6.4.3</b>	Только 10,3% людей во всем мире не имеют предубеждений в отношении гендерных социальных норм, в том числе 11,5% женщин и 8,9% мужчин	207
<b>3.1</b>	Взаимосвязь между изменениями в поведении и институциональными реформами	101	<b>S6.4.4</b>	В большинстве стран в период с 2010–2014 по 2017–2022 годы наблюдался прогресс в отношении предубеждений о гендерном равенстве и расширении прав и возможностей женщин, однако в некоторых странах наблюдался откат	208

## ТЕМАТИЧЕСКИЕ СТАТЬИ

1.1	За пределами кризиса и краха: изменение климата в истории человечества	51
1.2	Связь между ядерным оружием и окружающей средой в контексте развития человека в антропоцене	56
1.3	Какой институт необходим для обеспечения безопасности нашего существования?	58
1.4	Человек и планета в неопределенном, неустроенном мире	60
1.5	Об экономической незащищенности	62
1.6	Создание обстановки мира в новую эпоху рисков	64
1.7	Низкоуглеродные преобразования: проклятие зеленых ресурсов?	68
1.8	Новый комплекс неопределенности и межпоколенческая справедливость	70
2.1	Измерение психического благополучия—это непрерывный процесс	94
2.2	Посттравматическое стрессовое расстройство—не только после боевых действий	96
3.1	Чем инициативность отличается от благополучия	114
3.2	Инициативность, идеи и истоки государства, регулирующего всеобщее благосостояние	116
3.3	«Рациональный» инициатор и теория рационального выбора	118
3.4	Как общество может добиться прогресса в нестабильные времена? Проблема принимает новые формы, требуя новых аналитических инструментов	120
3.5	Нормы и сотрудничество в многополярном мире: за пределами экономики	122
3.6	Когнитивная неопределенность	124
3.7	Деятельность человека может способствовать восстановлению биологического разнообразия: на примере переходного развития лесного хозяйства	130
4.1	Неравенство и структура политического конфликта в демократиях: глобальная и историческая перспектива	153
4.2	Поддержка демократии в условиях напряженности: данные из стран с очень высоким индексом человеческого развития	155
6.1	Принципы, которые необходимо развивать для преодоления неопределенности	192
6.2	Как местные сообщества противостоят быстрым изменениям окружающей среды	194
6.3	Как добровольчество, вовлечение и обсуждение могут работать в качестве страховки	195
6.4	Борьба с психическими расстройствами: возможности для граждан и политиков	196
6.5	Дезинформация в социальных сетях и свобода выражения мнений	198
6.6	Коллективные действия и общественные движения, формирующие культуру и преодолевающие неопределенность	204
6.4	Мобилизация феминистского движения, бросающая вызов гендерным общественным нормам	204

## ТАБЛИЦЫ

1.1	Климатические опасности, обусловленные комплексными физическими факторами и социальным контекстом	48
3.1	Поведенческие предположения: детерминанты и объем вмешательств для формирования выбора	102
S2.2.1	Симптомы посттравматического стрессового расстройства у взрослых и детей	96
S6.4.1	Процент людей с хотя бы одним предубеждением против гендерного равенства, 2010–2014 и 2017–2022 гг.	207
AS6.7.1	Таблица приложения: Значения индекса гендерных социальных норм за последний доступный период (76 стран и территорий с данными из волны 6 или 7 и 12 стран или территорий с данными из волны 5)	210

## СТАТИСТИЧЕСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ

Руководство для читателей	267
---------------------------	-----

### СОСТАВНЫЕ ИНДЕКСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

1	Индекс человеческого развития и его компоненты	272
2	Тенденции в области ИЧР, 1990–2021 гг.	277
3	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства	281
4	Индекс гендерного развития	286
5	Индекс гендерного неравенства	291
6	Индекс многомерной бедности: развивающиеся страны	296
7	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки	299

Развивающиеся регионы	304
-----------------------	-----

Источники статистической информации	305
-------------------------------------	-----



**РЕЗЮМЕ**

---

**Времена  
неопределенности,  
неустроенные жизни**

## Времена неопределенности, неустроенные жизни

Мы живем в беспокойном мире. Пандемия Covid-19 продолжается и уже привела к откату в человеческом развитии почти во всех странах, новые штаммы вируса продолжают появляться непредсказуемым образом. Ведутся военные действия на Украине и в других горячих точках, на фоне меняющегося геополитического порядка и напряженной многосторонней системы умножаются человеческие страдания. Рекордные температуры, пожары и штормы являются тревожным сигналом, исходящим от все больше «выходящих из строя» планетарных систем. Острые кризисы уступают место появлению хронических, многоуровневых, взаимодействующих между собой различных аспектов неопределенности в новых условиях неопределенной и нестабильности жизни.

Неопределенность, сама по себе, не является чем-то новым. Человечество всегда беспокоили эпидемии, войны, наводнения и засухи. Некоторые страны в результате оказались на грани катастрофы. При этом многие из них сумели адаптироваться к новым, тревожным реалиям и найти способ преодолеть их. Нет ничего неизбежного, но вместе с тем существуют трудные вопросы, лучшим ответом на которые могло бы быть человеческое развитие удвоенными темпами, которое могло бы высвободить потенциал для творчества и сотрудничества — столь присущих человеку черт.

Новые уровни различных аспектов неопределенности взаимодействуют между собой, создавая новые виды неопределенности—новый комплекс неопределенности—чего никогда еще не было в истории человечества (Рисунок 1). В дополнение к повседневным аспектам неопределенностей, новые

неопределенности являются для нас чем-то совершенно новым. Их можно охарактеризовать с помощью трех изменчивых «встречных течений»:

- Опасные планетарные изменения в антропоцене.<sup>1</sup>
- Стремление к радикальным общественным преобразованиям, по своему масштабу сопоставимым с промышленной революцией.
- Превратности и колебания поляризованных обществ.

Преодоление этого нового комплекса неопределенности затрудняется постоянными лишениями и неравенством в человеческом развитии. В течение последнего десятилетия неравенству наконец-то было уделено пристальное внимание, но в меньшей степени освещалось то, каким образом неравенство и неопределенность способствуют незащищенности, и наоборот. Различия в возможностях и достижениях как между странами, так и внутри них отражаются и взаимодействуют с изменчивостью, с которой люди сталкиваются в своей повседневной жизни. Ситуацию усложняет то, что геополитический порядок постоянно меняется, подрывает многостороннюю систему, сформированную для вызовов послевоенного времени, а не нового тысячелетия. Существующая система выходит из строя под тяжестью неприкрытых национальных интересов.

Пандемия Covid-19 и военные действия в Украине — разрушительные проявления сегодняшнего комплекса неопределенности. Каждое из этих событий выявляет ограничения и пробелы в нынешней системе глобального управления. Каждое из них привело к сбоям в глобальных цепочках поставок, что, в свою очередь, повлекло колебание цен на энергоносители, продукты питания, удобрения, сырье и другие товары. Но именно то, как

**Рисунок 1** Становление нового комплекса неопределенности



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР)

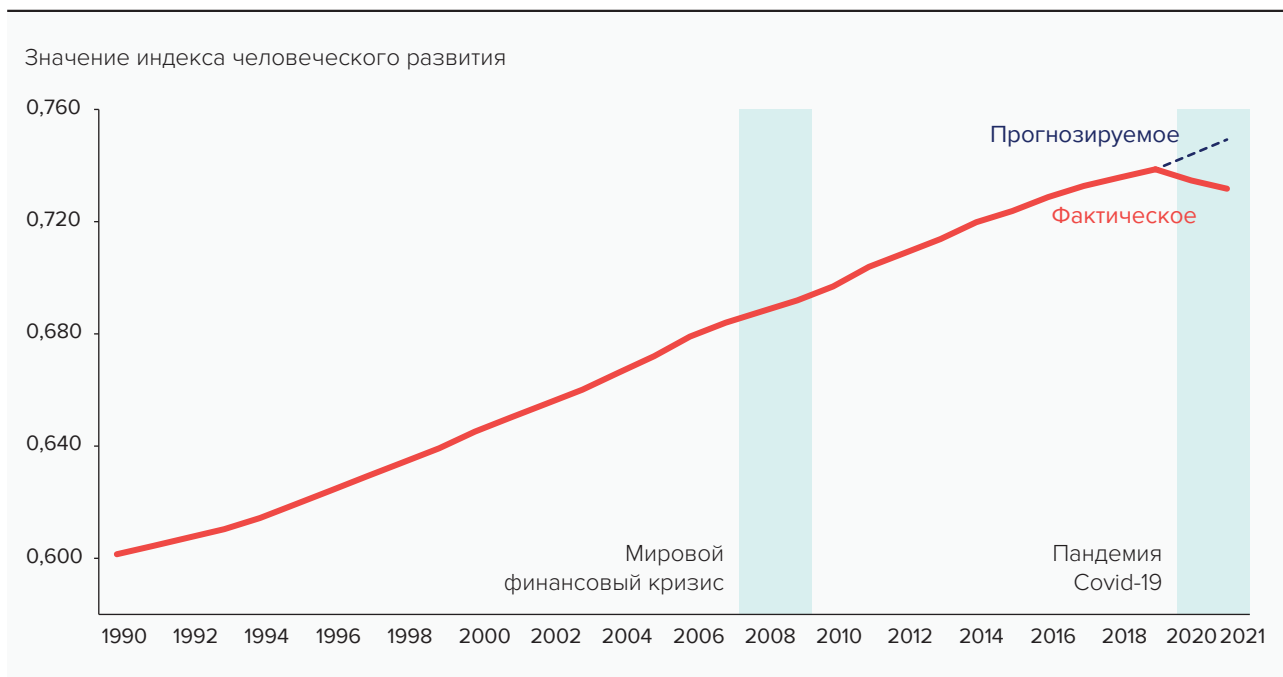
данные события взаимодействуют между собой на момент написания данной статьи, превращает потрясения в надвигающуюся глобальную катастрофу. Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш неоднократно предупреждал о зияющем глобальном продовольственном кризисе ввиду сочетания таких факторов, как войны, пандемии и глобальное потепление.<sup>2</sup> Миллиарды людей сталкиваются с самым крупным кризисом в истории нашего поколения, связанным с всеобщим удорожанием стоимости жизни.<sup>3</sup> Миллиардам людей уже приходится бороться с отсутствием продовольственной безопасности,<sup>4</sup> в основном, из-за неравенства в благосостоянии и власти, которые и определяют такие базовые права, как право на продовольствие. Глобальный продовольственный кризис ударит по ним сильнее всего.

Наложились друг на друга сразу несколько глобальных кризисов: мировой финансовый кризис 2008 года, продолжающийся глобальный кризис, связанный с изменением климата, пандемия Covid-19 и надвигающийся мировой продовольственный кризис. Создается непреодолимое ощущение, что мы лишаемся чувства контроля над нашей собственной жизнью, что нормы и институты, на которые мы привыкли полагаться для обеспечения стабильности и процветания, не соответствуют задачам, которые стоят перед нами в плане разрешения сегодняшнего комплекса неопределенности. Чувство незащищенности нарастает почти повсеместно — это тенденция, формирующаяся как минимум в течение последнего десятилетия и начавшаяся задолго до пандемии Covid-19 и сопутствующего ей резкого спада в глобальном человеческом развитии (Рисунок 2).

Даже до пандемии Covid-19 более чем 6 из 7 человек во всем мире чувствовали себя неуверенно.<sup>5</sup> Эта динамика в более долгосрочной перспективе складывается на фоне невероятного глобального прогресса даже с учетом последствий пандемии Covid-19 и принимая во внимание традиционные показатели благополучия, в том числе, многие показатели человеческого развития, которые публикуются в Докладе о человеческом развитии. Что же все-таки происходит? Как описать, осознать и должным образом отреагировать на этот очевидный парадокс прогресса на фоне потери ощущения безопасности через призму показателей человеческого развития? Именно эти проблемы находят свое отражение в Докладе за этот год (Вставка 1).

Одна из удручающих ироний антропоцена заключается в том, что, хотя у нас появилось больше возможностей влиять на наше будущее, это вовсе не означает, что мы способны в большей мере его контролировать. Начиная с кризиса, связанного с изменением климата, и заканчивая масштабными технологическими сдвигами, иные значительные по своему масштабу силы — многие из которых появились в мире именно благодаря нам — расширяют число возможных неизвестных нам последствий в любом из сценариев. Для многих переход из точки А в точку Б в их собственной жизни и в обществе в целом кажется неясным, неопределенным, трудным — гораздо более трудным, чем когда устоявшееся неравенство, поляризация и демагогия мешают нам сойтись во мнениях о том, что из себя представляет эта точка Б, и как нам начать двигаться в нужном к ней направлении.

**Рисунок 2** Значение глобального индекса человеческого развития снижалось за последние два года, сводя на нет достижения предыдущих пяти лет.



**Примечание:** начало и продолжительность мирового финансового кризиса указаны приблизительно.

**Источник:** расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2021с, 2022), ДЭСВ ООН (2022а, 2022b), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022с).



## Вставка 1 Доклад о человеческом развитии за 2021-2022 гг. расширяет содержание предыдущих докладов

Как понять и справиться с сегодняшним комплексом неопределенности, вызванным антропоценом, целенаправленной общественной трансформацией и усилением поляризации, — такова тема Доклада о человеческом развитии за этот год. Большое внимание в последнее десятилетие справедливо уделялось вопросу неравенства. Действительно, неравенство и его новые аспекты были в центре внимания Доклада о человеческом развитии за 2019 год<sup>1</sup>, а также последующего Доклада, содержащего обсуждение проблем социально-экологического давления антропоцена.<sup>2</sup> Различия в возможностях и результатах между странами и внутри них находят свое отражение и в жизнях людей, порождая все больше и больше новых форм незащищенности, которые были исследованы в Специальном отчете Программы развития Организации Объединенных Наций о человеческой безопасности, опубликованном ранее в этом году.<sup>3</sup> Доклад о человеческом развитии за 2021-2022 гг. объединяет и расширяет эти обсуждения в рамках темы неопределенности — в отношении того, как она меняется, что это означает для человеческого развития и каким образом мы можем использовать это для дальнейшего развития и процветания.

### Примечания

1. ПРООН 2019. 2. ПРООН 2020а. 3. ПРООН 2022б.

Не все в нашем мире в порядке, но и не все потеряно. Политика, ориентированная на инвестиции, страхование и инновации (в английском языке три слова начинаются с буквы "i"), поможет людям справиться с новым комплексом неопределенности и найти успешный выход из складывающейся ситуации (см. Главу 6).

- *Инвестиции* в возобновляемые источники энергии и обеспечение готовности к пандемиям и экстремальным стихийным бедствиям ослабят планетарную нагрузку и подготовят наше общество к тому, чтобы лучше справляться с глобальными потрясениями. Рассмотрим достижения в области сейсмологии, науки о цунами и снижения риска бедствий после цунами 2004 года в Индийском океане.<sup>6</sup> Разумные, практичные инвестиции окупаются.
- То же относится и к *страхованию*. Страхование является возможным средством защиты от непредвиденных обстоятельств в мире, полном неопределенности. Глобальный всплеск интереса к социальному страхованию после пандемии Covid-19 сыграл именно эту роль, что подчеркивает тот факт, насколько малозначимым было социальное страхование до данного момента времени и как много еще предстоит сделать в этом направлении. Инвестиции во всеобщие базовые услуги, такие как здравоохранение и образование, также выполняют функцию подстраховки.
- *Инновации* во многих областях — технологической, экономической, культурной — будут иметь жизненно важное значение для ответа на неизвестные и непостижимые вызовы, с которыми еще только предстоит столкнуться человечеству. Несмотря на то, что инновации — это продукт всего общества в целом, государство все же играет решающую роль: не только в создании верно подобранных

общественно-политических стимулов для инклюзивных инноваций, но и в качестве активного партнера во всем, что касается инновационных подходов.

При этом допущения, лежащие в основе многих институтов, разрабатывающих и реализующих политику в области инноваций на всех уровнях, оказываются еще более глубокими. Наше представление о том, каким образом люди принимают решения, часто чрезмерно упрощается. Доминирование данных представлений приводит к формированию более узкого набора вариантов политики, чем тот, который необходим для управления новым комплексом неопределенности (см. Главу 3). Расширение набора вариантов политики начинается с признания многих когнитивных предубеждений и несоответствий, с которыми мы все сталкиваемся при принятии решений. Более того, то, что мы решаем, часто основывается на том, что мы ценим. То, что мы ценим, в свою очередь, основывается на нашем социальном контексте. Он ситуативен и гибок. Изучение социальных инерций, не несущих в себе какой-либо пользы, и экспериментирование с новыми нарративами должны стать частью набора инструментов политики в будущем (см. Главу 3).

То же относится и к технологиям. Вместе с тем, технологии — скорее палка о двух концах, чем палочка-выручалочка. Технологии сжигания ископаемого топлива согревают планету, тогда как ядерный синтез обещает «обуздать» энергию солнца и привести нас в новую эру безграничной чистой энергии. Каждый поиск в Интернете, ретвит и лайк находят свое место в нашем цифровом следе и генерируют больше данных, чем когда-либо, но нам не удается использовать их для общего блага — а некоторые намеренно злоупотребляют ими. В ненасытной схватке за наши данные технологические гиганты концентрируют в своих руках все больше и больше власти над жизнью каждого из нас. Хитрость заключается в том, чтобы целенаправленно направить технологию на инклюзивные, творческие решения старых и новых проблем, а не позволять ей вести себя как «слону в посудной лавке», понапрасну внося разруху. Нам нужны технологии, которые увеличат численность рабочей силы, а не вытеснят ее или не приведут к ее селективному разрушению (см. Главу 4).

По мере того, как мы все больше погружаемся в данный новый комплекс неопределенности, формируются и становятся очевидными неизвестные для нас ранее проблемы — возникают все более сложные вопросы, не имеющие простого ответа. Возможностей отступить в рамках дозволенных границ становится все меньше, эти возможности также уязвимы в контексте климатических изменений и бурного развития технологий, что нашло свое подтверждение во время пандемии Covid-19. Если саму пандемию рассматривать как проверку того, насколько хорошо мы ориентируемся в нашем общем глобальном будущем, то нам следует извлечь из нее уроки: как хорошие, так и плохие, а также понять, что необходимо сделать, чтобы добиться большего успеха. Гораздо большего успеха.

## Пандемия Covid-19 — окно в новую реальность

Вот уже третий год подряд пандемия Covid-19 уносит человеческие жизни и нарушает привычную жизнедеятельность во всем мире. Это не просто продолжительное отклонение от нормы; это окно в новую реальность, возможность увидеть глубокие и показательные противоречия, признак нашей всеобщей уязвимости.

С одной стороны, разработка безопасной и эффективной вакцины против нового вируса менее чем за год — это несомненное достижение современной науки. Вакцины, спасшие за последнее столетие десятки, а может быть, и сотни миллионов жизней и в особенности детских жизней, остаются одним из величайших и наиболее эффективных с точки зрения затрат технологических инноваций, разработанных человеком за всю историю нашего существования.<sup>7</sup>

Набор вакцин от Covid-19 не является исключением. Только в 2021 году программы вакцинации против Covid-19 предотвратили почти 20 миллионов смертей.<sup>8</sup> Это свидетельствует о способности технологий менять нашу жизнь к лучшему в то время, когда мы так много слышим о том, что технологии приводят к прямо противоположному.

В то же время доступ к вакцинам против Covid-19 остается критически низким или практически отсутствует во многих странах с низким уровнем дохода (Рисунок 3), особенно в Африке, где смертность от инфекций по возрастным группам в два раза выше, чем в странах с высоким уровнем доходов.<sup>9</sup> По-прежнему очень сложно охватить сельские районы, где цепочка поставок холодильного оборудования является наиболее слабой, а число медицинских работников является низким. Между тем, внедрение вакцин во многих более богатых странах оказалось не менее проблематичным, отчасти из-за сложных споров о

**Рисунок 3** Доступ стран к вакцинам против Covid-19 остается крайне неравным



**Источник:** Глобальная информационная панель по вопросам равенства в области вакцинации (<https://data.undp.org/vaccine-equity/>), по состоянию на 27 июля 2022 г.

вакцинах в целом.<sup>10</sup> Сделать последний решающий шаг в каждой из стран совсем не просто.

Неравный и несправедливый доступ к вакцинам против Covid-19 можно отнести к одному из многочисленных проявлений неравенства, которое значительно сказывается на нашей повседневной жизни на протяжении всей пандемии. В действительности именно неравенство способствовало ее распространению. Группы населения, которые, скорее всего, будут оставлены позади, гораздо более подвержены рискам, относящимся к их собственному здоровью, и, как следствие, этим рискам подвержена и вся экономика в целом. Именно женщинам пришлось взять на себя еще больше обязанностей по дому и уходу, в то время как ситуация с насилием в отношении них усугубилась (см. Главу 2).<sup>11</sup> Ранее существовавший разрыв в доступе к цифровым технологиям привел к еще большему разрыву в доступе к качественному образованию.<sup>12</sup> Многие опасаются, что целое поколение учащихся может оказаться «потерянным».<sup>13</sup>

Во всем мире пандемия Covid-19 выявила проблемы, не имеющие простого решения. Самый насущный вопрос, который встал перед нами — когда закончится пандемия Covid-19? Решения оказались поспешными, были зачастую продиктованы вспышкой случаев заболеваний или установлением новых ограничений, что вновь и вновь возвращало нас к отправной точке. Глобальные цепочки поставок по-прежнему невероятно сложны и запутаны, что способствует повсеместному росту инфляции, а в некоторых странах рост инфляции достиг рекордного уровня за последние десятилетия.<sup>14</sup> Последствия беспрецедентного денежно-кредитного и бюджетно-финансового вмешательства, направленного на спасение разрушенных экономик, многие из которых еще даже не восстановились после глобального финансового кризиса, остаются в значительной степени неопределенными. Они предстают перед нами в режиме реального времени вместе с растущей геополитической напряженностью. Пандемия — это не просто распространение смертельно опасного вируса. Она не закончилась, она продолжается.

Волны распространения вируса во время пандемии Covid-19, которые снова и снова заставляли многие страны врасплох, мутации вируса и постоянно меняющиеся ограничения и правила изоляции, — все эти бесконечные перипетии и повороты, возможно, прежде всего, укоренили в нас чувство неуверенности и неустroенности. И речь идет всего лишь об одной пандемии, которая возникла, казалось бы, из ниоткуда, как фантом, от которого невозможно просто избавиться. Нас давно предупреждали об угрозе новых респираторных патогенных микроорганизмов.<sup>15</sup> По мере дальнейшего развития в эпоху антропоцена нас предупреждали о том, что таких патогенных микроорганизмов будет становиться все больше.

## Возникновение нового комплекса неопределенности

Воздействие пандемии Covid-19 на экономику меркнет по сравнению с потрясениями, которые ожидаются в результате появления новых более мощных технологий, а также сопутствующих им опасностей и преобразований. Какое новое значение обретают инвестиции в образование и профессиональную квалификацию — ключевой

компонент человеческого развития — на фоне невероятных темпов технологических изменений, таких как автоматизация и развитие искусственного интеллекта? Или же на фоне планируемого и столь необходимого энергетического перехода, который способен в корне изменить структуру нашего общества? В более широком смысле, какие возможности открываются перед нами и какое они могут иметь значение в свете столь опасных планетарных изменений?

«Воздействие пандемии Covid-19 на экономику меркнет по сравнению с потрясениями, которые ожидаются в результате появления новых более мощных технологий, а также сопутствующих им опасностей и преобразований».

В последние годы по всему миру были зафиксированы рекордные температуры воздуха, большое число пожаров и штормов, и это является тревожным напоминанием о том, что климатический кризис продолжается, наряду с другими изменениями планетарного уровня, которые были вызваны антропоценом. Резкое снижение биоразнообразия является одним из таких изменений. Более 1 миллиона видов растений и животных находятся на грани исчезновения.<sup>16</sup> Пандемия Covid-19 застала нас врасплох, неподготовленными и ищущими возможные решения. В еще гораздо меньшей степени мы можем представить себе последствия резкого снижения популяции насекомых. Этот вопрос не стоял на протяжении последних 500 миллионов лет, с того момента, как в мире появились первые наземные растения. И это неслучайно. Без насекомых-опылителей мы можем столкнуться с проблемами в выращивании многих сельскохозяйственных культур, включая те, которые мы потребляем в большом количестве.

Человечество и экологические системы влияли друг на друга на протяжении долгого времени, но не в таких масштабах и не с такой скоростью, как в эпоху антропоцена. Теперь мы определяем и задаем траектории планетарных изменений,<sup>17</sup> и резко меняем исходные условия, начиная от глобальных температур до разнообразия видов, что, в свою очередь, меняет фундаментальную систему отсчета, с которой мы привыкли жить и работать на протяжении тысячелетий. Складывается ощущение, что земля словно уходит из-под ног, формируется новый вид планетарной неопределенности, для описания которой и поиска возможных решений у нас попросту нет нужного опыта и руководства.

Так, например, были кардинальным образом изменены материальные циклы. Впервые в истории искусственные материалы, такие как бетон и асфальт, превысили по своему весу биомассу Земли. Микропластик теперь можно обнаружить повсюду: в океанических мусорных пятнах размером с целую страну, в охраняемых природных зонах и на далеких горных вершинах, в наших легких и крови.<sup>18</sup> Массовое обесцвечивание кораллов сейчас уже является скорее обычным, нежели экстраординарным явлением.<sup>19</sup>

Последний доклад Международной группы экспертов по изменению климата был воспринят как «сигнал тревоги для человечества».<sup>20</sup> Хотя у нас все еще есть возможность предотвратить чрезмерное

глобальное потепление и избежать наихудших сценариев, ожидается, что антропогенные изменения в нашей планетарной системе будут продолжаться и в будущем. По сути, благодаря дальнейшему развитию научных подходов к построению моделей, они с еще большей точностью, чем раньше, предсказывают еще большую волатильность.<sup>21</sup>

Любого из быстрых изменений планетарного уровня, вызванных деятельностью человека в эпоху антропоцена, было бы достаточно, чтобы привнести новые, незнакомые аспекты неопределенности в судьбы не только отдельных людей, сообществ или даже наций, но и всего человечества. Достаточно вспомнить пример, когда всего несколько десятилетий назад во всем мире обсуждались проблемы распространения хлорфторуглеродов. Или инсектицидов, самым ярким примером из которых был ДДТ. Или же распространение ядерного оружия, что, к сожалению, продолжается до сих пор. Вызванные деятельностью человека механизмы, появившиеся в эпоху антропоцена, действуют не по отдельности, в них не наблюдается четкой последовательности. Это не просто «островки» в море относительной стабильности. Вместо этого эффект от них суммируется, они способны взаимодействовать между собой и усиливать друг друга совершенно непредсказуемым образом. Впервые в истории человечества экзистенциальные угрозы антропогенного происхождения представляются более значимыми, чем угрозы стихийных бедствий.<sup>22</sup>

**«Взаимодействие многомерных рисков и наложение угроз друг на друга приводит к появлению новых аспектов неопределенности хотя бы по той причине, что какой бы выбор ни был сделан нами, он будет иметь свои последствия, выходящие далеко за пределы возможностей наших ослабленных социально-экологических систем».**

По этой причине при описании различных аспектов неопределенности в Докладе мы не приводим каких-либо сценариев. Вместо этого мы предлагаем анализ того, каким образом три новых источника неопределенности дополняют друг друга на глобальном уровне, формируя новый комплекс неопределенности, приводя к нарушениям в нашей повседневной жизни и замедляя темпы человеческого развития (см. Главу 1):

- Первый источник неопределенности связан с опасными планетарными изменениями антропоцена и их взаимодействием с человеческим неравенством.
- Второй — это целенаправленный, хотя и неуверенный переход к новым способам организации промышленных обществ, подразумевающий преобразование, подобные тем, которые происходят при переходе от сельскохозяйственных обществ к промышленно развитому обществу.<sup>23</sup>
- Третий — это усиление политической и социальной поляризации как между странами, так и внутри них, а также искаженное восприятие информации между различными группами населения, чему способствует все более распространенное использование новых цифровых технологий.<sup>24</sup>

Взаимодействие многомерных рисков и наложение угроз друг на друга приводит к появлению новых аспектов неопределенности хотя бы по той причине, что какой бы выбор ни был сделан нами, он будет иметь свои последствия, выходящие далеко за пределы возможностей наших ослабленных социально-экологических систем. В данной новой парадигме неопределенности сложные потрясения могут усиливаться и взаимодействовать между собой, а не рассеиваться; они могут распространяться в системах, и при этом способность систем уравновешивать их только снижается.

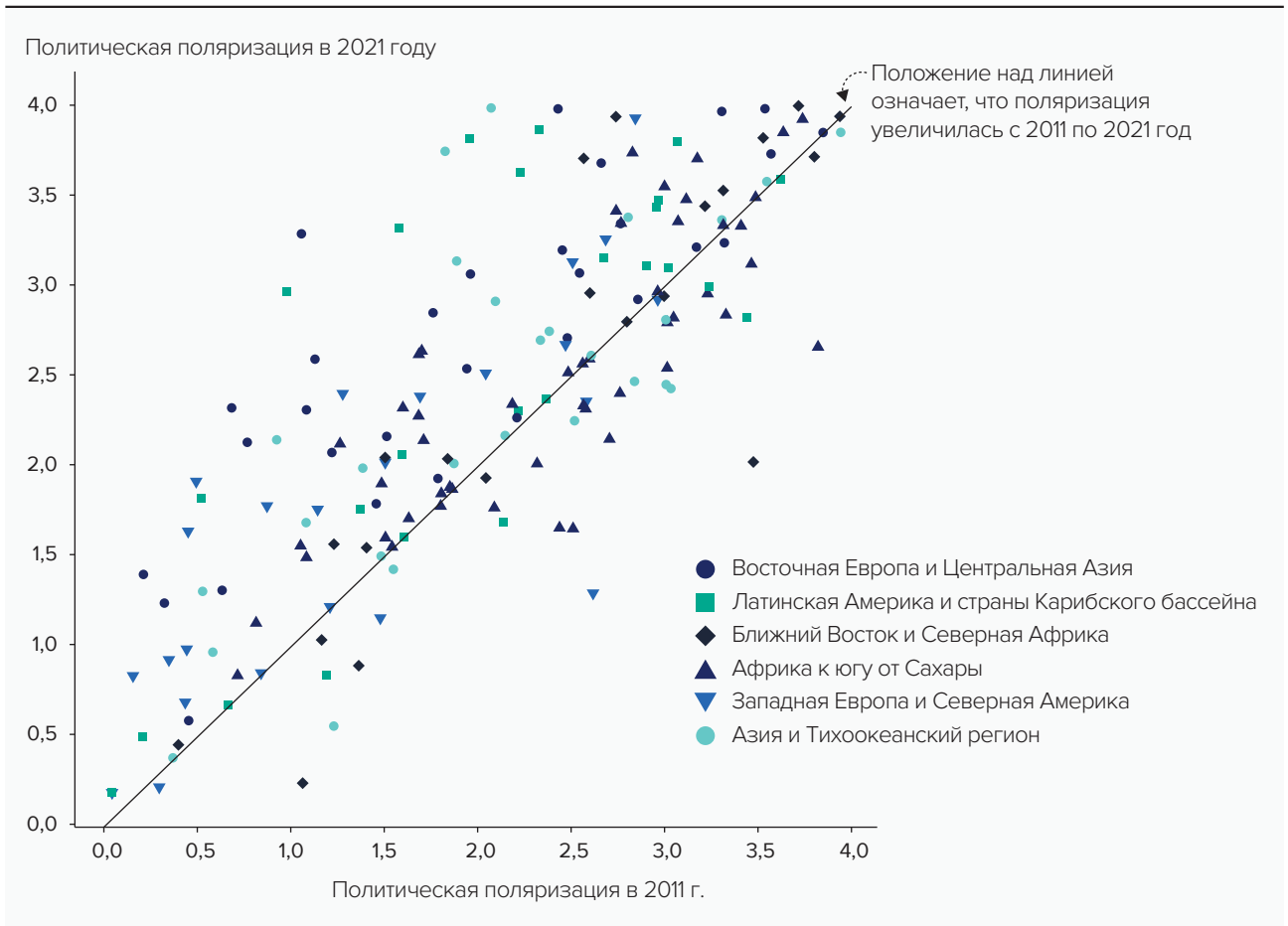
Изменение природных систем в несопоставимых масштабах и с беспрецедентной интенсивностью, подобной пульсу человека — это лишь одна сторона медали в модели неопределенности. С другой стороны, сохраняется устойчивый социальный дефицит, а именно дефицит в области человеческого развития, из-за которого нам становится сложнее ориентироваться в непредсказуемых последствиях и, прежде всего, сдерживать эти импульсы. Так, например, пандемия Covid-19 связана с неравенством, отсутствием или нехваткой лидерства и доверия в той же степени, как и с многочисленными мутациями вируса и возможностью разработать эффективную вакцину. Другой пример — это конкуренция за природные ресурсы. Данный вид конкуренции редко перерастает в конфликт. В то время как подверженные стрессу экосистемы напрямую не связаны с нарастающим недовольством в обществе, недовольство может перерастать в конфликт из-за социального дисбаланса.<sup>25</sup> Политическая власть, неравенство и маргинализация в большей степени способствуют экологическим конфликтам, чем доступ к природным ресурсам.

Политическая поляризация еще больше усложняет ситуацию (Рисунок 4). Поляризация усиливается, а неопределенность лишь усугубляет ее (см. Главу 4). Многие из нас чувствуют разочарование и отчуждение от тех политических систем, участниками которых мы являемся.<sup>26</sup> В противоположность тому, что было всего 10 лет назад, отступление от демократии в настоящее время является преобладающей тенденцией во всех странах.<sup>27</sup> И это несмотря на высокую поддержку, которую развитие демократических принципов получило во всем мире. Вместе с тем растет и число вооруженных конфликтов, в том числе, и за пределами так называемых нестабильных регионов.<sup>28</sup> Впервые в нашей истории число насильственно перемещенного населения достигло более 100 миллионов человек, причем большинство из них были перемещены в пределах своей страны.<sup>29</sup>

Сочетание неопределенности и поляризации может парализовать наше развитие и значительно снизить эффект от действий по сдерживанию роста планетарных нагрузок. Несмотря на растущее число свидетельств возможных бедствий, источником которых могут стать планетарные нагрузки на экологические и социальные системы, настоящим парадоксом нашего времени может оказаться наша неспособность действовать. Если мы не сможем справиться со столь тревожным положением дел, вероятнее всего, мы столкнемся с трудностями антропоцена, будучи далеко не «во всеоружии».

Даже при отлаженном функционировании традиционные механизмы кризисного реагирования и

**Рисунок 4** Усиление политической поляризации во всем мире



Источник: на основе Voese и др. (2022 г.).

управления рисками, такие как различные формы страхования, не справляются с задачами снижения рисков, связанных с глобальными и комплексными нарушениями. Несогласованные меры реагирования на пандемию Covid-19 являются ярким тому примером. Необходимы новые стратегии для снижения рисков возникновения попутных событий, синхронно происходящих на глобальном уровне. Борьба с рисками посредством их диверсификации достаточно сложно, особенно в условиях, когда неустойчивость влияет на всю систему, а не только на ее компоненты. Тем не менее, многие страны во всем мире по различным причинам неуклонно отказываются от разделения рисков.<sup>30</sup> Новые формы работы и связанные с ними неопределенности стали более важными в условиях гиг-экономики, основанной на технологиях. В целом, уровень нашей незащищенности нарастает на протяжении уже долгого времени.

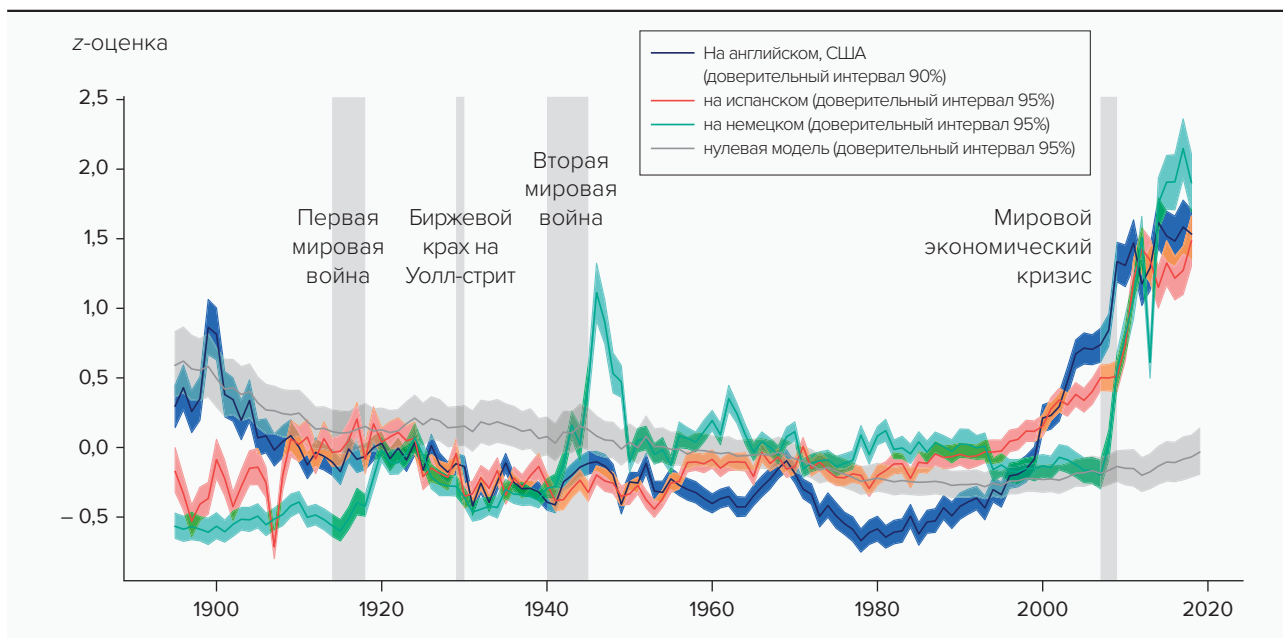
Уровень незащищенности у некоторых групп населения растет более высокими темпами, чем у других. На фоне новых взаимодействующих аспектов неопределенности люди, обладающие властью, богатством или привилегиями, в некоторой степени лучше готовы к тому, чтобы защитить себя и переложить большую часть бремени на других. Группы, которые, скорее всего, останутся позади, столкнутся

с новым комплексом неопределенности в мире, где большая часть этих неопределенностей направлена на них самих, что усугубляется по-прежнему имеющей место дискриминацией и нарушениями прав человека.<sup>31</sup> Суть не только в том, что тайфуны становятся все более масштабными и смертоносными из-за воздействия человека на окружающую среду. А в том, что последствия этих бедствий направлены на самых уязвимых среди нас — и это, в некотором смысле, наш собственный социальный выбор.

### Ощущение бедствия нарастает практически повсеместно

Анализ более 14 миллионов источников, опубликованных за последние 125 лет на трех основных языках, показывает резкое увеличение степени тревожности и беспокойства во многих частях мира (Рисунок 5).<sup>32</sup> Другие исследования, проведенные на протяжении менее длительного периода времени, свидетельствуют о неуклонном росте обеспокоенности по поводу неопределенности начиная с 2012 года, задолго до пандемии Covid-19.<sup>33</sup>

**Рисунок 5** Во всем мире число негативных новостей резко возросло



**Примечание:** негативные взгляды определяются как текстовые аналоги когнитивных нарушений в последовательности из одного-пяти слов, отражающие депрессивное состояние, тревогу и другие искажения, опубликованные в 14 миллионах книг на английском, испанском и немецком языках за последние 125 лет.

**Источник:** Боллен и др., 2021 г.

Опубликованный ранее в этом году Специальный отчет программы развития Организации Объединенных Наций по безопасности человека выявил столь же тревожный уровень предполагаемого отсутствия безопасности. Даже до пандемии Covid-19 более чем 6 из 7 человек во всем мире чувствовали себя неуверенно.<sup>34</sup> Во всех группах по Индексу человеческого развития (ИЧР) отмечается высокая степень социальной незащищенности человека, а в некоторых странах с очень высокими показателями ИЧР она возросла (Рисунок 6). Поляризация в последние годы развивалась параллельно. Параллельно происходит процесс утраты доверия: во всем мире менее 30% людей считают, что большинству людей можно доверять, что является самым низким показателем за всю историю наблюдений (см. Главу 4).

Благодаря этим и другим наблюдениям складывается удивительная картина, в которой представление людей о своей жизни и своем обществе резко контрастирует с исторически высокими показателями совокупного благосостояния, включая давние многомерные показатели благосостояния, такие как ИЧР и другие индексы, сопровождающие данный Доклад. Мы можем выделить два парадоксальных явления: прогресс, происходящий на фоне роста неуверенности, и прогресс в условиях поляризации.

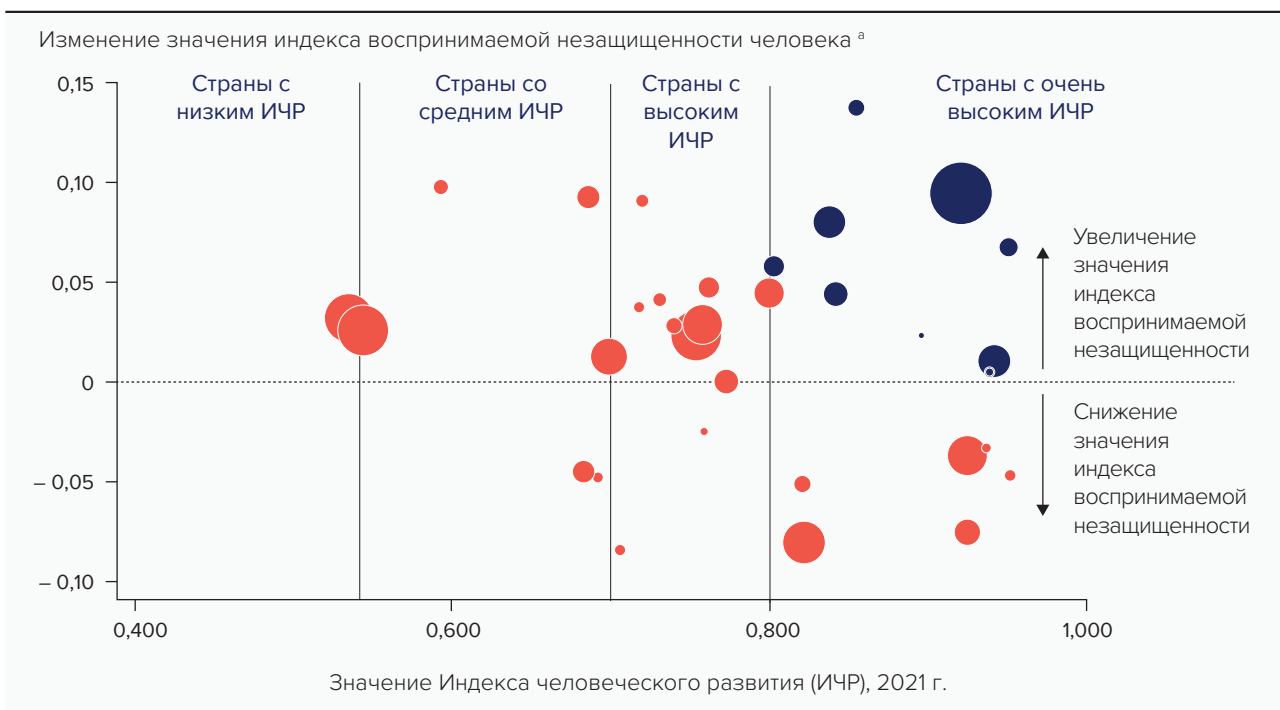
Что же все-таки происходит на самом деле?

Слишком часто ответ сводится к сомнениям по поводу верности данных и мнений. Скорее всего, ни то, ни другое не верно. Несмотря на то, что мы склонны выражать представление о своем жизненном опыте в целом, вопросы, которые задаются нам о нашей конкретной жизни, часто касаются конкретных, измеримых составляющих данного опыта: о количестве лет обучения,

ожидаемой продолжительности жизни или доходе. Какими бы важными ни были данные показатели (и они действительно важны), они не охватывают весь наш жизненный опыт. Данные показатели никогда не предназначались для отражения полной концепции человеческого развития, которая выходит далеко за рамки достижений в области благосостояния, таких как сокращение бедности или устранение голода, и включает не менее важные понятия, такие как свобода слова и свобода действий, которые в комплексе с остальными показателями формируют более полную картину жизненных возможностей. Индивидуальные достижения необязательно отражают социальную сплоченность и доверие друг к другу, которые, тем не менее, весьма важны для людей сами по себе и для более эффективной совместной работы по достижению общих целей. Одним словом, вышеупомянутый двойной парадокс заставляет внимательно и более широко взглянуть на концепцию «прогресса».

В Докладе о человеческом развитии за 2019 г. подчеркивалось, что для понимания широких и растущих различий в возможностях во многих странах необходимо выйти за рамки усредненных показателей. Доклад выявил увеличивающийся разрыв в области расширенных возможностей, таких как доступ к высшему образованию и ожидаемая продолжительность жизни в возрасте 70 лет, разрыв, который также может помочь объяснить очевидное несоответствие между тем, что люди говорят о своей жизни, и тем, что мы видим на основе объективных данных. Объяснение этому не является очевидным; в нашей жизни возможно все и все вероятно.<sup>35</sup>

**Рисунок 6** Восприятие незащищенности человека растет в большинстве стран, в том числе и в некоторых странах с очень высоким индексом человеческого развития (ИЧР)



**Примечание:** размер кружков представляет население страны.

**а.** Относится к изменению значения Индекса воспринимаемой безопасности человека между 6-м и 7-м Всемирным исследованием ценностей для стран с сопоставимыми данными.

**Источник:** ПРООН 2022.

Возможности нужно расценивать в контексте изменчивого будущего; при этом возможности все более важны для людей как инструмент преодоления системных неопределенностей новой эпохи. Достичь более выгодного положения в обществе может стать трудным, а закрепить это положение будет еще труднее. Откат может стать еще более внезапным или более распространенным, или и тем и другим одновременно; это уже стало очевидным во время пандемии Covid-19. Впервые в истории глобальное значение ИЧР снизилось, вернув мир в тот период времени, когда только что была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и подписано Парижское соглашение. Каждый год сразу в нескольких странах регистрируется падение соответствующих значений ИЧР. При этом 90% стран столкнулись с падением значения ИЧР либо в 2020, либо в 2021 году (Рисунок 7), что намного превышает число стран, где было зарегистрировано снижение ИЧР после мирового финансового кризиса 2008 года. В прошлом году наблюдалось некоторое восстановление на глобальном уровне, но оно было частичным и неравномерным: в большинстве стран с очень высоким ИЧР отмечены улучшения, в то время как в большинстве остальных наблюдалось продолжающееся снижение (Рисунок 8).

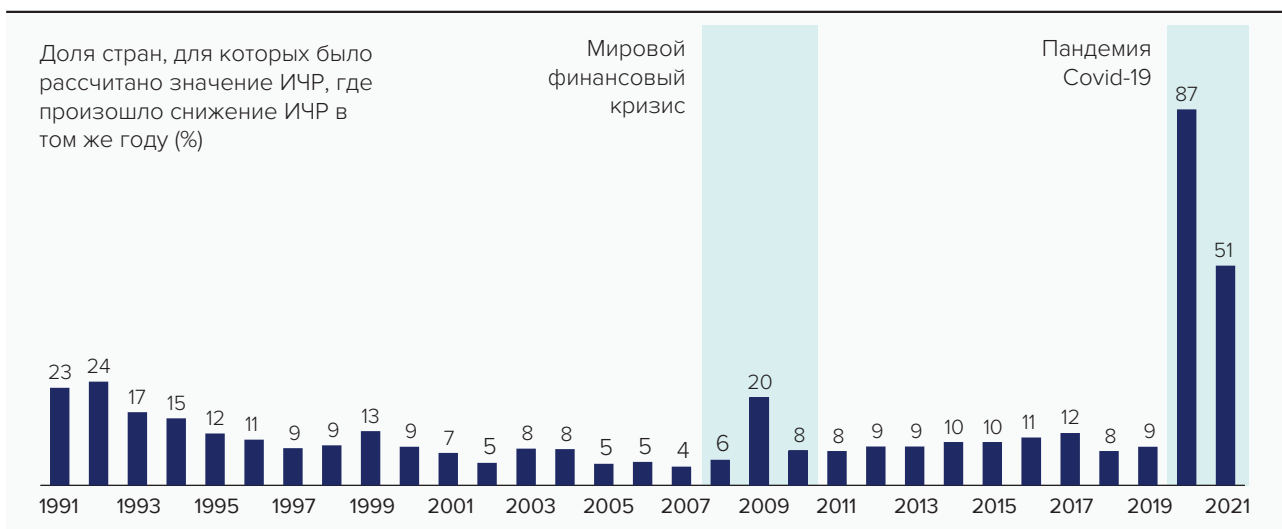
Цель человеческого развития состоит в том, чтобы помочь людям вести тот образ жизни, который они действительно ценят, расширяя их возможности, которые выходят за рамки достижений в области благосостояния

и включают в себя свободу действий и инициативность. Если неопределенность предстает перед нами в виде своеобразной грозовой тучи над всеми аспектами человеческого развития, то молнии от грозowych туч направлены на саму идею инициативности. Это может выбить почву из-под ног. Выбор предполагает преобразование чьих-то ценностей и обязательств в достижения, но идея выбора становится еще более абстрактной, независимо от того, насколько мы образованы или здоровы, если мы сомневаемся, что сделанный нами выбор приведет к желаемым результатам. Утрата воспринимаемого нами чувства контроля или же полное и изначальное его отсутствие влечет за собой ряд негативных последствий и побочных эффектов, таких как склонность к тому, чтобы искать виноватых или врагов, недоверие к институтам и элитам, усиление изолированности, национализма и других видов разногласий в обществе. Неопределенность только подогревает то, что уже само по себе является токсичным.

### Использование технологий — палка о двух концах

Новые прорывы в развитии технологий лишь усиливают этот эффект. Все больше и больше наша жизнь подвержена определенным алгоритмам и, в частности, искусственному интеллекту, начиная от новостей, онлайн покупок и рекламы вокруг нас, до

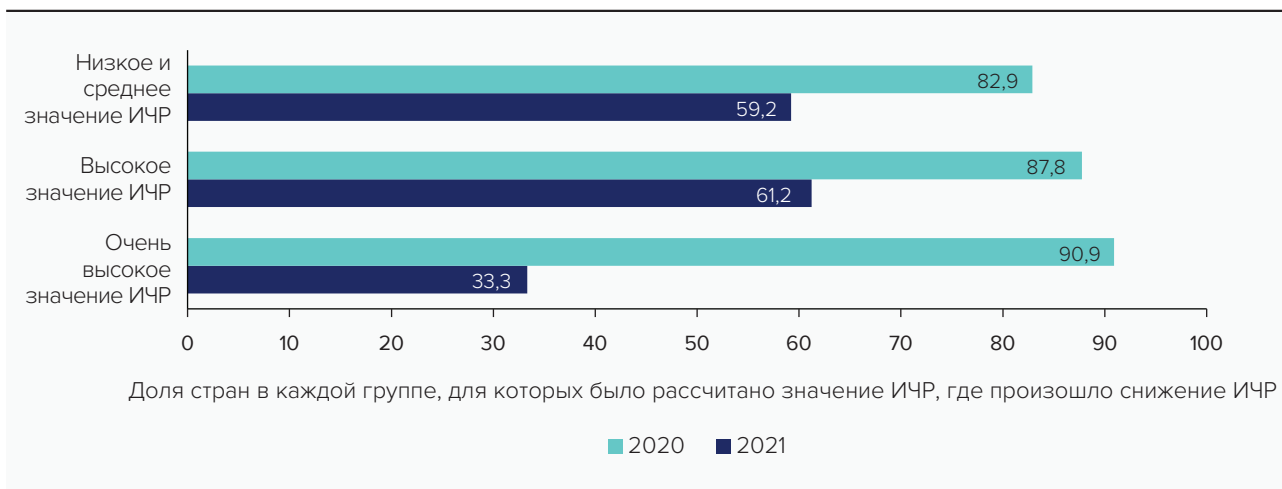
**Рисунок 7** Недавнее снижение индекса человеческого развития (ИЧР) носит повсеместный характер — ИЧР снизился более чем в 90% стран в 2020 или 2021 годах.



**Примечание:** начало и продолжительность мирового финансового кризиса указаны приблизительно.

**Источник:** расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2021с, 2022), ДЭСВ ООН (2022а, 2022б), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022с).

**Рисунок 8** Почти во всех странах в первый год пандемии Covid-19 наблюдалось снижение в человеческом развитии; в большинстве стран с низким, средним и высоким индексом человеческого развития (ИЧР) наблюдалось дальнейшее снижение и в последующий год



**Источник:** расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2021с, 2022), ДЭСВ ООН (2022а, 2022б), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022с).

отношений, которые мы выстраиваем в Интернете и в реальности. Каждый аспект жизни активных пользователей Интернета становится доступной для общего пользования информацией, что несомненно вызывает множество тревожных вопросов о том, кто имеет доступ к подобного рода данным, в особенности к конфиденциальной личной информации, а также как и кем эти данные используются.<sup>36</sup>

Так, например, в социальных сетях смешиваются наши политические, коммерческие и личные предпочтения, они привлекают внимание, что, в свою

очередь, притягивает рекламу и другие источники дохода. По меньшей мере половина из так называемого онлайн-шума исходит от ботов, созданных для того, чтобы «подливать масло в огонь».<sup>37</sup> Дезинформация распространяется быстрее и дальше, чем информация, которая была подвергнута аргументированному анализу, что только увеличивает недоверие и, как следствие, приводит к возникновению самой значимой по своей сути неопределенности — к утрате способности отличить одно от другого. Умение отличить одно от другого выходит за рамки четкого объективизма или опоры на



согласованный набор универсальных фактов, научных или каких-либо других. Мотивированное рассуждение, в ходе которого люди делают выбор между фактами, экспертами и другими надежными источниками информации, подтверждающими уже сложившиеся убеждения, широко распространено в разных политических спектрах среди людей с разным уровнем образования (см. Главу 3). Поляризация может принимать опасные формы, когда разные группы оперируют совершенно разными наборами фактов и, следовательно, действительностью, особенно когда эта действительность связана с групповой идентичностью. Технологии, в свою очередь, преобразуют обычные разногласия в ожесточенную битву за выживание (см. Главу 4).

Учитывая то, как использование технологий может усугубить ситуацию на уровне общества, их пагубные последствия, как на уровне социума, так и на индивидуальном уровне, не должны вызывать удивления. Как и у многих явлений в нашей жизни, у технологий есть две стороны. Искусственный интеллект создает и в то же время разрушает поставленные перед нами задачи, что влечет за собой серьезное противоречие. Синтетическая биология открывает новые горизонты в области здравоохранения и медицины, одновременно поднимая фундаментальные вопросы о том, что значит быть человеком. От изобретения письменности до печатного станка Гутенберга и первых радиопередач Маркони — технологии помогали людям связываться между собой все быстрее и эффективнее, и теперь эта связь осуществляется мгновенно и на больших расстояниях. Сегодня телемедицина особенно ценна для сельских районов, которые уже имеют доступ к Интернету. Это имеет жизненно важное значение для психического и физического здоровья во время пандемии.<sup>38</sup>

В то же время, как парадоксально это бы ни было, технологии могут еще больше изолировать нас. Было установлено, что использование Интернета снижает наше взаимодействие в реальной жизни, снижает уровень нашего участия в политической жизни, а также нашу гражданскую активность и участие в культурной жизни.<sup>39</sup> Последствия замены реальности ее цифровым аналогом сложны и будут усугубляться по мере того, как виртуальный мир (или метавселенная) будет занимать все больше пространства. Кибербуллинг является настоящей проблемой в социальных сетях. Группы раздраженных пользователей в Твиттере, иногда мобилизуемые дезинформацией, могут выставить любого человека не в лучшем свете в виртуальном мире быстрее, чем в реальной жизни. Иногда это выливается в насилие в реальной жизни или в реальную политику. Цифровая зависимость — это реальная проблема. Случайные вознаграждения в виде лайков в Instagram или TikTok или прилив адреналина от кликабельных — это, по сути, когнитивные приемы, лежащие в основе большинства реальных казино (см. Главу 2).<sup>40</sup>

## Психическое благополучие под угрозой

Психическое благополучие — важная и сложная глобальная проблема, не имеющая какой-либо единой движущей силы, технологической или какой-либо другой. Различные виды психического расстройства,

профилактика которых является важнейшим аспектом общего психического благополучия, усугубляются неопределенностью и неуверенностью на фоне основных явлений антропоцена, таких как изменение климата, извечные проблемы, связанные с дискриминацией, изоляцией, конфликтами и насилием, а также на фоне новых явлений, таких как социальные сети и развитие новых технологий.

Можно ожидать, что неопределенность антропоцена сможет нарушить баланс, столь необходимый для нашего психического здоровья, четырьмя основными способами: травмирующие события, физические заболевания, общее беспокойство о климате и отсутствие продовольственной безопасности (см. Главу 2). Последствия от воздействия на детей этими или какими-либо другими способами носят глубокий характер. Это может повлиять на их физическое и умственное развитие, особенно в семьях с более низким социальным положением, потенциально уменьшая то, чего дети могут достичь в жизни. В Докладе о человеческом развитии за 2019 год исследуется то, как неравенство в человеческом развитии сохраняется из поколения в поколение;<sup>41</sup> нетрудно понять, как слияние психических расстройств, неравенства и незащищенности порождает столь же пагубный межпоколенческий цикл, замедляющий развитие человека.

«Можно ожидать, что неопределенность антропоцена сможет нарушить баланс, столь необходимый для нашего психического здоровья, четырьмя основными способами: травмирующие события, физические заболевания, общее беспокойство о климате и отсутствие продовольственной безопасности».

Насилие или даже угроза насилия, его непредсказуемость являются основным фактором психического расстройства. Некоторые жертвы и свидетели насилия переживают травму, которая, если не устранить ее должным образом, может перерасти в посттравматическое стрессовое расстройство среди других хронических заболеваний, которые могут сильно повлиять на возможности и, прежде всего, на способность делать свободный выбор. Насилие может быть направлено против одного человека или группы людей, но оно затрагивает всех в радиусе своего действия. Даже лица, виновные в совершении насилия, могут получить травму из-за того, что они часто сами окружены насилием, как, например, в случае организованной преступности или группового насилия.<sup>42</sup>

Урон, вызванный насилием, выходит далеко за рамки прямых физических, психических и эмоциональных травм. Насилие может вызвать и усугубить все виды незащищенности — продовольственной, экономической и так далее, — которые сами по себе являются основными причинами психических расстройств. Многие виды насилия, начиная от межличностного насилия и до организованной преступности и вооруженных конфликтов, пагубно подрывают доверие к людям, которых мы знаем, и к людям, с которыми мы не знакомы. Подрыв доверия может привести к еще большей нестабильности, к еще большему насилию.

«Психические расстройства влияют на развитие человека разными способами. Они сами по себе являются проблемой здоровья и часто связаны с другими аспектами нашего здоровья. Они могут мешать посещению школы и обучению, а также способности найти работу и полноценно и продуктивно выполнять ее. Стигма, которая часто сопровождает психические расстройства, усугубляет это положение».

Затем происходит потеря свободы воли вследствие насилия. Сложное взаимодействие сил, коренящееся в асимметрии власти, имеет большое влияние в ситуации с насилием со стороны интимного партнера, жертвами которого становятся преимущественно женщины и которое коррелирует с некоторыми показателями экономической зависимости женщин (см. Главу 2). Способы доминирования на общественном и институциональном уровнях могут принимать концентрированные, коварные формы. Чаще всего это касается женщин, детей и пожилых людей. Часто это происходит в домашних условиях за стенами, которые в привычной жизни ограждают нас от опасного окружающего мира. Те, кто подвержен домашнему насилию в своем восприятии или в реальности, не видят от него спасения. Оказавшись в ловушке, мы можем упустить из виду тот факт, что наши права нарушены, наша свобода действий ограничена, что в конечном счете подрывает нашу коллективную способность ориентироваться в новой и турбулентной эпохе.

Как и во многих других случаях, пандемия Covid-19 является зловещей тому иллюстрацией и ярким примером. В течение первого года пандемии распространение депрессии и тревожности увеличилось более чем на 25 % по всему миру.<sup>43</sup> Люди с низким уровнем дохода, особенно те, кто с трудом обеспечивает свои основные потребности в оплате жилья и пропитании, непропорционально пострадали в некоторых странах.<sup>44</sup> Женщины, которые взяли на себя большую часть дополнительной работы по дому и уходу за близкими, возникшей во время закрытия школ и карантина,<sup>45</sup> столкнулись с гораздо более сильными психическими расстройствами, чем до кризиса.<sup>46</sup>

Стрессовые факторы совершенно не обязательно должны достигать уровня травмы, чтобы вызвать психическое расстройство. Фактически, одна из самых серьезных экономических угроз психическому благополучию, по-видимому, связана с повторяющимися финансовыми потрясениями, такими как потеря дохода, особенно для групп населения с низким достатком, а также для мужчин.<sup>47</sup> Экономическая незащищенность—или просто ощущение этой незащищенности, даже если она временна—является важным фактором. Психическое расстройство — одна из причин, по которой экономические потрясения, будь то глобализация, автоматизация или отказ от ископаемого топлива, несут в себе большие, недооцененные риски.

Психические заболевания, такие как посттравматическое стрессовое расстройство и депрессия, могут развиваться, когда психическое расстройство является тяжелым и не поддается лечению. Почти 1 миллиард человек—примерно каждый восьмой из нас—страдает психическим расстройством,<sup>48</sup> что

приводит к заниженной оценке более широкой проблемы, связанной с психическими расстройствами. Во всем мире проблемы с психическим здоровьем являются основной причиной инвалидности. При этом из тех, кто нуждается в психиатрической помощи или лечении, только около 10% получают его.<sup>49</sup> В среднем различные страны тратят менее 2% своего бюджета на здравоохранение в области психического здоровья.<sup>50</sup>

Психические расстройства влияют на развитие человека во многих отношениях. Являясь проблемой здоровья, они часто связаны с другими аспектами нашего здоровья. Они могут мешать посещению школы и обучению, а также способности найти работу и полноценно и продуктивно выполнять ее. Стигма, которая часто сопровождает психические расстройства, усугубляет это положение. Психические расстройства представляют собой уникальную проблему, поскольку основной инструмент для решения жизненных проблем — разум — это именно то, на что люди, живущие с психическим расстройством, не могут полагаться. Еще одна вещь, на которую мы склонны полагаться — это отношения. Если они тоже страдают, люди остаются еще более изолированными и уязвимыми.

---

#### **Планируемые преобразования приводят к появлению нового вида неопределенности**

Сегодняшний новый комплекс неопределенности связан не только с планетарными нагрузками антропоцена и политической и социальной поляризации; речь также идет о планируемых общественных преобразованиях, направленных на ослабление планетарных нагрузок и использование потенциала новых технологий в положительном русле (см. Главу 1). Ослабление планетарных нагрузок, начиная от энергетических систем и заканчивая производством продуктов питания и транспортом, требует фундаментальных изменений в тех областях, на основе которых построен наш мир в настоящее время. Это чрезвычайно необходимая инвестиция, как с этической, так и с экологической и экономической точек зрения, но она сопряжена со значительными неопределенностями, которые имеют отношение к экономике, источнику средств к существованию и нашим собственным бюджетам.<sup>51</sup>

Энергетический переход, необходимый для борьбы с климатическим кризисом, был бы сложным даже в лучшие времена. Он становится еще более значимым в своем сочетании с неравенством и социальной раздробленностью, стремительным технологическим развитием и опасными планетарными изменениями. Показательным примером является негативная реакция некоторых стран на различные формы налогообложения, связанные с энергопотреблением или ценами на выбросы углерода. Какими бы привлекательными ни были новые технологии использования возобновляемых источников энергии в своей конкурентоспособности на уровне рыночных цен, они сопряжены с собственными экологическими издержками и рисками, в том числе, связанными с добычей полезных ископаемых для производства материалов для солнечных батарей и ветровых турбин во всем мире.<sup>52</sup>

Люди справедливо беспокоятся о победителях и проигравших, когда на горизонте видны по-настоящему значительные перемены. Действительно, к 2030 году «зеленая» экономика может создать более 24 миллионов рабочих мест по всему миру.<sup>53</sup> Это отличная возможность для человечества и для планеты. Но эти рабочие места совершенно не обязательно появятся в тех самых регионах, которые могут потерять рабочие места, когда предприятия, связанные с ископаемым топливом, будут закрыты. Они также не потребуют тех же навыков, что и экономика, основанная на ископаемом топливе. Никто не заинтересован в увеличении общего благосостояния, если его собственное благосостояние окажется значительно ниже.

Нам также не нужны прогнозы или книги по истории, чтобы понять, что общественные преобразования — как бы эффективно они ни были спланированы и как бы ни были они «хороши» — могут радикально изменить общество, в котором мы живем, часто неожиданным образом, когда новые изменения уже навряд ли будут возможны или если все пойдет не так. Многие люди во всем мире в течение своей жизни пережили трансформационные изменения, и некоторые из них до сих пор продолжают. Они видели это своими глазами. Преобразования в сфере энергетики или производстве основных ресурсов, столь необходимые сейчас, в антропоцене, предвещают еще большие потрясения, и некоторые считают их такими же масштабными, как переход от сельскохозяйственного общества к индустриальному.<sup>54</sup>

Будь то появление сельского хозяйства или промышленная революция, предыдущие тектонические сдвиги, как правило, охватывали несколько поколений. Теперь они могут произойти в течение одного поколения, в течение нескольких лет, приводя к новому виду неопределенности или беспокойства. Благодаря своей дальновидности или опыту, возможно, мы начнем думать иначе и иным образом инвестировать в свою жизнь, жизнь семьи или общества. Мы иначе посмотрим на то, какую ответственность на себя смогут взять наши лидеры. Это не причина для того, чтобы отказываться от «зеленой» экономики; мы не можем позволить себе сдать. Но если мы не ощутим весь комплекс беспокойства людей в связи с настоящим и будущим и не устраним лежащие в его основе факторы, если мы не сможем укрепить доверие и пообещать, что мы будем стремиться к лучшему будущему, дальнейший путь к тщательно спланированному, справедливому и устойчивым преобразованиям окажется еще сложнее.

Влияние сегодняшнего комплекса неуверенности на развитие огромно. Мы можем столкнуться с растущим несоответствием между тем, что необходимо для ориентации в новых взаимодействующих аспектах неопределенности, и текущим положением дел, относящимся к социальным установкам. Здесь вопрос заключается в том, что представляется необходимым с точки зрения политики институтов. Несоответствие также состоит и в поведении, которое формируется социальным контекстом, культурой и нарративами. И здесь вопрос заключается в том, что представляется необходимым с точки зрения преобладающей идентичности, ценностей и убеждений.

Взаимодействие сил—их масштабы, скорости, неизвестные взаимодействия и последствия—сделали пути развития одновременно гораздо менее очевидными и гораздо более открытыми. То, что должно произойти дальше, больше нельзя воспринимать как должное. Линейное развитие и прогресс, при котором страны с низким доходом следуют за странами с более высоким доходом, все менее актуальны. В некотором смысле все страны являются развивающимися странами, совместно прокладывающими новый планетарный курс, независимо от того, работают ли они для этого сообща.

«В некотором смысле все страны являются развивающимися странами, совместно прокладывающими новый планетарный курс, независимо от того, работают ли они для этого сообща».

Вопрос уже не просто в том, как некоторые страны попадают из точки А в точку В; наоборот, именно так все страны начинают двигаться от того отправного пункта, на котором они находятся, к точкам N, T или W—или к буквам в каком-то новом алфавите—и затем по пути корректируют свой курс. Развитие, возможно, лучше рассматривать как процесс, характеризующийся как адаптацией к новой, еще неизвестной для нас реальности, так и к планируемому преобразованием экономики и общества для ослабления планетарных нагрузок и развития инклюзивности.<sup>55</sup>

---

### Неопределенность несет в себе перспективы и возможности

Если в основе всех изобретений лежит необходимость, то те самые силы, которые порождают сегодняшний комплекс неопределенности, предлагают и средства для его преодоления. Неопределенность порождает возможность перемен, в том числе, и к лучшему. Рассмотрим искусственный интеллект как революционную возможность. В то же самое время искусственный интеллект является и революционной угрозой. Его потенциал для улучшения условий труда больше, чем потенциал для его автоматизации. Возможно появление новых задач, новых рабочих мест, новых отраслей (Рисунок 9). Хотелось бы напомнить, что большинство рабочих мест частично появилось благодаря новым технологиям: около 60% населения США сейчас заняты в профессиях, которых не существовало в 1940 году.<sup>56</sup> Однако мы не можем позволить себе роскошь занять выжидающую позицию в отношении долгосрочной перспективы. Негативное влияние искусственного интеллекта на рабочие места слишком велико, слишком вероятно и слишком стремительно, особенно если в его развитии преобладают стимулы, замещающие рабочую силу. Необходимо внедрить ту политику и те институты, которые делают искусственный интеллект ближе к человеку, а не отдалают его от него. Именно так мы сможем раскрыть и использовать его потенциал для позитивных преобразований.

**Рисунок 9** У искусственного интеллекта гораздо больше возможностей для расширения человеческой деятельности, чем для автоматизации существующих задач.



**Примечание:** Рисунок является иллюстративным.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе Brynjolfsson (2022).

Мы уже наблюдаем положительные стороны развития искусственного интеллекта во многих областях (см. Главу 5). Среди множества приложений, связанных с климатом, искусственный интеллект помогает моделировать последствия изменения климата и прогнозировать стихийные бедствия. В образовании он может упростить процесс индивидуального обучения и повысить доступ к нему. В биологии он приводит к революционным результатам в прогнозировании свертывания белков, что стало огромным благом для медицины.<sup>57</sup>

Среди того многого, на что пандемия Covid-19 обратила наше внимание, было наше воображение. Искусственный интеллект расширил рамки возможного (см. Главу 5). Рассмотрим быструю разработку и распространение во многих (но не во всех) странах безопасных и эффективных вакцин против Covid-19. Какие-то из них основаны на новых технологиях мРНК, перспективных для профилактики и лечения многих других заболеваний. Пандемия привела к тому, что оплачиваемый отпуск по болезни был нормализован. Были выработаны меры добровольного социального дистанцирования и самоизоляции, столь необходимые для нашей готовности и способности реагировать на подобные пандемии в будущем.

Вмешательства центральных банков за последние два года затмевают их вмешательства после мирового финансового кризиса, который возник десятилетием ранее. Фискальная политика также претерпела кардинальные изменения. Значение социальной защиты резко возросло. Благодаря этому многие из нас избежали более серьезных последствий пандемии Covid-19. Были опробованы на практике многие новаторские

идеи, такие как: связывание национальных реестров и баз данных для определения права на получение помощи; расширение охвата ранее не охваченных бенефициаров, таких как беженцы, мигранты и неформальные работники; а также внедрение цифровых систем проверки и доставки и многие другие.<sup>58</sup>

Новые горизонты открываются и перед гражданским обществом. Во многих странах пандемия Covid-19 побудила организации гражданского общества подключиться к кризисному реагированию; в некоторых случаях им пришлось взять на себя новые функции.<sup>59</sup> В ответ на расширение чрезвычайных полномочий правительства некоторые организации гражданского общества усиливают надзорную деятельность, другие организации работают над устранением социальных, экономических и политических дисбалансов, выявленных пандемией.

Как показала пандемия Covid-19, растущее несоответствие между миром, каким он является (или становится) и традиционными способами его восприятия и привычными действиями (так что у все большего количества людей нет четких ориентиров или структуры будущего), может рассматриваться как возможность сделать что-то новое. Это может быть возможностью для работы нашего воображения, для экспериментирования и творчества, — таким образом, напоминая нам работу ученого или художника. Существующие институты могут быть преобразованы и созданы по-новому, новыми лидерами, общественными движениями и на основе обновленных норм. Подобно многим ученым и художникам, которые часто реагируют на практические личные и

социальные проблемы, этот процесс продолжающейся творческой реконструкции на всех уровнях является практическим ответом на сегодняшний комплекс неуверенности. Нам придется найти способы обновления, адаптации и создания институтов с учетом их неизбежных недостатков в непредсказуемо меняющемся мире. Для того чтобы развиваться дальше, нам придется экспериментировать и сотрудничать друг с другом.

Если мы этого не сделаем—если статус-кво будет закреплён, тогда как именно статус-кво является частью проблемы, или если мы ограничим наши устремления «возвратом к нормальному состоянию»—разрыв между меняющимся миром и неподатливыми нормами и институтами превратится в огромную пропасть. Как следствие, возможности для инноваций и лидерства все больше превращаются в опасный вакуум власти, где соблазн поиска простых рецептов и легкое удовлетворение от перекалывания вины на кого-либо другого в целом усугубляют проблему. В неуверенности и разрушении заложены как перспективы, так и опасность. Сможем ли мы склонить чашу весов в сторону перспектив, зависит только от нас.

---

### **В беспокойном мире растущий набор перспектив делает нашу общую задачу проще**

Для того, чтобы склонить чашу весов в сторону перспектив, нужно, чтобы мы продолжали расширять рамки традиционного мышления. Для того чтобы охватить растущий спектр различных точек зрения, на основе которых можно экспериментировать и которые можно сопоставлять между собой, потребуется новый контекст. Так, например, политика и институты на всех уровнях должны выходить за рамки предположения о том, что люди руководствуются исключительно или преимущественно собственными интересами (см. Главу 3). Это предположение остается весьма актуальным, но не охватывает всего спектра человеческого поведения. Его ограничения были выявлены и устранены, по крайней мере, частично, благодаря дополнительной и новаторской работе в области поведенческой экономики. При этом мы должны стремиться к разработке более широкого подхода к принятию решений, который учитывает роль эмоций и культуры и исследует, как люди взаимодействуют друг с другом и меняют ценностные нарративы о себе и различных сообществах, к которым они принадлежат. Так, например, наши отношения с природой нуждаются в обновлении, а культурные нарративы являются при этом их основой.

«Для того, чтобы творчески и быстро реагировать на сегодняшний комплекс неопределенности, нам нужно устранить барьеры на пути человеческого воображения, осмысления идентичности и социальных связей, расширить представление о том, что возможно в нашей жизни».

Точно так же, как мы должны расширить представление о человеческом поведении, наши представления о человеческом развитии должны выйти за рамки достижений в области благосостояния, какими бы важными они ни были, и включить в себя жизненно важную роль свободы выбора, чтобы помочь людям жить той жизнью, которую они ценят (см. Главу 3). Это проливает свет на кажущиеся парадоксы нашего века: прогресс в условиях неопределенности и прогресс в условиях поляризации. Всеобъемлющий подход к человеческому развитию может стать путеводной звездой в беспокойные времена, когда шаблонная линия поведения уже не подходит. Для того, чтобы творчески и быстро реагировать на сегодняшний комплекс неопределенности, нам нужно устранить барьеры на пути человеческого воображения, осмысления идентичности и социальных связей, расширить представление о том, что возможно в нашей жизни. Несмотря на то, что кризисы могут предоставлять возможности для новаторских действий, нам лучше действовать обдуманно и оперативно, чем в условиях постоянного чрезвычайного реагирования. В эпоху многоуровневых и взаимодействующих аспектов неопределенности возможности не могут надежно трансформироваться в желаемые достижения или результаты. Это неутешительный факт. Однако отдельные лица, семьи и сообщества могут получить возможность экспериментировать, пробовать что-то новое, действуя в своих интересах и в интересах других, не опасаясь оказаться в тисках нищеты, в условиях единой самобытности или в одном культурном контексте.

Сдерживающие факторы—в идеях, в сетях, в нарративах—ограничивают наш творческий потенциал, а вместе с ним и способность производить новые идеи в ответ на меняющиеся условия в нашем мире. Инициативность и свобода выбора являются противоядием. Политика, институты и культурные изменения, которые их продвигают, как правило, поощряются за счет развития четырех мотивирующих принципов: гибкости, солидарности, творчества и инклюзивности (см. также Главу 6). Эти принципы, которые могут взаимно подкреплять друг друга, будут в значительной степени способствовать тому, чтобы политические меры и институты власти в большей степени отвечали поставленным целям.

Эти четыре принципа также могут иметь свои внутренние противоречия. Так, например, системы с некоторым «запасом прочности» необходимо уравновешивать возможностями гибкого реагирования. При этом нам трудно быстро встать на ноги, если нас постоянно сбивает с пути финансовый крах, новый вирус или стихийные бедствия. Точно так же есть компромисс и готовность к творческому исследованию и согласованным, целенаправленным действиям, основанным на правах человека. Ключевое значение будет иметь установление правильного баланса между четырьмя мотивирующими принципами, и для этого требуется доверие. Мы всегда с подозрением относимся к каким-либо переговорам, если боимся того, что наша позиция не будет услышанной. Разработка политики — это непрерывный процесс, основанный на методе проб и ошибок, в

ходе которого нам так или иначе необходимо слышать и учиться друг у друга.

### Политика и институты в сфере инвестиций, страхования и инноваций

Не существует никакой политической панацеи, никаких универсальных подходов. При этом некоторые из мер формируют политику в случае отдельных стран или сообществ, направляя тем самым сегодняшний комплекс неопределенности в русло более обнадеживающего будущего. Эти меры делятся на три взаимосвязанные и усиливающие друг друга категории: инвестиции, страхование и инновации (см. Рисунок 10 и Главу 6).

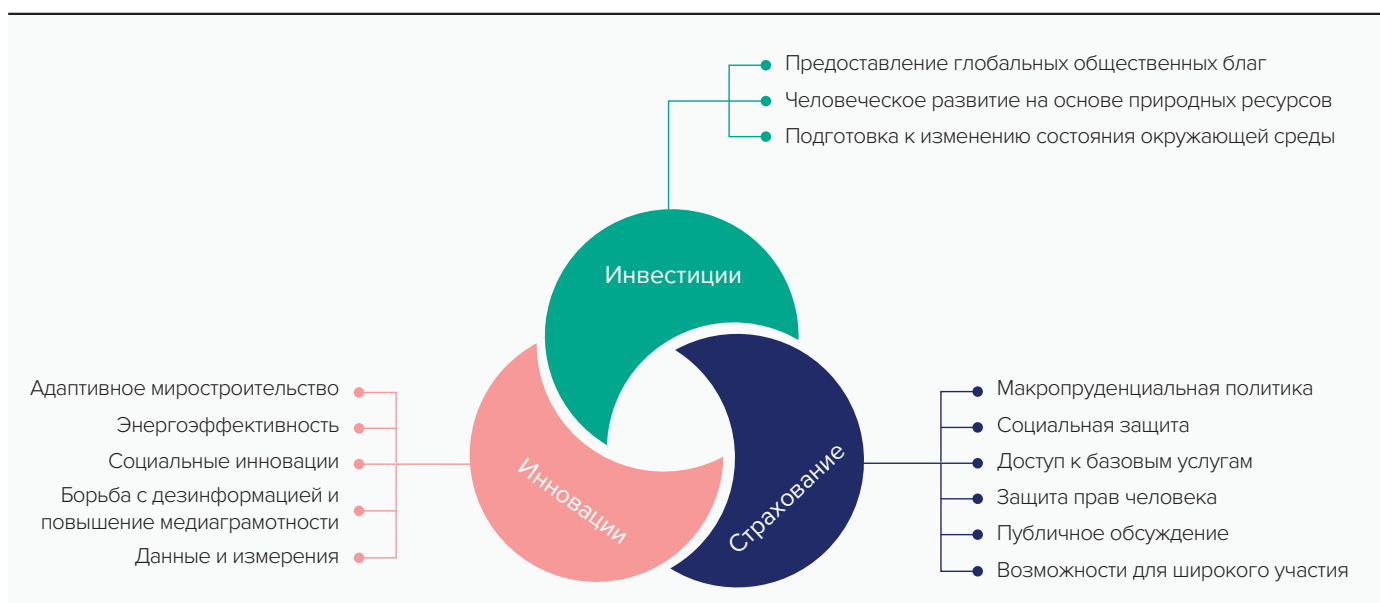
Инвестиции должны связывать политический процесс воедино. Человеческое развитие, основанное на нашей природе, призвано защищать и приумножать природные ресурсы, одновременно защищая нас от потрясений, способствуя обеспечению экономической и продовольственной безопасности и расширяя возможности для свободного выбора. Такие инвестиции особенно актуальны на местном уровне. Речь идет о необходимости инвестирования в местное управление, которое способно налаживать связи между разрозненными политическими и институциональными подразделениями и гарантировать, что каждый голос и мнение будут услышаны. Инвестиции нужны и с другой точки зрения—с точки зрения глобального общественного блага. Новый комплекс неопределенности зачастую обусловлен глобальными явлениями, поэтому для реагирования на него, возможно, потребуется глобальное сотрудничество. Дополнительные инвестиции для предупреждения будущих пандемий оцениваются всего в 15 миллиардов

долларов США в год.<sup>60</sup> Эта сумма представляется ничтожной по сравнению с прямыми затратами и экономическими потерями в результате пандемии Covid-19, которые превышают 7 триллионов долларов США с точки зрения утеранных возможностей в промышленном производстве и 16,9 триллионов с точки зрения ответных фискальных мер.<sup>61</sup> Инвестиции в глобальную систему предупреждения пандемии крайне необходимы, если учитывать главное — колоссальные по современным меркам человеческие жертвы.

Страхование обеспечивает существенную стабилизирующую силу в условиях неопределенности. Для начала необходимо возродить и модернизировать структуры, которые управляют разнообразными рисками в нашей повседневной жизни, прежде всего, в различных формах социальной защиты: в том числе, для тех, чья занятость является неформальной или в каком-либо смысле неустойчивой, например, для фрилансеров. Нам необходимо отказаться от сегментации рисков и перейти к более широкому их распределению. Некоторые показатели, такие, как потеря работы или снижение доходов, могут автоматически приводить к принятию антициклических мер социальной защиты, обеспечивая при этом их инклюзивность. Подобные меры сыграли важную роль во многих странах при защите людей от наиболее серьезных последствий глобального финансового кризиса и пандемии Covid-19. Одним из преимуществ подобных автоматических механизмов является то, что они не приводят к политическим разногласиям в и без того напряженные моменты, помогая направить политический капитал на уникальные особенности новой задачи. Речь уже не идет о вынужденных и поспешных мерах в дающих сбой системах социальной защиты.

Универсальные базовые услуги, такие как здравоохранение и образование, сами по себе являются

**Рисунок 10** Повышение безопасности людей с помощью инвестиций, страхования и инноваций



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР)

важными инвестициями, о чем свидетельствуют Цели в области устойчивого развития, они также крайне необходимы для всеобъемлющего расширения целей человеческого развития. Они также выполняют важную стабилизационную функцию, помогая защищать нас во время неизбежных и колоссальных потрясений. Это открывает возможности для новых идей и экспериментов. Люди не хотят пробовать что-то новое, что несет в себе риск их здоровью и образованию или же здоровью и образованию их семьи и что может необратимым образом отбросить их назад с точки зрения финансово-экономического положения.

**«Инновации лежат в основе успешного преодоления множества непредвиденных и непостижимых проблем, которые ждут нас впереди».**

Инвестиции в обеспечение нашей готовности не только к потрясениям, но и к возможным изменениям в обществе стоят того. Не менее важны инвестиции в защиту прав человека и в механизмы общественного обсуждения, которые позволяют общественности обсуждать вопросы на основе всеобщего участия. Вместе они помогают нам застраховаться от рисков поляризации.

Инновации лежат в основе успешного преодоления многих непредвиденных, непостижимых проблем, которые ждут нас впереди. В этом могут помочь некоторые уже готовые инструменты, другие будут преобразованы и обновлены с учетом новых обстоятельств, а третьи будут созданы заново. Частично инновации связаны с новыми технологиями и обеспечением их всеобщей доступности. Вычислительные мощности, которых было бы достаточно для расчетов миллионов полетов «Аполлона» на Луну, теперь находятся в руках каждого, у кого есть смартфон, а это почти каждый из нас.<sup>62</sup> В развивающихся странах мобильные телефоны произвели переворот в финансовых транзакциях и доступе к информации, такой как прогнозы погоды и цены на оптовом рынке. Необходимы новые модели страхования, которые реагируют на сложные новые парадигмы рисков — которые все больше синхронизируются между географическими регионами и секторами, охватывают целые поколения и наносят ущерб природным ресурсам.

Роль правительств в инновационной деятельности является важным вопросом: правительства играют важную роль в создании благоприятных условий для инновационной деятельности. Достаточно привести пример разносторонней поддержки со стороны правительств при разработке вакцины против Covid-19, когда страны взяли на себя обязательство сформировать беспрецедентные по объему предварительные заказы на еще непроверенные на тот момент технологии. Правительства были движущей силой и активными партнерами в их разработке и распространении, открывая возможности для их развития и внедрения с молниеносной скоростью. (Данный пример резко контрастирует с неуверенными действиями в области борьбы с изменением климата, которое является не менее чрезвычайным, чем пандемия Covid-19). Основы инновационной политики,

которые тесно связаны с другими областями, такими как законы о конкуренции и патентное законодательство, имеют огромное значение для всех секторов — от доступа к лекарствам и энергии до продовольственной и водной безопасности.

Для того, чтобы приносить ощутимый результат, инновации совершенно не обязательно должны быть объемными по своему размеру. В целях борьбы с дезинформацией крупные социальные сети приняли такие стратегии, как уведомления, предупреждения и ссылки на ресурсы. Так, например, ссылки на официальную информацию Всемирной организации здравоохранения приводятся под сообщениями с упоминанием Covid-19 в таких сетях, как Instagram, Facebook, YouTube и TikTok. Twitter делает напоминание пользователям каждый раз, когда они делятся статьей, если они предварительно не открывают соответствующую ссылку (см. Главу 4). На этих же платформах самими пользователями были созданы инициативы по проверке фактов, а большое число СМИ было поддержано усилиями со стороны новых и независимых источников массовой информации, которые не могли существовать ранее или не имели средства для информирования в традиционном медиа-ландшафте, зачастую на местном уровне. Правительства также могут принимать разумные меры для борьбы с дезинформацией, уважая и поощряя права человека и свободу людей.

Иногда поиск ответа может не потребовать особых усилий. Простое добавление кнопки ретвита в Twitter позволило информации, в том числе дезинформации, распространяться с молниеносной скоростью. Внесение изменений в его использование, как утверждают некоторые, может иметь большое значение для ограничения некоторых из вызывающих тревогу особенностей социальных сетей.<sup>63</sup> Подобная коррекция курса — практические решения практических проблем — станет ключом к преодолению нового комплекса неопределенности.

Инновации — это больше, чем технологии, как мы обычно понимаем с точки зрения создания вакцин или смартфонов. Не менее важными являются социальные инновации, которые требуют скоординированных усилий со стороны всего общества. Показательным примером является адаптивное миротворчество, которое уделяет особое внимание идущим «снизу», партисипативным процессам, возникающим на местном уровне и, как правило, не основанным на каком-либо заданном рецепте.<sup>64</sup> Многого можно узнать из многочисленных примеров в Руанде, в таких сферах, как лечение, правосудие переходного периода и разрешение конфликтов (см. Главу 6).

---

### **Культурные изменения открывают возможности для коллективных действий**

Политика и институты встроены в социальный контекст, поэтому такие аспекты, как нарративы, также имеют большое значение. Мы все погружены в тот или иной социальный контекст; при этом культура понимается не как данность и что-то происходящее на фоне всего остального, а как набор инструментов,

который со временем может меняться, и которым каждый из нас может стратегически воспользоваться по отдельности или в сообществе.

Когда дело доходит до выбора в отношении будущего, людей мотивируют не столько точные сценарии того, что может произойти, сколько коллективно поддерживаемые нарративы.<sup>65</sup> Большая часть текущей информации о будущем в форме оценок, например, опубликованных Межправительственной группой экспертов по изменению климата или Межправительственной научно-политической платформой по биоразнообразию и экосистемным услугам,<sup>66</sup> носят упреждающий характер. Какими бы важными они ни были, также необходимо проводить оценки в целях создания более благоприятного будущего.<sup>67</sup>

Важность культуры проявляется во многих других областях, включая экономику и право. Работа Роберта Шиллера объясняет динамику цен на активы, а также деловые циклы с точки зрения «нарративной экономики».<sup>68</sup> Карла Хофф и Джеймс Уолш предполагают, что право влияет на поведение не только путем изменения стимулов и информации (координационная функция) или посредством своей экспрессивной роли (в качестве ориентира для социальных норм), но и благодаря своей возможности вносить изменения в культурные категории.<sup>69</sup>

Изменения, происходящие в сфере культуры, во благо или же во вред, возможны и происходят довольно быстро. Образование может быть мощным инструментом формирования новых ценностей и взглядов у молодого поколения, причем не только посредством формирования учебных программ, но и путем создания в школах условий для интеграции и разнообразия. Общественное признание со стороны элиты всех типов, от политиков и знаменитостей до влиятельных лиц в социальных сетях и общественных деятелей, является важным механизмом культурных изменений. Средства массовой информации в их многочисленных формах играют большую роль. В Бангладеш популярное анимационное телешоу уменьшило культурную и религиозную стигматизацию девочек, посещающих школу в сельской местности, и повысило их посещаемость.<sup>70</sup> В Гане и Кении кампания «Время перемен» способствовала снижению стигмы в отношении психического здоровья.<sup>71</sup>

Проблема заключается не только в тех, кто является пользователем данных программ, или не только в их целевой аудитории, но и в том, кто принимает решения и формирует их содержание. Так, например, представительство женщин в органах власти меняет политические приоритеты и расширяет стремления других женщин и девушек. Общественные движения также играют важную роль в продвижении прав человека и изменении культурных норм и нарративов, в расширении свободы действий и свободы выбора (см. Главу 6).

**«Барьеры, существующие между нашими социальными связями, разрушительны и поляризуют наши мнения, возможно, в гораздо большей степени, чем барьеры, существующие между нациями».**

Важным элементом гибких и адаптируемых нарративов, укрепляющих доверие и социальную сплоченность в целях обретения более стабильного будущего, является свобода каждого человека обладать своей собственной идентичностью, формировать ее в разных социальных контекстах (см. Главу 4).<sup>72</sup> Барьеры, которые существуют между нашими социальными связями разрушительны и поляризуют наши мнения, возможно, в гораздо большей степени, чем барьеры, которые существуют между нациями. Связи, соединяющие различные группы населения между собой, являются одним из самых важных для нас активов. Хорошие лидеры восстанавливают и укрепляют их, помогая нам использовать эти связи во благо, особенно в условиях неопределенности. Демагоги пытаются их разрушить, подменяя динамичные связи, конструктивный обмен и обучение бесполезными нарративами, настраивая нас друг против друга. Вместо того, чтобы «опробовать» различные культурные сценарии, когда такое экспериментирование необходимо, люди наоборот попадают в ловушку одного из таких сценариев.

---

### **Наше будущее и то, каким оно будет, зависит от нас самих**

Мы должны научиться жить с сегодняшним комплексом неопределенности, точно так же, как мы должны научиться жить с Covid-19. Доклад о человеческом развитии, публикуемый в этом году, призывает нас стремиться к чему-то большему, вместо того, чтобы просто приспособиться к изменениям. Раскрывая наш человеческий потенциал, используя наши творческие возможности и разнообразие, основанные на доверии и солидарности, он заставляет нас представлять и создавать будущее, в котором мы процветаем. Обнадёживающие слова ныне покойной поэтессы и правозащитницы Майи Анжелу звучат как никогда правдиво, напоминая нам о том, что необходимо «прикладывать все наши усилия при каждой встрече, оставаться достаточно гибкими, чтобы заметить и признать, что то, чего мы ожидали, не произошло. Мы должны помнить, что мы созданы для того, чтобы творить, и мы способны формировать новые сценарии нашей жизни так часто, как это необходимо».<sup>73</sup>

Наше будущее и то, каким оно будет, зависит от нас самих. Один из самых важных уроков в истории человечества заключается в том, что мы можем добиться многого, пользуясь малым, если будем работать вместе для достижения общих целей. Если и существует некий единый рецепт, то он заключается именно в этом. Вызовы антропоцена и стремительные общественные преобразования беспрецедентны по своему масштабу и представляются в чем-то даже обескураживающими. Это еще более справедливо в случае отдельных стран и сообществ, борющихся с самыми значительными и несправедливыми видами лишений. Отсутствие безопасности и поляризация только усугубляют нынешнее положение. Правда состоит в том, что в большинстве случаев мы даже не стремимся к тому, чтобы спланировать все неким идеальным образом. В эту новую эру, турбулентную



по своей природе, мы можем задать направление, но не можем гарантировать результат. Хорошая новость заключается в том, что мы обладаем гораздо более полным набором инструментов, чем когда-либо, и они помогают нам ориентироваться и принимать решения для выбора верного курса. Но никакие технологические новинки не заменят достойного

руководства, согласованных действий или доверия. Если мы способны на то, чтобы исправить страницу в истории нашей планеты, связанную с деятельностью человека, — а в данном Докладе мы попытаемся показать, как это можно сделать, — то будущее, каким бы неопределенным оно ни было, будет скорее многообещающим, чем опасным, как это и должно быть.



ЧАСТЬ

---

1

**Времена  
неопределенности,  
неустроенные  
ЖИЗНИ**

## Времена неопределенности, неустроенные жизни

Неопределенность не является чем-то новым, и тем не менее, масштабы неопределенности принимают формы, угрожающие нашему существованию. Формируется новый комплекс неопределенности, ранее не встречавшийся в истории человечества. Часть I настоящего Доклада о человеческом развитии исследует то, что представляет собой данный комплекс неопределенности, как он вызывает тревогу у людей по всему миру и какое отношение имеет к человеческому развитию. В главе 1 анализируются три изменчивых, взаимодействующих аспекта, составляющих комплекс неопределенности: планетарная нагрузка и неравенство антропоцена, стремление к общественным преобразованиям для ослабления

данной нагрузки и широко распространенная поляризация как между странами, так и внутри них. В главе 2 описывается то, как неопределенность различного вида сдерживает человеческое развитие, оказывая негативное влияние на психическое здоровье. В главе 3 утверждается, что узкие представления о человеческом поведении наряду с упрощенными представлениями о прогрессе в развитии ограничивают способность людей творчески реагировать на постоянные изменения в нашем мире. Обнадеживающий путь вперед через нестабильные времена заключается в том, чтобы уделять особое внимание проблемам человеческого развития в самом полном смысле этого явления.



ГЛАВА

---

1

# Новый комплекс неопределенности

## Новый комплекс неопределенности

Ощущение бедствия растет повсеместно и касается каждого, это чувство стало хорошо нам знакомо еще до пандемии Covid-19. При этом общепринятые меры здравоохранения свидетельствуют о том, что в среднем жизнь нашего биологического вида стала лучше, чем когда-либо ранее.

Что же все-таки происходит на самом деле?  
Почему чувство тревоги настолько сильно, и что в действительности беспокоит людей?

В данной главе приводится утверждение о том, что возникает новый комплекс неопределенности, обусловленный тремя новыми источниками, которые взаимодействуют между собой в глобальном масштабе:

- Взаимосвязь планетарной нагрузки и неравенства в эпоху антропоцена.
- Стремление к справедливым общественным преобразованиям с целью ослабить данную нагрузку.
- Широко распространенная, усиливающаяся общественная поляризация, откладывающая принятие необходимых мер для осуществления перемен.

Складывается картина нового времени неопределенности и неустроенных жизней.



## Мир, полный беспокойства во времена неопределенности

Война между странами в Европе пробуждает страх перед глобальным ядерным конфликтом. Нестабильный геополитический контекст<sup>1</sup> сосуществует с пандемией, которая продолжает быть смертоносной и представлять угрозу на протяжении более двух лет с момента ее объявления. За газетными заголовками мы видим, что прогресс человеческого развития замедлил свои темпы и пошел вспять на фоне ухудшения тенденций в области бедности, отсутствия продовольственной безопасности, вынужденного перемещения и многих усугубляющихся проявлений неравенства.<sup>2</sup> Впервые в истории глобальное значение индекса человеческого развития (ИЧР) снизилось, вернув мир в тот период времени, когда только что была принята Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и подписано Парижское соглашение. Каждый год несколько стран сталкиваются со снижением ИЧР, но более чем в 90% стран значение ИЧР снизилось либо в 2020, либо в 2021 году (Рисунок 1.2). Кроме того, хотя лишь треть стран с очень высоким ИЧР столкнулась со снижением в 2021 году (по сравнению с более чем 90% в 2020 году), это произошло примерно в 60% стран с низким, средним и высоким ИЧР (Рисунок 1.3).

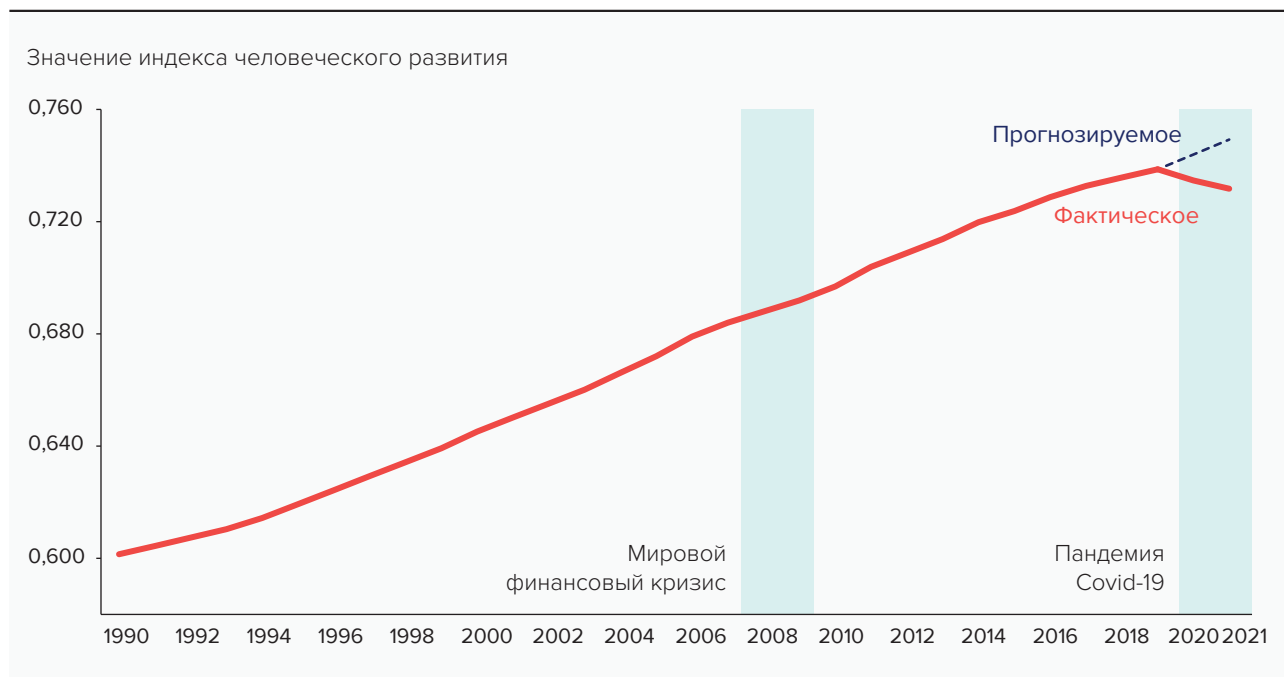
Нет никаких сомнений в том, что наступило время неопределенности,<sup>3</sup> поскольку люди стали менее

уверенными в том, что их ждет в будущем. Еще до того, как разразилась пандемия Covid-19, шесть из семи человек в мире сообщали о том, что чувствуют себя неуверенно во многих аспектах своей жизни, причем беспокойство больше всего росло в странах с очень высоким ИЧР (см. Главы 3 и 4 о связи между неопределенностью и незащищенностью).<sup>4</sup>

Жизнь всегда была неопределенной.<sup>5</sup> Мир и раньше сталкивался с войнами, пандемиями и масштабными стихийными бедствиями. Сегодняшняя неопределенность не обязательно выше той, что мы испытывали в прошлом. Во всяком случае, учитывая рекордные достижения в области среднего уровня жизни и доходов, а также беспрецедентный технический прогресс, можно было бы ожидать, что мы будем более чем когда-либо готовы к периоду неопределенности. Тем не менее, мы проявляем высокую и зачастую растущую обеспокоенность по поводу будущего. Так что же все-таки происходит на самом деле? Почему люди так беспокоятся и что их беспокоит? Если сегодняшний мир не менее стабилен, чем мир прошлого, чем отличается сегодняшний период неопределенности? Если это на самом деле так, то в чем состоит это отличие? И как это связано с развитием человека?

В данной главе представлены доказательства того, что люди испытывают чувство беспокойства, и в ней также исследуется то, что вызывает эти чувства. Хотя невозможно установить, что сегодня неопределенность выше, чем в прошлом, неопределенность приобретает новый контекст. В нем объединены три

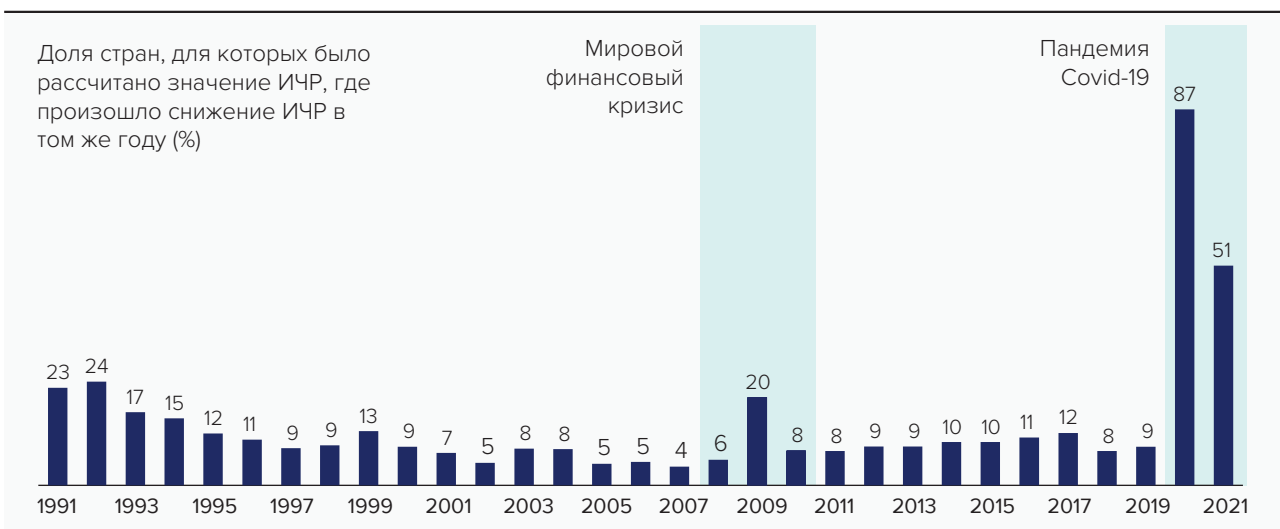
**Рисунок 1.1** Снижение значения глобального индекса человеческого развития два года подряд впервые за всю историю наблюдений



**Примечание.** Период мирового финансового кризиса является ориентировочным.

**Источник:** расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2021с, 2022), ДЭСВ ООН (2022а, 2022б), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022с).

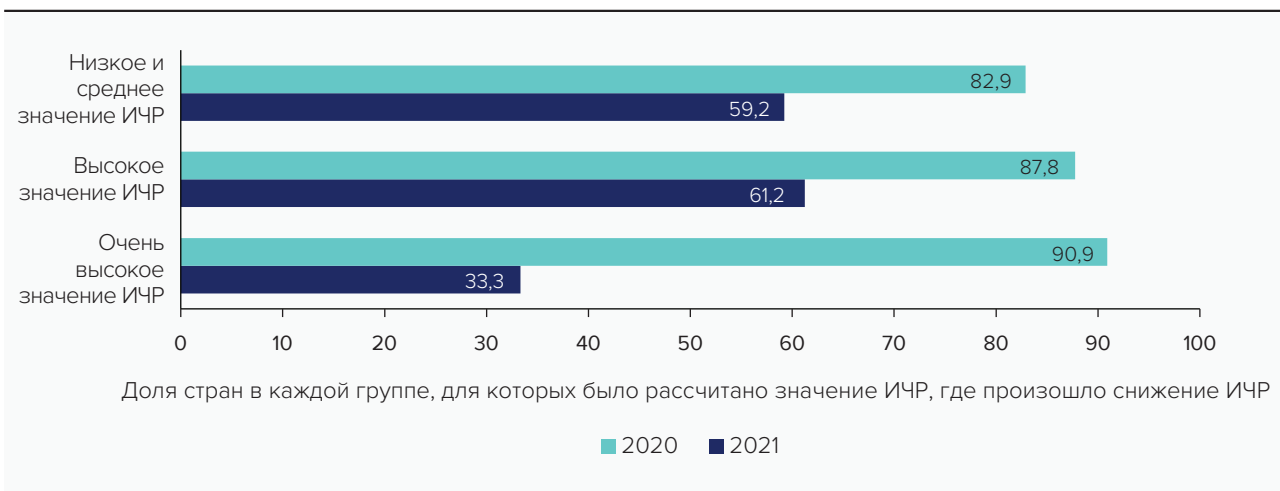
**Рисунок 1.2** Падение значений индекса человеческого развития было широко распространено во время пандемии Covid-19: более 90% стран испытали снижение ИЧР в 2020 либо в 2021 году



**Примечание.** Период мирового финансового кризиса является ориентировочным.

**Источник:** расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2021с, 2022), ДЭСВ ООН (2022а, 2022б), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022с).

**Рисунок 1.3** В то время как в большинстве стран с очень высоким индексом человеческого развития не наблюдалось снижения ИЧР в 2021 году, в большинстве стран с низким и средним ИЧР и в странах с высоким ИЧР индекс снизился



**Источник:** расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2021с, 2022), ДЭСВ ООН (2022а, 2022б), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022с).

взаимодействующих между собой аспекта неопределенности, наложенных на текущие проблемы развития. Первый источник неопределенности связан с опасными планетарными изменениями антропоцена и их взаимодействием с неравенством. Второй — это целенаправленный, хотя и неуверенный переход к новым способам организации индустриальных обществ, подразумевающий преобразования, подобные тем, которые происходят при переходе от сельскохозяйственных обществ к промышленно развитым.<sup>6</sup> Третий — это усиление политической и социальной

поляризации как между странами, так и внутри них, а также искаженное восприятие информации между различными группами населения, чему способствует все более распространенное использование новых цифровых технологий.<sup>7</sup> Этот новый и взаимодействующий «комплекс неопределенности» не равноценен, но универсален; он может усугубить неравенство, однако, как и продолжающаяся пандемия, затрагивает всех нас.

Взаимодействие этих трех аспектов неопределенности подразумевает, что повышается уровень угрозы

для людей и планеты, а события в наших социально и экологически связанных обществах развиваются разнообразными и непредсказуемыми способами. Подумайте о том, как война в Украине усугубляет глобальный кризис продовольственной безопасности.<sup>8</sup> Подумайте также о том, как пандемия Covid-19, помимо воздействия на здоровье, разрушила экономику и обратила вспять прогресс в области гендерного равенства.<sup>9</sup> Многие угрозы сами по себе не новы. Но сочетание пандемии, изобретения вакцин в рекордно короткие сроки, цифрового распространения дезинформации, разрыва цепочек поставок, сильной концентрации рынка товаров первой необходимости, утраты биоразнообразия — все это взаимодействует и приводит к тому, что с невиданной ранее скоростью и масштабом появляется «сложная смесь уже известных и совершенно новых вызовов».<sup>10</sup>

## Растущая незащищенность на фоне беспрецедентного материального благополучия (для избранных)

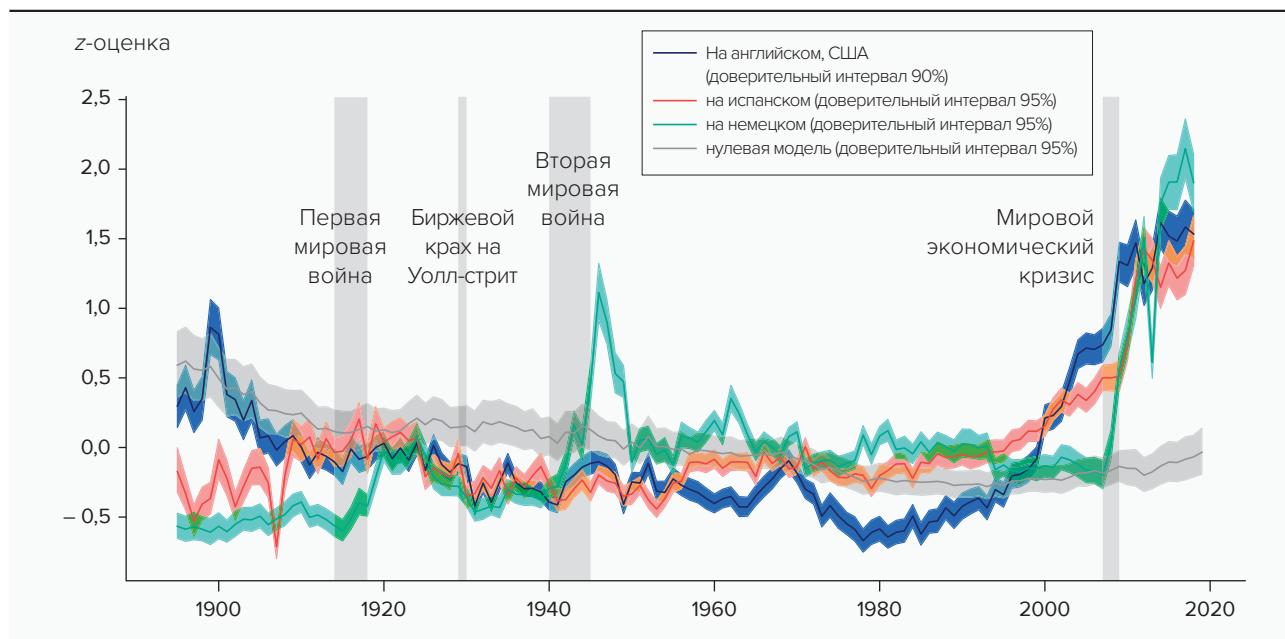
Крупномасштабный текстовый анализ, выявляющий языковые тенденции в книгах за последние 125 лет, обнаруживает резкое увеличение выражений, отражающих когнитивные искажения, связанные с депрессией и другими формами психического расстройства (см. Главу 2).<sup>11</sup> За последние два десятилетия резко развился язык, отражающий чрезмерно

негативное восприятие мира и его будущего (Рисунок 1.4).<sup>12</sup> Действительно, сегодняшний уровень тревоги беспрецедентен<sup>13</sup> и превышает уровень тревоги во время Великой депрессии и обеих мировых войн. Анализ более 14 миллионов книг на трех языках свидетельствует о культурных, лингвистических и психологических сдвигах, выходящих за рамки изменений в значении слов, стандартов их написания и публикации или рассматриваемых книг. Действительно, литература считалась зеркалом нашего общества, и исследования показывают, что текстовые выражения отражают эмоциональные состояния<sup>14</sup> и иногда предвосхищают более широкие социальные и политические изменения.<sup>15</sup>

Другие исследования — например, поведение в Интернете<sup>16</sup> и анализ выражения эмоций в социальных сетях<sup>17</sup> — подтверждают эти выводы.<sup>18</sup> Пандемия Covid-19 и неопределенность в отношении воздействия и распространения заболевания вызвали резкий всплеск онлайн-поисков на тему острой тревоги, а также тревоги, связанной со здоровьем и экономикой.<sup>19</sup> Хотя эти показатели отражают опасность только тех, у кого есть доступ в Интернет, они также совпадают с данными обследований<sup>20</sup> по различным географическим районам.<sup>21</sup> Другие исследования показывают, что, когда события происходят внезапно или неожиданно, наше поведение онлайн может указывать на общие чувства.<sup>22</sup>

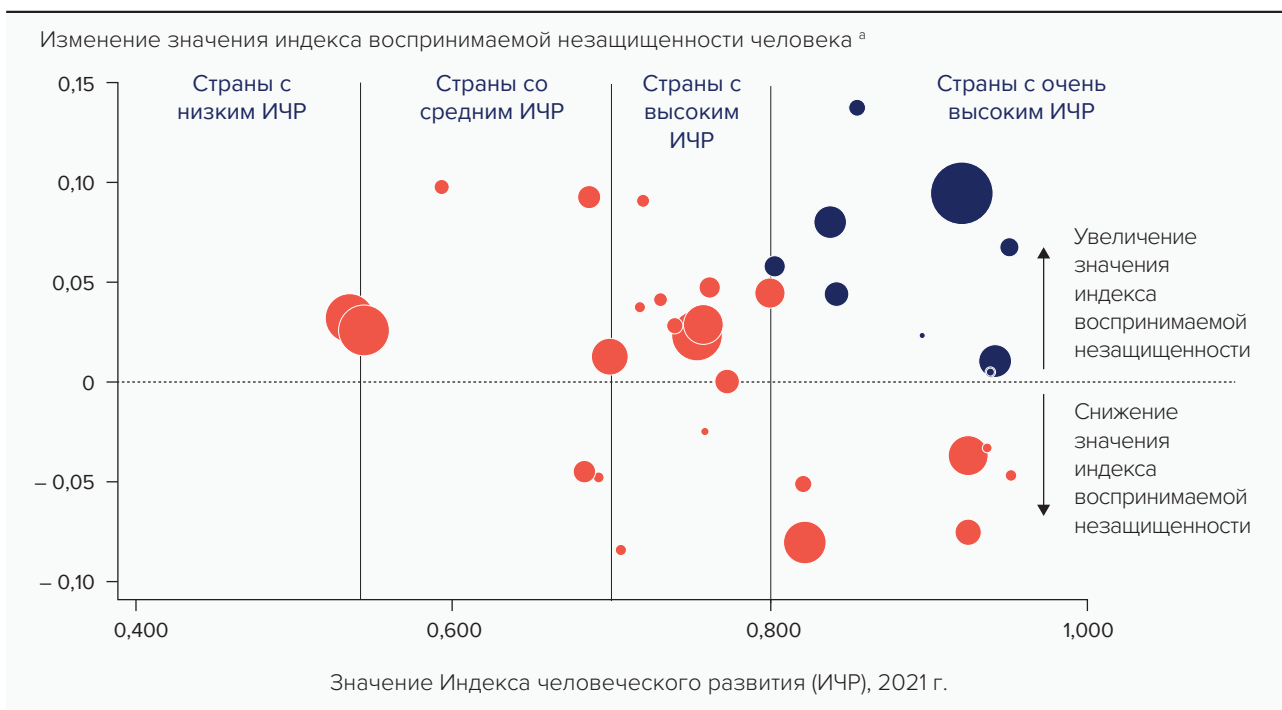
Люди сообщают о том, что чувствуют себя более расстроенными и неуверенными в своей жизни и будущем. В то время как ощущение незащищенности выше в странах с низким и средним уровнем ИЧР, в

**Рисунок 1.4** Негативные взгляды на мир и будущее достигли беспрецедентного уровня



**Примечание:** негативные взгляды определяются как текстовые аналоги когнитивных нарушений в последовательности из одного-пяти слов, отражающие депрессивное состояние, тревогу и другие искажения, опубликованные в 14 миллионах книг на английском, испанском и немецком языках за последние 125 лет. Распространенность этих последовательностей слов преобразуется в z-показатели для сопоставимости. Они сравниваются с нулевой моделью, учитывающей изменения объемов публикаций и стандартов с течением времени.  
**Источник:** Bollen and others 2021.

**Рисунок 1.5** Восприятие незащищенности растет в большинстве стран, даже в некоторых странах с очень высоким индексом человеческого развития



**Примечание:** размер кружков представляет население страны.

**а.** Относится к изменению между волнами 6 и 7 Всемирного обзора ценностей для стран с сопоставимыми данными.

**Источник:** Управление по составлению докладов о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей.

странах с очень высоким уровнем ИЧР наблюдается самый значительный рост чувства незащищенности (Рисунок 1.5).<sup>23</sup> Отсутствие безопасности, неудовлетворенность и пессимизм широко распространены во всех географических регионах, в том числе в странах с самыми высокими доходами, при этом некоторые опросы показывают, что молодые люди, как правило, более позитивно смотрят в будущее в некоторых странах с более низким уровнем доходов.<sup>24</sup> Например, несмотря на то, что упоминания об угрозах, таких как конфликты или стихийные бедствия, в газетах США неуклонно снижались с 1900 приблизительно по 2010 год, с тех пор их число резко возросло, и прогнозируется их дальнейшее увеличение в ближайшие десятилетия.<sup>25</sup>

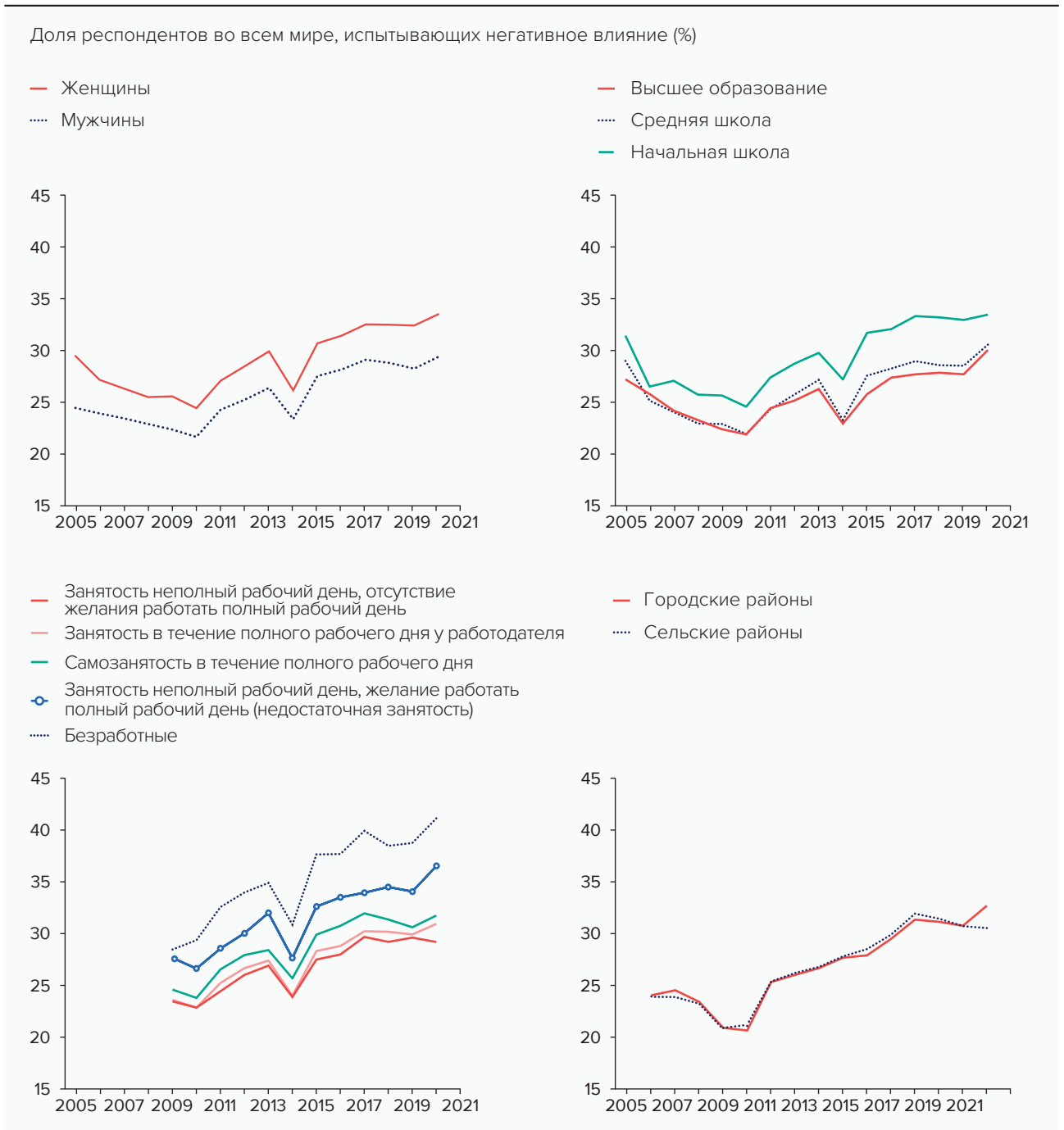
Число людей, сообщающих о негативных эмоциях — стрессе, печали, гневе или беспокойстве и физической боли — росло в течение последнего десятилетия и достигло рекордно высокого уровня с тех пор, как Глобальный отчет Гэллага об эмоциях начал оценивать этот опыт в 2006 году.<sup>26</sup> Исключая физическую боль и оценивая только чувства, исследования показывают, что все группы сообщают о негативном аффекте; при этом женщины, люди с образованием ниже высшего и люди, которые работают неполный рабочий день, а также безработные, сообщают о более высоких абсолютных уровнях расстройства (Рисунок 1.6). Действительно, во всем мире и среди социально-экономических групп прослеживается

тенденция к усилению стресса, несмотря на волатильность из года в год (Рисунок 1.7).<sup>27</sup>

Эти модели высокого или растущего беспокойства идут параллельно с улучшением некоторых показателей благосостояния, таких как глобальный индекс человеческого развития, который до пандемии Covid-19 достиг рекордно высокого уровня.<sup>28</sup> Перспектива человеческого развития может пролить свет на эту кажущуюся загадку. Человеческое развитие отчасти связано с достижениями в области благосостояния (в области здравоохранения, образования и уровня жизни), который является важнейшим аспектом возможностей людей: их способности быть тем и делать то, что они ценят и имеют все основания на это. При этом в Главе 3 рассматриваются другие аспекты возможностей, которые имеют значение помимо достижений в области благополучия. Помимо средних показателей, горизонтальное неравенство в возможностях между группами — отражающееся, скажем, в гендерной и расовой дискриминации или в аспектах, важных для жизни в XXI веке, включая расширенные возможности, такие как высшее образование и доступ к широкополосной связи<sup>29</sup> — сохранялось и во многих случаях расширилось во время пандемии.

И даже прогресс в области основных возможностей застопорился или повернулся вспять. Пандемия Covid-19 замедлила снижение масштабов крайней нищеты в мире, нарушив неуклонное сокращение

**Рисунок 1.6** Негативное влияние увеличивается для всех, при этом сохраняется неравенство между группами



**Примечание.** Негативное влияние определяется как совокупность сообщаемых чувств печали, тоски, беспокойства и гнева в опросе эмоций Гэллупа и исключает сообщаемые чувства физической боли.

**Источник:** Pinto and others (2022), на основе данных Gallup.

числа людей, живущих в условиях крайней нищеты с 1990 года. За первые два года пандемии еще 110–150 миллионов человек оказались в условиях крайней нищеты, в дополнение к 689 миллионам человек во всем мире, вынужденным выживать на менее чем 1,90 долларов США в день в 2018 году.<sup>30</sup> Еще до пандемии темпы сокращения бедности замедлялись — примерно с 1-процентного пункта в год в 1990–2015

годах до половины процентного пункта в год в 2015–2017 годах.

Более того, по меньшей мере 1,3 миллиарда человек живут в условиях многомерной бедности, сталкиваясь с лишениями в аспектах, важных для человеческого развития, включая здравоохранение, образование и материальный уровень жизни. Половина из них дети.<sup>31</sup> И хотя детская смертность снизилась

**Рисунок 1.7** Высокий уровень стресса и его рост вне зависимости от уровня образования



**Примечание:** Средние значения показаны из-за несоответствия количества наблюдений по странам и годам.

**Источник:** Управление по составлению отчетов о человеческом развитии на основе данных Gallup (2022).

во всем мире с 1990 года, дети, рожденные в беднейших странах мира, по-прежнему имеют риск на уровне 1 к 10 не дожить до своего пятого дня рождения, в то время как почти все дети, родившиеся в одних из самых богатых стран, доживают до своего пятого дня рождения.<sup>32</sup> Долгосрочные последствия пандемии Covid-19 и нынешняя инфляция цен на потребительские товары — особенно рост цен на продукты питания, усугубляемый войной в Украине — могут усугубить ситуацию для людей, живущих или находящихся на грани бедности во всем мире.

Эти лишения и неравенство в возможностях сами по себе создают серьезные проблемы, но приобретают еще большее значение, когда люди пытаются каким-либо образом сориентироваться во времена неопределенности — это имеет значение не только для тех, кто исключен из процесса развития и остался позади. Действительно, обратная связь между ранее существовавшими проблемами развития и новым контекстом неопределенности «составляет системный вызов общественному прогрессу».<sup>33</sup> Это дает еще больше оснований для изучения того, почему так много людей — даже если они удовлетворили свои основные потребности — считают себя лишенными свободы воли, когда они смотрят в будущее (см. Главу 3 по вопросу представительства в рамках модели человеческого развития). Для этого необходимо понять, что является новым в сегодняшнем неопределенном времени — новую планетарную реальность антропоцена, беспрецедентный

переход от индустриальных обществ и новые формы политической поляризации.

## Неопределенность, вызванная опасными планетарными изменениями в антропоцене

Никогда прежде так много систем планеты не подвергались сознательному влиянию одного вида. Человечество является движущей силой изменения климата<sup>34</sup> и наносит ущерб целостности многих экосистем, поддерживающих жизнь людей и других видов. Наш выбор формирует эволюцию жизни на Земле через наследственность, которая будет раскрываться в течение последующих миллионов лет.<sup>35</sup>

Изменение климата, утрата биоразнообразия и многие другие экологические проблемы — от загрязнения воздуха до использования пластика — привлекают особое внимание. Но то, как эти и другие планетарные нагрузки взаимосвязаны между собой, а также скорость, масштаб и размах беспрецедентных планетарных изменений, развивающихся в результате этого, привели к появлению нового определения текущего контекста как антропоцена — эпохи людей, когда влияние человека на планете настолько разительно, что вызывает опасные планетарные изменения, которые официально рассматриваются в качестве новой геологической эпохи.<sup>36</sup>

Угрозы человеческим жизням в антропоцене принципиально неодинаковы, поскольку они будут более быстро и интенсивно воздействовать на людей и страны, которые в относительном и абсолютном выражении внесли меньший вклад в планетарное давление и меньше выиграли от изменений, которые вызывают планетарную нагрузку. Как утверждает в Докладе о человеческом развитии за 2020 год, большое и часто растущее неравенство и дисбаланс сил являются определяющей чертой антропоцена, лежащей в основе дестабилизирующей динамики, которая отвлекает внимание политиков и может задерживать принятие мер по ослаблению планетарной нагрузки. Однако с учетом того, что угрозы, связанные с опасными планетарными изменениями, исходят главным образом от людей, антропоценовый контекст порождает ответственность человечества за свои действия.<sup>37</sup>

Если люди способны наносить планете вред и менять ее неравномерным образом, они обязаны действовать в направлении создания более безопасного и более справедливого мира.<sup>38</sup> Ответственность за действия в большей степени ложится на тех, кто несет большую часть планетарной нагрузки и имеет больше возможностей для изменения курса. Люди по своей природе не разрушители природы; они также сформировали экосистемы взаимовыгодным образом.<sup>39</sup> Таким образом, антропоцен возлагает на нас не только ответственность, но и возможность заниматься человеческим развитием, ослабляя планетарную

нагрузку — в этом заключается центральное послание Доклада 2020 года.

## Новая планетарная реальность

Неопределенность в антропоцене связана не только с изменением климата. Даже с учетом достижений науки и высокого уровня вычислительной мощи<sup>40</sup> многочисленные циклы обратной связи между социальными и экологическими системами могут означать, что наши «знания о мире, его экосистемах и людях, их поведении, ценностях и выборе всегда будут неполными». <sup>41</sup> Один из ключевых вопросов заключается в том, оценят ли люди и возьмут ли они на себя ответственность за принятие мер в связи с той силой, которой мы обладаем для того, чтобы остановить процесс нарушения планетарных процессов. Таким образом, антропоцен характеризуется далеко идущими и сложными взаимодействиями между социальными и планетарными системами, которые порождают новый слой неопределенности.<sup>42</sup>

Помимо повышения температуры<sup>43</sup> планетарная нагрузка, вызванная деятельностью человека, приводит к тому, что природная среда сильно отличается от той, в которой люди жили ранее (см. Вставку 1.1). Частота и интенсивность сильных ураганов, засух, лесных пожаров и аномальной жары увеличилась с 1950-х годов.<sup>44</sup> Интенсификация урбанизации и сельскохозяйственного производства разрушила леса, водно-болотные угодья и пастбища настолько, что количество антропогенных материалов, таких как бетон и асфальт, теперь превышает биомассу Земли.<sup>45</sup> Более 1 миллиона видов находятся на грани исчезновения, что угрожает целостности экосистем.<sup>46</sup>

«Антропоцен характеризуется далеко идущими и сложными взаимодействиями между социальными и планетарными системами, которые порождают новый слой неопределенности».

Эти явления усиливают друг друга, увеличивая скорость и масштабы угроз нашим природным и социальным системам. Например, потепление и окисление океанов влекут за собой миграцию рыбных запасов, что затрагивает поставки продовольствия и источники средств к существованию прибрежных общин. Отсутствие продовольственной безопасности и разрушение источников средств к существованию могут привести к миграции, изменению землепользования и усугублению загрязнения, что еще больше ослабит экосистемы.<sup>47</sup> Другой пример: зоонозные заболевания представляют собой скрытую угрозу — более 10 000 видов вирусов могут стать вредоносными для человека.<sup>48</sup> До сих пор они содержались в популяциях диких животных, но с ускорением изменения климата и усилением вмешательства человека в места скопления зоонозов ожидается, что передача инфекции от животного к человеку увеличится<sup>49</sup> и повысит риск новых

и более частых пандемий.<sup>50</sup> Например, усиленное вмешательство человека в места обитания животных вследствие сельскохозяйственного производства связано с более чем половиной всех зоонозных заболеваний, поражающих людей с 1940 года.<sup>51</sup> Вместе с тем изменение климата может изменить характер подверженности болезням и инфекциям, поскольку более высокие температуры меняют диапазон распространения насекомых-переносчиков болезней.<sup>52</sup>

Также ожидается большая волатильность. Прогнозируется, что изменение климата приведет к повышению как средней температуры, так и к изменчивости температур, при этом прогнозируется, что колебания температуры увеличатся на 100% в более низких широтах.<sup>53</sup> Более 40% населения мира зависит от источников воды, на которые влияет высокая изменчивость климата. Ожидается, что к 2080 году еще 1 миллиард человек пострадает от высокой изменчивости климата и угроз водной безопасности, связанных с климатом.<sup>54</sup> Высокая изменчивость погоды снижает «способность экономических субъектов эффективно планировать и функционировать»<sup>55</sup> и может негативно сказываться на здоровье<sup>56</sup> и экономической производительности.<sup>57</sup> Например, вариабельность температуры в течение дня и между днями связана с повышенным риском смертности.<sup>58</sup> Многие страны с низким уровнем дохода несоразмерно подвержены повышенным колебаниям температуры и не имеют ресурсов для инвестиций в адаптацию, что делает их более уязвимыми.<sup>59</sup>

Опасные планетарные изменения смещают базовую линию опасностей,<sup>60</sup> но поскольку эти изменения в значительной степени обусловлены людьми, наш выбор имеет значение. Неопределенность, связанная с диапазоном возможной эволюции выбросов<sup>61</sup>, обусловлена как эволюцией климатической системы, так и ее взаимодействием с выбором, который мы делаем. Своевременная реализация Парижского соглашения увеличивает шансы на сохранение средней мировой температуры ниже 2°C (Рисунок 1.8).<sup>62</sup> Например, разница между повышением глобальной температуры на 1,5°C и 2°C подвергает дополнительно 1,7 миллиарда человек воздействию экстремальных тепловых волн.<sup>63</sup>

Неопределенность в отношении опасных планетарных изменений не означает неминуемой гибели и общественного коллапса.<sup>64</sup> Сбалансированный анализ исторических данных позволяет предположить, что человеческие общества по большей части были устойчивыми, гибкими и способными реагировать, адаптироваться и процветать, сталкиваясь с серьезными изменениями окружающей среды (см. Вставку 1.1).<sup>65</sup> Несмотря на то, что данные относятся к ограниченному географическому контексту, есть основания полагать, что, даже если не все варианты реагирования полностью доступны — например, миграция, когда будет меньше областей с температурами, подходящими для человека<sup>66</sup> — люди сохранят свою способность приспособливаться и реагировать даже на новую планетарную реальность.

## Неравное участие, неравное воздействие — планетарная нагрузка и социальные диспропорции, которые усиливают друг друга

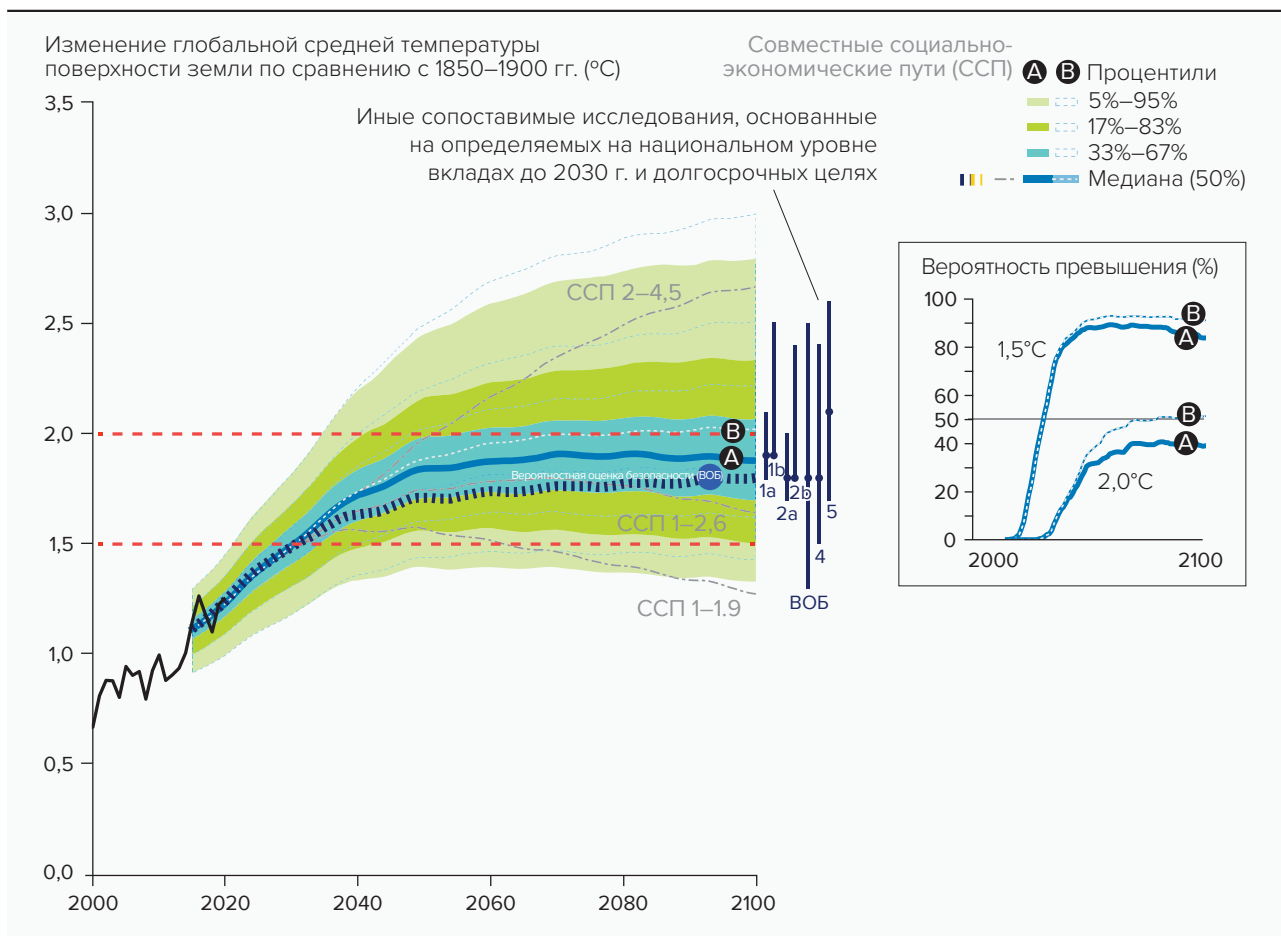
Страны и группы людей, которые внесли меньший вклад в планетарную нагрузку, по прогнозам, будут нести наибольшее бремя опасных планетарных изменений.<sup>67</sup> Например, смертность и снижение производительности труда из-за потепления климата будут выше в странах с низким и средним уровнем дохода,<sup>68</sup> оставляя им меньше ресурсов для адаптации к планетарным нагрузкам и делая их более уязвимыми.

Более того, изменение климата является множителем неравенства. Необходимо учесть и резкое неравенство во вкладе и воздействии выбросов углекислого газа. На верхние 10% глобального распределения доходов приходится почти половина глобальных ежегодных выбросов, а на нижние

50% — лишь 12% выбросов.<sup>69</sup> Неравенство в верхней части распределения доходов еще глубже. В 2019 году на долю нижних 50% приходилось 1,6 тонны выбросов углекислого газа на душу населения, в то время как на верхние 10% приходилась 31 тонна на душу населения, на верхние 0,1% — 467 тонн на душу населения, а на верхние 0,01% — 2 531 тонна на душу населения.<sup>70</sup> С 1990 года на 1% самых богатых приходится 21% прироста выбросов.<sup>71</sup> Таким образом, внутривидовое неравенство быстро становится определяющей чертой глобальных выбросов углекислого газа, в то время как массовое неравенство в выбросах между странами сохраняется.<sup>72</sup>

«Влияние неравенства на планетарную нагрузку канализируется как через реальный выбор, делаемый людьми, так и через их намерения».

**Рисунок 1.8** Широкий диапазон возможного будущего потепления климата зависит от того, какой выбор будет сделан каждым из нас



ССП — совместные социально-экономические пути

**Примечание:** на рисунке показано глобальное потепление в результате официально представленных, определяемых на национальном уровне вкладов в сокращение выбросов в соответствии с Парижским соглашением, а также приведены долгосрочные цели по итогам Конференции Организации Объединенных Наций по изменению климата 2021 года (COP 26). Показан широкий диапазон результатов повышения температуры в зависимости от того, основан ли анализ на определяемых на национальном уровне вкладах или только безусловных целях.

**Источник:** Мейнсхаузен и др., 2022 г.



Те, кто меньше всего способствует изменению климата, оказываются в проигрышном положении. Если не смягчить последствия изменения климата, то в ближайшее десятилетие до 132 миллионов человек могут оказаться за чертой бедности.<sup>73</sup> Планетарная нагрузка может также усугубить горизонтальное неравенство или даже обнажить новые разрывы между группами.<sup>74</sup> Например, ожидается, что будущие риски наводнений в Соединенных Штатах затронут в основном сообщества афроамериканцев с низким доходом.<sup>75</sup> А барьеры для участия женщин в принятии решений работают против политики и распределения ресурсов, направленных на устранение особой уязвимости женщин к изменениям окружающей среды.<sup>76</sup>

Как показано выше, сокращение выбросов в верхней части распределения доходов имело бы большее значение,<sup>77</sup> однако, когда те, кто несет ответственность за планетарную нагрузку, не испытывают на себе такого же воздействия и считают, что у них есть ресурсы для защиты от негативных последствий, стимулы для снижения планетарной нагрузки деформируются. Выбор людей с высокими доходами связан с моделями потребления и производства, на долю которых приходится непропорционально большая доля планетарной нагрузки. Этот выбор определяется многими факторами, но социальные нормы среди людей с высоким доходом и выбор сверстников влияют на образ жизни, который они ожидают.<sup>78</sup> Их социальный контекст определяет не только выбор, но и устремления.<sup>79</sup>

Влияние неравенства на планетарную нагрузку канализируется как через реальный выбор, делаемый людьми, так и через их намерения. Устремления могут играть важную роль в качестве стимула для усилий, направленных на достижение позитивных индивидуальных и коллективных результатов<sup>80</sup> и на содействие человеческому развитию.<sup>81</sup> Базовые системы устремлений для соседних, но имеющих более низкий доход групп населения зависят от поведения лиц с более высокими доходами. По мере того как точки отсчета меняются, все больше и больше людей могут вести себя таким образом, который увеличивает планетарную нагрузку. Такие динамичные «каскады расходов» показывают, как вырос спрос на жилье с большой площадью, крупногабаритные автомобили и другие крупные товары даже там, где средний доход не изменился.<sup>82</sup> Если доступ к этим позиционным товарам становится все труднее, а адресат устремлений оказывается вне досягаемости, то позитивные последствия стремления могут вместо этого привести к отчуждению и разочарованию.<sup>83</sup> Это несоответствие между стремлением и реализацией влияет на благополучие людей (и может усилить депрессию).<sup>84</sup> Но это также может изменить восприятие людьми будущего с позитивного на негативное и их чувство ответственности за будущее с высокого на низкое<sup>85</sup> — что приводит к более пессимистичным взглядам. В результате будет меньше беспокойства о том, как индивидуальное поведение влияет на будущие результаты. А отчуждение и разочарование могут, в свою очередь, способствовать поляризации, затрудняя коллективные действия по ослаблению планетарной нагрузки.

## Надежда на второй шанс меркнет: экзистенциальные угрозы в антропоцене

Чтобы понять, насколько новаторскими являются аспекты неопределенности антропоцена, рассмотрим экзистенциальные угрозы. Впервые в истории человечества экзистенциальные угрозы антропогенного происхождения представляются более значимыми, чем угрозы стихийных бедствий.<sup>86</sup> Это началось с появления ядерного оружия, когда нарастающая технологическая мощь достигла такой степени, что мы можем угрожать своим собственным уничтожением. Ядерная война представляет собой экзистенциальный риск:<sup>87</sup> безвозвратное уничтожение долгосрочного потенциала человечества. На протяжении большей части истории человечества экзистенциальные риски для нашего вида исходили исключительно от стихийных бедствий, не зависящих от действий человека, включая столкновения с крупными астероидами или массивные вулканические явления, схожие с теми, которые привели к массовому вымиранию видов в геологическом масштабе времени.<sup>88</sup> Люди всегда обладали способностью причинять большой вред друг другу и природе, но только в антропоцене они достигли возможности привести к уничтожению большей части населения Земли и разрушить потенциал будущих обществ.<sup>89</sup>

Спектр антропогенных экзистенциальных угроз велик и продолжает расти. Помимо перспективы ядерной войны, угрозы включают искусственный интеллект (ИИ), генную инженерию и нанотехнологии, а также опасности планетарных нагрузок и их взаимодействия.<sup>90</sup> Они могут быть преднамеренными, как при применении ядерной силы. Или они могут быть случайными, как распространение вируса из лаборатории, или они могут возникнуть в результате неуправляемого технологического развития.<sup>91</sup> Повышенная политическая поляризация и конфликты могут усилить экзистенциальные угрозы, в том числе посредством ядерной войны или применения биологического оружия.<sup>92</sup> Факторы, способствующие возможному ядерному конфликту, могут быть связаны как в плане усиления рисков, так и в плане усиления воздействия на жизнь людей и планету (см. Вставку 1.2).<sup>93</sup>

«Ослабление планетарного давления повлечет за собой фундаментальные изменения в том, как общество живет, работает и взаимодействует с природой. Эта трансформация порождает новый уровень неопределенности, поскольку, подобно реальности антропоцена, она беспрецедентна и не исследована».

Несмотря на то, что экзистенциальные риски ядерной войны можно легко себе представить, экзистенциальные риски медленно наступающего изменения климата или утраты биоразнообразия могут быть не столь очевидны. При продолжающемся антропогенном давлении на планету переломные моменты — безвозвратным образом — могут нанести необратимый ущерб экосистемам и тем благам, которые они приносят людям. Если переломные моменты

взаимодействуют друг с другом, они могут иметь катастрофические и каскадные последствия.<sup>94</sup> Например, изменение климата провоцирует потерю арктического морского льда, что способствует замедлению атлантической циркуляции, что может нарушить западноафриканский муссон и вызвать засуху в Сахеле и высушить Амазонку и повысить температуру Южного океана, еще больше ускорив таяние антарктических льдов. Вымирание амазонских лесов нарушит стабильность биосферы Земли с крупномасштабными последствиями, включая массовую утрату биоразнообразия и беспрецедентный рост концентрации углекислого газа в атмосфере.<sup>95</sup> При этом остается неопределенность в отношении точного «местоположения» переломных моментов и полных последствий их пересечения, они просто «слишком рискованны, чтобы на них делать ставки».<sup>96</sup>

Осознание власти людей над всей нашей планетой подразумевает ответственность за действия. Признание антропогенных экзистенциальных угроз также налагает обязательство снижать, а точнее, устранять экзистенциальный риск. Точно так же, как антропоцен обеспечивает объединяющую основу для понимания того, как выбор людей влияет на планетарную нагрузку, которая приводит к дисбалансу опасных планетарных изменений, устранение экзистенциального риска — или обеспечение экзистенциальной безопасности — является конечным невозобновляемым ресурсом и требованиями, отражающими тип необходимых институтов, в том, чтобы достичь необходимый уровень экзистенциальной безопасности (см. Вставку 1.3).

## **Неопределенность возникает из-за сложных переходов, направленных на то, чтобы ослабить планетарное давление**

Приспособиться к неопределенности, вызванной только что описанной реальностью антропоцена, — сложная задача. В дополнение к адаптации крайне важно ослабить планетарную нагрузку, вызывающую опасные планетарные изменения. Ослабление планетарного давления также уменьшит некоторые факторы неопределенности.<sup>97</sup>

Ослабление планетарной нагрузки повлечет за собой фундаментальные изменения в том, как общество живет, работает и взаимодействует с природой, что сопоставимо с переходом к аграрным обществам и от аграрных к индустриальным.<sup>98</sup> Это призывает нас работать с природой, а не против нее (см. Вставку 1.4). Данная трансформация порождает новый слой неопределенности, поскольку, как и реальность антропоцена, она беспрецедентна и не исследована. Неопределенность также проистекает из того факта, что преобразования включают в себя множество социальных и экологических факторов и их взаимодействие, проявляющееся в долгосрочной перспективе в ходе происходящих преобразований. Даже если многие из этих преобразований

каким-то образом были составлены и смоделированы (отдельно или по частям мира), существует также неопределенность в моделировании и анализе.

Центральное место здесь занимает преобразование того, как общества производят энергию и используют материалы.<sup>99</sup> Это потребует изменения как моделей производства, так и моделей потребления, подкрепленных тем, как человеческое поведение взаимодействует с институтами. И это взаимодействие формируется стимулами, социальными нормами и ценностями.

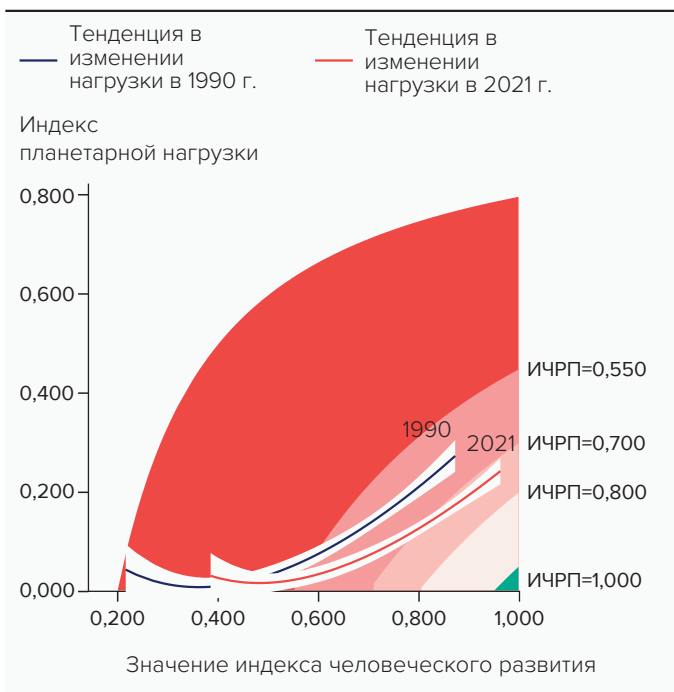
В Докладе за 2020 год предлагается представить продвижение человеческого развития при ослаблении планетарной нагрузки в качестве пути, ведущего страны к желаемому пространству зеленого треугольника, как это показано на Рисунке 1.9.<sup>100</sup> Хотя мир двигался в этом направлении в течение последних 30 лет, он двигался слишком медленно с учетом того, что более высокий уровень человеческого развития тесно связан с более высоким уровнем планетарной нагрузки. Не следует чрезмерно упрощать масштаб и скорость этого перехода или преуменьшать их, учитывая амбициозность требуемых изменений<sup>101</sup> — и это, наряду со сложностью перехода, создает новый уровень неопределенности.<sup>102</sup>

Неопределенность перехода имеет несколько аспектов, в том числе те, что связаны с движением по пути низкоуглеродного экономического развития.<sup>103</sup> Помимо физической неопределенности, связанной с изменением климата, существует неопределенность, связанная с нашими сознательными политическими решениями, такими, как изменение налогов на выбросы углерода, отказ от углеродоемких отраслей экономики или внедрение новых технологий.<sup>104</sup>

Некоторая неопределенность связана с тем, кто выиграет, а кто проиграет по мере развертывания процесса, который, вероятно, будет различаться в зависимости от региона и группы, учитывая, что одни лучше подготовлены, чем другие, для того, чтобы извлечь выгоду из новых возможностей.<sup>105</sup> Одним из возможных проявлений неопределенности может быть экономическая незащищенность (см. Вставку 1.5). Так, например, к 2030 году «зеленая» экономика может создать более 24 миллионов рабочих мест по всему миру.<sup>106</sup> Но эти рабочие места не обязательно будут находиться в тех же регионах, которые могут потерять рабочие места, так как отрасли, работающие на ископаемом топливе, будут закрыты,<sup>107</sup> и им не потребуются тот же набор навыков, что и в экономике, основанной на ископаемом топливе. Экономические выгоды от поэтапного отказа от угля могут составлять до 1,2% мирового ВВП каждый год до 2100 года, но остается вопрос о том, как эти выгоды будут распределяться между странами и между отдельными лицами.<sup>108</sup> Если распределительные последствия воспринимаются как несправедливые или если люди остаются без поддержки, необходимой для адаптации к новой экономической реальности, переход может встретить сопротивление, несогласие и споры.<sup>109</sup>

Результаты прошлых переходов были в значительной степени незапланированными и

**Рисунок 1.9** Преобразование нашего мира в целях поступательного развития человека и в контексте ослабления планетарных нагрузок



**Примечание:** тенденции в изменении нагрузки в 1990 и 2019 гг. были рассчитаны с использованием модели полиномиальной регрессии. Затененные области представляют собой доверительные интервалы. Индекс планетарной нагрузки строится с использованием уровней выбросов двуоксида углерода и материального следа на душу населения в каждой стране (он равен 1 минус поправочный коэффициент для планетарной нагрузки, представленный в Таблице 7 Статистического приложения).

**Источник:** Отдел Доклада о человеческом развитии. Более детально источники указаны в Таблицах 2 и 7 Статистического приложения.

непреднамеренными. Но расширение знаний и науки и наше осознание реальности в эпоху антропоцена подразумевают, что переходы, направленные на ослабление планетарной нагрузки, являются целенаправленными и преднамеренными. Цель переходов ясна — это высокое человеческое развитие и низкая планетарная нагрузка — даже если остается неопределенность в отношении путей, которые приведут нас к этому результату.<sup>110</sup>

Неопределенность связана не только с видами принимаемых политических решений, но и с тем, как они разрабатываются и реализуются. Успех зависит от их восприятия — от их общественного признания различными слоями общества и теми, кто занимает руководящие должности. Переходы зависят от технологии, а в результате от нее зависит эффективность. Эффективность этого процесса зависит также от того, как эти технологии распределены и распространяются. Здесь рассматриваются изменения, необходимые для ослабления планетарной нагрузки и уровня неопределенности, связанной с переходом к новым видам энергии и ресурсов.

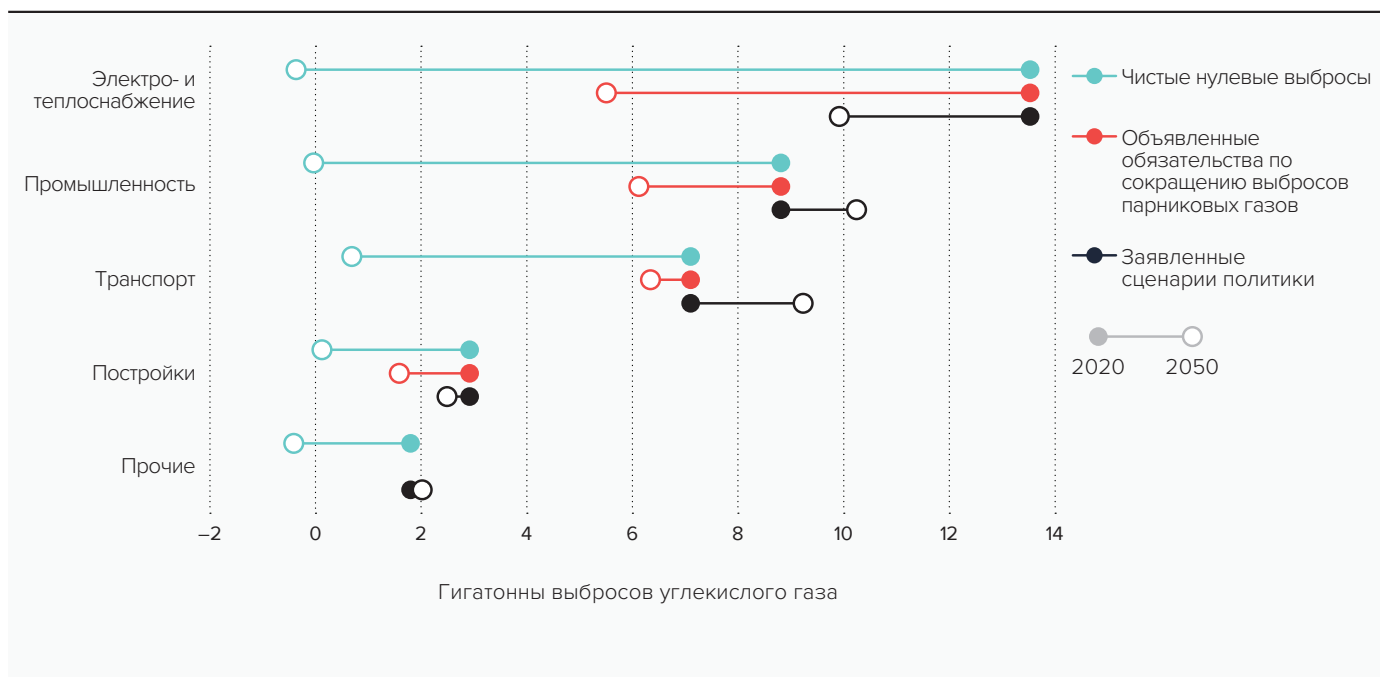
### Энергетический переход находится на стадии развития, но это развитие слишком медленно в условиях высокого уровня неопределенности

Энергетический переход от ископаемого топлива к возобновляемым источникам энергии обусловлен новыми технологиями и более низкими затратами.<sup>111</sup> В то время как ископаемые виды топлива, такие как уголь, природный газ и нефть, по-прежнему производят две трети мировой электроэнергии, ожидается, что<sup>112</sup> возобновляемые источники энергии станут доминирующим источником глобального энергоснабжения к 2040 году.<sup>113</sup> Но это лишь один из многих возможных будущих результатов. Результаты широко варьируются в рамках трех сценариев, разработанных Международным энергетическим агентством: чистые нулевые выбросы, заявленные политические сценарии и объявленные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов (Рисунок 1.10).

Неопределенность может проявляться по мере возникновения последствий. Биотопливо, которое изначально считалось отличной альтернативой ископаемому топливу, также создает множество проблем,<sup>114</sup> имеющих последствия в области землепользования,<sup>115</sup> углеродного следа,<sup>116</sup> обезлесения,<sup>117</sup> утраты биоразнообразия,<sup>118</sup> конкуренции за водные ресурсы<sup>119</sup> и бедности<sup>120</sup>. Неопределенность также связана с перспективами разработки ключевых для энергетического перехода технологий, которых пока не существует. Рассмотрим вопрос о накоплении энергии, что имеет решающее значение для решения проблемы перебоев в поставках, обусловленных ежедневными и сезонными различиями в использовании возобновляемых источников энергии. Несмотря на то, что некоторые из технологий уже доступны, требуется сделать гораздо больше для усовершенствования технологических решений, снижения затрат и повышения эффективности способов передачи энергии. Даже с учетом достижений в области аккумуляторных батарей их внедрение остается ограниченным в большинстве стран с низким и средним уровнем дохода из-за политических, финансовых и нормативных барьеров. Помимо краткосрочных решений по хранению энергии, таких как литий-ионные батареи, исследуются варианты, включающие устойчивые, экономически эффективные системы длительного хранения энергии, о полном развитии которых говорить пока рано.<sup>121</sup>

Еще одним аспектом неопределенности является то, как будет развиваться финансовая система, предполагающая стабильный климат.<sup>122</sup> Отход от углеродоемких активов подвергнет опасности некоторых инвесторов, которые могут сопротивляться и пытаться замедлить переход к низкоуглеродному пути.<sup>123</sup> В настоящее время правительства уделяют больше внимания финансовым рискам, связанным с климатом. Например, указ президента США Джоозефа Байдена от 2021 года требует четкого и точного раскрытия финансовых рисков, связанных с климатом, для защиты физических активов, а также для защиты финансовых рынков от рисков, связанных с изменением

**Рисунок 1.10 Энергетический переход и развитие возобновляемых источников энергии могут происходить по-разному в разных секторах**



Источник: Международное агентство по возобновляемым источникам энергии, 2021 г.

климата.<sup>124</sup> Цель состоит в том, чтобы защитить общины и семьи, поскольку США переходят к цели нулевых выбросов к 2050 году.

Глобальные и региональные механизмы также работают над содействием низкоуглеродному переходу в финансовом секторе. Целевая группа по раскрытию финансовой информации, связанной с климатом, стремится предоставить инвесторам информацию о рисках, связанных с изменением климата, в их портфелях. С таким же вдохновением консорциум центральных банков и органов финансового надзора создал Сеть по экологическому переходу финансовой системы.<sup>125</sup> Таксономия ЕС, которая классифицирует экологически устойчивую экономическую деятельность, поддерживает переход к нулевым выбросам к 2050 году и реализацию Европейского зеленого соглашения; Делегированный акт ЕС был формализован для установления критериев отбора экологических целей новой экономической деятельности. При этом европейские страны активизируют различные меры по смягчению последствий, такие как прекращение продажи новых автомобилей с дизельным и газовым двигателем через 14 лет и введение тарифов на товары, импортируемые из стран со слабым экологическим законодательством.<sup>126</sup>

Волатильность цен на нефть и газ во время пандемии Covid-19 и сейчас, когда разворачивается война в Украине, шокирует весь мир.<sup>127</sup> Страны-экспортеры нефти столкнулись с большим бюджетным дефицитом, когда цены на нефть упали.<sup>128</sup> Но ряд

факторов, в том числе конфликт в Украине и восстановление экономики после ослабления опасений по поводу Covid-19, привели к быстрому росту цен на нефть, что является благом для стран-экспортеров нефти, но также и двигателем инфляции почти повсеместно.<sup>129</sup>

Неопределенность, связанная с энергетическими переходами, выбивает из колеи людей, которые воспринимают ее как несправедливость. В небольших городах и деревнях Франции в 2021 году снова прошли акции протеста против роста цен на бензин, напоминающие движения «желтых жилетов» в 2018 году, в Испании прошли демонстрации против счетов за электроэнергию, а Греция столкнулась с социальными волнениями из-за закрытия угольных шахт.<sup>130</sup> И это несмотря на то, что в секторе возобновляемых источников энергии создается большое количество рабочих мест.<sup>131</sup> Тем не менее, хотя ожидается, что при переходе на другую энергию будет создано больше рабочих мест, чем потеряно, вопрос о том, будут ли эти преобразования справедливыми, будет зависеть от того, как они будут регулироваться.<sup>132</sup>

Нынешние глобальные обязательства по сокращению выбросов парниковых газов не могут защитить от опасных последствий изменения климата.<sup>133</sup> Цены на углерод остаются слишком низкими, чтобы эффективно сдерживать выбросы. Только 22% глобальных выбросов углерода попадают под действие схемы ценообразования на выбросы углерода.<sup>134</sup> Реализация данной схемы остается сложной задачей

даже для обязательств по постепенному отказу от субсидий на ископаемое топливо — дата достижения цели во всем мире не установлена, а в 2021 году наблюдался самый высокий рост субсидий на ископаемое топливо с 2010 года.<sup>135</sup> Неопределенность, связанная с переходным периодом, может усиливаться осознанием того, что необходимы более амбициозные планы, а также сопротивление со стороны влиятельных лоббистских групп изменениям, а также общественным опасениям по поводу потери работы в конкретных секторах.<sup>136</sup> И переход можно растянуть: поэтапный отказ от угля в Германии, начатый в 1980-х годах, еще далек от завершения, что вызывает обеспокоенность по поводу находящихся в затруднительном положении активов и отсутствия безопасности затронутых этой проблемой рабочих и общин.<sup>137</sup>

«В настоящее время происходят осознанные энергетические преобразования, поддерживаемые политикой и общественными движениями».

Тем не менее, энергетические преобразования возможны.<sup>138</sup> Действия Франции, направленные на рост использования ядерных мощностей, увеличили ее долю в электроэнергии с 4% в 1970 году до 40% в 1982 году.<sup>139</sup> В Нидерландах в 1959 году доля угля в общем объеме производства электроэнергии составляла 55%, доля сырой нефти 43%, к 1971 году доля снабжения природным газом достигла 50%.<sup>140</sup> «В настоящее время происходят осознанные энергетические преобразования, поддерживаемые политикой и общественными движениями».<sup>141</sup>

### Неопределенность, связанная с регулированием использования материалов для снижения планетарной нагрузки

Переход к низкоуглеродной экономике будет частично зависеть от добычи полезных ископаемых и использования материалов, которые являются ключевыми для таких технологий, как электромобили и солнечные батареи. Та же добыча подразумевает изменения в землепользовании и выбросы, которые не только усиливают планетарную нагрузку, но и связаны с серьезными нарушениями прав человека.<sup>142</sup> Так, например, редкоземельные элементы могут находиться в чувствительных экосистемах с высоким биоразнообразием, важными поглотителями углерода и водными ресурсами, эксплуатация которых может нанести необратимый ущерб природным ресурсам. Из 50 миллионов квадратных километров земли, на которой ведется добыча в настоящее время, около 8% попадают на охраняемые территории, 7% на ключевые районы биоразнообразия и 16% на оставшиеся области, свободные от промышленной деятельности и другого антропогенного воздействия.<sup>143</sup> Следующая волна роста использования возобновляемых источников энергии может затронуть

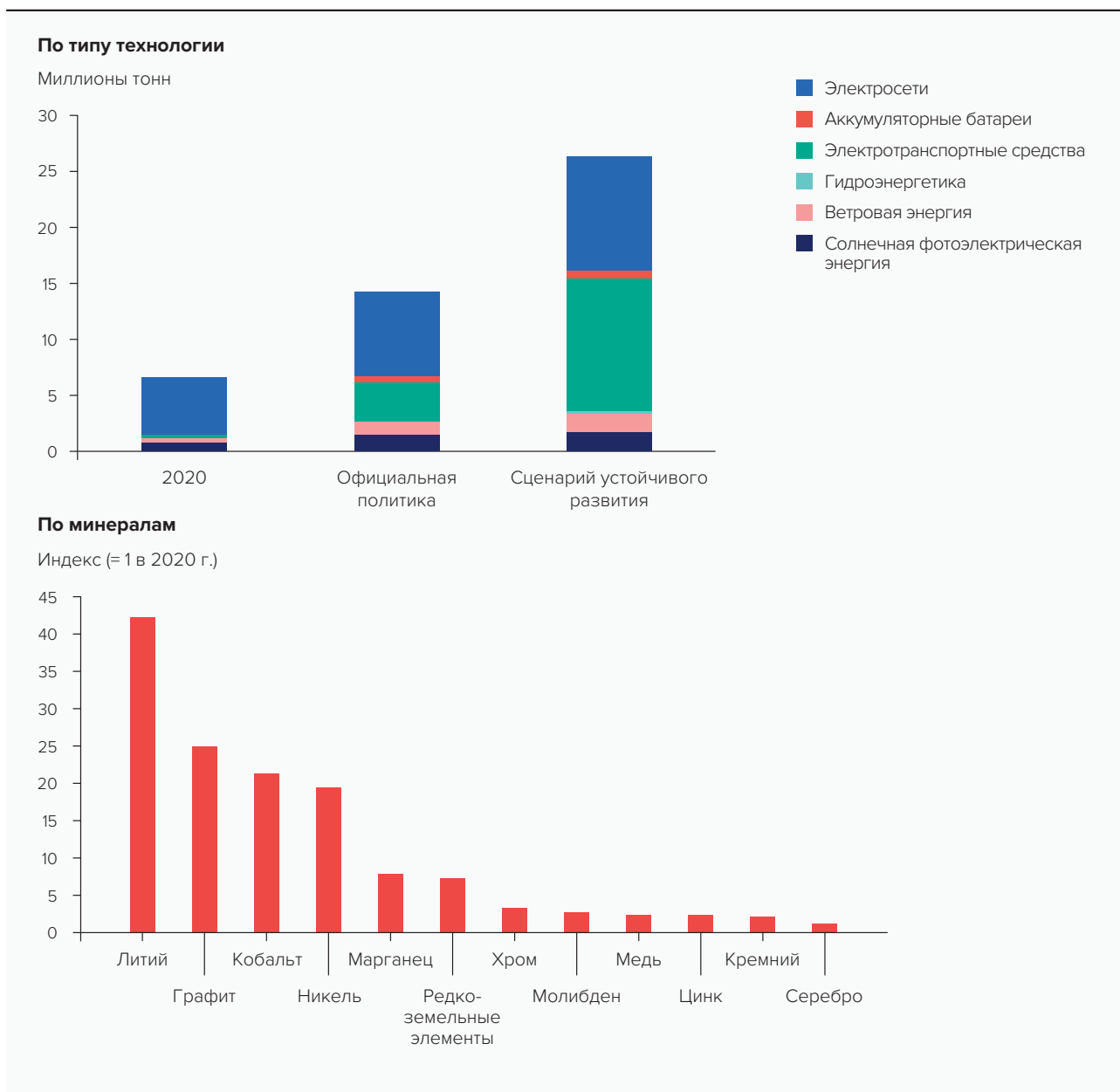
30% охраняемых территорий и ключевых районов биоразнообразия и поставить под угрозу 60% оставшихся территорий, свободных от промышленной деятельности и других видов антропогенного воздействия.<sup>144</sup> Продолжающийся конфликт отвлекает ресурсы и внимание от защиты уязвимых экосистем и уязвимых групп населения. С прогнозами спроса на энергию, основанными на существующей политике и политических заявлениях, ожидается, что спрос на полезные ископаемые удвоится. Согласно сценарию устойчивого развития в случае, если энергетическая политика соответствует целям Парижского соглашения, то, ожидается, что спрос на полезные ископаемые вырастет в четыре раза (Рисунок 1.11).<sup>145</sup>

Еще одно измерение неопределенности связано с будущей добычей полезных ископаемых в море и в космосе. Растущий спрос на возобновляемые источники энергии побуждает горнодобывающие компании и стартапы инвестировать в освоение морских ресурсов.<sup>146</sup> Ученые предупреждают, что нарушение спокойного и удаленного от поверхностного света морского дна, которое обеспечивает уникальную экосистему для морской жизни, будет иметь последствия не только на местном уровне, но и за тысячи километров. Первый эксперимент по разработке морского дна, проведенный в 1989 г. компанией DISCOL,<sup>147</sup> показал, что многие виды не способны к воспроизводству по прошествии более 30 лет. При опережающем развитии технологий и соблюдении правил коммерческая разработка морского дна может иметь катастрофические последствия для морских обитателей. И по мере того, как технологии стремительно развиваются, чтобы космическая добыча стала практически возможной, возникают вопросы относительно правил.<sup>148</sup> Между странами нет юридического соглашения о запрете добычи на поверхности небесных тел; два действующих договора позволяют свободно исследовать и использовать космические ресурсы, оставляя выбор за исследователями. Более того, сильное стремление искать ответы за пределами нашей планеты может отвлечь внимание от нас самих.<sup>149</sup>

Спрос на материалы выходит за рамки энергетического перехода. Это усиливает планетарную нагрузку, последствия которой могут ощущаться в будущем. Пластиковая бутылка с водой может оставаться в природе в течение примерно 450 лет.<sup>150</sup> При этом с 1950-х годов мы произвели более 8 миллиардов тонн пластика.<sup>151</sup> В 2020 году мировое потребление материалов превысило 100 миллиардов тонн в год,<sup>152</sup> вдвое превысив показатель 1995 года.<sup>153</sup> Ожидается, что к 2060 году он вырастет как минимум в три раза по сравнению с 1995 годом.<sup>154</sup> Только около 8,6% всего произведенного перерабатывается.<sup>155</sup> Накопленный объем материалов и товаров, произведенных человеком, меняет облик Земли. Чтобы дать представление о масштабе, впервые в истории человечества антропогенная масса превысила живую биомассу во всем мире (Рисунок 1.12).<sup>156</sup>

Проблемы, связанные с захоронением ядерных отходов, также указывают на необходимость всестороннего рассмотрения вопроса об их утилизации.

**Рисунок 1.11** Энергетический переход требует роста добычи сырья и производства материалов, что приводит к увеличению планетарных нагрузок



**Примечание:** спрос на полезные ископаемые будет зависеть от видов возобновляемой энергии. Например, медь и кремний важны для солнечных панелей и передачи электроэнергии, а литий, марганец и цинк важны для ветровой энергии (МЭА 2021b).

**Источник:** Сборники Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных МЭА (2021b).

Ядерные ресурсы, которые используются для производства чистой энергии и промышленных товаров, а также для военных целей, также производят радиоактивные отходы, которые необходимо хранить более полумиллиона лет, перекадывая ответственность и проблемы на последующие поколения.<sup>157</sup> Большая часть отходов временно хранится под землей в резервуарах, которые из-за износа могут привести к утечке радиоактивных материалов в нашу почву и воду. Около 95% мировых ядерных энергетических

реакторов произвели около 265 000 метрических тонн отработавшего тяжелометаллического топлива и 38 миллионов кубических метров твердых ядерных отходов.<sup>158</sup>

Антропогенная деятельность также нарушает биогеохимические циклы. Уровень углерода в 36 раз выше доиндустриального уровня, уровень фосфора в 13 раз выше, а уровень азота в 9 раз выше.<sup>159</sup> Азот в удобрениях, накапливающийся в природе, загрязняет воду (избыток нитратов в питьевой воде),

снижает качество воздуха, разрушает озоновый слой и ускоряет глобальное потепление и утрату биоразнообразия.<sup>160</sup> Чрезмерный сток азота в реки и океаны увеличивает цветение водорослей, которые истощают кислород океана и убивают водную флору и фауну. Спутниковые снимки позволяют предположить, что около 1,15 миллиона квадратных километров поверхности океана могут быть эвтрофными зонами,<sup>161</sup> большая часть из которых представляет собой мертвые зоны.<sup>162</sup>

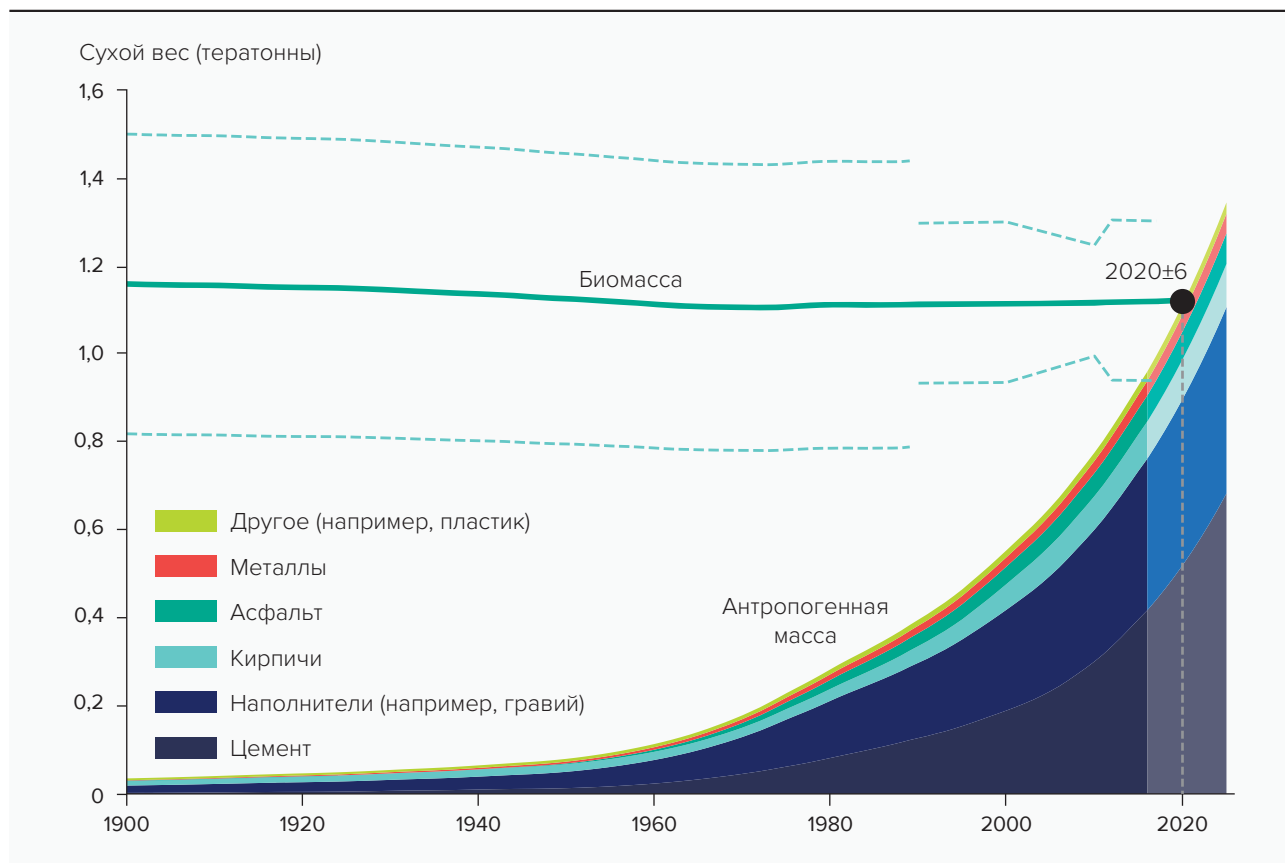
### Быстрые технологические изменения: зыбкая почва под нашими ногами

Быстрые технологические сдвиги открывают для людей новые способы взаимодействия с технологиями и друг с другом, создавая новые аспекты неопределенности.<sup>163</sup> Потенциальные выгоды огромны, но как насчет распределения выгод и дифференцированного воздействия на людей? Возможное появление универсального искусственного интеллекта (ИИ) может увеличить глобальный ВВП на человека в 10 раз, что сопоставимо с приростом ВВП за период в 190 лет, с 1820 по 2010 год.<sup>164</sup> Но эти

огромные потенциальные совокупные выгоды могут быть сконцентрированы среди избранных, оставляя многих позади. Одна из возможностей — попасть в ловушку Тьюринга, где технологическая и экономическая мощь концентрируется и трансформируется в политическую власть, «заманивая бессильное большинство в ловушку печального равновесия».<sup>165</sup> Негативная реакция на свободную торговлю в некоторых странах с высоким уровнем дохода является поучительной с учетом того, что совокупные доходы, полученные в результате глобализации благодаря сравнительным преимуществам и специализации, не распределялись таким образом, чтобы компенсировать неблагоприятные профессии, сектора или регионы. Выгодополучатели получили власть и потеряли интерес к обеспечению справедливого распределения благ.<sup>166</sup>

«Последние технологические изменения опережают наши возможности в плане понимания их социальных последствий. Часто разрушительный искусственный интеллект, социальные сети и другие новые технологии коренным образом меняют нашу жизнь».

**Рисунок 1.12** Масса материалов антропогенного происхождения впервые превышает общую живую биомассу в мире



Источник: Эльхачам и др., 2020 г.

Последние технологические изменения опережают наши возможности в плане понимания их социальных последствий. Искусственный интеллект, социальные сети и другие новые технологии коренным образом меняют нашу жизнь.

Для иллюстрации новых аспектов неопределенности в нижеследующих разделах кратко рассматриваются цифровая эра, искусственный интеллект и генетическое редактирование; более подробный анализ последствий технологических изменений содержится в Главах 4 и 5.

---

### *Цифровой мир — трансформация взаимодействия между людьми*

Менее 1% хранимой в мире технологической информации было в цифровом формате в конце 1980-х, а уже в 2012 году эта цифра была более чем 99%.<sup>167</sup> Независимо от того, как мы связаны с нашей работой, как мы общаемся с друзьями и семьей или чем мы занимаемся в свободное время, цифровые технологии стали неотъемлемой частью жизни многих людей. В 2010 году количество компьютеров, подключенных к Интернету, впервые превысило количество подключенных к нему людей.<sup>168</sup> В отличие от любого предыдущего поколения, многие дети, родившиеся после 2008 года, уже в раннем возрасте активно пользуются цифровыми устройствами.

Первоначальный оптимизм по поводу возможностей новых технологий не исключает и отрицательные стороны или непредвиденные последствия. Мобильные телефоны способны отслеживать наши перемещения. Искусственный интеллект, сокращая человеческие усилия при выполнении сложных задач, также может воспроизводить и усиливать стереотипы. Социальные сети, изначально предназначенные для того, чтобы связать нас, приводят к разногласиям. Это свидетельствует о том, что новые технологии влекут за собой непредвиденные последствия, порождая неопределенность.<sup>169</sup>

Компании ускоренными темпами внедряют новые технологии для автоматизации производства и снижения затрат. Некоторые рабочие места могут быть утрачены, например, в области бухгалтерского учета, администрирования и перевода, при этом могут быть созданы новые рабочие места в области обработки больших массивов данных, цифровой безопасности и робототехники. Всемирный экономический форум прогнозирует, что к 2025 году будет создано 97 миллионов новых рабочих мест, при этом будет сокращено 85 миллионов рабочих мест в 15 отраслях в 26 странах.<sup>170</sup> Отрасли, которые не успевают следовать данной тенденции к автоматизации, теряют конкурентоспособность, как и работники, которые не приобретают новые навыки, чтобы идти в ногу с меняющимся рынком труда. Это также может иметь последствия для стран с низким и средним уровнем дохода, в которых может произойти сокращение рабочих мест.<sup>171</sup>

Цифровизация меняет взаимодействие человека с технологией и между людьми; иногда этот процесс происходит радикальным образом. Онлайн-знакомства—один из примеров цифрового взаимодействия людей.<sup>172</sup>

Взаимодействие человека с алгоритмами также стало во многих отношениях пагубным.<sup>173</sup> Мобильные телефоны и социальные сети возвышают голоса маргинализированных и угнетенных групп, но также являются инструментами для тех, кто хочет причинить кому-либо вред.<sup>174</sup> С помощью данных платформ группы с экстремистскими и насильственными идеологиями могут расширить круг своих последователей.<sup>175</sup>

Постоянная связь с социальными сетями может иметь вредные когнитивные и эмоциональные последствия.<sup>176</sup> Нейробиологи предполагают, что использование Интернета изменило работу мозга, влияя на внимание и память и делая нас менее общительными и чуткими.<sup>177</sup> Например, добавление одного морально-эмоционального слова в твит увеличивает количество ретвитов на 19%.<sup>178</sup> Пост с возмущенным несогласием набирает в два раза больше лайков и в три раза больше комментариев.<sup>179</sup> А высокая потребность во внимании, вызванная чрезмерным использованием социальных сетей, сокращает время, которое есть у молодежи для конструктивных размышлений, сужая пространство для мыслей о будущем или размышлений о прошлом опыте.<sup>180</sup>

---

### *Искусственный интеллект делает выбор за нас*

По мере того, как наша жизнь становится все более зависимой от искусственного интеллекта—от прогнозов погоды до операций на финансовых рынках и анализа ДНК—мы делегируем ему человеческий выбор. Искусственный интеллект выбирает новости и информацию, с которыми мы сталкиваемся, и предлагает, что нам следует покупать.

Использование алгоритмов в социальных сетях приводит к уменьшению подверженности людей противоречивым новостям, что способствует поляризации взглядов.<sup>181</sup> Среди миллениалов во многих частях мира, социальные сети часто являются основным источником новостей о политике и работе правительств.<sup>182</sup> Рекомендую автоматизированные видеоролики и новости, манипулятивный контент теперь легко достигает свою аудиторию, усиливая распространение дезинформации.<sup>183</sup> Социальные сети также могут подпитывать популистские, националистические и ксенофобские волны в обществе.<sup>184</sup>

Искусственный интеллект достигает все большего успеха в создании поддельной информации и способствует распространению дезинформации. Рассмотрим, как генеративные враждебные сети создают поддельные аудио и видео.<sup>185</sup> Эти технологии теперь можно легко использовать через приложения для создания дипфейков. К 2016 году боты генерировали более 50% интернет-трафика.<sup>186</sup> Действительно,



ложная информация имеет тенденцию распространяться шире, чем правдивая.<sup>187</sup> Социальные сети могут понизить критическую оценку и способствовать распространению теорий заговора.

«По мере того, как наша жизнь становится все более зависимой от искусственного интеллекта — от прогнозов погоды до операций на финансовых рынках и анализа ДНК — мы делегируем человеческий выбор».

Следуя аналогии в нашем анализе, попробуем ответить на вопрос: кто несет ответственность за ошибочные решения искусственного интеллекта? Заявки на получение кредитов отклоняются, сообщения в социальных сетях удаляются на основании решений, принятых искусственным интеллектом, а механизмы оспаривания этих решений разработаны не полностью. Многие алгоритмы непрозрачны, не регулируются и их трудно оспорить.<sup>188</sup> Алгоритмы распознавания образов могут применяться для нацеливания на определенных людей<sup>189</sup> или для нанесения непропорционального и предвзятого сопутствующего вреда из-за несовершенства кода или обучающих данных.<sup>190</sup> Использование искусственного интеллекта в вооруженных силах для развертывания автономного оружия или роботов-убийц вызывает много вопросов.<sup>191</sup>

Машинное обучение также предоставляет фирмам рыночную информацию, которой они никогда раньше не имели, создавая новые возможности для рекламы и потенциально посягая на конфиденциальность потребителей. Когда потребители совершают покупки в Интернете, они раскрывают свои предпочтения и, возможно, информацию о своих друзьях и семьях, которую компании могут использовать для расширения охвата рынка. Такие данные, часто предоставляемые потребителями непреднамеренно, могут передавать информацию компаниям без ограничений в отношении того, как ее можно использовать.<sup>192</sup>

---

### *Геномное редактирование — переосмысление сферы возможностей*

Геномное редактирование произвело революцию в области естественных наук и медицине благодаря возможности изменения характеристик живых организмов путем изменения ДНК. CRISPR (короткие палиндромные повторы, регулярно расположенные группами) могут помочь в лечении ряда заболеваний относительно легко и эффективно.<sup>193</sup> Впервые стало возможным увеличить продолжительность жизни детей с прогерией, генетическим заболеванием, которое способствует раннему старению и слепоте.<sup>194</sup> CRISPR также изучаются для лечения нейродегенеративных заболеваний, таких как мышечная дистрофия, болезнь Гентингтона и болезнь Альцгеймера.<sup>195</sup>

Геномное редактирование, в свою очередь, вызывает ряд вопросов. Редактирование соматических клеток может изменить гены конкретного пациента, в то время как редактирование зародышевой линии яйцеклеток и сперматозоидов может стать возможным способом лечения для будущих поколений. Прогресс в этой области был столь стремительным, что вопросы, касающиеся этики, правил и социальных последствий, заставляют страны прилагать все усилия для того, чтобы наверстать упущенное. Недавно один ученый встревожил мир, подтвердив, что он редактировал гены младенцев-близнецов.<sup>196</sup> Ряд проблем также может быть найден и в сфере безопасности. Так, например, для нуклеазы эмбриона совершенно необязателен факт выделения обеих копий генов-мишеней, или он может начать деление до того, как коррекция будет завершена.<sup>197</sup> Редактирование генов у крыс, крупного рогатого скота, овец и свиней также показывает, что можно удалить или отключить гены в эмбрионе. Биоэтики утверждают, что невозможно получить согласие на редактирование зародышевой линии от эмбриона или от будущих поколений.<sup>198</sup>

Редактирование генов в пищевой промышленности может повысить производительность и сделать продукты устойчивыми к погодным условиям и болезням.<sup>199</sup> Япония недавно разрешила выращивать генетически модифицированные помидоры, богатые аминокислотами (ГАМК), которые могут вызывать расслабление и снижать кровяное давление.<sup>200</sup> Засухоустойчивые культуры разрабатываются для того, чтобы поддерживать высокие урожаи в периоды ограниченного водоснабжения; также проводятся исследования на предмет того, может ли генетически модифицированный рис быть устойчивым к наводнениям.<sup>201</sup>

«Сочетание неопределенности и поляризации может парализовать наше развитие и значительно снизить эффект от действий по сдерживанию роста планетарных нагрузок».

Каким образом следует регулировать генетически модифицированные продукты и как правильно информировать потребителей? Коснемся вопроса маркировки генетически модифицированных продуктов. Несколько биотехнологических компаний, агропредприятий и продовольственных розничных сетей стоят за кампанией против маркировки, в то время как другие выступают за, но пока не будут решены эти вопросы, неопределенность, вероятно, сохранится.<sup>202</sup>

## Неопределенность, вызванная поляризацией: замедленный темп принимаемых мер на фоне нарастающих конфликтов

Неопределенность открывает пространство для рассеивания убеждений<sup>203</sup> и разногласий в отношении наилучшего курса действий.<sup>204</sup> Это не обязательно является проблемой. Действительно, сталкиваясь с непредсказуемостью, общества, как правило, используют совокупные коллективные знания и нарративы для активного перехода к устойчивости.<sup>205</sup> При этом неопределенность также может подстегнуть политическую поляризацию, особенно среди тех, кто не приемлет неопределенности.<sup>206</sup> Так, например, исследования показывают, что при неопределенных последствиях шокирующего события, такого как финансовый кризис, поддержка политических крайностей возрастает.<sup>207</sup> Политическая поляризация снижает общее доверие и делит общество на «своих» и «чужих». Она укореняет мнения, подрывает общественное обсуждение и может даже достигать уровня токсичности, что пагубно сказывается на демократических свободах и правах человека.<sup>208</sup>

За последнее десятилетие во многих обществах наблюдался быстрый отход от демократии и усиление политической поляризации (см. Главу 4).<sup>209</sup> Доверие и вера в демократию снижаются параллельно с усилением авторитаризма.<sup>210</sup> Политическая поляризация усиливается в самых разных странах (Рисунок 1.13).

Сочетание неопределенности и поляризации может парализовать наше развитие и значительно снизить эффект от действий по сдерживанию роста планетарных нагрузок. Несмотря на растущее число свидетельств возможных бедствий, источником которых могут стать планетарные нагрузки на экологические и социальные системы, настоящим парадоксом нашего времени может оказаться наша неготовность к действию. Но когда перспективы будущего неясны, люди могут делать разные выводы на основе одних и тех же данных,<sup>211</sup> и научная неопределенность может быть основой для политических манипуляций.<sup>212</sup> Действительно, было обнаружено, что распространение дезинформации способствует ухудшению социальных отношений и поляризации.<sup>213</sup>

В нынешние нестабильные времена сотрудничество и диалог часто отходят на второй план, поскольку вооруженные конфликты и военные расходы достигают пика.<sup>214</sup> Войны и конфликты с применением насилия создают прямую угрозу для жизни и средств к существованию и усугубляют существовавшую ранее уязвимость. Они создают дополнительные слои неопределенности в жизни людей и препятствуют как индивидуальным, так и коллективным инвестициям в человеческое развитие.<sup>215</sup> Количество людей, живущих в районах, затронутых вооруженными конфликтами, достигло

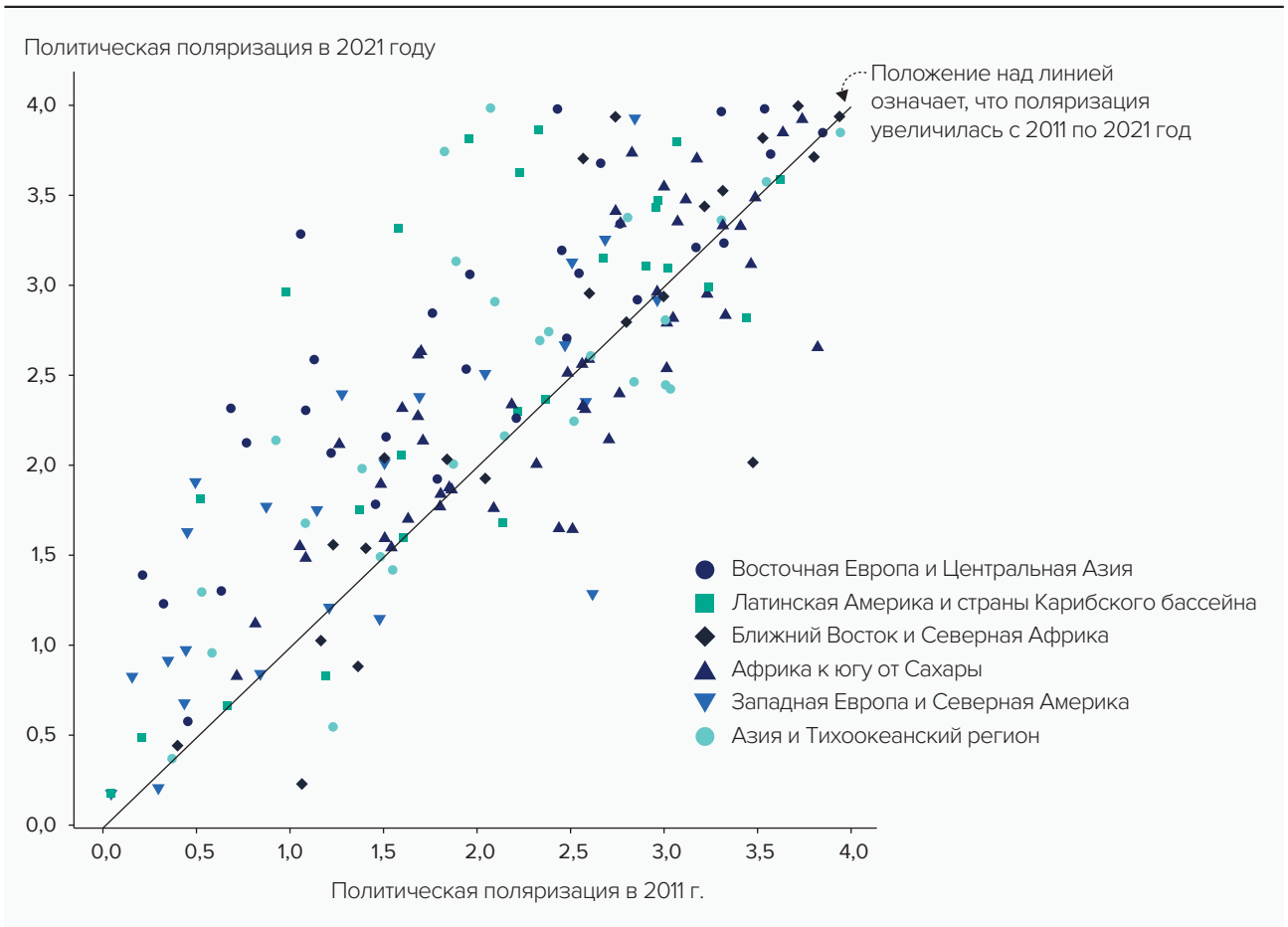
рекордного уровня еще до войны в Украине. В 2020 году около 1,2 миллиарда человек проживали в радиусе 50 километров от места конфликта, и почти половина из них (560 миллионов) — за пределами так называемых нестабильных условий.<sup>216</sup> Кроме того, большая доля увеличения числа людей, живущих вблизи мест конфликта, приходится на ситуации, в которых конфликт присутствует, но приводит к гибели менее 10 человек. Это указывает на сдвиг в сторону форм опасности и неопределенности, которые выходят за рамки самых жестоких и смертоносных конфликтов.<sup>217</sup>

Конфликт отвлекает политическое внимание и ресурсы от устойчивого развития и может препятствовать усилиям по смягчению последствий изменения климата и адаптации к нему.<sup>218</sup> Исследования указывают на двойной кризис конфликта и планетарного разрушения (см. Вставку 1.6). Глобальное потепление повышает риск возникновения конфликтов,<sup>219</sup> о чем свидетельствует история,<sup>220</sup> причем повышение температуры связано с ростом преступности и межличностного насилия даже за пределами вооруженных конфликтов.<sup>221</sup> Природа и природные ресурсы тоже становятся источником споров.<sup>222</sup> Но связи между климатом и конфликтами не являются прямыми — они охватывают социально-экономическую, политическую и экологическую сферы.<sup>223</sup> Сегодня некоторые из мест, наиболее подверженных изменению климата, находятся в нестабильных и охваченных конфликтами условиях, где ресурсы и способность к восстановлению уже находятся на низком уровне (см. Вставку 1.6). Конфликты препятствуют доступу к столь необходимому финансированию проектов, связанных с изменением климата, в условиях нестабильных и жестоких конфликтов.<sup>224</sup> Осуществляемый переход к низкоуглеродным технологиям может повысить уровень безопасности, открывая новые области для разногласий, особенно в сочетании с неравной динамикой власти и неопределенностью в отношении собственности на землю (см. Вставку 1.7).

## Совершенно новая концепция и терминология: новые и многоуровневые факторы неопределенности

Возникают все новые взаимодействующие друг с другом проявления неопределенности. Новизна резкого воздействия человека на планету, преднамеренные попытки трансформации, быстрый темп технологических инноваций и укорененность человеческого развития в природе побуждают нас сделать шаг назад и изучить обратную связь и взаимосвязи между нашими социальными и экологическими системами.<sup>225</sup> При наличии тесных взаимосвязей угрозы могут легко распространяться и множиться, что приводит к системному сбою.<sup>226</sup> Взаимодействие различных уровней неопределенности превращают текущий контекст в

**Рисунок 1.13** Усиление политической поляризации во всем мире



**Источник:** на основе Boese and others (2022).

общесистемную турбулентность.<sup>227</sup> Экстремальные погодные и климатические явления взаимодействуют все более сложным образом, определяясь как физическими факторами, так и социальным контекстом.<sup>228</sup> Институты и модели поведения создают нефизические взаимосвязи, которые влияют на воздействие стихийных бедствий и серьезность будущих экстремальных явлений в виде ряда сложных циклов обратной связи (см. Таблицу 1.1).

Эти взаимодействия между физическими и социальными факторами всегда присутствовали на местном уровне. Но в XXI веке мир столкнется с постоянно меняющимися исходными условиями, а также с более экстремальными осадками и атмосферными явлениями, которые создадут проблемы адаптации, намного превосходящие все, что уже было.<sup>229</sup> На самом деле изменение нормы будет настолько существенным, что, если традиционные меры по выявлению экстремальных явлений будут основаны на том, что считается нормой, весь конец XXI века будет охарактеризован как одно крупное экстремальное явление.<sup>230</sup> Другими словами, взаимодействие физических движущих сил и социальных сил<sup>231</sup> коренным

образом меняет как базовую линию опасностей, так и их повышенную дисперсию.<sup>232</sup> В прошлом институты и модели поведения постепенно эволюционировали, чтобы справляться с последствиями неопределенности и снижать уязвимость к угрозам. В будущем модели местной адаптации будут настолько нарушены в результате изменения климата<sup>233</sup>, что мы, возможно, будем плохо подготовлены к тому, чтобы справляться с одновременной материализацией множества угроз на национальном и даже глобальном уровнях, взаимодействующих друг с другом сложным и новым образом (см. Вставку S1.6.1 в Тематической статье 1.6, где приводится пример комплексного кризиса на национальном уровне).

Засухи редко одновременно затрагивали сразу все основные регионы производства продуктов питания, создавая возможности для «глобальной страховки» посредством торговли. Сокращение запасов продовольствия в пострадавшем от засухи регионе может быть компенсировано поставками из других регионов, в которых засухи не случаются. Риск глобального неурожая возникнет вследствие более частых пространственно параллельных волн тепла и

**Таблица 1.1** Климатические опасности, обусловленные комплексными физическими факторами и социальным контекстом

Опасность	Климатические драйверы	Социальные факторы
<b>Засуха</b>	Осадки, эвапотранспирация, предшествующая влажность почвы, температура	Управление водными ресурсами, изменение землепользования
<b>Физиологический тепловой стресс</b>	Температура, влажность воздуха, суточный цикл	Урбанизация, ирригация
<b>Риск возникновения пожара</b>	Температура, осадки, относительная влажность, ветер, грозы	Урбанизация, вырубка лесов
<b>Прибрежное затопление</b>	Речной сток, осадки, уровень прибрежных вод, высокие волны, скорость ветра	Тяжелая инфраструктура, устранение естественных береговых барьеров
<b>Наводнение в местах слияния рек</b>	Осадки, уровень воды в реках, крупномасштабная атмосферная циркуляция	Управление водными ресурсами, урбанизация
<b>Одновременная жара и засуха</b>	Температура, осадки, эвапотранспирация, влажность воздуха	Управление водными ресурсами, управление почвами, изменение землепользования
<b>Одновременные экстремальные значения ветра и осадков</b>	Скорость ветра, осадки, орография, крупномасштабная атмосферная циркуляция	Несколько или ни одного
<b>Параллельная жара и загрязнение воздуха</b>	Температура, солнечная радиация, диоксид серы, оксиды азота, озон, твердые частицы	Урбанизация, сельскохозяйственная и промышленная деятельность

**Примечание:** в таблице приведены примеры того, как совокупные климатические факторы и социальные факторы взаимодействуют между собой, создавая связанные экстремальные климатические явления. Перечисленные социальные факторы не являются исчерпывающими и включают только те, которые непосредственно способствуют возникновению опасности, а не те, которые способствуют ее воздействию. Долгосрочное антропогенное изменение климата является одной из причин этих опасностей, но в настоящем документе оно не рассматривается в целях упрощения.

**Источник:** адаптировано на основе Raymond and others (2020).

засух, затрагивающих основные области выращивания пшеницы, кукурузы и сои.<sup>234</sup> Сегодня существует практически нулевая вероятность того, что четыре страны, на которые приходится подавляющее большинство мирового экспорта кукурузы, понесут одновременные потери урожая, превышающие 10%. Но эта вероятность может увеличиться почти до 90% при глобальном потеплении на 4°C.<sup>235</sup> Глобальное воздействие проявляется не только в изменении температуры и гидрологических режимов, но и в значительных изменениях в продуктивности глобальной экосистемы, вызванных повышением уровня содержания углекислого газа в атмосфере.<sup>236</sup>

Эти риски усугубляются сильным давлением в сторону повышения эффективности за счет мощной экономии, а также за счет масштаба в производстве продуктов питания, концентрации глобального производства продуктов питания только в нескольких областях выращивания сельскохозяйственных культур. Выравнивание привычек потребления пищи приводит к тому, что мир в плане питания зависит от ограниченного числа сельскохозяйственных культур из ограниченного числа мест их выращивания.<sup>237</sup> Таким образом, поведенческие и социальные предпочтения—диета и экономические стимулы для концентрации—делают нас все более уязвимыми к синхронизированным неурожаям.<sup>238</sup> Кроме того,

потеря разнообразия сельскохозяйственных культур может дестабилизировать целые экосистемы и иметь неблагоприятные экономические и социальные последствия.<sup>239</sup>

Конфликт влетает дополнительные слои неопределенности во все более концентрированное и однородное глобальное производство продуктов питания. Рассмотрим войну в Украине, одним из крупнейших в мире производителей и экспортеров пшеницы. Российская Федерация контролирует большую часть мирового рынка удобрений, являющихся ключевой составляющей сельскохозяйственного производства. Конфликт нарушил экспорт зерна и удобрений, что привело к резкому скачку цен на сырьевые товары, особенно среди людей, живущих в бедности.<sup>240</sup> Помимо смертей и перемещений, связанных с боевыми действиями, надвигается отсутствие энергетической безопасности, продолжается кризис с отсутствием продовольственной безопасности и нарастает геополитическая нестабильность.<sup>241</sup> Действительно, война может быть «спусковым крючком» или «триггером» с глобальными волнообразными эффектами.

Пандемия Covid-19 объединила зоонозные заболевания, неравенство и глобальную социально-экологическую взаимосвязь. Неравные условия на

рынке труда подразумевают, что некоторые работники могут быстро перейти на удаленную работу в целях обеспечения охраны здоровья и средств к существованию, а другим приходится продолжать взаимодействовать с людьми или уходить с работы. И хотя службы социальной защиты могли определять, имел ли человек возможность отказаться от работы, чтобы следовать рекомендациям общественного здравоохранения, политическая поляризация, дезинформация и ухудшение доверия к науке и институтам также имели значение, влияя на готовность людей следовать рекомендациям органов общественного здравоохранения.<sup>242</sup>

То, каким может быть наше будущее из-за пандемий, является основным источником психологического стресса,<sup>243</sup> и пандемия Covid-19 может оставить после себя глубокие шрамы. Неравенство в доступе к цифровым технологиям может привести к увеличению неравенства в образовании, оттеснив детей в их развитии в странах с низким уровнем дохода.<sup>244</sup> В то время как страны с более высоким уровнем дохода могли мобилизовать огромные ресурсы для расходов на восстановление, часто путем заимствования по рекордно низким процентным ставкам, страны с более низким уровнем дохода столкнулись с жесткими бюджетными условиями и были вынуждены обслуживать долг, а не поддерживать людей в преодолении социально-экономических последствий пандемии. В будущем различия в расходах на восстановление между развитыми и развивающимися странами могут усугубить различия в траекториях роста.<sup>245</sup>

Зоонозные заболевания и пандемии могут быть в центре внимания, но угрозы здоровью от антропогенного воздействия на планету выходят за его рамки. Ускоренная утрата биоразнообразия представляет собой угрозу продовольственной безопасности, поскольку большая часть нашего сельскохозяйственного производства зависит от опылителей.<sup>246</sup> Продовольственная безопасность — это надвигающийся глобальный кризис. Так в 2020 году 2,4 миллиарда человек столкнулись с проблемой от умеренной до серьезной нехватки продовольствия. Исчезновение опылителей также влияет на разнообразие и доступность различных питательных веществ.<sup>247</sup> Утрата биоразнообразия снижает потенциал для новых медицинских открытий и представляет собой прямую угрозу местной и традиционной медицинской практике.<sup>248</sup> Загрязнение окружающей среды становится серьезной угрозой для здоровья, вызвав примерно 9 миллионов преждевременных смертей во всем мире в 2015 году, 92% из них в странах с низким и средним уровнем дохода.<sup>249</sup> Воздействие загрязнения воздуха также было связано с более высокой смертностью от Covid-19.<sup>250</sup>

## Несоответствие между взаимосвязанными факторами неопределенности и стратегиями устойчивости

Взаимодействие факторов неопределенности ставит под сомнение эффективность некоторых исторически применявшихся стратегий по обеспечению устойчивости (см. Тематическую статью 1.1). Использование торговли для преодоления экстремальных местных климатических явлений, влияющих на производство продовольствия, строительство не зависящих от температуры энергетических систем или миграция могут быть сопряжены с трудностями в условиях многоуровневой и взаимосвязанной неопределенности. Куда нам мигрировать, если весь мир одновременно подвергается стихийным бедствиям, или когда неравенство и политическая поляризация создадут барьеры для передвижения людей? Сможем ли мы диверсифицировать поставки продовольствия за счет импорта в мире, где повышение температуры повышает риск одновременного неурожая пшеницы, кукурузы и сои<sup>251</sup> или где вызванная пандемией нехватка рабочей силы, война и геополитическая напряженность ослабляют глобальные цепочки поставок?<sup>252</sup>

«Взаимодействие неопределенностей ставит под сомнение эффективность некоторых исторически применявшихся стратегий обеспечения устойчивости. Куда нам мигрировать, если весь мир одновременно подвергается стихийным бедствиям, или когда неравенство и политическая поляризация создают барьеры для передвижения людей?»

Наши общие устремления, изложенные в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 года и во Всеобщей декларации прав человека, неделимы. Сегодня многие люди теряют веру в нашу коллективную способность реализовать данные цели.<sup>253</sup> Действительно, демократические практики ослабевают,<sup>254</sup> и неспособность стран достаточно быстро объединиться во время кризиса Covid-19, чтобы обеспечить справедливый доступ к вакцинам, является еще одним ярким тому примером.<sup>255</sup> Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш неоднократно предупреждал об утрате глобального мирового порядка<sup>256</sup> и призывал страны восстановить глобальную солидарность и многостороннее сотрудничество перед лицом системных и взаимосвязанных угроз.<sup>257</sup>

Чтобы справиться со «стечением бедствий»<sup>258</sup> в современном мире, нам необходим более высокий уровень международного сотрудничества и солидарности между людьми, между поколениями и между нами и нашей планетой. Основная проблема, которую необходимо преодолеть, заключается в том, что действия по ослаблению планетарной нагрузки необходимы сейчас, но некоторые из преимуществ материализуются лишь в будущем. Идеи философии коренных народов устраняют эти

разрывы между поколениями и могут способствовать изменениям. Во многих философских учениях прошлые, настоящие и будущие поколения разделяют «переплетенные истории, которые формируют [...] коллективную жизнь и мирное время», а также межпоколенческие обязанности «заботы о сообществе и окружающей среде».<sup>259</sup> Восстановление нашей связи с планетой и с самими собой, в том числе между поколениями, и действия, которые улучшают нашу общую, межпоколенческую, коллективную жизнь, становятся главными задачами. Тем не менее, эти взгляды часто игнорируются в основных политических дебатах, что делает расширение прав и возможностей коренных и других маргинализированных общин не только вопросом справедливости, но и вопросом получения информации и идей, которые могут принести пользу человечеству в целом (см. Тематическую статью 1.8).<sup>260</sup>

Каков наш дальнейший путь развития, зависит от нас: будем ли мы действовать своевременно, чтобы избежать наихудших последствий, или поляризация

вызовет разногласия и помешает переменам? Устраним ли мы дисбаланс власти и неравенство, которые вызывают планетарную нагрузку и препятствуют деятельности людей? Будут ли предпринятые действия достаточными, и принесут ли они пользу всем, или они усугубят неравенство, добавляя напряжения и без того ослабленным общественным договорам и глобальному сотрудничеству? Комплекс неопределенности, с которым мы сталкиваемся, может показаться пугающим, но история дает достаточно свидетельств индивидуальной и общественной устойчивости. Бездействие перед лицом глубокой неопределенности и сложных угроз человеческому развитию недопустимо. Двигаясь вперед, мы должны быть достаточно смелыми, чтобы бросить вызов статус-кво и искать новые возможности для развития, новых людей и разнообразные традиции в поисках вдохновения и новых решений.<sup>261</sup> Действительно, человеческая деятельность может быть главной движущей силой крупномасштабных социальных изменений (см. Главу 3).

## За пределами кризиса и краха: изменение климата в истории человечества

Дагомар Дегрут, Джорджтаунский университет

Сегодняшний климатический кризис не имеет прецедентов в истории Земли ввиду сочетания его скорости, конечной величины, глобального масштаба и причин, заключающихся в человеческой деятельности. Тем не менее, региональные и даже глобальные климатические условия претерпели глубокие и зачастую резкие изменения примерно за 300 000-летнюю историю человечества.<sup>1</sup> Антропологи, археологи, экономисты, генетики, географы, историки, лингвисты и палеологи давно пытались определить, как эти изменения повлияли на сообщества. Ученые в этой области, недавно названной историей климата и общества (ИКО), обычно выявляют взаимосвязь между историей климата и историей развития человека не только для лучшего понимания прошлого, но и для формирования прогнозов более жаркого будущего.<sup>2</sup>

Уже более века наиболее влиятельные исследования в области ИКО утверждали, что тенденции и аномалии температуры и осадков приводят к исчезновению человеческого населения или к кризису средств к существованию. Хотя ученые ИКО не пришли к общему междисциплинарному определению коллапса, для них эта концепция обычно включает распад социально-экономической сложности, ведущей к депопуляции, новым политическим структурам и новым моделям расселения. Ученые ИКО использовали статистические и качественные методы, чтобы связать засуху и похолодание с крушением, например:

- Аккадской империи в 3-м тысячелетии до нашей эры.
- Общества бронзового века Средиземноморья во 2-м тысячелетии до нашей эры.
- Западной Римской империи в V-VI веках нашей эры.
- Города классических майя в XX веке н.э.
- Ангкора, столицы Кхмерской империи, в XV веке н.э.
- Скандинавских поселений в западной Гренландии в XV веке нашей эры.<sup>3</sup>

Изучая хорошо задокументированные и часто сравнительно недавние периоды, ученые ИКО обычно сосредотачиваются на кризисах средств к существованию, которые завершились политической трансформацией, но не крахом. В таких исследованиях кризисы обычно затрагивали только одно государство—например, во время династических переходов в Древнем Египте или Императорском Китае,—но иногда и целые континенты, например, в Западной Евразии в XIV или XVII веках. В этом исследовании больше всего пострадали цивилизации со стратегиями выживания, инфраструктурой, военным и демографическим давлением или неэффективными

и непопулярными правительствами, которые сделали их уязвимыми к экологическим проблемам.<sup>4</sup>

Исследования коллапса и кризиса ИКО вызывают распространенное опасение, что современные цивилизации не смогут пережить продолжающееся глобальное потепление.<sup>5</sup> Сегодняшнее изменение климата действительно снизит продуктивность сельского хозяйства; ограничит доступ к пресной воде; усилит суровость засух, аномальной жары и тропических циклонов; и изменит прибрежную среду со скоростью и масштабом, которые могут спровоцировать дестабилизирующую реакцию общества.<sup>6</sup> Тем не менее, непропорциональный акцент на коллапсе и кризисе в исследованиях ИКО отчасти отражает систематические предубеждения о том, как разрабатываются исследования в этой области, а не наиболее распространенные исторические реакции на изменение климата.<sup>7</sup>

Ученые ИКО все чаще изучают устойчивость жившего в прошлом населения к климатическим изменениям и аномалиям. Определения устойчивости в областях, связанных с климатом, долгое время отдавали предпочтение восстановлению после стихийного бедствия и в конечном итоге подверглись критике за предположение о том, что социальные изменения нежелательны по своей сути. Кроме того, критики утверждали, что эта концепция отвлекает от более неотложной задачи по снижению выбросов парниковых газов. Они утверждали, что сосредоточение внимания на устойчивости поощряет предположение о неизбежности бедствий—натурализацию источников уязвимости в маргинализированных группах населения—и что это перекладывает ответственность за предотвращение бедствий с правительств на отдельные лица.<sup>8</sup>

Тем не менее, люди, живущие в прошлом, явно находили способы справиться с изменениями климата, и нет более доступного термина, чем устойчивость, для описания их достижений. Нет никаких сомнений и в том, что правительства должны повышать устойчивость к антропогенному потеплению, которое уже заложено в нынешний климатический кризис. Сегодня Межправительственная группа экспертов по изменению климата (МГЭИК) использует термин «устойчивость» для обозначения способности связанных антропогенных и природных систем «справляться с опасным событием, тенденцией или нарушением, реагируя или реорганизуясь таким образом, чтобы сохранить свою основную функцию, идентичность и структуру».<sup>9</sup> Таким образом, оно включает адаптацию, которую МГЭИК определяет

как «процесс приспособления к фактическому или ожидаемому климату и его последствиям с целью уменьшения вреда или использования благоприятных возможностей». <sup>10</sup> Ни адаптация, ни устойчивость не являются автоматически положительными качествами. И то, и другое может сохранить несправедливые системы и произойти за счет уязвимых слоев населения. В частности, устойчивость общества, правительства, учреждения или культуры на протяжении десятилетий или столетий может противоречить уязвимости обычных людей перед экстремальными погодными условиями. <sup>11</sup>

Ученые в разных отраслях разными способами пытались определить исторические примеры устойчивости. Археологи, например, возможно, переоценили «адаптационное» понимание прошлых мер реагирования на изменение климата. Многие определяют устойчивость, используя теорию устойчивости, метод, основанный на модели адаптивного цикла, в которой социально-экологические системы постепенно теряют устойчивость по мере роста в размерах и сложности, а затем восстанавливают ее после коллапса. Однако сегодня широко распространены разногласия по поводу того, следует ли использовать теорию устойчивости и если да, то каким образом. Поэтому междисциплинарное сотрудничество обычно использует широкие концепции устойчивости, большинство из которых примерно соответствуют определению МГЭИК. <sup>12</sup>

Один из недавних подходов заключается в выявлении общих путей, по которым шло население, которое в целом было устойчивым к прошлым изменениям климата, что означает, что они избежали серьезных или устойчивых демографических потерь. Этот подход может подчеркнуть как разнообразие устойчивых ответных мер на прошлые изменения климата, так и наличие общих стратегий, которые могут использоваться в современной климатической политике. <sup>13</sup> Существует как минимум пять таких путей (Рисунок S1.1.1):

- Выявление новых возможностей в местных и региональных условиях.
- Поддержание или развитие устойчивых энергетических систем.
- Использование разнообразных ресурсов через торговлю.
- Адаптация институтов к новым климатическим рискам.
- Миграция в новую среду.

Популяции, которые следовали первому пути, использовали региональную или локальную среду, которая реагировала на глобальные изменения климата или изменения климата полушария, таким образом, чтобы это приносило пользу тому, как эти популяции организовали свои общества. Наиболее поразительные примеры относятся к плейстоцену, геологической эпохе, когда циклы обращения и вращения Земли постоянно изменяли концентрацию парниковых газов, вызывая чередование ледниковых и межледниковых периодов. В ледниковые периоды ледяные щиты задерживали воду, ранее находившуюся в океанах, понижая уровень моря и

создавая сухопутные мосты, которые люди использовали для миграции по Земле. Те же самые силы, ответственные за ледниковые и межледниковые периоды, также усилили муссонные системы, периодически «озеленяя» Сахару и помогая скотоводам мигрировать и процветать в тех областях, которые являются самой большой пустыней в мире. Скотоводы, в свою очередь, могли отсрочить повторное опустынивание некоторых частей Сахары, поддерживая здоровые пастбищные экосистемы. <sup>14</sup>

Вплоть до голоцена, недавней геологической эпохи, характеризующейся относительно стабильным межледниковым климатом, аналогичная динамика разыгрывалась в меньших масштабах во времени и пространстве. В Восточном Средиземноморье количество осадков увеличилось зимой, в сезон дождей, в VI веке нашей эры. Скотоводческие и сельскохозяйственные общины выиграли от большего количества осадков, потому что налоговая система Восточного Средиземноморья позволяла им легко доставлять сельскохозяйственные товары в населенные пункты. Рост производительности побуждал элиты вкладывать средства в ориентированное на рынок сельское хозяйство; новые плотины, каналы, бассейны и другая инфраструктура позволили фермерам более эффективно управлять водными ресурсами. <sup>15</sup>

Второй путь включал разработку или эксплуатацию энергетических систем для транспорта, промышленности и жизнеобеспечения людей, которые не реагировали напрямую на изменения температуры или осадков. Когда в VI веке температура в Европе понизилась, общины Фризии (сегодняшня северная Нидерланды) процветали, потребляя молочные продукты и мясо домашнего скота, а также рыбу, моллюсков и водоплавающих птиц. Эта стратегия существования была менее чувствительна к охлаждению, чем другие стратегии в Европе, многие из которых зависели от выращивания зерна, чувствительного к колебаниям температуры. <sup>16</sup> В том же столетии стратегии существования на большей части территории Финляндии, а также в северной Швеции и Норвегии не зависели от выращивания сельскохозяйственных культур и фактически в основном эксплуатировали продовольственные ресурсы из дикой природы, такие как птица, пресноводная рыба, тюлени и наземные млекопитающие. Изменения температуры по-разному повлияли на наличие и доступность этих ресурсов. <sup>17</sup>

В Кракове, Польша, цены на дрова продолжали расти по мере снижения зимних температур в XVII, XVIII и XIX веках. Поскольку город занимал все более периферийное положение в рамках более крупных политий, государственные власти не предпринимали никаких действий для снижения высоких цен на топливо. Поэтому жители города решительно перешли с дров на уголь для отопления. Уголь был более надежным и менее дорогим, чем дрова, и, следовательно, выгодным для семейного бюджета. <sup>18</sup>

Чтобы пойти по третьему пути, население использовало преимущества торговли, в том числе



**Рисунок S1.1.1** Пять путей к устойчивости



**Примечание:** определение устойчивости и адаптации основано на МГЭИК (2022а).

**Источник:** создано Хансом Селлом, Мишель О'Рейли и Дагомаром Дегрутом.

торговли в пределах имперских границ, чтобы справиться с изменением климата. Погода редко затрагивала удаленные регионы одновременно или в равной степени. Таким образом, торговля позволяла населению процветать, несмотря на климатические аномалии, за счет импорта товаров, которые были менее доступны на местном уровне, отчасти из-за экстремальных погодных условий. Интеграция европейских, а затем и мировых рынков зерна во 2-м тысячелетии нашей эры в конечном итоге защитила население в центре торговых сетей от повышения цен на продукты питания, на которое влияли осадки или температурные аномалии.<sup>19</sup> В то же время эти сети могли сделать население на периферии более уязвимым к экстремальным погодным условиям.

В конце XIX века миллионы людей погибли, когда экономические и политические приоритеты заставили британское правительство потребовать экспорта зерна из колонизированной Индии, несмотря на местные засухи.<sup>20</sup>

Некоторые группы населения справлялись с климатическими колебаниями и изменениями, изобретая технологии и эксплуатируя сырьевые товары, открывающие новые возможности для торговли. Когда в XV веке на юго-востоке Калифорнии чередовались засухи и периоды обильных осадков, поселения Мохавы разработали новые керамические технологии и методы изготовления корзин, чтобы создать торговые сети, сосредоточенные на кукурузе, бобах и тыкве, производимых близлежащими

общинами квацаан.<sup>21</sup> Эти сети способствовали расширению динамичной «культуры мечты», которая еще больше расширила торговлю жителей Мохаве на большие расстояния. Мечты, которые успешно направляли население Мохаве к процветанию или военной победе, вознаграждали лидеров политической властью, в то время как мечты, которые приводили к неудаче, подрывали авторитет отдельных лидеров, которые их разделяли. Результатом стала более мобильная, сезонно ориентированная и межрегиональная экономика, способная лучше справляться с изменчивостью климата.<sup>22</sup>

Четвертый путь включал преднамеренную политическую и институциональную адаптацию, которая способствовала устойчивости к экстремальным погодным условиям. Итальянские города-государства отреагировали на сбой в сельском хозяйстве, усугубившиеся похолоданием XIII века, обеспечив импорт новых продуктов питания, установив ограничения на цены на зерно, предоставив субсидии на зерно и запретив экспорт зерна. Похолодание в Европе в последние десятилетия XVII века снизило урожайность зерна и налоговые поступления по всей Франции, поскольку поставки зерна уже были ограничены военным положением. Французская администрация изо всех сил пыталась эффективно реагировать, но неурожай в 1693 и 1694 годах привел к катастрофическому голоду.<sup>23</sup> Однако, когда в 1709 году аналогичные условия вернулись, администрация договорилась об экстренном импорте зерна из Алжира, что эффективно уменьшило нехватку продовольствия.<sup>24</sup>

Наконец, население встало на пятый путь, мигрировав либо для того, чтобы избежать последствий изменения климата в местных условиях, либо для того, чтобы воспользоваться ими. Климатические беженцы, мигрировавшие, чтобы избежать опустынивания восточной Сахары, вероятно, помогли основать Египет эпохи фараонов.<sup>25</sup> По всей Евразии племена, занимающиеся скотоводством, позже стали угрожать аграрным империям, когда изменения осадков либо позволили им выращивать больше лошадей, либо угрожали пастбищам, которые в противном случае поддерживали их. Некоторые миграции скотоводов были вызваны кризисами в сфере натурального хозяйства—и, следовательно, политической и военной уязвимостью—внутри аграрных империй. Набеги чжурчжэней, например, использовали дестабилизирующие засухи в Китае XVII века, чтобы установить династию Цин.<sup>26</sup>

Население часто одновременно использовало несколько путей, и различные общины в обществе могли следовать разными путями. Население, возможно, также воспользовалось дополнительными путями, позволяющими ему переносить или использовать изменения климата. Например, устойчивые группы населения могли иметь низкое социально-экономическое неравенство или

эффективные средства удовлетворения жизненных потребностей своих самых бедных членов. Сильная культура гражданской благотворительности в голландских прибрежных городах помогла оградить Голландскую республику XVI и XVII веков от голода, от которого пострадало в первую очередь бедное население в других частях Европы.<sup>27</sup> Точно так же население Токугава, Япония, резко возросло в периоды сильного похолодания XVII века отчасти потому, что богатые фермеры должны были обеспечивать бедных.<sup>28</sup> Дополнительные пути могли быть адаптивными для одних сообществ, но не пригодными для других. Капиталоемкая гидравлическая инфраструктура, вероятно, увеличила уязвимость к засухе тех политий в Южной Америке, Египте, Месопотамии и Камбодже, которые зависели от ирригационных каналов, но обеспечила дренажные и транспортные возможности в прибрежных районах современных Нидерландов и тем самым стимулировала повышение благосостояния и развитие военного потенциала.<sup>29</sup>

Чему же политики могут научиться из разнообразного опыта в области изменения климата в прошлом, чтобы повысить устойчивость к сегодняшнему антропогенному потеплению? Один из уроков может заключаться в том, что воздействие изменения климата на население определялось и определяется как социально-экономическими, культурными и политическими условиями, так и масштабами преобразований в окружающей среде. Поэтому сообщества редко обречены на определенную судьбу; при всех сценариях выбросов, кроме самых экстремальных, остаются значительные возможности для адаптации и процветания человека.

В частности, прошлое показывает, что адаптация для повышения устойчивости может включать в себя выявление и использование тех редких возможностей, которые может предоставить потепление, разработку энергетических систем, которые одновременно уменьшают выбросы и устойчивы к экстремальным погодным условиям, диверсифицируют источники энергии и товаров, восстанавливают или поддерживают гибкие политические и правовые системы, которые отдают предпочтение избыточности, а не эффективности и нормализации климатической миграции. Прошлое также может показать, что борьба с неравенством и бедностью—в частности, с помощью политики, способствующей экологической справедливости для исторически маргинализированных групп населения, —будет способствовать устойчивости к глобальному потеплению. И это может указывать на то, что капиталоемкие меры по адаптации к изменению климата могут стать источниками уязвимости. Дополнительные исследования в области ИКО позволят прояснить уроки прошлого, уроки, которые могут дать реальную надежду и предложить стратегии устойчивого человеческого развития на десятилетия вперед.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

- |    |                                                                                                       |    |                                                                                                         |
|----|-------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|---------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1  | Osman and others 2021; Tierney and others 2020.                                                       | 16 | Devroey 2003; Knol and Ijssennagger 2017; Vos 2015.                                                     |
| 2  | Degroot and others 2021.                                                                              | 17 | Oinonen and others 2020; Tvauri 2014.                                                                   |
| 3  | См., например, Brooke (2015) и Weiss (2017).                                                          | 18 | Miodunka 2020.                                                                                          |
| 4  | См., например, Campbell (2016) и Parker (2013).                                                       | 19 | Epstein 2006.                                                                                           |
| 5  | См., например, Begley (2021).                                                                         | 20 | Davis 2002.                                                                                             |
| 6  | МГЭИК, 2021 г.                                                                                        | 21 | Anderson 2005.                                                                                          |
| 7  | Degroot and others 2021.                                                                              | 22 | Zappia 2014.                                                                                            |
| 8  | Soens 2020.                                                                                           | 23 | Berger 1976; Lachvier 1991; Campbell and others 2017; Guillet and others 2017; Lavigne and others 2013. |
| 9  | МГЭИК, 2022а.                                                                                         | 24 | Goubert 1982.                                                                                           |
| 10 | МГЭИК, 2022а.                                                                                         | 25 | Lieberman and Gordon 2018.                                                                              |
| 11 | Izdebski, Mordechai and White 2018; Soens 2018; Van Bavel and others 2020.                            | 26 | Brook 2010; Cui and others 2019.                                                                        |
| 12 | Bradtmöller, Grimm and Riel-Salvatore 2017; Riede 2008.                                               | 27 | Curtis and Dijkman 2019.                                                                                |
| 13 | Degroot and others 2021.                                                                              | 28 | Parker 2013.                                                                                            |
| 14 | Brierley, Manning and Maslin 2018; Claussen, Dallmeyer and Bader 2017; Timmermann and Friedrich 2016. | 29 | Buckley and others 2010; Degroot 2018; de Souza and others 2019; Gill 2000; Manning and others 2017.    |
| 15 | Decker 2009; Izdebski and others 2016.                                                                |    |                                                                                                         |

## Связь между ядерным оружием и окружающей средой в контексте развития человека в антропоцене

Ренс ван Мюнстер, Датский институт международных исследований, и Каспер Сильвест, Университет Южной Дании, факультет истории

Когда в 2000 году Пол Крутцен и Юджин Штёрмер ввели термин «антропоцен» для обозначения эпохи, характеризующейся геологическим воздействием человеческого вида на планету Земля, эти эффекты уже были очевидны.<sup>1</sup> С тех пор геологи и другие ученые спорят об отправной точке антропоцена. Среди претендентов — рассеивание радиоактивных изотопов в результате широкомасштабных ядерных испытаний в 1950-х годах — показатель, также выделенный Рабочей группой по антропоцену Международной комиссии по стратиграфии.<sup>2</sup> Между тем, антропоцен стал как вездесущей научной концепцией, так и мощным политическим символом, распространяющимся на климат и экосистемы Земли. В результате вопросы вымирания и выживания вырисовываются в политических дебатах о человеческом развитии в эту новую эпоху. Такие дебаты переключаются с дискуссиями о гонке ядерных вооружений времен холодной войны, и есть веские причины для тщательного изучения интеллектуальных и политических связей между ядерным веком и нынешними трудностями. Действительно, более пристальное изучение взаимосвязи ядерной энергетики и окружающей среды позволяет предвидеть наличие устойчивых связей между милитаризацией и антропогенной реконфигурацией планеты.

Исторически между ядерным оружием и окружающей средой существуют многочисленные и глубокие связи. То, что природу можно было контролировать и ею можно было манипулировать, было неотъемлемой частью понятия безопасности во время холодной войны. Послевоенное развитие таких научных дисциплин, как метеорология, гляциология и океанография, происходило в тесной связи с подготовкой к ядерной войне, поскольку от экологических знаний зависело адекватное понимание действия этих видов оружия, жизненно важных для стратегии и обороны. Со временем эти отрасли науки привели к новому пониманию Земли и ее взаимодействующих систем, что, в свою очередь, способствовало формированию общих концепций безопасности, связанных с природной средой.

Ядерные испытания и неуверенность в последствиях радиоактивных осадков породили научные измерения и опасения по поводу окружающей среды, сложности, которые сохраняются и по сей день в моделировании климата.<sup>3</sup> Антиядерные активисты и движения безжалостно критиковали гонку вооружений и сопутствующие риски ядерного сдерживания, используя при этом научную неопределенность

и разногласия для расширения политической ответственности во времени и пространстве. Временные последствия применения ядерного оружия затрагивают будущие поколения. И в пространственном отношении эффекты вышли за пределы любого эпицентра и стали включать заботу как о человечестве, так и о планете, что позже символизировалось в знаковых фотографиях живой, но хрупкой Земли, сделанных из космоса. Гонка ядерных вооружений парадоксальным образом породила более эгоцентрическую концепцию окружающей среды.<sup>4</sup>

1980-е годы, когда разрядка сменилась второй холодной войной, наблюдалось усиление и появление синтеза таких связей, особенно ярким в работе Джонатана Шелла, автора бестселлера «Судьба Земли» (1982).<sup>5</sup> Книга, заставляющая людей представлять вымирание человечества как способ культивирования глобального экологического сознания, включающего в себя судьбу будущих поколений, сыграла центральную роль в движении за «ядерное замораживание» и подтолкнула общественность к дебатам о ядерной зиме. Опираясь на последние достижения науки о Земле, Шелл пришел к выводу, что последствия ядерной войны для окружающей среды, скорее всего, сделают Землю непригодной для жизни людей. Политический урок, преподанный наукой, был ясен: выживание человечества зависит от функционирующих земных систем и должно рассматриваться в более широком экологическом контексте. Для Шелла ядерное оружие символизировало не только неспособность современности осознать собственную саморазрушительность, но и высокомерие людей, верящих в то, что угрозу сложным, хрупким и крайне взаимозависимым экосистемам можно рационально контролировать и сдерживать.<sup>6</sup>

На рубеже тысячелетий понимание Шеллом взаимосвязи между ядерным оружием и климатическими проблемами привело его к признанию ценности антропоцена как идеи, которая явно выдвигает на первый план связи между западной современностью и человеческим технологическим мастерством, с одной стороны, и изменением климата, исчезновением видов и утратой биоразнообразия, с другой стороны. Для Шелла антропоцен требовал более глубокого осмысления отношений между человеком и Землей и расширения общепринятых горизонтов понятий пространства, времени, общества и действия. Однако, если оценивать отношение людей к природе и другим формам жизни, мы несем большую этическую и политическую ответственность, Шелл явно боялся, что

люди не справятся с этой задачей в то время, когда их технологическая мощь сильно отличает вид от остальной части творения. В конечном счете, однако, Шелл настаивал на роли людей как «главных оценщиков» и утверждал, что истинное принятие этой ответственности снимает фокус с человека, несет отрезвляющий посыл к скромности, благоразумию и ограничению узкой технологической рациональности или путем поощрения более эгоцентрических оценок мира, выраженных в идеях о межвидовых связях, товарищеских отношениях и природосберегающих решениях проблемы изменения климата.<sup>7</sup>

Работа Шелла является напоминанием о глубокой связи между ядерным оружием и окружающей средой в антропоцене. Ядерное оружие наносит ущерб человеческому развитию и может поставить под угрозу экологические системы, от которых оно зависит. Огромные экономические ресурсы,

необходимые для производства, хранения и накопления ядерного оружия, отвлекают потоки денежных средств от человеческого развития и достижения целей устойчивого развития. Ядерная война также будет иметь серьезные гуманитарные последствия, в том числе крупномасштабное перемещение населения, долгосрочный ущерб здоровью людей, ограничение доступа к продовольствию и катастрофический ущерб окружающей среде. Некоторые ученые предсказывают, что даже ограниченная ядерная война может вызвать глобальную ядерную зиму.<sup>8</sup> В мире ядерного оружия вопросы выживания и устойчивости тесно переплетены.

**Источник:** этот обзор также основан на материалах Билграми (2020), Штеффен и другие (2011) и УВРООН (2018).

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

---

1 Крутцен и Штёрмер, 2000.

2 См. Рабочая группа по антропоцену 2019.

3 Например, Doel (2003), Edwards (2012) и Masco (2010).

4 Уорстер 1985.

---

5 Шелл, 1982.

6 ван Мюнстер и Сильвест 2021.

7 См. поздние эссе Шелла «Природа и ценность» и «Тень человека», опубликованные посмертно в Bilgrami (2020).

8 Витце 2020.

## Какой институт необходим для обеспечения безопасности нашего существования?

*Тоби Орд, Старший научный сотрудник, Институт будущего человечества, Оксфордский университет, Великобритания*

Человечество сталкивалось со многими естественными экзистенциальными рисками на протяжении 3 000 веков, которые мы пережили до сих пор—такими, как риски от столкновений астероидов или сверхвулканических извержений. Но антропогенные риски, с которыми мы сейчас сталкиваемся, кажутся гораздо более вероятными и продолжают расти по мере того, как наша власть над миром становится все больше.<sup>1</sup> Неясно, переживем ли мы еще три столетия, не говоря уже о трех тысячах.

Чтобы выжить, нам нужно добиться двух вещей. Мы должны сначала снизить нынешний уровень экзистенциального риска — «потушить пожары», с которыми мы уже сталкиваемся из-за угрозы ядерной войны и изменения климата. Но мы не можем постоянно бороться с пожарами. Определяющей чертой экзистенциального риска является то, что второго шанса быть не может — одной экзистенциальной катастрофы достаточно для окончательной гибели человечества. Поэтому мы также должны создать эквивалент «пожарных команд» и кодексов «пожарной безопасности», внеся институциональные изменения, чтобы гарантировать, что экзистенциальный риск (включая риск, связанный с новыми технологиями и разработками) навсегда останется низким.

Если мы сможем достичь этих обеих целей, мы достигнем экзистенциальной безопасности: возврат к относительной безопасности, где мы закончили эпоху повышенного риска для человечества.<sup>2</sup> Это не было бы утопией. Экзистенциальная безопасность не гарантирует всеобщего человеческого развития или свободы, здоровья и процветания. Но было бы необходимо достичь любой из этих целей — фундамента, на котором они покоятся.

Один из способов взглянуть на наше нынешнее положение состоит в том, что человечество сталкивается с высоким и неустойчивым уровнем риска. Действительно, мы можем рассматривать это как один из самых фундаментальных видов устойчивости. Подумайте о вероятности того, что человечество продолжит выживать и процветать в течение времени, сравнимого с 3 000 столетиями, которые мы прожили до сих пор. Каждый год, пока продолжается время повышенного риска, вероятность успешного будущего падает. И ничто из того, что мы когда-либо делали, не могло вернуть этот шанс. Вероятность того, что человечество выживет, чтобы реализовать свой потенциал, — это конечный невозобновляемый ресурс, то, от чего мы зависим—без каких-либо возможных заменителей—растрачиваем попусту. Экзистенциальная безопасность означает стабилизацию

кривой выживания человечества, что значительно снижает риск и гарантирует, что он останется низким. Только так мы сможем поддерживать высокую вероятность долгосрочного выживания (Рисунок S1.3.1).

Что потребуется, чтобы остановить эту потерю — чтобы достичь экзистенциальной безопасности?

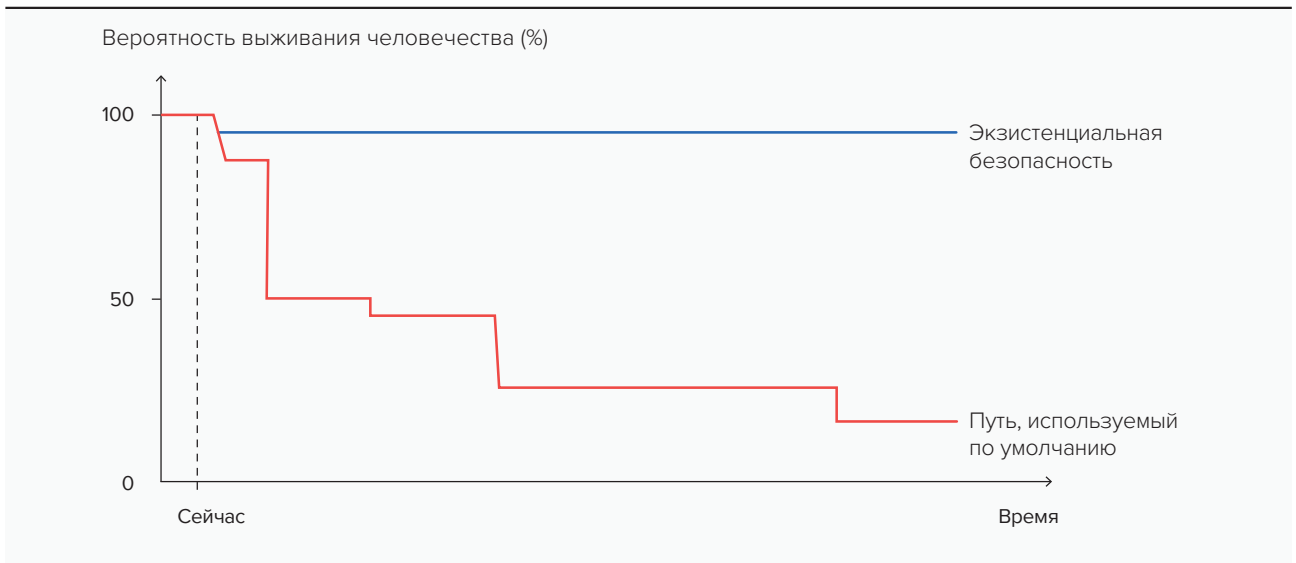
Большая часть ответов должна исходить от международных организаций. Экзистенциальная безопасность по своей сути является международной: риски, которые могут уничтожить нас, выходят за рамки национальных границ, и поиск путей продвижения вперед, которые ни разу не уступят место экзистенциальной катастрофе, требует международной координации. Решение этой задачи было бы чрезвычайно трудной, но необходимой задачей. Вот некоторые общие наброски того, что для этого потребуется.

Как писал Карл Саган: «Изменяющие мир силы, которые передала в наши руки технология, теперь требуют такой степени внимания и предусмотрительности, о которой от нас никогда прежде не требовалось».<sup>3</sup> Нам нужна предусмотрительность, чтобы видеть риски, пока они еще на горизонте, давая время, чтобы обойти их или, если это невозможно, подготовиться к встрече с ними. Это включает в себя умение задавать правильные вопросы о будущих опасностях. И хотя точно ответить на такие вопросы невозможно, достигнут значительный прогресс в систематическом определении для них хорошо выверенных и точных вероятностей.<sup>4</sup> Учреждение, направленное на обеспечение безопасности существования, должно использовать этот прогресс и быть в первых рядах в сфере деятельности по прогнозированию.

Это также потребует чрезвычайно высокого доверия: как со стороны общественности, так и со стороны элит во многих различных национальных государствах. Возможно, можно поучиться у Межправительственной группы экспертов по изменению климата в попытке нейтрально установить нынешнее состояние научного консенсуса по вопросу об изменении климата транспарентным образом при участии всех стран.

Институту экзистенциальной безопасности потребуются чрезвычайно сильные координирующие способности. Поскольку экзистенциальный риск угрожает общей основе, на которой строятся все наши надежды и будущее, в интересах каждой страны избегать его. Но поскольку различные стратегии и тактики избегания риска будут нести бремя,

**Рисунок S1.3.1** Кривая выживания человечества может снижаться в периоды риска, но больше никогда может не подняться



Источник: составлено автором.

которое неравномерно ляжет на страны, по-прежнему существуют большие проблемы с координацией плана дальнейших действий, которому может последовать каждый.

Наконец, такое учреждение потребует большой поддержки. Оно должно быть одновременно сильным и долговечным.

Потребуется решительная поддержка, прежде чем идея создания института для управления экзистенциальными рисками может быть даже выдвинута на передний план, поскольку государства не будут легко жертвовать суверенитетом, если это потребуются. Хотя на данный момент нет достаточной поддержки, это может измениться через годы или десятилетия, поскольку люди постепенно сталкиваются с серьезностью угроз, стоящих перед человечеством. И так же, как Организация Объединенных Наций была сформирована после кризиса и катастрофы Второй мировой войны, после новых глобальных кризисов и угроз идея новых институтов, способных обеспечить экзистенциальную

безопасность, может быстро превратиться из немыслимой в неизбежную.

Наша решимость должна быть прочной. Национальные конституции служат доказательством того, что создание институциональных ограничений на сотни лет возможно. Разработка конституции означает установку параметров, позволяющих нашим потомкам действовать из поколения в поколение, а также средств корректировки этих параметров, если обстоятельства изменятся непредвиденным образом. Создание институтов для достижения экзистенциальной безопасности будет иметь много общего с формулированием конституции—не только для нации, но и для человечества, и с акцентом на обеспечение того, чтобы каждое поколение сотрудничало, чтобы дать последующим поколениям шанс существовать и в свою очередь процветать.

Источник: также основано на Бостреме (2013 г.), Лесли (1996 г.), Орде (2020 г.), Парфите (1984 г.), Сагане (1983 г.) и Шелле (1982 г.).

## ПРИМЕЧАНИЯ

1 Snyder-Beattie, Ord and Bonsall 2019.

2 Орден 2020.

3 Саган 1994, с. 316–317.

4 Тетлок и Гарднер, 2015 г.

## Человек и планета в неопределенном, неустроенном мире

Белинда Рейерс, Университет Претории и Бейерский институт экологической экономики Шведской королевской академии наук

Взаимодействие людей и планеты лежит в основе многих разнообразных способностей, необходимых для преодоления неопределенности, навигации и реагирования на сложную динамику антропоцена. Разнообразие жизни на Земле и все бесчисленные функции, связи и взаимодействия обеспечивают краткосрочную и долгосрочную способность жизни (включая жизнь человека) сохраняться и адаптироваться к внезапным и постепенным изменениям антропоцена. По мере того как доминирующие модели развития — с их упором на индустриализацию, эксплуатацию ресурсов и урбанизацию — продолжают разрушать биоразнообразие и взаимодействие человека с ним, мы теряем варианты и возможности, снижая гибкость и способность к адаптации. Вызывает тревогу то, что это снижение еще больше подталкивает другие планетарные факторы, такие как изменение климата и загрязнение, к опасным пороговым значениям.<sup>1</sup>

Сосредоточение внимания на отношениях между человеком и природой и способностях к преобразованиям отходит от подходов к снижению риска, которые стали доминирующими в качестве способов управления неопределенностью, но которые часто не могут устранить сложные причины планетарного давления и неравенства.<sup>2</sup> Вместо этого, сосредоточив внимание на отношениях, политика может преодолеть проблемные различия между природой и развитием, чтобы сосредоточиться на качестве отношений, связывающих людей и планету, и на реконфигурации отношений для повышения способности ориентироваться в неопределенном будущем.<sup>3</sup> Например, новые индикаторы, появившиеся в результате систем мониторинга коренных общин, отражают отношения, связывающие людей и природу, такие как индикаторы состояния отношений между человеком и биоразнообразием<sup>4</sup> и индикаторы, которые отслеживают отношения и обратные связи между социальными и экологическими компонентами места.<sup>5</sup> Такие системы мониторинга не рассматривают социальную и экологическую части как отдельные. Вместо этого они сосредотачиваются на том, что их связывает, и могут оказаться ценным шагом вперед для более комплексных подходов к оценке прогресса человеческого развития.

Признание отношений между людьми и планетой расширяет направленность политики местного уровня таким образом, чтобы были приняты во внимание глобальные взаимосвязанные социально-экологические системы антропоцена. Увеличение планетарного

давления в одной части мира распространяется по регионам, оказывая материальное и иное, менее осязаемое воздействие на отдаленные районы и группы, как это наглядно показала пандемия Covid-19. Антропоцен — это состояние повышенной взаимосвязанности, когда социально-экологические связи и асимметрия власти в глобальных системах требуют новых форм солидарности с учетом взаимозависимости и реальностей антропоцена.<sup>6</sup> Переход в одной стране от невозобновляемых источников энергии (ископаемого топлива) к возобновляемым источникам энергии (солнечная энергия)—в знак солидарности с группами и местами, где находятся минеральные ресурсы (кобальт или литий)—скорее всего, будет иметь совершенно иные последствия для человеческого развития, чем местные переходные процессы, которые не учитывают такие отдаленные последствия и динамику.<sup>7</sup>

Вовлечение и участие, имеющие столь важное значение для человеческого развития, также могут иметь недостатки. Сосредоточение внимания на отношениях между людьми и планетой выявляет дополнительные барьеры и потенциально новые аспекты инклюзивности. Он открывает возможности для изучения моральных или этических вопросов, связанных с включением искусственных объектов, а также с рисками и последствиями, налагаемыми на эти объекты посредством различных вариантов политики. Эта растущая забота и беспокойство о развитии человека— это оживленная тема, которая привлекает все большее внимание по мере того, как взаимосвязь и воздействие наших отношений с миром природы становятся все более очевидными.<sup>8</sup> Она укрепляется по мере того, как политика в области развития все более тесно взаимодействует с многочисленными системами знаний и ценностей, которые отвергают отделение человека от искусственного или от природы и людей.

Биокультурные подходы, например, изображают человеческие средства к существованию, ландшафты и экосистемы как совместно эволюционировавшие в течение длительных периодов времени. Биокультурное разнообразие—это «разнообразие жизни во всех ее проявлениях — биологических, культурных и языковых—которые взаимосвязаны в рамках сложной социоэкологической адаптивной системы».<sup>9</sup>

Принимая во внимание динамику антропоцена, где сложные социально-экологические взаимодействия приводят к возможности отсроченных последствий, и где сегодняшние решения приводят планету



к глобальным изменениям, которые будут длиться тысячи лет,<sup>10</sup> становится очевидным, что вовлечение и участие имеют важное значение, и что политика должна быть новаторской, с тем чтобы охватить молодых людей и учесть будущие поколения, реалии которых формируются в долгосрочной перспективе в результате действий и выбора, сделанного сегодня.

Инновации и развитие человека уже давно идут рука об руку. Однако в контексте антропоцена существует риск того, что многие из существующих и появляющихся новаторских стратегий, методов и мер останутся незначительными, локальными и краткосрочными, т. е. будут воздействовать на периферию без фундаментальной перестройки моделей и подходов развития. Такая перестройка необходима, чтобы по-настоящему справиться с вызовами антропоцена, масштабами его планетарного давления, экономическими и политическими системами и асимметриями, на которых он основан.<sup>11</sup> Инновации, которые не учитывают, что необходимо построить и разрушить, что нуждается в защите и как управлять асимметрией власти и участия, могут в конечном итоге повысить уязвимость и подорвать устойчивость.<sup>12</sup>

Замена одной инновации (например, ископаемого топлива) другой (например, возобновляемой энергией) без решения вопросов справедливости и устойчивости перехода приведет к сокращению выбросов, но, вероятно, также и к переносу многих других последствий и рисков в другое место, группу и время, без необходимости улучшения доступа к энергии и демократии.<sup>13</sup> Как это следует из Доклада о развитии человека 2020 года: «Мы должны переориентировать наш подход с решения отдельных изолированных проблем на решение проблем многоаспектных,

взаимосвязанных и все более универсальных».<sup>14</sup> Благодаря тому, что инновации основываются на продуманных соображениях взаимоотношений между человеком и планетой, взаимосвязи и взаимозависимости становятся ясными и открывают новые возможности для развития человека в неопределенном будущем.<sup>15</sup> Эти взаимозависимости представляют собой не только материальные потоки энергии, ресурсов и отходов; они также являются неосознанными, но и имеют важное значение с точки зрения того, каким образом они формируют самобытность, культуру, отношения, умы, психическое и физическое благополучие. И, в конечном счете, свободы и выбор такими способами, которые мы часто осознаем, только когда теряем.<sup>16</sup>

Без признания этих взаимосвязей в процессе человеческого развития опасные обратные связи и негативные взаимоотношения между людьми и планетой будут препятствовать достижениям в области человеческого развития.<sup>17</sup> Предыдущие нововведения, которые игнорировали эти взаимоотношения в ущерб окружающей среде, уязвимым группам, местным адаптационным возможностям и культурным традициям, являются частым явлением.<sup>18</sup> С другой стороны, исследования, в которых изучаются устойчивые ловушки нищеты, учитывающие социально-экологические взаимосвязи, отображают не только важные причины этих ловушек, но и новые пути выхода из нищеты.<sup>19</sup> Как отмечают Микеле-Ли Мур и его коллеги, именно «способность видеть, исследовать и переосмысливать» эти отношения между людьми и планетой создаст революционные и радикальные изменения, необходимые для трансформации в устойчивость.<sup>20</sup>

## ПРИМЕЧАНИЯ

1 Мейс и др. 2014; Штеффен и др. 2015.

2 Рейерс и др. 2022.

3 Хайдер и др. 2021.

4 Ливер и др. 2017.

5 Томпсон и др. 2020.

6 Роча, Петерсон и Биггс, 2015 г.

7 Лебр и др. 2020.

8 Диас и другие, 2019 г.; Ли 2020.

9 Maffi 2005, p. 602.

10 Кейс и др. 2019.

11 Эриксен и др. 2021; Хули 2016.

12 Олссон и др. 2017.

13 Лебр и др. 2020.

14 ПРООН 2020b, стр. 5.

15 Мур и др. 2014.

16 Нджамбе, Кокс и Веттер, 2019 г.

17 Олссон и др. 2017 г.

18 Хайдер и др. 2021.

19 Ладе и др. 2017.

20 Мур и др. 2018, с. 38.

## Об экономической незащищенности

Джонатан Перри, Марта Ройг и Марен Хименес, Департамент Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам

Экономическая безопасность является краеугольным камнем благополучия. Экономическая стабильность и определенная степень предсказуемости позволяют людям планировать и инвестировать в свое будущее и будущее своих детей. Они поощряют инновации, укрепляют социальные связи и укрепляют доверие к другим людям и к институтам.<sup>1</sup> Беспокойство и тревога о будущем имеют негативные последствия для здоровья, начиная от психических заболеваний и заканчивая сердечными заболеваниями и повышенным риском ожирения, в том числе среди детей.<sup>2</sup> Повсеместное отсутствие экономической безопасности порождает недовольство населения и ставит под угрозу политическую стабильность.

Еще до пандемии Covid-19 многие люди и их семьи оказались в шатком экономическом положении. Растущая нестабильность в сфере занятости и работа, которая становится все более ненадежной и низкооплачиваемой, наряду с сохраняющейся безработицей, являются основными причинами роста экономической незащищенности в странах с высоким уровнем дохода. В странах с низким и средним уровнем дохода высокая занятость в неформальном секторе продолжает сказываться на стабильности доходов. Люди больше не могут полагаться на стабильную достойную работу для обеспечения экономической стабильности на протяжении всей своей жизни — такова тенденция, усугубляемая пандемией Covid-19 и надвигающимся климатическим кризисом.

Повышение осведомленности об изменении климата и его многочисленных последствиях породило растущую неопределенность в отношении будущего и вызвало у людей опасения по поводу своего благополучия в долгосрочной перспективе. Несмотря на то, что эти последствия вызывают тревогу во всем мире, их воздействие будет неравномерным. Люди в беднейших странах, особенно дети и молодежь, наиболее подвержены данным последствиям.

Действительно, люди, живущие в бедности, в большей степени подвержены неблагоприятным событиям, от плохого состояния здоровья до усиливающихся последствий системных потрясений, таких как изменение климата и пандемии, и у них меньше ресурсов, чтобы справиться с их последствиями и оправиться от них. Однако многие люди, не являющиеся бедными по национальным или международным стандартам, также находятся или чувствуют себя незащищенными в экономическом отношении. Фактически, несмотря на то, что экономическая безопасность и уверенность в будущем традиционно определяют черты среднего класса, эта группа

чувствует себя все более неуверенно.<sup>3</sup> Работники неформального сектора экономики и растущее число лиц, работающих на нестандартных контрактных условиях, находятся в крайне уязвимом положении, как и лица с более низким уровнем образования, женщины, молодежь, представители расовых и этнических меньшинств и главы домохозяйств с одним родителем.<sup>4</sup>

Несмотря на свое значение, растущая экономическая незащищенность остается вне поля зрения политики во многих странах. Эксперты считают неправильным тот факт, что она не находит должного отражения в стандартной национальной статистике.<sup>5</sup> Действительно, многие вопросы измерения, связанные с отсутствием безопасности, по-прежнему не решены, а эмпирические исследования по развивающимся странам проводятся редко.

Какой бы метод ни использовался для оценки экономических рисков, последствия этих рисков в решающей степени зависят от имеющихся резервов. Катастрофические расходы и большие долги приводят к бедности, когда системы социальной защиты не помогают оградить себя от рисков или покрыть их последствия. Сравнительные межстрановые данные показывают, что даже в развитых странах с комплексными системами социальной защиты государственные трансферты защищают лишь около 40% взрослых от значительного падения располагаемого дохода (падения располагаемого дохода на 25% или выше).<sup>6</sup>

Растут не только риски, но и политика не поспевает за текущими тенденциями. Государственные учреждения, политика и системы управления пытаются адаптироваться к быстро меняющимся потребностям в странах. Охват социальной защитой часто зависит от традиционных формальных отношений между работодателем и работником, и многие схемы не применимы для разных должностей. Институты и правила рынка труда также сталкиваются с проблемой растущей диверсификации условий труда.

Однако как в развитых, так и в развивающихся странах существуют политические инновации, демонстрирующие способность систем социальной защиты, институтов рынка труда и государственных служб адаптироваться к меняющимся обстоятельствам. К ним относятся новые формы социальной защиты, которые должным образом охватывают неформальных работников, рабочих-мигрантов или лиц с нестандартными контрактами.<sup>7</sup> Существуют также гибкие программы, которые автоматически масштабируются в ответ на системные потрясения,

такие как пандемии или чрезвычайные ситуации, связанные с климатом. Некоторые группы неформальных работников используют новые модели коллективного представительства для защиты своих интересов, а именно через кооперативы, группы взаимопомощи и ассоциации. Некоторые из этих новых организаций помогли работникам объединиться и предпринять коллективные действия, но многие из них не имеют юридической возможности вести переговоры об условиях труда. Основная проблема для этих организаций заключается в том, что многие неформальные работники не считаются работниками по закону и, следовательно, не имеют права на ведение переговоров. В некоторых странах — например, в Канаде, Германии и Швеции — права на ведение коллективных переговоров были распространены на некоторые категории самозанятых работников.<sup>8</sup>

Обеспечение экономической безопасности остается ключевой ролью государства и его институтов и является основой общественного договора между государством и гражданами. Многие правительства тратят значительную долю ВВП на защиту от убытков, вызывающих лишения, посредством систем социальной защиты, здравоохранения и других государственных услуг. Это решающий момент для размышлений о том, как адаптировать политику и институты прошлого к новой социально-экономической реальности.

Крупномасштабные кризисы повышают риск и отсутствие безопасности и временами открывают путь к возобновлению общественного договора. Беспрецедентные меры поддержки доходов и здравоохранения, принятые многими правительствами в ответ на пандемию Covid-19, свидетельствуют о первостепенной роли, которую государство продолжает играть в борьбе с экономическими рисками и отсутствием безопасности. Политические меры реагирования на кризис варьировались от прямой выплаты заработной платы работодателям до покрытия потерь доходов в неформальном секторе, а также выплаты арендной платы и моратория на выселение, не говоря уже о расширении охвата медицинским обслуживанием в традиционно недостаточно обслуживаемых районах.<sup>9</sup>

Однако многие из этих мер носят временный характер. Большинство из них оставляют бенефициаров столь же уязвимыми к будущим потрясениям после их отмены. Всеобъемлющие, универсальные системы социальной защиты, когда они существуют, играют гораздо более долговременную роль в защите трудящихся и сокращении масштабов нищеты, чем краткосрочные специальные меры, поскольку они действуют в качестве автоматических стабилизаторов. Они обеспечивают постоянный гарантированный базовый доход и, таким образом, повышают способность людей справляться с потрясениями и преодолевать их.

Страны с уже существующими системами социальной защиты смогли быстро расширить их масштабы во время пандемии Covid-19. Инвестиции в создание и расширение систем социальной защиты в некоторых странах Латинской Америки за последние десятилетия смягчили последствия кризиса, по крайней мере, в краткосрочной перспективе.<sup>10</sup> Однако многие другие страны с низким и средним уровнем доходов встретили кризис, имея слабую финансовую основу. Их способность расширять социальную защиту была ограничена нехваткой финансовых возможностей, а также отсутствием существующих механизмов, на которые можно опираться. В целом финансовая поддержка отдельных лиц и семей сильно различается в разных странах, равно как и доступ к вакцинам и, следовательно, скорость восстановления экономики. Без срочных корректирующих действий со стороны международного сообщества нынешний кризис, вероятно, приведет к увеличению неравенства как внутри стран, так и между ними.<sup>11</sup>

Сосредоточение внимания на проблемах, с которыми люди сталкиваются сегодня—от все более нестабильной занятости до недостаточного медицинского обслуживания и трудностей с доступом к социальной защите, жилью и другим общественным услугам—может сократить социальные, экономические и политические разногласия и защитить от следующего глобального кризиса.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Общую оценку экономической незащищенности и ее измерение см. в Stiglitz, Fitoussi and Durand (2018).
- 2 См. Роде и др. (2017 г.) и Уотсон и Осберг (2017 г.).
- 3 Хакер 2018b.
- 4 Хакер 2018a.
- 5 Durand, Fitoussi and Stiglitz 2018; Stiglitz, Fitoussi and Durand 2018.
- 6 В среднем, хотя процентное соотношение сильно различается по странам. См. Хакер (2018a).

- 7 См., например, ADB 2016.
- 8 Подробнее о конкретных программах в этих странах см. OECD (2019b).
- 9 МОТ 2020a.
- 10 Блофилд, Джамбруно и Прибл, 2021 г.; Люстиг и другие 2019.
- 11 Феррейра 2021.

## Создание обстановки мира в новую эпоху рисков

Инициатива «Окружающая среда мира», Стокгольмский международный институт исследования проблем мира

Человечество вступило в новую эру риска, порожденную слиянием двух кризисов: один из них коренится в меркнувшем горизонте глобальной безопасности, а другой — в продолжающемся разрушении окружающей среды. Риски сложны и часто непредсказуемы. Не решая ни один из этих кризисов адекватным образом, правительства не уделяют достаточного внимания перекрестным пунктам, где возникают наиболее опасные ситуации.

Голодных и перемещенных лиц больше, чем десятилетие назад<sup>1</sup>, в два раза больше государственных конфликтов и в два раза больше смертей в этих конфликтах.<sup>2</sup> Правительства тратят больше на свои вооруженные силы.<sup>3</sup> Еще до войны на Украине ядерные государства наращивали количество боеголовок, находящихся в готовности к применению.<sup>4</sup> Тем временем последствия изменения климата усугубляются,<sup>5</sup> загрязнение пластиком и истощение ресурсов практически не ослабевают, а здоровье экосистем ухудшается.

Полвека назад на Конференции Организации Объединенных Наций по окружающей среде в Стокгольме правительства официально признали, что экологическая целостность необходима для человеческого развития.<sup>6</sup> Теперь последствия снижения экологической целостности ясны. Страны, сталкивающиеся с наибольшей экологической угрозой, статистически, скорее всего, будут относиться к числу наименее мирных. Они также, как правило, отличаются хрупкой и низкой способностью к сопротивлению.<sup>7</sup> Половина текущих миротворческих операций ООН проводится в странах, наиболее подверженных воздействию изменения климата.<sup>8</sup>

Последствия изменения климата или исчезновение важного продовольственного ресурса аксиоматически не вызывают отсутствия безопасности и конфликтов, но увеличивают риск.<sup>9</sup> Риск возрастает, если рассматриваемое общество уже находится в напряженном, нестабильном или незащищенном состоянии, и снижается, если оно хорошо управляется и хорошо обеспечено ресурсами (вставка S1.6.1). Кроме того, отсутствие безопасности может привести к тому, что люди будут принимать решения, наносящие ущерб целостности окружающей среды.

### Чтобы добиться успеха, переходы должны быть справедливыми и мирными

Повернуть вспять процесс ухудшения состояния окружающей среды необходимо, чтобы снизить

риски и обеспечить мирную обстановку. Это повлечет за собой крупные преобразования в таких секторах, как энергетика, промышленность и землепользование.<sup>10</sup> Переходы должны происходить быстро и успешно. Однако меры, направленные на решение экологических проблем, могут усугубить отсутствие безопасности или нанести другой вид ущерба окружающей среде.

В 2000-х годах ажиотаж вокруг биотоплива привел к захвату земель на Глобальном Юге, поскольку производители стремились удовлетворить спрос, стимулируемый политическими решениями на Глобальном Севере. Это способствовало резкому росту цен на продовольствие и, как следствие, беспорядкам в таких странах, как Буркина-Фасо, Египет и Гаити.<sup>11</sup>

Строительство плотин гидроэлектростанций в общей сложности привело к перемещению около 80 миллионов человек на каждом обитаемом континенте.<sup>12</sup> В Мьянме строительство плотины вынудило перемещенных лиц переселиться в районы, населенные другими этническими группами, что привело к столкновениям.<sup>13</sup> После возведения плотины ограничивают доступность воды для использования в низовьях рек, нарушают биоразнообразие и рыбные запасы, важные для производства продуктов питания, затапливают сельскохозяйственные угодья и разделяют общины.

Достижение цели Парижского соглашения на уровне 1,5 °C может привести к 10-кратному увеличению гидроэнергетики в Африке.<sup>14</sup> Правительства и компании, такие как авиакомпании, предлагают увеличить производство биотоплива.<sup>15</sup> Если не принять иной подход, могут снова возникнуть конфликты и перемещение лиц.

В связи с тем, что, возможно, происходит шестое массовое вымирание видов в истории Земли, попытки защитить природу и биоразнообразие находятся в критической точке. Более 90 правительств сегодня поддерживают цель по защите 30% поверхности Земли с помощью природоохранных мер до 2030 года, так называемую инициативу «30x30»,<sup>16</sup> которая обсуждалась на саммите Конвенции ООН о биологическом разнообразии 2022 года.<sup>17</sup> Вместе с тем, учитывая, что 300 миллионов человек проживают в ключевых районах биологического разнообразия, «30x30» способствовало обеспокоенности по поводу прав на землю, прав коренных народов и продовольственной безопасности.<sup>18</sup> Два специальных докладчика ООН озвучили позицию, известную как «охрана крепости».<sup>19</sup>

## Вставка S1.6.1 Системный шок — пример Гаити

*Мирная инициатива в области охраны окружающей среды, Стокгольмский международный институт исследования проблем мира*

Гаити, страна с самым низким уровнем дохода в Северной и Южной Америке, на протяжении десятилетий страдала от политической нестабильности, стихийных бедствий (включая крупное землетрясение на Южном полуострове страны в 2010 году) и уничтожения лесного покрова, где общины подвергаются воздействию штормов и оползней.<sup>1</sup> В январе 2020 года парламент Гаити был распущен после того, как выборы были отложены, и президент Жовенель Моиз попытался править посредством указов на фоне продолжающихся общественных беспорядков.<sup>2</sup> Два месяца спустя Гаити сообщила о первых случаях заболевания Covid-19. Правительство объявило чрезвычайное положение в области здравоохранения со знакомым сочетанием закрытия школ и предприятий, ограничениями на транспорт и собрания, а также комендантским часом в ночное время.<sup>3</sup>

Когда три пятых населения уже находятся за чертой бедности, а антиправительственные настроения накалены,<sup>4</sup> люди отказались соблюдать правила, что привело к повышению уровня заражения.<sup>5</sup> Сельскохозяйственное производство упало, а цены на продовольствие выросли более чем на 25%.<sup>6</sup> В августе на Гаити обрушился тропический шторм Лаура, погубивший от 50 до 80% некоторых посевов на юго-востоке.<sup>7</sup> Затем последовали необычайно засушливые месяцы, в результате которых урожаи снизились на 80%. В начале 2021 года цены на продукты питания были на 40% выше нормы.<sup>8</sup>

В мае 2021 года, когда число случаев Covid-19 резко возросло, правительство вновь объявило чрезвычайное положение.<sup>9</sup> В июле тропический шторм Эльза обрушился на те же юго-восточные регионы, которые в прошлом году опустошил шторм Лаура.<sup>10</sup> Четыре дня спустя по неясным причинам боевики убили президента Моиза, что вызвало новый период политических беспорядков.<sup>11</sup> Вскоре после этого Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций заявила, что почти половина населения Гаити испытывает острую нехватку продовольствия.<sup>12</sup>

Возможно, страна со стабильной политикой смогла бы справиться с двумя штормами один за другим. Возможно, без ограничений вокруг Covid-19 политический порядок можно было бы восстановить. Но сочетание предыдущих десятилетий разрушения окружающей среды и политических беспорядков, беспорядков на улицах, Covid-19 и двух сильных штормов нанесло Гаити сокрушительный удар. Миллионы людей остались без достаточного количества продовольствия и каких-либо перспектив, их единственная уверенность заключалась в том, что впереди их ждет еще больше опасностей.

### Примечания

1. ЮСАИД 2020. 2. Freedom House 2021. 3. Диас-Бонилья и другие 2021. 4. Freedom House 2021; ЮСАИД 2020. 5. Fujita and Sabogal 2021. 6. Díaz-Bonilla and others 2021. 7. УКГВ ООН 2020. 8. FEWS NET 2021a. 9. ФЕВС НЕТ 2021b. 10. ФАО 2021. 11. Новости Би-би-си 2021. 12. ФАО 2021.

Энергия ветра и солнца, призванная стать основными источниками энергии в мире, где быстрыми темпами идет декарбонизация, исторически нечасто оказывалась причиной конфликтов. Тем не менее, существуют потенциальные проблемы на обоих концах жизненного цикла продукта, например, с аккумуляторами для хранения энергии и электромобилями. Что касается источника, то обеспокоенность вызывают нарушения прав человека, связанные с некоторыми операциями по добыче полезных ископаемых, таких как литий, кобальт и редкоземельные элементы.<sup>20</sup> На этапе утилизации ветровые турбины, солнечные панели и батареи необходимо полностью перерабатывать, чтобы избежать образования потенциально огромных потоков отходов.<sup>21</sup>

Насущность кризиса в природе и изменение климата стоят настолько остро, что необходимы быстрые и глубокие преобразования, чтобы остановить и обратить этот процесс вспять. Если этого не будет сделано, то это неизбежно приведет к дальнейшим угрозам в области безопасности, связанным с постоянным ростом последствий этого кризиса. Тем не менее, неспособность осуществить переход справедливым и мирным образом станет верным путем как для создания еще большей незащищенности и рисков конфликта, так и для того, чтобы поставить под угрозу перспективы успеха.

### Начало новой безопасности

Несмотря на серьезность глобальной ситуации, есть обнадеживающие факты в области проектов от уровня общин до наднационального институционального уровня.

Признание в Организации Объединенных Наций взаимосвязи между ухудшением состояния окружающей среды и безопасностью восходит как минимум к январю 1992 года, когда Совет Безопасности заявил, что «невоенные источники нестабильности в экономической, социальной, гуманитарной и экологической областях стали угрозой миру и безопасности».<sup>22</sup> С тех пор эта связь была признана во многих других декларациях и инициативах, включая Цели в области устойчивого развития и инициативу «Поддержание мира».<sup>23</sup> Тем не менее, вопросы безопасности и охраны окружающей среды в значительной степени развивались по разным направлениям. Создание Механизма климатической безопасности в 2018 году было хорошим началом, но последовательное наложение вето на резолюции об изменении климата и безопасности в Совете Безопасности является одним из препятствий на пути к более полной координации.

Несколько региональных блоков также признают связь между ухудшением состояния окружающей среды и безопасностью, в том числе Африканский союз, Европейский союз, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе и Ассоциация

государств Юго-Восточной Азии. Африканский союз признает, что решение проблем, связанных с антропогенным воздействием на планету, таких как изменение климата, уменьшит опасность возникновения конфликтов, и обязуется бороться с ними, помогая обеспечить развитие.<sup>24</sup>

На оперативном уровне Миссия ООН по содействию Сомали представляет собой важный шаг вперед. Это первая миссия, в состав которой входит специальный советник по экологической и климатической безопасности.<sup>25</sup> Организация Объединенных Наций направляет подобных советников и в другие места.

Организации гражданского общества и международные агентства выдвинули множество инициатив, направленных на укрепление мира и одновременное решение проблемы ухудшения состояния окружающей среды в районах, которые исторически были подвержены конфликтам. В Сахеле, где воздействие изменения климата и чрезмерное использование воды усугубили напряженность между скотоводами и фермерами, многочисленные проекты улучшают управление ресурсами и здоровьем животных, облегчают доступ к рынкам, помогают скотоводам диверсифицировать источники дохода и разрешать конфликты.<sup>26</sup> За пределами границ Израиля, Иордании и Государства Палестина неправительственная организация Экопис добивается взаимопонимания между сообществами, на безопасность которых влияет нехватка воды и энергии из-за ухудшения состояния окружающей среды.<sup>27</sup> В Уганде проект «Повышение устойчивости и инклюзивное управление» направлен на разрядку напряженности между беженцами и принимающими общинами, которые в противном случае конкурировали бы за одни и те же ресурсы древесного угля и в процессе использовали бы их нерационально.<sup>28</sup> Все эти примеры можно изучать и масштабировать.

---

## На пути к миру

В целом есть две области, в которых правительства и другие директивные органы должны принять меры для смягчения растущей угрозы миру, создаваемой двумя кризисами.

Один из них заключается в том, чтобы связать меры реагирования на отсутствие безопасности и ухудшение состояния окружающей среды на всех уровнях, от разработки политики до проектов, с целью комплексной борьбы с проявлениями кризисов. Это не может быть только реагирование на возникающие ситуации—оно также должно быть упреждающим, включая обзорные брифинги, прогнозирование, обмен знаниями и повышение устойчивости.

Во-вторых, приступить к решению основных экологических угроз. Угрозы безопасности будут расти до тех пор, пока общество не восстановит базу природных ресурсов, не восстановит биоразнообразие,

не начнет активно ограничивать загрязнение и не сократит выбросы парниковых газов до нуля. Шаги для этого должны быть предприняты справедливым и мирным путем, но они должны быть предприняты.

Доклад Стокгольмского международного института исследования проблем мира «*Мирная инициатива в области охраны окружающей среды*»<sup>29</sup>, выпущенный в мае 2022 года, завершается шестью практическими рекомендациями и пятью принципами, которыми они должны руководствоваться. Принципы включают подход к кризисам совместно, потому что националистический подход к общим угрозам явно нелогичен и неэффективен. Правительствам необходимо сочетать видение и стратегию с безотлагательными действиями и адаптировать стратегии по мере их продвижения, поскольку проявления обоих кризисов будут развиваться. Все переходные процессы, необходимые для того, чтобы остановить и обратить вспять деградацию окружающей среды, включая изменение климата, должны осуществляться справедливо и мирно, что также подразумевает их инклюзивность, обеспечивая участие затрагиваемого населения в принятии решений и в распределении благ.

Сами рекомендации включают в себя те, которые будут способствовать повышению устойчивости. Например:

- Все правительства должны провести оценку рисков безопасности, связанных с ухудшением состояния окружающей среды.
- Все трансграничные ресурсы, такие как речные бассейны, должны быть охвачены соглашениями о совместном использовании ресурсов, и эти соглашения должны соответствовать цели в эпоху изменения климата.
- Системы раннего предупреждения о конфликтах должны включать индикаторы изменения окружающей среды.

Другие устраняют первопричины. Например:

- Правительствам следует как можно быстрее прекратить финансирование отраслей, связанных с риском возникновения конфликтов, таких как наращивание вооружений и субсидирование ископаемых видов топлива, а вместо этого финансировать восстановление окружающей среды и миротворческие проекты.
- Государственный и частный секторы должны активно выявлять и снижать риски конфликтов в цепочке поставок чистых технологий.
- Коренные народы и другие маргинализированные группы должны регулярно привлекаться к принятию касающихся их решений.

Все рекомендации могут быть реализованы в течение ближайших нескольких лет. И все должно быть. При утверждении доклада Межправительственной группы по изменению климата в феврале 2022 года правительства согласились с тем, что существует «небольшое временное быстро закрывающееся окно для обеспечения приемлемого и устойчивого будущего для всех».<sup>30</sup> Это было сказано в контексте изменения климата; но это в

равной степени применимо ко всему спектру рисков, связанных с двойным кризисом безопасности и экологическим кризисом. После того, как были

выявлены растущие риски, очевидно, что в интересах каждого правительства перейти к действию.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- |    |                                                               |    |                                                                                                                                     |
|----|---------------------------------------------------------------|----|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1  | УВКБ ООН, 2021 г.; фон Гребмер и другие 2021.                 | 17 | Рабочая группа открытого состава по Глобальной рамочной программе в области биоразнообразия на период после 2020 года до 2022 года. |
| 2  | Петтерссон и др. 2021.                                        | 18 | Инициатива по правам и ресурсам 2020.                                                                                               |
| 3  | Лопес да Силва, Тиан и Маркштайнер, 2021 г.                   | 19 | Бойд и Кин 2021; Таули-Корпуз, Алькорн и Молнар 2018.                                                                               |
| 4  | Кристенсен и Корда 2021.                                      | 20 | Сирси, Липтон и Гилбертсон, 2021 г.                                                                                                 |
| 5  | МГЭИК 2022b.                                                  | 21 | Харпер и др. 2019; Монбергер и Стенквист, 2018 г.; Морс 2021; Павел и другие 2017.                                                  |
| 6  | ООН 1972.                                                     | 22 | Совет Безопасности ООН, 1992 г.                                                                                                     |
| 7  | ИЭП 2021, с. 4.                                               | 23 | ООН 2020b.                                                                                                                          |
| 8  | Крампе 2021.                                                  | 24 | Африканский союз, 2015 г.                                                                                                           |
| 9  | Мобьерк, Крампе и Тариф 2021.                                 | 25 | Ходдер 2021.                                                                                                                        |
| 10 | МГЭИК 2019, с. 15; Леблинг и др. 2020, с. 8.                  | 26 | Всемирный банк, 2017a, 2022a, 2022b.                                                                                                |
| 11 | Хиди и Фан, 2010 г.; Зеллик 2008.                             | 27 | EcoPeace Middle East nd                                                                                                             |
| 12 | Валики, Иоаннидес и Тилт, 2017 г.                             | 28 | ЗАБОТА 2019.                                                                                                                        |
| 13 | Международная речная сеть, 2011 г.                            | 29 | Блэк и другие 2022.                                                                                                                 |
| 14 | МЭА 2021a.                                                    | 30 | См. примечание 6 в IPCC (2022b).                                                                                                    |
| 15 | Европейская комиссия 2021; ИКАО 2019.                         |    |                                                                                                                                     |
| 16 | Коалиция высоких амбиций в интересах природы и людей, 2022 г. |    |                                                                                                                                     |

## Низкоуглеродные преобразования: проклятие зеленых ресурсов?

Новые низкоуглеродные технологии, такие как электромобили и производство возобновляемой энергии, потребуют гораздо большего количества невозобновляемых ресурсов, чем это необходимо для высокоуглеродных источников энергии, таких как автомобили, работающие на бензине.<sup>1</sup> Во многих случаях эти полезные ископаемые находятся в очень ограниченном количестве мест, часто в странах с низким и средним уровнем дохода.<sup>2</sup>

В Африке находятся одни из самых больших запасов многих полезных ископаемых, используемых для крупномасштабного производства технологий с низким уровнем выбросов углерода.<sup>3</sup> По прогнозам, к 2040 году на возобновляемые источники энергии будет приходиться 75% нового производства электроэнергии в Африке и 40% общего производства электроэнергии.<sup>4</sup> Эти две тенденции могут способствовать экономическому росту и повышению уровня жизни. Но многие страны, богатые природными ресурсами, пострадали от «ресурсного проклятия», поскольку изобилие природных ресурсов подпитывает насильственные конфликты, рост бедности и социального неравенства.<sup>5</sup> Переход к низкоуглеродным технологиям и возобновляемым источникам энергии вызывает обеспокоенность по поводу потенциальных «проклятий зеленых ресурсов».

Существует множество путей перехода к низкоуглеродным технологиям, которые в итоге могут привести к конфликтам и лишению собственности. Недавнее картографирование проектов по возобновляемым источникам энергии и мест конфликтов в пяти африканских странах выявило существенную взаимосвязь. Близость к месту использования возобновляемых источников энергии была тесно связана с более высоким риском конфликта в рамках «зеленой» деятельности, начиная от создания проектов по возобновляемым источникам энергии и заканчивая добычей «зеленых» полезных ископаемых и производством возобновляемой энергии.<sup>6</sup>

Разработка и осуществление проектов в области возобновляемых источников энергии часто чреваты возникновением напряженности в связи с приобретением земли, созданием рабочих мест и распределением выгод, что зачастую усугубляется отсутствием консультаций с существующими землевладельцами и пользователями; особенно в тех случаях, когда традиционные землепользователи могут не иметь письменного подтверждения своих претензий. Недовольство усугублялось обеспокоенностью по поводу возможностей трудоустройства на местах и отсутствием механизма для реинвестирования доходов от

проектов в местные общины.<sup>7</sup> Кроме того, многие жители в общинах, расположенных ближе всего к участкам проекта, не получили доступа к национальной электросети, несмотря на то, что они уступили свои исторические земли для разработки проектов.

Напряженность часто сохраняется после того, как проекты начинают действовать. Основные причины включают ограниченные возможности трудоустройства и предполагаемое отсутствие распределения выгод среди общин, на которых такие проекты оказывают наибольшее влияние. Когда выгоды и ценность, создаваемые такими проектами, воспринимаются как выгода для далекой элиты или группы с конкурирующим статусом, вероятность конфликта высока. Этот риск можно снизить, привлекая местные общины, коренные и маргинализированные группы к планированию проектов.

Добыча зеленых полезных ископаемых также является классическим примером потенциального «ресурсного проклятия». От кобальта и колтана в Демократической Республике Конго до лития в Замбии и Зимбабве и меди на большей части юга Африки — в регионе достаточно полезных ископаемых, чтобы поддерживать массовое производство низкоуглеродных технологий.<sup>8</sup> Тем не менее динамика «ресурсного проклятия» представляет собой угрозу там, где экономическая диверсификация ограничена, институты слабы, а потенциал для захвата ресурсов высок.

Даже в тех случаях, когда конфликты носят менее распространенный характер, многие такие проекты сопровождаются небезопасными условиями, деградацией окружающей среды и благами, которые не получают местные общины.<sup>9</sup> Инициативы в области добровольного управления, такие как ограничение торговли алмазами из зон конфликтов, могут помочь предотвратить возникновение «проклятия», связанного с зелеными ресурсами, но требуют координации в рамках всей цепочки поставок производителей, переработчиков и потребителей полезных ископаемых.

Негативные последствия, связанные с производством возобновляемой энергии, еще не достигли конфликтов, вызванных производством ископаемого топлива. Но, учитывая прогнозируемый рост использования возобновляемых источников энергии, потребуются активные меры политики для снижения рисков конфликтов, связанных с переходом на низкоуглеродные технологии.<sup>10</sup>

**Источник:** этот обзор основан на Аас Рустад и др. (2022).



---

## ПРИМЕЧАНИЯ

1	Леонард и др. 2022; Аас Рустад и другие 2022.	7	Аас Рустад и др. 2022; Шиллинг, Лохам и Шеффран, 2018 г.
2	См., например, IEA (2021b).	8	Аас Рустад и др. 2022; МЭА 2021b; Леонард и другие 2022.
3	Аас Рустад и др. 2022; МЭА 2021b.	9	Аас Рустад и др. 2022; Франкель, Муха и Садоф, 2018 г.; Охаб 2020.
4	МЭА 2014, 2019.	10	Леонард и др. 2022; Шиллинг, Лохам и Шеффран, 2018 г.
5	Аас Рустад и др. 2022; Леонард и другие 2022.		
6	Аас Рустад и др. 2022.		

## Новый комплекс неопределенности и межпоколенческая справедливость

Крушил Ватене (Нгати Ману, Те Хикуту, Нгати Вхатуа о Оракей, Тонга), Университет Мэсси, Новая Зеландия

Стремление к социально-экологической справедливости сейчас и сохранение процветающей планеты грядущим поколениям требует как знаний, так и воображения. Нам нужно не только знать, как добиваться и реализовывать такие вещи, как социальная справедливость и здоровье экосистемы, но мы также должны быть в состоянии представить отношения и обязанности далеко за пределами нашей собственной жизни, обусловленной временем и пространством. Например, чтобы «удовлетворить потребности настоящего, не ставя под угрозу способность будущих поколений удовлетворять свои собственные потребности»<sup>1</sup>, мы должны знать, что требуется для удовлетворения потребностей сейчас, и быть в состоянии представить себе, какой может быть жизнь следующим поколениям в отдаленном будущем.

Философы разработали несколько теорий межпоколенческой справедливости, которые оживляют нормативные основы нашей ответственности перед будущими поколениями.<sup>2</sup> Некоторые теории исходят из того, что справедливость требует, чтобы мы представляли себе, как выбираем принципы, регулирующие межпоколенческую ответственность. Чтобы обеспечить справедливость, процедура выбора удаляет информацию о том, к какому именно поколению мы (лица, принимающие решения) будем принадлежать.<sup>3</sup> Другие теории утверждают, что справедливость требует, чтобы мы представляли, что должны оправдывать любые действия, которые мы предпринимаем сейчас, непосредственно перед нашими потомками, которые унаследуют последствия этих действий.<sup>4</sup> Для других теорий справедливость требует, чтобы мы представляли себя в таком положении, что теперь мы должны оправдывать наши действия непосредственно перед нашими предками с учетом их ценностей, стремлений и ожиданий.<sup>5</sup> Точно так же другие теории исходят из утверждения, что справедливость требует, чтобы мы представляли себя частью связанных и перекрывающихся межпоколенческих сообществ, простирающихся назад и вперед во времени.<sup>6</sup> В соответствии с этой точкой зрения философия коренных народов рассматривает каждое поколение как часть «серии бесконечных начал»<sup>7</sup> — каждое из которых рождается в воображении прошлых поколений и несет ответственность за установление курса для последующих путешествий.<sup>8</sup>

Наши культурные ценности, нарративы и обычаи играют жизненно важную роль в защите и создании связей между поколениями, соединяющих прошлые, настоящие и будущие поколения.<sup>9</sup> Полинезийские

рассказы о морских путешествиях, например, прослеживают маршруты перемещений через просторы Тихого океана, крупнейшего водоема на Земле, в некоторых случаях вплоть до Южного океана и Антарктиды.<sup>10</sup> Другие нарративы рассказывают о миграции предков, которая сплетает сети сообществ на суше и в водных путях, закрепляя связи и обязанности между несколькими поколениями.<sup>11</sup> Социально-экологические практики реализуют ценности, которые сохраняют отношения и передачу знаний.<sup>12</sup> Вместе эти теории, культурные ценности и практика обеспечивают важнейшие концептуальные и когнитивные инструменты, которые соединяют далеких людей и места таким образом, что нынешнее поколение несет ответственность как часть далеко идущего межпоколенческого сообщества.<sup>13</sup>

Наши теории, ценности и практика основаны на стремлении оставить после себя процветающую планету. Это стремление отражается в том, как мы проживаем нашу индивидуальную и коллективную жизнь, надеясь на то, что то, что мы ценим, создаем и преследуем, будет существовать. Это также отражается в том, как мы разрабатываем стратегии, частично основанные на наследии, которое эти стратегии определяют и сделают возможным в долгосрочной перспективе. Другими словами, обычно существует «концептуальная связь между тем, чтобы ценить что-то и желанием, чтобы это поддерживалось».<sup>14</sup> Действительно, то, что мы оставляем будущим поколениям, определяет не только то, насколько значимой будет их жизнь, но и то, насколько значимой была наша жизнь.

Комплекс неопределенностей, изложенный в Докладе за этот год, подкрепляя это стремление, также выдвигает на первый план более фундаментальное стремление и проблему: а именно, будет ли какое-то будущее. В то время как предыдущие поколения в значительной степени были способны воспринимать стабильную планетарную систему как должное, наше поколение сталкивается с проблемой обеспечения выживания планеты в долгосрочной перспективе. Такое затруднительное положение усиливает настоящую потребность в путях, по которым можно было бы активизировать и реализовать различные идеи, свежие взгляды и соответствующие социально-экологические практики. В частности, наша коллективная задача дает возможность принять долгосрочное межпоколенческое мышление, лежащее в основе философии коренных народов (и многих других), которую Тим Малган называет «разнопоколенческим».<sup>15</sup> Согласно этой точке

зрения, лучший способ найти смысл в сегодняшнем мире — это приступить к проектам, охватывающим несколько поколений, которые осуществляются лишь спустя много времени после того, как нынешнее поколение уйдет.

Однако для того, чтобы хорошо или даже вообще реализовать принцип многопоколенчества, мы должны помнить, что нам действительно нужно для процветания<sup>16</sup>, и мы должны быть достаточно смелыми, чтобы переделать наши локальные и глобальные системы таким образом, чтобы это действительно

поддерживало процветание и способствовало ему.<sup>17</sup> Более того, мы должны найти в себе смелость радикально изменить наши ценности и нарративы, чтобы наши потомки все еще могли быть здесь и чтобы они были способны добиваться планетарного благополучия и справедливости еще долго после того, как нас не станет.<sup>18</sup> Возможно, самое главное, у нас должна быть «радикальная надежда»<sup>19</sup> — мы должны надеяться на мир, который, как мы знаем, может никогда не материализоваться в будущем, и все же находить в себе мужество тем не менее держать курс на это будущее.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

- |   |                                                                              |    |                                                        |
|---|------------------------------------------------------------------------------|----|--------------------------------------------------------|
| 1 | WCED 1987, с. 37.                                                            | 10 | Вехи и др. 2021a, 2021b.                               |
| 2 | См., например, Gardiner (готовится к публикации) и Mulgan and others (2021). | 11 | См., например, Watene (готовится к публикации).        |
| 3 | Ролз, 1971.                                                                  | 12 | Грикс и Ватен 2022.                                    |
| 4 | Дарволл 2009; Мулган 2018.                                                   | 13 | Ватене 2022.                                           |
| 5 | Ватене 2022.                                                                 | 14 | Шеффлер 2013, с. 60.                                   |
| 6 | Де-Шалит 1995.                                                               | 15 | Mulgan готовится к публикации.                         |
| 7 | Джексон 2020, с. 99.                                                         | 16 | Грикс и МакКиббин, 2015 г., с. 292–306.                |
| 8 | Кельбесса 2022; Watene 2022, готовится к публикации; Уайт 2013.              | 17 | Тайво 2022 г.; Ватене 2022.                            |
| 9 | Эпели Хаофа, 2008 г.; МПБЭУ 2019b; Киммерер 2013; Муту и Маккалли 2003.      | 18 | Бендик-Кеймер 2016; Тайво 2022.                        |
|   |                                                                              | 19 | Лир 2006. См. также Ван дер Лугт (2022) и Уайт (2017). |



ГЛАВА

---

2

# Смятение в умах людей в период неопределенности

Психические расстройства — препятствие  
для человеческого развития

## **Смятение в умах людей в период неопределенности: психические расстройства—препятствие для человеческого развития**

Неустроенные жизни подразумевают смятение в умах людей.

Какое это имеет отношение к развитию человека?

В этой главе доказывається, что психические расстройства во многих отношениях влияют на человеческое развитие, в конечном итоге ограничивая свободу людей жить той жизнью, которую они имеют основания ценить. Последствия особенно пагубны для детей и могут увековечить неравенство в межпоколенческих циклах психических расстройств и социально-экономических трудностей. Чтобы разорвать эти циклы, от людей и политиков требуются действия по трем направлениям: предотвращение страданий, смягчение последствий кризисов и повышение психологической устойчивости.

В предыдущей главе описаны новые и беспрецедентные факторы неопределенности, влияющие на жизнь людей. В этой главе рассказывается о том, как неопределенность может вызывать психические расстройства,<sup>1</sup> что влияет на то, как люди чувствуют, думают, действуют и взаимодействуют друг с другом на протяжении всей своей жизни, ограничивая их свободу достигать целей и жить той жизнью, которую они имеют основания ценить.<sup>2</sup> В ней показывается, как психические расстройства могут сдерживать развитие человека, а также усиливать и увековечивать неравенство. Особое внимание в нем также уделяется раннему детству — важному для развития мозга и тела, но подверженному разрушительным последствиям токсического стресса.

Психическое благополучие определяет то, как люди думают, действуют и взаимодействуют.<sup>3</sup> Индивидуальные эмоции,<sup>4</sup> восприятие, познание и мотивация<sup>5</sup> устанавливаются в социальном контексте обстоятельств, отношений и культуры.<sup>6</sup> Эмоции, такие как гнев, могут подтолкнуть людей к межличностному насилию или насильственному конфликту, но они также могут спровоцировать действия против несправедливости (см. главу 3).<sup>7</sup> И эмоции могут помочь справиться с непредсказуемым миром (некоторые утверждают, что эмоции отражают эволюционную адаптацию).<sup>8</sup> Здоровая регуляция эмоций и общее психическое благополучие имеют решающее значение для мирных и сплоченных обществ, а значит, и для человеческого развития.

«Здоровая регуляция эмоций и общее психическое благополучие имеют решающее значение для мирных и сплоченных обществ и, следовательно, для человеческого развития».

Психическое расстройство может помешать людям полностью раскрыть свой потенциал.<sup>9</sup> Например, даже когда бесплатное высококачественное образование общедоступно, учащаяся, страдающая от беспокойства и бессонницы, может пойти в школу, но может быть не в состоянии сосредоточиться из-за психического расстройства и, таким образом, не сможет учиться так же легко, как ее сверстники. Эти индивидуальные ограничения в одном аспекте человеческого развития могут быть перенесены на другие измерения и разные этапы жизненного цикла, например, когда та же учащаяся позже ищет работу, и даже может действовать из поколения в поколение через стресс во время беременности и после нее.

Таким образом, важнейшей задачей для людей и политиков является предотвращение и смягчение психических расстройств. Поскольку не все невзгоды можно предотвратить или смягчить, в этой главе и в вариантах политики, представленных в главе 6, подчеркивается важность психологической устойчивости, которая позволяет людям процветать, несмотря на невзгоды, и которая неразрывно связана с деятельностью, важнейшим компонентом человеческого развития (см. Главу 3).<sup>10</sup>

## Как психические расстройства сдерживают развитие человека

При отсутствии психологической устойчивости психический дистресс может привести к психическим расстройствам. Они связаны с некачественным образованием,<sup>11</sup> низкой производительностью труда,<sup>12</sup> бедностью,<sup>13</sup> преждевременной и избыточной смертностью<sup>14</sup> и плохим общим состоянием здоровья. Многие люди страдают от проблем, связанных с психическим здоровьем, которые обычно измеряются количеством диагностированных психических расстройств (см. Тематическую статью 2.1).

Чтобы понять связь между психическим расстройством, психическим благополучием и развитием человека, может быть полезен подход, основанный и фокусирующийся на возможностях, которые позволяют людям расширять свою свободу быть тем и делать то, что они ценят и имеют основания ценить. Способности — это комбинация вещей, которые человек может делать или кем может быть, — различных функций, которых он или она может достичь.<sup>15</sup> У каждого человека есть своя конверсионная функция с индивидуальными коэффициентами конверсии, определяющими способность превращать ресурсы в способности (Рисунок 2.1).

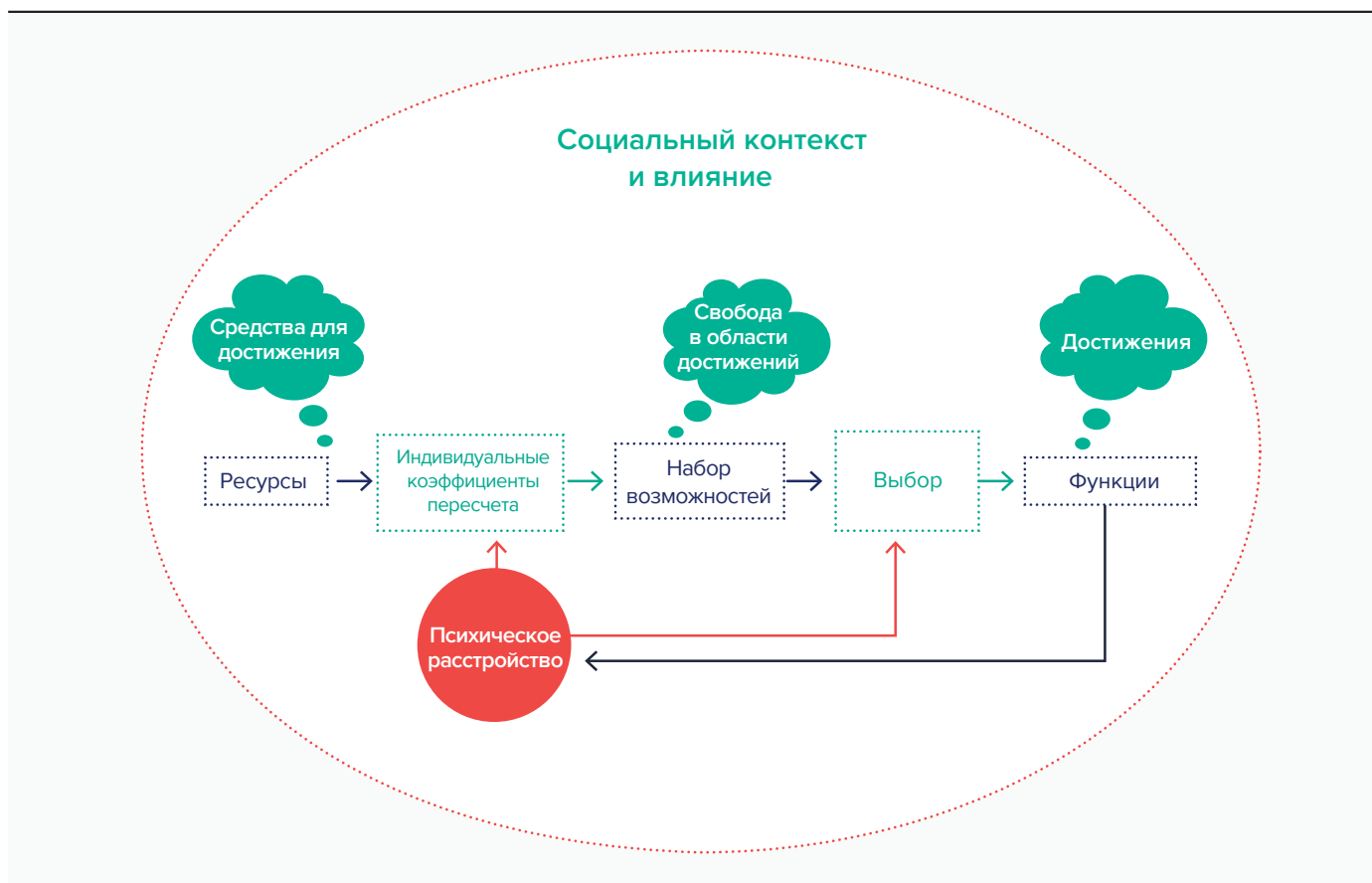
В то время как психическое благополучие может влиять на выбор и поведение на нескольких этапах и может быть само по себе функционированием, психическое расстройство формирует индивидуальные факторы преобразования, влияя на способность каждого человека превращать товары и услуги в возможности. Полный набор достигнутых функций также влияет на количество и интенсивность психических расстройств, которым подвергается человек. Например, человек с высоким доходом может позволить себе жить в безопасном районе, а человек с низким доходом — нет. Таким образом, человек с низким доходом будет больше подвержен психическим расстройствам, вызванным отсутствием безопасности в районе, что, в свою очередь, повлияет на его коэффициенты конверсии.

---

### В детстве

Воздействие психического расстройства на конверсионные факторы и, таким образом, наборы способностей формируют не только индивидуальную жизнь детей, но и перспективы человеческого развития во взрослой жизни, что имеет последствия для общества. Воздействие частых или длительных токсических стрессов или несчастий в сочетании со слабыми системами поддержки нарушает развитие нейронных цепей, ответственных за эмоциональную саморегуляцию, познание и поведение.<sup>16</sup> В некоторых случаях это создает долгосрочные проблемы с физическим и психическим здоровьем, включая повреждение развивающегося мозга.<sup>17</sup> Развивающийся мозг ребенка закладывает основу для будущего обучения,

**Рисунок 2.1** Психическое расстройство ограничивает свободу в том, что мы можем достичь и какой выбор мы можем сделать



Источник: Управление по составлению отчетов о человеческом развитии на основе Lengfelder (2021) и Robeyns (2017).

поведения и здоровья.<sup>18</sup> Повреждения трудно, хотя и возможно исправить в более позднем возрасте.

Когда стрессовые факторы, такие как насилие в семье, жестокое обращение с детьми или крайняя нищета, активируют систему реакции на стресс часто или в течение длительного периода времени физиологические реакции, которые обычно имеют дело с кратковременным стрессом, остаются активными или становятся постоянно откалиброванными для более легкой активации и не выключаются по мере необходимости легко, как они должны. Затем они могут перегружать биологическую систему (так называемая аллостатическая перегрузка) и нарушать развитие нейронных связей (Рисунок 2.2).<sup>19</sup> Многочисленные эмпирические данные показывают, что этот процесс, помимо причинения (хронических) психических расстройств, может увеличить вероятность ожирения, рака, диабета, сердечно-сосудистых заболеваний, злоупотребления психоактивными веществами, аутоиммунных заболеваний, нарушений когнитивных функций и межличностного и самонаправленного насилия.<sup>20</sup> И даже без психических расстройств могут быть нарушены эмоции и

мышление с аналогичным эффектом на некоторые части тела, поскольку процессы в мозге связаны с процессами в микробиоме и кишечнике.<sup>21</sup>

Эти взаимодействия формируют возможности для обучения, получения хорошего дохода и ведения долгой и здоровой жизни. Таким образом, они могут ограничивать функцию преобразования и способность превращать ресурсы в возможности и могут формировать выбор с потенциально долгосрочными последствиями на протяжении всего жизненного цикла. Базовое доверие, установленное в младенчестве<sup>22</sup> и поддерживающие отношения с опекунами и другими взрослыми в сообществе могут смягчить некоторые из этих эффектов<sup>23</sup> и повысить устойчивость. Образцы для подражания особенно важны, как и воспринимаемая самооффективность — и то, и другое формирует у детей стремления и убеждения в том, чего они могут достичь.<sup>24</sup> Но когда опекуны и другие взрослые из социального окружения сами сталкиваются с невзгодами или постоянными стрессовыми факторами, эти структуры поддержки могут быть слабыми или даже контрпродуктивными. Тяжелые материнские страдания также, по-видимому, изменяют ДНК.<sup>25</sup> Подверженность матерей невзгодам



может усилить защитное поведение потомства, что может быть биологически полезным в неблагоприятных условиях, но также может привести к патологиям даже у детей, которые вырастут в безопасных условиях после того, как невзгоды утихнут.<sup>26</sup>

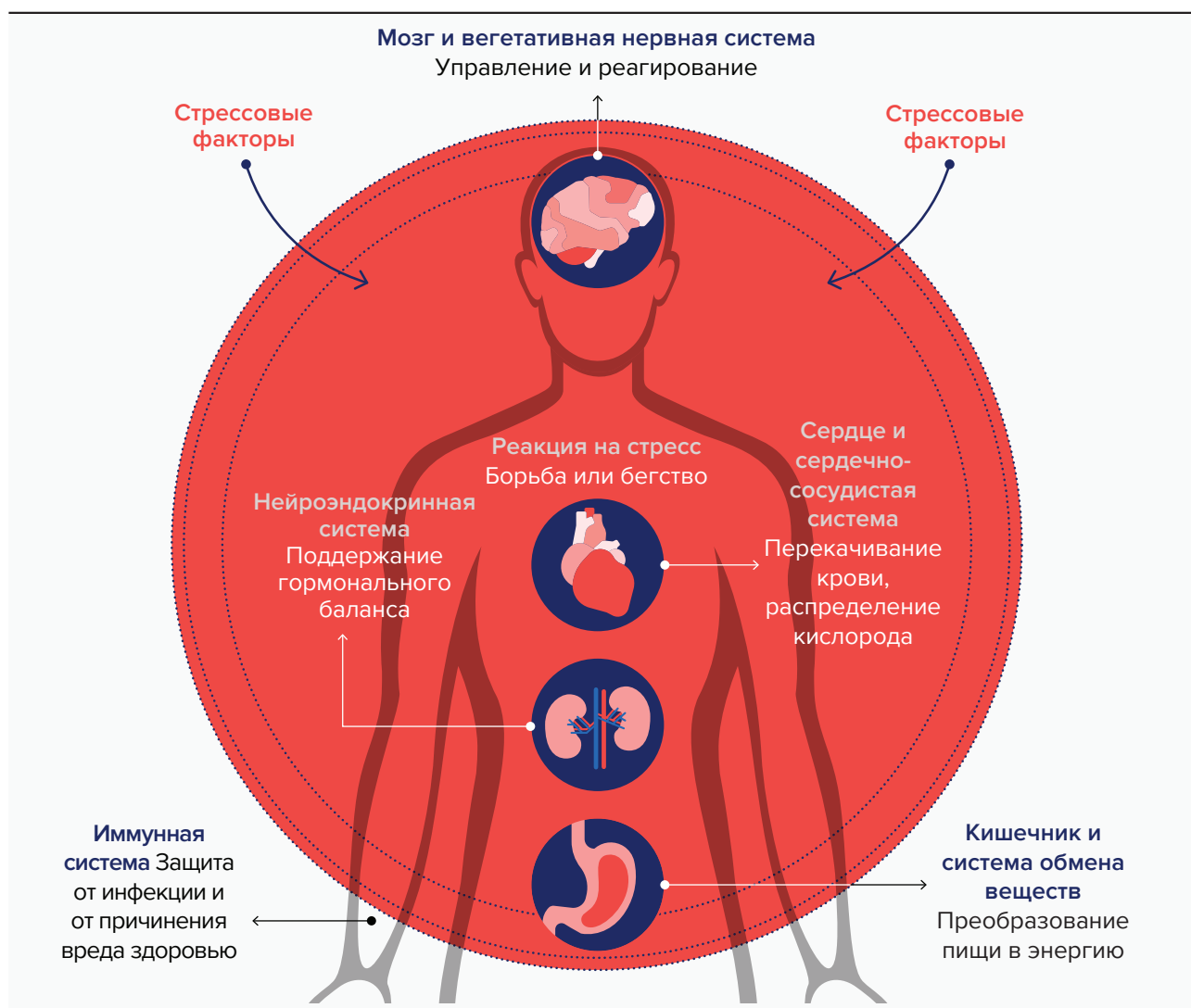
Такие дети необязательно обречены на всю жизнь. Несколько биологических, психологических, социальных и экологических систем взаимодействуют, чтобы повысить устойчивость, которая помогает им пережить некоторые испытания на протяжении всего жизненного цикла. Взаимодействие индивидуальных, социальных и общественных факторов может привести к надежной привязанности, когнитивной переоценке, сплоченности семьи, социальным структурам и сетям поддержки.<sup>27</sup> Воздействие на природу также может иметь значение. Люди, особенно дети,<sup>28</sup> которые часто бывают на природе или проводят много времени на свежем воздухе, как правило,

более устойчивы к невзгодам и психическим расстройствам, чем те, кто этого не делает.<sup>29</sup>

### В зрелом возрасте

У взрослых тяжелые психические расстройства могут ухудшить способности аналогичным образом, но уже в то время, когда развитие мозга и других органов развито или завершено. Тем не менее, взрослые, которые страдают от психических расстройств в течение длительного периода времени, имеют нарушенные коэффициенты конверсии, что приводит к ограниченным возможностям (или свободе достижения). Это включает в себя способность продолжать учиться, работать и зарабатывать, вести долгую и здоровую жизнь, иметь привязанность к

**Рисунок 2.2** Связь психического и физического здоровья



Источник: Национальный научный совет по развитию ребенка, 2020 г.

вещам и людям, формировать представления о добре и зле, планировать свою жизнь, присоединяться к другим, заботиться о других видах и получать удовольствие от развлекательных мероприятий<sup>30</sup> — даже если внешние условия благоприятны. Некоторые внешние условия, такие как доступ к информации или медицинскому обслуживанию, также могут способствовать формированию у взрослых психологической устойчивости, которая может снять часть стресса и дать возможность справиться с будущими невзгодами.<sup>31</sup> Психическое здоровье в пожилом возрасте отчасти отражает индивидуальные невзгоды и устойчивость, но некоторые другие психические расстройства, распространенные среди пожилых людей, имеют другие причины.<sup>32</sup>

«В беспокойные времена психические расстройства у отдельных людей могут иметь издержки для общества, поскольку они не позволяют людям полностью реализовать свой потенциал на протяжении всей жизни».

В нестабильные времена психические расстройства у отдельных людей могут иметь издержки для общества, поскольку они не позволяют людям полностью реализовать свой потенциал на протяжении всей жизни, тем самым ограничивая человеческое развитие. А поскольку разные люди подвержены разным уровням психических расстройств, это может усилить неравенство и даже увековечить его, когда стресс передается от опекунов детям.

## Смятение в умах людей в контексте многомерной неопределенности

Новые и постоянные факторы незащищенности в условиях неопределенности меняют жизнь людей (см. главу 1). Они включают в себя многочисленные формы насилия, которые включают в себя насильственные конфликты между группами и межличностное насилие, начиная от домашнего и заканчивая насилием в районе. Другие факторы стресса не всегда могут угрожать физическому благополучию, но все же могут вызывать серьезные психические расстройства: дискриминация, изоляция, экономическая незащищенность и неопределенность, связанные либо с более частыми и экстремальными опасностями антропоцена, либо с переходами и быстрыми технологическими изменениями, такими как цифровизация.

Антропоценовый контекст является беспрецедентной в истории человечества движущей силой неопределенности. Оно проявляется не только в изменении климата, но и в утрате биоразнообразия, истощении и загрязнении природных ресурсов.<sup>33</sup> Усилия по ослаблению планетарного давления также являются источником неопределенности, приводя к реальным или предполагаемым угрозам, связанным с изменениями в экономических и социальных системах в контексте быстрой цифровой

трансформации. Нестандартная занятость, цифровое неравенство, кибератаки, мошенничество с данными и концентрация цифровой власти — все это может вызвать серьезные психические расстройства. В этом разделе обсуждаются данные, показывающие, как эти проявления неуверенности влияют на психическое благополучие, а также могут вызывать неравенство в развитии человека.

---

### Умы под давлением в антропоцене

Как обсуждалось в главе 1, опасные планетарные изменения в антропоцене находят свое отражение в изменении климата, утрате биоразнообразия и более частом появлении или повторном появлении зоонозных заболеваний, причем Covid-19, вероятно, крайнее из них. Воздействие на психическое благополучие осуществляется по нескольким каналам:

- *Травмирующие события.* Увеличение числа экстремальных погодных явлений часто сопровождается потерями или повреждением жилья или урожая, а также травмами и даже смертью близких. Эти переживания могут вызывать огромные человеческие страдания, часто приводя к посттравматическому стрессу (Тематическую статью 2.2), беспокойству, депрессии, страданиям, горю, чувству вины оставшегося в живых, злоупотреблению психоактивными веществами и даже самоубийству.<sup>34</sup>
- *Физическая болезнь.* Воздействие сильной жары может вызвать тепловое истощение, приводящее к психическим расстройствам.<sup>35</sup> А резкие скачки температуры вызывают раздражительность, более агрессивные мысли и чувства и даже буйное поведение.<sup>36</sup> После страданий и горя, которые Covid-19 вызвал во всем мире (см. ниже), постоянная вероятность появления еще одного смертельного варианта или нового зоонозного заболевания также оказывает давление на умы в антропоцене.
- *Общая климатическая или экологическая тревога и соластальгия.* Изменение климата может оказывать на людей два разных воздействия, частично зависящих от психологической устойчивости. Это увеличивает общую тревогу и беспокойство о будущем,<sup>37</sup> что побуждает некоторых людей активно включаться в борьбу с изменением климата, но может вызвать у других чувство беспокойства и неспособности что-либо изменить.<sup>38</sup> Молодые люди утверждают, что правительства во всем мире отклоняют или игнорируют их просьбы о немедленных действиях.<sup>39</sup> Коренные народы со всего мира, наиболее пострадавшие от изменения климата, испытывают психические расстройства в связи с сезонными изменениями и резкими погодными явлениями.<sup>40</sup>
- *Отсутствие продовольственной безопасности.* По мере того, как учащаются экстремальные погодные явления, нарушающие производство продуктов питания и доступ к ним, после десятилетий спада вновь обостряется проблема отсутствия

продовольственной безопасности.<sup>41</sup> Помимо того, что это угроза физическому здоровью, это еще и серьезный психологический стресс.<sup>42</sup> Это было связано с психологическим дистрессом как в странах с низким, так и в странах с высоким уровнем человеческого развития.<sup>43</sup> В некоторых африканских странах особенно страдают женщины и пожилые люди. Наиболее эффективные вмешательства нацелены на получение средств к существованию, а не только на доход.<sup>44</sup>

- *Утрата биоразнообразия.* Утрата биоразнообразия может вызывать психические расстройства, особенно среди коренных и маргинализированных общин, приводя к долгосрочным неблагоприятным психологическим и поведенческим последствиям, таким как повышенный семейный стресс, усиление предыдущей травмы, более высокая вероятность злоупотребления психоактивными веществами и более высокая распространенность суицидальных мыслей.<sup>45</sup> Хотя причинно-следственные механизмы еще предстоит полностью понять, некоторые причины могут включать в себя то, что утрата биоразнообразия вызывает нарушения физического здоровья из-за изменения пищевых систем или приводит к другому ощущению места, которое может подорвать культурные обычаи и системы знаний. Кроме того, это может ухудшить самоопределение, сократив достаточность местных ресурсов, и может привести к потере социального капитала, поскольку члены сообщества все больше полагаются на внешние источники помощи и дохода, а не друг на друга.<sup>46</sup>

Неблагоприятные последствия изменения климата уже сказываются на людях, которые в большей степени зависят от сельского хозяйства и природных ресурсов в плане обеспечения средств к существованию, в том числе в общинах в сельских, прибрежных, горных или лесных районах, многие из которых являются коренными.<sup>47</sup> Поскольку многие из этих людей живут в странах с низким уровнем дохода и уже находятся в неблагоприятном положении, психические расстройства и их влияние на коэффициенты конверсии могут еще больше усилить неравенство в достижении свобод.

Истощение природных ресурсов и изменения в землепользовании в результате обезлесения и сельскохозяйственного использования оказывают давление на биоразнообразие и угрожают целостности экосистемных функций, при этом потенциально может возникнуть несколько неизвестных угроз, включая более частые зоонозные заболевания.<sup>48</sup> Как обсуждалось в главе 1, пандемия Covid-19 может быть крайней, но, безусловно, не последней, с последствиями, которые включают в себя многочисленные блокировки по всему миру, которые могут вызвать психические расстройства в будущем, как это было во время Covid-19.<sup>49</sup>

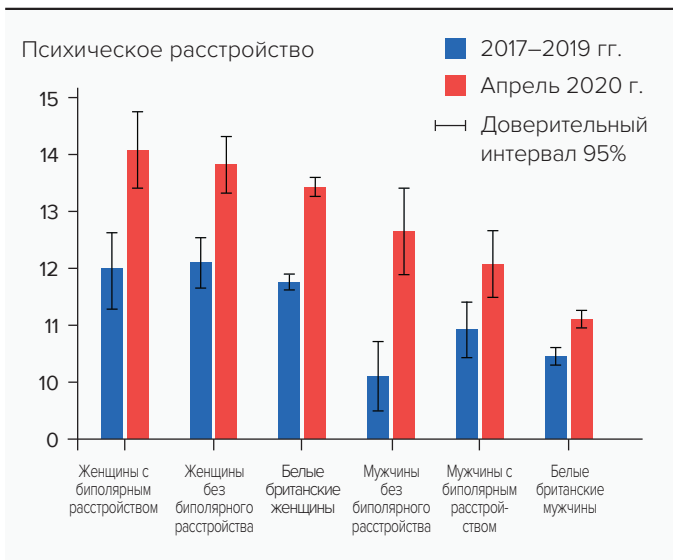
«Утрата биоразнообразия может привести к психическим расстройствам, особенно среди коренных и маргинализированных общин, что приведет к долгосрочным неблагоприятным психологическим и поведенческим последствиям».

В течение первого года пандемии Covid-19 распространенность депрессии и тревоги в мире увеличилась более чем на 25%.<sup>50</sup> Увеличение было больше среди женщин, чем среди мужчин, скорее всего, потому, что женщины больше пострадали от социально-экономических последствий карантина.<sup>51</sup> В глобальном опросе 77% респондентов сообщили об умеренном или сильном стрессе и плохом сне, 59% страдали тревогой и 35% депрессией (только у 18% ранее было диагностировано психическое расстройство).<sup>52</sup> Молодые люди пострадали — скорее всего, из-за упущенных возможностей во время многочисленных карантинов.<sup>53</sup> Люди с низкими доходами, с трудом удовлетворяющие основные потребности, такие как квартплата и еда, в ряде стран пострадали непропорционально сильно.<sup>54</sup>

Женщины, которые взяли на себя большую часть дополнительной работы по дому и уходу, возникшей во время закрытия школ и карантина,<sup>55</sup> столкнулись с более сильными психическими расстройствами, чем до пандемии Covid-19.<sup>56</sup> Межстрановое исследование показало, что 27% женщин боролись с психическими расстройствами по сравнению лишь с 10% мужчин. Женщины назвали растущее бремя неоплачиваемого ухода критическим фактором стресса наряду с опасениями по поводу еды, здравоохранения и средств к существованию. Учитывая взаимосвязь между занятостью, доходом, продовольственной безопасностью и психическим здоровьем, следует отметить, что 55% женщин назвали потерю дохода главным последствием пандемии (по сравнению с 34% мужчин) и что 41% женщин (по сравнению с 30% мужчин) сообщили, что не имеют достаточного количества еды.<sup>57</sup> Этнические меньшинства обоих полов серьезно пострадали в Соединенном Королевстве, при этом наибольший рост психических расстройств наблюдался среди мужчин из Бангладеш, Индии или Пакистана (Рисунок 2.3).<sup>58</sup>

После более чем двух лет пандемии Covid-19 опасения по поводу вируса в некоторых частях мира несколько рассеялись. Но беспокойство по поводу новых вариантов — и возможности обязательных карантинов, блокировок и отмен — сохраняется во всем мире. Внезапная остановка и связанная с этим неопределенность, которую пандемия нанесла жизни многим людям, вероятно, сохранятся еще какое-то время.

**Рисунок 2.3 В Великобритании психические расстройства наиболее распространены среди женщин, но психические расстройства среди мужчин увеличились больше всего во время пандемии Covid-19**



ВР относится к людям из Бангладеш, Индии или Пакистана.

**Примечание:** изменения психического расстройства измерялись с помощью Общего опросника здоровья, состоящего из 12 пунктов. Более высокие баллы (по шкале от 0 до 36) означают большее психическое расстройство.

**Источник:** Proto и Quintana-Domeque 2021.

### Экономическая незащищенность приводит к психическим расстройствам

Экономическая незащищенность, выражающаяся в периодах низкого дохода, безработицы, плохих условий труда, бедности, нестабильности жилья и финансовых потрясений, может вызывать психические расстройства. Даже представление о том, что такие результаты могут материализоваться, может дать людям повод для беспокойства, особенно в контексте экономической нестабильности или неурядиц. И даже когда эти потрясения преходящи или малы по сравнению с масштабом экономики, они могут вырисовываться как страшная угроза в определенных регионах или секторах.<sup>59</sup>

Причинно-следственная связь работает и в обратном направлении: люди с нарушениями психического (и физического) здоровья имеют меньше возможностей для трудоустройства и могут столкнуться со штрафными санкциями за свое состояние. Психическое благополучие становится все более важным для процветания в профессиональном мире,<sup>60</sup> особенно в экономических условиях, где навыки, основанные на мозге, такие как эмоциональный интеллект, креативность, когнитивная гибкость, самоконтроль или системное мышление, имеют большее значение, чем физические навыки,<sup>61</sup>

в то время как его отсутствие может усугубить ситуацию, усугубить недостатки. В других условиях, когда люди работают в сельском хозяйстве, они все чаще подвергаются стрессу от экстремальных погодных явлений, которые ставят под угрозу их источник дохода и продовольственную безопасность, а вместе с этим и физическое, и психическое благополучие.

Связь экономической незащищенности с психическими расстройствами начинается очень рано, еще в утробе матери. Некоторые зародыши подвержены большому стрессу и беспокойству, связанным с бедностью, недоеданием, насилием или экологическими раздражителями, связанными с бедностью (такими как загрязнение или экстремальные температуры), чем другие.<sup>62</sup> Межпоколенческий эффект распространяется в детстве, когда психические расстройства родителей ухудшают благополучие детей, что сказывается и на взрослой жизни.<sup>63</sup> Если такая ситуация сохраняется на протяжении всего детства, это может привести к долговременному адаптивному поведению и патологиям, которые трудно сломать в более позднем возрасте.<sup>64</sup> Например, дети, которые растут в условиях отсутствия продовольственной безопасности, часто продолжают передавать даже после преодоления трудностей.<sup>65</sup> Эти эффекты могут быть смягчены социальными институтами или неформальной помощью в сообществе, такой как денежные переводы матерям, которые, как было показано, улучшают мозговую активность младенцев и последующие когнитивные навыки и психическое благополучие.<sup>66</sup>

Даже менее тяжелые условия низкого социально-экономического статуса и связанных с ним социальных структур могут повлиять на развитие мозга и тела детей, когнитивные функции и психическое и физическое здоровье. Например, дети в семьях, которые живут в многолюдных, хаотических или шумных условиях или в небезопасных районах и в которых отсутствует организация и распорядок дня, обычно подвержены более высокому уровню психологического стресса.<sup>67</sup> И вера в то, как многого человек способен достичь, но которая обычно ниже в семьях с низким социально-экономическим статусом, может уменьшить детские стремления и достижения.<sup>68</sup> Эти факторы могут накапливаться,<sup>69</sup> что соответствует моделям кумулятивных преимуществ и недостатков, которые рассматривают социально-экономические различия в целом и различия в состоянии здоровья в частности.<sup>70</sup> В Докладе о человеческом развитии за 2019 год подробно проанализировано, как этот механизм действует на уровне поколений, закрепляя многомерное неравенство в человеческом развитии.<sup>71</sup>

Во взрослом возрасте воспринимаемая и реальная экономическая незащищенность, а также ожидаемые в будущем риски негативных последствий наносят ущерб психическому благополучию при любом уровне дохода, особенно для мужчин.<sup>72</sup> Было показано, что резкие колебания доходов в некоторых случаях увеличивают количество самоубийств, и этот эффект можно смягчить денежными

переводами.<sup>73</sup> Одна из самых серьезных экономических угроз в отношении психического здоровья связана с повторяющимися финансовыми потрясениями, такими как потеря дохода, особенно в случае бедных людей и бедных мужчин.<sup>74</sup> Уже пережитые потрясения, такие как безработица, ухудшают ожидания в отношении будущего и снижают удовлетворенность жизнью.<sup>75</sup> Непрерывная занятость важна не только для того, чтобы избежать финансового стресса; это также имеет положительные психосоциальные эффекты, такие как стимулирование чувства принадлежности к сообществу и продуктивный вклад в общество.<sup>76</sup>

Сохраняющиеся низкие доходы также ассоциируются с более низким уровнем психического здоровья и благосостояния, особенно когда возникает чувство нехватки или недостаточности по сравнению со сверстниками в сообществе.<sup>77</sup> Люди с низким доходом страдают от психических расстройств в 1,5–3 раза чаще, чем люди с более высоким уровнем дохода,<sup>78</sup> и чаще становятся жертвами насильственных преступлений и травмирующих событий,<sup>79</sup> что может вызвать у некоторых людей желание покинуть место своего происхождения (Вставка 2.1). Однако даже люди с более высокими доходами могут испытывать негодование и разочарование из-за финансовых проблем, особенно когда стремления очень высоки, а социальная среда такова, что люди ощущают большое неравенство по сравнению со своими сверстниками.<sup>80</sup>

Статусное несоответствие здесь является важной концепцией. Например, было показано, что высокий

уровень образования среди людей, задействованных в области ручного труда, или низкоквалифицированный нефизический труд вызывает эмоциональный дискомфорт, такой как чувство стыда и беспокойства,<sup>81</sup> пессимистические взгляды и общее плохое психическое состояние. С повышением уровня образования и рынками труда, которые не в состоянии поглотить всю квалифицированную рабочую силу, случаи несоответствия статуса увеличились и, как ожидается, станут еще более распространенными.<sup>82</sup> Позитивные ожидания и вера в возможность достижения своих целей могут частично компенсировать негативное влияние на психическое благополучие.<sup>83</sup> Наконец, в более старшем возрасте более высокое долговое бремя может вызвать социальное и эмоциональное одиночество, независимо от социального участия, размера социальной сети и предшествующих состояний тревоги или депрессии.<sup>84</sup> Кроме того, растет понимание долгосрочных последствий снижения доходов.<sup>85</sup> Когда экономический спад совпадает с непредвиденными потрясениями в плане здоровья, как в случае с Covid-19, последствия могут усиливаться и сохраняться из поколения в поколение.<sup>86</sup> В большинстве случаев сохраняющиеся «рубцы» касаются прежде всего поведенческого и психологического воздействия, которое имеет последствия на протяжении всей жизни, даже после того, как экономика придет в норму.<sup>87</sup>

Причинность работает и в другую сторону. Психическое расстройство снижает способность людей продуктивно работать и искажает образ мышления людей, что сказывается на том, как они ищут работу,

**Вставка 2.1 Многомерная неопределенность может привести к тому, что некоторые люди станут жертвами торговли людьми, что является еще одним источником серьезных психических расстройств**

Многомерная неопределенность заставляет некоторых людей искать лучшее будущее в другом месте. Но бюрократические препятствия часто стоят на пути свободной миграции, так что некоторые люди становятся жертвами торговли людьми. Сети организованной преступности, состоящие из торговцев людьми, обычно дают ложные обещания об образовании или возможностях трудоустройства, используя мошеннические агентства по трудоустройству, чтобы обмануть жертв, прежде чем применять насилие и принуждение.<sup>1</sup> Опыт торговли людьми часто травматичен, связан с ограничением передвижения и насилием, а также со страхом быть обнаруженным, задержанным и депортированным.<sup>2</sup> Исследование, проведенное в Эфиопии, показало, что среди репатриантов, ставших жертвами торговли людьми, распространенность депрессии составляла около 58%, тревожности — 52% и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР) — 35%. Ограничение передвижения было связано с тревогой, депрессией и посттравматическим стрессовым расстройством, тогда как насилие во время торговли людьми было связано с тревогой и посттравматическим стрессовым расстройством. Содержание под стражей способствовало возникновению всех трех нарушений.<sup>3</sup>

Исследование женщин и девочек, ставших жертвами торговли людьми, из Монтеррея и Рейносы (Мексика) показало, что все участницы исследования испытывали чувство напряжения, стресса, тревоги, беспокойства и гнева и что большинство из них плакали больше, чем обычно (86%), у них отсутствовал аппетит (86%) и их посещали суицидальные мысли (80%).<sup>4</sup> Среди жертв торговли людьми в субрегионе Большого Меконга мужчины, женщины и дети, подвергшиеся насилию во время торговли людьми, чаще сталкивались с тревогой, депрессией и посттравматическим стрессовым расстройством, чем те, кто не пережил этого.<sup>5</sup> Помимо психологического стресса, многие жертвы торговли людьми не находят в пункте назначения того, что ожидали, а сталкиваются с новыми проблемами, такими как адаптация к новой среде, а иногда даже зависимость и нарушения прав человека со стороны торговцев людьми.

С точки зрения человеческого развития торговля людьми лишает людей свободы воли и свободы, а также возможности делать собственный выбор и определять свое будущее. Управление безопасной миграцией имеет решающее значение для борьбы с торговлей людьми и должно решаться путем сотрудничества и партнерства между странами.

**Примечания**

**1.** УНП ООН, 2021 г. **2.** Ачарья и Санчес, 2018 г.; Гези и др., 2018 г.; Иглесиас-Риос и др., 2018 г.; Мумей и другие 2020; Оттисова и др., 2018 г. **3.** Гези и др., 2018 г. **4.** Ачарья и Санчес, 2018 г. **5.** Иглесиас-Риос и др., 2018 г.

взаимодействуют с людьми и выполняют свою работу.<sup>88</sup> Облегчение финансовых проблем повышает производительность труда работников, делая их более внимательными, быстрыми и менее склонными к ошибкам,<sup>89</sup> поскольку бедность, по-видимому, обременяет когнитивные способности (но см. обсуждение в главе 3, предполагающее, что это бремя может зависеть от социального контекста).<sup>90</sup> Он также может изменять содержание познания, добавляя денежную перспективу ко многим измерениям жизни, которую трудно подавить, и которая может влиять на принятие решений и социальные отношения.<sup>91</sup> И наоборот, борьба с бедностью может улучшить социализацию и другие некогнитивные навыки, такие как доброжелательность и добросовестность, при одновременном снижении враждебности и агрессии.<sup>92</sup>

Серьезное психическое расстройство может повредить физическое здоровье, что может привести к неспособности выполнять определенную работу и увеличить расходы на здравоохранение в случае пробелов в медицинском страховании или предоставлении государственных медицинских услуг.<sup>93</sup> Кроме того, психический дистресс может привести к потере работы или снижению доходов, не в последнюю очередь потому, что он влияет на предпочтения, убеждения, когнитивные функции и, в конечном итоге, на принятие экономических решений.<sup>94</sup> Люди с депрессией зарабатывают примерно на 34% меньше, чем средний человек, люди с биполярным расстройством — примерно на 38%, а люди с шизофренией — примерно на 74% меньше. Эти люди также сталкиваются с гораздо более высоким

риском отсутствия дохода и инвалидности.<sup>95</sup> А отсутствие дохода может стать причиной еще большего душевного расстройства. Было обнаружено, что циклическая зависимость почти удваивает негативное воздействие финансовых потрясений, объясняя низкую финансовую устойчивость в долгосрочной ловушке психического расстройства и бедности.<sup>96</sup>

Круговая и межпоколенческая связь между экономической незащищенностью и психическим расстройством может закрепить экономическое неравенство между поколениями (Рисунок 2.4).

### Цифровизация и психическое благополучие: палка о двух концах

Цифровые технологии в целом способны улучшить жизнь, так как облегчают многие процессы, повышают эффективность и объединяют людей из разных уголков мира. Они могут даже ускорить достижение Целей устойчивого развития (ЦУР).<sup>97</sup> Недавнее исследование, охватившее более 200 стран, показало, что доступ к мобильным телефонам был связан с более высоким гендерным равенством по многим каналам (более низкая материнская смертность, более качественная информация об услугах в области сексуального и репродуктивного здоровья, более широкие возможности для принятия независимых решений, с более значительными достижениями среди наименее развитых стран), странам и среди наиболее обездоленных групп.<sup>98</sup> В этом смысле цифровизация может

**Рисунок 2.4** Круговая и межпоколенческая связь между экономической незащищенностью и психическими расстройствами может укоренить экономическое неравенство между поколениями



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР)

способствовать расширению прав и возможностей, что необходимо для психического благополучия.

Но преимущества этих новых технологий сопряжены и с проблемами. Цифровизация создает несколько социальных и экономических угроз, включая, помимо прочего, более низкий спрос на рабочую силу для выполнения некоторых задач,<sup>99</sup> цифровое неравенство и изоляцию,<sup>100</sup> киберпреступность и связанную с ней кражу финансовых ресурсов и личной информации,<sup>101</sup> передачу полномочий по принятию решений машинам, концентрацию цифровой власти,<sup>102</sup> цифровая зависимость<sup>103</sup> и насилие,<sup>104</sup> а также снижение безопасности личной жизни.<sup>105</sup> Одной из самых серьезных проблем цифровизации является цифровое неравенство.<sup>106</sup> Бедные люди и люди с существующими психическими расстройствами имеют более высокую вероятность быть исключенными из цифровой среды, что потенциально увеличивает неравенство в других областях.<sup>107</sup>

Некоторые из этих проблем могут вызывать психические расстройства, несмотря на то, что некоторые преимущества цифровых технологий способствуют психическому благополучию (рис. 2.5). Например, кибернасилие и киберпреследование связаны с тревогой, паническими атаками, суицидальными мыслями<sup>108</sup> и депрессией.<sup>109</sup> Мобильные устройства, социальные сети и сервисы облачных вычислений могут использоваться для преследования людей и ведения слежки.<sup>110</sup> Цифровые платформы, такие как Facebook, Instagram и Twitter, можно использовать аналогичным образом, а также для социального сравнения, негативных взаимодействий, киберзапугивания и распространения насильственного контента и насильственных или дискриминационных выражений.<sup>111</sup> Это было связано с психическим расстройством и суицидальным поведением с наибольшей распространенностью среди девочек.<sup>112</sup> Пожилые люди могут чувствовать себя исключенными из социализации, когда молодое поколение проводит время в социальных сетях или с другими технологиями.

Цифровое исключение можно найти среди медицинских услуг. В то время как цифровые медицинские услуги могут обеспечить существенные преимущества для людей с быстрым подключением к Интернету и цифровыми навыками и, таким образом, могут расширить доступ к медицинским услугам среди некоторых отдаленных групп населения (вставка 2.2), люди, не имеющие этих преимуществ, с меньшей вероятностью получают пользу от этих услуг.<sup>113</sup>

В то время как доступ к информации может расширять возможности, ее большое количество и иногда ложная информация (которую легко распространять через социальные сети) также может быть источником беспокойства. Мало того, что люди могут испытывать тревогу из-за слишком большого количества и иногда противоречивой информации, они также могут испытывать стресс из-за информации, которая даже не соответствует действительности. На ранних стадиях пандемии Covid-19, а часто и после нее, ложная информация

**Рисунок 2.5** Польза и вред цифровизации в контексте психического благополучия



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР)

о вирусе, его лекарствах и вакцинах распространялась на таких коммуникационных платформах, как Facebook и Twitter, вызывая беспокойство у многих людей.<sup>114</sup> Обилие информации, по-видимому, является стрессовым фактором (информационная перегрузка), что повышает вероятность того, что люди будут делиться ложной информацией.<sup>115</sup>

Еще один способ, которым цифровизация может вызвать психические расстройства, — это навязчивое использование цифровых технологий, цифровых платформ и цифровых устройств.<sup>116</sup> Навязчивое использование смартфона может привести к хроническому недосыпанию и подрыву когнитивного контроля и социально-эмоционального функционирования.<sup>117</sup> Цифровые технологии также могут способствовать азартным играм — деятельности, связанной с психическими расстройствами.<sup>118</sup> В частности, молодые люди, по-видимому, участвуют в цифровых азартных играх на социальных платформах, смартфонах и специализированных веб-сайтах.<sup>119</sup> Всемирная организация здравоохранения признала игровое расстройство проблемой психического здоровья, учитывая его неблагоприятное воздействие на здоровье и растущую распространенность.<sup>120</sup>

Киберпреступность, такая как мошенничество, воровство, обман и другие формы финансовой эксплуатации в Интернете, может вызывать чрезмерное беспокойство и тревогу и связана с депрессией у пожилых людей.<sup>121</sup> Кроме того, использование Интернета снижает офлайн-взаимодействие, политическое участие и гражданскую культурную активность,<sup>122</sup> увеличивая вероятность социальной изоляции.<sup>123</sup> Напротив, цифровые технологии

## Вставка 2.2 Потенциал телемедицины для расширения доступа к психиатрической помощи

Цифровизация может улучшить системы здравоохранения и предоставление медицинских услуг<sup>1</sup>, если цифровые технологии будут легко доступны для всего населения. Мобильные и электронные вмешательства обеспечивают легкий доступ к службам охраны психического здоровья и информации о профилактике, консультировании и лечении.<sup>2</sup> Телемедицина, включающая телефонную или видеосвязь через различные веб-приложения,<sup>3</sup> с годами приобрела мировую известность. К 2016 году более 50% стран, принявших участие в опросе Всемирной организации здравоохранения, сообщили о наличии национальной политики в области телемедицины, около 70% заявили о наличии программы телерадиологии и примерно 25% заявили, что провели оценку программы телемедицины.<sup>4</sup> Во многих частях Африки, особенно в сельских районах, населенных в основном молодыми людьми, существует большой потенциал для расширения телемедицинских услуг.<sup>5</sup> Пандемия Covid-19 привела к значительному увеличению количества программ и платформ телемедицины. В Соединенном Королевстве доля визитов к врачу по телефону или видеозвонку увеличилась с 13% в 2019 году до 48% к середине 2020 года.<sup>6</sup> В некоторых странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона<sup>7</sup> и в Соединенных Штатах<sup>8</sup> число пользователей телемедицины более чем удвоилось за первый месяц пандемии.

Поскольку большинство служб охраны психического здоровья не требуют медицинских осмотров, особенно многообещающими являются цифровые услуги, позволяющие людям из отдаленных районов получать помощь онлайн, не путешествуя на большие расстояния. Такие услуги могут быть более эффективными с точки зрения затрат времени и средств, предоставляя поддержку, пока люди ждут личного приема.<sup>9</sup>

Эти преимущества подрываются плохой сетевой инфраструктурой, недостаточным финансированием для поддержки программ телездравоохранения, конкурирующими приоритетами системы здравоохранения, неравенством в доступе к Интернету и отсутствием цифровых навыков у всего или части населения.<sup>10</sup> Таким образом, для того чтобы цифровые вмешательства в области психического здоровья могли улучшить результаты в отношении здоровья без увеличения неравенства, странам необходимо увеличить бюджеты на телемедицину, расширить доступ к Интернету в неблагополучных сообществах и расширить возможности людей из этих сообществ посредством образования и обучения использованию цифровых устройств и платформ.

### Примечания

1. Ricciardi and others 2019. 2. Apolinário-Hagen 2017. 3. Aref-Adib and Hassiotis 2021. 4. WHO 2016. 5. Holst and others 2020. 6. ITU 2021. 7. Данные по Австралии, Китаю, Индонезии и Сингапур. Капур и Боултон, 2021 г. 8. Кунин и другие, 2020 г. 9. Фонд психического здоровья, 2021 г. 10. Кернс и Уитли, 2019 г.; Скиннер, Бископ и Польша, 2003 г.; ВОЗ 2016.

также могут создавать возможности для социального взаимодействия, которые помогают устранить одиночество и социальную изоляцию<sup>124</sup> и улучшить благополучие<sup>125</sup> — например, путем общения с людьми со схожими интересами или проблемами на больших расстояниях (форумы самопомощи). Таким образом, цифровые технологии также могут облегчить психические расстройства.<sup>126</sup>

### Насилие пугает, расстраивает и ранит

Учитывая прямую угрозу физической неприкосновенности, большинство форм насилия вызывают психические страдания, часто приводящие к психическим расстройствам, таким как посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР), тревога и депрессия, и каждая форма насилия сопряжена с дополнительными проблемами в зависимости от контекста и обстановки. Межличностное насилие включает насилие в семье и в обществе, например, насилие со стороны интимного партнера, жестокое обращение с детьми или пожилыми людьми, а также нападения со стороны незнакомцев. Коллективное насилие происходит между более крупными группами, такими как организованная преступность и вооруженные конфликты.<sup>127</sup>

### Межличностное насилие может увеличить неравенство возможностей

Психологически насилие в семье чрезвычайно токсично, поскольку дом — это место, которое должно обеспечивать защиту и безопасность, а также место, где можно отдохнуть и расслабиться вдали от других факторов стресса окружающей среды. Когда несколько форм домашнего насилия происходят одновременно, они могут создать прочный круг зависимости и жестокого обращения. Например, преступник контролирует финансовые ресурсы домохозяйства, ставя жертву в финансовую зависимость,<sup>128</sup> одновременно вызывая страх и подрывая самооценку и самоуважение посредством словесных оскорблений, постоянной критики и социальной изоляции, что может привести к отказу от работы, жилищному стрессу и, в конечном счете, потере самоидентификации.<sup>129</sup> Ключевым здесь является доминирование над партнером посредством эмоционального, экономического или психологического насилия,<sup>130</sup> что затем существенно ограничивает возможности избежать физического насилия. Этот механизм отражен в данных, показывающих, что в странах с более низким участием женщин в рабочей силе больше женщин подвергаются насилию со стороны интимного партнера (рисунок 2.6). Хотя мужчины, безусловно, также могут быть затронуты, большинство жертв насилия со стороны интимного партнера — женщины.<sup>131</sup>



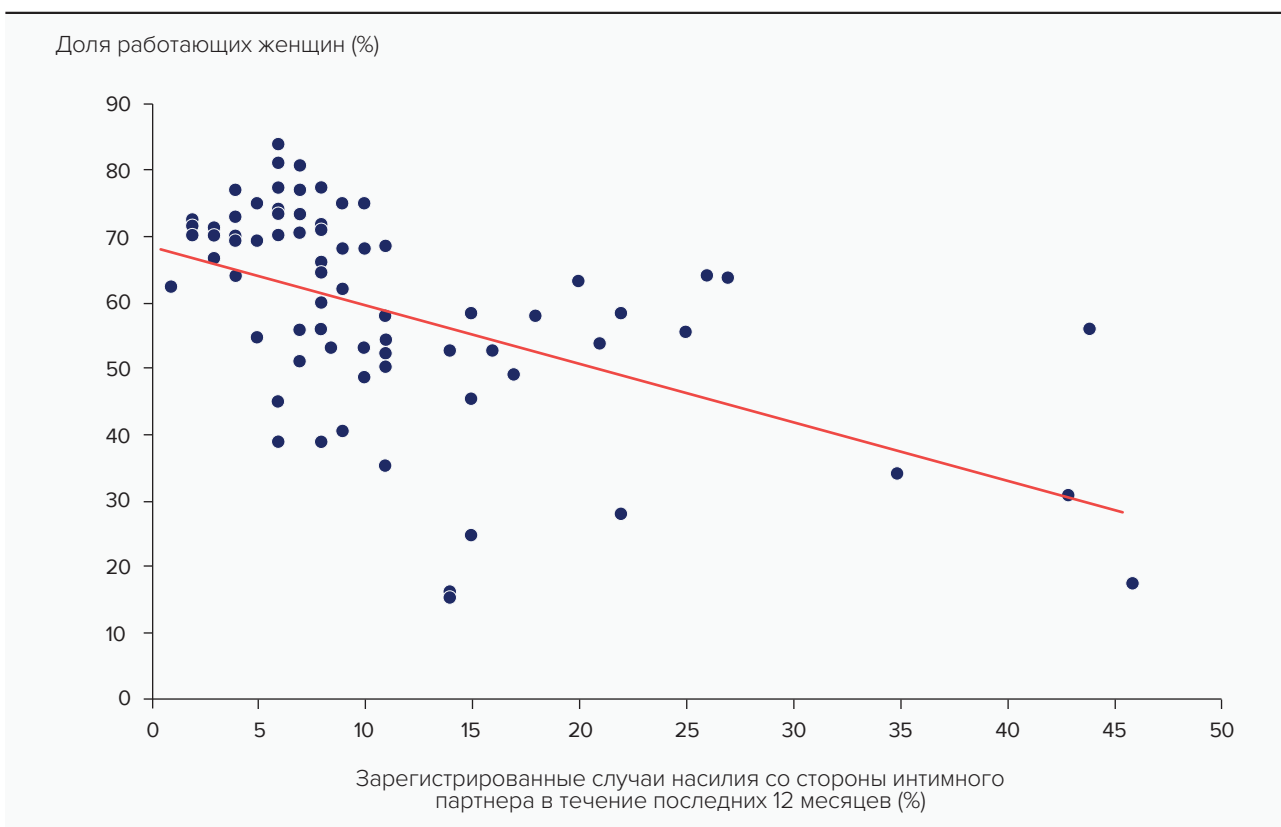
Бисексуалы и геи сообщают о более тяжелых психологических последствиях насилия со стороны интимного партнера, чем гетеросексуальные мужчины.<sup>132</sup> Возможно, это связано с комбинированным бременем психических стресс-факторов, включая дискриминацию, и социальным давлением интернализированных норм мужественности, предполагающих, что мужчины должны быть более устойчивыми к угнетению и насилию.<sup>133</sup> Из-за гендерных стереотипов в некоторых системах уголовного права также, по-видимому, не решаются сообщать о нападениях из-за страха быть ошибочно принятым за преступника. В разных странах люди, подавшие заявления в полицию, рассказывали, что власти отвечали на их просьбы о помощи подозрениями, насмешками или даже арестами.<sup>134</sup>

Когда пожилые люди живут в домашнем хозяйстве с членами семьи, что является обычным явлением в некоторых культурных контекстах, насилие в семье также может быть направлено против них, что сказывается на их физическом и психическом здоровье.<sup>135</sup> Чаше это происходит у пожилых людей

с физическими недостатками (49%) и с психологическими отклонениями (7%). Многие, но не все пострадавшие пожилые люди — женщины (63%).<sup>136</sup>

Последствия домашнего насилия для психического благополучия варьируются от более легких симптомов, таких как повышенный психологический стресс, до полноценных клинических проявлений психических расстройств, таких как посттравматическое стрессовое расстройство, фобии, злоупотребление психоактивными веществами, депрессия и тревога.<sup>137</sup> Жертвы физического насилия в семье также склонны к черепно-мозговым травмам с разрушительными последствиями для их способности функционировать в обществе, в том числе работать и общаться.<sup>138</sup> Все это может в конечном итоге привести к потере свободы воли, когда люди больше не чувствуют себя способными формировать и изменять свои обстоятельства, полностью теряют надежду и становятся уязвимыми для повторной виктимизации.<sup>139</sup>

**Рисунок 2.6** Насилие со стороны интимного партнера увеличивается с ростом экономической зависимости



**Примечание:** сообщения о насилии со стороны интимного партнера за последние 12 месяцев включают женщин и девочек старше 15 лет, подвергшихся физическому насилию, и/или насилию со стороны сексуального партнера. Участие женщин в рабочей силе относится к процентной доле женщин в возрасте 15–64 лет, участвующих в рабочей силе за последний год, за который имеются данные. Включены только страны с данными об участии женщин в рабочей силе за 2019 год или позже, чтобы можно было провести прямое сравнение с самым последним набором данных Фонда ООН в области народонаселения о насилии со стороны интимного партнера. Точно так же только страны с данными об участии женщин в рабочей силе для женщин в возрасте 15–64 лет включены для контроля потенциального влияния возраста. Статистически значимый коэффициент корреляции равен  $-0,53019$ .

**Источник:** расчеты Управления по подготовке Доклада о человеческом развитии с использованием данных МОТ (2021а) и ЮНФПА (2021).

«Более половины детей в возрасте от 2 до 17 лет — около миллиарда — подвергались эмоциональному, физическому или сексуальному насилию с разрушительными последствиями для их психического здоровья».

Даже когда физические нападения не направлены на них, дети подвергаются воздействию по трем каналам:

- Свидетели нападения на одного из их опекунов.
- Симптомы посттравматического стрессового расстройства у опекунов, которые снижают качество ухода.
- Травмирующие стили воспитания или эмоциональная недоступность, возникающие в результате психического расстройства опекунов.<sup>140</sup>

Когда дети сами становятся жертвами психологического, сексуального или физического насилия, психические расстройства наиболее серьезны. Более половины детей в мире в возрасте от 2 до 17 лет — около миллиарда — подвергались эмоциональному, физическому или сексуальному насилию.<sup>141</sup> Когда стресс-фактор приходит извне, стабильные отношения с опекунами обычно служат буфером для психического благополучия детей. Но когда опекуны становятся агрессорами, один из самых важных инстинктов — доверие к опекунам — разрушается, что равнозначно предательству со стороны людей, от которых зависит ребенок.<sup>142</sup> Это подрывает базовое доверие к жизни и может иметь серьезные долгосрочные, а иногда и необратимые последствия для психологического и физического здоровья детей, а также для их общего функционирования, вызывая так называемую комплексную детскую травму или травму развития.<sup>143</sup> Конверсионная функция этих детей, таким образом, отличается от таковой у детей, выросших в семье, где не было насилия, если только не сложится очень благоприятное сочетание жизнестойких строительных факторов, которые поглотят часть токсического стресса, перенесенного ребенком.<sup>144</sup> Вмешательства, учитывающие культурные особенности, здесь имеют решающее значение, поскольку обсуждение домашнего насилия по-прежнему является табу во многих обществах, что не позволяет социальным работникам вмешиваться и предоставлять детям лечение психических заболеваний.

Насилие в обществе варьируется от отдельных актов нападения со стороны незнакомцев или знакомых, таких как запугивание, вооруженное ограбление и сексуальное насилие, до насилия на рабочем месте и в учреждениях.<sup>145</sup> Районы — это не просто физические места, в которых мы живем; это также места со сложными социально-экономическими и пространственными связями (вставка 2.3).<sup>146</sup> В то время как характеристики района, включая образовательные и медицинские учреждения, транспортное сообщение и уровень преступности, а также воспринимаемую безопасность и социальную сплоченность, могут влиять на такие результаты, как здоровье, образование и доход,<sup>147</sup> эти же результаты, в свою очередь, определяют, какие районы доступны

для жителей.<sup>148</sup> Этот эффект представляет собой препятствие для внутрипоколенческой и межпоколенческой мобильности, поскольку он может заманить людей в ловушку циклов низкого дохода, плохого здоровья и образования, а также окружения, склонного усиливать эти неблагоприятные условия.<sup>149</sup> Психическое расстройство является дополнительным фактором риска в этой ловушке, учитывая его последствия для познания, производительности и общего функционирования.<sup>150</sup> Для детей, которые, как правило, зависят от решения своих родителей относительно жилища, эффект столь же силен, если не более серьезен, поскольку они гораздо более уязвимы для психических расстройств, чем взрослые (см. первый раздел этой главы).<sup>151</sup> В совокупности эти факторы могут увековечить неравенство не только между районами, но и между городами, странами и регионами, поскольку уровни насилия различаются в разных районах.

---

### *Коллективное насилие может усилить неравенство между группами людей*

В некоторых регионах мира основной причиной насилия в районе является организованная преступность. Люди, проживающие в районах, где действуют наркокартели или другие преступные группы, испытывают больше психических расстройств не в последнюю очередь из-за предполагаемой угрозы насилия. Свидетельства из Мексики показывают, что информация о жестоких действиях, таких как казни, и о жестоких столкновениях между местной полицией и преступными группировками вызвала у членов сообщества серьезные психические расстройства. В некоторых случаях эта информация может распространяться преднамеренно, чтобы посеять страх в обществе.<sup>152</sup> Психическое расстройство, вызванное организованной преступностью, не ограничивается жертвами и обществом. Члены преступных групп также страдают от психических расстройств из-за хронического воздействия насилия, что может привести к учащению циклов насилия, поскольку некоторые виды психических расстройств могут привести к агрессивному поведению.<sup>153</sup>

Насилие во время протестов, беспорядков и столкновений с полицией может вызвать эмоциональный дисбаланс, страхи, переживания и даже психологическую травму. За последнее десятилетие протесты, иногда сопровождавшиеся политическим насилием, значительно усилились, пока не разразилась пандемия Covid-19 (Рисунок 2.7).<sup>154</sup> Когда меняется политический климат и власти не в полной мере соблюдают право на свободу выражения мнения, люди могут почувствовать подавленность и начать чувствовать себя бессильными или беспомощными.

Иногда разочарование среди населения может также перерасти в столкновения между протестующими и полицией, вызывающие психические

## Вставка 2.3 Насилие по соседству — это плохо, но неопределенность вокруг может усугубить ситуацию

Непосредственное воздействие насилия и возможность подвергнуться насилию в качестве жителя района, который считается небезопасным, являются значительными факторами риска психических расстройств. В Буэнос-Айресе, Лиме, Медельине, Мехико и Сан-Паулу подверженность межличностному насилию — например, избиение, смерть или ранение, ограбление или угроза оружием, сексуальное насилие — и опыт жизни в районах с более высокой распространенностью насильственных преступлений (после учета индивидуального воздействия насилия) связаны с более высокой вероятностью беспокойства и расстройств настроения.<sup>1</sup>

В Балтиморе, штат Мэриленд, респонденты опроса, живущие в горячих точках насильственных преступлений, сообщают о более высоких показателях депрессии (на 61% выше) и посттравматического стрессового расстройства (на 85% выше), чем жители холодных точек.<sup>2</sup> Депрессия может быть вызвана косвенным воздействием или другими факторами, связанными с проживанием в агрессивных районах. В некоторых случаях воспринимаемый уровень насилия по соседству и вероятность того, что он может столкнуться с ним, могут вызывать не меньше беспокойства.

Подростки в Калифорнии, которые считают свой район небезопасным, в два раза чаще испытывают серьезные психические расстройства, чем их сверстники, которые считают свой район безопасным. Они также чаще страдают от дистресса, чем подростки, живущие в районах, где насилие считается объективным (Рисунок 1).<sup>3</sup>

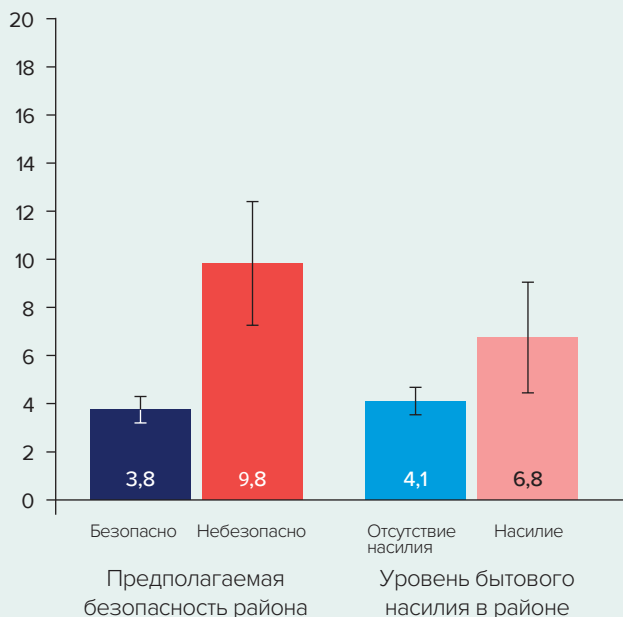
Психическое расстройство также может усугубляться взаимодействием других факторов. Некоторые из этих факторов в демографическом обследовании взрослого населения, проживающего в фавелах (трущобах) в Рио-де-Жанейро, в частности, молодежь, женщины или безработные, имеющие более низкий доход, и то, что они пережили и опасались насилия со стороны соседей, — были отдельно и в значительной степени связаны с более серьезными последствиями для психического здоровья. Эти факторы, наряду с прошлым опытом насилия и страхом перед насилием, также были в значительной степени связаны с более высоким уровнем психического расстройства.<sup>4</sup>

### Примечания

1. Бенджет и др., 2019 г. 2. Вейсбурд и др., 2018 г. 3. Голдман-Меллор и др., 2016 г. 4. Круз и др., 2021 г.

**Рисунок 1. Воспринимаемый риск может вызвать больший стресс, чем реальный риск**

Доля подростков в Калифорнии с серьезными психологическими расстройствами (%)



**Примечание:** вертикальные линии обозначают 95-процентный доверительный интервал.

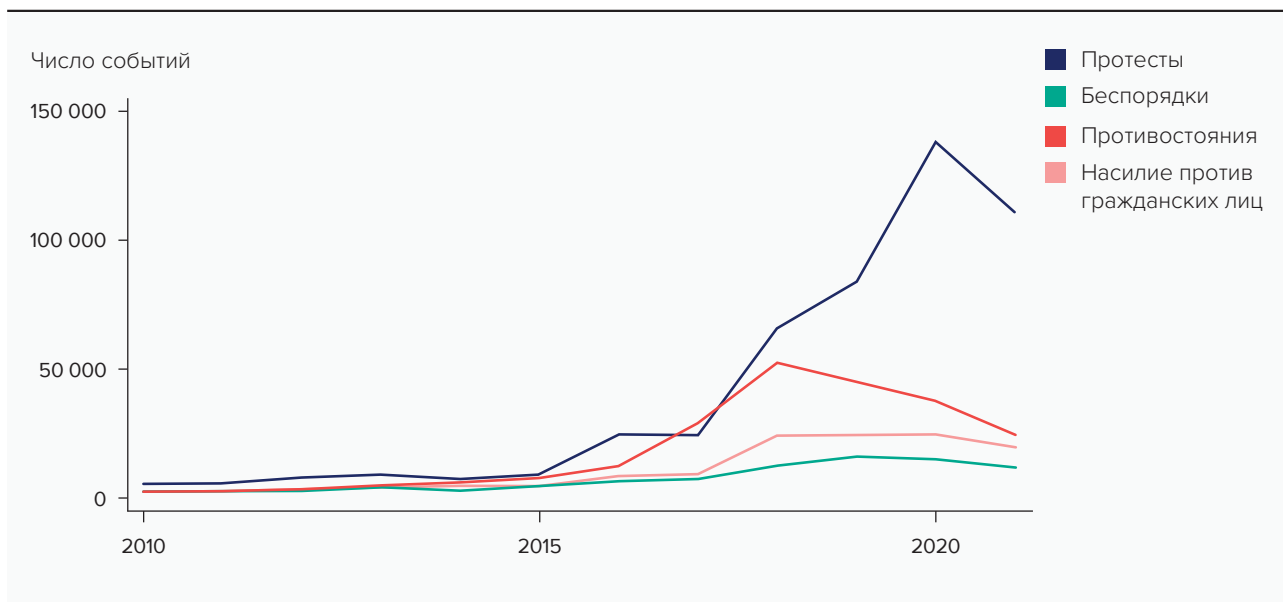
**Источник:** Goldman-Mellor и др., 2016 г.

расстройства. Протестующий из Индии утверждает, «Я чувствую озноб и оцепенение каждый раз, как вижу полицейского, или когда уличные фонари гаснут. ... Я вижу, как люди теряют себя на собраниях... у друзей самые настоящие приступы паники».<sup>155</sup> Последствия могут быть такими же серьезными, как и последствия вооруженных конфликтов, в которых, по оценкам ВОЗ, уровень посттравматического стрессового расстройства составляет немногим более 21%.<sup>156</sup> Исследование, проведенное в Специальном административном районе Гонконг, Китай, показало, что общая распространенность депрессии и посттравматического стрессового расстройства среди взрослого населения во время социальных волнений 2019–2020 годов составила 21,8%. Также существовала сильная связь между активным использованием социальных сетей, связанных с политикой, и психическим расстройством, связанным с

эмоциональной цепной реакцией.<sup>157</sup> После вспышки насилия в Сирийской Арабской Республике гражданские лица испытывали панические атаки, особенно с связи с возможностью «исчезнуть» во время содержания под стражей.<sup>158</sup> Сирийский конфликт также показывает как коллективное насилие, такое как беспорядки, бои или насилие в отношении гражданских лиц, может перерасти в вооруженные конфликты и гражданские войны.<sup>159</sup>

Когда это происходит, серьезные и длительные психические расстройства могут быть следствием для значительной части населения, учитывая характер травматического опыта, связанного с военными действиями. С начала 2000-х годов и до начала войны в Украине было мало межгосударственных конфликтов, но в последнее десятилетие наблюдался всплеск числа смертей, связанных с боями, из-за гражданских конфликтов, некоторые

**Рисунок 2.7** Рост политического насилия и растущая неуверенность среди многих людей



**Примечание:** *протест* определяется как публичная демонстрация, в которой участники не прибегают к насилию, хотя насилие может быть применено к ним. *Битва* определяется как насильственное взаимодействие между двумя политически организованными вооруженными группами в определенное время и в определенном месте. Сражения могут происходить между вооруженными и организованными государственными, негосударственными и внешними группировками и в любом их сочетании. *Бунт* определяется как насильственное событие, когда демонстранты или толпа совершают разрушительные действия, включая, помимо прочего, бросание камней, уничтожение имущества и тому подобное. *Насилие в отношении гражданских лиц* определяется как насильственные действия, когда организованная вооруженная группа преднамеренно применяет насилие к невооруженным мирным жителям. К исполнителям таких актов относятся государственные силы и их филиалы, повстанцы, ополченцы, а также внешние или иные силы (ACLED 2019).

**Источник:** расчеты Управления по составлению отчетов о человеческом развитии с использованием данных ACLED (2021).

из которых стали предметом вмешательства иностранного государства.<sup>160</sup> В послевоенных условиях примерно каждый пятый человек страдает психическими расстройствами.<sup>161</sup> Посттравматическое стрессовое расстройство очень распространено среди выживших в войне и затронуло около 354 миллионов взрослых, переживших войну,<sup>162</sup> не в последнюю очередь из-за прямой угрозы испытать насилие и постоянной возможности потери или ранения близких.<sup>163</sup> Горе и грусть связаны с аддиктивным поведением, особенно с увеличением злоупотребления психоактивными веществами.<sup>164</sup> Это может стать дополнительным бременем для систем общественного здравоохранения, учитывая долгосрочные последствия злоупотребления психоактивными веществами для психического и физического здоровья.

Глобальные сравнительные данные о распространенности посттравматического стрессового расстройства остаются проблемой, но более конкретные примеры из стран, охваченных войной, могут дать более глубокое представление о количестве пострадавших людей, а также о механизмах и причинно-следственных связях, стоящих за ними. Из-за повторяющихся войн и вооруженных конфликтов в Ираке, например, распространенность посттравматического стрессового расстройства среди молодежи в возрасте 17–19 лет составляет 25%,<sup>165</sup> а более

двух третей взрослых мужчин страдают тревогой и эмоциональной нестабильностью.<sup>166</sup> В Нигерии повстанческое движение Боко Харам способствовало серьезным психическим расстройствам, включая тяжелые эмоциональные расстройства, психологические расстройства, психотические расстройства, посттравматическое стрессовое расстройство и депрессию.<sup>167</sup> Ополченцы изнасиловали женщин и девочек,<sup>168</sup> что привело к социальной изоляции, депрессии и суицидальным мыслям.<sup>169</sup> Военнослужащие, дислоцированные в зонах вооруженных конфликтов в Нигерии, также имеют высокую вероятность развития посттравматического стрессового расстройства и синдрома избегания.<sup>170</sup> Но у выживших часто не диагностируют посттравматическое стрессовое расстройство, и они не идентифицируют свое состояние как таковое. Существуют и другие, культурно обусловленные объяснения того, что люди чувствуют и через что проходят, и следуя им, люди могут искать альтернативные подходы к интегративному здоровью и психическому благополучию.<sup>171</sup>

Около 450 миллионов детей — или каждый шестой — в настоящее время живут в зонах конфликтов, что имеет разрушительные последствия для их психического здоровья,<sup>172</sup> включая посттравматическое стрессовое расстройство.<sup>173</sup> Распространенность посттравматического стрессового

расстройства составила 44% среди детей, переживших геноцид в Руанде, и 87% среди детей, подвергшихся бомбардировкам в Газе.<sup>174</sup> В Нигерии Боко Харам вербует маленьких детей в свои ополчения, вызывая серьезные психические расстройства, связанные с военными действиями.<sup>175</sup> Некоторые из этих последствий могут быть длительными, если их не лечить должным образом: у детей, переживших войну во Вьетнаме, во взрослом возрасте проявляются более выраженные симптомы депрессии.<sup>176</sup>

Помимо угрозы физической неприкосновенности, вооруженные конфликты могут привести к перемещению людей, разрушению критически важной инфраструктуры, нарушению цепочек поставок, препятствию инвестированию и, таким образом, подрыву экономического роста и развития, что может привести к массовой безработице — все это усугубляет психические расстройства значительной части населения.<sup>177</sup> Когда вооруженный конфликт вынуждает людей покидать свои дома, это еще больше усложняет общую ситуацию. По оценкам, по состоянию на середину 2022 года не менее 100 миллионов человек во всем мире были насильственно перемещены из своих домов из-за конфликта, причем основные перемещения произошли в Афганистане, Буркина-Фасо, Демократической Республике Конго, Эфиопии, Мьянме, Нигерии и Украине.<sup>178</sup>

Война в Украине привела к значительному увеличению числа перемещенных лиц: более 7 миллионов внутренне перемещенных лиц и более 5,6 миллиона беженцев.<sup>179</sup> Дети, составляющие около половины перемещенных лиц, подвергаются всевозможным психическим расстройствам.<sup>180</sup> В настоящее время во всем мире насчитывается почти 37 миллионов перемещенных детей — это самое большое число из когда-либо зарегистрированных.<sup>181</sup> При перемещении люди могут потерять свое материальное имущество, принадлежность к общине и сети социальной поддержки. А если они уезжают в другую страну, возможно, даже их гражданские обязанности, доступ к социальным услугам, профессии, профессиональная идентичность и многое другое — все факторы риска психических расстройств, влияющие на наборы способностей людей.<sup>182</sup> В такой среде, где люди страдают от ослабленного здоровья, ограниченных возможностей для получения образования и безработицы, более вероятно возникновение психических расстройств, но менее вероятно, что они будут излечены, поскольку ресурсы крайне необходимы во всех сферах. Действительно, в странах, переживающих конфликты, наблюдается самый большой разрыв между людьми, нуждающимися в психиатрической помощи, и людьми, которые имеют к ней доступ.<sup>183</sup> Подходы на уровне сообщества перспективны для облегчения доступа к службам охраны психического здоровья в таких условиях (вставка 2.4).

«Некоторые группы людей веками подвергались изоляции, неуважению и дискриминации, что имело разрушительные последствия для их психического благополучия и человеческого развития в целом».

Поскольку одни группы людей более подвержены насилию, чем другие, и, таким образом, страдают от психических расстройств больше, чем другие, изменение их коэффициентов преобразования ограничивает их свободу достижения и, таким образом, увеличивает неравенство возможностей между районами и даже странами в зависимости от уровня насилия, с которым сталкиваются люди (и доступ к услугам психиатрической помощи и другим ресурсам, которые могут смягчить стресс). Более того, подверженность насилию сама по себе может создать порочный круг еще большего насилия, если оставить его без внимания.

---

### **Дискриминация приводит в замешательство умы, посягая на человеческое достоинство**

Некоторые группы людей — в том числе женщины; определенные этнические группы; люди с различным цветом кожи; люди, которые идентифицируют себя как лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, гомосексуалисты, интерсексуалы или представители других сексуальных меньшинств (ЛГБТИК+); и люди с ограниченными возможностями — веками подвергались изоляции, неуважению и дискриминации, что имело разрушительные последствия для их психического благополучия и человеческого развития в целом. На институциональном уровне дискриминационные нормы и законы некоторых стран по-прежнему препятствуют системе уголовного правосудия и блокируют доступ к высококачественному образованию и медицинскому обслуживанию, экономическим возможностям и накоплению богатства, посягают на человеческое достоинство и усиливают неравенство.<sup>184</sup>

Поскольку многие показатели развития фиксируют результаты на агрегированном уровне, горизонтальное неравенство часто остается невыявленным, что приводит к тому, что политика не решает проблемы структурной дискриминации. Но люди также страдают от дискриминации в повседневной жизни, когда на них нападают или отвергают сверстники, коллеги или соседи или на улицах. Оба типа дискриминации могут вызывать психические расстройства и взаимодействовать с неравенством, взаимно усиливая друг друга и создавая межпоколенческие циклы неравенства и дискриминации.

## Вставка 2.4 Борьба с психическими расстройствами на уровне сообщества

Обоснование услуг по охране психического здоровья на уровне сообщества заключается в том, что они, как правило, более приемлемы для населения, а также более доступны и приемлемы по цене, чем большинство других вариантов здравоохранения. Как правило, они обеспечивают участие семьи, менее подвержены стигматизации и дискриминации, способствуют повышению осведомленности о психическом здоровье и имеют повышенную клиническую эффективность благодаря привлечению надежных местных поставщиков услуг.<sup>1</sup> Одним из примеров является Модель психического здоровья и развития основных потребностей, разработанная Инновационной сетью в области психического здоровья, которая охватила более 650 000 человек и членов их семей в различных странах с низким и средним уровнем дохода. Это расширило доступ к лечению среди пользователей услуг на 84%, а пользователи сообщили о снижении симптомов на 75% — и все это при затратах всего \$9.67 в месяц на человека.<sup>2</sup> В некоторых странах, включая Руанду, Южный Судан и Мексику, борьба с психическими расстройствами на уровне общины стала важной частью стратегии общественного здравоохранения.

### Руанда

Геноцид 1994 года в Руанде имел многочисленные долгосрочные неблагоприятные последствия для психического здоровья граждан, включая высокий уровень депрессии и посттравматического стрессового расстройства (ПТСР).<sup>3</sup> Как и другие страны, Руанда приложила усилия для решения проблемы психического расстройства населения. Стремясь обеспечить к 2024 г. доступность услуг по охране психического здоровья на уровне общины<sup>4</sup>, правительство использовало несколько стратегий, таких как создание психиатрических учреждений во всех общественных единицах и медицинских центрах, повышение качества психиатрической помощи путем создания Национального центра охраны здоровья, а также совершенствование систем отчетности и эпиднадзора для управления и последующего наблюдения за пациентами.<sup>5</sup> Со временем правительство децентрализовало психиатрическую помощь и оставило по крайней мере одного психолога и психиатрическую медсестру в каждой больнице.<sup>6</sup> Такие вмешательства помогают людям, страдающим психическими расстройствами, вылечиться, установить прочные социальные сети на уровне сообщества и стать эмоционально более устойчивыми.<sup>7</sup>

### Южный Судан

Жители Южного Судана также борются с психическими расстройствами, такими как депрессия, тревога и посттравматическое стрессовое расстройство, вызванными, среди прочего, конфликтами, насилием, экономическими трудностями и низким уровнем доступа к здравоохранению.<sup>8</sup> Чтобы помочь людям, страдающим от психических расстройств, в том числе тем, кто пережил вооруженный конфликт и насилие, группы психического здоровья Международного комитета Красного Креста предоставляют консультационные услуги в медицинских учреждениях Южного Судана, таких как центры первичной медико-санитарной помощи, центры физической реабилитации и хирургические отделения.<sup>9</sup> Этот подход похож на руандийский в том, что он пытается использовать местную инфраструктуру общественного здравоохранения и надежные сети для расширения доступа к психиатрической помощи.

### Мексика

Политика Мексики в области психического здоровья включает в себя, среди прочего, повышение осведомленности общественности о психическом здоровье, оказание помощи на уровне общины и амбулаторных услуг, а также сведение к минимуму потребности в госпитализации.<sup>10</sup> В частности, для лечения психических расстройств в Мексике используется модель оказания психиатрической помощи по месту жительства, которая включает создание амбулаторных клиник, реабилитационных центров и приютов<sup>11</sup> для обеспечения доступа к службам охраны психического здоровья даже в отдаленных районах.<sup>12</sup>

### Примечания

1. Kohrt and others 2018. 2. МНН 2022. 3. Министерство здравоохранения Руанды 2018. 4. Министерство здравоохранения Руанды 2018. 5. Министерство здравоохранения Руанды 2018. 6. Smith and others 2017. 7. Hynie and others 2015. 8. МККК 2020. 9. МККК 2020. 10. Блок и другие 2020. 11. Альваро и др. 2012. 12. Блок и другие 2020.

## Структурная дискриминация усиливает неравенство

Было обнаружено, что структурная дискриминация и расизм увеличивают общее неравенство в состоянии здоровья по нескольким каналам,<sup>185</sup> включая психические расстройства, неблагоприятные экологические условия и неравное медицинское обслуживание.<sup>186</sup> Дискриминацию можно рассматривать как скрытую форму насилия, представляющую собой психологический стрессор, эмпирически связанный с депрессией; беспокойство; делинквентное поведение; употребление алкоголя, табака и наркотиков в качестве механизмов выживания; метаболическое заболевание; сердечно-сосудистые

заболевания; низкий вес при рождении; и недоношенность.<sup>187</sup> Структурная или системная дискриминация иногда может перерасти в настоящее насилие, сопровождающееся нарушениями прав человека. Самым крайним случаем является геноцид, но другие формы нарушения прав человека и неуважения к человеческому достоинству также привели к серьезным проблемам с психическим здоровьем у целых групп меньшинств, таких как рохинджа или езиды.<sup>188</sup> Исключение и дискриминация могут ухудшить психическое благополучие определенных групп, как, например, у мигрантов, которым трудно адаптироваться к принимающей стране, особенно в плане культурного соответствия, идентичности и даже тяжелой утраты.<sup>189</sup> Культурно ориентированные подходы к лечению здесь особенно важны, потому что

разные люди верят в разные вещи, что может повлиять на эффективность некоторых вмешательств в области психического здоровья.

В случае расизма влияние на психическое благополучие может передаваться из поколения в поколение: замещающий расизм, то есть расизм, испытываемый родителями и затем передающийся детям, может влиять на психическое, физическое и социально-эмоциональное здоровье детей (некоторые примеры включают увеличение индекса массы тела, депрессию, тревогу, употребление психоактивных веществ, задержку когнитивного развития и более частое обращение за медицинской помощью для посещения больных).<sup>190</sup> Этот эффект проявляется в основном через повышенное восприятие детьми угрозы, более суровые методы воспитания, более сложные отношения между родителями и детьми и расовую социализацию — то есть информацию, которую дети получают о расе и расизме.<sup>191</sup> Дети младшего возраста подвержены более высокому риску развития долгосрочных защитных моделей при косвенном воздействии расизма (см. выше о влиянии угрозы на долгосрочные поведенческие последствия). Дети, затронутые дискриминацией и не обладающие достаточной психологической устойчивостью или ресурсами для ее создания, могут оказаться в еще более неблагоприятном положении по сравнению со своими сверстниками.

### Межличностная дискриминация вредит обществу

Структурная дискриминация, включающая институты, правила и нормы, — не единственная атака на человеческое достоинство. Дискриминация и изоляция среди сверстников, коллег, соседей или на улице также могут оставить психологические шрамы, которые останутся на всю жизнь, если их не лечить. Помимо расы и этнической принадлежности люди иногда подвергаются дискриминации из-за своей сексуальной ориентации или гендерной идентичности. В некоторых странах у ЛГБТКИ+ симптомы депрессии выражены на 4,5% сильнее, а уровень тревожности при социальном взаимодействии на 40% выше, чем у не-ЛГБТКИ+.<sup>192</sup> Когда статусы меньшинств пересекаются — например, когда ЛГБТКИ+ человек идентифицирует себя как этническое меньшинство — последствия дискриминации могут умножаться, делая человека более уязвимым, чем лица с одним статусом меньшинства.<sup>193</sup> Молодые люди ЛГБТКИ+ особенно уязвимы к дискриминации, что важно, учитывая их деликатный этап развития и формирования идентичности. Некоторые национальные исследования этой группы меньшинств показали, что:

- Более 75% молодых людей ЛГБТКИ+ сообщают, что сталкивались с дискриминацией по признаку сексуальной ориентации или гендерной идентичности.

- Более половины трансгендерных и небинарных молодых людей серьезно думали о самоубийстве в течение последнего года, 71% испытывал симптомы тревожного расстройства и примерно 62% страдали большим депрессивным расстройством.<sup>194</sup>
- Почти все участники опроса (95%) сообщают о проблемах со сном по ночам, а 70% в течение прошлой недели чувствовали себя бесполезными или безнадежными.
- Только 26 процентов участников чувствуют себя в школе в безопасности.<sup>195</sup>

Два основных психических расстройства также чаще встречаются среди молодежи ЛГБТКИ+, хотя существенных различий между различными этническими идентичностями нет (рисунок 2.8).<sup>196</sup>

«Психическое расстройство, вызванное изоляцией, неуважением и дискриминацией, является еще одним фактором, который может усилить многомерное неравенство в обществе».

Психическое расстройство, вызванное изоляцией, неуважением и дискриминацией, является еще одним фактором, который может усилить многомерное неравенство в обществе. Там, где дискриминация напрямую не увеличивает неравенство в состоянии здоровья, механизм работает через психические расстройства, которые в конечном итоге ухудшают физическое здоровье, мешая людям полностью раскрыть свой потенциал и вести жизнь, которую они имеют основания ценить. Эти люди, находящиеся в неблагоприятном положении, имеют другие коэффициенты конверсии по сравнению с их сверстниками — и, следовательно, разные наборы способностей (свобода достижения), что еще больше увеличивает многомерное неравенство. В некоторых случаях это еще больше усугубит дискриминацию, изоляцию и неуважение, поскольку в меритократических обществах жертв часто обвиняют в том, что они находятся в невыгодном положении.<sup>197</sup> Мы должны противостоять дискриминации, взаимно защищать друг друга в социально сплоченных обществах и проявлять свободу действий, когда речь идет о повышении устойчивости.

## Развитие человека в период неопределенного времени

В этой главе показано, как психические стрессоры не действуют в вакууме; они взаимосвязаны и могут усиливать друг друга,<sup>198</sup> особенно в контексте неопределенности, описанной в главе 1. В то же время несколько системных факторов могут способствовать повышению устойчивости,<sup>199</sup> как показано в части II Доклада. Различные источники токсического стресса влияют не только на психическое благополучие людей, но и на их физическое здоровье, особенно на ранней стадии жизненного цикла, когда тело и мозг еще развиваются. Детское, юношеское и даже внутриутробное развитие являются функциями социально-экономических, политических и

**Рисунок 2.8** Высокий уровень психического расстройства среди молодых людей, которые идентифицируют себя как лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, гомосексуалисты, интерсексуалы или представители других сексуальных меньшинств (ЛГБТКИ+)



Источник: Проект Тревор 2021.

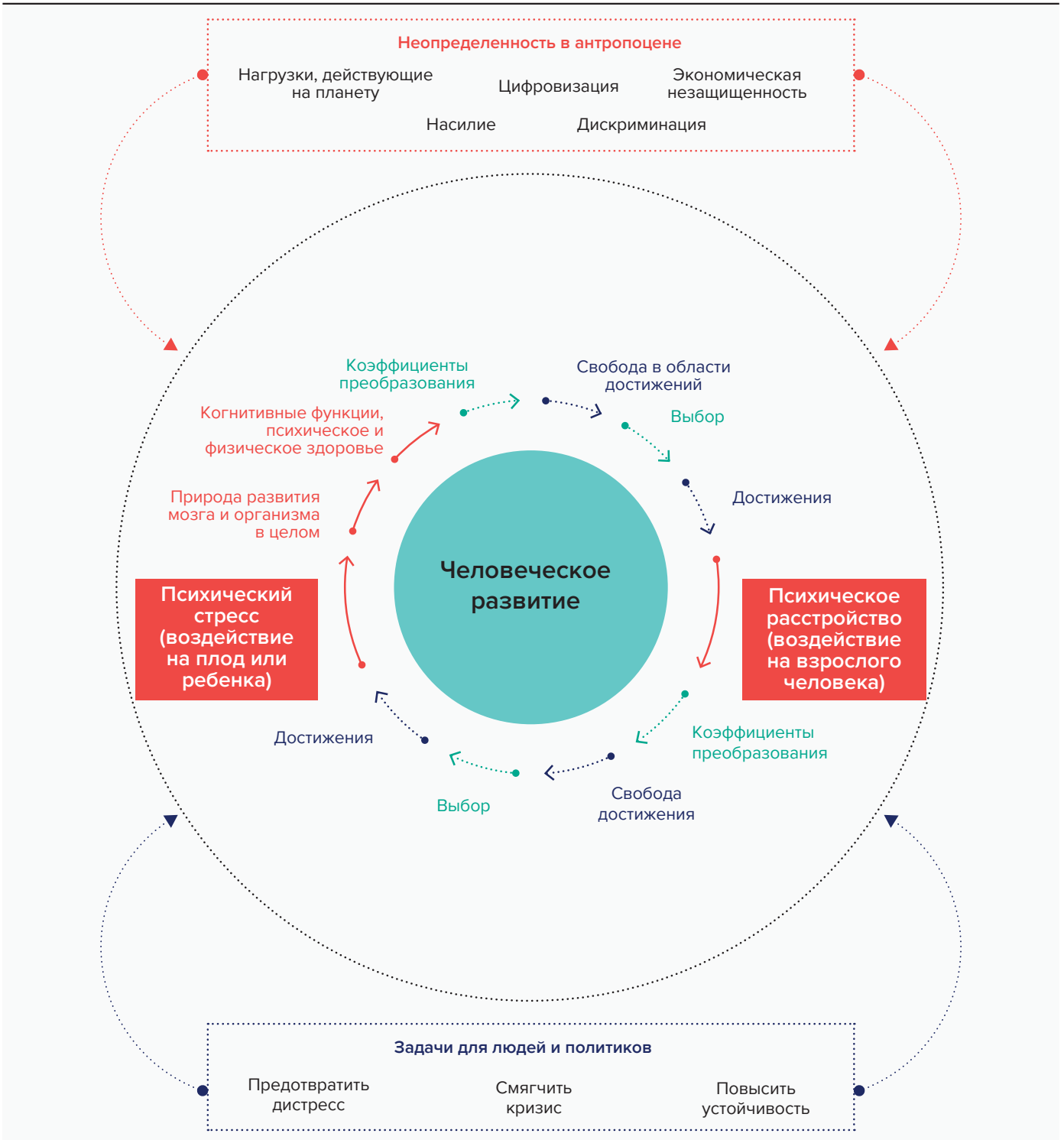
социальных структур, среди многих других, которые определяют уровень невзгод и страданий, которым подвергаются люди. Таким образом, индивидуальные коэффициенты конверсии — то есть способность каждого человека преобразовывать ресурсы в способности (свободу достижения), а затем в функции (достижения) — будут различаться у разных людей и на протяжении всего жизненного цикла. Межпоколенческий эффект этого механизма замечателен из-за сильного воздействия токсического стресса и невзгод во время беременности и раннего детства. Психическое расстройство также может влиять на набор

способностей взрослых, как показано на нескольких примерах в этой главе. В обоих случаях расширение возможностей будет затруднено, ограничивая выбор людей жить той жизнью, которую они имеют основания ценить. Психическое расстройство, таким образом, может формировать уровни человеческого развития отдельных лиц, а также совокупный уровень человеческого развития стран и регионов с последствиями для неравенства внутри стран и регионов и между ними (Рисунок 2.9).

В этой главе показаны последствия времен нестабильности — от экономической нестабильности до



**Рисунок 2.9** Человеческое развитие в условиях многомерной неопределенности



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР)

антропогенного давления, цифровизации, насилия, дискриминации и отчуждения — для психических расстройств и того, как психические расстройства, в свою очередь, могут сдерживать человеческое развитие для некоторых людей в некоторых местах,

потенциально увеличивая неравенство. Задачи для людей и политиков по предотвращению психических расстройств, смягчению кризисов и повышению психологической устойчивости отмечены на Рисунке 2.9 и подробно описаны в части II Доклада.

## Измерение психического благополучия— это непрерывный процесс

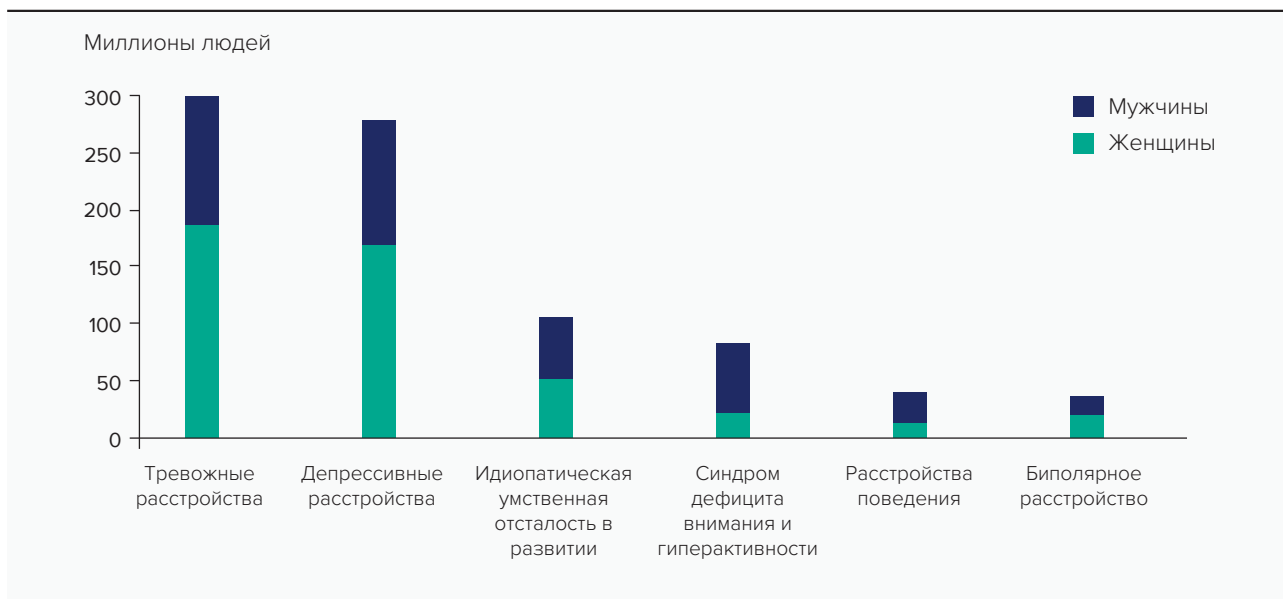
Измерение психического благополучия является сложной задачей, поскольку это понятие гораздо шире, чем простое отсутствие психических расстройств.<sup>1</sup> Не у всех людей, страдающих от душевных расстройств, развиваются психические расстройства, и многие люди не обращаются за профессиональной помощью из-за стигматизации или отсутствия доступа к службам охраны психического здоровья (в том числе из-за отсутствия страхового покрытия). Таким образом, они могут не идентифицировать свое состояние как психическое расстройство.<sup>2</sup> Следовательно, цифры, учитывающие эти расстройства, занижены. Более того, психическое благополучие не является ни бинарным, ни постоянным на протяжении всего жизненного цикла. Это сложный континуум, который может включать в себя всевозможные этапы, от идеального

благополучия до сильной эмоциональной боли, дезориентации и страданий.<sup>3</sup>

Недостаточно делается для улучшения психического благополучия и оказания помощи людям, переживающим фазы психического расстройства. В среднем страны тратят менее 2% своего бюджета на здравоохранение в области психического здоровья.<sup>4</sup> Из-за нехватки ресурсов, неточных оценок и нехватки обученного медицинского персонала и поставщиков медицинских услуг только около 10% людей во всем мире, нуждающихся в психиатрических вмешательствах, получают их.<sup>5</sup>

Даже при наличии частичной и неполной информации о масштабах психических расстройств данные показывают, что они ложатся тяжелым бременем на все аспекты жизни человека — на отношения, образование, работу и участие в жизни

**Рисунок S2.1.1** Глобальная распространенность отдельных психических расстройств в 2019 г.



**Примечание:** тревожные расстройства включают инвалидность, вызванную переживаниями сильного страха и дистресса в сочетании с другими физиологическими симптомами. Депрессивные расстройства включают инвалидность вследствие большого депрессивного расстройства и дистимии; большое депрессивное расстройство включает переживание подавленного настроения или потери интереса или удовольствия почти в течение всего дня, каждый день в течение двух недель, а симптомы дистимии менее тяжелые, но хронические. Идиопатическая умственная отсталость в связи с развитием охватывает потерю здоровья в результате умственной отсталости, возникающей из любого неизвестного источника. Синдром дефицита внимания и гиперактивности - это экстернализирующее расстройство, включающее инвалидность из-за постоянного невнимания и/или гиперактивности/импульсивности. Расстройство поведения возникает у лиц моложе 18 лет и включает инвалидность из-за антиобщественного поведения, которое нарушает основные права других или основные социальные нормы, соответствующие возрасту. Биполярное расстройство — это расстройство настроения, включающее инвалидность из-за маниакальных, гипоманиакальных или больших депрессивных эпизодов (ИММЕ 2021).

**Источник:** расчеты Управления по составлению отчетов о человеческом развитии с использованием данных ИММЕ (2021 г.).

общества.<sup>6</sup> До пандемии Covid-19 каждый восьмой человек во всем мире, или 970 миллионов человек, страдал психическим расстройством, причем больше женщин, чем мужчин.<sup>7</sup> И более 700 000 человек ежегодно умирают в результате самоубийства, преимущественно в странах с низким и средним уровнем дохода, что составляет 1 из 100 смертей в мире (вторая ведущая причина смерти среди лиц в возрасте 15–29 лет). Но на каждую смерть в результате самоубийства приходится еще как минимум 20 попыток, что является выражением тяжелых человеческих страданий.<sup>8</sup> Хотя больше мужчин, чем женщин, умирает в результате самоубийства, женщины чаще делают попытки покончить жизнь самоубийством.<sup>9</sup>

Проблемы психического здоровья также являются единственной основной причиной инвалидности во всем мире.<sup>10</sup> Больше всего страдают дети, подростки и пожилые люди. По оценкам ВОЗ, во всем мире примерно 20% детей и подростков<sup>11</sup> и около 15% людей в возрасте 60 лет и старше страдают психическими расстройствами.<sup>12</sup> Наиболее распространенными

психическими расстройствами являются тревога (от которой страдают 300 миллионов человек во всем мире) и депрессия (от которой страдают 280 миллионов человек; рисунок S2.1.1).<sup>13</sup> Большинство из этих людей живут со своим заболеванием, никогда не получая лечения.<sup>14</sup> Требуется гораздо больше работы, чтобы статистически охватить концепцию психического благополучия, разработать для него адекватные измерения и предложить универсальные услуги для его улучшения.

Причина диагностированных психических расстройств зависит от контекста и эволюционирует с течением времени, взаимодействуя с несколькими факторами, от генов до окружающей среды. Только около 26% вариаций тревожности<sup>15</sup> и 37% вариаций депрессии обусловлены вариациями генов (наследственность).<sup>16</sup> Для других психических расстройств пропорция может быть выше.<sup>17</sup> В этой главе основное внимание уделяется влиянию дистресса на психическое благополучие, для которого наиболее важны наследственные факторы.

## ПРИМЕЧАНИЯ

1 Хотя в литературе до сих пор отсутствует четкое определение психического здоровья, Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ) определяет психическое здоровье как «состояние здоровья, при котором каждый человек реализует свой собственный потенциал, может справиться с нормальными жизненными стрессами, может продуктивно и плодотворно работать и вносить вклад в жизнь своего сообщества» (ВОЗ, 2022b).

2 ВОЗ 2022с.

3 ЮНИСЕФ 2021с; ВОЗ 2022с.

4 ВОЗ 2022с.

5 ПАОЗ, 2019 г.; ВОЗ 2021с.

6 ВОЗ 2021е, 2022b.

7 ВОЗ 2022с.

8 ВОЗ 2021d, 2021f.

9 ВОЗ 2022с.

10 ПАОЗ 2019.

11 ВОЗ 2021f.

12 ВОЗ 2017.

13 ИХМО 2021.

14 ВОЗ 2022с.

15 Пурвес и др. 2020.

16 Ли и др. 2013.

17 Ли и др. 2013.

## Посттравматическое стрессовое расстройство— не только после боевых действий

Посттравматическое стрессовое расстройство (ПТСР) стало известно в основном как психологическое состояние, распространенное среди ветеранов войны, которые вернулись с боевых действий и были серьезно травмированы своим опытом на поле боя. Менее известно, что посттравматическое стрессовое расстройство распространено среди населения в целом и вызвано жестоким обращением с детьми, насилием в семье, опасными для жизни несчастными случаями, политическим насилием, нарушениями

прав человека и стихийными бедствиями, связанными с опасными природными явлениями.

Под травмой понимается «непосредственный личный опыт события, которое связано с фактической или угрожающей смертью или серьезным увечьем или другой угрозой физической неприкосновенности человека; или свидетелем события, которое связано со смертью, ранением или угрозой физической неприкосновенности другого лица; или получение информации о неожиданной или насильственной

**Таблица S2.2.1** Симптомы посттравматического стрессового расстройства у взрослых и детей

Симптомы у взрослых	Симптомы у детей
<ul style="list-style-type: none"> <li>→ Избегание мыслей, чувств или разговоров, связанных с событием, а также людей, мест или действий, которые могут вызвать воспоминания о событии.</li> <li>→ Мысли или чувства, связанные с травмой (например, страх, ужас, гнев, вина или стыд)</li> <li>→ Вторжение: повторяющиеся, непроизвольные и навязчивые воспоминания.</li> <li>→ Диссоциативные реакции</li> <li>→ Неспособность вспомнить важный аспект события (не из-за травмы головы, алкоголя или наркотиков) — обычно вызвана диссоциативной амнезией.</li> <li>→ Стойкие и преувеличенные негативные убеждения</li> <li>→ Стойкая неспособность испытывать положительные эмоции</li> <li>→ Снижение интереса или участия в деятельности</li> <li>→ Все суммируется в состоянии депрессии</li> <li>→ Стойкие, искаженные представления о причине или последствиях события и возможного переложения вины на себя или других</li> <li>→ Чувство отстраненности или отчужденности от других</li> <li>→ Раздражительность или агрессивное поведение и вспышки гнева</li> <li>→ Безрассудное или саморазрушающее поведение</li> <li>→ Сверхбдительность</li> <li>→ Преувеличенная реакция испуга</li> <li>→ Проблемы с концентрацией</li> <li>→ Нарушение сна (травматические кошмары)</li> </ul>	<ul style="list-style-type: none"> <li>→ Влияние на дисрегуляцию</li> <li>→ Агрессия против себя и других</li> <li>→ Немодулированная агрессия и импульсный контроль</li> <li>→ Диссоциативные симптомы (онемение, расщепление, фрагментация)</li> <li>→ Депрессия</li> <li>→ Тревожное расстройство разлуки</li> <li>→ Оппозиционно-вызывающее расстройство</li> <li>→ Фобические расстройства</li> <li>→ Нарушенные модели привязанности</li> <li>→ Быстрые поведенческие регрессии и сдвиги в эмоциональных состояниях</li> <li>→ Потеря автономных стремлений</li> <li>→ Неспособность достичь компетенций развития</li> <li>→ Измененные схемы мира</li> <li>→ Упреждающее поведение и травматические ожидания</li> <li>→ Хроническое чувство неэффективности</li> <li>→ Нарушение памяти</li> <li>→ Пониженная концентрация</li> <li>→ Висцеральная дисрегуляция и мышечное сокращение</li> <li>→ Беспокойство</li> <li>→ Соматизация (например, желудочно-кишечные расстройства, мигрени, хронические заболевания спины)</li> <li>→ Внимание и диссоциативные проблемы</li> <li>→ Трудности в переговорах об отношениях с опекунами, сверстниками и, впоследствии, с близкими партнерами</li> <li>→ Хроническое воспаление</li> <li>→ Диабет 2 типа</li> <li>→ Ожирение</li> <li>→ В особенности сопровождается сексуальное насилие: <ul style="list-style-type: none"> <li>• Злоупотребление алкоголем или наркотиками</li> <li>• Пограничная и антисоциальная личность</li> <li>• Пищевые, диссоциативные, аффективные, соматоформные, сердечно-сосудистые, метаболические, иммунологические и половые расстройства</li> <li>• Потеря телесной регуляции в сферах сна, еды и ухода за собой</li> <li>• Явное отсутствие осознания опасности и, как следствие, опасное для себя поведение.</li> <li>• Ненависть к себе и самообвинение</li> </ul> </li> </ul>

**Источник:** Ленгфельдер (2021 г.) на основе данных Американской психиатрической ассоциации (2013 г.), Центра развития ребенка (2013 г.), Данез и Льюис (2017 г.), Данезе и другие (2014 г.), Хакетт и Степто (2017 г.), Хеллер и Лапьер (2012 г.) и Ван дер Колк и др. (2005).

смерти, серьезном ущербе или угрозе смерти или увечье, которым подвергся член семьи или другой близкий партнер».<sup>1</sup>

Вследствие этого может развиваться широкий спектр симптомов (таблица S2.2.1). Поскольку каждый человек и каждое травматическое событие отличаются друг от друга, сила, продолжительность и типы симптомов различаются у выживших. Первоначально травматические переживания вызывают в организме реакцию «бей или беги». Когда эта биологическая реакция не обрабатывается, например, во время сна с быстрым движением глаз или терапии, она активируется в более позднем возрасте, когда в ней больше нет необходимости или пользы. Выжившие после травмы сохраняют повышенную бдительность, проявляя поразительные реакции еще долго после травматического события.<sup>2</sup> У них также может развиваться депрессия — стойкие и преувеличенные негативные представления о себе, других и мире в сочетании с неспособностью испытывать положительные чувства и потерей интереса к деятельности, важной до травмы. Депрессивные люди могут чувствовать себя отстраненными или отчужденными от других с усиливающимся чувством изоляции, усугубляющим негативное мировоззрение.<sup>3</sup>

Некоторые люди склонны избегать мыслей или эмоций, связанных с травмирующим событием, в то время как другие испытывают особенно сильные эмоции или мысли, связанные с травмой. Непропорциональное значение травмы может помешать сосредоточиться на других аспектах жизни. Некоторые мысли могут быть навязчивыми, приводя

к непроизвольным воспоминаниям, утраченным из-за фрагментации или (частичной) амнезии.<sup>4</sup> Другие последствия могут включать проблемы с концентрацией внимания, нарушения сна,<sup>5</sup> или агрессивное, безрассудное или саморазрушающее поведение.<sup>6</sup>

Ранняя детская травма представляет собой особый случай, когда влияние на повседневную жизнь выходит за рамки симптомов обычного посттравматического стрессового расстройства.<sup>7</sup> Даже после того, как дети удалены из травмирующей среды, проблемы с саморегуляцией, эмоциональной адаптацией, отношениями с другими и самопониманием могут сохраняться на протяжении всей жизни.<sup>8</sup> А посттравматический стресс в раннем детстве связан с ожирением, хроническим воспалением и диабетом 2 типа.<sup>9</sup> Хроническая диссоциация и частичная амнезия — два распространенных симптома травмы в раннем детстве, которые могут повлиять на функционирование и развитие мозга с долгосрочными последствиями.<sup>10</sup> Хроническая диссоциация отделяет реальные жизненные ситуации от эмоций, подавляя естественные реакции (например, плач, когда происходит что-то грустное), которые важны для психического благополучия. Трудности с воспоминаниями из детства могут привести к искаженному формированию личности, когда неясно, что произошло, где, когда и почему на определенных этапах жизни, и это может вызвать неуверенность в себе, когда вы чувствуете, что не можете полагаться на собственный разум и память.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

---

1 Американская психиатрическая ассоциация, 2013 г.

2 Герман 1992; Левин 2008, 2010; Левин и Фредерик, 1997 г.; Ван дер Колк, 2015 г.; Ван дер Колк и др., 2005 г.

3 Американская психиатрическая ассоциация, 2013 г.

4 Ван дер Колк и Фислер, 1995.

5 Герман 1992.

---

6 Американская психиатрическая ассоциация, 2013 г.

7 Некоторые симптомы взрослой и детской травмы перекрываются, но они обычно сильнее проявляются при травме раннего детства (Heller and LaPierre, 2012).

8 Центр развития ребенка, 2013 г.; Макьюэн и Макьюэн 2017.

9 Данезе и Льюис, 2017 г.; Данезе и др., 2014 г.; Хакетт и Степто 2017.

10 Хеллер и Лапьер, 2012 г.



ГЛАВА

---

3

# Преимущества человеческого развития в контексте выживания в период неопределенного времени

## **Преимущества человеческого развития в контексте выживания в период неопределенного времени**

В неопределенности есть обещание и опасность. Склонить чашу весов в сторону реализации наших обещаний — наша задача.

Но каким образом мы сможем этого достичь?

В этой главе подробно рассматривается человеческое развитие. Достижения в области благополучия имеют значение, но необходимо сделать гораздо больше для расширения свободы действий и свобод людей, чтобы помочь нам ориентироваться и процветать в нестабильные времена.



## Улучшение показателей человеческого развития в неопределенные времена: цели и средства для преодоления неопределенности

Быть чутким к тому, что происходит сегодня в мире, означает замечать новый комплекс неопределенности, который тревожит жизнь людей, как показано в главах 1 и 2. Но неопределенность, порождающая возможность перемен, также может мобилизовать действия и стать источником надежды. Дело не в том, что чем больше непредсказуемости, тем лучше, а в том, что вопиющая и часто растущая несправедливость, преобладающая сегодня, требует перемен. Так же как и необходимость уменьшения планетарного давления. Обе они призывают к преобразованиям, как и Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года с подзаголовком «Преобразование нашего мира».

Трансформация — это возможность сформировать мир более справедливый для людей, живущих сегодня и в будущем, путем устранения недостатков в поведении и институциональных и политических пробелов.<sup>1</sup> Так как же устранить недостатки?<sup>2</sup> Изменение поведения и институциональная и политическая реформа взаимосвязаны: институциональный выбор и его эффективность в достижении лучших результатов зависят от поведения и различных социальных, экономических, политических и культурных обстоятельств.<sup>3</sup> Взаимодействие моделей поведения и институтов формируется общественными рассуждениями и процедурами социального выбора (Рисунок 3.1).<sup>4</sup> С учетом того, что результаты зависят от поведения и обстоятельств, каким образом можно формировать социальный выбор так, чтобы он способствовал переходу к более справедливому миру, одновременно ослабляя планетарное давление?

Вот тут-то и появляется неоднозначность в определении человеческого развития. Содействие

человеческому развитию, стремление, стоящее за каждым Докладом о человеческом развитии, является не только целью, но и средством для людей, стремящихся к изменениям, которые ведут к лучшим результатам за счет продуктивного использования разнообразных и множественных мнений. Человеческое развитие связано с расширением возможностей, поэтому справедливое расширение возможностей играет центральную роль в оценке прогресса в области развития и политики.<sup>5</sup>

Возможности не исчерпываются достижением благополучия. Одно ключевое различие связано с разницей между улучшением благосостояния человека и продвижением его свободы воли (см. Тематическую статью 3.1; а также Тематическую статью 3.2).

Удвоение усилий по человеческому развитию (благополучию и свободе действий) открывает пространство для изучения вариантов формирования нашего будущего. Многие институты разрабатываются, а политика реализуется на основе определенных поведенческих предположений (о том, что люди рациональны только в том случае, если они стремятся к максимизации своего личного благополучия, предполагая, что все остальные делают то же самое). Но можно опираться на более глубокое понимание человеческого поведения и мотивации.<sup>6</sup> Центральным элементом подхода к человеческому развитию является акцент на способности людей индивидуально и коллективно участвовать в публичных рассуждениях, подвергая преобладающие убеждения и предполагаемые причины критическому анализу и сохраняя и впоследствии поддерживая их.

Стремление к человеческому развитию подразумевает под собой, что люди имеют множество идентичностей и связей и ценят множество измерений, часто одновременно. Расширение представления о поведении людей, кратко рассмотренное ниже, предполагает, что подход, основанный на стремлении к человеческому развитию, может быть средством преодоления неопределенности. Человеческое развитие использует более глубокое понимание того, как люди ведут себя, а также потенциал социального выбора посредством индивидуального и общественного изучения убеждений и причин, чтобы организовать институты и государственную политику, которые продвигают справедливость, ослабляя планетарное давление. Как это сделать на практике, рассматривается в части II Доклада.

**Рисунок 3.1** Взаимосвязь между изменениями в поведении и институциональными реформами



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

## Расширение представления о человеческом поведении

Многие институциональные структуры и политические рекомендации предполагают, что люди ведут себя как «рациональные»<sup>7</sup> субъекты (см. Вставку 3.3). Многого можно добиться, используя это допущение для описательного понимания многих социальных и экономических процессов и нормативного разъяснения последствий различных социальных выборов (столбец 1 в таблице 3.1). Но описательно

это предположение соответствует очень ограниченному способу представления о том, как люди делают выбор. Например, оно предъявляет очень высокие требования к когнитивной вычислительной способности людей, что долгое время мотивировало альтернативные рамки ограниченной рациональности.<sup>8</sup> Это также соответствует очень узкому пониманию роли социального контекста,<sup>9</sup> в котором имеются обоснованные аргументы, уточняющие значение социальной интеграции.<sup>10</sup> Бурное развитие поведенческой экономики и науки о поведении задокументировало множество отклонений в реальном человеческом поведении от того, что предсказывало это предположение.<sup>11</sup> Также все больше исследуется роль эмоций и то, как люди приходят к убеждениям и придерживаются их. Это обеспечило более широкую основу для понимания человеческого поведения и того, почему людям иногда кажется трудным действовать индивидуально и коллективно перед лицом неопределенности. Это более широкое понимание расширяет набор обоснований и источников вдохновения для политики и институтов (столбец 2 в таблице 3.1).

Рассмотрение в подходе человеческого развития деятельности наряду с благополучием подчеркивает актуальность выхода за рамки предположения, что выбор определяется исключительно стремлением к благополучию отдельных лиц, групп интересов или стран, — признавая, что это стремление действительно имеет значение и часто доминирует.<sup>12</sup> Но это не обязательно должен быть исключительный фактор выбора. Амартия Сен описал людей,

которые, как предполагается, всегда преследуют исключительно эгоистичные индивидуальные выгоды, предполагая, что все остальные поступают так же, как «рациональные дураки»,<sup>13</sup> потому что взаимный выбор, основанный на этом предположении, часто приводит к неоптимальным результатам для всех участников.<sup>14</sup> Далее он утверждал, что такие элементы, как процесс выбора (включая меню доступных вариантов для выбора) и тот факт, что выбор может быть сделан, даже если суждение не было полностью завершено, также указывают на более богатый набор детерминант выбора, чем максимизация личных материальных интересов. Это открывает пространство для «социологического исследования сложных ценностей, влияющих на поведение людей».<sup>15</sup>

Недавние данные когнитивной нейробиологии отражают распространенное мнение о том, что люди ценят просто то, что приносит им счастье, вознаграждение или удовольствие. Люди могут что-то ценить из-за целей, которые они преследуют, и эти цели (и, следовательно, то, что они ценят) могут меняться в зависимости от обстоятельств (например, компас важнее бриллианта для заблудившегося в пустыне). Эта зависящая от цели полезность имеет решающее значение для управления поведением и создания ценности — и особенно важна, когда обстоятельства меняются.<sup>16</sup> Но то, что люди ценят, связано не только с потребностью; это также может быть результатом представлений об ответственности.<sup>17</sup> На понятие ответственности могут влиять социальные нормы поведения или индивидуальные

**Таблица 3.1 Поведенческие предположения: детерминанты и объем вмешательств для формирования выбора**

	«Рациональный» фактор	Поведенческий фактор	Культурный фактор
<b>Индивидуальные факторы выбора</b>	Настройки (стабильные, автономные); убеждения (выделенные из предпочтений, основанные на сборе и обработке информации)	Предпочтения (могут быть непостоянными), убеждения (могут быть мотивированы) плюс эмоции (могут изменять предпочтения и убеждения)	Предпочтения, убеждения, эмоции, сформированные социальными конструкциями (культурными ментальными моделями)
<b>Познание</b>	Максимизирует полезность и предполагает, что все остальные делают то же самое	Когнитивные ограничения и предубеждения (эффект владения), универсальные и запрограммированные, социальный контекст (нормы, социальные предпочтения)	Культура формирует психологические черты; культура зависит от контекста и развивается со временем
<b>Социальные детерминанты выбора</b>	Цены, правила игры (выходят из уникального равновесия)	Цены, правила игры плюс социальный контекст (нормы, оформление выбора)	Опыт и знакомство с культурой, которая создает ментальные модели (категории)
<b>Объем действий для формирования выбора</b>	Стимулы к исправлению рыночных сбоев (внешние эффекты), управление (улучшение правил игры)	Стимулы, управление, плюс архитектура выбора (подталкивание, возвращение), социальные нормы	Стимулы, управление, социальный контекст, а также социальная идентичность, мировоззрение, нарративы (которые определяют определенное поведение)

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе Hoff and Stiglitz (2016).

этические размышления, но оно ведет нас в сферу действия. В частности, Сен утверждал, что ответственность может иметь решающее значение в том, что он назвал «работой ценностей окружающей среды», что является одной из причин, по которой аналогия с рынком часто бывает весьма обманчивой при оценке «ценностей существования» того, что люди активно пытаются сохранить в природе.<sup>18</sup>

«Люди склонны делать выбор в рамках того, что называется «узкими рамками». То есть они не оценивают все возможные результаты и не сопоставляют их друг с другом, а сосредотачиваются на одном или нескольких наиболее важных по разным причинам.»

Выводы, кратко изложенные здесь, не новы, но сегодняшние времена неопределенности делают их более актуальными и могут, по сути, потребовать совершенно новых аналитических инструментов (Вставка 3.4; см. также Тематическую статью 3.5). Выход за пределы «рационального» агента и поведенческого агента и признание роли более широкого социального контекста в формировании выбора людей приводит нас к культурному агенту (столбец 3 в таблице 3.1).<sup>19</sup> Это обеспечивает еще более широкий спектр вмешательств, который включает более заметный учет роли социального контекста и потенциал расширения способов вмешательства, чтобы противостоять сегодняшним неопределенным временам. Развивая этот аргумент, в главе объясняется актуальность подхода, основанного на человеческом развитии, для использования этого потенциала.

---

### Психологически более богатое описание поведения в условиях неопределенности

Один из примеров, когда отклонения модели рационального выбора имеют значение для анализа в настоящем отчете, касается того, как люди делают выбор в условиях неопределенности. Во многих случаях выбор, по-видимому, основан на оценке изменений в благополучии с определенной точки отсчета<sup>20</sup>, а не на оценке уровней благополучия.<sup>21</sup> Для этого может быть глубокая биологическая и когнитивная основа,<sup>22</sup> учитывая, что человеческие системы восприятия в целом адаптивны: то, что мы находим холодным или горячим, ярким или темным, частично обусловлено контрастом с системой отсчета, обычно нашей, недавний опыт работы с температурой или светом.<sup>23</sup>

Люди часто придают большее значение потерям, чем приобретениям, делая выбор. То есть они чаще неохотно выбирают исход, где есть шанс проиграть \$100 чем тот, где есть такой же шанс получить ту же сумму — неприятие потерь.<sup>24</sup> Это может объяснить искажение статуса-кво,<sup>25</sup> или эффект владения,

когда люди просят больше компенсации за продажу чего-то, что у них уже есть, чем то, что они были бы готовы заплатить, если бы они еще не владели этим — рациональный агент нет оснований оценивать одну и ту же вещь по-разному.<sup>26</sup> Связанное с этим поведение — это взвешивание вероятности, когда люди приписывают более высокую вероятность событиям, вероятность наступления которых на самом деле очень мала (например, выигрыш в лотерею), при этом предполагая, что события с очень высокой вероятностью возникновения менее вероятны, чем они есть на самом деле.<sup>27</sup>

Социологи уже давно подчеркивают, что люди часто рассматривают деньги как нечто иное, чем взаимозаменяемый и однородный поток дохода. Во многих случаях они строят ментальные счета, приписывая разные значения и ценности разным потокам доходов в зависимости от факторов, варьирующихся от того, как деньги были заработаны, до того, для чего они предназначались.<sup>28</sup> Деньги также выполняют различные функции: от предоставления чувства автономии до ценности безопасности, которую они обеспечивают для будущего, которая может варьироваться в зависимости от культурного контекста и распределения доходов.<sup>29</sup> Наконец — и этот список можно продолжить даже для этого узкого набора моделей поведения, связанных с выбором в условиях неопределенности, — люди склонны делать выбор в соответствии с так называемым узким фреймованием.<sup>30</sup> То есть они не оценивают все возможные результаты и не сопоставляют их друг с другом, а сосредотачиваются на одном или нескольких наиболее важных по разным причинам (например, потому что они неожиданны).<sup>31</sup>

Чтобы проиллюстрировать, как этот набор отклонений от модели рационального выбора может иметь значение в контексте изменений, направленных на решение проблем, обсуждаемых в этом отчете, представьте себе следующий сценарий. Политика показывает, что существующие субсидии на ископаемое топливо являются неэффективными и регрессивными, загрязняют воздух и могут быть постепенно упразднены и заменены трансфертами доходов или государственными расходами на здравоохранение и образование, в то же время создавая стимулы для менее энергоемких инвестиций и инноваций, которые помогают в борьбе с изменением климата.<sup>32</sup>

Как поведенческий агент отнесется к предложению? К возможным отклонениям от рационального выбора (взаимосвязанным, не обязательно последовательным и раздельным) относятся следующие. Во-первых, субсидия становится заметной (агент мог даже не знать раньше, что что-то подобное имело место) и основным фокусом оценки (узкое определение). Во-вторых, эффект владения предполагает, что поведенческий агент не склонен просто смириться с потерей того, что у него уже есть. В-третьих, какими бы привлекательными ни были потенциальные выгоды от политики

для поведенческого агента, осведомленного об изменении климата, неприятие потерь может доминировать, а предполагаемые выгоды могут не компенсировать предполагаемые потери.<sup>33</sup> В-четвертых, ментальные счета означают, что все деньги уже могут быть предназначены для целей и задач, от которых агент не захочет отклониться. В-пятых, даже несмотря на то, что лицо, определяющее политику, обладает безупречной честностью и, скорее всего, будет следовать схеме компенсации, взвешивание вероятности может выйти на первый план, заставив поведенческого агента поверить в то, что это маловероятно.

**«В настоящее время широко признанные и принятые когнитивные предубеждения открыли гораздо более глубокое понимание человеческого поведения и более широкие возможности для ряда политик и институтов, которые можно рассматривать помимо тех, которые исходят из модели рационального выбора».**

Как минимум, можно ожидать, что поведенческий агент будет меньше поддерживать, если не прямо выступать против постепенного отказа от субсидии на ископаемое топливо, независимо от политической экономии и эффектов фрейминга. На самом деле влиятельные экономические круги стремятся склонить общественное мнение против отмены субсидий на ископаемое топливо, чтобы сохранить свою экономическую и политическую власть,<sup>34</sup> возмозжно, создавая нарративы, основанные на некоторых из этих поведенческих выводов. Сценарий не подразумевает, что поведенческий агент находится за пределами досягаемости разума: каждый из шагов может быть подвергнут критическому анализу, даже если он может быть сложным и когнитивно требовательным. Не является неизбежным и то, что все будут выступать против отмены субсидий на ископаемое топливо — как раз наоборот, как следует из приведенного ниже обсуждения. Этот сценарий призван просто проиллюстрировать, как более богатое в психологическом отношении описание поведения в условиях неопределенности открывает пространство для рассмотрения более широких возможностей, помимо материальных стимулов для формирования выбора людей.<sup>35</sup>

В настоящее время широко признанные и принятые когнитивные предубеждения (относительно ожидаемого поведения «рационального» агента) и когнитивные ограничения (люди неспособны обработать столько информации, сколько необходимо в рамках модели рационального выбора) открыли гораздо более глубокое понимание человеческого поведения. Это понимание может расширить спектр политик и институтов, которые можно рассматривать, помимо тех, которые вытекают из модели рационального выбора. Последствия продолжают изучаться в самых разных областях, от оптимального налогообложения<sup>36</sup> до вопросов, основанных

на прогрессе поведенческой экономики как примера «золотого века социальных наук».<sup>37</sup> Теория перспектив (которая объясняет несколько предубеждений, связанных с поведением в условиях неопределенности)<sup>38</sup> использовалась для понимания политики<sup>39</sup> международных отношений.<sup>40</sup> Это пробудило политический интерес к «подталкиванию» или «стимулированию» мер вмешательства, которые сохраняют свободу выбора, но изменяют архитектуру выбора таким образом, чтобы «исправить» когнитивные искажения.<sup>41</sup> Эти нефискальные и нерегулирующие действия побуждают людей вести себя определенным образом, но полностью сохраняют свободу выбора. Одним из примеров является инициатива *Save More Tomorrow*, поведенческие вмешательства, побуждающие людей экономить больше, принципы которой были включены в Закон США о пенсионной защите 2006 года.<sup>42</sup>

Ни одна унифицированная модель не учитывает все задокументированные когнитивные искажения.<sup>43</sup> Таким образом, вмешательство, направленное на устранение одного типа предубеждений, может негативно повлиять на поведение в другом месте.<sup>44</sup> Некоторые поведенческие вмешательства могут даже стать слишком заметными и иметь неприятные последствия, например, отображение количества смертей на уличных знаках для поощрения более безопасного вождения, что, как было доказано, увеличивает количество автомобильных аварий.<sup>45</sup> Подталкивание направлено на вмешательство в ситуации, когда люди думают быстро и автоматически, подразумевая, что они принимают решения иначе, чем когда они способны думать медленно и вдумчиво.<sup>46</sup> Но эта дихотомия может означать, что возможности упускаются из-за признания того, что можно включить элементы рефлексии даже в процессе «подталкивания»<sup>47</sup> или повысить способность людей принимать решения, расширяя их свободу действий при принятии решений.<sup>48</sup> Эффективность подталкивания и поддержки также может варьироваться в зависимости от культурного контекста.<sup>49</sup>

Цель здесь состоит не только в рассмотрении всех соответствующих предубеждений и их последствий, а в том, чтобы предположить, что когнитивные предубеждения и ограничения часто определяют поведение людей, особенно в условиях неопределенности. Но такое поведение, даже если оно отклоняется от того, что предсказывает модель рационального выбора, не означает, что людям не хватает разума — большая часть такого поведения на самом деле может быть предпочтительнее, особенно в условиях неопределенности.<sup>50</sup> Таким образом, осознание этих соображений имеет повышенную актуальность при столкновении с неопределенностью. Перспективной разработкой с потенциально далеко идущими политическими последствиями является выявление фундаментальных когнитивных процессов, которые могут объяснить многие из наблюдаемых вариантов поведения в условиях неопределенности (Тематическую статью 3.6).

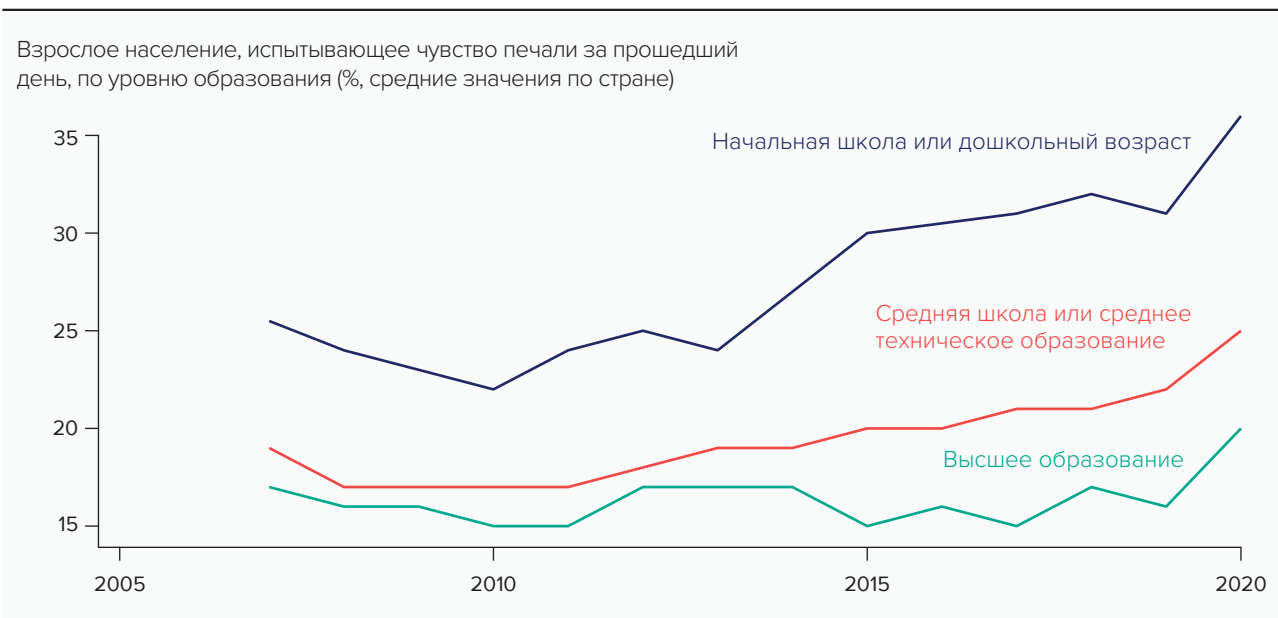
## Когда эмоции делают предпочтения непостоянными

Эмоция страха, вызванная верой в угрозу, обычно заставляет людей меньше рисковать, а гнев, как правило, делает их более склонными к риску.<sup>51</sup> Это всего лишь пример того, как убеждения могут изменять предпочтения посредством эмоций.<sup>52</sup> Теория рационального выбора предполагает не только то, что убеждения и предпочтения имеют значение, но и что они не связаны друг с другом. Эмоции возникают в результате сбора информации, обучения и опыта.<sup>53</sup> Мышление и чувство — это одновременные процессы, которые когнитивно формируют индивидуальное восприятие, внимание, обучение, память, рассуждения и решение проблем, влияя даже на направление когнитивных искажений. Например, печаль, которая за последнее десятилетие усилилась во всем мире, особенно среди менее образованных людей, часто обращает вспять эффект владения: когда люди грустят, цены выбора превышают цены продажи (Рисунок 3.2).<sup>54</sup> Печаль также может усилить зависимость от употребления психоактивных веществ.<sup>55</sup> Кроме того, гнев может объяснить серьезные изменения в политической истории, которые нельзя объяснить одним только рациональным выбором,<sup>56</sup> а эмоции в более широком смысле могут иметь решающее значение в описании исторических действий и мыслей.<sup>57</sup> Надежда может привести к выбору, который укрепляет здоровье<sup>58</sup> и опосредует связь между доходом и субъективными показателями благополучия.<sup>59</sup>

Значимость эмоций, по-видимому, имеет глубокие нейроанатомические основы, что видно по тому, как люди с различными типами черепно-мозговых травм принимают решения.<sup>60</sup> Недавние открытия нейронауки показывают, что рациональное принятие решений может зависеть от предшествующей точной обработки эмоций.<sup>61</sup> Несмотря на то, что некоторые из конкретных результатов могут быть неубедительными<sup>62</sup>, растущий объем данных подтверждает многочисленные способы того, как эмоции имеют значение при принятии решений<sup>63</sup>, вызывая «рост аффективизма».<sup>64</sup> Предложена полноценная эмоциональная модель выбора.<sup>65</sup>

Инстинктивное чувство гнева, способное спровоцировать рискованный образ действий, который при критическом рассмотрении оказывается вредным для себя или других, может быть опасным. Напротив, эмоции часто вызываются обоснованным пониманием связей — например, причина явной несправедливости, которая порождает недовольство дискриминацией или пытками. За гневной риторикой в трудах Мэри Уоллстонкрафт в XIV веке против неравенства, от которого страдали женщины, последовал решительный призыв обращения к разуму в отношении равенства прав всех людей.<sup>66</sup> То, что эмоции имеют значение для поведения, не является, однако, отрицанием рациональности или разума, или оправданием того, что эмоции не должны подвергаться обоснованной оценке таким же образом, как мотивация и убеждения.

**Рисунок 3.2** Рост чувства уныния среди многих людей



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Гэллага.

## Мотивированные убеждения и мотивированные рассуждения: когда больше и лучше информации может быть недостаточно

Предпочтения, цели и мотивы могут напрямую влиять на убеждения, как быстро растущая литература о мотивированных убеждениях и документах о мотивированных рассуждениях — люди искажают то, как они обрабатывают новую информацию, в сторону убеждений, которым они отдают предпочтение.<sup>67</sup> При рациональном выборе убеждения основаны на рациональной обработке информации, людей нельзя систематически одурачивать. Но убеждения также удовлетворяют психологические и другие потребности, влияя на поведение и выбор.

Одним из примеров мотивированных рассуждений является принятие желаемого за действительное, что, по-видимому, имеет положительную валентность, заставляя людей чувствовать себя лучше и оптимистичнее в отношении мира, таким образом, также имея эмоциональный компонент. Но у этого также есть функциональная ценность, позволяющая людям упорствовать в своих задачах даже в невзгодах.<sup>68</sup> Однако это может также способствовать опасному поведению, такому как упорное курение, полагая, что это не повлияет на здоровье, несмотря на все научные доказательства обратного.<sup>69</sup>

Убеждения о себе или мире могут сохраняться, несмотря на информацию, которая предполагает (в модели рационального выбора) необходимость обновления убеждений. Такая настойчивость может иметь место благодаря многим механизмам самобмана или уменьшения диссонанса.<sup>70</sup> Было задокументировано, что склонность рационализировать свидетельства того, что конфликты с убеждениями в некоторых случаях выше у более аналитически изощренных и лучше образованных людей, поэтому нельзя предполагать, что важность мотивированного познания будет уменьшаться по мере повышения уровня образования.<sup>71</sup> Имеющиеся данные также свидетельствуют о том, что мотивированные рассуждения сохраняются у политических лидеров, которые больше полагаются на прежние политические взгляды и меньше на новую политическую информацию, чем широкая общественность.<sup>72</sup>

Оспаривание убеждений, которые глубоко укоренились, потому что они связаны с целями или обязательствами человека, например религиозными, моральными или важными аспектами личности или политики, могут вызывать сильные эмоциональные реакции гнева или даже ненависти и отвращения.<sup>73</sup> Мотивированное рассуждение может привести к тому, что убеждения станут более поляризованными по таким вопросам, как иммиграция, мобильность доходов и способы борьбы с преступностью.<sup>74</sup> То есть некоторые расхождения в убеждениях связаны не обязательно с материальными интересами, а с разными мировоззрениями или социальной идентичностью. И когда они становятся более заметными, поляризация может стать более

коррелированной по целому ряду проблем, что приводит к «связкам убеждений и ценностей»<sup>75</sup>, когда люди больше ассоциируются с группой, основанной на общих идеях, а не на экономических интересах.<sup>76</sup>

«Признание мотивированных убеждений может обеспечить более широкое понимание не только экономического выбора, но и социальной и политической динамики, которую нельзя объяснить, если предположить, что избиратели и группы, оказывающие давление, преследуют свои материальные интересы и обновляют свои убеждения на основе новых данных».

Одна иллюстрация потенциальных последствий мотивированного рассуждения связана с (эпистемическими) нормами, которые формируют то, что люди считают истинным, в дополнение к индивидуальным рассуждениям.<sup>77</sup> Дети в очень раннем возрасте (в возрасте 4 лет, с некоторыми рудиментарными аспектами, возникающими в младенчестве) могут определять убеждения, которые являются нормой в их контексте, и выявлять ложные убеждения — в соответствии с преобладающей социальной нормой.<sup>78</sup> Разные группы могут принимать разные эпистемологические нормы, устанавливающие разный уровень доверия к разным источникам информации, институтам, экспертам и лидерам. Люди могут публично отвергать определенные виды поведения или избегать их (например, отношение к вакцинам или использование масок во избежание распространения Covid-19)<sup>79</sup>, чтобы продемонстрировать свою приверженность определенной группе и системе убеждений, которой они придерживаются.<sup>80</sup> Это может «создать противоречие между эпистемологическими нормами, которые надежно приводят к истинным убеждениям, и теми, которые эффективно выполняют» [...] сигнальные функции, связанные с социальной идентичностью и членством в группе».<sup>81</sup>

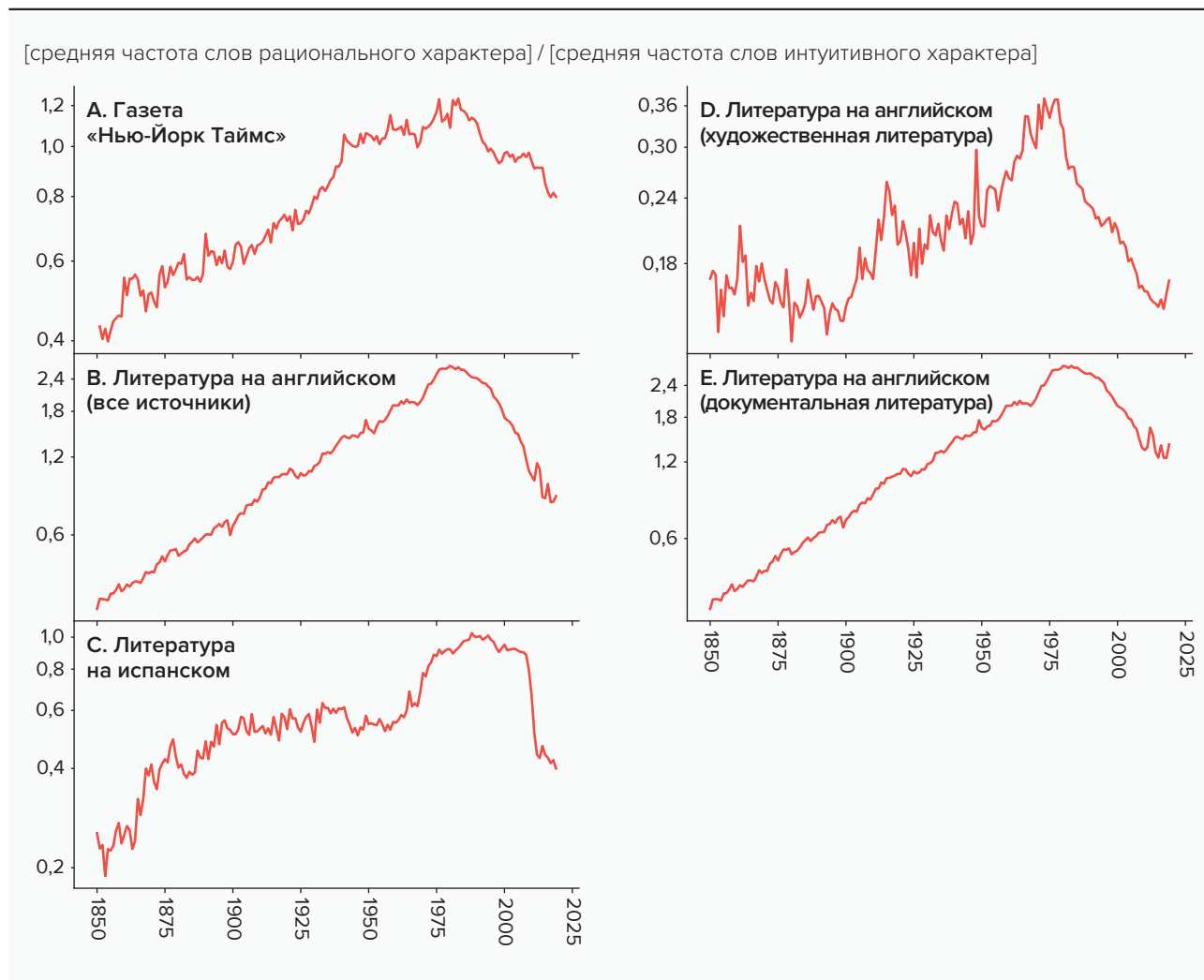
Таким образом, выявление мотивированных убеждений может обеспечить более широкое понимание не только экономического выбора, но и социальной и политической динамики, которую нельзя объяснить, предполагая, что избиратели и группы давления преследуют свои материальные интересы и изменяют свои убеждения на основе новых данных.<sup>82</sup> Еще одно очень убедительное применение мотивированных убеждений может заключаться в том, как люди могут убедить себя в том, что изменение климата не будет иметь слишком плачевных последствий, просто потому, что оно помогает им оправдать бездействие.<sup>83</sup> Понимание мотивированных рассуждений дает возможность понять некоторую динамику поляризации, отмеченную в главе I и более подробно рассмотренную в части II Доклада. То, как цели и ценности могут мотивировать убеждения, может иметь значение, когда мы сталкиваемся с новой неопределенностью и особенно когда в общественных дискуссиях значение, придаваемое чувствам, а не причинам, меняется

на противоположное. С 1980-х годов наблюдается обращение вспять тенденции середины XIV века, когда рациональный язык доминирует над эмоциональным языком в аргументации, основанной на фактах (Рисунок 3.3).<sup>84</sup>

Эти данные не предполагают, что убеждения никогда не меняются или даже редко меняются на основе новой информации. Но они показывают, как мотивированное познание может обеспечить более глубокое понимание человеческого поведения.<sup>85</sup> Это также показывает, что поляризацию не следует считать неизбежной и предопределенной — и что

утверждение более заметной социальной идентичности, превыше всего прочего, не следует рассматривать как уникально определяющую личность и, таким образом, принимать без тщательного изучения.<sup>86</sup> Еще важнее с точки зрения человеческого развития то, что индивидуальные рассуждения и общественное обсуждение являются мощными двигателями социальных изменений: люди не являются беспомощными пленниками одной-единственной социальной идентичности, своих эмоций или мотивированных убеждений. Действительно, использование разнообразия целей, мотиваций, ценностей,

**Рисунок 3.3** Переход от рационального к чувствам при спорах, основанных на фактах



**Примечание:** Sun (2022) предлагает другую интерпретацию изменений в языке, связывая их с переходом от более формальных к более неформальным терминам, но Scheffer and others (2022) утверждают, что их интерпретация верна. Соотношение слов, связанных с интуицией, и слов, связанных с рациональностью, в *New York Times* (A) и различных книжных сборниках, представленных в базе данных N-грамм Google (B – E), где линии изображают отношение средних относительных частот наборов слов, связанных с рациональностью, и слов, связанных с интуицией, используемых в анализе.

**Источник:** Scheffer and others 2021.

убеждений и эмоций зависит от того, как поведение взаимодействует с институтами и процедурами социального выбора, которые могут продуктивно использовать множественность, как будет рассмотрено далее.

## **Поведенческие и институциональные изменения: мобилизация человеческого развития на пути к обнадеживающему будущему**

Как утверждалось ранее, изменения в поведении и институциональные реформы взаимозависимы. И более глубокое понимание человеческого поведения, которое мы только что рассмотрели, предполагает гораздо больше возможностей для изменений в обоих аспектах, чем можно было бы предположить. Это важно для изучения того, как использовать контекст неопределенности для мобилизации действий в направлении более обнадеживающего будущего. Эта сфера расширяется еще больше с пониманием того, что когнитивные предубеждения и ограничения не являются запрограммированными и универсальными для всех людей в одинаковой степени<sup>87</sup> — и не обязательно являются неотъемлемой частью нашей психологии.<sup>88</sup> Точно так же роль эмоций в изменении предпочтений и поведения также зависит от контекста. Эмоции играют роль в соблюдении людьми социальных норм, но значимость этого для избежания стыда или вины зависит от культурного контекста.<sup>89</sup> Утверждалось, что социализация и культурный контекст определяют, какие эмоции имеют значение для поведения и каким образом.<sup>90</sup> А предпочтения и мотивы, которые могут управлять определенными убеждениями — в разных областях, от отношения к риску до предпочтений в отношении справедливости и распределения доходов, — сильно различаются у разных людей и в разных странах.<sup>91</sup>

---

### **Возвращение культуры: какое значение имеет социальный контекст**

Признание культуры (обсуждается ниже) — это лишь часть более широкого и фундаментального вопроса: необходимости уделять больше внимания тому, как социальные контексты формируют предпочтения, восприятие и познание — не только то, что люди делают, но и то, кем они себя считают. Это ведет нас от рационального агента и дальше поведенческого агента к культурному агенту (см. таблицу 3.1).<sup>92</sup> Недавние открытия в социологии изменили концепцию культуры, превратив ее из чего-то, что остается на заднем плане политической и экономической жизни, в гораздо более динамичный, подвижный и адаптируемый инструментарий. Это

подразумевает двустороннюю причинно-следственную связь между культурой и институтами.<sup>93</sup> Это также означает, что люди стратегически выбирают из набора инструментов, чтобы придать смысл, объяснить и оправдать свое поведение.<sup>94</sup> Исследования в области бедности, которые сосредоточены на том, как дефицит истощает когнитивные способности и функции людей<sup>95</sup>, выигрывают от рассмотрения того, как люди воспринимают и определяют потребности на основе того, что они берут из доступного им культурного инструментария.<sup>96</sup> Когда неопределенность становится очевидной, разные группы молодых людей по-разному защищают себя от мрачного будущего, используя доступные им культурные инструменты.<sup>97</sup> Этот взгляд на культуру побуждает по-новому взглянуть на экономическое развитие, исследуя, как легко адаптируемые и изменчивые культурные конфигурации взаимодействуют с политической властью и экономическими стимулами для получения различных социальных, экономических и политических результатов.<sup>98</sup>

Появляющееся представление о том, как закрепляются культурные различия, исходит из области культурной эволюции<sup>99</sup>, даже если это остается предметом горячих споров.<sup>100</sup> С этой точки зрения психологические черты развиваются совместно с более широким культурным контекстом в сочетаниях, которые со временем делают общества более приспособленными к различным обстоятельствам.<sup>101</sup> Эти точки зрения также предполагают, что то, что считается универсальным человеческим поведением, часто основано на том, что наблюдается у части человечества.<sup>102</sup> Таким образом, существует гораздо более широкое разнообразие форм поведения, психологии и институтов по всему миру и с течением времени. И здесь даже больше различий внутри, чем между культурами.<sup>103</sup>

«Признание культуры является лишь частью более широкого и фундаментального вопроса: необходимости уделять больше внимания тому, как социальный контекст формирует предпочтения, восприятие и познание — не только то, что люди делают, но и то, кем люди считают себя».

В этих отчетах культура «представляет собой информацию, хранящуюся в головах людей, которая попала туда благодаря культурному обучению или непосредственному опыту, вызванному различными культурными продуктами, такими как нормы, технологии, языки или институты».<sup>104</sup> Культуры могут систематически различаться по параметрам, начиная от того, насколько жестко соблюдаются культурные нормы<sup>105</sup>, до того, насколько они индивидуалистичны.<sup>106</sup> Но культуры нельзя жестко классифицировать по разным параметрам — и тем более дихотомически, например, связывая индивидуалистические культуры с «Западом» и взаимозависимые культуры с «Востоком».<sup>107</sup>



В отчетах о культурной эволюции культурные изменения в значительной степени обусловлены появлением культурных и психологических черт, которые лучше приспособлены к новой среде.<sup>108</sup> Со временем это привело к сочетаниям культуры и психологии, которые позволили людям сотрудничать в более крупных масштабах — миллионам незнакомцев в сегодняшних обществах, — разрабатывать особые социальные механизмы (институты, политику), что привело к появлению еще более сложных и изощренных технологий, ведущих к более высоким доходам и материальному благополучию.<sup>109</sup> Культурная эволюция — это один из способов объяснения изменений в моральных ценностях, причем вариации во всем мире отчасти связаны с тем, как разные общества реагировали на проблему сотрудничества.<sup>110</sup>

### **Несоответствие моделей поведения и институциональных установок в сегодняшние неопределенные времена?**

Культура одновременно постоянна, что помогает людям ориентироваться и принимать решения в своем социальном мире, и изменчива, особенно когда этот социальный мир или среда вокруг него изменяются.<sup>111</sup> Когда неопределенность усиливается или меняется, увеличивается вероятность культурного несоответствия между теми, кто полагается на преобладающую культуру, и теми, кто пытается внедрять инновации, чтобы приспособиться к новым обстоятельствам.<sup>112</sup> Культурные изменения могут играть роль в том, как социальный контекст влияет на появление поведения и институциональных конфигураций. Но, как утверждал Амартия Сен: «Уделение рефлексивного этического внимания поведению не сводит на нет и не сводится на нет важностью эволюционных сил».<sup>113</sup> Этическое мышление было описано как мощный способ «убеждать от трайбализма», проявляющегося в моделях морального прогресса, которые все меньше и меньше исключают группы людей.<sup>114</sup> Оно также предлагает возможности для управления на основе норм для решения глобальных проблем коллективных действий, таких как изменение климата.<sup>115</sup>

Эволюционные процессы и этические рассуждения, возможно, взаимодействовали в достижении нынешних преобладающих конфигураций поведения и институтов. Но сегодняшние неопределенные времена имеют новые элементы, которые ставят принципиально новые задачи, и эти конфигурации могут не совпадать. Некоторые вызовы антропоцена экзистенциальны; другие требуют сотрудничества не только с людьми, живущими сегодня, но и с людьми, которых еще нет, т. е. с будущим.<sup>116</sup> Антропоценная реальность общих проблем планетарного масштаба требует сотрудничества — или, как минимум, координации — между странами.

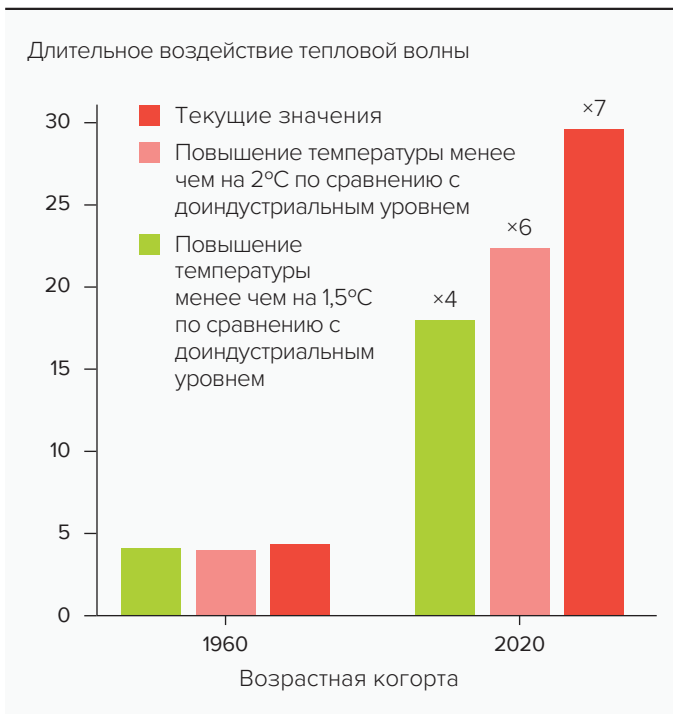
«Существует противоречие между соблюдением господствующих институтов (включая нормы) и поведением, которое привело мир к рекордным достижениям в материальном благополучии, и отсутствием реакции со стороны этих норм, институтов и поведения на новый и беспрецедентный контекст».

Индивидуальные решения общих проблем могут создать противоречия между уверенностью в себе и коллективной эффективностью. Одна страна или группа людей могут позволить себе защититься от пандемии за счет частных средств. Это может затруднить сотрудничество и даже координацию в современной трагедии общего достояния.<sup>117</sup> Уверенность в биофизических порогах изменения климата и других опасных моделей планетарных изменений, которые могут привести к катастрофе, сделает более вероятной координацию действий эгоистичных агентов. Но большая неопределенность в отношении этих порогов делает коллективные действия менее вероятными и трудными.<sup>118</sup>

Таким образом, сегодняшние времена неопределенности могут быть отчасти охарактеризованы как несоответствие между культурными конфигурациями, которые до сих пор делали возможными определенные пути развития<sup>119</sup>, и многоуровневыми новыми неопределенностями антропоцена, переходами и поляризацией. Разногласия и даже конфликты в обществе могут отражать это несоответствие. Существует противоречие между соблюдением господствующих институтов (включая нормы) и поведением, которое привело мир к рекордным достижениям в материальном благополучии, и отсутствием реакции со стороны этих норм, институтов и поведения на новый и беспрецедентный контекст.

Это несоответствие может проявляться по-разному. Один из них связан с неравенством поколений в подверженности экстремальным климатическим явлениям. Для когорты, родившейся в 1960 году, воздействие волн тепла в течение жизни практически одинаково во всех сценариях изменения климата. Но даже если температура останется на 1,5°C выше доиндустриального уровня, когорта, родившаяся в 2020 году, пострадает в четыре раза больше, а при текущих обязательствах — в семь раз больше (рис. 3.4). Поэтому неудивительно, что молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет во всем мире связывают изменение климата с рядом негативных эмоций, от гнева до беспокойства: две трети сообщают о чувстве грусти, а две трети — о страхе.<sup>120</sup> Еще одним аспектом разногласий являются различия между группами людей, которые либо сомневаются, либо отрицают изменение климата. Группы в Европе, более озабоченные своей экономической безопасностью и менее уверенные в будущем, с гораздо большей вероятностью отвергнут изменение климата и будут «менее процветающими, более сельскими и более экономически зависимыми от ископаемого топлива».<sup>121</sup> А индивидуалистическое отношение связано с меньшей заботой об окружающей среде<sup>122</sup>

**Рисунок 3.4 Молодое поколение будет в четыре-семь раз больше подвергаться воздействию периодов жары в течение своей жизни по сравнению со старшими поколениями**



Источник: Thiery and others 2021.

и меньшим ношением масок во время пандемии Covid-19.<sup>123</sup>

Потенциал этого несоответствия и более широкий спектр детерминант человеческого поведения, помимо рациональных и поведенческих факторов, также открывает возможности для мобилизации неопределенных времен для достижения лучших индивидуальных и социальных результатов. Понимание рационального выбора и упор на стимулы остаются актуальными. Понимание того, как контекст в момент принятия решения влияет на выбор, одно из открытий бихевиористской науки, а также роль эмоций и мотивированных рассуждений расширяет сферу действия стимулов, формирующих выбор эгоистичных факторов. Но признание роли культуры еще больше расширяет масштабы. Это выводит нас не только за рамки рассмотрения того, как интересы и институты управляют поведением людей, но и к осознанию силы идей.<sup>124</sup>

Идеи, способные формировать индивидуальный и коллективный выбор, варьируются от социальной идентичности и мировоззрения<sup>125</sup> до нарративов и фреймов.<sup>126</sup> Джозел Мокир подчеркивал «культурных предпринимателей» как лиц, способных изменить убеждения других во время важных исторических преобразований, таких как Просвещение и Промышленная революция.<sup>127</sup> Кэролайн Шилл и ее

коллеги утверждают, что это более «динамическое понимание человеческого поведения» необходимо в антропоцене.<sup>128</sup>

Этот доклад распространяет аргументацию на сегодняшние неопределенные времена.<sup>129</sup> Нынешние разногласия и различия во взглядах между группами людей рассматриваются не столько как повод для отчаяния, сколько как вид разнообразия и плюрализма, которые могут быть нужны в бесконечной погоне за инновациями — социальными, технологическими, институциональными, — необходимыми для реагирования на новые и беспрецедентные вызовы. В «парадоксе разнообразия» это стремление может потребовать больше времени для согласования коллективных действий и реализации коллективных решений.<sup>130</sup> Как поет Дэвид Бирн: «Будущее определено; дайте нам время разобраться». Этот парадокс дает еще больше оснований для решения проблемы неравенства, которое воспринимается как несправедливое или вызывающее разногласия, при одновременном сохранении плюрализма мнений и открытых аргументированных публичных дебатов.<sup>131</sup>

#### Содействие человеческому развитию в целях обучения и расширения возможностей для обучения в неопределенные времена

В главе 1 описано, как новые слои взаимодействующих неопределенностей усиливают чувство незащищенности<sup>132</sup>, указывая на несоответствие между достижениями в области благополучия и безопасностью. За что же мы цепляемся, когда даже наше чувство направления, кажется, погружено в неопределенность? Достижения благополучия с отсутствием безопасности и прогресс с поляризацией<sup>133</sup> ставят под сомнение рассмотрение развития как плавного процесса прогресса в достижениях благополучия. Идеи, институты и политика, направленные на ускорение развития, не приносят ожидаемых результатов, но они также создают новые и опасные проблемы, подрывая экологическую целостность нашей биосферы и оставляя многих людей позади.<sup>134</sup>

Наше будущее и то, каким оно будет, зависит от нас самих. Наша планета и общества уже проходили через периоды перемен и нестабильности. Но одной ключевой особенностью, делающей эту эпоху уникальной, является роль людей в создании угроз и наша потенциальная способность формировать изменения для построения более обнадеживающего будущего (Тематическая статья 3.7).<sup>135</sup> Настоящий парадокс нашего времени заключается в нашей нерешительности действовать, несмотря на растущее количество свидетельств того бедствия, которое наше стремление к развитию причиняет нашим обществам и планете. Одной из целей этого доклада является изучение того, как понимание неопределенности и ее связи с индивидуальным и коллективным выбором может объяснить, почему действия могут быть отложены даже перед лицом

надвигающихся угроз, и предложить пути продвижения вперед, которые выведут нас из паралича.<sup>136</sup>

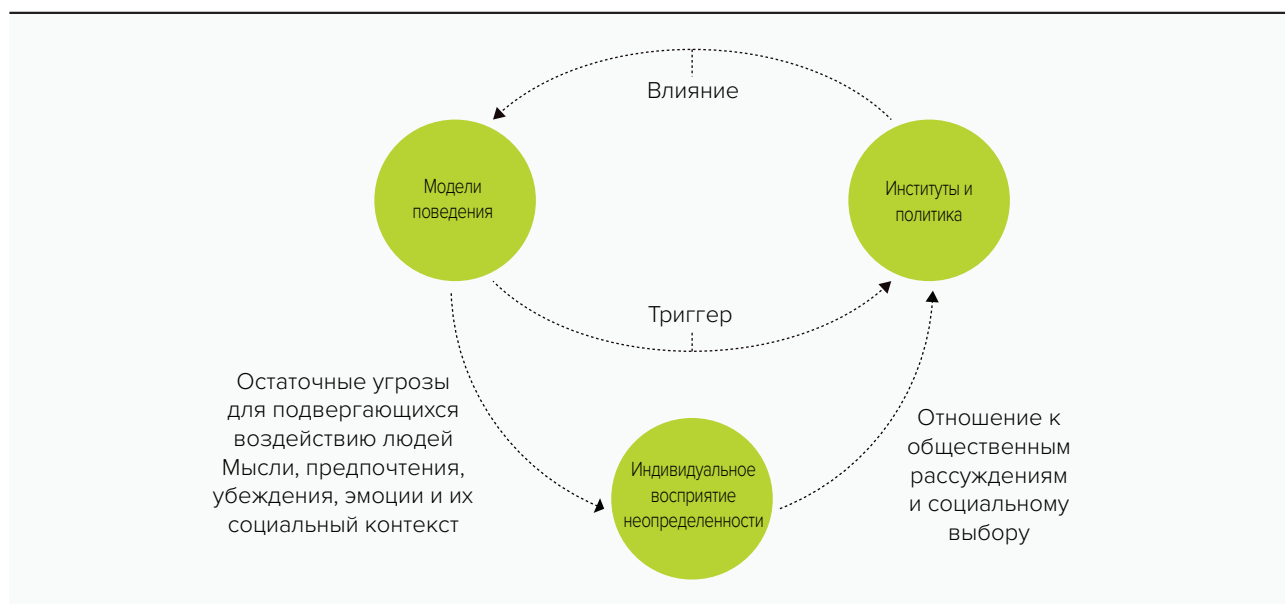
Почему общества могут неадекватно реагировать на неопределенность? Рассмотрим взаимодействие между различными многоуровневыми неопределенностями и поведением и институтами (Рисунок 3.5). Общества реагируют на потрясения с помощью многочисленных институциональных и политических механизмов. Эти институты часто предназначены для смягчения потрясений и угроз, с которыми сталкиваются люди. В модели рационального выбора этот процесс зависит от возможностей государства, распределения ресурсов и социальных предпочтений, а также от того, как общество справляется с потенциальными противоречиями между социальным страхованием и индивидуальной ответственностью.<sup>137</sup>

Теперь рассмотрим, как на социальные механизмы (институты и политику) влияет более широкий набор индивидуальных и социальных факторов, взаимодействующих с развивающейся реальностью. В присутствии новых угроз поведение людей сильно опосредовано воспринимаемой ими неуверенностью.<sup>138</sup> Это восприятие приходит по разным каналам. Во-первых, это увеличение остаточной неопределенности, которая не поглощается коллективным ответом. Во-вторых, воспринимаемая адекватность социальной реакции и степень, в которой прежние убеждения о том, как работают вещи, сохраняются, что определяет доверие к институтам и доверие внутри и между группами. В-третьих, это социальный и культурный контекст, который определяет интерпретацию новых угроз в свете

преобладающих нарративов. Является ли это признаком личной неудачи? Повлияет ли это на мое положение и дальнейшие перспективы в обществе?<sup>139</sup> В-четвертых, это эмоции, связанные с повышенной неопределенностью, от страха до безразличия и надежды. Таким образом, один и тот же шок может вызвать разные уровни воспринимаемой индивидуальной неуверенности в зависимости от преобладающих представлений о лежащих в основе процессах и предполагаемой эффективности политики.

Неопределенность для людей формирует как индивидуальное поведение, так и отношения, оказывая влияние на социальные взаимодействия. Коллективные реакции на неопределенность, которые воспринимаются как неэффективные или несправедливые, могут спровоцировать враждебность и поляризацию, особенно при наличии политических нарративов, которые манипулируют ситуацией, чтобы углубить социальные разногласия.<sup>140</sup> Такая поляризация была задокументирована в нескольких странах в ответ на пандемию Covid-19<sup>141</sup>, где принятые меры общественного здравоохранения встречали меньше сопротивления из-за личной оценки рисков, например, вакцинации, и больше потому, что они представляли набор моделей поведения, которые определяли ожидаемое групповое поведение. Неверие в изменение климата больше связано с политической лояльностью, чем с дезинформацией.<sup>142</sup> Затем эта враждебность и поляризация определяют не только конкретную коллективную реакцию, но и то, как коллективная реакция взаимодействует с угрозой, что в конечном

**Рисунок 3.5** Индивидуальные и коллективные реакции на неопределенность могут приводить к появлению замкнутых форм неопределенности



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

итоге усиливает неопределенность. Таким образом, этот тип петли неопределенности может объяснить сильное и во многих случаях растущее восприятие незащищенности.

### **Расширение человеческого развития в целях содействия обучению и информирования общественности**

Более широкое понимание человеческого поведения, освещенное в этой главе, помогает объяснить выбор, который делают люди по всему миру, в результате чего сложились различные модели — от политической поляризации до неприятия или размытия научных знаний об изменении климата и пандемиях. Но понимание не означает смирение. Признание роли эмоций не означает, что мы должны ждать, пока катастрофические последствия не станут эмоционально заметными, чтобы действовать. События, которые становятся заметными и эмоционально резонансными, могут стимулировать действия, иногда в направлениях, которые до этого считались невыполнимыми.<sup>143</sup> Но уровни неопределенности, описанные в Главе 1, подразумевают, что у нас нет иного выбора, кроме как думать наперед и действовать с чувством безотлагательности, поскольку во многих случаях у нас не будет второго шанса.<sup>144</sup>

И понимание того, что люди часто становятся жертвами мотивированных рассуждений и стойко придерживаются убеждений, от которых трудно избавиться<sup>145</sup>, не является причиной для того, чтобы не исследовать причины и убеждения. Критическое рассмотрение преобладающих убеждений и предполагаемых причин с помощью надлежащих комплексных процессов (см. ниже) и соответствующей информации может привести к объективным убеждениям. Действительно, исследования показали, что неуверенность в политических убеждениях и взглядах других людей может заставить людей ужесточить свои собственные убеждения.<sup>146</sup> Поскольку люди часто неправильно воспринимают установки и ценности других, поляризация может закрепляться в пространстве и по вопросам, где различия в установках или мнениях на самом деле довольно малы.<sup>147</sup> Было обнаружено, что эта так называемая «ложная поляризация» приводит к фактической политической поляризации.<sup>148</sup> Понимание процессов, которые создают неправильные представления, открывает пространство для вмешательств, которые могут исправить их и смягчить политическую поляризацию.<sup>149</sup>

**«Критическое рассмотрение преобладающих убеждений и предполагаемых причин с помощью надлежащих комплексных процессов и соответствующей информации может привести к объективным убеждениям».**

Это тщательное изучение причин и убеждений должно происходить на индивидуальном уровне, но здесь мы также должны помнить о когнитивных ограничениях и предубеждениях, обсуждавшихся ранее в этой главе (см. также тематическую статью 3.6). Вот почему публичные рассуждения, всегда важные при любых обстоятельствах, приобретают в современном мире повышенную актуальность. Наш индивидуальный мозг ограничен, но наш коллективный мозг<sup>150</sup> гораздо мощнее. То, что возможности политического самовыражения и источники власти множественны, не является слабиной в сегодняшние неопределенные времена, но может быть источником силы, при условии, что процессы, поддерживаемые демократической практикой, гарантируют, что публичное обсуждение происходит в контексте и посредством процессов, и знание не всегда имеет мощная экономическая или политическая группа или сильно мотивированный сторонник, который отказывается подвергать свои убеждения критическому анализу.<sup>151</sup> Процессы демократической практики на разных уровнях также должны избегать местнического доминирования и приветствовать точки зрения «беспристрастных наблюдателей», то есть взгляды людей, которые могут не принадлежать к определенной политической юрисдикции. А учитывая, что новые уровни неопределенности имеют планетарное значение, роль многосторонности становится более актуальной, чем когда-либо.<sup>152</sup>

Так что делать? Часть II Доклада посвящена этому вопросу, но в конце части I важно подтвердить центральный аргумент этой главы, что улучшение человеческого развития является не только главной целью, но и средством преодоления периода неопределенности и осуществления поведенческих изменений и институциональных реформ, которые позволили бы нам построить более оснащенное будущее. Содействие человеческому развитию означает использование всех аспектов возможностей, а не только стремление к повышению благосостояния. Свобода воли имеет значение, равно как и свобода в отношении благополучия и выбора — варианты, которые должны оставаться широкими, поскольку поиск подходящего набора институтов и моделей поведения все еще не закончен. В некотором смысле расширение человеческого развития в период неопределенности также может быть процессом обучения, когда способности — благополучие и свобода действий, достижения и свободы — допускают изменения в поведении и институтах в дополнение к расширению возможностей для обучения. Преодоление тех уровней неопределенности, с которыми мы сталкиваемся сегодня, связано с укреплением сотрудничества на многих уровнях и с «гибкостью мышления» в целях использования новых и надлежащих рамок для понимания нашего мира и ответных мер, необходимых для решения стоящих перед нами задач.<sup>153</sup>

В части II доклада предлагаются мотивирующие принципы, развитие которых может способствовать общественному мышлению, а также приоритетные области политики, с тем чтобы человеческое

развитие продвигалось таким образом, чтобы люди могли использовать неопределенность для создания более обнадеживающего мира — более справедливого для людей, живущих сейчас и в будущем.

## Чем свобода воли отличается от благополучия

Свобода воли — это способность придерживаться ценностей и брать на себя обязательства, которые могут (или не могут) способствовать благополучию человека<sup>1</sup>. Человек может быть привержен борьбе с изменением климата до такой степени, что будет пропускать школу или отказываться от хорошо оплачиваемой работы, выбор, который не будет способствовать благополучию, но будет выражать свободу воли. Еще одно важное различие проводится между фактическими достижениями и вариантами или свободами, которые доступны людям, независимо от их выбора. Независимо от того, что в конечном итоге получают люди, имеющиеся у них возможности или свободы по своей сути являются ценными<sup>2</sup>.

Эти различия реализуются в четырех аспектах возможностей, представляющих интерес:

- Достижения в области благополучия.
- Достижения в свободе выбора.
- Свободы в области благополучия.
- Свободы действий<sup>3</sup>.

При оценке прогресса в области развития в центре внимания, как правило, находятся достижения в области благосостояния, такие как уровень жизни, и гораздо меньше свобод, доступных людям и их выбору<sup>4</sup>.

Но эти четыре аспекта возможностей актуальны в контексте использования подхода человеческого развития для поддержки изменения поведения и институциональной реформы, чтобы ориентироваться в сегодняшние времена неопределенности. В главах 1 и 2 говорится о необходимости выйти за рамки — а не заменить — рассматривая только достижения в области благополучия — по двум причинам. Во-первых, внимание к достижениям в области благополучия может оставить в тени другие аспекты жизни, которые важны для людей, например, чувство крайней неуверенности или все большей незащищенности,

несмотря на высокие достижения в области благополучия. Во-вторых, нет никакой гарантии, что сосредоточение внимания только на достижениях в области благополучия даст людям возможность ориентироваться в сегодняшние времена неопределенности и, в частности, проводить фундаментальные трансформационные изменения, чтобы адаптироваться и уйти от слоев новой неопределенности, которые характеризуют сегодняшний мир.

Свободы и свобода выбора действий всегда были внутренне важны. Они также имеют важное значение в инструментальном плане, например, в содействии коллективным действиям по предоставлению общественных благ<sup>5</sup>. И они могут быть незаменимы там, где общества должны исследовать в значительной степени неизведанные переходы к желательному пространству для расширения человеческого развития при ослаблении планетарного давления<sup>6</sup>.

Человеческое развитие, понимаемое как расширение четырех аспектов возможностей, становится, таким образом, и целью, и средством. Свобода воли приобретает значение, потому что трудно, если вообще возможно, представить себе людей, возглавляющих необходимые преобразования, если они рассматриваются только как потенциальные получатели помощи, просто как «носители благополучия»<sup>7</sup>, как объекты воздействия, а не как субъекты, способные судить, брать на себя обязательства и отдавать приоритет целям и ценностям, которые могут выходить за рамки улучшения их благополучия. Признание свободы воли утверждает людей не только как субъектов политики повышения благосостояния или благополучия (хотя это важно), но и как активных инициаторов и катализаторов социальных и экономических изменений<sup>8</sup> — помимо их собственных узких личных интересов.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Sen (1985) предположил, что пренебрежение к свободе воли омрачено соображением, что люди ориентированы исключительно на удовлетворение своих материальных личных интересов.
  - 2 Sen (1985) утверждал, что пренебрежение вариантами является результатом предположения, что учитываются только фактические достижения или то, что люди в конечном итоге выбирают. См. Sen (1999) для уточнения взгляда на развитие как на свободу. В первую очередь это относится к тому, что Сен назвал свободой возможностей, признавая, что свободы процесса, некоторые из которых могут не быть связаны с возможностями, также имеют значение.
  - 3 Первоначальное определение этих четырех категорий способностей было предложено Sen (1985). Обсуждение здесь, включая примеры, опирается в основном на упрощенную трактовку Sen (2009b).
  - 4 Эти четыре аспекта возможностей часто усиливают друг друга, но не обязательно. Например, хорошее питание, безусловно, важно для жизни человека и является частью аспекта возможностей, связанных с благополучием. Но иногда обязательство поститься (по религиозным или политическим причинам), которое находится в области аспекта свободы воли, может перевешивать подавляющее значение, которое имеет хорошее питание для большинства людей большую часть времени. И хотя государство должно быть обязано гарантировать, что каждый имеет право на хорошее питание, только потому, что достижение благополучия в виде хорошего питания имеет важность, не означает, что государство должно запрещать пост. Это было бы ограничением не только в свободе людей в достижении благополучия, исключая возможность выбора не есть, но и в их свободе воли, исключая возможность взять на себя обязательство соблюдать пост (Sen, 1985).
- 
- 5 Shi and others 2020.
  - 6 В стандартных моделях теории рационального выбора, обсуждаемых далее в этой главе, предпочтения, зависящие от времени и контекста, часто рассматриваются как субоптимальные отклонения от нормативного выбора. Но недавние данные показывают, насколько адаптация предпочтений имеет решающее значение для эффективного представления информации в изменчивых и неопределенных контекстах: «Адаптация ценностей дает определенные преимущества лицу, принимающему решения, в динамичном мире» (Khaw, Glimcher and Louie, 2017, стр. 2700).
  - 7 Sen 2009b, стр. 288.
  - 8 Действительно, организации гражданского общества, общественные инициативы, социальные движения и активисты по всему миру неустанно работают, используя свои возможности, чтобы добиться социальных изменений.

## Свобода выбора, идеи и истоки государства, регулирующего всеобщее благосостояние

Элизабет Андерсон, Нью-Йоркский университет Абу-Даби

Может ли человек изменить ход истории политики? Могут ли такие люди быть мотивированы общими идеями, от которых они не получают прямой выгоды? Ответом на оба вопроса, как я утверждаю в своей недавней книге *«Агенты реформ: детский труд и истоки государства всеобщего благосостояния»*, является утвердительное «да». При определенных условиях и только при содействии других реформаторы из среднего класса оказывали решающее влияние на раннее законодательство о защите прав рабочих. Действуя в соответствии с укоренившимися в культуре представлениями о том, почему условия труда в промышленности были проблематичными, они использовали творческий подход для создания политических коалиций и преодоления институциональных барьеров на пути к изменениям. В то время, когда профсоюзы все еще не имели возможности самостоятельно требовать законодательства о защите, эти реформаторы заслуживают большой похвалы за то, что создали регулирующее государство всеобщего благосостояния.

Под регулированием благосостояния понимается сеть стратегий, которые защищают трудящихся, ограничивая произвол работодателей над ними. Законы о детском труде, принятые в 1830-х и 1840-х годах, были первой из этих попыток вмешаться в отношения между новой промышленной буржуазией и «свободным» трудом, который она использовала. Эти законы стали основой, на которой в конечном итоге были построены жизненно важные меры защиты взрослых работников, включая правила охраны труда и техники безопасности, а также регулируемый рабочий день. Тем не менее, ученые склонны уделять мало внимания этой регулирующей стороне государства с развитой социальной системой. *«Субъекты реформ»* стремятся исправить это с помощью семи тематических исследований политического происхождения детского труда и законодательства о инспекции заводов в Бельгии, Франции, Германии и США XIX века.

На протяжении большей части XIX века рабочий класс был политически маргинализован. Во многих странах они даже не могли голосовать. Более того, многие работники не считали детский труд проблемой, требующей внимания со стороны законодательных органов; некоторые зависели от заработка своих детей, чтобы выжить, а другие были больше сосредоточены на вопросах, непосредственно волнующих взрослых мужчин. В этих условиях именно реформаторы из среднего класса возглавили усилия по принятию законов о детском труде, а затем и по

созданию систем фабричной инспекции, необходимых для их соблюдения.

Одна из загадок заключается в том, почему эти реформаторы удосужились потратить время и энергию на защиту политики, от которой они сами не могли получить прямой выгоды. Чтобы понять это, нужно выяснить, какие идеи их мотивировали, а они, как оказалось, были на удивление разнообразными. Идеологически реформаторы детского труда и фабричной инспекции прошли весь спектр от классического либерализма до религиозного консерватизма и демократического социализма. Однако их объединяла вера в то, что чрезмерный и преждевременный труд наносит необратимый вред уму, телу и душе детей. Позволение таким злоупотреблениям продолжаться представляло страшную угрозу не только для благополучия детей рабочего класса, но и для нации в целом. Эту угрозу интерпретировали по-разному. Например, одни видели в работающих детях потенциальных преступников или революционеров, нуждающихся в воспитательном влиянии школы, в то время как другие считали их национальным достоянием, человеческий капитал которого растрачивался впустую. Подобные идеи повлияли на понимание реформаторами проблемы детского труда и побудили их принять закон. Они не были, по крайней мере, в прямом смысле мотивированы простым личным интересом.

Конечно, не все потенциальные реформаторы были одинаково влиятельны. Им нужны были союзники. Тщательное изучение того, как одни добились успеха, а другие нет, показывает, что эффективные реформаторы отличались двумя способами: созданием альянса и решением проблем.

### Создание альянса

Реформаторы использовали различные стратегии создания альянсов, включая фреймирование, цитирование, использование дополнительных инструментов, компромисс и демонстрацию опыта, — таким образом, чтобы это соответствовало приоритетам и ожиданиям аудитории, которую им нужно было убедить. Возьмем первую из этих стратегий: фреймы — это идеи, которые политические деятели используют для превращения аудитории в союзников. Чтобы быть эффективными, фреймы должны резонировать с существующими идеями или интересами аудитории; в противном случае они потерпят неудачу и могут даже иметь неприятные последствия.<sup>1</sup>



Чтобы проиллюстрировать это, сравните, как два реформатора — один успешный, другой — нет — сформулировали проблему детского труда в ключевые моменты создания коалиции. Когда Шарль Дюпен, французский законодатель, заявил перед Палатой пэров, что детский труд делает «страну слабой в военной мощи и бедной во всех мирных занятиях»<sup>2</sup>, он умело сформулировал проблему как жизненно важную для экономических интересов и национальных интересов безопасности Франции. Далее он утверждал, что работающие дети, скорее всего, вырастут преступниками и девиантами, которые дестабилизируют общественный порядок. Такие идеи напрямую апеллировали к опасениям политической элиты и помогли Дюпену создать прочную коалицию вокруг предложенного им законопроекта о детском труде.

Напротив, когда Эдуард Дюпетио, бельгийский государственный служащий, представил детский труд как серьезное нарушение прав детей, его аргумент вскоре был использован против него торговыми палатами, которые были институционально уполномочены влиять на экономическое законодательство — и в чьей поддержке Дюпетио нуждался, чтобы принимать дальнейшие меры. Представление о том, что у детей есть права, которые иногда превосходили права отцов, еще не было закреплено законом или обычаем, поэтому работодатели обвиняли Дюпетио в попытке подорвать священные привилегии «отца семейства» в ошибочном стремлении к «внешнеполитическим» целям. Подобные ошибки способствовали провалу Дюпетио как реформатора детского труда и, как следствие, неспособности Бельгии ввести регулирование детского труда намного позже, в XIV веке.

## Разрешение проблемы

Во-вторых, успешные реформаторы отличались своей готовностью пробовать творческие, а иногда и рискованные стратегии решения проблем. Когда политические оппоненты неоднократно препятствовали их реформаторским амбициям, они реагировали, подрывая нормальные каналы принятия политических решений нетрадиционными способами. Например, когда Теодор Ломанн, чиновник министерства торговли Пруссии, обнаружил, что его грозный

босс Отто фон Бисмарк на каждом шагу мешает его стремлению создать общеимперскую систему фабричной инспекции, он отказался сдаваться. Вместо этого он начал действовать за спиной канцлера, сочиняя анонимные статьи, чтобы заручиться поддержкой, вербуя друзей для лоббирования их политических контактов и, что еще более решительно, тайно делился своим собственным законопроектом о фабричной инспекции с лидерами второй по влиятельности политической партии Германии. Заключив несанкционированный и очень рискованный союз с законодательной властью, Ломанн в конечном итоге смог использовать власть Рейхстага и обойти исполнительную власть Бисмарка. Без смелого вмешательства Ломанна Германия не смогла бы ввести фабричные инспекции по всей империи, по крайней мере, до конца правления Бисмарка.

\* \* \*

Исследования по изменению свободы выбора и политики часто выдвигают на первый план политических или институциональных предпринимателей и подчеркивают, что эти действующие лица в первую очередь являются создателями коалиций<sup>3</sup>. Мой анализ основывается на этой литературе, определяя различные стратегии взаимоотношений на микроуровне, с помощью которых реформаторы создают союзы и преодолевают институциональные барьеры. При этом они придают точность общему утверждению о том, что их деятельность имеет значение. Кроме того, это показывает, что охрана труда в XIV веке была не просто результатом сострадания или морали преданных реформаторов. Скорее, меры защиты были введены в действие, когда реформаторы убедили законодателей в том, что работающие дети представляют собой скрытые угрозы или таят в себе скрытые ресурсы, имеющие отношение к интересам элиты и государства. В то время, когда политическая власть лейбористов ослабла, а прогресс в политике по-прежнему требовал существенной поддержки со стороны политических элит, эти идеи и сегодня остаются актуальными для реформаторов системы социального обеспечения.

**Источники:** Anderson 2018, 2021; Béland and Cox 2016; Fligstein and McAdam 2012; Kingdon 1984; Mintrom 1997; Sheingate 2003.

## ПРИМЕЧАНИЯ

1 См., например, Snow and Benford 1988.

2 Parlement Français 1840, стр. 82.

3 См., например, Béland and Cox 2016; Fligstein and McAdam 2012; Kingdon 1984; Mintrom 1997; Sheingate 2003.

## «Рациональный» инициатор и теория рационального выбора

Субъект (тот, кто действует) делает рациональный выбор, действуя так, как он считает возможным, для достижения своих предпочтений<sup>1</sup>. В рациональном выборе есть три независимых компонента: стабильные предпочтения, рациональная обработка информации и убеждения и максимизация<sup>2</sup>. Желания (предпочтения) человека автономны и неизменны. Это то, что побуждает людей преследовать свои личные интересы, собственное благополучие (свою полезность). Они формируют свое убеждение на основе информации, собранной, чтобы помочь субъекту принять конкретное решение. Например, если кто-то предпочитает не промокнуть после выхода из дома, как он решает, брать ли зонт? Рациональный выбор предполагает, что он принимает решение на основе сочетания предпочтения (не промокнуть) и уверенности в том, что пойдет дождь, например, глядя в окно или сверяясь с прогнозом погоды, в зависимости от того, насколько важно для него не промокнуть<sup>3</sup>.

Эта концепция субъекта является очень общей и широко используется для описания и объяснения человеческого поведения с помощью экономических моделей<sup>4</sup>, определяющих рациональный выбор как максимизацию индивидуального благосостояния (обычно представленную функцией полезности, которая переводит выбор потребления в благосостояние)<sup>5</sup>. Таким образом, предпочтения представлены функцией полезности, которую каждый человек стремится максимизировать. Для более широкого контекста предусмотрены более общие интерпретации. Если два или более субъекта находятся в ситуации, когда их выбор зависит от того, что делают другие, им необходимо сформировать рациональные ожидания (то есть предположить, что все остальные ведут себя в соответствии с рациональным выбором) относительно того, что будут делать другие. Этот тип взаимозависимого принятия решений изучается в теории игр,

которая может быть применена ко многим экономическим, политическим и социальным условиям. Более уместным для настоящего доклада является то, что там, где существует неопределенность, то есть когда возможны разные результаты, каждый из которых имеет свой уровень полезности, модель переосмысливается как теория ожидаемой полезности. Полезность (которая представляет предпочтения субъекта), связанная с каждым возможным результатом, взвешивается по вероятности его возникновения и усредняется в форме ожидаемой полезности, которая затем представляет то, что субъект стремится максимизировать.

В четко определенных условиях (например, каждый имеет доступ к одной и той же информации) экономические субъекты делают выбор в отношении того, что потреблять и производить, обменивая то, чем они наделены на рынках, что приводит к экономическому равновесию, которое достигается после того, как все субъекты сделают наилучший возможный выбор в реализации своих индивидуальных мотивов<sup>6</sup>. Экономическое равновесие таково, что ни один субъект не может улучшить свою полезность, не нанося вреда чьей-либо еще — это называется оптимальностью по Парето. Эти результаты часто являются оправданием для многих мер политики и институтов. Их задача обосновывается как исправление нарушений условий, при которых возникает это равновесие (то есть исправление сбоев рыночных механизмов, начиная от внешних эффектов, когда выбор имеет побочные эффекты, не включаемые в момент выбора, до ситуаций, в которых некоторые субъекты имеют больше информации, чем другие). Политика и институты часто сосредотачиваются на структурировании стимулов — изменении цен с помощью налогов, например, чтобы приблизить фактические условия, при которых люди делают выбор, к заданным условиям, при которых модель обеспечивает желаемое оптимальное по Парето равновесие.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

---

- 1 Описание рационального выбора в этой тематической статье во многом основано на Elster (2021b). Более подробное рассмотрение представлено в Elster (2015).
- 2 Каноническое утверждение исходит от Becker (1976, стр. 143): «все человеческое поведение можно рассматривать как вовлечение участников, которые максимизируют свою полезность, формируют стабильный набор предпочтений и накапливают оптимальное количество информации и других входных данных в разнообразии рынков».
- 3 Пример также взят из Elster (2021b).
- 4 Большая часть материалов для обсуждения в этой тематической статье исходит от Hoff and Stiglitz (2016).
- 5 Набор аксиом, которые правдоподобны с точки зрения поведения и налагают логическую структуру на действия по осуществлению выбора, которые разрешены для совершения, также включен (например, если кто-то предпочитает яблоки апельсинам и апельсины грушам, он также должен предпочесть яблоки грушам). Формальную трактовку, включая некоторые расширения, обсуждаемые в этом абзаце, см. в Mas-Colell, Whinston and Green (1995). Ключевые аксиомы предназначены для обеспечения поведения при наличии согласованности выбора, но Sen (1993) утверждал, что кажущееся непоследовательным поведение не означает отсутствия рациональности, поскольку оно может отражать последовательное использование стратегий принятия решений, основанных на правилах. Sen (2002) утверждал, что невозможно установить внутреннюю согласованность выбора, не обращаясь к чему-то внешнему по отношению к действию по осуществлению выбора (например, к ценностям или нормам). Arkes, Gigerenzer and Hertwig (2016) утверждают, что согласованность выбора не может быть универсальным эталоном рациональности.
- 6 Модель формализует мнение Адама Смита о том, что преследование личных интересов в контексте потенциально взаимовыгодного экономического обмена сделало бы всех лучше, без необходимости моральных обязательств делать что-то хорошее или под руководством надындивидуального органа власти. По иронии судьбы Адама Смита помнят в первую очередь благодаря этому заключению, когда большая часть его работы была посвящена изучению важности различных мотивов человеческого поведения, включая роль моральных обязательств или социальных ожиданий в отношении приемлемого поведения. Эти наблюдения взяты из Sen (2009b).

## Как общество может добиться прогресса в нестабильные времена? Проблема принимает новые формы, требуя новых аналитических инструментов

Дайан Коил, Кембриджский университет.

В беспокойные времена вечный вопрос о том, как человеческое общество может прогрессировать, принимает новые формы. В этом докладе рассматриваются многочисленные источники нестабильности и бедствия, от которых в настоящее время страдает так много людей во всем мире, и при этом исследуются некоторые возможные меры, которые могли бы быть приняты директивными органами. Даже если оставить в стороне непосредственные проблемы, такие как нехватка продовольствия в результате конфликта и рост цен, перед всеми нами стоят две долгосрочные проблемы. Одна из них связана с последствиями изменения климата. Другая связана с реагированием на структурные экономические и социальные изменения, вызванные революционными цифровыми технологиями. Уже давно обе эти проблемы требуют принятия срочных мер, ибо в противном случае они приведут к усилению неравенства и отсутствию безопасности за пределами тех недопустимых уровней, которых они уже достигли.

Для решения этих задач потребуются новые аналитические инструменты. Это объясняется тем, что такие явления, как экологический ущерб, с одной стороны, и цифровая трансформация, с другой, не соответствуют предположениям, лежащим в основе многих традиционных экономических анализов и политических рекомендаций. Обе области изобилуют тем, что экономисты называют внешними эффектами или вторичными эффектами, когда решения имеют побочные продукты в виде существенных последствий для других, а также для того, кто принимает решения. Примерами являются предприятия, которые выбрасывают загрязняющие вещества или углекислый газ, нанося ущерб окружающей среде и обществу, за который им не нужно платить, или в цифровой области предоставление персональных данных, раскрывающих информацию о других людях, или, наоборот, позволяющих платформам предоставлять более качественные услуги всем своим пользователям. Внешние экологические последствия обычно являются негативными, поскольку природные ресурсы зачастую не подвергаются контролю. Цифровые внешние эффекты могут быть как отрицательными, так и положительными.

В учебниках по экономике эмпирическое правило гласит, что рыночные цены отражают соответствующую информацию для наилучшего использования и распределения ресурсов; но в экономической теории также утверждается, что это предположение не

выполняется, когда есть всепроникающие внешние эффекты. Наоборот, такие ситуации сбоев рыночного механизма создают проблемы для коллективных действий. Индивидуальные стимулы приводят к худшим результатам, чем это возможно при координации, возглавляемой либо правительствами и государственными органами, либо организациями, созданными сообществами, как это было рассмотрено в работе Элинора Остром.

Тем не менее, хотя это хорошо известно, стандартные инструменты экономической политики по-прежнему предполагают более простой мир, в котором можно обоснованно полагать, что отдельные деловые или личные решения обычно приводят к успешным экономическим результатам, в то время как отдельные сбои рыночных механизмов можно устранять один за другим с помощью конкретных решений. Этот стандартный способ мышления об экономической политике, глубоко укоренившийся в образовании и традициях политиков на протяжении десятилетий, должен измениться. Мир изменился до неузнаваемости из-за этих ментальных моделей индивидуального выбора.

Например, цифровые бизнес-модели, использующие данные и алгоритмы для предоставления услуг, становятся все более распространенными во многих странах. Они открывают большие перспективы для индивидуальных потребителей — например, расширение доступа к недорогим финансовым услугам или обеспечение доступа к рынкам для малых и средних предприятий. Но им нужна соответствующая политическая основа для управления использованием данных и обеспечения того, чтобы рынки оставались открытыми для новых участников.

Данные являются ключевым ресурсом в цифровой экономике, но характеристики данных не похожи на стандартный экономический товар. Данные «неконкурентны» в том смысле, что они могут использоваться многими людьми одновременно и не истощаются, и данные могут причинить вред (отрицательный внешний эффект), непреднамеренно раскрывая слишком много информации о людях в ущерб их конфиденциальности и предлагая преимущества (положительные внешние эффекты), когда разные фрагменты данных объединяются для предоставления полезной информации. Компании, которые собирают много данных о пользователях, также могут превратить эти данные во входные барьеры, чтобы ограничить свою конкуренцию, поскольку они

находятся в гораздо лучшем положении как для улучшения обслуживания, так и для получения доходов.

С 2019 года в дискуссиях о политике в области конкуренции все чаще признается проблема, связанная с доминированием нескольких компаний на цифровых рынках, которые иногда называют рынками, где «победитель получает все», или «суперзвезды». Однако прогресс в изменении политики для решения проблемы доминирования на рынке был медленным даже в Великобритании и Соединенных Штатах Америки, где академические и политические дебаты начались несколько лет назад. Повседневных, практических инструментов политики для анализа и средств правовой защиты еще не существует.

Более того, дебаты о надлежащей политике управления данными в целом находятся на ранней стадии. Должны ли данные «принадлежать кому-либо», как если бы они были собственностью, если информация, которую предоставляют данные, всегда является реляционной или контекстуальной? Если да, учитывая, что использование данных создает такую большую ценность, кому должны быть переданы права собственности: сборщику или исходному субъекту или источнику? Если нет, то какие рамки прав доступа и обязанностей будут создавать ценность для общества? Каким образом пользователи данных должны учитывать предвзятость данных из-за неравенства в обществе — и фактически людей, у которых нет «голоса» данных, чьи действия и потребности не измеряются?

Еще одним примером области, в которой имеется много открытых вопросов из-за отсутствия до сих пор надлежащей базовой политики, является политика в области биоразнообразия. Знаковый обзор экономики биоразнообразия, подготовленный Партхой Дасгуптой в 2020 году для Казначейства Ее

Величества в Великобритании, синтезировал соответствующую теоретическую основу, но, опять-таки, необходимо проделать подготовительную работу, чтобы превратить концептуальные идеи в практические меры. Как можно распознать раннее предупреждение о необратимых переломных моментах в экосистемах? Каковы соответствующие географические рамки для измерения утраты биоразнообразия и принятия соответствующих мер? Как это интегрируется с производительностью сельского хозяйства или влияет на здоровье человека?

В обеих областях, в области окружающей среды и цифровых технологий, были проведены значительные научные исследования. Но чтобы превратить их в действенные идеи, исходное предположение должно состоять в том, что это мир переломных моментов, множественных возможных результатов в зависимости от текущего выбора, внешних факторов и проблем коллективных действий. Экономический анализ должен быть интегрирован с научными или техническими знаниями для предоставления практических инструментов политики. Требуются разные наборы данных, выходящие за рамки стандартных экономических показателей и информационных панелей.

Среди исследователей и политиков ведутся активные дебаты по поводу такого рода проблем и недавних достижений, таких как разработка статистических стандартов для измерения природного капитала и экосистемных услуг. Но формирование соответствующего мышления для этого неопределенного, нестабильного и взаимосвязанного мира остается сложной задачей.

**Источник:** по данным Coyle (2021).

## Нормы и сотрудничество в многополярном мире: за пределами экономики

Кошик Басу, *Корнельский университет*

В то время как мир подвергается многочисленным вызовам — от раскола общества, вызванного изменением правил экономического и социального взаимодействия, что, в свою очередь, вызвано быстрым развитием цифровых технологий, до роста числа стихийных бедствий, связанных с климатом, пандемией Covid-19, которая прибывает и убывает, но отказывается заканчиваться, и войны на Украине, — пора переосмыслить не только нашу политику, но и основы общественных наук. Поскольку большая часть сегодняшних политических проблем связана с экономикой, экономисты много писали по этим темам, большая часть которых отражена в настоящем докладе. Однако растет вклад смежных дисциплин — философии, политики и социологии, — которые дают возможность экономистам понять и побуждают их подвергнуть сомнению некоторые из предположений, спрятанных глубоко в их собственной дисциплине. Важно понимать, что мир, который мы анализируем, частично является проекцией уникального угла зрения нашей дисциплины<sup>1</sup>. По мере того, как мы пытаемся понять общество, которое, с одной стороны, неуклонно глобализируется, а с другой — становится политически поляризованным с растущими конфликтами между странами и внутри них, критически важно нарушать границы и опираться на эти альтернативные дисциплинарные парадигмы.

Со времен эпохи Просвещения и даже раньше философы осознавали необходимость для общества развивать сотрудничество. Отчасти это происходит естественным образом из-за принципа невидимой руки, но нам также нужны соглашения и условности, которые координируют поведение людей. Такие договоренности кажутся невыполнимой задачей для нашего огромного многополярного мира. Надежда заключается в том, что теперь мы лучше понимаем, как происходит сотрудничество и почему оно часто срывается. Это происходит из-за одного инструмента, которого не было у философов Просвещения, но есть у их потомков, а именно теории игр. В результате в последнее время появилось множество работ, которые формализуют идеи XVII и XVIII веков и помогают нам думать о новых способах управления обществом, предотвращения конфликтов и содействия развитию<sup>2</sup>.

Эта новая литература помогает нам решать проблемы реального мира, от конфликтов и социального неравенства до роли политических лидеров. Мы понимаем это лучше, чем когда-либо прежде. Как лидеры обретают власть? Почему они имеют такое

влияние на отдельных людей, иногда причиняя вред тем самым людям, которые следуют за ними? Удивительно, но большая часть способности лидера побуждать людей к действиям проистекает только из убеждений обычных людей. Заявления и приказы лидера создают координационные центры. Вы верите, что, получив приказ или предложение лидера, другие будут следовать ему, и это, в свою очередь, способствует тому, что следование ему также соответствует и вашим интересам. Когда происходит такое слияние убеждений, речь или даже высказывание лидера может спровоцировать бурное поведение среди людей, поддерживаемые не чем иным, как убеждениями в том, что другие люди будут делать.

Этот вид анализа можно применить к практическим вопросам, таким как ответственность, которую люди несут по отношению к своему сообществу<sup>3</sup>, и ответственность лидера за поведение своих последователей. Соглашение заключается в том, чтобы считать лидера ответственным за определенное групповое поведение, если можно доказать, что его намерение заключалось в развязывании такого поведения. С учетом вышеизложенного анализа можно утверждать, что лидер должен также нести ответственность за необоснованное групповое поведение, если можно разумно доказать, что он знал о том, что его или ее выступление или поведение приведет к групповому поведению, даже если это не было намерением лидера<sup>4</sup>. Это измененное представление может иметь большое значение для нашего толкования закона, его регулирования и наказания.

Из-за большого влияния экономистов большая часть формального анализа по-прежнему ограничивается индивидуально рациональным поведением. Мы пытаемся объяснить все формы сотрудничества ссылкой на личный интерес. Это часто приводит к появлению уникальных математических моделей, но одним из следствий этой одержимости является то, что мы забываем, что универсальное эгоистичное поведение является одним из тех допущений, которые мы принимаем как должное, но это не так.

Практически все люди следуют некой модели морального компаса. Они воздерживаются от многочисленных видов поведения не из личных интересов, а потому, что их этика и зачастую этические принципы, не позволяют им это делать. Считается, что мы не лезем в чужие карманы не потому, что, проведя анализ цены, которую мы платим, и выгод, мы приходим к выводу, что цена за карманные кражи перевешивают выгоду, а по причине того,

что для каждого из нас существует определенный моральный кодекс.

Это, в свою очередь, ставит вопрос о самом смысле сотрудничества. Было ли сотрудничество Адама Смита таким же, как сотрудничество философов и ученых-политиков?<sup>5</sup> Основывая нашу оценку на более широкой дисциплинарной основе, мы также поднимаем жизненно важные вопросы о ценности, достоинстве и равенстве. Мы можем стигматизировать людей, изгонять их на обочину общества и усугублять неравенство различными способами<sup>6</sup>. Это неравенство может привести к расколам и поляризации, которые имеют мало общего с экономическим неравенством.

Поскольку эти вопросы находятся на периферии социальных наук, мы мало знаем о связи между природой норм и моральных кодексов, которых мы придерживаемся, и уровнем нашего экономического роста и благосостояния. Существует потребность в дополнительных исследованиях по этому вопросу. Можно утверждать, что для поддержания экономического развития нам необходим одновременный моральный прогресс. Мишель Муди-Адамс утверждает, что моральный «прогресс» можно оспаривать, но

мы, тем не менее, можем занять по этому поводу свою позицию, и она выразила оптимизм в отношении того, что моральный прогресс можно продвигать<sup>7</sup>. Аллен Бьюкенен и Рассел Пауэлл развивают повестку дня, показывая, что ее можно применить к кодексам инклюзивности, которые имеют решающее значение в сегодняшнем поляризованном мире<sup>8</sup>.

Когда мы понимаем эти мотивы, выходящие за рамки индивидуальной рациональности, мы можем попытаться развивать моральные инстинкты, которые ведут к большей гармонии и сотрудничеству в обществе. Суть проблемы состоит в том, чтобы подумать о кодексах поведения, которых придерживаются как отдельные люди, так и сообщества, такие как нации. Цель состоит в том, чтобы иметь соглашения, такие как вопросы конституции, которые разработаны с научной точки зрения. Это не исключает конфликтов, поскольку корни некоторых конфликтов выходят за рамки личных интересов<sup>9</sup>. Тем не менее, создавая определенные кодексы поведения, которые зачастую присущи нам, мы можем надеяться стимулировать сочувствие и способствовать общему благу для мира.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

---

1 Mitchell 2005.

2 Basu 2022; Moehler 2019; Thrasher and Vallier 2015; Vanderschraaf 2019.

3 Deb 2020.

4 Basu 2022.

5 Brennan and Sayre-McCord 2018.

---

6 Goffman 1963; Lamont 2018; Lindbeck, Nyberg and Weibull 1999.

7 Moody-Adams 1999.

8 Buchanan and Powell 2018.

9 Muldoon and others 2014.

## Когнитивная неопределенность

Бенджамин Энке, Гарвардский университет

Многие из наиболее важных проблем, стоящих перед человечеством, требуют компромиссов, связанных с неопределенностью и временем. Например, меры по смягчению последствий изменения климата рискованны в том смысле, что мы точно не знаем, насколько хорошо они сработают. Более того, меры по борьбе с изменением климата предполагают межвременные компромиссы, поскольку они приносят выгоды в первую очередь в будущем, но влекут за собой издержки сегодня. В подобных контекстах адекватное принятие решений политиками и отдельными лицами требует сложных рассуждений о риске и времени. Тем не менее, ключевой вывод из недавних исследований в области поведенческой экономики заключается в том, что многие экономически значимые решения, связанные с риском или межвременными компромиссами, когнитивно очень сложны. Рассмотрим следующие два показательных примера:

- Предположим, вам предлагают инвестиции, окупаемость которых составляет 1000 долларов США с вероятностью 35% и нулевой окупаемостью с вероятностью 65%. Сколько вы готовы заплатить за такой актив? Может 220 долларов? Вы уверены? Как насчет 185 долларов? Или 342 доллара?
- Теперь предположим, что вы действительно выиграли 1000 долларов, и ваш банкир предлагает вам безопасную годовую процентную ставку в размере 4%. Какую часть своего нового богатства вы хотели бы сберечь по этой процентной ставке, а не потратить в этом году? 600 долларов? Вы уверены? Нет 775 долларов или 452 доллара?

Эти примеры иллюстрируют очень общий принцип: в большом количестве решений люди проявляют когнитивную неопределенность, а это означает, что они не знают, какое решение на самом деле лучше для них с учетом их предпочтений. Когнитивная неопределенность относится к чисто внутренней — когнитивной — форме неопределенности, а не к объективной неопределенности в отношении физического мира. Когнитивная неопределенность является результатом несовершенной способности людей определять оптимальный образ действий в сложных ситуациях. Эмпирическая реальность, состоящая в том, что люди часто проявляют когнитивную неопределенность, контрастирует с подходом, традиционно используемым экономистами-бихевиористами, которые предполагают, что люди могут совершать ошибки, но не осознают своих собственных когнитивных несовершенств<sup>1</sup>.

Почему важна когнитивная неопределенность? Основная причина заключается в том, что растущее

число экспериментов и опросов подтверждает, что, когда люди когнитивно не уверены, они принимают так называемое когнитивное решение по умолчанию.<sup>2</sup> Когнитивное решение по умолчанию — это наивное решение, которое люди приняли бы без какого-либо обдумывания: что бы они сделали, если бы на самом деле не думали об этом. В контексте, с которым у людей есть опыт, это может быть решение, которое они приняли ранее. В контексте, с которым у людей нет опыта, когнитивный дефолт часто заключается в выборе чего-то промежуточного или компромиссного. Независимо от принятого решения, многие данные показывают, что, когда люди когнитивно неуверенны, они принимают когнитивное решение по умолчанию или возвращаются к нему<sup>3</sup>. В результате решения, принимаемые людьми, часто плохо приспособлены к сложившимся обстоятельствам, особенно в новых условиях окружающей среды.

В следующих разделах эти абстрактные идеи исследуются в более конкретном контексте, путем изучения того, как люди думают о вероятностях (неопределенности) и межвременных компромиссах, а затем путем теоретического обсуждения того, как когнитивная неопределенность и когнитивные решения по умолчанию могут иметь значение для понимания и решения текущих социальных проблем.

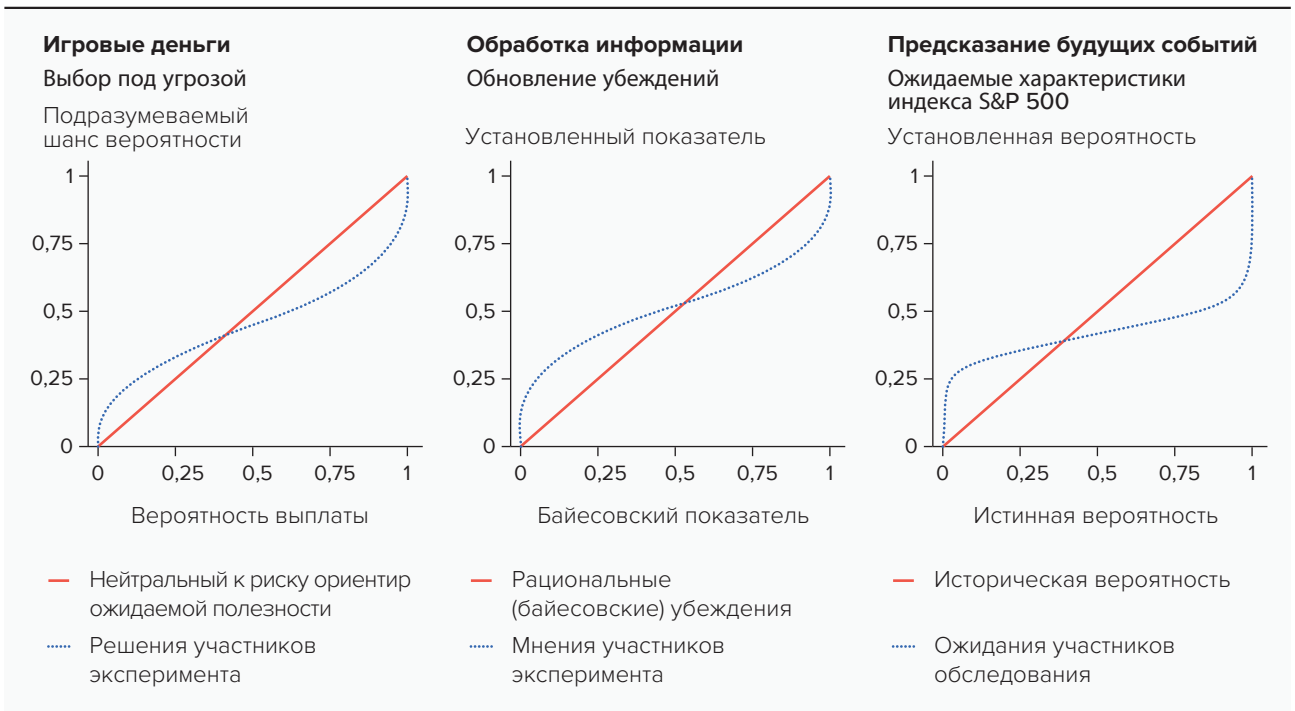
### Принятие решений в условиях неопределенности

Почти все экономически значимые решения сопряжены с определенным риском. В результате многие исследования в области экономики и психологии изучают, как люди учатся на основе информации, как они предсказывают будущие события (например, вероятность потери работы) и как они выбирают одну из различных инвестиционных стратегий (например, следует ли инвестировать в фондовый рынок и каким образом). Все эти области требуют, чтобы люди обрабатывали вероятности. Тем не менее, фундаментальные исследования показали, что люди имеют ярко выраженную тенденцию принимать решения, которые выглядят так, как будто они безоговорочно рассматривают все вероятности в некоторой степени одинаково, что приводит к эффекту компрессии к центру (Рисунок S3.6.1)<sup>4</sup>.

На левой панели Рисунка S3.6.1 показана каноническая функция взвешивания вероятностей, которая показывает, как люди обычно взвешивают



**Рисунок S3.6.1** Люди имеют ярко выраженную тенденцию принимать решения, которые выглядят так, будто они неявным образом учитывают все вероятности в целом как равные



Источник: Enke and Graeber 2019.

вероятности, когда выбирают из различных денежных азартных игр. Например, люди переоценивают 5-процентный шанс выиграть 100 долларов, но недооценивают 95-процентный шанс выиграть эту сумму. Таким образом, по сути, люди рассматривают как высокую, так и низкую вероятность, как нечто среднее, чем оно есть на самом деле. Это закономерность, которой экономисты уделяют большое внимание, поскольку она помогает объяснить такие явления, как азартные игры в казино, завышение цен на финансовые активы с положительным перекосом, премию по акциям и почему люди предпочитают страховые полисы с низкими франшизами<sup>5</sup>.

Средняя панель иллюстрирует распространенный способ, при использовании которого выводы людей из новой информации, как правило, систематически ошибочны. Когда люди получают информацию, предполагающую, что конкретное событие объективно маловероятно, они часто переоценивают такие небольшие вероятности. С другой стороны, когда люди получают информацию, предполагающую, что событие может произойти с большой вероятностью, они недооценивают такие высокие вероятности, что опять же приводит к эффекту сжатия по направлению к центру.

Наконец, правая панель показывает типичную модель ожиданий людей относительно роста фондового рынка в зависимости от объективных вероятностей. Опять же, оценки вероятности людей, как правило,

сильно сжаты по направлению к центру, а это означает, что люди чрезмерно оптимистичны, когда маловероятные сценарии их не волнуют, но чрезмерно пессимистичны, когда речь идет о весьма вероятных сценариях.

Сходство эффектов сжатия в этих трех вероятностных областях поразительно. Тем не менее, до недавнего времени экономисты и психологи часто рассматривали их как отдельные явления, а не как управляемые общим когнитивным механизмом<sup>6</sup>.

Одним из способов совместного учета этих паттернов в разных областях является простое понимание того, что людям когнитивно трудно думать о вероятностях и, следовательно, привязываться к промежуточному когнитивному решению по умолчанию<sup>7</sup>. Основная идея заключается в том, что люди мысленно начинают с промежуточного решения, чего-то, что далеко от крайностей и кажется умеренным. После размышления они затем недостаточно изменяют мышление в направлении принятия рационального решения (решения, которого можно было бы ожидать в рамках стандартной модели рационального выбора). Важно отметить, что величина приспособления к рациональному решению уменьшается в когнитивной неопределенности. Таким образом, люди с крайней когнитивной неопределенностью будут принимать решения, основываясь исключительно на когнитивном решении по умолчанию, в то время как люди, которые не проявляют никакой когнитивной

неуверенности, примут рациональное решение. Согласно этой гипотезе, когнитивно неопределенные решения более сжаты к центру.

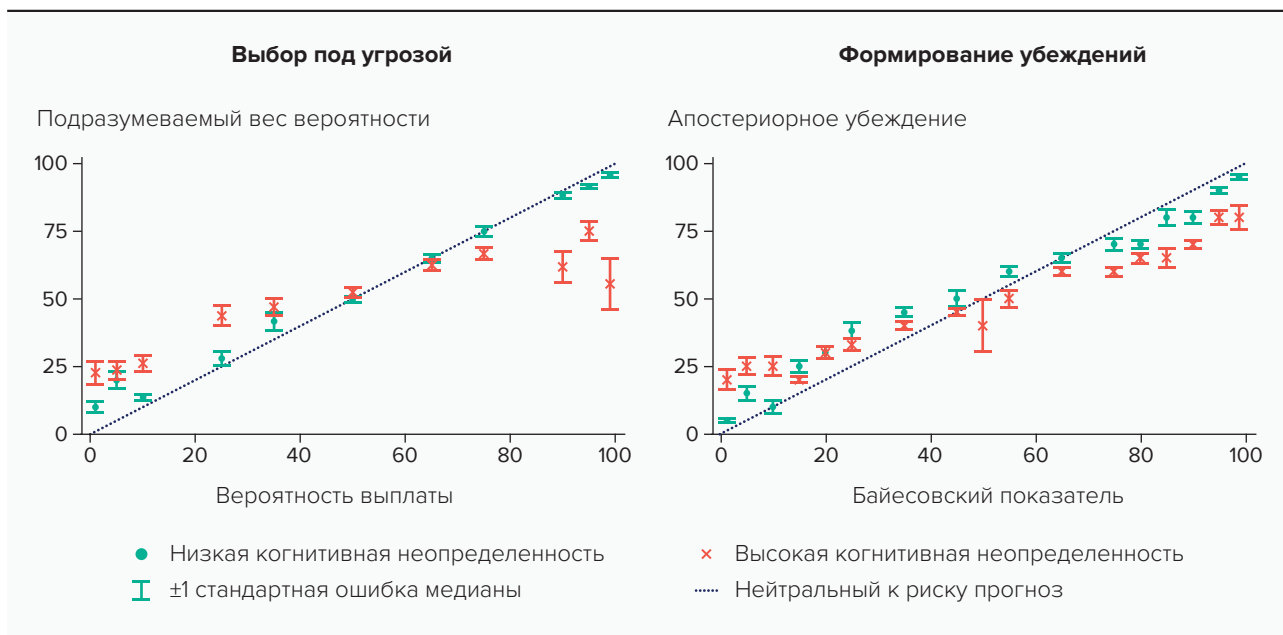
Проверка этой гипотезы с помощью серии экспериментов и опросов, в которых измерялась когнитивная неопределенность людей, показала, что во всех трех областях принятия решений на рисунке S3.6.1 суть результатов была одинаковой: более высокая когнитивная неопределенность тесно связана с большим сжатием к центру (Рисунок S3.6.2)<sup>8</sup>. Интуитивно это имеет смысл: когда люди не знают, как оценить рискованный актив или если они не знают, как формировать вероятностные оценки таких переменных, как доходность фондового рынка, они привязываются к промежуточному решению, а затем лишь частично отходят от него. В результате когнитивно неуверенные люди переоценивают вероятность маловероятных событий и придают слишком большое значение низкой вероятности, когда они превращают ее в рискованные решения. Точно так же когнитивно неуверенные люди недооценивают вероятность вероятных событий и недооценивают низкие вероятности, когда они преобразуют их в рискованные решения. Однако эти паттерны возникают не потому, что люди приобрели специфические для предметной области ошибки или даже предпочтения — вместо этого они отражают общую эвристику, согласно которой людям трудно думать о вероятностях и, следовательно, свойственно относиться к разным вероятностям в какой-то степени одинаково.

## Межвременные решения

Рассмотрим теперь совершенно другой набор решений, в которых люди обмениваются деньгами (или другими товарами) в разные моменты времени. Например, участницу эксперимента могут спросить, предпочитает ли она получить 90 долларов сегодня или 100 долларов через год. Большое количество эмпирических работ документально подтвердило, что межвременные решения людей часто характеризуются типом эффекта сжатия, который очень похож на тот, который наблюдается в случае вероятностей<sup>9</sup>.

Рисунок S3.6.3 иллюстрирует это, показывая, насколько люди обычно ценят выплату в размере 100 долларов в разные моменты времени. Например, левая панель показывает, что в среднем люди оценивают 100 долларов за девять месяцев примерно так же, как и 60 долларов сегодня, и что они оценивают 100 долларов за четыре года так же, как и 40 долларов сегодня. Главный вывод заключается в том, что решения людей, по-видимому, в какой-то степени одинаково относятся к разным временным задержкам. Например, кажется, что люди ведут себя так, как будто им почти безразлично, получают ли они 100 долларов через два года или через три. В целом это приводит к к компрессии, в соответствии с которой оценка людьми просроченной выплаты в размере 100 долларов снова сокращается до промежуточной суммы примерно в 50 долларов.

**Рисунок S3.6.2** Более высокая когнитивная неопределенность тесно связана с большей концентрацией решений в направлении центра



**Примечание:** на левой панели показана функция взвешивания вероятности при выборе между денежными лотереями, а на правой панели показаны убеждения, о которых сообщалось в лабораторных экспериментах по формированию убеждений.

**Источник:** Enke and Graeber 2019.

Популярные модели, такие как стандартная модель дисконтированной ожидаемой полезности или модели предвзятости в настоящем<sup>10</sup>, не могут объяснить эти загадочные паттерны. Например, эффект крайнего сжатия по направлению к центру также возникает, когда люди принимают решения, связанные с компромиссом между двумя будущими датами (правая часть рисунка S3.6.3), так что предвзятость в настоящем не может играть роли.

Одна из гипотез состоит в том, что эти паттерны не (только) отражают нынешние предубеждения или другие нестандартные предпочтения, но что они снова обусловлены сложностью и вытекающей из этого когнитивной неопределенностью.<sup>11</sup> Интуиция такова, что когда люди когнитивно не уверены в том, сколько именно \$100 через три года стоит для них сегодня, они снова закрепляются на промежуточном когнитивном решении по умолчанию, а затем приспосабливаются к нему, но недостаточно. Согласно этой гипотезе, по сравнению с эталоном рационального принятия решений, люди с когнитивной неуверенностью будут выглядеть менее терпеливыми в краткосрочной перспективе (поскольку промежуточный когнитивный дефолт «ослабляет» их терпение), однако они будут казаться более терпеливыми в долгосрочной перспективе.

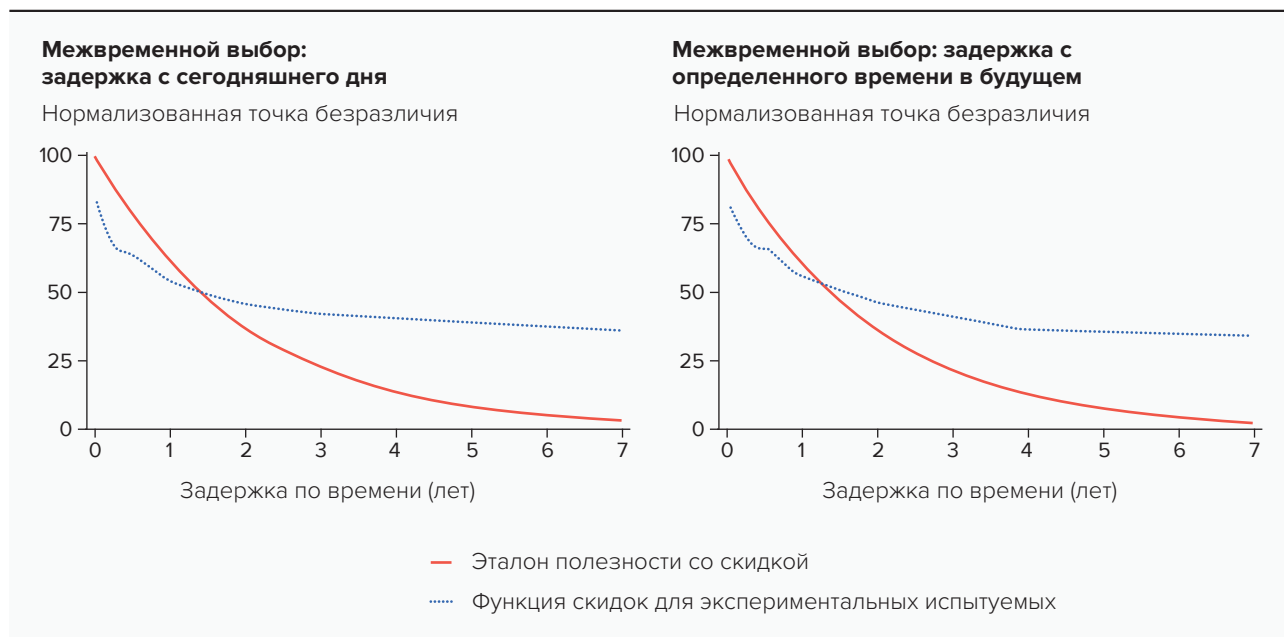
Эксперименты по измерению когнитивной неопределенности людей при принятии межвременных решений показывают, что когнитивная неопределенность в значительной степени предсказывает степень, в которой межвременные решения людей,

по-видимому, одинаково относятся ко всем временным задержкам (рисунок S3.6.4).<sup>12</sup> В результате когнитивно неуверенные люди проявляют чрезмерную нетерпеливость в краткосрочной перспективе, например, при выборе между сегодняшним днем и тремя месяцами. Однако, в отличие от традиционных представлений о межвременном выборе, основанных на предпочтениях, такое нетерпение в значительной степени отражает не в действительности низкий уровень терпения, а скорее неспособность людей тщательно проработать проблему принятия решения.

### Резюме: общие черты в области принятия решений

Общая тема, которая вытекает из предыдущего обсуждения, заключается в том, что неспособность людей продумывать сложные проблемы принятия решений является объединяющим элементом, который связывает воедино различные модели поведения. То, как люди обновляют свои убеждения в свете новой информации, как они выбирают между различными рискованными активами и как они торгуют разными вознаграждениями, привязанными ко времени, — это, в принципе, три разные области принятия экономических решений. Действительно, экономисты разработали сложные модели для каждой из этих областей. Тем не менее, хотя сосредоточение внимания на каждой области принятия решений в отдельности

**Рисунок S3.6.3** Наши решения в отношении того, что для нас является ценным, по всей видимости, относятся к разным временным задержкам как в известной степени равным



**Примечание:** на левой панели показано типичное поведение людей при выборе между настоящим и будущим, а на правой панели показано типичное поведение людей при выборе между двумя разными моментами времени в будущем.

**Источник:** Enke and Graeber 2021.

**Рисунок S3.6.4** Когнитивная неопределенность сильно предсказывает степень, в которой межвременные решения людей, по-видимому, одинаково относятся ко всем временным задержкам



**Примечание:** точки показывают, насколько участники оценивают оплату наличными или ваучер на питание \$100 в разные моменты времени.

**Источник:** Enke and Graeber 2021.

дает много преимуществ, это также иногда скрывает важные общие черты между областями. В частности, мы видели, что люди часто не уверены в том, какое решение является лучшим, что когнитивная неопределенность тесно связана с принятием «промежуточных» решений, из-за которых создается впечатление, что люди относятся к разным вероятностям и временным задержкам одинаково, и что этот механизм порождает многие знаменитые эмпирические закономерности, которые экономисты-бихевиористы и психологи накопили за многие годы. Согласно логике когнитивной неопределенности, все эти закономерности тесно связаны между собой.

### Потенциальные последствия для социальных проблем

Главный вывод из исследований, изложенных выше, состоит в том, что, когда люди когнитивно неуверенны, то есть когда им трудно обдумать проблему принятия решения, они застревают на когнитивном дефолте, а затем недостаточно приспособляются к рациональному решению. В результате решения выглядят так, как будто люди недостаточно реагируют

на изменения преобладающих обстоятельств, таких как вероятности различных событий.

В экспериментах решение по умолчанию неизменно носит промежуточный характер, что может отражать наивную диверсификацию или логику компромисса. Тем не менее, все эти эксперименты по выбору связаны с контекстами, с которыми большинство людей имеют ограниченный опыт или вообще не имеют никакого опыта. Это поднимает вопрос о том, что представляет собой когнитивное решение людей по умолчанию в ситуациях, с которыми у них действительно есть опыт, как это обычно и бывает в реальности.

Вероятная догадка состоит в том, что когда люди когнитивно не определены «в дикой природе», они интуитивно привязаны к своему прошлому решению, а затем приспособляются в соответствии с ним. Например, люди, которые всегда откладывают по 100 долларов со своей зарплаты могут продолжать делать это даже тогда, когда процентная ставка внезапно изменится — просто потому, что им очень трудно проанализировать это решение, и поэтому они следуют своему прошлому решению.<sup>13</sup> Опять же, такая модель поведения будет вызывать недостаточную реакцию на изменения условий окружающей среды.

Эта перспектива предлагает новый взгляд на проблему, благодаря которому можно понять поведение широкой публики в отношении социальных проблем. Например, осмысление последствий изменения климата в контексте собственной жизни чрезвычайно сложно с когнитивной точки зрения. Даже если бы мы знали наверняка, что температура повысится на 3°C в течение следующих 30 лет, очень сложно (даже экспертам) продумать, как это повлияет на структуру нашей экономики и образ жизни. Другими словами, скорее всего, люди проявляют очень высокую когнитивную неуверенность, когда обдумывают, какие личные решения им следует принять в свете изменения климата. Какие навыки будут цениться через 30 лет? Как мне оптимально вести себя в свете этих изменений? Как и где мне лучше всего жить, учитывая эти условия?

Даже при отсутствии какой-либо объективной неопределенности в отношении физического смысла эти вопросы чрезвычайно трудно осмыслить с когнитивной точки зрения. Эта когнитивная трудность может побудить людей закрепиться на когнитивном провале принятия тех же решений, что и в прошлом, что затем механически вызывает недостаточную реакцию на изменения экономических и климатических условий. Например, относительно небольшие инвестиции в адаптацию к изменению климата в прошлом могут служить когнитивным ориентиром для определения сегодняшних инвестиций. Если это правда, это предполагает, что очевидная недостаточная реакция населения на новые экономические или климатические условия отчасти отражает когнитивные трудности осмысления сложных тем, а не обязательно эгоистичные или недальновидные предпочтения. Эта учетная запись потенциально ценна, потому что она добавляет новую точку зрения и предписание политики. Вместо того, чтобы сетовать на предпочтения людей или даже

пытаться их изменить, политики могут более успешно побуждать людей корректировать свое поведение, помогая им представить и продумать будущее в условиях изменения климата: как будет выглядеть жизнь людей, за какую работу они будут конкурировать, как они будут добираться до работы и чему будут учиться их дети. Только когда люди осознают последствия

абстрактных политических дискуссий о том, какие решения им необходимо принимать, чтобы подготовиться к будущему, — когда люди снизят свою когнитивную неопределенность, — они смогут принимать решения, на которые надеются политики и международные организации.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

- 
- |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1 Benjamin 2019.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                           | 7 Enke and Graeber 2019. Идея о том, что люди преобразуют необработанные данные при обработке вероятностей, присутствует в различных теоретических моделях, в том числе в Erev, Wallsten and Budescu (1994), Khaw, Li and Woodford (2021) и Viscusi 1985, 1989.                                                                     |
| 2 Enke and Graeber 2019, 2021; Xiang and others 2021.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      | 8 Enke and Graeber 2019.                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |
| 3 Enke and Graeber 2019, 2021; Xiang and others 2021.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      | 9 См., например, обзор Cohen and others (2020).                                                                                                                                                                                                                                                                                     |
| 4 Benjamin 2019; Fischhoff and Bruine De Bruin 1999; Kahneman and Tversky 1979.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            | 10 Laibson 1997.                                                                                                                                                                                                                                                                                                                    |
| 5 Обзор см. в Barberis (2013).                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                             | 11 Enke and Graeber 2021.                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
| 6 Например, теория перспектив Канемана и Тверски (1979) применима только к тому, как люди переводят вероятностные убеждения в решения; в нем ничего не говорится о том, как люди вообще формируют вероятностные убеждения. Точно так же формальные экономические и психологические модели формирования убеждений иногда предсказывают, что сообщаемые убеждения чрезмерно сжаты в половине случаев, но они не предсказывают, что рискованные решения людей являются сжатыми функциями убеждений (см. обзор Benjamin 2019). | 12 Enke and Graeber 2021.                                                                                                                                                                                                                                                                                                           |
|                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            | 13 Например, Д'Акунто и другие (2021) документально подтверждают, что люди с более низкими когнитивными навыками меньше реагируют на изменения процентных ставок, чем их коллеги с более высокими способностями. Это может отражать то, что люди принимают когнитивное решение по умолчанию повторять то, что они делали в прошлом. |

## Деятельность человека может способствовать восстановлению биологического разнообразия: на примере переходного развития лесного хозяйства

Эрл С. Эллис, Мэрилендский университет, округ Балтимор

Утрата биоразнообразия все чаще признается глобальным кризисом, требующим трансформационных изменений в человеческом обществе, чтобы остановить дальнейшие потери и лучше сохранять и восстанавливать биоразнообразие.<sup>1</sup> В лесных массивах обычно обитает больше видов, чем в других наземных биотомах, а влажные тропические леса относятся к числу наиболее биоразнообразных экосистем на Земле.<sup>2</sup> Преобразование, деградация и фрагментация лесов и других биоразнообразных диких мест обитания в результате сельского хозяйства и других видов интенсивного землепользования в настоящее время являются основной причиной утраты биоразнообразия в наземной биосфере.<sup>3</sup>

На протяжении более ста лет спрос людей на продовольствие, волокно и другие продукты землепользования резко возрастал, поддерживая рост все более зажиточного населения и его выбор более богатых рационов питания, включая продукты животноводства и другие товары, требующие больших земельных ресурсов.<sup>4</sup> Чтобы удовлетворить эти потребности, землепользование под сельскохозяйственные культуры и пастбища заменило леса и другие среды обитания на более чем 35% свободной ото льда площади суши Земли.<sup>5</sup> Тем не менее, несмотря на эту тревожную долгосрочную тенденцию, глобальная площадь сельскохозяйственных угодий существенно не увеличилась с 1990-х годов, даже несмотря на то, что объем производства продовольствия на душу населения рос быстрее, чем население на протяжении более полувека.<sup>6</sup>

Утрата биоразнообразия остается серьезной проблемой, поскольку глобальные площади, используемые для выращивания интенсивных культур, продолжают расти как в пределах существующих сельскохозяйственных угодий, так и за счет обезлесения, особенно в менее развитых тропических регионах, где потери биоразнообразия в результате переустройства земель являются наибольшими.<sup>7</sup> Тем не менее, вырубка тропических лесов, по-видимому, замедляется, а леса и другие дикие места обитания восстанавливаются в более развитых регионах мира с умеренным климатом, где забросили менее пригодные для сельского хозяйства земли.<sup>8</sup> Хотя маловероятно, что глобальная площадь лесов в 2030 году может увеличиться на 3% по сравнению с 2015 годом, чтобы выполнить задачу 1.1 Стратегического плана Организации Объединенных Наций по лесам, ежегодная чистая потеря лесов сократилась почти вдвое с 1990-х годов, примерно до 0,1% в год в результате снижения темпов обезлесения и увеличения

темпов лесовосстановления.<sup>9</sup> Очевидно, что некоторые тенденции в отношении лесов развиваются в правильном направлении, особенно в более развитых регионах мира.

Крупномасштабное восстановление лесов после отказа от сельскохозяйственных угодий было впервые определено как общая модель восстановления лесов в развитых регионах Европы, начиная с конца 1800-х годов.<sup>10</sup> В последние десятилетия эти так называемые переходы лесов, определяемые как устойчивые региональные сдвиги от чистого обезлесения к чистому лесовозобновлению, все чаще наблюдаются в современных регионах с умеренным и тропическим климатом по всему миру.<sup>11</sup> Ранняя трансформация лесов в Европе, Соединенных Штатах и других странах сначала объяснялась путем экономического развития, при котором урбанизация и индустриализация приводили к нехватке рабочей силы в сельском хозяйстве, что приводило к интенсификации сельского хозяйства для увеличения общего объема производства с использованием наиболее подходящих земель, что позволяло получать и максимизировать прибыль, что привело к отказу от менее продуктивных сельскохозяйственных угодий, где леса затем восстанавливались стихийно.<sup>12</sup>

В последнее время «экономические» переходы в развитии лесов также в некоторой степени объяснялись «путями смещения землепользования», когда леса восстанавливаются в одном регионе, но потенциально исчезают в другом, когда сельскохозяйственные потребности передаются на аутосорсинг через глобализированные цепочки поставок, часто в развивающиеся районы тропиков.<sup>13</sup> При путях вытеснения землепользования выгоды для биоразнообразия от лесовозобновления могут быть многократно обращены вспять, если только принимающий сельскохозяйственный регион не будет иметь очень высокие урожаи (и, следовательно, более низкие потребности в чистой площади земли) из-за более высокого биоразнообразия в большинстве тропических регионов и потенциального для преобразования землепользования путем вырубки лесов.<sup>14</sup> В последние десятилетия появились дополнительные пути переходного развития лесов, в том числе поддерживаемые государством и неправительственными организациями программы посадки деревьев, а также политика землепользования и нормативные пути, поддерживающие сохранение и восстановление лесов для достижения международных целей по углероду и биоразнообразию.<sup>15</sup>

Инициативы по обеспечению прозрачности глобальных цепочек поставок и добровольная

сертификация устойчивого производства помогают сократить потери тропических лесов в результате перемещения земледельцев.<sup>16</sup> Но до этого еще далеко.<sup>17</sup> Несмотря на то, что трансформация лесов становится все более очевидной во всем мире, в том числе во многих развивающихся тропических регионах<sup>18</sup>, в глобальном масштабе потери биоразнообразия остаются неизбежными всякий раз, когда земледелие просто экспортируется в другие регионы<sup>19</sup>, если только их продуктивность не будет значительно выше или их биоразнообразие существенно ниже.

Окончательные перспективы глобального перехода к лесному хозяйству для прекращения утраты биоразнообразия будут зависеть от того, в какой степени

потребности в товарах могут быть удовлетворены за счет все более интенсивной практики земледелия, которая в целом сокращает спрос на землю — классический «экономический» путь городского и промышленного развития — в сочетании с усилиями по уделению приоритетного внимания сохранению и восстановлению самых биоразнообразных регионов на Земле.<sup>20</sup> Темпы этого развития, включая урбанизацию и интенсификацию сельского хозяйства, а также управление глобальными цепочками поставок сырьевых товаров<sup>21</sup> в конечном итоге определяют не только судьбу оставшегося биоразнообразия Земли, но и будущее человеческих возможностей в отношении продуктов питания, жилья, занятости, отдыха и другие существенные условия.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                               |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                  |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>1 Díaz and others 2019; МПБЭУ 2019b; Pereira, Navarro and Martins 2012; Всемирный фонд природы 2020.</p> <p>2 Barlow and others 2018; ФАО and ЮНЕП 2020.</p> <p>3 Díaz and others 2019; МПБЭУ 2019b; Всемирный фонд природы 2020.</p> <p>4 Alexander and others 2015; Ellis 2019; Sanderson, Walston and Robinson 2018.</p> <p>5 Ramankutty and others 2018.</p> <p>6 Ellis 2019; ФАО 2017.</p> <p>7 Barlow and others 2018; Curtis and others 2018; Ramankutty and others 2018.</p> <p>8 ФАО and ЮНЕП 2020; Keenan and others 2015.</p> <p>9 ФАО and ЮНЕП 2020.</p> <p>10 Mather 1992; Rudel and others 2020.</p> <p>11 Ellis 2021; Meyfroidt and others 2018; Rudel and others 2020.</p> | <p>12 Meyfroidt and others 2018; Rudel and others 2020.</p> <p>13 Meyfroidt and Lambin 2011; Meyfroidt and others 2018; Rudel and others 2020.</p> <p>14 Schwarzmüller and Kastner 2022.</p> <p>15 Meyfroidt and others 2018; Rudel and others 2020; Wolff and others 2018.</p> <p>16 Lambin and others 2018.</p> <p>17 Curtis and others 2018.</p> <p>18 Hosonuma and others 2012.</p> <p>19 Meyfroidt and Lambin 2011.</p> <p>20 Curtis and others 2018; Ferreira and others 2018; Meyfroidt and Lambin 2011; Strassburg and others 2020.</p> <p>21 Chung and Liu 2022; Lambin and others 2018; Pimm 2022.</p> |
|-----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|





ЧАСТЬ

---



# Наше будущее в меняющемся мире

## Наше будущее в меняющемся мире

Неопределенность, описанная в главе 1, не только вызывает разочарование и беспокойство (глава 2), но и может подрывать способность действовать коллективно. Неопределенность имеет разные проявления. На индивидуальном уровне это может проявляться в виде социальной незащищенности человека. В этой главе показано, что восприятие незащищенности связано с недоверием и политической поляризацией — люди, которые чувствуют себя неуверенно, меньше доверяют другим и более склонны к политически крайним позициям. Тем временем изменения в наших информационных системах меняют то, как люди формируют убеждения и как они взаимодействуют друг

с другом. Социальные изменения, вызванные быстро развивающимися цифровыми коммуникационными технологиями, оказывают дополнительное давление на человеческое взаимодействие. Вместе эти два сдвига ставят под угрозу общественное обсуждение и общественный выбор (глава 4). Но неопределенность также может открыть новые возможности для действий, поскольку она может изменить представление о том, что является возможным и необходимым: это исследуется в главе 5, на пути к главе 6, в которой содержатся предложения по дальнейшему продвижению.



## ГЛАВА

---

### 4

# Что мешает нам действовать сообща?

## Что мешает нам действовать сообща?

Парадокс нашего времени — бездействие: мы знаем, в чем заключаются проблемы, у нас больше, чем когда-либо, средств для их решения, но мы не можем действовать.

Почему? Что мешает?

В этой главе рассказывается о поляризации и о том, как неопределенность и незащищенность могут ее усугубить. Доверие падает; политический экстремизм растет. Гиперинформация сеет раздор. Пространства для общественного обсуждения сужаются именно тогда, когда они нужны больше всего.

Беспрецедентная многоуровневая неопределенность, вытекающая из контекста антропоцена, социальных и технологических трансформаций и политической поляризации, подвергает испытанию наши социальные, экономические и политические институты, а также модели поведения, которые формируют эти институты и формируются ими. Связь между ними, как обсуждается в главе 3, является результатом процедур социального выбора, отраженных в том, как общества вырабатывают коллективные ответы.

Почему оказалось так сложно разработать эти коллективные ответы, которые требуют изменений как в поведении, так и в институтах, несмотря на явные доказательства того, что людям, обществу и планете будет нанесен вред? В главе 3 утверждается, что нынешние конфигурации поведения и институтов неэффективно реагируют на новый контекст неопределенности. Это несоответствие увеличивает важность процессов общественного обсуждения и социального выбора в формировании поведенческих и институциональных изменений, необходимых в нестабильном мире. Процессы социального выбора, которые используют разнообразные цели, мотивы, убеждения и эмоции людей, могут быть мощным двигателем социальных изменений.

Однако сегодня во многих странах процессы общественного обсуждения и общественного выбора подвергаются серьезному давлению на фоне усиливающейся политической поляризации и разногласий<sup>1</sup>. Политическую поляризацию можно понимать как «степень, в которой граждане идеологически укореняются в своих собственных ценностях и политических убеждениях, тем самым увеличивая разрыв с гражданами, которые придерживаются других ценностей и политических убеждений»<sup>2</sup>. Поляризация, как правило, заставляет людей сближаться со своими группами и неохотно взаимодействовать, обмениваться мнениями и общаться с чужими группами. Аффективная поляризация — склонность негативно относиться к членам чужой группы, а к членам своей группы — положительно<sup>3</sup> — вызывает антагонизм у людей, принадлежащих к разным партийным линиям<sup>4</sup>. Эта враждебность дополняет другие формы проблемной и идеологической поляризации между группами, которые давно изучаются в социологии и политологии<sup>5</sup>.

В этой главе исследуется, как поляризация может усилиться из-за двух взаимосвязанных событий. Во-первых, неустроенность жизни людей и переживания человеческой незащищенности. Во-вторых, массовый экономический, социальный и политический сдвиг, вызванный быстро меняющимся (цифровым) информационным контекстом. В ней обсуждается, как политическая поляризация может уменьшить пространство для творческих, эффективных и справедливых действий, необходимых сегодня, прежде чем предлагается, как мы можем избавиться от неопределенности в коллективных ответах, переводя нас от запутанного способа реагирования к целенаправленному использованию неопределенности для достижения обнадеживающего будущего.

## Неопределенные времена, разделенные общества

Слои неопределенности, обсуждаемые в главе 1, взаимодействуют, вызывая новые потрясения и беспорядки. Но неопределенность связана не только с потрясениями и беспорядками; речь также идет о растущих пробелах в нашей коллективной способности «осмысливать» мир при принятии решений о дальнейших действиях. Прогресс в последние десятилетия был заметным во многих аспектах человеческого развития, особенно в достижениях в области благосостояния, несмотря на заметное (а в некоторых случаях усиливающееся) неравенство (см. главу 1)<sup>6</sup>. Но, несмотря на повсеместное повышение благосостояния, около половины населения не видит улучшения своего уровня жизни по сравнению со своими родителями. Около 40 процентов тех, кто имеет более высокий уровень образования, чем их родители, не замечают межпоколенческого прогресса, что наглядно демонстрирует, как рушатся ожидания более высокого уровня жизни в будущем<sup>7</sup>.

---

### Неопределенность и незащищенность человека параллельно усиливают поляризацию

Когда неопределенность приводит к неустроенности жизни и незащищенности людей, это может усилить поляризацию, влияя на процессы социального выбора. Основываясь на анализе в главе 3, следующее обсуждение подчеркивает важность рассмотрения убеждений, мотивов и эмоций как факторов, объясняющих, почему людям трудно действовать индивидуально и коллективно перед лицом неопределенности. Вместе эти факторы формируют вопросы, которые люди считают важными, отношение и поведение людей по отношению к другим, а также действия, которые люди поддерживают или принимают сами<sup>8</sup>.

«Когда неопределенность приводит к неустроенности жизни и незащищенности людей, это может усилить поляризацию, влияя на процессы социального выбора».

Какова связь между неопределенными временами и целым рядом убеждений, имеющих значение для общественного обсуждения? Здесь мы используем Всемирный обзор ценностей (World Values Survey), репрезентативная выборка которого охватывает около 80 процентов населения мира, чтобы проверить, как восприятие людьми незащищенности связано с убеждениями, которые усиливают поляризацию. Восприятие незащищенности человека является частичным показателем индивидуальной неуверенности, отражающим то, как сегодня затрагиваются основные свободы людей (от нужды, страха и унижения) (вставка 4.1). Сначала мы покажем, как воспринимаемая человеческая незащищенность

связана с чувством свободы действий и контроля над своей жизнью, а также с доверием людей друг к другу. Имеющиеся здесь данные свидетельствуют о том, что большая незащищенность человека связана с меньшим чувством свободы действий и доверием. Затем мы исследуем связи между воспринимаемой незащищенностью и политическими предпочтениями людей, показывая, что более высокая незащищенность взаимосвязана с людьми, придерживающимися крайних политических предпочтений. Сочетание высокой незащищенности, более низкого межличностного доверия и высокой поляризации более распространено в странах с низким индексом человеческого развития (ИЧР) и среди людей с низким уровнем дохода.

### **Большая человеческая незащищенность связана с меньшей свободой действий и доверием**

Человеческая незащищенность может напрямую ограничивать человеческую свободу действий. Высокая степень незащищенности снижает способность людей принимать самостоятельные решения из-за нехватки ресурсов, страха или социальной дискриминации. Эти последствия часто распространяются на общее восприятие свободы выбора в отношении собственной жизни: люди с большей неуверенностью в себе склонны ощущать себя менее свободными (рис. 4.1)<sup>9</sup>.

Доверие друг к другу влияет на перспективы сотрудничества в группе. Люди склонны доверять более близким им людям (например, семье) больше, чем людям, которых они не знают или которые имеют другое социальное происхождение (например, представители другой национальности или религии). Более низкое доверие к «отдаленным» людям влияет на социальную дискриминацию<sup>10</sup>, среди других социально-экономических результатов<sup>11</sup>. Эта закономерность, как правило, сильнее выражена у лиц с низкими доходами и с большей незащищенностью (Рисунок 4.2)<sup>12</sup>. Другими словами, люди с высокими доходами и высокой степенью защищенности больше доверяют людям из более социально отдаленных групп.

Решение общих проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня, требует сотрудничества в контексте, выходящем за рамки того, где внутригрупповое сотрудничество имеет тенденцию быть на высоком уровне — в частности, решение глобальных проблем подразумевает сотрудничество не только между правительствами, но и между другими институтами (глава 6). Межличностное доверие (общее доверие практически к любому человеку) со временем снижается. Во всем мире менее 30 процентов людей считают, что «большинству людей можно доверять» — это самый низкий зарегистрированный показатель. Существует тесная связь между межличностным доверием и безопасностью человека<sup>13</sup>.

### **Вставка 4.1 Индекс воспринимаемой незащищенности человека**

Чтобы отслеживать незащищенность человека, мы используем Индекс воспринимаемой незащищенности человека. Он основан на волне 6 (2010–2014 гг.) и волне 7 (2015–2022 гг.) Всемирного обзора ценностей / World Values Survey<sup>1</sup> и отражает в основном контекст, имевший место быть до пандемии COVID-19. Индекс рассчитывается для 77 стран и территорий и охватывает около 80 процентов населения мира. Он объединяет 17 переменных, включая насильственные конфликты и незащищенность на социально-экономическом, личном и общественном уровне. Эта незащищенность является отражением проблем, препятствующих избавлению от нужды, страха и унижения..

- Для незащищенности от насильственного конфликта в индексе используются переменные, отражающие опасения по поводу войны с участием страны проживания, гражданской войны или террористического акта.
- Для социально-экономической незащищенности в индексе используются переменные, представляющие явные опасения (потеря работы, невозможность дать детям образование) и фактические лишения в плане здоровья, продовольствия и экономической безопасности.
- Для небезопасности на личном и общественном уровне в индексе используются переменные воздействия преступности, изменения привычек из соображений безопасности, общего восприятия безопасности района и оценки конкретных рисков (включая грабежи, алкоголь и наркотики на улицах, жестокое обращение со стороны правоохранительных органов и расизм).

#### **Примечание**

1. См. Haerpfer and others (2022).

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных ПРООН (2022b).

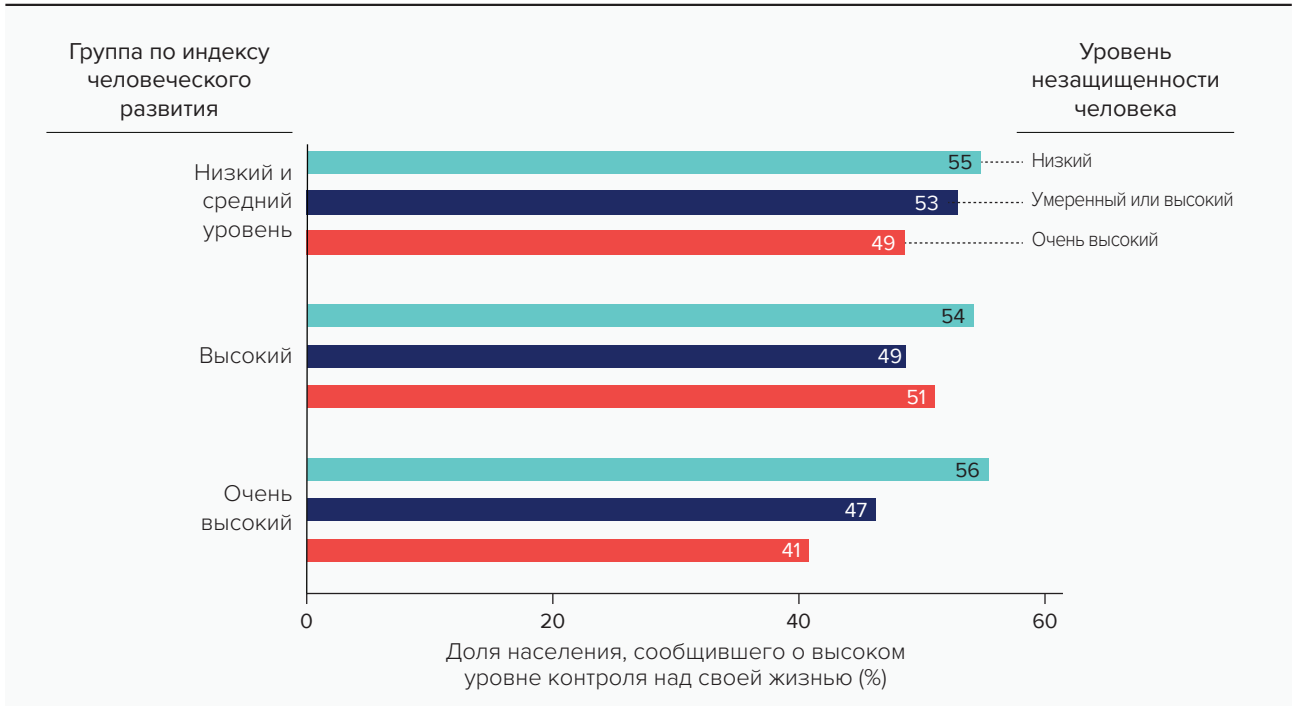
### **Более значительная человеческая незащищенность связана с политическим экстремизмом**

Более значительная человеческая незащищенность также связана с политическим экстремизмом, понимаемым как отношение и поведение, отражающее полярные взгляды или целенаправленное стремление к единственной цели<sup>14</sup>. Мы фиксируем первый аспект, используя предпочтения в политическом спектре левых и правых. Люди, испытывающие более значительную человеческую незащищенность, как правило, склонны отдавать предпочтение полярным крайностям политического спектра: доля людей с крайними политическими предпочтениями вдвое выше среди тех, кто чувствует себя очень неуверенно, чем среди тех, кто чувствует себя в относительной безопасности (рис. 4.3)<sup>15</sup>.

Более того, люди, испытывающие более значительную человеческую незащищенность, склонны отдавать предпочтение крайним взглядам на роль государства в экономике (полная ответственность государства на одном полюсе и полная индивидуальная ответственность — на другом; рис. 4.4)<sup>16</sup>.

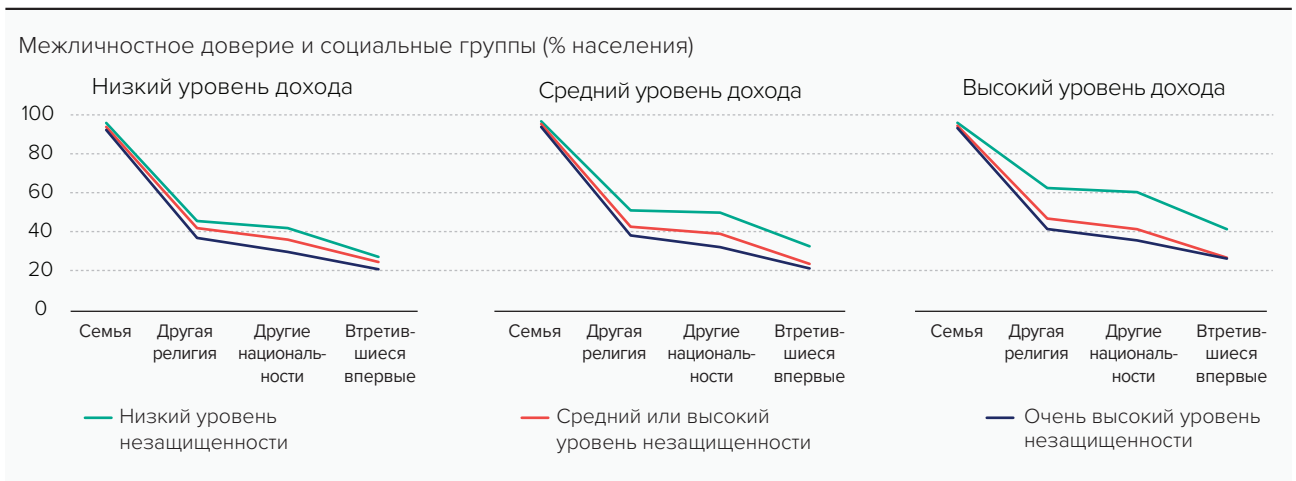


**Рисунок 4.1 Более высокий уровень незащищенности связан с более низкой личной активностью**



**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, волны 6 и 7. См. Haerpfer and others (2022).

**Рисунок 4.2 Доверие снижается с ростом социальной дистанции при более низких доходах и более высокой незащищенности**

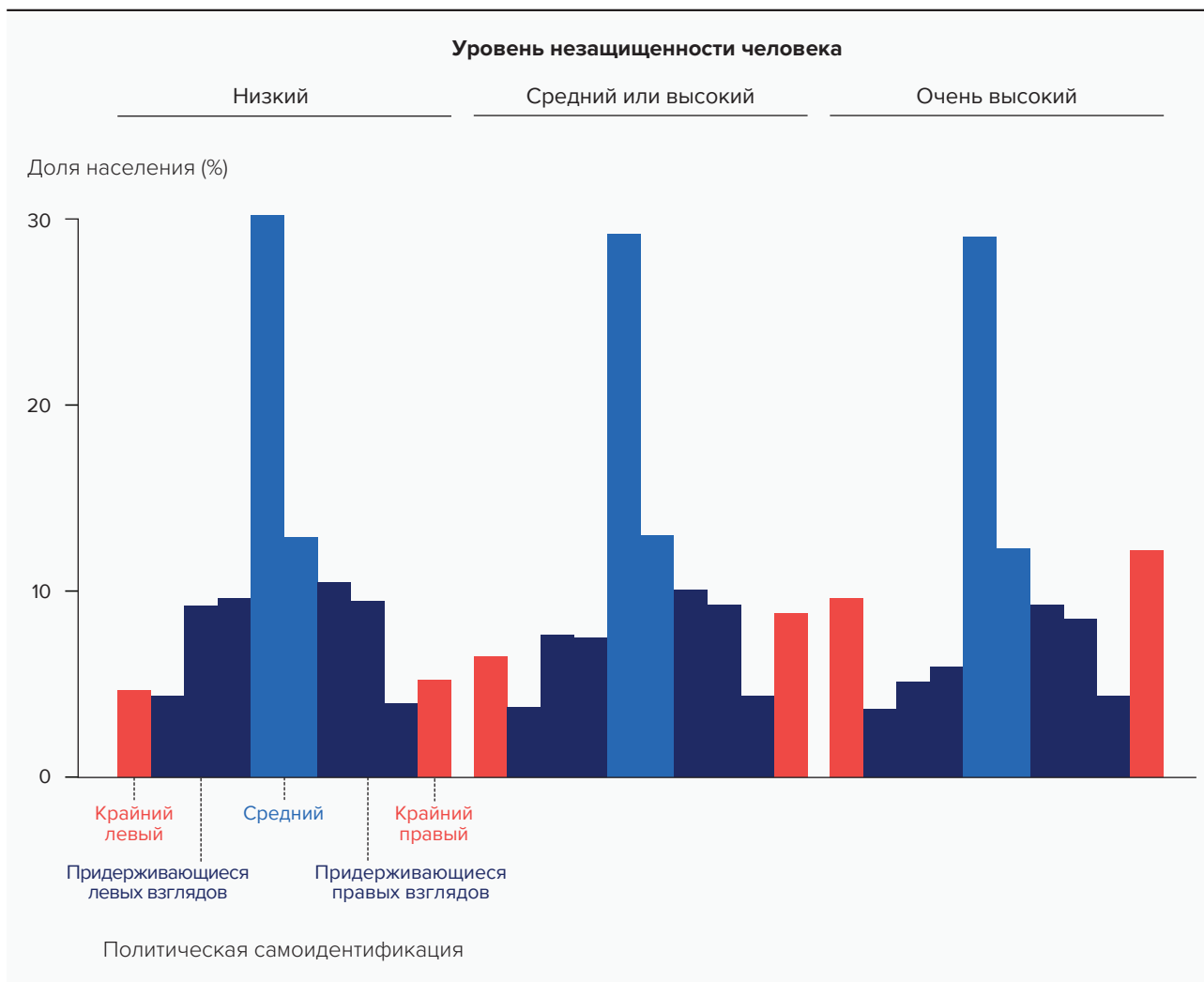


**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, волны 6 и 7. См. Haerpfer and others (2022).

Это является препятствием для публично-общественного обсуждения в неопределенные времена: когда уровень незащищенности выше, усиление поляризации мнений о роли правительства в экономике

может привести к возникновению порочного круга, который еще больше затрудняет поиск механизмов социального страхования в тех самых обществах, которые больше всего в них нуждаются.<sup>17</sup>

**Рисунок 4.3** Рост уровня незащищенности и его связь с политическим экстремизмом



**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, волны 6 и 7. См. Haerpfer and others (2022).

### Как неопределенность влияет на поляризацию?

Исследования поляризации указывают на несколько факторов, которые могут привести к ужесточению убеждений людей о своих собственных и чужих группах. Здесь мы рассмотрим данные о некоторых факторах, которые, как известно, способствуют поляризации:

- Поведенческие факторы, затронутые контекстом неопределенности, могут усилить идентификацию людей со своими собственными социальными группами. К этому следует добавить, что люди в одной группе также обычно склонны к формированию неправильных представлений о людях из других групп, что влияет на перспективы сотрудничества между группами.

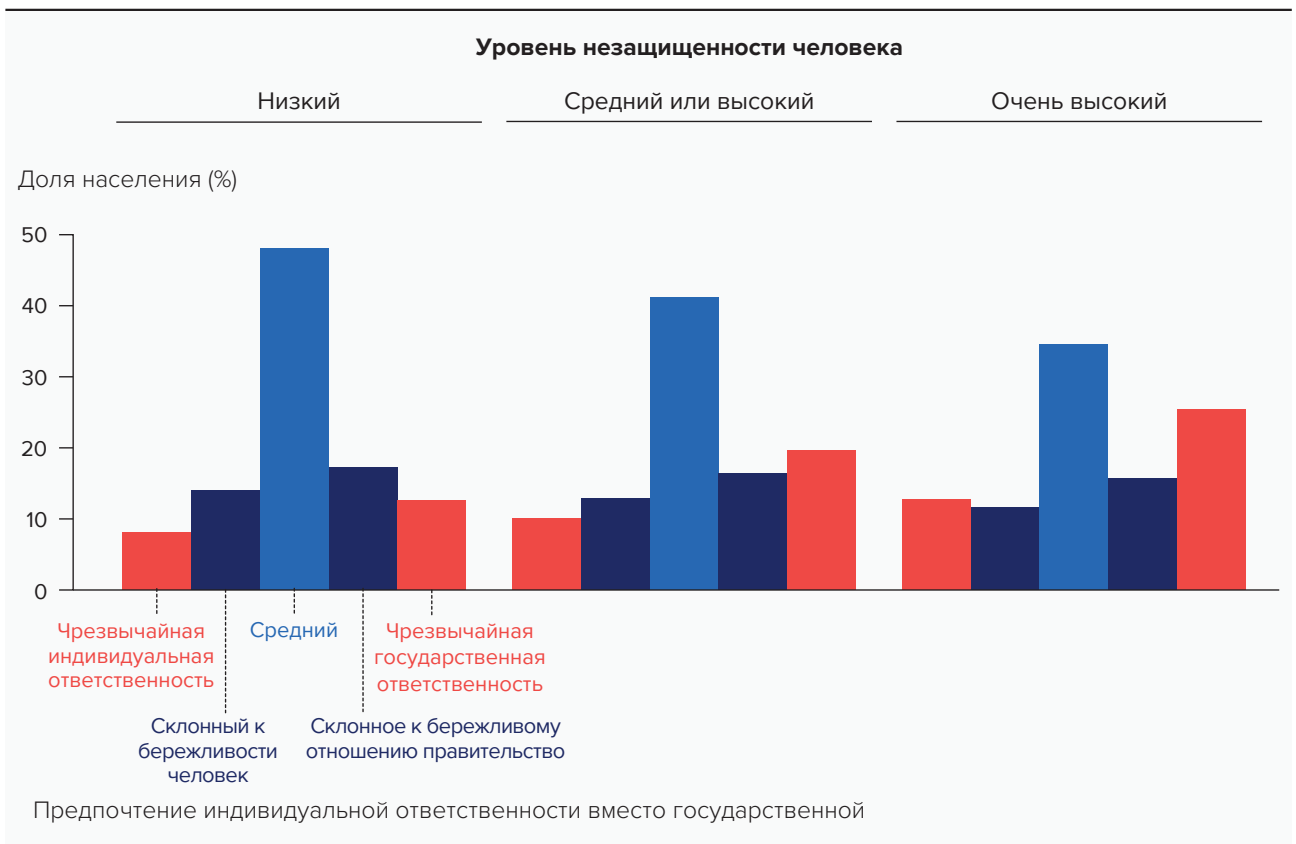
- Институциональные факторы, особенно связанные с неравенством и разрушительными изменениями в наших информационных системах.

Представленные выше эмпирические данные свидетельствуют о том, что индивидуальная неуверенность (опосредованная ощущением незащищенности человека) связана с определенным набором убеждений: снижением свободы воли, отсутствием доверия к другим и более радикальными политическими убеждениями. В следующем разделе это обсуждение расширяется за счет дополнительных поведенческих факторов, которые могут способствовать поляризации, а также институциональных условий, которые вызывают поляризацию.

### Поведенческие факторы

Имеются некоторые свидетельства причинно-следственной связи между многочисленными

**Рисунок 4.4** Уровень незащищенности связан с поляризацией предпочтений в отношении роли правительства и уровня индивидуальной ответственности



**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, волны 6 и 7. См. Haerfer and others (2022).

проявлениями неопределенности и политической поляризации<sup>18</sup>. Это исходит из разных дисциплин; некоторые из них отмечают необходимость того, чтобы люди уменьшали или «устраняли» неопределенность<sup>19</sup>. Например, «потребность в завершении» или «желание определенного ответа на какую-либо тему, любого ответа, а не путаницы и двусмысленности...»<sup>20</sup> выступает как ключевая мотивация человеческого поведения.

Согласно теории поиска значимости, люди нуждаются в социальной ценности и значимости<sup>21</sup>. Эта потребность активизируется депривацией (коренящейся в неудаче, унижении или неприятии) или поощрением (возможностью повысить свою значимость), которые связаны с проявлениями незащищенности и неуверенности человека в целом. При активации поиск значимости усиливает идеологические нарративы, поддерживающие ценности группы людей или культуры, которые придают смысл их жизни. В результате людей может привлекать аффилиация с социальной идентичностью, которая становится «противоядием» от неопределенности, социальной идентичностью, которая отчасти отвергается как отличная от других - вплоть до

полностью противоположной - что может привести к поляризации<sup>22</sup>.

Другой формой адаптации может быть групповая идентификация, как в теории неопределенности-идентичности: чувство неуверенности (особенно связанное с собой) побуждает людей идентифицировать себя с социальными группами, переключаться на них или реформировать их, чтобы справиться с этими чувствами<sup>23</sup>. Неуверенность в себе усиливает групповую идентификацию, отдавая предпочтение группам с большей самобытностью и четким лидерством. В рамках этого процесса неуверенность в себе способствует радикализации (самоидентификации с более экстремальными группами и четко определенной идентичностью), что потенциально может привести к поддержке более авторитарных лидеров<sup>24</sup>. В более общем плане экспериментальный анализ активности мозга с помощью магнитно-резонансной томографии показывает, что люди с большей нетерпимостью к неопределенности с большей вероятностью демонстрируют большую нейронную синхронность с политическими единомышленниками и меньшую с оппонентами, что способствует формированию поляризованных убеждений<sup>25</sup>.

Эти механизмы могут использоваться политическими образованиями и лидерами, нацеленными на людей, борющихся с высокой степенью неуверенности в себе, с помощью убедительных нарративов, которые принимаются, даже если они включают оправдание экстремального поведения, такого как политическое насилие<sup>26</sup>. Привлекательные экстремистские политические идеологии часто связаны со страданиями людей, когнитивной простотой (например, черно-белым восприятием социального мира), чрезмерной уверенностью в суждениях и нетерпимостью к альтернативным взглядам из-за предполагаемого морального превосходства<sup>27</sup>. Элиты часто политически мотивированы и способствуют поляризации с помощью прямых негативных кампаний, нецивилизованного дискурса и сарказма в отношении политических оппонентов<sup>28</sup> или для использования разногласий по спорным социальным вопросам, таким как иммиграция и раса в некоторых ситуациях<sup>29</sup>. Было обнаружено, что поляризация элиты приводит к большей аффективной поляризации электората — когда позиции элиты поляризованы, люди выражают более негативное отношение к оппозиционным партиям<sup>30</sup> и становятся более терпимыми к недемократическому поведению<sup>31</sup>.

«Слияние повышенной неопределенности с высоким уровнем неравенства часто способствует поддержке авторитарных лидеров, которые с меньшей вероятностью способствуют внутригрупповому и межгрупповому сотрудничеству».

Стиль руководства, поддерживаемый в неопределенные времена, может также благоприятствовать поддержке авторитарных лидеров. Антропология и социальная психология определили два пути появления лидеров<sup>32</sup>. Один из них заключается в приобретении престижа, уважения и восхищения, а также в признании того, что он обладает превосходными навыками, достижениями или знаниями. Другой — стать доминирующим, напористым, контролирующим, решительным и уверенным в себе, часто принуждая или вызывая страх. В условиях экономической неопределенности доминирующие лидеры часто кажутся более привлекательными, чем авторитетные лидеры<sup>33</sup>. И более высокое экономическое неравенство также привлекает и часто способствует поддержке лидеров, ориентированных на доминирование; при этом неравенство также дает лидерам стимулы преследовать свои собственные интересы, а не интересы групп, которыми они руководят<sup>34</sup>. Таким образом, сочетание повышенной неопределенности с высоким уровнем неравенства часто способствует поддержке авторитарных лидеров, которые с меньшей вероятностью стимулируют внутригрупповое и межгрупповое сотрудничество.

Поляризация связана с тем, что группа формирует негативные убеждения о других чужих группах, и люди, как правило, склонны формировать такие убеждения неправильным образом. Значительный

объем данных показывает, что восприятие других, как правило, предвзято<sup>35</sup>. Люди могут неправильно оценивать то, что другие в обществе думают, чувствуют и делают.<sup>36</sup> Мало того, что неправильное восприятие других широко распространено, оно также имеет тенденцию быть асимметричным: гораздо больше людей верят в тех, кто находится с ними на одной стороне истины, а не на другой<sup>37</sup>. В частности, люди чаще ошибаются в восприятии тех, кто не входит в их собственную социальную группу, чем тех, кто к ним ближе. Неверные представления о чужих группах широко распространены, что подтверждается локальными разногласиями в 26 странах<sup>38</sup>.

Действительно, восприятие людьми того, что другие занимают более экстремистские позиции, чем они сами, способствует поляризации. Было обнаружено, что мнение людей о том, что представители противоборствующих партий занимают экстремистские позиции, в большей степени связано с враждебностью по отношению к внепартийным членам, чем с фактическими различиями в политических предпочтениях<sup>39</sup>. Люди, которые идентифицируют себя с определенной группой, недооценивают степень своего согласия со взглядами противников других групп<sup>40</sup>. Люди также склонны неправильно воспринимать то, как их видят другие. Эти представления однозначно связаны с враждебностью, агрессией и в некоторых случаях готовностью нарушать демократические нормы<sup>41</sup>.

Чем можно объяснить склонность людей постоянно неправильно воспринимать других? Одна из версий — это стереотипизация, когда люди склонны принимать чрезмерно обобщенные ментальные модели членов чужой группы. Другая причина — мотивированные рассуждения: люди склонны интерпретировать информацию таким образом, чтобы подтверждать свои убеждения. Таким образом, аффективные факторы могут способствовать неправильному восприятию (а не наоборот — неправильное восприятие вызывает у людей негативное отношение к другим)<sup>42</sup>.

#### *Институциональные факторы*

Рост поляризации сегодня происходит наряду с прогрессом в других измерениях человеческого благосостояния — более высоком экономическом процветании, освоении новых технологий и улучшений в области здравоохранения, образования и гендерного равенства — и несмотря на формальное укрепление социально-экономических институтов (Вставка 4.2). Растущая поляризация на фоне большего прогресса сигнализирует о том, что то, что часто называют «развитием», может не всегда приносить людям ожидаемые результаты.

Поляризация внутри группы и вне группы может быть описана в контексте потенциального несоответствия, которое обсуждалось в Главе 3. Быстрая трансформация с новыми слоями неопределенности может поколебать нормы и ценности, которые не соответствуют текущим реалиям. Это стимулирует

## Вставка 4.2 Прогресс в сочетании с поляризацией в глобальном индексе позитивного мира

Индекс позитивного мира измеряет позитивный мир в 163 странах и охватывает 99,6% населения мира. Позитивный мир определяется как совокупность взглядов, институтов и структур, которые создают и поддерживают мирные общества. Он основан более чем на 45 700 рядах данных, индексах и результатах поведенческих опросов в сочетании с текущим мышлением о движущих силах насильственных конфликтов, устойчивости и миролюбия. Индекс охватывает восемь столпов, используя по три показателя для каждого. Эти столпы:

- эффективно функционирующее правительство;
- справедливое распределение ресурсов;
- свободный поток информации;
- хорошие отношения с соседями;
- высокий человеческий капитал;
- принятие прав других лиц;
- низкая коррупция;
- здоровая деловая среда.

24 индикатора делятся на три области:

- отношения, которые измеряют социальные взгляды, напряженность или восприятие;
- институты, которые связаны с функционированием формальных и неформальных организаций, управляющих и влияющих на социально-экономическую систему;
- структуры, которые встроены в рамки общества, такие как бедность и равенство, или являются результатом совокупной деятельности, такой как ВВП.

Шесть индикаторов в области отношений — это фракционированные элиты, групповое недовольство, качество информации, изоляция по социально-экономическому положению, враждебность по отношению к иностранцам и свобода прессы. Эти индикаторы использовались в качестве заменителей социальных установок, то есть того, как люди и группы воспринимают и взаимодействуют в своем обществе.

- Ухудшение установок — это изменения в социальных представлениях и моделях взаимодействия между отдельными лицами и группами, которые приводят к большей социальной дисгармонии, большему насилию или страху перед ним, более глубокой политической нестабильности или более разрушительной экономической неэффективности.
- Улучшение установок — это изменения в социальном восприятии и моделях взаимодействия между отдельными лицами и группами, которые ведут к усилению социальной сплоченности, уменьшению насилия, большему политическому сотрудничеству, большей институциональной прозрачности и экономической эффективности.

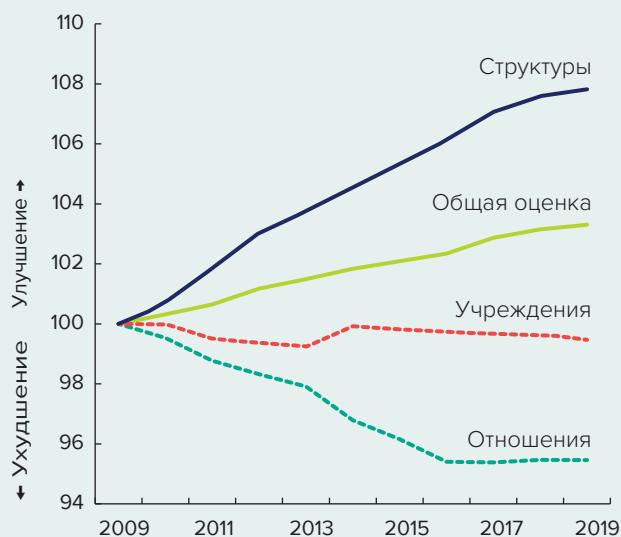
Данные, полученные с использованием этой системы классификации, свидетельствуют о резком расхождении в тенденциях развития за последние 10 лет (рис. 1). Усредненные глобальные показатели в области структур предполагают непрерывный прогресс, поскольку совокупные экономические показатели, показатели научно-технического развития и бизнес-показатели постоянно улучшаются с 2009 года. Напротив, глобальные средние показатели в области отношений заметно ухудшились — что является косвенным признаком поляризации. Институциональная сфера также ухудшилась, хотя и незначительно.

Это парадокс экономического и делового прогресса с ростом социальной поляризации. Несмотря на улучшение совокупных экономических показателей, технического прогресса и возможностей для бизнеса, общества, похоже, стали менее гармоничными, а политические предпочтения отражают раздробленность и нетерпимость.

Источник: Pinto and others, 2022.

**Рисунок 1. Улучшение Индекса позитивного мира за последнее десятилетие было обусловлено прогрессом в области структур, а не в области отношений**

Показатель индекса позитивного мира (= 100 в 2009 г.)



Источник: Pinto and others 2022.

сторонников новых мер реагирования, повышения рисков поляризации между сторонниками изменений и теми, кто отвергает или отчуждается от изменений<sup>43</sup>. Внутригрупповая сплоченность может повышаться, когда люди сталкиваются с угрозами, но часто за счет межгруппового сотрудничества. Например, после насильственного конфликта доверие и сотрудничество возрастают внутри групп, но не между ними<sup>44</sup>. По-видимому, война влияет на рост

религиозности, еще одну форму принадлежности к социальной группе, основанную на общих убеждениях<sup>45</sup>. Люди стремятся уменьшить амбивалентность в своем восприятии других, создавая четкие границы «мы» и «они»<sup>46</sup>. Ужесточение<sup>47</sup> социальных норм и усиление их соблюдения или санкций также является коллективным ответом на угрозы и неопределенность<sup>48</sup> — возможно, это культурная адаптация к коллективному преодолению неопределенности<sup>49</sup>.

Но несоответствия могут возникать, когда некоторые общества чрезмерно ужесточают нормы перед лицом предполагаемых угроз и ослабляют их перед лицом реальных угроз<sup>50</sup>.

Экономические трудности и неравенство доходов могут соответствовать тенденциям поляризации<sup>51</sup>. Убеждения и модели поведения, отдающие приоритет принадлежности к группе, могут стать механизмами выживания во времена экономической нестабильности и растущего неравенства, что может привести к групповой поляризации<sup>52</sup>. Это приобретает разные проявления в разных географических контекстах, но большое количество людей во всем мире уже ощущают на себе последствия торговли, технологий или того и другого. Почти во всех странах с высоким уровнем дохода и уровнем дохода выше среднего доля заработной платы работников в ВВП сокращается<sup>53</sup>. Перспективы улучшатся для некоторых людей — тех, у кого есть расширенные способности, чтобы воспользоваться возможностями XXI века<sup>54</sup>. Но другие группы будут чувствовать себя менее защищенными — те, кто видит, что их средства к существованию или социальный статус находятся под угрозой. В трудные времена или в местах, где неурядицы вызывают экономические трудности, усиливается поляризация, и может возрасти поддержка лидеров, отвергающих плюрализм, в том числе враждебно настроенных по отношению к иностранцам и мигрантам<sup>55</sup>.

Неравенство и представления о неравенстве<sup>56</sup> могут подорвать основное обещание фундаментального политического равенства.<sup>57</sup> Утверждается, что мы являемся свидетелями выхода из политической жизни<sup>58</sup> тех, кто находится на самом верху, изолирован и лишен связи благодаря своим привилегиям, и тех, кто находится в самом низу, недобровольных и лишенных гражданских прав в силу своего положения и права голоса. Это неравенство, особенно неравенство в доходах и богатстве, влияет на политическую активность<sup>59</sup>, что часто приводит к низкому участию в политической жизни наиболее обездоленных<sup>60</sup>. Институты иногда пытались сохранить целостность ритуалов выбора, с помощью которых общества могут коллективно и последовательно определять свою судьбу и выигрышные и проигрышные политические позиции без подрыва формальных систем и без разногласий, превращающихся в неуважение к другим и институтам<sup>61</sup>. В последние десятилетия во многих странах неравенство сопровождалось ростом национализма и политики, основанной на идентичности. В разных странах существуют значительные различия в том, как классовое неравенство взаимодействует с другими социальными различиями, что приводит к различным моделям политического раскола; то, как политические институты справляются с этими расколами, также влияет на динамику между группами (тематическая статья 4.1).

**«Неравенство и представления о неравенстве могут нарушить основные обещания фундаментального политического равенства».**

Усиление неравенства и ухудшение перспектив для многих работников во всем мире связаны с глобальным ростом рыночной власти некоторых компаний: поскольку структура новых технологических компаний, основанная на принципе «победитель получает все», в сочетании со сложной антимонопольной политикой, позволяет некоторым компаниям процветать с высокой прибылью, в то время как меньшая доля дохода достается работникам<sup>62</sup>. Рост рыночной власти может привести к монополистической конкуренции, повышению прибыли компаний при сохранении низкой заработной платы работников<sup>63</sup>. Фирмы, которые смогли внедрить инновации в новые информационные платформы, теперь являются технологическими гигантами. Эти «суперзвездные» фирмы, обладающие высокой способностью к инновациям и очень высокой прибылью, стали свидетелями растущей рыночной власти. Их наценки (разница между продажными ценами и себестоимостью производства) высоки, что способствует снижению доли труда в доходах<sup>64</sup>.

---

#### **Гиперинформация способствует социальному разделению и поляризации**

Как утверждается в главе 3, мы можем столкнуться с несоответствием между поведением и институтами, которые существуют сейчас, и теми, которые необходимы для навигации в новом контексте многослойных неопределенностей<sup>65</sup>. Кроме того, мир сталкивается с еще одним несоответствием между доступностью информации (о действиях, взаимодействиях и восприятии людей, полученных с помощью различных платформ и социальных сетей) и нашей способностью эффективно использовать ее в процессах социального выбора<sup>66</sup>. Изменения в том, как мы производим и распространяем информацию, являются частью более широких социальных и культурных перемен. Повсеместное распространение информационных и коммуникационных технологий сегодня означает, что мир существенно отличается от того, каким он был всего несколько десятилетий назад. Технологические достижения резко меняют то, как люди формируют свои убеждения и ценности и как они передаются через социальные связи и сети. Люди, взаимодействующие друг с другом в цифровых сетях, участвуют в новых культурных практиках<sup>67</sup>. В интернете могут появиться новые социальные группы и сети, которые будут широко распределены и децентрализованы, и в них будут участвовать только слабо связанные между собой люди. Как обсуждается в этом разделе, социальные изменения, вызванные быстро развивающейся (цифровой) информационной экосистемой, приносят новые факторы уязвимости в процессы

общественного обсуждения, даже если они поддерживают коллективные действия другими способами.

### *Достижения в области цифровых технологий разрушают социальные сети*

Во многих отношениях цифровые социальные сети могут поддерживать процессы общественного обсуждения. Свободный поток информации имеет основополагающее значение для демократических процессов. Точная информация позволяет людям формировать обоснованные политические предпочтения, привлекать к ответственности тех, кто находится у власти, и принимать значимое участие в демократических дебатах. Информация является важной частью любой стратегии решения стоящих перед нами сложных задач. Например, информация о степени и масштабах изменения климата важна для активизации действий по минимизации антропогенного воздействия на планету. А технологии для обмена информацией, такие как социальные сети, играют важную роль в поддержке коллективных действий. Цифровые социальные сети предоставляют группам новые способы взаимодействия, поиска точек соприкосновения и даже организации движений. Есть несколько таких примеров цифровых медиа, поддерживающих коллективные действия, от протеста против расового или этнического насилия до защиты прав трудящихся и прав гендерно-разнообразных групп и коренных народов. Коммуникационные технологии обещают маргинализированным слоям, меньшинствам или группам, находящимся под угрозой, средства для организации и осуществления изменений.

Однако недавние достижения в области цифровых коммуникационных технологий также оказали разрушительное воздействие на наши социальные сети в большей степени, чем достижения в области коммуникаций в прошлом (вставка 4.3). В результате стремительного развития информационных и коммуникационных технологий в наших социальных системах произошли как минимум четыре ключевых изменения.<sup>68</sup> Они кардинально трансформировали стабильность и функциональность социальных сетей.

- *Изменения масштаба.* Социальные сети значительно расширились в масштабах, почти до 7,8 миллиарда человек<sup>69</sup>. Само количество вовлеченных людей усложняет принятие решений, сотрудничество и координацию<sup>70</sup>. Механизмы сотрудничества или координации могут зависеть от масштаба, и для выполнения этих функций могут потребоваться новые институты по мере того, как социальные сети становятся такими большими<sup>71</sup>. Изменения масштаба могут подорвать сотрудничество и помешать консенсусу<sup>72</sup>.

«Цифровые социальные сети предоставляют группам новые способы взаимодействия, поиска точек соприкосновения и даже объединения в движения, но недавние достижения в области цифровых коммуникационных технологий также оказали разрушительное воздействие на наши социальные сети, в большей степени, чем достижения в области коммуникаций в прошлом».

- *Изменения в структуре.* Изменилась структура человеческих социальных сетей. Большая численность населения в сочетании с технологией, которая соединяет разрозненные группы, позволяет создавать сетевые структуры, которые ранее были невозможны. Там, где в прошлом у людей были социальными связи не более чем с несколькими сотнями других людей, онлайн-медиаплатформы теперь соединяют гораздо более крупные сети людей друг с другом, как и традиционные медиа-источники. К положительным аспектам этих сетей относятся более широкие возможности трансграничного сотрудничества, распространение научных идей и расширение сетей тех, кто в противном случае мог бы оказаться в изоляции. Однако некоторые особенности этих сетей, такие как давние связи и неравенство влияния, могут способствовать причинению вреда<sup>73</sup>. Например, эти сети могут создавать эхо-камеры и распространять вводящую в заблуждение или неточную информацию.
- *Достоверность информации.* Новая технология связи позволяет передавать информацию без помех или шума на нескольких уровнях разделения<sup>74</sup>. Это облегчает быстрое и широкое распространение ложной и вводящей в заблуждение информации. Быстрые потоки информации могут подавлять когнитивные процессы и приводить к принятию менее точных решений<sup>75</sup>. Поскольку производство и распространение информации обходится дешевле, низкокачественная информация может распространяться легче.
- *Алгоритмическое принятие решений.* Алгоритмы широко используются для фильтрации, отбора и отображения информации в Интернете. Когда они предназначены для обмена информацией на основе пользовательских предпочтений и моделей использования, они работают как циклы обратной связи и стимулируют доступ к новому контенту, который со временем становится все более экстремальным<sup>76</sup>. Учитывая тенденцию людей искать дружелюбную социальную среду, алгоритмическая обратная связь может сузить информацию и сети, которым подвергаются пользователи: таким образом, они могут вызвать предубеждения в воспринимаемой реальности и способствовать поляризации<sup>77</sup>. Алгоритмы, которые используют онлайн-платформы СМИ, обычно являются собственностью, и существует ограниченная прозрачность того, как алгоритмические решения

### Вставка 4.3 Достижения в области цифровых коммуникаций и риск дестабилизации общества

Наш вид сравнительно стабильно существует более 100 000 лет. Люди жили и расселялись слабо связанными группами охотников-собирателей, насчитывающими десятки или несколько сотен человек. Наша биология в то время принципиально не отличалась от сегодняшней, демонстрируя богатые культурные особенности, такие как использование инструментов, социальные связи, язык, межгрупповые конфликты, искусство и обмен знаниями.

Стабильность нашего вида почти во всех отношениях резко изменилась с первой сельскохозяйственной революцией 12 000 лет назад. Выращивание сельскохозяйственных культур и разведение животных привело к тому, что многие группы охотников-собирателей отказались от мобильного образа жизни и основали поселения. Организованное распределение труда позволяло более крупным группам сосуществовать в данной географической области. Преобразование земель для сельскохозяйственного использования обеспечило питание для поддержки быстрого роста населения. Дальнейшие технологические достижения коренным образом изменили то, как взаимодействует большинство людей. Письмо, например, открыло потенциал для бухгалтерских книг, экономики, модифицированных законов и секвестрации богатства. Печатный станок позволил широкомасштабно распространять информацию теми, кто мог позволить себе первоначальные производственные затраты.

Промышленная революция позволила нам добывать и преобразовывать природные ресурсы значительно более быстрыми темпами. Фотография, радио, телефония, механический транспорт и телевидение способствовали общению на огромных расстояниях с высокой скоростью. Эти достижения привели к тому, что последующие поколения все меньше и меньше походили на предыдущие. Хотя технологии принесли нам многое, стабильность не входит в их число.

На этом фоне часто происходят обсуждения технологий цифровых коммуникаций, от социальных сетей и поисковых систем до искусственного интеллекта и криптовалюты. Ученые, технологи, политики и простые люди часто утверждают, что Интернет — это просто печатный станок нашего поколения. Вред рассматривается как издержки роста и далек от экзистенциального. Наше продолжающееся существование преподносится как свидетельство коллективной поведенческой невидимой руки, которая будет вести нас вперед так же, как привела нас сюда.

Однако есть основания полагать, что цифровые коммуникационные технологии сегодня как количественно, так и качественно отличаются от достижений прошлого. Технологические решения, которые меняют наше общество, теперь могут быть развернуты мгновенно и без надзора для миллиардов пользователей, что значительно опережает исторические сроки принятия и создает новые проблемы для регулирования, основанного на фактических данных. Еще больше отличая текущие достижения от прошлых, современные коммуникационные технологии используют обширные наборы данных и сложные алгоритмы для соединения социальных систем с технологическими.

Самое главное то, что прошлые технологические достижения не привели к стабильной социальной динамике, особенно в нашем взаимодействии с миром природы. Цифровые коммуникационные технологии, пока только зарождающиеся, обладают большим потенциалом, чем любой прошлый прогресс, для изменения социальной динамики. Учитывая шаткое состояние нашего естественного мира и глобальное неравенство, потрясения, вызывающие дальнейшую нестабильность, представляют собой экзистенциальную угрозу для многих.

Источник: Bak-Coleman 2022.

для информационных потоков могут изменить коллективное поведение людей<sup>78</sup>.

#### *Разрушительные изменения в информационных системах могут поставить под угрозу общественное обсуждение*

Описанные выше изменения меняют процессы общественного обсуждения. Больше информации и более крупные сети не обеспечивают однозначного расширения прав и возможностей. Наряду с благотворными или общественно полезными информационными потоками через современные социальные сети может легко передаваться недостоверная и непроверенная информация. Одной из проблемных областей является распространение дезинформации<sup>79</sup>. Онлайн-пространства стали очагами политически мотивированной дезинформации, оказывающей негативное влияние на социальную динамику и процессы, такие как выборы<sup>80</sup> и обращение к меньшинствами<sup>81</sup>. Хотя дезинформация сама по себе не является новым явлением, онлайн-СМИ увеличили охват, влияние и воздействие недостоверной

информации<sup>82</sup>. Дезинформация может исходить от целого ряда субъектов, включая правительства, группы и ботов, призванных убедить людей в том, что они являются подлинными пользователями.<sup>83</sup> Распространение ложной информации может быть особенно вредным во время кризиса, что наглядно продемонстрировала пандемия Covid-19. Во многих частях мира росту числа случаев заражения Covid-19 предшествовали волны недостоверной информации.<sup>84</sup>

«Социальные сети могут привести к тому, что люди будут воспринимать политические разногласия как более экстремальные, они станут более эмоционально поляризованными и замкнутыми в своих собственных взглядах, а враждебные или негативные высказывания о других будут поощряться или усиливаться за счет более активного участия в социальных сетях».

Человеческое познание может способствовать распространению и влиянию дезинформации. В отличие от моделей рационального выбора, люди обычно полагаются на шаблонные восприятия,



чтобы обойти часть информации, с которой они сталкиваются при принятии решений (см. главу 3)<sup>85</sup>. Эвристика позволяет людям уменьшить сложность этих суждений до более приемлемого масштаба. Именно в сочетании с когнитивными и поведенческими тенденциями людей современные передовые коммуникационные технологии могут влиять на то, как общество обрабатывает информацию и формирует убеждения. Например, то, что фальшивые сообщения распространяются шире и быстрее, чем правдивые новости в Интернете, объясняется тем, что люди с большей вероятностью распространяют фальшивую информацию, а не тем, что эти результаты являются подтверждением алгоритмического выбора<sup>86</sup>. Люди склонны обращаться к информации, которая подкрепляет их существующие убеждения, что является подтверждением их предвзятости. «Отталкивание» от противоположных точек зрения также является мощным мотиватором<sup>87</sup>.

Алгоритмическое принятие решений и обратная связь в онлайн-пространстве могут влиять на поток информации непредсказуемым и часто непрозрачным образом. Некоторые конструктивные особенности онлайн-медиа-платформ могут способствовать поляризации. Алгоритмы рекомендаций могут определять, как информация распространяется в социальных сетях, побуждая людей выступать против своих интересов<sup>88</sup>. Исследование, проведенное группой Twitter по машинному обучению, этике, прозрачности и подотчетности, показало, что их алгоритмы рекомендаций по контенту, по-видимому, усиливают влияние правых политиков в большинстве опрошенных стран<sup>89</sup>. Хотя они не смогли определить, почему алгоритм продемонстрировал подобное поведение, вполне возможно, что такое неожиданное алгоритмическое поведение могло повлиять на демократические результаты способами, которые не могут оценить внешние наблюдатели.

Взаимодействие в социальных сетях может усилить восприятие различий<sup>90</sup>. Избирательное отношение к единомышленникам усиливает поляризацию, укрепляя существующие установки<sup>91</sup>. Есть свидетельства политической сортировки в социальных сетях: люди регулируют свои социальные связи в Интернете, чтобы избежать новостей из нежелательных источников, что приводит к гомогенизации онлайн-сетей<sup>92</sup>. Более того, негативный дискурс о чужой группе может получить положительное подкрепление за счет более активного участия в социальных сетях по сравнению со своей группой<sup>93</sup>.

Проще говоря, социальные сети могут привести к тому, что люди будут воспринимать политические разногласия как более экстремальные, станут более эмоционально поляризованными и замкнутыми в своих собственных взглядах, а враждебные или негативные высказывания о других будут вознаграждаться или усиливаться за счет более активного участия в социальных сетях. Хотя социальные сети, безусловно, не несут ответственности

за всю поляризацию, они предоставили пространство для новой тактики и пути к дезинформации и поляризации<sup>94</sup>.

## Поляризация и негативное влияние на общественную дискуссию в неопределенные времена

Как показывает приведенный здесь анализ, неопределенность создает благодатную почву для политической поляризации с тревожными последствиями для общественного обсуждения именно тогда, когда общества должны объединиться для борьбы с возникающими угрозами. Поляризация — это гораздо больше, чем просто различия в предпочтениях или убеждениях. В конце концов, различия между группами людей не должны препятствовать нашей способности работать вместе и разрабатывать разумную политику. Некоторые различия между людьми часто идут на пользу<sup>95</sup>. А наличие множества разных интересов, способов самоидентификации и социальных связей может сдерживать социальную раздробленность. Даже если люди расходятся во мнениях по идеологическим соображениям или вопросам политики, они с меньшей вероятностью испытают политическую изоляцию из-за своего богатого социального взаимодействия и пересекающихся идентичностей<sup>96</sup>. Когда люди разделяют убеждения между группами, пространство для здорового взаимодействия и обсуждения увеличивается.

Поляризация, задокументированная сегодня во многих обществах, скорее более пагубна, чем является вопросом различий в предпочтениях или убеждениях: «нормальная множественность различий в обществе все больше выравнивается по одному измерению, междисциплинарные различия усиливаются, и люди все больше воспринимают и описывают политику и общество с точки зрения «мы» против «них»<sup>97</sup>. Иными словами, поляризация связана с углублением социального разделения между группами, когда межгрупповые отношения становятся враждебными и дисгармоничными, усиливается недоверие между группами, противоборствующие группы склоняются к более крайним позициям, а возможности для сотрудничества сужаются.

Во многих случаях поляризация распространяется на пространства, которые в противном случае были бы зонами совместного сосуществования, такие как семьи и районы<sup>98</sup>. Когда социальные сети становятся сегрегированными, группы имеют ограниченную информацию о предпочтениях других, уменьшая импульсы к сотрудничеству и координации. Общественному обсуждению препятствуют не какие-либо различия в ценностях, а нарушение коммуникации между группами<sup>99</sup>. Достижение консенсуса по вопросам занимает больше времени, когда противоборствующие группы

гомогенизированы, а обсуждение внутри однородных групп, как правило, приводит к тому, что люди занимают более крайние позиции, чем если бы были в одиночку<sup>100</sup>. Поляризация способствует недовольству демократическими системами. В поляризованном обществе одна группа («мы») может видеть, что действия других оппозиционных групп («они») препятствуют ее усилиям по формированию политики в рамках демократических систем.

«Сильная поляризация может сделать людей слепыми к тому факту, что существуют стратегии, в которых выигрывают все стороны».

Результатом может быть разочарование в демократических процессах, особенно там, где импульсы к сотрудничеству уже ослаблены процессами групповой гомогенизации<sup>101</sup>. Сами демократические институты могут бороться за то, чтобы приспособиться к приоритетам глубоко поляризованных групп, что приводит к тупиковым ситуациям и общественному недовольству<sup>102</sup>. Поляризация внутри группы и вне группы может стать движущим фактором в поддержке авторитарных лидеров<sup>103</sup>, таким образом, создавая нагрузку на демократические процессы.<sup>104</sup> Принимая во внимание рост радикальных и популистских партий, ученые показали, что снижение доверия к институтам связано с уменьшением поддержки традиционных партий<sup>105</sup>. Повышается терпимость людей к недемократическим действиям, что создает условия для демократического упадка или даже отката. Имеются свидетельства ухудшения отношения к демократии и мирным обсуждениям в странах с высоким ИЧР, что связано с незащищенностью человека (тематическая статья 4.2)<sup>106</sup>. В национальной политике поляризация приносит пользу лидерам, которые избегают переговоров и компромиссов, и наносит долговременный ущерб нормам, лежащим в основе демократии, таким как терпимость к различным взглядам<sup>107</sup>.

Рост политической поляризации происходит в контексте долгосрочного глобального недовольства демократическими практиками<sup>108</sup>. Подход «Разновидности демократии» пытается уловить этот процесс и утверждает, что имеет место ухудшение важнейших составляющих демократии (рис. 4.5). Свобода слова сокращается примерно в 35 странах, что более чем в три раза превышает число стран, где она растет. Точно так же количество дискуссий сокращается более чем в четыре раза по сравнению с числом стран, в которых оно увеличивается. Число стран, в которых ситуация в области проведения свободных выборов, обеспечения верховенства права и свободы объединений улучшается намного меньше тех, где она ухудшается.

Сильная поляризация может сделать людей слепыми к тому факту, что существуют стратегии, от которых выигрывают все стороны. Вместо этого они могут вести себя так, будто жизнь — это игра с нулевой суммой. Эта динамика может быть самоусиливающейся: «чем меньше они [люди]

предпринимают совместные коллективные действия, тем больше их восприятие различий и тем больше вероятность того, что они будут воспринимать свои интересы как игру с нулевой суммой»<sup>109</sup>. Динамика поляризации влияет не только на то, как люди относятся к тем, кто думает иначе, но и на то, как люди действуют. Например, в США социальное дистанцирование, использование масок, вакцинация и представления о риске во время пандемии Covid-19 коррелируют с партийными разногласиями<sup>110</sup>. Поляризация также затрудняет международное сотрудничество. Например, партийная поляризация имеет негативные последствия для национальных обязательств по международным экологическим соглашениям<sup>111</sup>. Мы рискуем утратить некоторые преимущества жизни в плюралистических обществах — разнообразие знаний и идей, а также принятие решений, учитывающих интересы как можно большего числа людей и групп<sup>112</sup>.

К сожалению, поляризацию трудно обратить вспять, когда она включает механизм положительной обратной связи. Когда положительная обратная связь усиливается (например, когда политические партии занимают более крайние позиции), поляризация может подняться до критической точки, после которой она становится самоусиливающимся, безудержным процессом<sup>113</sup>. И как только она наступила, поляризацию трудно обратить вспять, даже перед лицом внешних потрясений<sup>114</sup>.

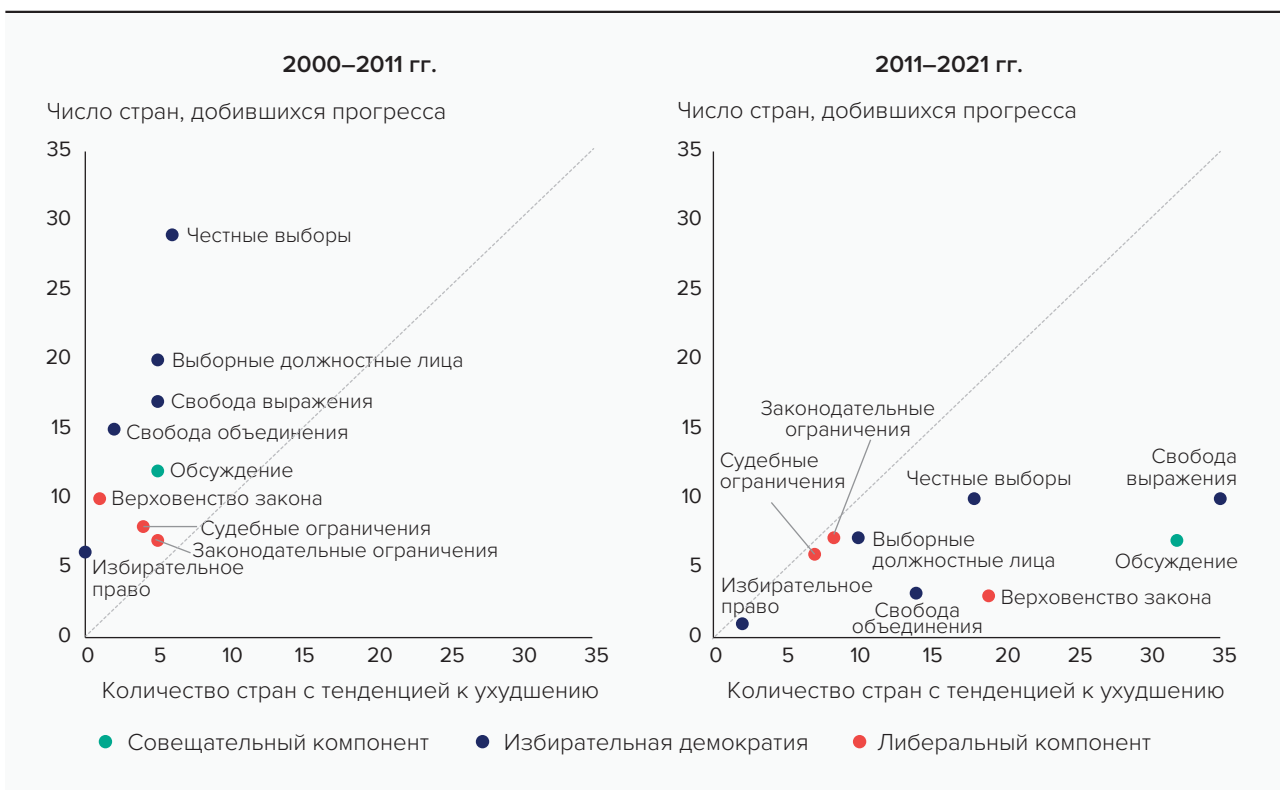
Обсуждение в этой главе объясняет, как поляризация может возникнуть и сохраниться в контексте неопределенности и как может возрасти привлекательность авторитарных лидеров. Но это не механистические и предопределенные результаты. Большая неопределенность не обязательно должна приводить к поляризации. В истории есть множество примеров, когда неопределенность преодолевалась благодаря широкому сотрудничеству. В условиях неопределенности люди могут обратиться к ценностям, которые выходят за рамки стратегического мышления и направлены исключительно на достижение собственных интересов. Если есть доверие, такой ценностью может быть солидарность.

Экспериментальные данные показывают, что неопределенность может влиять на моральное поведение человека. Оказалось, что участники экспериментов менее склонны лгать и более склонны делиться ресурсами в условиях неопределенности, что снижает возможности для чисто стратегического поведения, основанного на личных интересах.<sup>115</sup> Что еще более важно, сила рассуждений и общественного обсуждения не уменьшается в неопределенные времена, особенно когда рассматривается широкое понятие возможностей, подкрепляющее свободу действий и другие свободы.

## Преодоление неопределенности путем совместных действий

Политическая поляризация, связанная с незащищенностью человека, и неадекватность наших

**Рисунок 4.5** Десять лет назад было больше стран, в которых важнейшие показатели демократического управления улучшались, а не ухудшались — сегодня мы можем наблюдать обратную ситуацию



**Примечание.** На рисунке показано количество стран, в которых значительно и существенно улучшились и ухудшились показатели различных компонентов демократии.

**Источник:** Boese and others 2022.

институтов во времена перемен стоят на пути более решительных совместных действий, чтобы противостоять общим вызовам. Несмотря на очевидный прогресс на многих фронтах, незащищенность людей вызывает стресс и разъединяет людей. Незащищенность человека связана с более низким уровнем межличностного доверия и склонностью к политическому экстремизму.

Между тем, быстрые изменения в информационных системах являются источником дополнительной нестабильности в наших социальных системах. Многие из проблем поддержания информационных систем, способствующих демократическому обсуждению, не новы. В конце концов, распространение вводящей в заблуждение информации, цензура и другие препятствия для демократических дебатов существовали задолго до появления цифровых коммуникационных технологий. Разница сегодня заключается в том, что наши информационные системы теперь работают в таком широком масштабе, что они представляют собой системную проблему для общественного обсуждения, как раз тогда, когда наша способность действовать сообща для решения крупномасштабных социальных проблем настолько важна.

Прогресс развития — с достижениями в различных измерениях человеческого развития — сопровождается институтами, которые структурировали человеческие взаимодействия<sup>116</sup> и сделали этот самый прогресс возможным. Но, как утверждается в главе 3, мы, возможно, достигаем точки несоответствия между теми институтами и социальными структурами, которые до сих пор обеспечивали прогресс, и теми, которые необходимы для решения новых проблем, примером чего является комплекс неопределенности<sup>117</sup>. Два процесса, способствующие сегодняшней поляризации, могут отражать это несоответствие — институты, неадекватно реагирующие на неустойчивость и незащищенность людей, и быстро меняющийся (цифровой) информационный контекст. Как разорвать порочный круг растущей поляризации, сужения пространства для сотрудничества, многоуровневой неопределенности? Содействие человеческому развитию (с точки зрения благополучия и свободы действий, достижений и свобод) остается основой для формирования поведенческих и институциональных изменений, необходимых для того, чтобы пережить наши неопределенные времена. Расширение возможностей

позволяет повысить разнообразие мнений, высказываемых в ходе общественных обсуждений, в той мере, в какой процессы обсуждения позволяют тщательно изучить и обосновать весь спектр убеждений и мотивов людей.

«Поляризация мешает общественному обсуждению, тем самым препятствуя сотрудничеству, необходимому для устранения новых, многоуровневых неопределенностей».

Поляризация мешает общественному обсуждению, тем самым препятствуя сотрудничеству, необходимому для устранения новых, многоуровневых неопределенностей. Два критически важных элемента глубоко взаимосвязаны в преодолении влияния неопределенности на коллективные действия.

Во-первых, борьба с неустроенностью и незащищенностью людей. Процветание в условиях неопределенности требует безопасности человека, преодоления несоответствия между стремлением и достижениями<sup>118</sup>. Наша способность осуществить многие преобразования, необходимые сегодня — на местном, национальном и глобальном уровне, — зависит от нашей способности договориться о том, что необходимо сделать, заручиться широкой социальной поддержкой, а затем осуществить творческие изменения политики в условиях неопределенности. Крайне важно устранить основные причины неустроенности и незащищенности в жизни людей.

Существующие стратегии обеспечения безопасности человека нуждаются в обновлении. Расширенная концепция безопасности человека для антропоцена сочетает в себе стратегии защиты, расширения прав и возможностей и солидарности (где солидарность признает взаимозависимость между людьми и между людьми и планетой)<sup>119</sup>. Реализация этой концепции зависит от нескольких действий, и есть несколько практических примеров, таких как укрепление систем социальной защиты со встроенными адаптивными возможностями. Надежная социальная защита не только позволяет людям лучше переносить потрясения, но также помогает

поддерживать их благополучие и широкое участие в принятии решений. Другими словами, эффективные системы социальной защиты могут поддерживать свободу выбора. Для непосредственного решения проблемы распространения поляризации решающее значение также имеет политика, направленная на противодействие циклу обратной связи между неравенством и поляризацией<sup>120</sup>.

Во-вторых, координация расширения социальных сетей в целях продвижения человеческого развития. Крайне важно признать, что цифровой мир играет центральную роль в наших социальных взаимодействиях, и важно установить принципы и нормы, регулирующие его расширение, чтобы он способствовал человеческому процветанию и справедливому и эффективному коллективному обсуждению. Подхода, основанного на невмешательстве, недостаточно — мало оснований предполагать, что информационная экосистема, организованная для узких частных интересов (включая повышение вовлеченности, продажи рекламы или краткосрочной прибыли), может органично превратиться в пространство для свободного, открытого и информированного коллективного обсуждения<sup>121</sup>. Принципы управления, сравнимые с управлением сложными экосистемами, имеют значение для укрепления наших информационных систем<sup>122</sup>. В рамках этой схемы можно рассмотреть три шага:

- Повышение прозрачности того, как компании сортируют, фильтруют и отображают информацию для пользователей.
- Расширение доступа и обеспечение справедливости в области информационных и коммуникационных технологий.
- Более широкое понимание того, как новые технологии формируют общественный дискурс и обсуждение<sup>123</sup>.

Как подробно описано в следующей главе, на фоне быстрых технологических изменений и недавнего кризиса Covid-19 появляются новые возможности для трансформации. Глава 6 предлагает возможные варианты действий, а также основу для действий в неопределенные времена времена.

## Неравенство и структура политических конфликтов в демократических странах: глобальная и историческая перспектива

**Эмори Гетин** (Парижская школа экономики — Высшая школа социальных исследований и Всемирная лаборатория неравенства), **Клара Мартинес-Толедано** (Имперский колледж Лондона и Всемирная лаборатория неравенства), **Томас Пикетти** (Парижская школа экономики — Высшая школа социальных исследований и Всемирная лаборатория неравенства)

В нашей новой книге «*Политические расколы и социальное неравенство*»<sup>1</sup> мы исследуем, где и как возникают классовые различия и как они взаимодействуют с другими социальными конфликтами (этническими, региональными, поколенческими, гендерными и т. п.). В каких контекстах мы видим, что неравенство становится политически заметным и почему? Что определяет силу разделения на основе идентичности и как эти конфликты взаимодействуют со структурой социального неравенства? Основываясь на уникальном наборе опросов, проведенных в период с 1948 по 2020 год в 50 странах на пяти континентах, наша книга проливает новый свет на эти вопросы и предоставляет новый источник данных для изучения поведения избирателей в глобальной и исторической перспективе: the World Political Cleavages and Inequality Database (<http://wpid.world>).

Среди многочисленных выводов книги три интересных факта вырисовываются из анализа этого нового набора данных.

### Интенсивность классового разделения широко варьируется в современных демократических странах

Мы документируем постепенное разделение двух взаимодополняющих показателей социального класса во многих европейских и североамериканских демократиях: дохода и образования. В первые десятилетия после Второй мировой войны партийные системы этих демократий были классовыми: социал-демократические и аффилированные партии представляли электорат как с низким уровнем образования, так и с низкими доходами, тогда как консервативные и аффилированные партии представляли избирателей как с высоким уровнем образования, так и с высоким уровнем дохода (Рисунок S4.1.1). Эти партийные системы постепенно эволюционировали в сторону того, что мы можем назвать многоэлитными партийными системами: социал-демократические и аффилированные партии стали партиями элиты с высшим образованием, а консервативные и аффилированные партии остались партиями элиты с высокими доходами.

В отличие от постепенного разъединения между доходом и образованием, которое мы наблюдаем во многих европейских и североамериканских демократиях, в других регионах существуют большие различия в конфигурации и интенсивности классовых различий. Эти различия часто можно объяснить относительной важностью других аспектов политического конфликта. Взаимодействие между классовыми, региональными, этническими, религиозными, поколенческими, гендерными и другими формами разделения, таким образом, играет ключевую роль в определении того, как неравенство политически представлено сегодня в демократиях по всему миру.

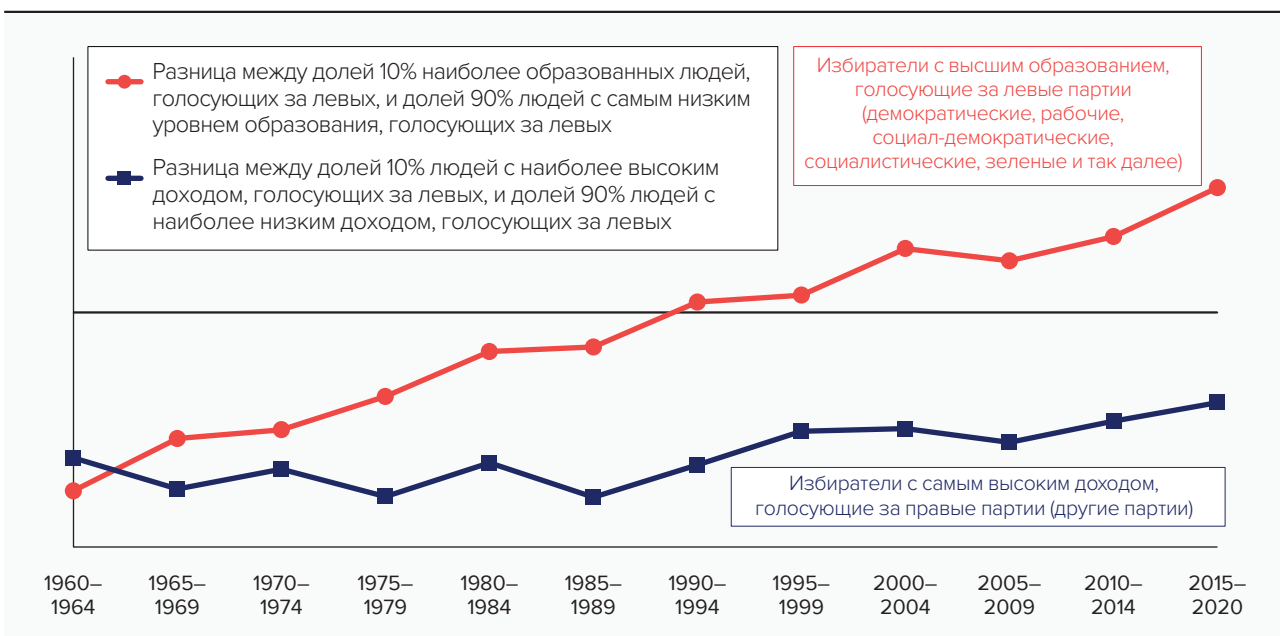
### Этническое разнообразие не является синонимом этнического конфликта

Еще один важный вывод нашего глобального взгляда на политические разногласия заключается в том, что этнические и религиозные конфликты сильно различаются в разных странах и во времени. В частности, более разнородные страны необязательно являются странами, в которых этнические или религиозные конфликты носят более острый характер. Наоборот, разнообразие структур политического раскола может быть частично объяснено историей, например, способность национально-освободительных движений объединять избирателей разного происхождения. Они также имеют важную социально-экономическую составляющую: в демократиях, где этнорелигиозные группы имеют тенденцию концентрироваться в разных регионах и заметно различаются по уровню жизни, политические партии также склонны в большей степени отражать этническую принадлежность.

### Политика идентичности принимает разные формы

Большие различия в классовых и социокультурных нормах в современных демократиях указывают на более общую закономерность. Политические разногласия могут принимать различные формы

**Рисунок S4.1.1** Появление многопрофильных партийных систем в Австралии, Европе и Северной Америке



**Примечание:** в 1960-х годах как избиратели с высшим образованием, так и избиратели с высоким доходом более чем на 10% реже голосовали за левые (демократические, рабочие, социал-демократические, социалистические, зеленые) партии, чем избиратели с низким уровнем образования и низким доходом. Левый голос постепенно стал ассоциироваться с избирателями с высшим образованием, что привело к возникновению многоэлитной партийной системы. Данные представляют собой средние значения за пять лет для Австралии, Канады, Дании, Франции, Германии, Италии, Нидерландов, Норвегии, Швеции, Швейцарии, Великобритании и США. Оценивается контроль дохода, образования, возраста, пола, религии, посещения церкви, проживания в сельской или городской местности, региона, расы, этнической принадлежности, статуса занятости и семейного положения (в странах-годах, по которым имеются данные).

**Источник:** расчеты авторов на основе данных Всемирной базы данных политических расколов и неравенств (<http://wpid.world>).

в зависимости от характера лежащих в их основе социальных конфликтов и от способности политических партий воплощать эти конфликты на демократической арене.

В европейских и североамериканских демократиях, например, рост конфликтов из-за иммиграции и окружающей среды сопровождался уменьшением классовых различий и традиционных левых партий, возможно, потому, что они воспринимаются как неспособные предложить убедительные решения в

области перераспределения. Это событие также совпало со снижением явки избирателей с низким доходом и образованием, что указывает на более общую неудовлетворенность этих избирателей функционированием демократии. Тем не менее сдвиг в сторону политики идентичности, наблюдаемый сегодня во многих демократических странах, не является ни неизбежным, ни повсеместным. В ряде стран за пределами Европы и Северной Америки классовое измерение политических конфликтов усилилось в последние десятилетия.

## ПРИМЕЧАНИЕ

1 Gethin, Martínez-Toledano and Piketty, 2021.

## Поддержка демократии в условиях напряженности: данные из стран с очень высоким индексом человеческого развития

Демократические институты — это средства осуществления коллективного выбора. Неопределенность может повлиять на эту роль через поляризацию, которая, в свою очередь, может повлиять на представления о демократических институтах. В целом, поддержка демократии высока во всем мире. Но доля людей, считающих демократию очень важной, чувствительна к восприятию незащищенности человека, особенно в странах с очень высоким индексом человеческого развития (ИЧР) и среди групп с высоким уровнем доходов (рис. S4.2.1, левая панель). Более того, оправдание людьми насилия как политического инструмента, по-видимому, также тесно

связано с незащищенностью человека, особенно среди слоев населения с высокими доходами (рис. S4.2.1, правая панель)<sup>1</sup>. Среди групп с высоким уровнем дохода незащищенный человек более чем в два раза чаще оправдывает насилие или не считает демократию очень важной, чем обеспеченный человек. Эти результаты указывают на потенциально дестабилизирующую динамику негативного отношения к сотрудничеству наверху. Эта тенденция должна вызывать обеспокоенность, учитывая, что люди, страдающие от высокой незащищенности, составляют более 40 процентов населения в странах с очень высоким ИЧР (даже до пандемии Covid-19).

**Рисунок S4.2.1** Падение уровня поддержки демократии ввиду отсутствия безопасности в более богатых группах населения



**Примечание.** Значения представляют собой объединенные индивидуальные данные с одинаковым весом по странам. Левая панель относится к ответам от 1 до 7 по шкале от 1 до 10; правая панель относится к ответам от 4 до 10 по шкале от 1 до 10.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, волны 6 и 7. См. Naerpfer and others (2022).

Почему люди в странах с более высоким ИЧР более чувствительны к незащищенности человека (измеряемой отношением и восприятием)<sup>2</sup>? Люди в странах с высокими показателями ИЧР обычно лучше социально защищены, чем люди, живущие в странах с более низкими показателями ИЧР. И поскольку люди, находящиеся в верхней части распределения по ИЧР, имеют опыт большей безопасности человека, они, вероятно, будут чувствовать себя «имеющими право» на нее и поэтому воспринимают незащищенность как потерю. Это может быть причиной того, что люди в странах с более высоким ИЧР больше страдают от незащищенности человека<sup>3</sup>.

На чувство неопределенности по категориям ИЧР также может влиять несоответствие между ожиданиями и реальностью: люди, страдающие от

незащищенности в странах с очень высоким ИЧР и странах с высоким уровнем дохода, с большей вероятностью испытывают когнитивный диссонанс «развитие в условиях отсутствия безопасности»: доход, мера ценности и успеха, которая часто определяет поведение и стимулы людей, в этих крайних случаях не может защитить от угроз, как можно было бы обычно ожидать. По мере того, как рыночные механизмы безопасности и регулярная государственная политика борются за достижение поставленных целей, авторитарные подходы могут стать привлекательными, что согласуется с более ранним обсуждением привлекательности лидеров доминирующего типа.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Все различия между людьми, воспринимающими очень высокую человеческую незащищенность, и людьми, воспринимающими низкую человеческую незащищенность, статистически значимы на уровне 1 процента.
- 2 Индекс воспринимаемой незащищенности строится с использованием линейной совокупности угроз незащищенности и не может учитывать их субъективное воздействие на людей. См. ПРООН (2022b).

- 3 Более высокая чувствительность более богатых групп к незащищенности человека согласуется с существованием эффектов владения (Thaler, 1980) — люди, живущие в условиях высокой безопасности человека (как на объективной, так и на субъективной основе), склонны больше ценить выгоды в среде с высоким уровнем безопасности человека — и с неприятием потерь (Tversky and Kahneman, 1991, p. 1047) — «потери (результаты ниже эталонного статуса) вырисовываются больше, чем соответствующие приобретения (результаты выше эталонного состояния)». В соответствии с идеей о том, что теория неприятия потерь может зависеть от контекста (Gal and Rucker, 2018), в тексте более подробно рассматривается значение потерь в контексте страны с очень высоким ИЧР.



ГЛАВА

---

5

# Поступательное развитие человека в период неопределенности

## Поступательное развитие человека в период неопределенности

Неопределенность не должна парализовать. На самом деле, она дает возможность проверить границы традиционного мышления и следовать переосмысленному будущему.

Как эти возможности выглядят сегодня? Насколько они большие?

Как утверждается в этой главе: огромные.

Пандемия Covid-19 всколыхнула многое в нашем воображении, от революционных вакцин до беспрецедентных фискальных и денежных интервенций. Быстро развивающиеся технологии, такие как искусственный интеллект и синтетическая биология, а также передовые, такие как ядерный синтез, могут открыть новую эру процветания для людей и планеты. Возможностей предостаточно. В наших силах направить их в сторону человеческого развития.

Неопределенность не обязательно должна приводить к негативным последствиям. Контекст неопределенности и изменений также может изменить отношение к тому, что возможно или желательно, открывая новые возможности для расширения человеческого развития по четырем аспектам способностей, выделенным в Главе 3: достижения в области благополучия (как правило, им уделяется основное внимание при оценке прогресса и политики), свободы в отношении благополучия, свободы воли и достижения в отношении свободы воли.

Трансформационные изменения происходят на фоне неопределенностей, обсуждавшихся в Части I. Некоторые последствия, связанные с изменением климата, являются пугающими, как это было подчеркнуто в самых последних оценках Межправительственной группы экспертов по изменению климата<sup>1</sup>. Но способность обществ реагировать не предопределена. Недавняя модель человеческого поведения, в которой рассматривается взаимодействие между социальными, политическими, экономическими, техническими и климатическими системами, показала, что взаимодействие на индивидуальном, общественном, национальном и глобальном уровнях может привести к существенным действиям по смягчению последствий<sup>2</sup>. На самом деле реальность антропоцена такова, что человеческая деятельность сигнализирует о надежде на сознательное управление планетарными экосистемами таким образом, чтобы ослабить планетарное давление<sup>3</sup>.

В этой главе обращается внимание на возможности расширения человеческого развития в период неопределенности. В ней утверждается, что такое расширение можно использовать отчасти именно потому, что времена неопределенности создают контекст, в котором люди и общество видят более фундаментальные изменения как возможные или необходимые. Неопределенность сама по себе может быть источником знаний, которые нужно мобилизовать, чтобы действовать по-другому<sup>4</sup>, что-то, что дает возможность отдельным людям и обществам принимать фундаментальные изменения в выборе<sup>5</sup>, что побуждает людей действовать в соответствии с новыми моральными кодексами<sup>6</sup> и что может укреплять сотрудничество, когда это придает больше значимости размышлениям о будущем<sup>7</sup>. Было даже высказано предположение, что величайший источник политической легитимности, возможно, должен выйти за рамки легитимности процессов (соблюдение процедур, которые связывают стремления и предпочтения людей с политическими решениями) и легитимности по существу (достижение результатов, которые важны для людей). Это также может исходить из обещанной легитимности (обоснования решений и убеждения других действовать на основе заявлений о том, что будет в будущем)<sup>8</sup>. В условиях демократии неопределенность провозглашает свободу выбора. Институционализируя повторяющуюся и развивающуюся конфигурацию победителей и проигравших, неопределенность в отношении

политических результатов оставляет открытыми множество различных возможностей, тем самым поддерживая плюрализм и участие<sup>9</sup>. Таким образом, неопределенность может помочь задействовать энергию людей и стремление к переменам.

Неопределенность заставляет нас делать выбор — между следованием известным путям и исследованием новых, между уступкой «параличу» и поляризации или решительным столкновением с ними<sup>10</sup>. И более мрачные, и более оптимистичные сценарии могут показаться правдоподобными, но пути открыты и будут определяться выбором. Обсуждаются многочисленные нарративы о том, что ждет нас в будущем<sup>11</sup>, и это разнообразие может быть задействовано, чтобы люди могли сотрудничать<sup>12</sup>. Когда кажется, что старые способы ведения дел больше не работают, а пути развития кажутся менее очевидными, чем в прошлом, открываются возможности для переосмысления идей и практик.<sup>13</sup> Неопределенность может стать благодатной почвой для экспериментов, инноваций и целенаправленных преобразований<sup>14</sup>. Другими словами, можно принять неопределенность и не быть парализованной ею<sup>15</sup>. Сегодня мы можем многое сделать для обеспечения процветания человечества даже во времена кризиса и потрясений.

**«Можно принять неопределенность и не быть парализованной ею. Сегодня мы можем многое сделать для обеспечения процветания человечества даже во времена кризиса и потрясений».**

В этой главе рассматриваются некоторые из этих возможностей. В ней исследуется пример, предлагаемый технологическим прогрессом, утверждающий, что контекст неопределенности дает пространство для управления технологическим прогрессом таким образом, чтобы способствовать человеческому развитию. Это также показывает, что времена кризиса могут изменить горизонт того, что возможно. Даже несмотря на серьезные неудачи, пандемия Covid-19 изменила наши ориентиры в отношении того, чего мы можем достичь во многих аспектах жизни. Это примеры новых возможностей в сегодняшнем нестабильном мире.

## **Технологические инновации открывают новые возможности**

Технологические достижения привели к значительному улучшению человеческой жизни и процветанию. Они являются двигателем экономического роста, приводя в действие промышленную революцию, строя города и способствуя перемещениям людей и товаров. Печатный станок и фотография расширили человеческие знания. Коммуникационные технологии связали людей на

огромных расстояниях, позволили быстро распространять информацию и расширили наши социальные связи в крупномасштабных сетях. Многочисленные инновации в области здравоохранения, от анестетиков до вакцин, позволили нам жить дольше и быть здоровее.

Однако технологические инновации не возникают в вакууме и не живут своей жизнью: технология — это мы. Наш социальный, экономический и политический выбор — куда можно направить инновации, на какие приоритеты и служить каким людям — определяет, как меняются технологии и как инновации способствуют человеческому развитию. Рассмотрим «отрезвляющий случай» внедрения вакцины во время пандемии Covid-19. Достижения в области науки и производства позволили разработать несколько высокоэффективных вакцин против Covid-19 в рекордно короткие сроки, что является выдающимся достижением современной науки. Но на фоне глобальной неспособности справедливо распределять вакцины возникли большие диспропорции: к июню 2022 года менее 15 процентов людей в странах с низким уровнем дохода получили полный протокол вакцин против Covid-19 по сравнению с почти 75 процентами людей в странах с высоким уровнем дохода<sup>16</sup>. Неравный доступ к жизненно важным вакцинам имел трагические последствия для человеческих жизней и благополучия.

**«Наш социальный, экономический и политический выбор — куда можно направить инновации, какие приоритеты и служить каким людям — определяет, как меняются технологии и как инновации способствуют человеческому развитию».**

Это поразительное неравенство в доступе к вакцинам отчасти отражает модели распространения технологических инноваций. Доля населения, получающего выгоду от внедрения новой технологии, невелика; затем, как правило, сначала эта доля растет медленно, потом очень быстро увеличивается после достижения порогового значения, а затем замедляется, когда доля населения, имеющего доступ, приближается к 100 процентам — это хорошо известно в исследованиях распространения технологий как S-кривая. В зависимости от того, какие инновации поставлены на карту, часто те, у кого более высокий доход, власть и социальный статус, получают выгоду в первую очередь от технологических достижений. Эта модель хорошо задокументирована, в частности, для инноваций в области здравоохранения<sup>17</sup>, отчасти потому, что первоначальные пользователи имеют лучший доступ к информации.<sup>18</sup> Было обнаружено, что различия в результатах в отношении здоровья увеличиваются для болезней с более совершенными инструментами профилактики и лечения, потому что люди с большими ресурсами могут лучше использовать новые знания<sup>19</sup>. Таким

образом, ускорение внедрения новых технологий, связанных со здоровьем, может на время ухудшить градиенты здоровья внутри стран и между ними, даже если в конечном итоге это приведет к улучшению в целом<sup>20</sup>. Что касается вакцин против Covid-19, хотя разрыв между более богатыми и более бедными странами со временем сократился, предстоит еще долгий путь<sup>21</sup>.

Начальная стадия процесса распространения новых технологий — значительных улучшений наряду с увеличением разрыва — в конечном итоге завершается не только по мере того, как технологические инновации становятся более доступными, но и по мере того, как дополнительные изменения в экономических и социальных механизмах способствуют как увеличению выгод, так и снижению цен благодаря дальнейшему распространению<sup>22</sup>. В то же время, те, кто исключен, поскольку технология распространяется среди все большей и большей части населения, оказываются в двойном невыгодном положении, поскольку они не только лишены преимуществ инновации, но и остаются за пределами того, что все более и более становится нормой. Примером может служить продолжающаяся цифровая революция, которая обещает значительно улучшить мировые производственные возможности, но рискует оставить значительную часть людей изолированными и в конечном итоге ухудшить положение, если этим исключениям будет уделяться недостаточно внимания<sup>23</sup>.

Достигнутый в прошлом технический прогресс привел к серьезным сбоям наряду с появлением новых возможностей и глубокой тревогой за будущее, а также перспективами дальнейшего прогресса. Быстрые технологические изменения являются частью комплекса неопределенности, охватившего сегодня мир. Новые технологии переворачивают нашу экономику и общество, и многие аспекты наших социальных систем должны будут измениться, прежде чем огромный потенциал технологических инноваций сможет способствовать человеческому развитию. Как утверждает в Докладе о человеческом развитии за 2019 год, эти изменения должны однозначно учитывать неравенство, если мы хотим избежать еще одного значительного расхождения<sup>24</sup>. Переход от концентрированного доступа и широкого неравенства к конвергенции со временем зависит от социального и политического выбора. В условиях столь быстрых и дестабилизирующих технологических изменений, которые мы наблюдаем сегодня, потребность в институциональных и поведенческих преобразованиях становится не только более очевидной, но и необходимой и действенной. Периоды неустойчивости в прошлом приводили к радикально новой политике: в Британии промышленная революция привела к далеко идущим мерам по улучшению труда и условий труда (включая регулирование продолжительности рабочего дня и налогообложение доходов), что помогло преобразовать структурные

изменения в экономике в расширение возможностей и повышение благополучия<sup>25</sup>.

Начальные этапы распространения новых технологий характеризуются растущим неравенством в доступе и, как правило, социальной неустроенностью. Но этот контекст — возможность для действия: выбор, сделанный на этом этапе, определяет дальнейшую траекторию. Расширение человеческого развития становится еще более важным на этом этапе, при этом в центре внимания находится проблема неравенства, что подразумевает, что нестабильные времена не должны рассматриваться как помеха для действий; скорее, они обеспечивают контекст, в котором появляются новые возможности для действий.

Многие из сегодняшних надежд на позитивные преобразования основаны на технологических инновациях. Новые технологии помогли добиться быстрого прогресса в развитии человека. Например, в области здравоохранения антибиотики и вакцины значительно увеличили продолжительность жизни всего за несколько десятилетий в Африке, Азии и Латинской Америке; в Европе такое же усовершенствование заняло более века, с начала 1800-х годов, когда такой технологии еще не существовало<sup>26</sup>. Недавние технологические достижения сыграли решающую роль в сдерживании антропогенного давления на планету, что позволило более эффективно использовать землю, создать более устойчивые продовольственные системы и отказаться от ископаемого топлива. Технологические изменения влияют на человеческие возможности разными способами: они не только расширяют возможности людей делать больше вещей (в качестве стимула), но также влияют на наш социальный контекст и свободу действий людей<sup>27</sup>. Инновации — это больше, чем новые изобретения или машины; речь идет о новых идеях, как что-то делать, и об использовании существующих ресурсов для воплощения этих идей в жизнь. В этом отношении инновации связаны со свободой воли — способностью людей действовать в соответствии со своими ценностями, идеями и приоритетами. Это широкий процесс трансформации, в котором человеческая инициатива и творчество взаимодействуют с социальным, экономическим и политическим выбором.

---

### **Технологические достижения открывают преобразующий потенциал**

Сегодня несколько достижений в науке и технике указывают на потенциал далеко идущих преобразований. В вычислительной технике, биологии и энергетике произошли крупные изменения, о которых говорилось в главе 1. Эти достижения происходят в так называемую экспоненциальную эпоху, чему способствуют значительные улучшения вычислительной мощности и связей между людьми и машинами<sup>28</sup>. Экспоненциальное развитие новых

технологий связано не только с отдельными изобретениями — это результат нескольких новых технологий, развивающихся параллельно и подпитывающих друг друга<sup>29</sup>. В цифровых технологиях наша способность создавать инновации на основе старых или существующих технологий значительно расширилась. Сегодня многие важные технологии стандартизированы и интероперабельны<sup>30</sup>, то есть совместимы с другими технологиями по замыслу. Интернет основан на стандартных веб-протоколах, и большая часть современной разработки программного обеспечения опирается на модульные стандартные блоки кода. Эти условия делают возможным прорыв инноваций.

**«Прорывные изменения в основных технологических секторах могут кардинально изменить общество и экономику».**

Экономические и политические условия являются важной частью этой картины. Наличие рынков для новых товаров и услуг, чему содействуют торговля и глобализация, способствовало широкому распространению новых технологий. Это позволило нам учиться на практике: увеличение производства позволяет нам узнать, как еще больше улучшить производственный процесс. Этот эффект обучения является важной движущей силой экспоненциального развития технологий солнечной энергетики<sup>31</sup>. Наши сети для обмена информацией также стали больше и сложнее, чем когда-либо, облегчая потоки данных, идей и ноу-хау. Рассмотрим некоторые факторы, которые сделали возможными создание вакцины против Covid-19, такие как глобальное научное сотрудничество, открытый обмен данными и выпуск последних исследований на серверах препринтов — все возможности, основанные на информационных сетях<sup>32</sup>. Вызванные кризисом Covid-19, достижения в области технологий мРНК-вакцин в настоящее время открывают новые возможности для борьбы с болезнями<sup>33</sup>.

Прорывные изменения в основных технологических секторах могут кардинально преобразовать общество и экономику. Многие новые технологии имеют общее назначение и применяются не только в одном секторе. Технологии общего назначения являются преобразующими, поскольку они создают новые продукты и процессы и новые способы организации экономической деятельности. Сегодняшние технологии общего назначения включают в себя новые формы вычислений (например, искусственный интеллект) и многие другие, с ошеломляющим набором приложений для продвижения человеческого развития. В следующих разделах рассматриваются некоторые возможности, предлагаемые технологическими достижениями в области энергетики, вычислительной техники и биологии.

Тот факт, что даже самые полезные достижения часто приводят к негативным последствиям, только усиливает важность целенаправленного управления

технологическими прорывами. Технологические изменения далеко не детерминированы — связанные с ними риски и последствия, а также перспективы позитивных преобразований в конечном итоге определяются социальным и политическим выбором. Несмотря на то, что быстрые технологические изменения порождают неопределенность, они также открывают простор для действий. Существует огромный потенциал, который необходимо реализовать, и при правильной политике и действиях (как подробно описано в главе 6) будущее должно быть наполнено замечательными достижениями для человеческого развития.

---

**Технологии использования возобновляемых источников энергии становятся лучше и дешевле**

Достижение прогресса в области чистой энергии необходимо для того, чтобы сломать модели повышения благосостояния людей, создающие планетарное давление. Поскольку энергия имеет столь важное значение для общего развития человечества, потребление энергии вряд ли снизится в ближайшем будущем, особенно в развивающихся странах. Таким образом, при отсутствии технологических достижений в направлении изобилия чистой энергии существует немного реалистичных способов смягчения планетарного давления.

На технологическом фронте есть замечательные положительные сигналы как в виде результатов, так и в виде процессов. В области новых дополнительных мощностей преобладали возобновляемые источники энергии, на которые в 2019 году приходилось 72 процента новых мощностей по всему миру<sup>34</sup>. Затраты на технологии возобновляемых источников энергии и хранение энергии резко снизились в последние годы. С 2009 по 2019 год цена на солнечные фотоэлектрические установки для коммунальных предприятий упала на 89 процентов (рис. 5.1)<sup>35</sup>. Цена литий-ионных аккумуляторов упала на 97 процентов с момента их коммерческого внедрения в 1991 году<sup>36</sup>. Усовершенствованная технология способствует снижению затрат и цен. Для технологий использования солнечной энергии установленная мощность увеличилась в геометрической прогрессии, что сопровождалось экспоненциальным снижением стоимости солнечных модулей<sup>37</sup>. С 1970-х годов стоимость единицы солнечной фотоэлектрической энергии падала на 24 процента каждый раз, когда совокупная установленная мощность удваивалась. Эквивалентная скорость повышения эффективности для литий-ионных аккумуляторов составляет около 20 процентов<sup>38</sup>. Другие технологии хранения энергии развивались по столь же стремительно растущей кривой<sup>39</sup>. Батареи также становятся меньше и легче. В период с 1991 по 2018 год плотность энергии литий-ионных аккумуляторов выросла в 3,4 раза<sup>40</sup>. Значительное снижение затрат на

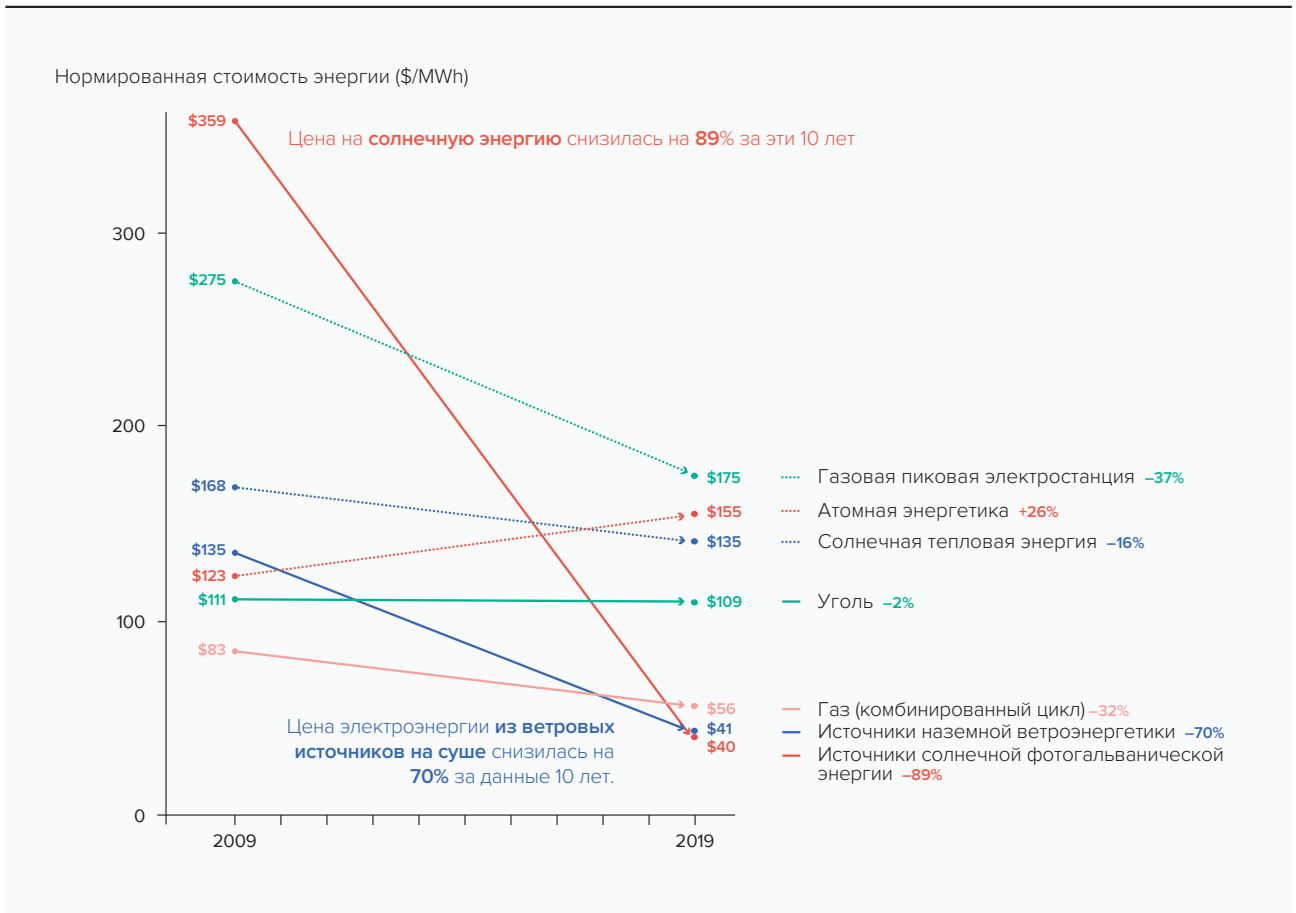
технологии возобновляемой энергии неизменно превосходит ожидания: вопреки прогнозируемому среднегодовому снижению затрат на 2,6 процента в период с 2010 по 2020 год (на основе 2905 глобальных моделей энергосбережения), затраты на солнечные фотоэлектрические системы снижались на 15 процентов в год в течение того же периода (рис. 5.2)<sup>41</sup>.

В ядерном синтезе произошли крупные прорывы. Использование огромного потенциала ядерного синтеза потребует существенных инноваций, прежде чем его можно будет развернуть в больших масштабах. Этот переход потребует времени, но недавние события дают некоторые основания для оптимизма. Были достигнуты важные успехи в некоторых экспериментах по ядерному синтезу, и, по крайней мере, в трех странах в скором времени могут быть получены коэффициенты получения энергии (отношение энергии синтеза к тепловой мощности, применяемой извне) в размере, превышающем 1 - ожидается, что Национальный комплекс лазерных термоядерных реакций и СПАРК сделают это в 2020-х и ИТЭР к 2040 году<sup>42</sup>. В феврале 2022 года ученые из Объединенного европейского тора установили более чем вдвое больший предыдущий рекорд по энергии, вырабатываемой в реакции синтеза, что является важным шагом на пути к тому, чтобы ядерный синтез стал жизнеспособным источником чистой энергии<sup>43</sup>. Есть также признаки взаимодействия новых технологий, которые могут ускорить прогресс. Методы машинного обучения используются в конфигурации токамака (форма магнитного удержания, используемая в исследованиях ядерного синтеза)<sup>44</sup>.

«Достижение прогресса в области чистой энергии необходимо для того, чтобы сломать модели повышения благосостояния людей, создающие планетарное давление».

Но путь вперед, вероятно, будет нестабильным в контексте неопределенности, с которой мы сталкиваемся сегодня. Во время пандемии Covid-19 на прогресс в области инноваций в сфере чистой энергетики могло повлиять давление на государственный и частный бюджеты, что создало более рискованную среду для венчурного капитала в области чистой энергетики и нарушило глобальные цепочки поставок. Глобальные выбросы углекислого газа сократились на 5,8 процента в 2020 году, поскольку пандемия повлияла на спрос на нефть и уголь, но восстановились почти на 5 процентов в 2021 году, приблизившись к пику 2018–2019 годов<sup>45</sup>. Тем не менее, пандемия может предоставить уникальную возможность использовать инновации в области чистой энергетики, учитывая глобальный спрос на более экологичное восстановление<sup>46</sup>. Новые игроки с новыми идеями, стремящиеся вытеснить производителей продуктов с высоким содержанием углерода и быстро нарастить масштабы, могут найти благоприятную среду, если им удастся выйти на рынок в нужный момент. Планы экономического

**Рисунок 5.1** Резкое снижение стоимости возобновляемой энергии



**Примечание.** Цены выражены в приведенной стоимости энергии, которая отражает стоимость строительства самой электростанции, а также текущие расходы на топливо и эксплуатацию станции в течение всего срока ее службы.

**Источник:** Roser 2020.

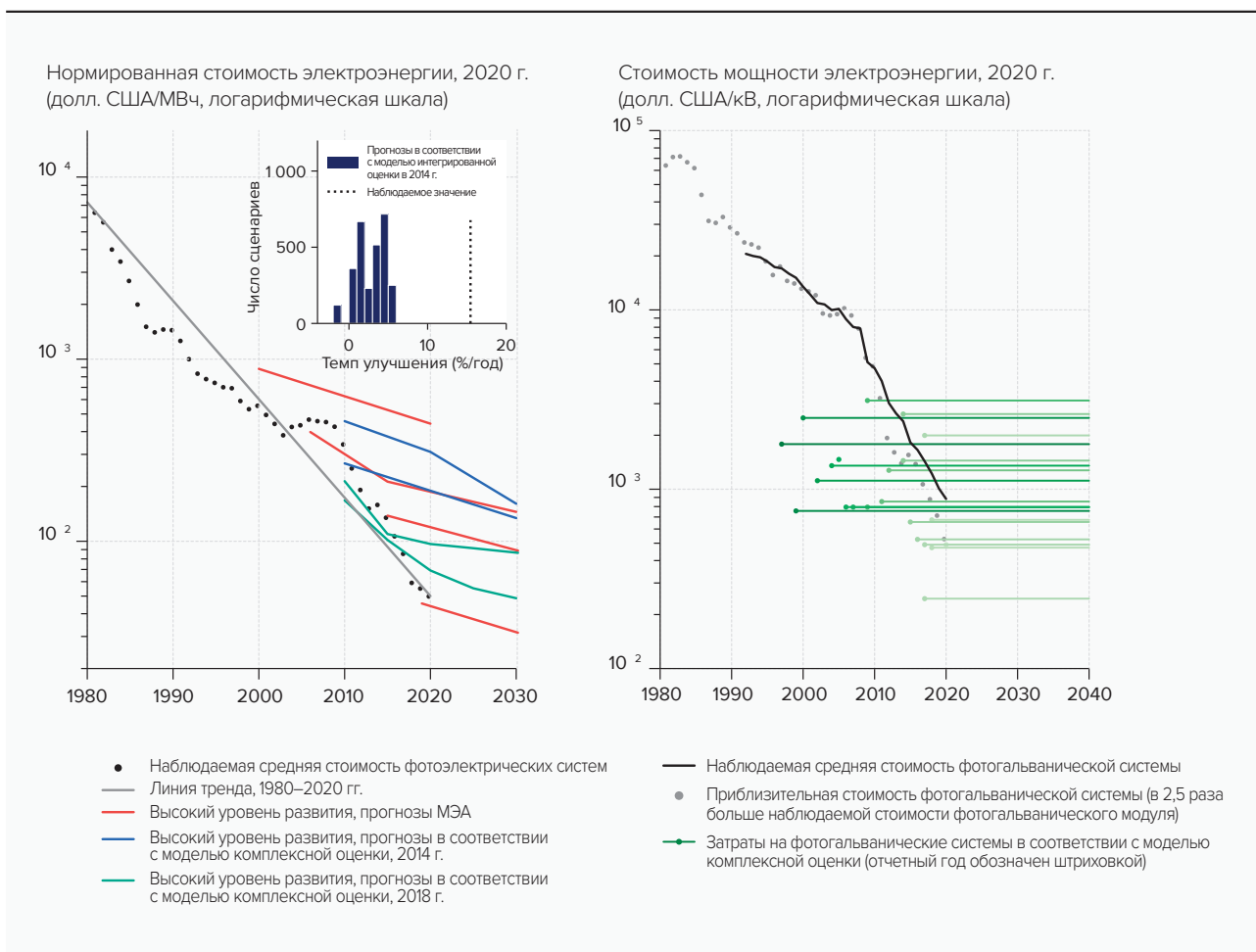
стимулирования могут стать возможностью стимулировать инновации в области экологически чистых энергетических технологий. Этот потенциал недоиспользуется: обзор 75 программ Международного валютного фонда (МВФ) в 65 странах показывает, что показатель «зеленого восстановления» очень низкий — 0,59 (по шкале от 0 до 3)<sup>47</sup>.

Сегодня есть потенциал для расширения в этой области. Руководство Международного энергетического агентства «Перспективы энергетических технологий» включает в себя информацию об уровне зрелости более 400 технологических разработок и компонентов, а также подборку целей по снижению затрат и повышению производительности и ведущих игроков в этой области<sup>48</sup>. Около 5 процентов проанализированных технологических разработок и компонентов находятся на стадии зрелости. Около 60 процентов из них сегодня недоступны для коммерческого использования, а 35 процентов находятся на стадии раннего внедрения<sup>49</sup>.

### Использование искусственного интеллекта для увеличения спроса на рабочую силу

Быстрый прогресс в области вычислительной техники за последнее десятилетие привлек внимание к возможностям мощного искусственного интеллекта (ИИ). Некоторые из самых больших возможностей для применения ИИ связаны с автоматизацией, которая увеличивает, а не заменяет спрос на человеческие задачи в различных секторах экономики. Системы на основе ИИ стимулируют основные технологические разработки в нескольких приложениях, таких как автономные транспортные средства, медицинская диагностика и управление товарными запасами, и это лишь некоторые из них<sup>50</sup>. Это означает, что некоторые задачи могут выполняться машинами, но мало доказательств того, что машины могут заменить целые профессии<sup>51</sup>. Вместо этого

**Рисунок 5.2** Вопреки прогнозируемому среднегодовому снижению затрат на 2,6% в период с 2010 по 2020 год, затраты на солнечные фотоэлектрические системы снижались на 15% в год за тот же период



IAM представляет собой интегрированную модель оценки. МЭА – Международное энергетическое агентство.

**Источник:** Way and others 2021.

приложения для машинного обучения (подмножество ИИ), получившие широкое распространение во многих областях, открывают массу новых возможностей для повышения благосостояния людей. Что касается изменения климата, машинное обучение помогает прогнозировать стихийные бедствия и моделировать последствия изменения климата, помимо многих других приложений. В здравоохранении машинное обучение предлагает новые способы обнаружения и диагностики заболеваний<sup>52</sup>. Приложения машинного обучения могут улучшить результаты обучения за счет индивидуализированных методов обучения и приложений, повышающих доступность<sup>53</sup>.

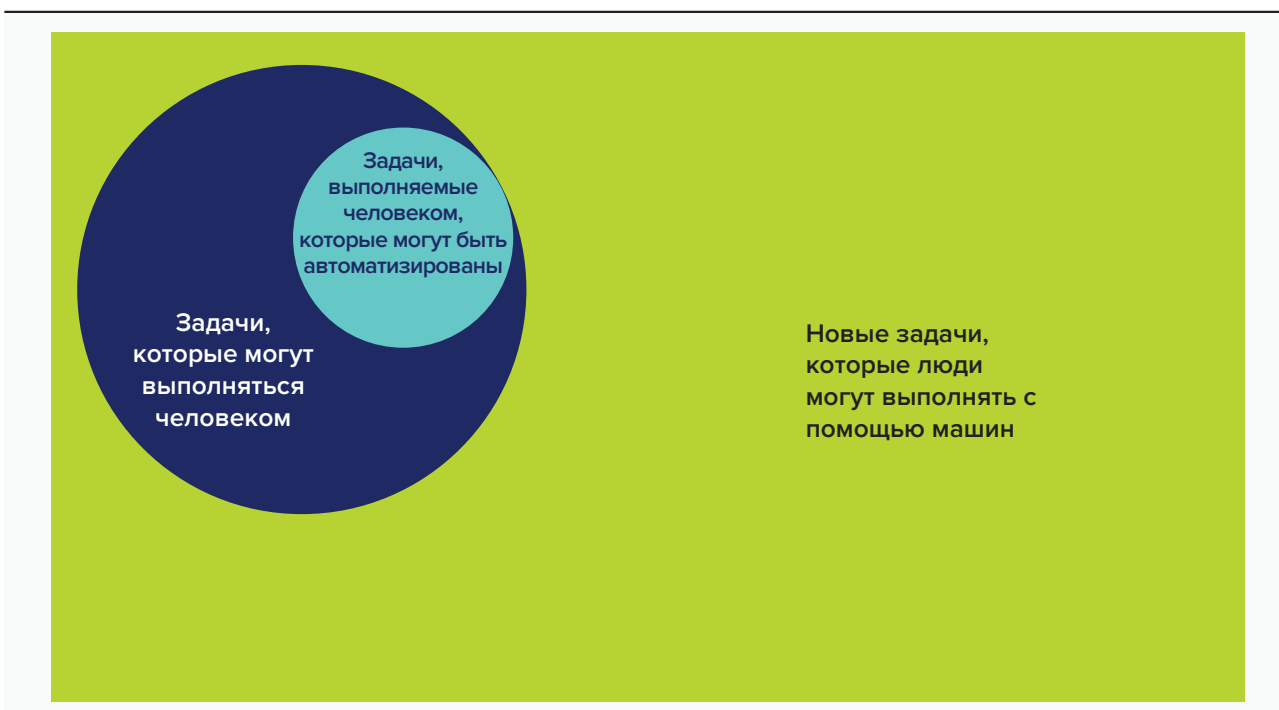
Увеличение того, чего люди могут достичь, используя ИИ в качестве дополнения, а не заменяя то, что люди могут делать, открывает огромные перспективы: то, чего люди могут достичь с помощью этих машин, может быть больше, чем то, чего

люди могли бы достичь без них (рис. 5.3). Приложения ИИ могут дополнять когнитивные способности человека. Например, есть свидетельства того, что искусственный интеллект может поддерживать принятие решений человеком путем обучения людей когнитивным стратегиям<sup>54</sup>. Увеличивая процесс технологических изобретений, приложения ИИ могут значительно увеличить скорость дальнейшего расширения человеческих возможностей<sup>55</sup>.

Одно из наиболее широко обсуждаемых воздействий ИИ связано с его влиянием на мир труда. Возможность перемещения рабочей силы является источником беспокойства, как это было во время предыдущих волн автоматизации<sup>56</sup>. Вызванное ИИ перемещение рабочей силы может усугубить неравенство как внутри стран, так и между ними<sup>57</sup>. Но ИИ также предлагает потенциал для повышения производительности труда<sup>58</sup>. Когда машины заменяют труд, переговорный потенциал и влияние



**Рисунок 5.3** Возможностей для расширения деятельности человека становится гораздо больше, чем возможностей для автоматизации существующих задач



**Примечание.** Рисунок является иллюстративным.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе Brynjolfsson (2022).

рабочих уменьшаются; напротив, когда ИИ усиливает человеческую деятельность, люди остаются важными для создания ценности и продолжают обладать властью и влиянием. Есть некоторые свидетельства того, что дополнительный эффект от внедрения ИИ может перевесить эффект от автоматизации, но для этого нужны соответствующие стимулы<sup>59</sup>. Более того, внедрение технологий может породить новые задачи и виды деятельности, требующие человеческого труда<sup>60</sup>. Большинство рабочих мест частично появилось благодаря новым технологиям: около 60 процентов населения США сейчас заняты в профессиях, которых не существовало в 1940 году<sup>61</sup>. Распространение ИИ на сферу труда может аналогичным образом породить новые задачи, новые профессии и новые отрасли.

#### *Использование синтетической биологии*

Достижения на нескольких фронтах в настоящее время продвигают то, что было описано как синтетическая эра, когда биологические системы могут быть перепроектированы для различных

полезных целей<sup>62</sup>. Синтетическая биология опирается на достижения во многих областях за последнее десятилетие, включая резкое снижение стоимости секвенирования и синтеза ДНК, разработку сложных инструментов редактирования генов, таких как КРИСПР, и мощных вычислительных инструментов<sup>63</sup>.

Видоизменение организмов, чтобы они обладали новыми способностями, может иметь множество применений в здравоохранении, сельском хозяйстве, производстве и управлении экосистемами. Синтетическая биология поддерживает новые достижения в медицине — для лечения рака<sup>64</sup>, улучшения клеточной и генной терапии<sup>65</sup> и разработки новых лекарств<sup>66</sup>. В сельском хозяйстве теперь есть возможности для фиксации азота в сельскохозяйственных культурах и повышения устойчивости сельскохозяйственных культур к вредителям и патогенам<sup>67</sup>. Потенциальные применения синтетической биологии в управлении окружающей средой включают ликвидацию загрязнителей<sup>68</sup> и поддержку восстановления биоразнообразия и среды обитания<sup>69</sup>. Существует также потенциал для разработки синтетических альтернатив ископаемому топливу<sup>70</sup>.

## Времена перемен приходят с пространством для целенаправленного вмешательства

В дополнение к большим возможностям, быстро меняющиеся технологии также создают новые проблемы: возможность неправомерного использования, острые политические и этические вопросы и риски непреднамеренных и даже неизвестных последствий. Например, применение синтетической биологии для редактирования генома человека, связано с неотложными этическими вопросами<sup>71</sup>. Некоторые из проблем, связанных с применением синтетической биологии, беспрецедентны по своей природе, например, новые риски внедрения искусственных форм жизни. Расширение применения ИИ также сопряжено со значительными рисками. ИИ и компьютеризация в более широком смысле могут способствовать концентрации богатства и рыночного влияния<sup>72</sup>. Помимо влияния на некоторые секторы экономики, использование ИИ для содействия человеческим суждениям и прогнозам в нескольких областях (здравоохранение, образование и управление, и это лишь некоторые из них) создает новые риски, в том числе алгоритмическую предвзятость и дискриминацию (см. Главы 1 и 2)<sup>73</sup>.

«С учетом темпов развития технического прогресса существует опасность того, что без надлежащих стимулов и регулирования могут накапливаться новые проблемы так же быстро, как и давно существующие проблемы, которые еще более обостряются».

Потенциал этих технологий в сочетании с новыми вызовами, которые они создают, повышает важность целенаправленного управления технологическим прогрессом таким образом, чтобы расширить возможности человека. С учетом темпов развития технического прогресса существует опасность того, что без надлежащих стимулов и регулирования могут накапливаться новые проблемы так же быстро, как и давно существующие проблемы, которые еще более обостряются. Многие новые технологические достижения отражают то, что считается эпохой, когда социальные последствия чрезвычайно сложны и требуют эффективного управления и разработки политики<sup>74</sup>. Новые социальные и этические вопросы могут возникать быстрее, чем могут быть сформулированы соответствующие ответы<sup>75</sup>. Более того, пандемия Covid-19 вызвала огромный спад в человеческом развитии. Именно в этом контексте необходимо осторожно обращаться с обоюдоострым мечом технологических изменений.

Эти условия подчеркивают важность целенаправленного использования всего потенциала новых технологий для человеческого развития. Например, вместо того, чтобы оставлять эволюцию новых технологий на усмотрение рынка или узких стимулов нескольких действующих лиц, важно активно направлять новые технологии на расширение

человеческого потенциала. В этом отношении важны меры политики и регулирования, а также более широкая эволюция норм ответственных инноваций и недопущения вреда. Создание возможностей для широкого обсуждения и преодоления разрыва между техническими и социальными дискуссиями по вопросу о новых достижениях будет иметь важное значение для расширения возможностей развития человеческого потенциала, связанных с новыми прорывными технологиями<sup>76</sup>.

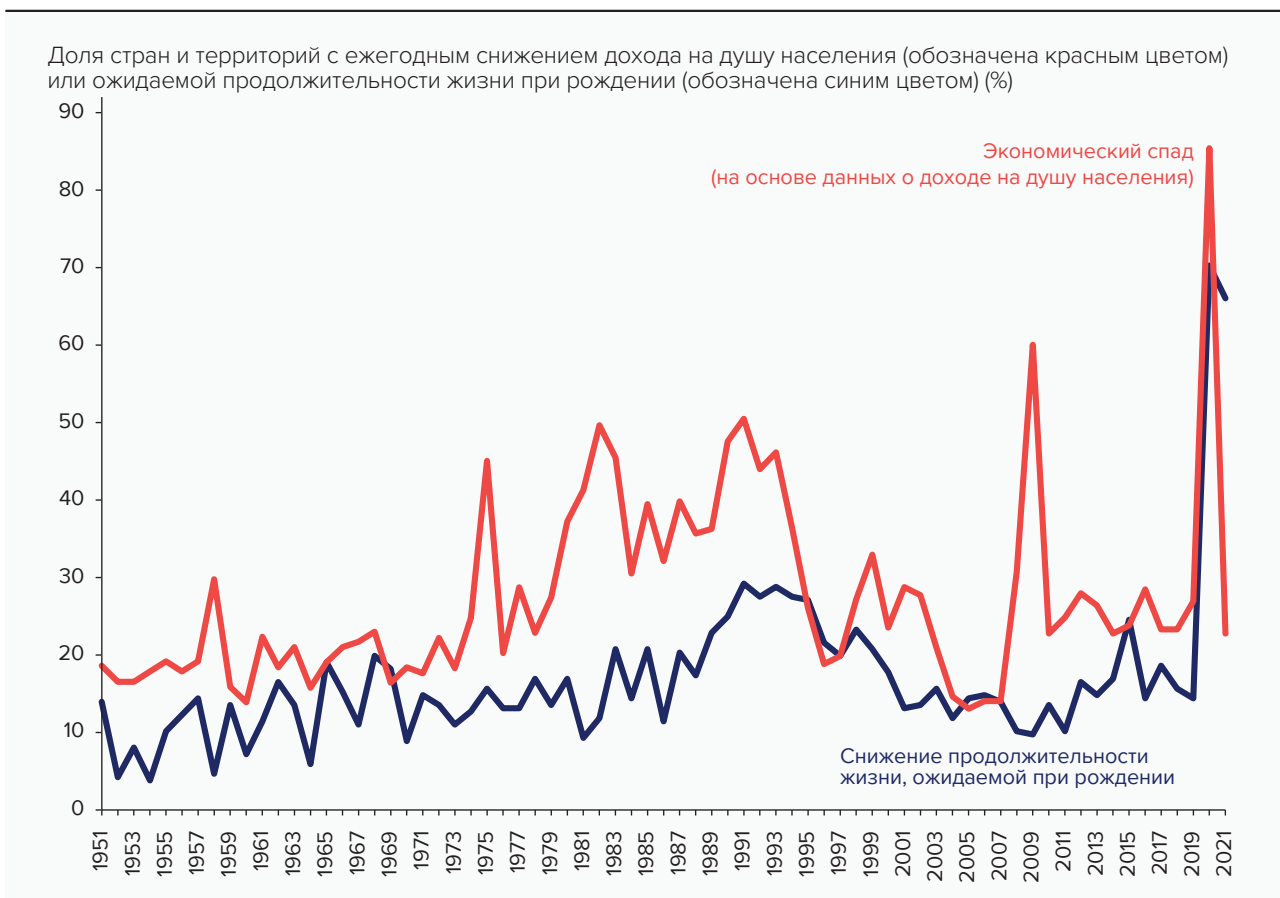
Контекст неопределенности может обеспечить условия, при которых такие действия становятся возможными. Чтобы ориентироваться в нашей нынешней реальности, потребуются новые способы мышления. В этих условиях появляются возможности переосмыслить старые идеи и практики и поэкспериментировать с различными способами ведения дел. Например, было высказано предположение, что сегодня управление технологическим прорывом требует переосмысления политики в области конкуренции и антимонопольного регулирования<sup>77</sup>. То, что когда-то казалось невозможным или невыполнимым, становится возможным в области управления, науки, технологий и инноваций. Действительно, как будет показано в следующем разделе, кризисные времена могут изменить наши ориентиры в отношении того, чего мы можем достичь, и открыть новые возможности для действий в неопределенные времена.

## Пандемия Covid-19 — окно в новую реальность

Пандемия Covid-19 привела не только к человеческим жертвам, но и нанесла долгосрочный ущерб экономике и обществу. Это крупнейший глобальный кризис человеческого развития со времен Второй мировой войны. Согласно с 1950 г. информация о доходах на душу населения и ожидаемой продолжительности жизни показывает масштабы кризиса и его глобальный характер в исторической перспективе (рис. 5.4): в 2020 г. в 85% стран наблюдалось снижение доходов на душу населения, а 70% стран и территорий столкнулись с сокращением ожидаемой продолжительности жизни при рождении. Сравнение доходов и ожидаемой продолжительности жизни также напоминает нам о важности не ограничиваться доходами: несмотря на значительное восстановление экономики в 2021 году, кризис в области здравоохранения усилился, и две трети стран зарегистрировали дальнейшее снижение ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом Covid-19, количественно определяет глубину кризиса с точки зрения многомерности. Индекс сохраняет стандартные параметры Индекса человеческого развития (ИЧР), но изменяет показатель ожидаемых лет обучения, чтобы отразить влияние закрытия школ и доступности онлайн-обучения на

**Рисунок 5.4** Пандемия Covid-19 привела к беспрецедентному синхронизированному и многомерному кризису



**Примечание.** На основе стран с доступными данными за каждый год. Данные за 2020 и 2021 годы являются предварительными оценками.  
**Источник:** расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Bolt and van Zanden (2020), IMF (2022), ДЭСВООН (2022а), СОООН (2022) and Всемирный банк (2022с).

фактические показатели посещаемости<sup>78</sup>. Пандемия Covid-19 затронула почти каждого человека в мире, при этом во всех регионах наблюдается спад (рис. 5.5). В 2020 году в мире произошло снижение значения ИЧР с поправкой на Covid-19, эквивалентное более чем одной пятой прогресса в период с 1990 по 2019 год. Латинская Америка и Карибский бассейн были наиболее пострадавшим регионом, потеряв за один год 30 процентов своего доковидного прогресса, достигнутого в период с 1990 года.

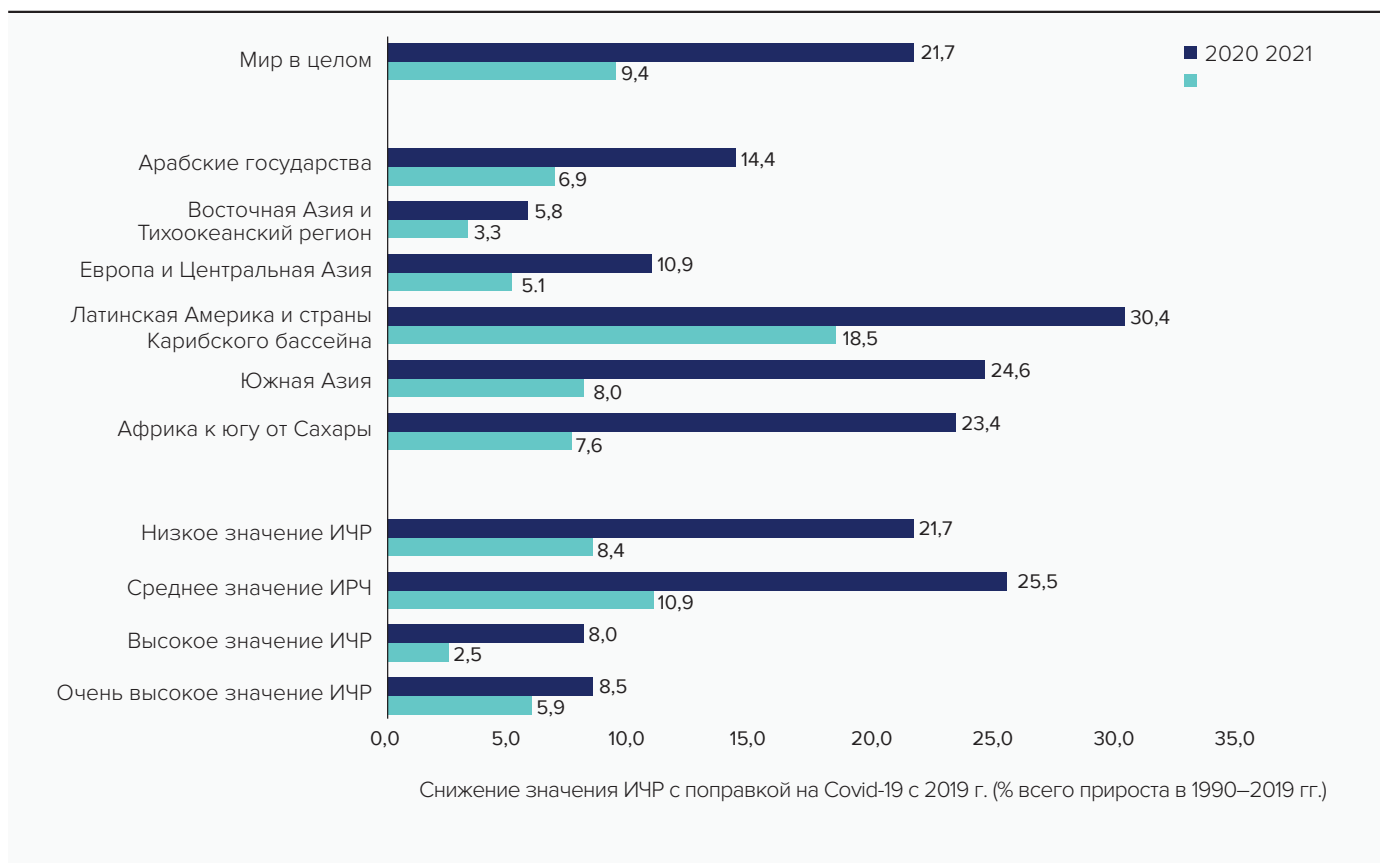
В 2021 году произошло восстановление, но частичное и неравномерное. Для стран с очень высоким ИЧР шок от ИЧР с поправкой на Covid-19 в 2020 году был не таким значительным, как в других группах стран, но был более устойчивым, с медленным восстановлением в 2021 году.

Кризисы такого масштаба являются зеркалом для общества. Covid-19 обнажил огромные препандемические различия в способности людей справляться с потрясениями, получать доступ к медицинской помощи и восстанавливаться после утраты. Пандемия

продемонстрировала хрупкость глобальных координационных механизмов по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее. Независимая группа по обеспечению готовности к пандемии и реагированию на нее обнаружила «пробелы и недостатки на каждом критическом этапе готовности»: меры по сдерживанию, которые были слишком медленными, отсутствие скоординированного глобального руководства, чрезвычайное финансирование, материализация которого заняла слишком много времени, и большие пробелы в системах социальной защиты<sup>79</sup>. Неравный доступ к жизненно важным вакцинам против Covid-19 продемонстрировал трагический провал глобальной солидарности<sup>80</sup>. Эти неудачи сыграли свою роль в несоразмерном воздействии пандемии на людей во всем мире.

Тем не менее, несмотря на то, что кризисы отражают слабость и несправедливость, нынешний кризис также показывает нам, что есть и перспективы. Войны, пандемии и стихийные бедствия могут вызвать далеко идущие изменения. Пандемия гриппа

**Рисунок 5.5 Широко распространенное, но неравномерное снижение значения Индекса человеческого развития (ИЧР) с поправкой на Covid-19: региональные и групповые показатели**



**Примечание.** ИЧР с поправкой на Covid-19 сохраняет стандартные параметры ИЧР, но изменяет показатель ожидаемых лет обучения, чтобы отразить влияние закрытия школ и доступности онлайн-обучения на фактические показатели посещаемости.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

1918 года помогла стимулировать инвестиции в медицину в некоторых странах, а бубонная чума подтолкнула к действиям по улучшению санитарии и условий труда<sup>81</sup>. В других случаях потрясения способствовали репрессивной или пагубной политике или же не привели к изменениям<sup>82</sup>. Возможности для позитивных преобразований зависят от контекста и далеко не неизбежны (вставка 5.1). В следующем разделе предполагается, что на фоне серьезных коллективных неудач мировая реакция на пандемию открывает новые возможности для преобразований. В нашей реакции на Covid-19 есть новые точки отсчета того, чего мы можем достичь во время кризиса, — запуск прорывных технологических инноваций, обеспечение всеобъемлющей социальной защиты и изменение социальных норм.

### Новые ориентиры для технологических прорывов

Менее чем через два года после того, как был идентифицирован новый штамм коронавируса, по всему миру было разработано и использовалось несколько высокоэффективных вакцин против Covid-19.<sup>83</sup> Наличие вакцин от Covid-19 стало решающим поворотным моментом. Скорость разработки этих вакцин — всего через 11 месяцев после публикации последовательности SARS-CoV-2 — является выдающимся достижением. Этот результат стал возможен отчасти благодаря многолетней научной работе, включая три десятилетия предыдущих исследований вакцин на основе РНК, которые теперь впервые используются для борьбы с Covid-19. История разработки мРНК-вакцины начинается в 1960-х годах<sup>84</sup>. Но только в 1993 году была испытана первая вакцина против гриппа на мышах. Коммерческие исследования и разработки начались лишь в конце 1990-х годов, когда Агентство перспективных исследовательских проектов Министерства обороны

## Вставка 5.1 Пандемия Covid-19 дает новые возможности? Призыв к контекстуальному подходу

Создают ли потрясения возможности для изменения политики? Как пандемия Covid-19 может помочь гарантировать, что в будущем большая часть населения будет иметь доступ к чистой воде, санитарии, здравоохранению, школьным услугам и другим социальным благам на законных основаниях? Эти вопросы возникли после пандемии, которая перевернула все аспекты повседневной жизни. Прогрессивные политики, общественные деятели и международные организации рассматривают нынешний кризис как возможность для радикального изменения политики.

Важная часть исследований идентифицирует потрясения как триггеры для изменения политики. Пандемии также создали возможности для перемен еще в XIV веке, способствуя росту государственных институтов и современного государства<sup>1</sup>. Степень, в которой пандемии открыли возможности для инклюзивных изменений, по крайней мере частично зависела от роли идей, включая научные идеи, и от того, как они сформировали нарративы относительно ответных мер политики. Каждый нарратив — это рассказ о проблеме и ее порой очевидном решении<sup>2</sup>.

Могут быть полезны аналитические схемы, которые выходят за рамки грандиозных заявлений о том, как потрясения расширяют возможности для инклюзивной социальной политики. Чтобы определить, создала ли такая политика долгосрочные возможности, мы предлагаем сосредоточиться на трех ключевых переменных. Во-первых, это стимулы, создаваемые самими инструментами политики<sup>3</sup>. Во-вторых, реакция на потрясения, которые также могут изменить распределение власти между государственными субъектами. В-третьих, нарративы, которые особенно важны как механизм изменений, заслуживают здесь особого внимания. Таким образом, идеи являются мощным ресурсом для определения того, в чем заключается проблема, требующая государственного вмешательства, определения возможных и желаемых результатов и руководства по реализации политики<sup>4</sup>.

Возможности зависят от контекста и вращаются вокруг сочетания нарративов, инструментов политики и государственных субъектов, выступающих за справедливость. Возьмем срочные денежные переводы в рамках программы *Bono Proteger*, которая смягчила внезапную потерю дохода в Коста-Рике. Пандемия, наряду с высокой степенью неопределенности и страхом социальных волнений, сняла ограничения и создала пространство для реализации новых мер политики. Программа расширила возможности государственных органов, сосредоточенных на продвижении социальных целей, и создала ресурсы для новых нарративов и инструментов политики<sup>5</sup>. Второй урок заключается в том, что пандемия может оставить столько же проблем, сколько и возможностей, когда возобладают нарративы о мерах жесткой экономии, в том числе утверждения о том, что увеличение налогов политически невозможно или даже нежелательно.

Это напоминает нам о важной идее о том, что государства должны жить по средствам, что часто также подразумевает, что они должны избегать повышения налогов, насколько это возможно. Строгий аскетизм — это не только научная идея, но и моральный императив, связанный с умеренностью и самопожертвованием<sup>6</sup>. Он меняет отношения между государством и гражданами и стал мощным инструментом против серьезных попыток перераспределения<sup>7</sup>. В последние десятилетия жесткая экономия стала привлекательной для консервативных политических сил, критикующих государство всеобщего благосостояния, поскольку «с политической точки зрения более целесообразно утверждать, что правительство живет не по средствам, чем напрямую ударять по бедному населению»<sup>8</sup>.

Для дальнейшего продвижения и борьбы с этим доминирующим нарративом многое должно измениться. Дальше следует проанализировать сочетание слабости государства и действующих лиц, выступающих за статус-кво (таких как экономическая элита), которые в конечном итоге препятствовали быстрому использованию возможностей, созданных для расширения инклюзивной социальной политики.

### Примечания

1. McMillen 2006. 2. Stone 2011. 3. Martínez Franzoni and Sánchez-Ancochea 2016; Pierson 1994; Pribble 2013. 4. Swinkels 2020. 5. Коста-Рика отреагировала на пандемию Covid-19 и карантин, приняв программу экстренных денежных переводов *Bono Proteger*, в рамках которой 676 340 человек (13 процентов населения) получили два-три платежа на сумму до 214 долл. каждый (Contraloría General de la República de Costa Rica 2020). Martínez Franzoni и Sánchez-Ancochea (2022a) сравнили опыт Коста-Рики с опытом Гватемалы и Сальвадора и пришли к аналогичным выводам. 6. Schui 2014. 7. Blyth 2013. 8. Jabko 2013, с. 706.

Источник: Martínez Franzoni and Sánchez-Ancochea 2022b.

США финансировало большую часть исследований. Эта долгая подготовка сделала возможной разработку вакцины с самого начала пандемии.

Несмотря на то, что данные достижения в технологии вакцин были построены на уже существовавшем фундаменте, чрезвычайная ситуация с Covid-19 привнесла в научную работу беспрецедентное чувство безотлагательности, вызвав системный сдвиг в спросе и предложении. Борьба с пандемией посредством вакцинации стала миссией, и возникли цепочки поставок вакцин<sup>85</sup>. Более того, благодаря неуклонному сокращению времени секвенирования ДНК многие страны могли получать актуальную информацию о преобладающих штаммах вируса и действовать соответствующим образом. «Конвейеры» публикаций работали сверхурочно, чтобы не

отставать от быстро развивающихся исследований<sup>86</sup>. Поиск методов лечения и количество статей, связанных с Covid-19, среди академических публикаций превысило количество, связанное с недавними вспышками Эболы, Зики и H1N1 как минимум на порядок<sup>87</sup>.

Успех разработки вакцины показывает, что правительства, промышленность и научные круги могут работать вместе, чтобы добиться больших результатов в условиях кризиса. Были развернуты нормативные процессы для поддержки ускорения клинических разработок, испытаний и получения разрешений на использование в экстренных случаях. Правительства обеспечили крупные инвестиции в производство и поддержку частных исследований и разработок. Производственные

конвейеры были разработаны параллельно с клиническими испытаниями, чтобы обеспечить быстрое масштабирование. Государственные инвестиции помогли поддержать разработку нескольких вариантов потенциальных вакцин, что увеличило шансы на то, что по крайней мере некоторые из них могут быть успешными. Соединенные Штаты и Германия были крупнейшими инвесторами в исследования и разработку вакцин, предоставив около 2 млрд долларов США, а также 1,5 млрд долларов США соответственно фармацевтическим компаниям<sup>88</sup>. Covid-19 также способствовал значительным технологическим достижениям в области разработки вакцин для будущих болезней: новая технология РНК, по-видимому, навсегда изменит способы разработки и производства вакцин в будущем<sup>89</sup>.

### Новые ориентиры социальной защиты и экономической политики

Более чем за два года, прошедшие с момента первого выявления вируса SARS-CoV-2, правительства приняли новые и беспрецедентные политические меры для защиты уязвимых групп населения и национальной экономики от долговременного ущерба<sup>90</sup>.

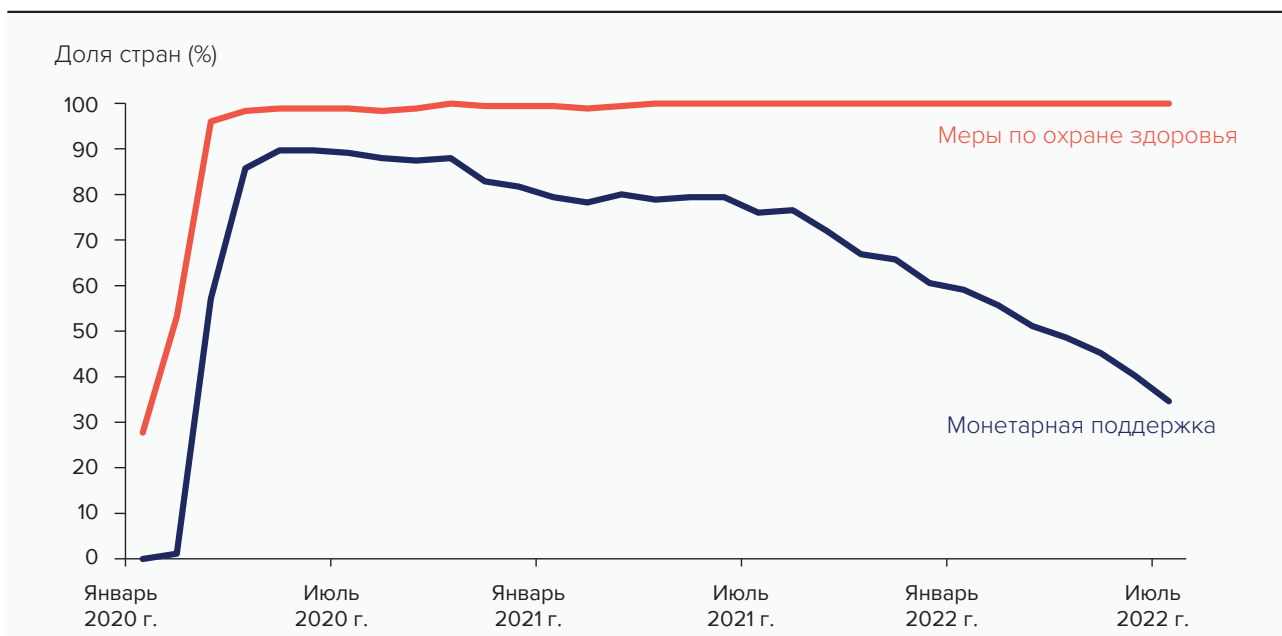
Инструменты экономической политики были развернуты в необычайных масштабах. В августе 2021 года МВФ выпустил эквивалент 650 млрд долларов США в новых специальных правах заимствования, крупнейший выпуск в истории фонда, хотя процесс занял намного больше времени, чем это было бы возможно. Новые специальные права заимствования оказали жизненно важную поддержку национальной экономике, поскольку правительства боролись с ущербом для здоровья и экономическим вредом, нанесенным пандемией. Инициатива по приостановке обслуживания долга, спонсируемая G20, предоставила 73 странам временное освобождение от платежей по обслуживанию долга до декабря 2021 года. Бюджетные меры правительства были в числе крупнейших в новейшей истории, достигнув в общей сложности 16 трлн долларов США в период с апреля 2020 года по апрель 2021 года<sup>91</sup>. Эти ресурсы были направлены на то, чтобы помочь домохозяйствам и предприятиям пережить кризис с помощью различных инструментов, включая прямые трансферты, расширенные льготы, отсрочки платежей и вливание ликвидности. Чтобы обеспечить эти масштабные меры финансовой поддержки, правительства совершили шаги по быстрой модернизации существующих систем социальной защиты и разработке новых средств, таких как цифровые платежи.

«Реакция на пандемию Covid-19 напомнила нам, как политика, ориентированная на людей, может существенно улучшить их благосостояние».

Реакция на пандемию Covid-19 также напомнила нам, как политика, ориентированная на людей, может существенно улучшить их благосостояние. По мере того как экономические, социальные и медицинские последствия пандемии нарастали, правительства по всему миру развернули ряд масштабных мер социальной защиты, чтобы поддержать людей в период кризиса. В феврале 2020 года и январе 2021 года практически во всех странах и территориях сообщалось о более чем 1600 принятых мер в области социальной защиты<sup>92</sup>. Размах и масштаб этих мер были беспрецедентными во многих случаях. В ряде стран правительства расширили меры по защите средств к существованию и доходов (см. меры денежной поддержки на рис. 5.6). Многие начали предоставлять прямые трансферты в виде денежных выплат и гарантированного дохода. Там, где программы трансфертов уже существовали, правительства увеличили пособия и расширили охват, чтобы увеличить количество получателей помощи<sup>93</sup>. К концу 2020 года денежные переводы получили почти 1,1 миллиарда человек во всем мире, при этом охват увеличился в среднем на 240 процентов по сравнению с допандемическим уровнем<sup>94</sup>. По некоторым оценкам, почти 17 процентов людей в мире получили хотя бы один платеж наличными, связанный с Covid-19, в период с 2020 по 2021 год<sup>95</sup>. Несколько стран осуществляли разовые выплаты своему населению на универсальной или почти универсальной основе<sup>96</sup>. Помимо смягчения последствий потери средств к существованию, программы поддержки доходов помогли остановить распространение Covid-19. В странах с низким уровнем дохода меры по поддержке доходов оказались эффективными в области снижения темпов роста заболеваемости Covid-19, а в странах со средним уровнем дохода они помогли снизить как темпы роста заболеваемости, так и смертность, связанную с Covid-19<sup>97</sup>.

Масштабы многих программ социальной защиты беспрецедентно расширились, охватив группы, которые в прошлом не получали поддержки, такие как временные работники и работающие на основе самозанятости<sup>98</sup>. Правительства нескольких стран оказали продовольственную помощь, бесплатно доставив в домохозяйства корзины с основными продуктами и продуктами первой необходимости<sup>99</sup>. Некоторые страны приостановили сбор обычных платежей и взносов, в том числе оплату счетов за коммунальные услуги, кредиты и пенсионные программы. Системы мобильных платежей были развернуты для оказания финансовой поддержки — например, в Бангладеш, Иордании и Мали, — чтобы свести к минимуму необходимость личного посещения банков и поставщиков услуг. Страны обратились к системам онлайн-приложений, чтобы охватить как можно больше своих граждан. Бразилия расширила охват домохозяйств, уже зарегистрированных в качестве потенциальных бенефициаров, а затем зарегистрировала около 27

**Рисунок 5.6** Большинство стран приняли и осуществили меры по финансовой поддержке и меры в области здравоохранения во время пандемии Covid-19



**Примечание.** На рисунке отслеживается «поток» активных мер политики по всему миру, отображая процент стран, в которых применялись какие-либо активные меры денежно-кредитной политики и здравоохранения в каждый конкретный месяц во время пандемии Covid-19. Данные по 177 странам. Денежно-кредитная поддержка относится к мерам, которые считаются поддержкой доходов и облегчением бремени задолженности или контракта. Медико-санитарные меры включают политику тестирования, отслеживание контактов, экстренные инвестиции в здравоохранение, инвестиции в вакцины и политику вакцинации.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе Hale and others (2021) и Oxford COVID-19 Government Response Tracker (<https://www.bsg.ox.ac.uk/research/research-projects/covid-19-government-response-tracker>, дата обращения: 29 июля 2022 г.).

миллионов домохозяйств в течение нескольких недель через онлайн-систему<sup>100</sup>.

Поскольку Covid-19 вызвал кризис в области общественного здравоохранения, во всем мире были развернуты меры по расширению охвата услугами здравоохранения (см. меры в области здравоохранения на рис. 5.6). Несколько стран стремились к тому, чтобы средства для выявления, диагностики и лечения Covid-19 были легко доступны по низкой цене или бесплатно. Многие страны стремились закрыть пробелы в охвате услугами здравоохранения, расширив существующие схемы для включения дополнительных сегментов своего населения, таких как временные рабочие и иммигранты. Были расширены оплачиваемые больничные и другие формы поддержки, такие как компенсация потерянного заработка из-за самоизоляции и карантина<sup>101</sup>.

Эти усилия отражали безотлагательность кризиса, и маловероятно, что чрезвычайные меры будут действовать, что подтверждает рисунок 5.6. Но они продемонстрировали, что неравенство и пробелы в социальной защите не являются непреодолимыми. Они показали, что правительства могут сделать больше, чтобы социальная защита стала реальностью. И они показали, что вмешательство в обеспечение доходов и, в частности, в здравоохранение

может иметь огромное значение для жизни людей. Пандемия Covid-19, возможно, помогла повысить общественное признание социальной защиты и улучшить опыт правительства в ее предоставлении. И это увеличило число доказательств об эффективности относительно непроверенных мер социальной защиты, таких как гарантированный базовый доход.

Пандемия Covid-19 также выдвинула ранее игнорировавшиеся проблемы программы реформ на передний план. Преодоление цифрового неравенства стало более актуальным, чем когда-либо, поскольку пандемия сделала доступ в Интернет необходимым в сфере образования в связи с закрытием школ (при этом признавая, что его не следует рассматривать как замену очного обучения). Правительства по всему миру расширили возможности электронного правительства, чтобы продолжать предоставлять основные государственные услуги, удовлетворять новые потребности (включая администрирование расширенных программ социальной защиты) и создавать специализированные информационные порталы о Covid-19<sup>102</sup>. Жизнь с Covid-19 придает новый импульс усилиям по цифровизации, подкрепляемым обновленным осознанием того, что выход в Интернет может открыть новые возможности для государственного

управления и что укрепление доступа к Интернету и инфраструктуры может иметь большое значение для устойчивости к будущим стихийным бедствиям<sup>103</sup>.

Такие инструменты, как экстренное оповещение (предоставление информации в режиме реального времени об экономических и социальных процессах по мере их развития, а не ожидание официальной статистической информации), уже набирают обороты в попытке понять и отреагировать на быстро развивающийся кризис, вызванный Covid-19. Альтернативные источники данных, такие как данные о мобильности, данные о загруженности дорог, модели мобильных платежей и активность поиска в Интернете, включаются в модели для понимания характера всплеск заболевания и экономической активности<sup>104</sup>.

Этот всплеск политической активности, благодаря усилению социальной защиты и новым механизмам предоставления услуг, возможно, изменил общественные ожидания относительно того, что правительства могут сделать, по крайней мере, для некоторых людей. При сохранении нового взгляда на то, что правительства могут сделать для людей, открываются новые возможности для изменения мышления и подходов к экономической политике по мере того, как мы сталкиваемся с грядущими вызовами.

### Новые ориентиры для изменения норм и поведения

Covid-19 показал нам, что люди во всем мире готовы кардинально изменить свое повседневное поведение ради достижения общей цели. Хотя ответные меры на пандемию Covid-19 стали причиной разногласий в обществе, иногда связанных с политической поляризацией, как обсуждалось в главе 3, произошли заметные и беспрецедентные поведенческие и институциональные изменения. Борьба с распространением Covid-19 потребовала ряда социальных и поведенческих изменений, таких как социальное дистанцирование, отслеживание контактов, ношение масок и ограничение собраний. Эти изменения не могли бы быть устойчивыми без добровольного сотрудничества со стороны подавляющего большинства населения мира. Опрос людей в 58 странах на ранних стадиях пандемии показал высокую степень добровольного соблюдения ряда поведенческих мер: 91 процент респондентов сообщили, что они не посещали какие-либо общественные собрания, 78 процентов заявили, что оставались дома в течение недели до опроса, и 93 процента заявили, что сообщили бы окружающим, если бы у них появились симптомы Covid-19<sup>105</sup>. Другое исследование поведения, связанного с пандемией, в 28 странах в августе 2020 года показало, что 58 процентов респондентов сообщили, что всегда или часто избегают приема гостей у себя дома, а

78 процентов сообщили, что всегда или часто избегают скопления людей<sup>106</sup>.

«Covid-19 показал нам, что люди во всем мире готовы кардинально изменить свое повседневное поведение ради достижения общей цели».

Поведение, которое было чрезвычайно редким во многих обществах, становится обычным явлением, например, ношение масок, что предполагает появление новых социальных норм. Это означает, что люди мотивированы не только необходимостью защитить себя, но и чувством общей ответственности, восприятием того, что другие делают то же самое, или возможностью социального неодобрения за несоблюдение требований. Люди в нескольких странах сообщили, что гордятся своим вкладом в прекращение распространения Covid-19 и считают, что они подают хороший пример, надевая маску<sup>107</sup>. Для борьбы с болезнями в будущем можно рассмотреть различные меры, основанные на новых социальных нормах, порожденных Covid-19, включая нормализацию оплачиваемого отпуска по болезни, добровольное социальное дистанцирование и самоизоляцию в случае контакта с инфекцией<sup>108</sup>.

\* \* \*

Обозримое будущее остается неопределенным. Социальные потрясения, климатические и экологические кризисы и быстро меняющиеся технологии могут остаться на какое-то время. Пандемия Covid-19 дала нам представление о том, с какой реальностью нам, возможно, придется столкнуться. Она также показала нам, что мы собой представляем во времена кризисов, как мы можем мобилизоваться с чувством общей цели и формировать нашу общую судьбу. Насколько мы преуспеем в эту эпоху неопределенности, зависит от нас.

Наша способность управлять этой новой реальностью будет укрепляться только с новой решимостью к далекому идущим изменениям. Пандемия разрушила мир, и маловероятно, даже нежелательно, чтобы все это опять вернулось. И еще многое предстоит сделать. Наша реакция на кризис показала нам некоторые возможности сделать мир более справедливым и устойчивым. Мы увидели, что можно существенно переориентировать отношения людей с правительствами и что эта переориентация может значительно улучшить жизнь людей. Пандемия показала, что социальная защита может работать лучше там, где она соответствует тому, как люди на самом деле живут, работают и переживают кризис. Мы увидели, что люди обладают неизмеримой способностью заботиться друг о друге и что наши связи друг с другом создают невидимую инфраструктуру для человеческого процветания. Мы также увидели, что способность стимулировать технологические инновации может значительно расширить наши возможности для выживания и процветания. Наша способность к инновациям в



целом имеет большее значение, чем любая отдельная технология или изобретение. Технологический прогресс будет иметь жизненно важное значение для структурных изменений, необходимых в нашей

экономике и обществе. Направление технологических изменений остается за нами, и многого можно добиться, если использовать их потенциал для решения стоящих перед нами задач.



ГЛАВА

---

6

# Определяя путь к преобразованиям

Преодоление неопределенности для расширения человеческого развития

## **Определяя путь к преобразованиям: прокладывание курса в контексте неопределенности для дальнейшего и поступательного развития человека**

Выбор, который мы делаем в сегодняшних условиях неопределенности, может принести нам как благо, так и вред.

Итак, какой практический выбор в пользу лучшего можно сделать сейчас?

В этой главе особое внимание уделяется политике, ориентированной на три слова, начинающиеся с буквы «И» («i» англ.): инвестиции, страхование и инновации (англ. investment, insurance, innovation). Вместе они будут способствовать, защищать и стимулировать человеческое развитие, чтобы люди и планета процветали перед лицом новых неопределенностей.

Культура тоже играет большую роль. В главе определены три фактора культурных изменений: образование для культивирования меняющихся ценностей, общественное признание для их легитимизации и представительство для защиты их инклюзивности и воплощения их в политике.

Улучшение возможностей для человеческого развития — путем расширения свобод и достижений в области благополучия и свободы действий — это многовариантный процесс, открывающий новые перспективы. Неопределенность является частью этого процесса, и по мере того, как человеческая изобретательность расширяет границы возможного, неизбежно возникают новые непредвиденные последствия, как хорошие, так и плохие. А новые вызовы могут означать место для новых возможностей. Преуспевать в условиях неопределенности так же важно, как и предотвращать негативные последствия благонамеренных действий — и это значит хвататься за возникающие возможности.

Сегодня мы, кажется, переживаем несколько непреднамеренных последствий прогресса, частично отраженных в трех слоях неопределенности — опасных планетарных изменениях в антропоцене, непредсказуемости неизведанных переходов и социальном разделении и поляризации общества. Наш выбор и ценности, лежащие в его основе, временами способствовали социально, экономически и экологически неустойчивой политике и путям развития. Неравенство позволило немногим получить выгоду, в то время как многие остались позади.

«Наш выбор и лежащие в его основе ценности временами способствовали социально, экономически и экологически неустойчивой политике и путям развития».

Образ «пустого ящика» в главе 1, когда ни одна страна пока не достигла очень высокого значения Индекса человеческого развития (ИЧР) при низком уровне нагрузки на планету, предполагает, что нашим обществам необходимо изобретать новые пути развития. Одной лишь погони за более высоким ВВП на душу населения или даже более высокими значениями ИЧР недостаточно.

Таким образом, призыв к трансформационным изменениям требует улучшения социальных механизмов для решения проблемы незащищенности и неустроенности людей. Но это дает лишь частичный ответ. Мы имеем дело не просто с небольшой корректировкой или временным дисбалансом. Мы движемся по неизведанной территории, где социальные и планетарные системы приспособляются одновременно. Предположение, принятое в большинстве экономических анализов, о том, что все остальные условия остаются неизменными, не соответствует действительности.

Могут потребоваться трансформационные изменения, выходящие за рамки политики и институциональных механизмов. Обществам также может потребоваться изменить социальные нормы, убеждения и ценности (представленные в главе 3 как культура). В обзоре Дасгупты по экономике биоразнообразия приводятся доводы в пользу обеспечения того, чтобы требования общества к природе не превышали устойчивые запасы природы, принятия различных показателей экономического

успеха и преобразования наших институтов и систем, особенно в области финансов и образования, для обеспечения этих изменений и их сохранения для будущих поколений<sup>1</sup>. Но обзор не ограничивается только этим, приходя к поразительному выводу: «Ни один социальный механизм не может решить эту проблему в полном объеме, а это означает, что невозможно создать институт для обеспечения социально ответственного поведения»<sup>2</sup>.

Проблема в том, что человек встроен в природу, поэтому настоящее и будущее благополучие зависит от сохранения целостности биосферы, а поведение людей подрывает эту самую целостность. Более того, в обзоре Дасгупты утверждается, что «в отличие от экономики изменения климата, [...] экономика биоразнообразия [...] требует не только участия на национальном и межправительственном уровне, но и участия сообществ и гражданского общества во всем мире»<sup>3</sup>. Как же тогда можно решить такую проблему? Если эти выводы удивляют, то рекомендация о том, что делать, может потрясти еще более: «Тогда может показаться, что в конечном счете каждый из нас должен быть себе судьей и присяжным за свои собственные действия. А этого не может произойти, если мы не разовьем привязанность к природе и ее процессам»<sup>4</sup>.

Социальные механизмы решения коллективных проблем обычно опираются на обращение к интересам людей (например, ценовые стимулы для налогообложения источников загрязнения) или создании институтов (права собственности на землю или конкретный ресурс, например, лес). Интересы и институты, безусловно, имеют значение, но главную рекомендацию обзора Дасгупты можно интерпретировать так, что она ведет нас в мир идей или культуры (глава 3).

И зачем ссылаться на актуальность идей, культуры сейчас? Многие общины в истории испытывали глубокую привязанность к природе. Вождь Элези из Одогболу, живущий в Нигерии, заявил в 1917 году: «Я полагаю, что земля принадлежит огромной семье, многие из которых мертвы, многие живы, а бесчисленное множество других еще не родились»<sup>5</sup>. В Докладе о человеческом развитии за 2020 год задокументировано, как коренные народы с течением времени придерживались — и сегодня во многих сообществах по всему миру продолжают придерживаться — убеждений и ценностей, отражающих «привязанность к природе и ее процессам»<sup>6</sup>. Многих преследуют и убивают, когда их действия, основанные на таких убеждениях, вступают в противоречие с интересами, сформированными существующими институтами, от добычи полезных ископаемых до расширения сельского хозяйства<sup>7</sup>. Но теперь проблемы, с которыми мы сталкиваемся, выходят за рамки изменения климата и сохранения целостности функций биоразнообразия: это всего лишь два проявления нашего антропоценового контекста.

В дополнение к опасным планетарным изменениям, другие уровни неопределенности,

задокументированные в этом докладе, выбивают людей из колеи. Конфликты, которые разворачиваются на местном уровне между коренными народами и компаниями или органами власти, являются микрокосмом более широкого набора противоречий, которые не могут быть разрешены путем арбитража между конкурирующими интересами. Кажется разумным предположить, в дополнение к пересмотру политики и институтов (что обычно входит в компетенцию такой работы, как Доклад о человеческом развитии), что культурный контекст — идеи, в широком смысле включающие практики, убеждения, нормы, ценности и технологии — также требует пересмотра, чтобы исследовать дальнейший путь, когда мы ориентируемся в сегодняшнем неопределенном мире.

Изучение культуры открывает новые перспективы для спектра возможных действий тех, кто находится у власти, и потенциал для новых социальных механизмов для решения беспрецедентных проблем, с которыми мы сталкиваемся сегодня. Но для этого нужны две вещи. Во-первых, это расширение нашего взгляда на детерминанты выбора людей. Во-вторых, это размышление о более поздних взглядах на то, что такое культура, как она меняется в зависимости от контекста и времени и как она используется людьми стратегически, а не как фиксированная латентная переменная, тихо работающая в фоновом режиме. Ключом к обоим является признание важности свободы воли и свободы личности, важных основ человеческого развития (Глава 3).

## Структура для преодоления неопределенности

Преодоление комплекса неопределенности требует удвоения внимания к человеческому развитию, чтобы у людей были возможности использовать потенциал, заложенный во времена нестабильности. «Коварство неопределенности открывает новые пространства и способствует появлению альтернативных вариантов. Неопределенности позволяют пересекать границы там, где преобладала закрытость между областями знаний или областями строго определенной осведомленности. Неопределенности не означают, что все становится неоднозначным и ненадежным или что может происходить все, что угодно. Они означают признание того, что социальная жизнь полна противоречий и что социальные существа способны лавировать между ними. Как только у них появляются необходимые ресурсы, они также договариваются друг с другом о жизнеспособных вариантах совместной жизни»<sup>8</sup>.

«Преодоление комплекса неопределенности требует удвоения внимания к человеческому развитию, чтобы у людей были возможности использовать потенциал, заложенный во времена нестабильности».

Мы предлагаем двухуровневую структуру, чтобы ответить на двойной пробел в наше неопределенное время. С одной стороны, это несоответствие между текущими социальными механизмами, стремящимися обеспечить безопасность человека, и преодолением неустроенности людей. С другой стороны — несоответствие между преобладающими убеждениями и ценностями и тем, что может понадобиться для преодоления комплекса неопределенности (Рисунок 6.1).

Первый уровень касается того, что делать, с упором на конкретные преобразования в трех областях: инвестиции, страхование и инновации.

- Инвестиции в способности, которые потребуются людям для создания социально-экономических и планетарных условий для человеческого процветания.
- Страхование, чтобы защитить людей от неизбежных непредвиденных обстоятельств смутных времен, защищая их возможности, включая их основные свободы (повышение безопасности человека).
- Инновации для развития возможностей, которых сегодня может и не быть.

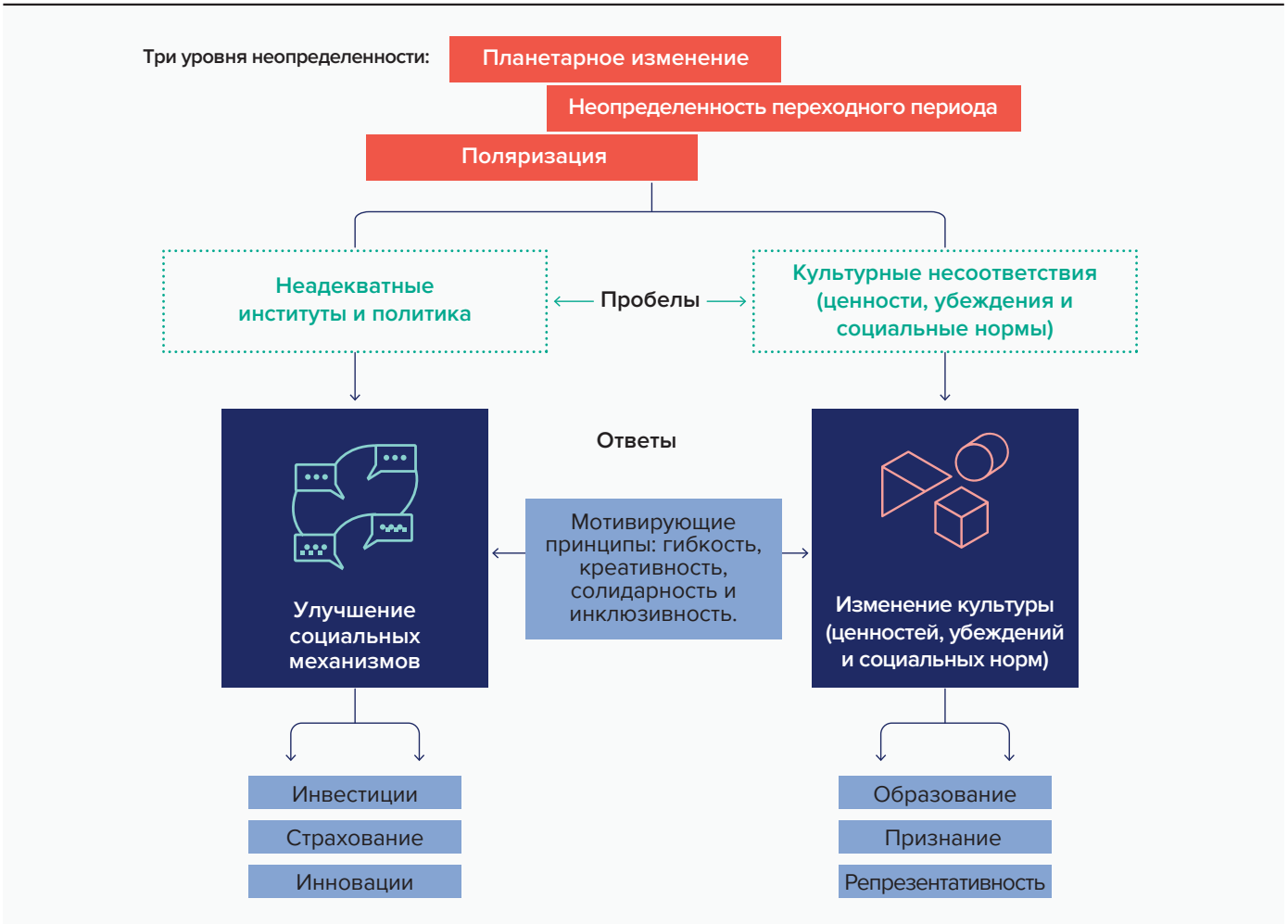
Второй уровень касается того, как создать более широкие социальные и контекстуальные условия для закрепления изменений, признавая роль культуры, как описано в Главе 3.

- Образование, чтобы усилить свободу действий и побудить людей формировать свое собственное будущее.
- Признание прав человека и уважение к личности и ценностям людей, чтобы изменить сценарии и нарративы, которые вселяют надежду в общество.
- Усиление силы и голоса, укрепляющих представительство и свободу действий.

Выводы из культурных изменений предполагают возвращение мотивирующих принципов, которые могут как улучшить социальные механизмы, так и сформировать культурную эволюцию в нестабильные времена<sup>9</sup>. Мотивирующими принципами, выделенными в этом докладе, являются гибкость, креативность, солидарность и инклюзивность (тематическая статья 6.1).

Никакой единый набор политических рекомендаций не может подойти для любого контекста и каждой страны, но использование этих принципов в качестве компаса может помочь преодолеть уровни неопределенности и вдохновить людей принять эту неопределенность. Гибкость, креативность, солидарность и инклюзивность прокладывают путь к преобразованиям за счет повышения устойчивости<sup>10</sup> и свободы действий<sup>11</sup>, поскольку они повышают способность сообществ процветать в среде, характеризующейся изменениями. Например, в контексте реакции общества на Covid-19 в странах «Большой семерки» различия в солидарности и свободе действий были гораздо более заметными, чем в проводимой экономической и экологической политике, что указывает на важность дополнения экономической политики принципами солидарности и деятельности, повышающей свободу действий<sup>12</sup>.

**Рисунок 6.1** Двухуровневая структура трансформации



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

## Инвестиции, страхование и инновации и их роль в поступательном развитии человека

Процветание в условиях неопределенности возможно. Три структурных элемента политики, которые будут формировать преобразования для расширения человеческого развития, могут оказать поддержку в преодолении уровней неопределенности, связанных с опасными планетарными изменениями, неизведанными переходами и поляризацией. Во-первых, это инвестиции, охватывающие людей, финансовые и природные ресурсы. Во-вторых, это страховые механизмы, которые гарантируют защиту или компенсацию в случае потрясений или угроз, исходящих от планетарного дисбаланса или нестабильности, и которые могут дать большее чувство контроля. Третье — это инновации, принятие изменений, поиск

новых решений посредством творчества, итеративного обучения и различных перспектив. Инвестиции, страхование и инновации — все они защищают и продвигают свободу действий, способствуя тем самым человеческому развитию. Внедрение этих механизмов направлено на расширение возможностей для будущего при одновременном развитии человеческого потенциала в настоящем<sup>13</sup>. На Рисунке 6.2 показаны некоторые из рассмотренных ниже примеров политики.

### Инвестиции — в возможности процветать в условиях неопределенности

Первый компонент включает в себя инвестиции в потенциал, необходимый для успешного освоения неопределенного будущего. Он включает в себя политику, направленную на расширение

**Рисунок 6.2** Повышение безопасности людей с помощью инвестиций, страхования и инноваций



Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

возможностей, а также на формирование необходимых для этого активов, то есть различных форм капитала, включая природный капитал.

Контекст многоуровневой неопределенности создает новые проблемы, но также и новые возможности для давнего стремления обеспечить глобальные общественные блага<sup>14</sup>. Проблемы трехуровневой неопределенности затрудняют инвестиции в глобальные общественные блага: планетарные масштабы проблем антропоцена порождают несоответствие с географическим охватом национальных правительств<sup>15</sup>, в то время как политическая поляризация и неопределенность переходного периода усложняют то, как внутренние приоритеты оцениваются в сопоставлении с международными вызовами. Это стало совершенно ясно во время пандемии Covid-19, когда мир боролся и не смог обеспечить всеобщий доступ к средствам индивидуальной защиты, а затем и к вакцинам, несмотря на наличие научных, технологических и финансовых возможностей для осуществления необходимых для этого инвестиций<sup>16</sup>.

Но комплекс неопределенности также делает более убедительными аргументы в пользу инвестирования в создание глобальных общественных благ. Дополнительные инвестиции для предупреждения будущих пандемий оцениваются всего в 15 миллиардов долларов США в год<sup>17</sup>. Это ничтожная доля от всех экономических издержек пандемии Covid-19 (без учета человеческих потерь в виде потерянных жизней или потерянных знаний): более 7 трлн долларов США потерянной продукции и более 16,9 трлн долларов США на экстренные бюджетные меры<sup>18</sup>. Инвестиции также очень малы по сравнению с выпуском специальных прав заимствования

на 650 миллиардов долларов США<sup>19</sup>. Много раз приводились рациональные доводы в пользу инвестирования в глобальные общественные блага, равно как и необходимость разработки соответствующих механизмов, поддерживающих международную координацию или сотрудничество<sup>20</sup>.

Но с признанием комплекса неопределенности открывается возможность взглянуть на взаимодействие уровней неопределенности и не только работать с формальными существующими структурами и правилами, но и поощрять эксперименты и инновации<sup>21</sup>. Этого можно добиться, признав, что предоставление глобальных общественных благ в условиях новой неопределенности может быть улучшено с помощью институтов многоуровневого управления, предлагающих убедительные нарративы, которые способствуют сотрудничеству и координации посредством легитимного представления о лучшем будущем<sup>22</sup>. Эти институты столкнутся с неопределенностью, что означает принятие политик и стратегий, устойчивых ко многим альтернативным вариантам будущего. Нормативные цели —если они будут сформулированы с участием заинтересованных сторон, гибкостью к итерациям и продуманными тщательным исследованиями - могут помочь в подготовке оценок, которые предлагают более надежные варианты политики, выходящие за рамки простого оповещения мира о невероятных возможностях, которые могут возникнуть<sup>23</sup>. Они могли бы быть еще более надежными, если бы эти оценки рассматривались целостно, сосредоточившись на поведении отдельных компонентов и субъектов в социально-экологических системах, а также на их взаимодействиях и отношениях<sup>24</sup>.



Инвестиции также необходимы в сложных системах управления (государственных и других), которые могут экспериментировать, быстро реагировать, использовать все необходимые знания и учитывать неоднородность общества, преодолевая при этом дисбаланс сил, закрепляющий корыстные интересы. Это способствовало бы включению и укреплению доверия для устойчивых коллективных действий и солидарности (вставка 6.1). Инвестиции в управление также означают создание систем, которые могут устранить неравенство и обеспечить индивидуальное и групповое признание для обеспечения достоинства, среди прочего, путем укрепления социальной

политики и поощрения гражданской (повторной) вовлеченности и участия<sup>25</sup>.

Необходимы также инвестиции в человеческое развитие, основанное на природе, включая усилия «снизу вверх», которые опираются на вовлечение, участие и знания местных сообществ и коренных народов<sup>26</sup>, используя их потенциал как для обучения, так и для масштабирования преобразующих изменений<sup>27</sup>. Примеры включают инвестиции в зеленые зоны для снижения риска экстремальных температур, уменьшения риска стихийных бедствий, связанных с экосистемами, улучшения качества воды, обеспечения наличия воды и совершенствования

### **Вставка 6.1 Управление системными и трансформационными изменениями**

Антропоцен представляет собой сложный набор кризисов, с которыми человечество ранее не сталкивалось. Воздействие человека на планету и неустойчивые экономические и социальные системы практически гарантируют экологические и социальные потрясения в обозримом будущем. Каждое государство будет испытывать последствия для будущих поколений.

Теория сложности помогает нам понять, что требуется для решения таких системных проблем: целостный анализ, постоянное экспериментирование и включение многих дисциплин и точек зрения. Но наши существующие процессы управления предназначены в основном для сортировки людей и проблем по изолированным «ячейкам», к которым можно применить «оптимальные» процедуры, устраняя разнообразие и изменчивость, характерные для реальности

Вполне возможно управлять сложными системными проблемами, с которыми мы сталкиваемся<sup>1</sup>. Такое управление должно быть сосредоточено не только на поведении отдельных компонентов и субъектов во взаимосвязанных системах, но и на их взаимодействиях и отношениях<sup>2</sup>. Оно должно принять политику и стратегии, устойчивые к альтернативным вариантам будущего и адаптируемые перед лицом быстрых изменений. В частности, оно должно быть направлено на масштабное (пере)наращивание социального капитала, создание значимых сетей для принятия решений и создание эффективных, инклюзивных уровней управления, которые максимально приближают процесс принятия решений к местным знаниям. С этой целью управление должно основываться на четырех принципах: системное мышление, прозрачность, социальная интеграция и субсидиарность.

Наиболее важным изменением, которого требует управление в антропоцене, является переход к системному мышлению и принятию решений. Некоторые из действий, которые могут предпринять лица, принимающие решения, включают отображение системы с использованием анализа социальной или организационной сети<sup>3</sup>; использование таких инструментов, как планирование на основе сценариев для множества альтернативных результатов и условий<sup>4</sup>; и постоянный мониторинг, оценка и анализ воздействия политики.

Прозрачность в управлении относится к степени, в которой информация доступна для всех заинтересованных сторон и позволяет им иметь информированный голос при принятии решений и оценивать выбор, сделанный инсайдерами<sup>5</sup>. Это важно для обеспечения как подотчетности, так и эффективности и оперативности управления, поскольку реальная прозрачность позволяет получать обратную связь о том, насколько эффективны меры политики и эксперименты и какие изменения могут потребоваться.

Вовлечение в управление означает расширение значимого участия для широкого круга заинтересованных сторон и обеспечение того, чтобы они обладали как совещательными полномочиями, так и полномочиями по принятию решений. Управление должно отдавать приоритет инклюзивности по трем причинам: это необходимо для уменьшения дисбаланса сил, сети с разнообразной и распределенной структурой более устойчивы к потрясениям и сбоям, а более широкое участие способствует легитимности.

Субсидиарность, ставшая возможной благодаря адекватной прозрачности и инклюзивности, затем становится ключевым принципом обеспечения устойчивости многоуровневой структуры управления. В ней говорится о том, как «социальные и политические вопросы должны решаться на самом непосредственном уровне в соответствии с их адекватным разрешением»<sup>6</sup>. При правильном применении управление, основанное на субсидиарности, может повысить эффективность и легитимность ответных мер политики, поскольку местные органы власти, как правило, физически ближе, более связаны и более заметны для людей, которым они служат.

Управление, основанное на этих принципах, дает человечеству наилучший шанс эффективно и справедливо преобразовать существующие системы для создания, использования и утилизации материальной основы человеческого общества. Такое управление может привести нас к большей адаптивности, укрепить общественное доверие, которое является ключом к эффективному управлению в трудные времена, и улучшить перспективы устойчивого развития в антропоцене.

#### **Примечания**

1. Florini, LaForge and Sharma 2022. 2. Colander and Roland 2014; Florini, LaForge and Sharma 2022. 3. Yang, Keller and Zheng 2016. 4. Kupers and Wilkinson 2014. 5. Florini 2013. 6. Arato, Cohen and von Busekist 2018, стр. 43.

методов ведения сельского хозяйства для обеспечения продовольственной безопасности. Ценность этих усилий часто выходит за рамки вклада в общество. Таким образом, вместо того, чтобы рассматривать их как отдельные инициативы, страны должны интегрировать их в приоритеты национального развития в различных областях, включая водную безопасность, продовольственную безопасность, снижение риска бедствий и экономические показатели. Развитие человека, основанное на природе, зависит от участия местных сообществ и коренных народов; оно также дает различные представления о том, что такое хорошая жизнь, включает в себя справедливость и интеграцию в природоохранную деятельность и содействует образованию и обмену знаниями.<sup>28</sup>

«Инвестирование в механизмы, которые подготавливают местные сообщества к быстрым изменениям окружающей среды, таким как отсутствие продовольственной безопасности, может повысить свободу действий и основные свободы, способствуя инклюзивности и солидарности».

Инвестирование в механизмы, которые подготавливают местные сообщества к быстрым изменениям<sup>29</sup> окружающей среды, таким как отсутствие продовольственной безопасности, может повысить свободу действий и основные свободы, способствуя инклюзивности и солидарности (тематическая статья 6.2).

### Страхование от взаимодействующих уровней неопределенности

Страхование гарантирует защиту или компенсацию от потрясений, исходящих от взаимодействующих уровней неопределенности. Ключевой целью является повышение безопасности человека. Как описано в главе 4, незащищенность человека не только ограничивает свободу действий и основные свободы, но и препятствует коллективным действиям. Люди всегда сталкивались с неблагоприятными последствиями — болезнью, смертью или травмами, которые лишают кого-либо возможности обеспечивать домашнее хозяйство, — и родственники, друзья и местные сообщества часто были источником поддержки.

Иногда помогали благотворительные или религиозные учреждения. Группы, занятые опасной профессиональной деятельностью, такой как добыча полезных ископаемых, создавали общества взаимного страхования для пострадавших или недееспособных членов группы, чтобы получать поддержку от других, и в конечном итоге на основе этих договоренностей развилась некоторая рыночная страховка.

Крайне важно расширять рыночное страхование в рамках должным образом регулируемых структур, которые защищают пользователей и устраняют некоторые из известных рыночных сбоев на страховых рынках (включая моральный риск и неблагоприятный отбор). Не менее важно то, что поставщики рыночных страховых услуг столкнутся с проблемой внедрения инноваций, чтобы предлагать услуги, учитывающие новый контекст неопределенности, для которого существующая актуарная практика может оказаться недостаточно адекватной.

Крайне важно также расширять и внедрять инновации в социальное страхование. В течение XX века программы социального страхования, финансируемые государством, расширились по всему миру. Государственные расходы на социальное обеспечение в странах Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) выросли в среднем с 0,4 процента ВВП в 1900 году до 18,6 процента в 2017 году. Частные (обязательные и добровольные) расходы на социальное обеспечение также выросли за последние десятилетия: с медианы 1,1 процента ВВП в странах ОЭСР в 1980 году до 2,1 процента в 2017 году, достигнув более 10 процентов в Нидерландах, Швейцарии и США<sup>30</sup>.

В разных странах существуют большие различия в уровне и категориях расходов, в сочетании налогообложения для финансирования государственных программ и зависимости от частного обеспечения. Но основная часть увеличения в странах ОЭСР связана с программами социального страхования, предусматривающими взносы для поддержки пожилых людей и оплаты расходов на здравоохранение, при этом как рабочие, так и служащие вносят вклад в финансирование государственных программ. Вместо этого Дания и Новая Зеландия полагаются только на общие налоговые поступления. Однако больше всего поражает то, насколько меньше расходов в странах, не входящих в ОЭСР: общие расходы на социальную защиту выросли с медианы 4,5 процента ВВП в 2000 году до лишь 6,3 процента в 2015 году в 46 странах, на долю которых приходится наибольшая часть населения мира. Ожидается, что в нескольких африканских странах менее 3 процентов населения, живущего в нижних 40 процентах распределения доходов, будут полагаться на поддержку со стороны правительств или неправительственных организаций, а остальные, скорее всего, будут полагаться на семью и друзей (вставка 6.2)<sup>31</sup>.

Макропруденциальные меры могут быть реализованы для обеспечения финансовой стабильности, частично с учетом уроков мирового финансового кризиса. У большинства центральных банков есть цели по обеспечению стабильности, и они применяют различные инструменты, которые работают как страховые инструменты для повышения устойчивости<sup>32</sup>. Наиболее распространенными механизмами являются контрциклические буферы капитала и требования к капиталу, которые служат амортизатором, отраслевые требования к капиталу для банковского сектора и отношения кредита к доходу или

## Вставка 6.2 Взросшее значение расширения и инноваций в сфере социальной защиты

Расширение и совершенствование социального страхования, какое-то время признававшееся важным, приобретает повышенную актуальность в сегодняшние времена нестабильности. Социальное страхование повышает безопасность человека и может стимулировать риск и инвестиции, поддерживая другие элементы институциональных изменений и политики. Верно и обратное: некоторые инвестиции могут обеспечить продстраховку. Например, инвестиции в человеческое развитие с опорой на природу могут быть эффективным инструментом для достижения устойчивости к потрясениям<sup>1</sup>.

Ключевая политика в этой области связана с социальной защитой<sup>2</sup>, которая может защитить людей от потрясений, достигая двойной цели: защиты и продвижения<sup>3</sup>. Необходимость сбалансировать и то, и другое поднимает вопросы о надлежащем сочетании адресной и универсальной политики. Взаимодействие неравенства, иерархического дисбаланса власти, поляризации и конфликтов может усложнить достижение консенсуса в отношении социальной политики<sup>4</sup>. Доходы от социальной защиты и предоставление общественных благ могут сократить неравенство, предотвращая при этом политическую поляризацию и потенциально изменяя укоренившиеся поляризованные взгляды<sup>5</sup>. Поэтому важно создать механизмы, которые охватывают всех, независимо от экономического положения. Например, модель социальной защиты, которая была создана для решения вопросов социальной защиты одновременно с адаптацией к изменению климата и рисками бедствий, называется адаптивной социальной защитой<sup>6</sup>. Адаптивная социальная защита создает системы социальной защиты (сбережения, страхование, информация) для подготовки домохозяйств к действиям в непредвиденных ситуациях, чтобы они могли сгладить потребление, сохранить активы и снизить подверженность потрясениям<sup>7</sup>.

### Примечания

**1.** Dasgupta 2021; DeFries 2020; ПРООН 2020а. **2.** Социальная защита связана с защитой и помощью тем, кто беден, маргинален или сталкивается с повышенным риском.. Социальная защита включает в себя комплекс мер, предоставляемых государством, таких как социальная помощь (безвозмездные выплаты наличными, ваучерами, натурой, бесплатные льготы и субсидии), социальное страхование, услуги социального ухода и программы на рынке труда (Carter and others 2019). **3.** Drèze and Sen 1989. **4.** Ravallion 2017. **5.** Stewart, Plotkin and McCarty 2021. **6.** Arnall and others 2010; Bahadur and others 2015; Davies and others 2013. **7.** Bowen and others 2020.

кредита к стоимости, которые увеличивают банковский капитал выше минимума<sup>33</sup>. Хотя в большинстве стран эти инструменты находятся под контролем Центрального банка, в некоторых странах (например, в Бразилии и Южной Африке) ответственность за принятие решений распределяется между ними. Не все страны имеют одинаковые доступные механизмы — например, Аргентина, Бразилия, Чили, Китай, Колумбия, Перу и Турция используют другие пруденциальные инструменты, такие как обязательные резервы или денежные требования по внутренним депозитам. Снижение издержек будущих системных потрясений и сдерживание факторов уязвимости требуют макроэкономической осмотрительности и координации с денежно-кредитной политикой<sup>34</sup>.

Такие подходы, как инструменты условного государственного долга, могут помочь экономике быстро и предсказуемо реагировать на потрясения. Эти инструменты позволяют странам управлять выплатами по суверенному долгу в зависимости от изменений их платежеспособности в результате потрясений<sup>35</sup>. Мексика, Нигерия и Венесуэла привязали эти инструменты к ценам на сырьевые товары (например, к ценам на нефть); Аргентина, Греция и Украина связали их с колебаниями ВВП; а Барбадос и Гренада связали их с последствиями стихийных бедствий. Государственные условные долговые инструменты выступают в качестве страховки, которая дает странам пространство для применения антициклической и стабилизационной политики, которая немедленно вступает в силу после возникновения четко определенных неблагоприятных событий. После события и по контракту либо срок погашения,

либо объем платежей кредиторам (или и то, и другое) корректируются, чтобы предоставить суверенному должнику больше финансовых возможностей. Кредиторы могут рассчитывать на предсказуемый ответ, как указано в договоре, а не на случайные и непредсказуемые процессы потенциальной реструктуризации долга<sup>36</sup>.

Доступ к финансовым услугам может в значительной степени способствовать умению людей ориентироваться в меняющихся и нестабильных экономических условиях. Финансовая доступность может сократить бедность и неравенство благодаря доступу к кредитам и страхованию<sup>37</sup>. Кроме того, цифровые банковские услуги и платежные, ссудные и кредитные услуги обеспечивают более широкую финансовую доступность, особенно среди малообеспеченных групп и в странах с низким и средним уровнем дохода<sup>38</sup>. Финансовая грамотность является важным дополнением к расширению доступа к финансовым услугам, поскольку она развивает инструменты, знания, уверенность и осведомленность, связанные с личными и деловыми финансами. Существуют важные государственные и частные инициативы по укреплению этих возможностей, например, путем включения темы финансовой грамотности в учебные программы<sup>39</sup>.

Одной из основных проблем, с которыми сталкиваются политики, является недостаточное включение людей, которые, скорее всего, останутся без внимания. Целенаправленная социальная политика, основанная на доходах, может легко исключить неофициальных работников. Такие политики могут иметь требования, которые оставляют людей с более высоким риском не попасть в поле зрения системы<sup>40</sup>.

Притом, что эти проблемы сочетаются с другими недавними угрозами, такими как пандемия Covid-19, в центре дискуссии в большей степени оказался универсализм. Примером использования уже созданных структур является внедрение систем, выгодных для всех, таких как всеобщий доступ к здравоохранению, образованию, помощи или получению дохода.<sup>41</sup>

Минимальный гарантированный доход был протестирован в рамках пилотных проектов в Индии, Кении и Намибии<sup>42</sup>. Одна из основных оперативных проблем для этих программ заключается в том, что они финансируются за счет налогообложения, а страны с более низкими доходами имеют ограниченные формальные налоговые системы и данные о доходах<sup>43</sup>. Еще одна проблема заключается в том, что минимальный гарантированный доход не обеспечивает интегрированного решения по другим измерениям человеческого развития, поэтому он может отвлекать ресурсы от других субсидируемых государством или универсальных услуг, таких как образование, и искажать экономические стимулы. Однако всеобщий базовый доход необходимо рассматривать не только в контексте сегодняшнего мира, в котором ограниченные государственные ресурсы и острые потребности могут склонить аргументы в пользу адресных трансфертов, но и как подготовку к завтрашнему миру, когда характер будущей работы может измениться<sup>44</sup>.

Многие выступали за перенос акцента в дискуссиях на всеобщие базовые услуги, чтобы гарантировать, что каждый человек удовлетворяет свои основные потребности и имеет расширенные возможности и участие независимо от непредвиденных обстоятельств<sup>45</sup>. Всеобщий доступ к услугам может по-прежнему приводить к неравенству в человеческом развитии. И, как отмечается в недавнем Специальном докладе о безопасности человека, универсализм должен учитывать равенство и качество, а не только удовлетворение основных потребностей<sup>46</sup>. В некоторых странах здравоохранение и образование уже построены на принципах всеобщего базового обслуживания, но их также можно распространить на жилье, уход, транспорт, информацию, безопасность и питание<sup>47</sup>. Всеобщий доступ к службам охраны психического здоровья<sup>48</sup> позволяет людям справляться с психическими расстройствами и процветать, и эти услуги могут предлагаться в рамках существующих социальных структур, таких как школы и общественные центры.

«Передовой опыт в области поощрения прав человека указывает на то, что мы должны определить, что нас объединяет, и вовлечь людей в диалог о правах человека в их повседневной жизни».

Универсальные базовые услуги также основаны на солидарности, поскольку признают, что потребности и ответственность за их удовлетворение разделяются коллективом. Исследование, проведенное в 19 странах Латинской Америки и Карибского

бассейна, показало, что в политике по всему региону прямо упоминается, что ни один ребенок или подросток не должен быть исключен из системы образования, и разработаны методологии, основанные на Универсальном дизайне для обучения<sup>49</sup>. В рамках Инклюзивной школы полного дня Сальвадора гибкие педагогические программы были адаптированы для разных учащихся на основе принципов инклюзивности<sup>50</sup>. В исследовании также подчеркивается, что задача инклюзивного образования заключается не только в технических, но и в социальных изменениях. Подходя к универсальной политике на практике, важно учитывать всех действующих лиц (учителей, администраторов, родителей), создавать локальные сети поддержки и трансформировать институциональную культуру с изменением взглядов и норм<sup>51</sup>.

Защита прав человека может служить страховкой, защищая людей в периоды неопределенности (Вставка 6.3). Механизмы, которые восстанавливают доверие и способствуют пониманию<sup>52</sup>, уважению, инклюзивности и равенству, могут помочь в преодолении конфликтов и последствий перемещения. В некоторых случаях разработка политики и выбор программ, учитывающих права человека и экологические права, могут быть полезными в контексте спорного и неопределенного будущего<sup>53</sup>. Примеры включают оценку стратегического воздействия, оценку регулирующего воздействия и анализ затрат и выгод, которые учитывают как международные, так и местные правила, такие как доступ к воде и полное гражданство, а также признание людей, которые идентифицируют себя как лесбиянки, геи, бисексуалы, трансгендеры, интерсексуалы или представители другого сексуального меньшинства (ЛГБТКИ+)<sup>54</sup>.

Передовой опыт в области поощрения прав человека указывает на то, что необходимо определить, что нас объединяет, и вовлечь людей в диалог о правах человека в их повседневной жизни<sup>55</sup>. Такие практики, как волонтерство и политические механизмы, способствующие включению и улучшающие совещательные процессы, также могут быть истолкованы как продвижение страхования (тематическая статья 6.3) в дополнение к защите прав человека.

---

### **Инновации — расширение шансов общества на процветание в условиях неопределенности**

Инновации относятся к механизмам, которые ищут новые подходы посредством творчества и итеративного обучения, опираясь на различные точки зрения. Как упоминается в главе 5, технологические инновации могут увеличить шансы общества на процветание в условиях неопределенности. Важно уделять первоочередное внимание инвестициям в исследования и науку, чтобы расширить границы знаний и мобилизовать технологические изменения, чтобы

### Вставка 6.3 Преодоление неопределенности — основа прав человека

В условиях неопределенности чрезвычайно сложно (а может быть, и невозможно) придумать идеальные сценарии или оптимальную политику. Тем более в контексте множественности точек зрения, когда решения сильно зависят от культурного контекста и эмоций (глава 3)<sup>1</sup>. Амартия Сен утверждал, что можно добиться прогресса в оценке целей политики без обязательного поиска условий идеального мира. Ключевым моментом является выявление «явно поправимой несправедливости»<sup>2</sup>. Тоже непростая задача. Но человечество добилось значительного прогресса в определении некоторых нормативных принципов, которые должны оставаться в силе в новом контексте. Вероятно, самый важный консенсус зашифрован во Всеобщей декларации прав человека 1948 года, согласованной на международном уровне.

Права человека и развитие человека взаимосвязаны<sup>3</sup>. Их концепции имеют общую мотивацию, и некоторые права человека можно рассматривать как права на возможности. Вместе с тем к возможностям, как правило, относится возможность выбирать из различных альтернатив то, что человек хотел бы делать (свободы пользоваться возможностями), в то время как права человека также включают в себя возможность свободного выбора (свободы процесса)<sup>4</sup>.

Во времена перемен и глубокой неопределенности права человека становятся еще более важными для руководства нашими коллективными действиями по трем основным причинам.

Во-первых, в контексте глубоких социальных и планетарных трансформаций они сохраняют ориентацию на людей.

Во-вторых, их акция сделан на основных свободах, которые зависят не только от достижений, но и от деятельности людей (аспект, часто упускаемый из виду в публичных дискуссиях; см. главу 3). В этом пространстве безопасность человека является разновидностью этих фундаментальных свобод (свободы от страха, нужды и унижения), прямо упомянутых в преамбуле Всеобщей декларации прав человека.

В-третьих, это их универсальность. Она определяет пространство равенства для всех людей на планете. В Докладе о человеческом развитии за 2019 год подчеркивается, что это условие (унаследованное от описания нескольких целей в области устойчивого развития) позволяет переориентировать анализ неравенства за пределы доходов, в том числе на пробелы в свободе выбора и основных свободах<sup>5</sup>. В Докладе о человеческом развитии за 2020 год подчеркивается, что отсутствие признания прав человека в условиях опасных планетарных изменений может увековечить дискриминацию и несправедливость и затруднить навигацию в контексте антропоцена<sup>6</sup>.

Универсальность прав человека также обеспечивает их действенность в расширяющемся цифровом мире. Это имеет решающее значение для защиты права на участие в культурной жизни сообществ, права на свободу выражения мнений при борьбе с ненавистническими высказываниями и дезинформацией в Интернете, а также права на неприкосновенность частной жизни<sup>7</sup>.

#### Примечания

1. Как указано во введении к этой главе, в эти времена людям придется выступать в качестве судей и присяжных за свои собственные действия (Dasgupta 2021). 2. См. обсуждение в Sen (2009b). 3. Sen 2005 г. 4. Sen 2005 г. 5. ПРООН 2019. 6. Leach and others 2018; ПРООН 2020a. 7. Bachelet 2022.

дополнять, а не заменять людей. Как подчеркивается в главе 1, крайне важно ответственно вводить новшества, добиваясь справедливости и устойчивости, стремясь избежать концентрации власти.

Миростроительство — это одна из областей, где применяются инновационные подходы для управления сложностью. Рожденное новым пониманием сложности и устойчивости, адаптивное миростроительство отдает приоритет повторному обучению для поддержания мира, где мир рассматривается как непрерывный процесс, а не как цель<sup>56</sup>. Основываясь на выводах из теории сложности, этот подход признает, что миростроительство должно реагировать на постоянно меняющиеся обстоятельства. Затем задачами миротворцев становится работа с сообществами и людьми, затронутыми конфликтом, содействие созданию самоорганизующихся и устойчивых социальных институтов, способных справляться с неопределенностями и направляющих ненасильственные ответы на стрессоры и потрясения<sup>57</sup>. Это достигается за счет совместного принятия решений, постоянного повторения и разнообразия решений.<sup>58</sup> Уроки церковных групп, местных неправительственных организаций и правительственных инициатив по адаптивному миростроительству в Руанде указывают на необходимость

сосредоточения внимания на местных потребностях в переходном правосудии. Религиозные учреждения предоставили хуту, тутси и тва возможность собраться вместе, пережить свое горе и почтить память своих близких после геноцида. Лидеры гражданского общества призвали руандийцев использовать свой культурный репертуар для исцеления. С помощью *квиханганы*<sup>59</sup> общины добились разрешения конфликтов благодаря терпению и дарению подарков. Местные неправительственные организации сосредоточили свое внимание на решении социально-экономических проблем и вопроса психического здоровья женщин, подвергшихся сексуальному насилию. Правительство предприняло усилия, чтобы соответствовать местным стратегиям адаптивного миростроительства<sup>60</sup>, обучая примирению в школах и предоставляя место для поминовения и общественной памяти.

Поскольку потрясения, кризисы и конфликты могут иметь серьезные последствия для психического здоровья, в идеале их следует предотвращать. Это не всегда возможно, но можно принять меры для смягчения кризисов, а инновации могут помочь улучшить психическое благополучие — например, механизмы, связывающие психическое благополучие с миростроительством или методами

повышения психологической устойчивости<sup>61</sup>. (См. тематическую статью 6.4, в которой подробно изложена схема «Предотвращение бедствия, смягчение последствий кризисов и повышение устойчивости», представленная на Рисунке. 2.9 в Главе 2).

«Даже хорошо продуманная политика может упускать из виду условия, влияющие на группы, которые, скорее всего, останутся незамеченными. В этих случаях социальные движения и общественные инициативы вводят новшества и экспериментируют с альтернативными взглядами, сводами правил, ценностями и практиками, используя символы, учебные семинары, образовательные семинары и повышение осведомленности».

Городские сообщества, вероятно, будут иметь более сильные сети из-за высокой плотности и близости услуг, субъектов и ресурсов<sup>62</sup>, которые создают условия для инновационных инициатив. В Индии очень распространено, что во имя солидарности сообщества объединяются для создания небольших децентрализованных заводов по компостированию мусора. Инициатива жителей за безопасную окружающую среду началась в Бангалоре, когда 1200 домохозяйств координировали разделение и сбор мусора на площадках для компостирования. Инициатива зависела от привлечения многих домохозяйств без внешней поддержки и от их готовности внести финансовый вклад<sup>63</sup>.

Инновации требуют творческой энергии для решения сложных проблем посредством взаимодействия с сообществом<sup>64</sup>. Опасные планетарные изменения и новые угрозы подталкивают некоторые страны к переходу на чистые энергетические системы. В Индии одной из проблем распределения энергии являются сельские районы, поэтому в стране была введена Национальная солнечная миссия с механизмами для поощрения автономных проектов на уровне сообществ<sup>65</sup>. Две инициативы, базирующиеся в провинциях Раджастан и Уттар-Прадеш, пытались найти разные решения для обеспечения электроэнергией своих сообществ.

Инновационные организованные действия могут укрепить репертуар и власть отдельных лиц и сообществ, повлиять на лиц, принимающих решения, и преобразовать традиционные социальные нормы и культурное поведение.

Участие сообщества может также гарантировать, что политика отражает приоритеты людей. Даже хорошо продуманная политика может упускать из виду условия, влияющие на группы, которые, скорее всего, останутся незамеченными. В этих случаях социальные движения и общественные инициативы вводят новшества и экспериментируют с альтернативными взглядами, сводами правил, ценностями и практиками<sup>66</sup>, используя символы, обучающие семинары, образовательные семинары и повышение осведомленности<sup>67</sup>. В Израиле была реализована программа социального обеспечения для работы

в интересах длительно безработных, требующая, чтобы все взрослые из домохозяйств-бенефициаров принимали участие полный рабочий день. Но программа не учитывала потребности тех, кто зависит от неоплачиваемой работы по уходу. Местная группа мужчин и женщин в одном из районов, где не хватает детских садов, начала отстаивать свое право на участие в рынке труда и доступ к уходу. Группа организовала совместную оценку потребностей, чтобы выразить потребности сообщества<sup>68</sup>. Этот пример согласуется с инклюзивным регионализмом, ориентированным на расширение возможностей и инвестирование в возможности и деятельность местных сообществ<sup>69</sup>.

Инновация также может быть результатом комбинации или итерации<sup>70</sup>. Такие инициативы, как «Мыслить и работать политически» и «Итеративная адаптация, ориентированная на проблему», имеют преимущество, когда проблема сложна, контекст является новым или решения спорны<sup>71</sup>. Например, организация «Фунда Ванде» была создана на основании того факта, что 58 процентов детей в ЮАР не могли читать на каком-либо языке в конце четвертого класса<sup>72</sup>. Целью организации было улучшение навыков чтения у детей. Используя подход итеративной адаптации<sup>73</sup> для рассмотрения проблемы, он определил четыре основные причины: слабая институциональная функциональность, чрезмерное влияние профсоюзов, слабый состав учителей и педагогических навыков, а также потраченное впустую время обучения.

«Еще одна область, требующая инноваций, — борьба с дезинформацией. Основные платформы социальных сетей ввели такие меры, как уведомления, предупреждения и ссылки на ресурсы, в целях борьбы с дезинформацией».

Местные организации, носители языка, учителя и другие соответствующие заинтересованные стороны были приглашены для еще одной диагностики, которая определила подготовку учителей и материалы для чтения в качестве отправных точек для действий. В Восточно-Капской провинции и Лимпопо, двух провинциях с наихудшими показателями, повторение и пересмотр практики привели к выпуску учебных материалов на местных языках, тем самым адаптировав их к каждой ситуации. Только более дешевый набор материалов на родных языках обеспечил бы широкую читательскую аудиторию. В настоящее время организация реализует свою программу в 30 школах Восточной Капской провинции, 80 школах Лимпопо и 50 школах Западной Капской провинции<sup>74</sup>.

Еще одна область, требующая инноваций, — борьба с дезинформацией. Социальные сети изменили методы, скорость и масштабы распространения дезинформации, особенно там, где она организована и преднамеренна (тематическая статья 6.5). Основные платформы социальных сетей ввели такие меры, как уведомления,

предупреждения и ссылки на ресурсы, в целях борьбы с дезинформацией. Так, например, ссылки на официальную информацию Всемирной организации здравоохранения приводятся под сообщениями с упоминанием Covid-19 в таких сетях, как Facebook, Instagram, TikTok и YouTube. А Twitter оповещает пользователей, которые делятся статьями, не открывая предварительно ссылку. Одновременно на этих платформах самими пользователями были созданы инициативы по проверке фактов, а большое число СМИ было поддержано усилиями со стороны новых и независимых источников массовой информации, которые не могли существовать ранее или не имели средства для информирования в традиционном медиа-ландшафте, зачастую на местном уровне.

Инновации также важны, когда речь идет о новых способах измерения человеческого развития (вставка 6.4). Мотивированные ученые могут выполнять социальную роль<sup>75</sup> — например, способствуя переходу к «зеленой» экономике, выступая за введение налогов на загрязнение<sup>76</sup>. Преданные своему делу исследователи и ученые, которые позволяют своим ценностям руководить своей работой, являются мощной силой, поскольку они могут привлечь внимание общества к опасностям изменения климата<sup>77</sup> или другим проблемам развития. В этом смысле также необходимо расширить исследования и измерение социальных норм (представлений и ценностей)<sup>78</sup>, поскольку их понимание также является ключом к социальной координации людей<sup>79</sup>. Помимо сбора данных, исследования разрабатывают модели для прогнозирования изменения социальных норм и методологические инструменты для проверки причинно-следственных связей социальных норм<sup>80</sup>.

## Извлечение уроков из культурных изменений

Для инвестиционных, страховых и инновационных стратегий, направленных на поощрение свободы действий и продвижение человеческого развития, важны возможности для совместного обсуждения, сопровождающего культурные изменения (рис. 6.3). Создание прочного институционального потенциала, открытого для разнообразия и обсуждения, можно рассматривать как страховку в нестабильные времена. В условиях неопределенности могут возникнуть несоответствия между текущими и необходимыми институтами<sup>81</sup>. Укрепление межгрупповых контактов<sup>82</sup> может уменьшить враждебность по отношению к другим сторонам и предоставить возможности для совместного обсуждения, которое способствует культурным изменениям.<sup>83</sup>

Образование, общественное признание и представительство<sup>84</sup> — вот некоторые из способов, с помощью которых заинтересованные стороны могут способствовать культурным изменениям в поддержке инвестиций, страхования и инноваций<sup>85</sup>.

## Воспитание в духе меняющихся ценностей

Образование — это мощный инструмент для привития навыка рассуждений и критического мышления, открывающий возможности для новых ценностей и отношений у молодого поколения. Оно является ключевым фактором для свободы действий. Это может побудить людей действовать в связи с изменением климата и другими факторами антропогенного давления, предоставляя им право собственности и свободу действий для формирования своего собственного будущего и привлечения к ответственности лиц, принимающих решения<sup>86</sup>. Правительства и другие организации изучили множество образовательных программ для формирования благосостояния будущих поколений. Одной из них является всестороннее сексуальное образование<sup>87</sup> — подход, который школы по всему миру внедряют для улучшения сексуального репродуктивного здоровья, предотвращения насилия на свиданиях и повышения понимания разнообразной сексуальной ориентации и гендерной идентичности. Учебная программа способствует нормализации однополых романтических отношений и уменьшению гомофобии и гомофобных издевательств и преследований в школах. Это также привело к изменению норм в отношении насилия со стороны интимного партнера, что в результате привело к сокращению таких случаев<sup>88</sup>.

Когда идет обсуждение роли образования в изменении социальных норм, школы рассматриваются как пространство, олицетворяющее инклюзивность и разнообразие. Педагогическая практика также влияет на убеждения студентов и их доверие к учебным заведениям. Образование диктует не только содержание учебной программы — «что» — но также «как» и «с кем». Вопрос «как» относится к практике преподавания, которая влияет на убеждения и мировоззрение учащихся. В некоторых случаях уровень образования формирует убеждения. Во всех странах женщины с более высоким уровнем образования менее склонны полагать, что мужья имеют право бить своих жен, если они ссорятся<sup>89</sup>. Кроме того, исследования проливают свет на то, как разные стили преподавания по-разному влияют на ценности учащихся. Студенты, которых учат горизонтальной педагогической практике, предполагающей работу в группах над проектами, с большей вероятностью будут участвовать в общественной жизни, верят в сотрудничество с другими и терпимо относятся к различным идеям<sup>90</sup>.

Столь же остро стоит вопрос о том, с кем студенты получают образование. Образование, которое предоставляет пространство для учащихся разного происхождения, способствует изменению норм, особенно терпимости к различиям и разнообразию<sup>91</sup>. Например, по своему жизненному опыту учащиеся могут понять, что пол не определяет способность учиться или работать. Отношение учителей к ученикам также влияет на то, как учащиеся относятся к равенству полов. В Индии, когда правительство

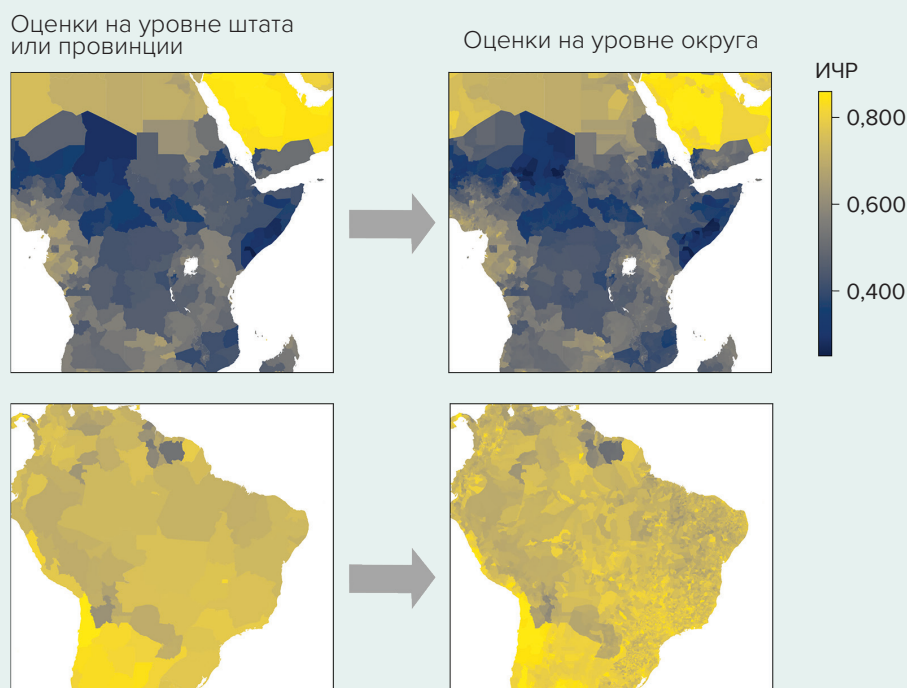
## Вставка 6.4 Увеличение разрешения значений индекса человеческого развития с использованием спутниковых снимков и искусственного интеллекта

Сбор данных для измерения человеческого развития является сложной задачей. Получить точную и качественную информацию по некоторым регионам мира сложно. В этом контексте удаленные технологии и спутниковые изображения могут помочь исследователям и лицам, принимающим решения, наблюдать, изучать и оценивать состояние человеческого развития<sup>1</sup> своевременным, последовательным и доступным способом<sup>2</sup> и могут заполнить пробелы в официальной статистике<sup>3</sup>.

Наличие данных геолокализации и спутниковых изображений позволяет директивным органам принимать решения о том, где проводить политику, на кого ориентироваться и как эффективно распределять ресурсы<sup>4</sup>. Например, целевые стратегии или программы, которые требуют мониторинга значений Индекса человеческого развития (ИЧР) на местном уровне. Программа развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) оценивает значения ИЧР на национальном уровне на основе данных на уровне страны, но некоторые страны производят оценки на субнациональном уровне. Ранее предпринимались попытки измерить значения ИЧР на местном уровне, создав моментальный снимок на уровне штата или провинции с использованием данных обследований и административных данных<sup>5</sup>, но эти цифры досаточно грубые в пространственном отношении и дорогостоящие.

Недавнее сотрудничество между ПРООН и академическими исследователями использует дневные и ночные спутниковые снимки для оценки значений ИЧР с высокой степенью дезагрегации по географическому разрешению (рис. 1)<sup>6</sup>. Используя метод машинного обучения, можно обучить алгоритм искусственного интеллекта, который связывает элементы изображения со значениями ИЧР, используя эти элементы изображения для оценки значений ИЧР в локальном масштабе.

**Рисунок 1.** Оценки значений индекса человеческого развития на уровне штатов или провинций и округов в отдельных странах Африки, Ближнего Востока и Латинской Америки



**Источник:** на основе данных Sherman and others (2022) и Smits and Permanyer (2019). Карты из <https://globaldatalab.org/shdi/maps/>.

Эти результаты являются экспериментальными, поскольку официальных местных значений ИЧР для полной проверки этих оценок нет. Тем не менее, новые инструменты измерения являются многообещающими и имеют большой потенциал для масштабирования при соответствующем сравнительном анализе и калибровке данных<sup>7</sup>. Объединение спутниковых изображений и машинного обучения — интересное направление для будущих исследований по расширению возможностей использования ИЧР для принятия решений.

### Примечания

**1.** Doll, Muller and Elvidge 2000. **2.** Qi, Wang and Sutton 2021. **3.** Andreano and others 2021. **4.** Bedi, Coudouel and Simler 2007. **5.** Smits and Permanyer 2019. **6.** Sherman and others 2022. **7.** Head and others 2017.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе материалов работы Sherman and others (2022).



**Рисунок 6.3 Развитие культуры в сочетании с образованием, признанием и представительством**



**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе работы Ламонта (готовится к публикации).

Дели провело политику предоставления не менее 20 процентов мест в элитных школах учащимся из семей с низким доходом, учащиеся с высоким экономическим статусом были более понимающими и имели менее дискриминационные взгляды по отношению к бедным учащимся<sup>92</sup>. Следовательно, регулярные личные взаимодействия, обеспечиваемые политикой инклюзивности и разнообразия в образовании, дестигматизировали экономически маргинализированных лиц.

Точно так же усилия по предотвращению насильственного экстремизма с помощью образования направлены на то, чтобы использовать образование для создания пространства для интеграции и чувства сопричастности для молодых людей, которым грозит присоединение к воинствующим экстремистским группам. Здесь образование служит альтернативой для таких молодых людей, поскольку одним из основных факторов, побуждающих присоединиться к воинствующим экстремистским группам, вероятно, является чувство отверженности и маргинализации в обществе и поиск чувства принадлежности к группам ополченцев<sup>93</sup>. Образование также дает новые знания и способствует критическому мышлению, чтобы повысить сопротивляемость учащихся и предотвратить их приверженность экстремистским идеологиям, если те с ними сталкиваются. Таким образом, оно может стать катализатором изменения норм и инструментом, позволяющим учащимся формировать новые нормы и культуру.

### Признание для повышения легитимности

Общественное признание может быть достигнуто за счет изменений в законах и нормативных актах для признания прав человека, кампаний в СМИ по повышению осведомленности или изменений в политических нарративах для признания интересов правообладателей и уважения их идентичности и ценностей. Возьмем для примера политику признания однополых отношений. Недавнее исследование с использованием данных Европейских социальных исследований оценило изменение нарративов и отношения к разным сексуальным ориентациям в Европе после того, как 17 стран легализовали однополые браки и 11 легализовали однополые гражданские союзы. Лица, проживающие в странах с юридическим признанием однополых отношений, демонстрировали более позитивное отношение к ЛГБТ. Эти результаты согласуются с моделями легитимности, где юридическое признание легитимизирует группу в обществе, и в результате отношение к группе корректируется<sup>94</sup>.

**«Социальное признание может помочь изменить сценарии и нарративы, чтобы представить группы по-разному и вселить надежду в общество».**

Социальное признание может помочь изменить сценарии и нарративы, чтобы представить группы по-разному и вселить надежду в общество.

Активисты по борьбе с изменением климата среди молодых людей из числа коренных народов Новой Зеландии столкнулись с множеством проблем, связанных с трансформацией концепций, таких как антропоцентризм, расизм, адалтизм или общие рекомендации по борьбе с планетарными изменениями. Тем не менее, благодаря активным действиям и изменениям в системе образования рассказы молодежи маори, основанные на историях колонизации и местных системах ценностей и верований, оказали эффект домино, позволив детям и молодежи ощутить надежду и силу<sup>95</sup>. «Управление климатом и природными ресурсами лучше всего проявляется, когда оно основано на историях о человеческих целях, идентичности, долге и ответственности»<sup>96</sup>.

Механизмы недискриминации могут повысить способность человека выбирать. Сюда входит предотвращение дискриминации тех, кто, скорее всего, останется незамеченным, в доступе к таким ресурсам, как здравоохранение образование, земля, природные ресурсы, рынки труда и финансовые рынки. Примерами могут служить кампании в СМИ, направленные на предотвращение дискриминации, снижение стигмы или продвижение идей, влияющих на баланс сил. Обратите внимание на высокий уровень насилия в отношении женщин и девочек в Восточной Африке. Недавним новшеством стала кампания СМИ, проведенная в случайном порядке в 112 деревнях, охватив более 10 000 жителей. Результаты интервью через несколько месяцев после эксперимента показали рост готовности сообщать властям о насилии в отношении женщин и девочек<sup>97</sup>.

Кампании в СМИ также могут уменьшить дискриминацию и стигматизацию, способствовать обеспечению равного доступа к ресурсам и расширению свободы действий и основных свобод. В Бангладеш популярная анимационная телевизионная программа «Мина» изображала девятилетнюю девочку, которая мечтала учиться и раскрыла в себе математические и письменные навыки. Программа снизила культурную и религиозную стигматизацию девочек, посещающих школы в сельской местности, и повысила их посещаемость<sup>98</sup>. Основное внимание в ней было уделено описанию того, как религиозные и культурные обычаи могут порождать дискриминацию и влиять на жизнь и здоровье девочек. Влияя на представления о доступе девочек к образованию, нарративы могут уравновесить власть и изменить социальные нормы.

Необходимо также уделять больше внимания устранению стигматизации психического здоровья, чего можно добиться путем изменения социальных норм и нарративов<sup>99</sup>. В Гане и Кении глобальная кампания «Время меняться» боролась со стигмой и дискриминацией в отношении психического здоровья, распространяя в социальных сетях видеоролики о реальном опыте стигмы и мифах о психическом здоровье. Согласно оценке, имело место значительное положительное влияние: в Гане уменьшилось желание социально дистанцироваться от людей с проблемами психического здоровья, а в Кении

повысились знания о психическом здоровье<sup>100</sup>. Таким образом, рассказы могут работать как линзы, которые позволяют людям взглянуть на психическое здоровье по-другому.

---

## Представительство в целях расширения участия

Наконец, представительство, власть и право голоса могут способствовать способности людей влиять и участвовать, одновременно поощряя других. Увеличение представительства, силы и голоса разнообразного опыта в общественных местах, учреждениях, процессах управления, на руководящих должностях, в искусстве, кино, фотографии, музыке и литературе может сформировать определения того, кто имеет значение, способствовать их деятельности и поощрять других людей к участию. Недавнее исследование влияния представительства женщин в парламенте Камеруна показало, что их присутствие увеличивает их участие в структурах, принимающих решения, и влияет на темы, обсуждаемые в парламенте<sup>101</sup>.

Рассмотрение отношений между поколениями также может указать на механизмы, связанные с возмещением ущерба, примирением и правосудием переходного периода<sup>102</sup>. Парламент Австралии опубликовал официальное признание и извинения «украденным поколениям»<sup>103</sup> и их семьям, а также отчет с изложением рекомендаций по поддержке примирения<sup>104</sup>. Сеть сообщества искусств запустила программу, чтобы усилить голоса старейшин коренных народов, чтобы они рассказали свои истории об угнетении, страданиях и выживании. Общими элементами в их повествованиях были циклы лишения собственности, последствия лишения собственности в их жизни, а также культурная преемственность и выживание. Посредством репрезентативных пространств старейшины коренных народов озвучили свою историю как часть исцеления, и более широкому сообществу было предложено признать истории и наследие, чтобы понять землю, на которой они живут<sup>105</sup>.

Участие в принятии решений и создание социальных сетей являются ключом к усилению представительства и свободы действий. Инклюзивность необходима для передачи полномочий по принятию решений местному населению, благодаря чему можно добиться равноправного участия и сотрудничества на уровне сообщества<sup>106</sup>. В Кутна-Горе, Чехия, в 2019 году правительство провело совместное составление бюджета с молодежью и детьми. Учащиеся начальной и средней школы участвовали в распределении бюджета местного правительства. Каждый класс назначил представителей для презентации проекта от имени своей школы на тему бюджета от уровня школы до муниципального уровня. Молодые люди выполняли роль координаторов в местных раундах бюджетных ассигнований. На заключительном этапе бюджетные ассигнования были

открыты для голосования всем учащимся. Первоначальная идея местного правительства заключалась в том, чтобы молодые люди могли сами испытать демократию в качестве исполнителей и лиц, принимающих решения. В отличие от подобных мероприятий, этот случай был мотивирован целью вовлечения молодых людей<sup>107</sup>.

---

### **Коллективные действия и общественные движения, формирующие культуру и преодолевающие неопределенность**

Коллективные действия в рамках социальных движений и инициатив на уровне сообществ могут стать источником вдохновения для исследователей, политиков и активистов (тематические статьи 6.6 и 6.7).

Чтобы устранить неравенство и предоставить людям равные возможности для расширения своей деятельности и содействия человеческому развитию, необходимы преобразования на уровне социальных норм и культуры. Социальные движения являются ключом к достижению этого.

## **Роль выбора в определении вектора дальнейшего развития**

Мы должны научиться жить в неопределенные времена и в неустроенном мире. Доклад о человеческом развитии, публикуемый в этом году, призывает нас стремиться к большему, вместо Раскрытие нашего человеческого потенциала потребует от нас проявления гибкости, творческого подхода, солидарности и инклюзивности, с тем чтобы мы могли представлять и строить будущее, в котором мы будем процветать.

Наш выбор определяет вектор дальнейшего развития. Один из самых важных уроков в истории человечества заключается в том, что мы можем добиться многого, пользуясь малым, если будем работать совместно для достижения общих целей. Опасные планетарные изменения, неизведанные переходы и поляризация усугубляют неопределенность. Тем не менее, сейчас у нас есть больше инструментов, чем когда-либо, чтобы помочь ориентироваться и выбирать правильный курс, и никакое технологическое волшебство не заменит хорошего лидерства, социальной сплоченности или доверия. Если мы способны на то, чтобы исправить страницу в истории нашей планеты, связанную с деятельностью человека — а в данном докладе мы попытаемся показать, как это можно сделать — то будущее, каким бы неопределенным оно ни было, будет скорее многообещающим, чем опасным, как и должно быть.

## Принципы, которые необходимо развивать для преодоления неопределенности

Гибкость следует понимать как отказ от универсальных политических решений и сознательное повторение, изменение и рекомбинацию в процессе разработки политики. Например, в главе 4 говорится о необходимости обновления стратегий обеспечения безопасности человека, таких как укрепление систем социальной защиты со встроенными адаптивными возможностями. Такие практики, как циклы обратной связи, итеративное обучение и итеративное проектирование, могут быть ценными инструментами для навигации в неопределенных контекстах и поиска решений, которые лучше всего адаптируются к различным контекстам и моментам.

Ключевым фактором формирования знаний и передачи идей является кумулятивная культурная эволюция<sup>1</sup>. Поскольку эволюция не обязательно означает эффективность и равенство результатов, она требует стратегий, способствующих гибкости, позволяющих адаптироваться к постоянно меняющимся условиям. Но эффективность и гибкость не должны быть взаимозаменяемыми в результатах политики, если гибкость основана на динамических механизмах, обеспечивающих возможность изменений<sup>2</sup>. Фактически, баланс обоих может быть лучше в контексте неопределенности<sup>3</sup>.

Творчеству будет трудно процветать в однородных и жестких контекстах, а адекватные решения с учетом контекста трудно найти путем безопасного повторения узкого набора политик. В Главе 3 успешные реформаторы политики характеризовались их готовностью пробовать творческие стратегии решения проблем. Неопределенность означает, что мы всегда сталкиваемся с новыми и многогранными проблемами. Решения этих проблем могут появиться только в среде с соответствующим динамизмом. В главе 5 показано, как наша способность процветать в условиях неопределенности и добиваться преобразований будет зависеть от творческих изменений в политике. На практике творчество требует изучения инструментов и подходов, таких как итеративное обучение, различные точки зрения и управление рисками. Творчество зависит от взаимосвязанности обществ, достоверности передаваемой информации и знаний, а также разнообразия культурных особенностей<sup>4</sup>.

Солидарность следует понимать как признание нашей взаимосвязанности. «Солидарность» не предполагает, что наша борьба — это одна и та же борьба, или что наша боль — одна и та же боль, или что наша надежда — на одно и то же будущее. Солидарность включает в себя обязательство и работу, а также

признание того, что даже если мы не испытываем одинаковых чувств, не живем одной и той же жизнью или в одном и том же теле, мы все же живем в общем мире»<sup>5</sup>. Например, политика перераспределения, такая как надежная социальная защита, признает, что неравенство в свободе выбора, свободах и возможностях имеет прямые и косвенные последствия для всех людей, групп и обществ.

Включение солидарности означает признание того, что наши жизни взаимосвязаны многомерными последствиями нашего выбора и наших общих физических, экономических и социальных пространств. Перед лицом неопределенности люди могут обратиться к ценностям по умолчанию, выходящим за рамки стратегического мышления, а в среде доверия по умолчанию может быть солидарность (глава 4). И переход к возобновляемым источникам энергии может осуществляться в знак солидарности с группами и местами, где находятся ресурсы (глава 1), в то время как неустойчивые меры могут помешать консолидации достижений человеческого развития для всех.

Инклюзивность может способствовать преобразованиям, как видно из примеров в докладе. Глава 4 посвящена обеспечению доступа и равенства в коммуникационных технологиях. В Главах 2 и 5 обсуждается регулирование искусственного интеллекта для устранения алгоритмической предвзятости и дискриминации. Инклюзивность выходит за рамки расширения участия и разнообразия; она требует изменений в институциональных нормах и подходах и сотрудничества соответствующих заинтересованных сторон, общества и директивных органов для устранения коренных причин неравного обращения<sup>6</sup>.

Эти четыре мотивирующих принципа не являются исчерпывающими, но их баланс может помочь наметить пути к трансформации. Стимулирование трансформации требует признания связей и противоречий между ними. Эти принципы не взаимоисключающие. Они часто сосуществуют и дополняют друг друга. Например, инклюзия может разблокировать инновации.<sup>7</sup> Воздействие разнообразия (людей, практик и институтов)<sup>8</sup> мотивирует людей учиться<sup>9</sup>, а итеративное обучение является частью инноваций<sup>10</sup>.

Солидарность и инклюзивность<sup>11</sup> взаимосвязаны. Солидарность требует признания и включения разнообразия сосуществующих людей, групп, точек зрения и жизненного опыта. В то же время более широкое участие способствует солидарности, борясь с разногласиями и неравенством. Социальные

движения могут многому нас научить в плане солидарности в поисках инклюзивности, прокладывая путь к тому, чтобы никто не был забыт. Учреждения могут поддерживать преобразования, продвигаемые социальными движениями и общественными инициативами, прислушиваясь к различным голосам тех, чьи права ущемляются, распределяя ресурсы и информируя о своих исследовательских программах в дополнение к коллективным действиям<sup>12</sup>.

Помимо многочисленных пересечений между этими мотивирующими принципами также могут быть некоторые противоречия. Парадокс разнообразия представляет собой пример, о котором говорится в главе 3<sup>13</sup>. Разнообразие культурных черт, возможно, обладает наибольшим потенциалом для расширения возможностей творчества, поскольку увеличивает рекомбинаторные возможности. Но это также увеличивает затраты на координацию из-за множества перспектив. Для решения этой

проблемы в рамках подхода, основанного на культурной эволюции, анализируется вопрос о том, насколько высокое культурное разнообразие обеспечивает эволюцию подходов, благоприятствующих особенностям, которые наилучшим образом адаптируются к нынешним условиям,<sup>14</sup> понимая, что эти черты могут потерять популярность в случае изменения обстоятельств. Это требует высокой терпимости к разнообразию, но также означает, что будет неравенство результатов, потому что некоторые подходы, основанные на рекомбинации, могут потерпеть неудачу и быть отвергнутыми. Однако успешные подходы распространятся и принесут пользу всем<sup>15</sup>. Таким образом, хотя, как правило, можно совместить гибкость, креативность, солидарность и инклюзивность, для их совместной работы нет прямого пути, и напряженность может означать компромиссы на этом пути.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Muthukrishna and Henrich 2016.
- 2 Adler, Goldoftas and Levine 1999.
- 3 Phillips, Chang and Su 2019.
- 4 Schimmelpfennig and others 2022. Разнообразие культурных черт относится к различиям в убеждениях, поведении, предположениях, ценностях, технологиях и других передаваемых чертах.
- 5 Ahmed 2013, p. 189
- 6 ЮНЕСКО 2021.
- 7 Hewlett, Marshall and Sherbin 2013.
- 8 Swidler 2013.
- 9 Garrett 2016; Gutiérrez and Rogoff 2003.
- 10 Например, недавнее исследование представило данные на уровне страны о том, как социальная терпимость к гомосексуализму положительно

коррелирует с позитивным отношением к большим технологическим инновациям (Vu 2022).

- 11 В дальнейшем эта трансформация должна осуществляться с упором на равное достоинство, право голоса и солидарность членов сообщества (Bowles and Carlin 2021).
- 12 Levine 2019.
- 13 Противоречие между чертами, адаптированными к определенному контексту, и потребностью в разнообразии для адаптации к новым контекстам присутствует даже в коллективном поведении бактерий (Mattingly and Emonet 2022).
- 14 Schimmelpfennig and others 2022.
- 15 Schimmelpfennig and others 2022.

## Как местные сообщества противостоят быстрым изменениям окружающей среды

Возьмем ЮАР, где обедневшие сельские общины стали активно улучшать качество своей жизни. Женщины организовали инициативы, которые варьируются от местных сберегательных клубов и кооперативов до традиционных ремесленных и бартерных систем<sup>1</sup>. В рамках проекта «Женское сообщество Замукфила» женщины в деревнях Апшер сформировали общину по выращиванию овощей, выращивая 70 процентов овощей для продажи на обочинах дорог, а остальные — для собственного потребления. Проект получил поддержку от корпорации, которая выделила участок орошаемой земли, прилегающей к деревне, а женщины предоставили удобрения и семена<sup>2</sup>.

Другой проект в ЮАР — инициатива Мансомани, возглавляемая чернокожими женщинами — мобилизовал поддержку сообщества для преобразования участка земли в орошаемое поле сахарного тростника и установил связь с местным сахарным заводом. Это помогло обеспечить источник дохода для местных производителей. Ключевыми факторами успеха были лидерство, сохранявшееся более 20 лет, и внешняя поддержка. В этой связи внешние участники, такие как неправительственные организации или правительства, могут поддерживать инициативы, учитывающие местные нужды и стремления, сохраняя свободу действий сообщества<sup>3</sup>. В рамках этого проекта женщины использовали то, что уже было — землю и ирригацию, — и инвестировали в

сельскохозяйственные ресурсы, чтобы иметь большую экономическую независимость и лучше подготовиться к потрясениям.

В 2012 году группа практикующих врачей из Демократической Республики Конго открыла Африканский институт комплексных мер реагирования на насилие в отношении женщин и ВИЧ-инфекцию при больнице Панзи для исследования психического здоровья в африканских условиях. Больница сотрудничала с местной феминистской организацией для предоставления консультаций и обучения языку суахили. Нарращивание потенциала медицинского персонала наряду с индивидуальными и групповыми консультациями с использованием музыки и танцев для облегчения лечения и терапии средств к существованию, предоставило землю и инструменты для женщин, чтобы возобновить сельское хозяйство или восстановить активы<sup>4</sup>. Создание эмоциональной и экономической свободы действий женщин привело к более широкому вовлечению женщин в политическое пространство, предоставляя им возможность выражать солидарность путем самоорганизации для сбора средств за счет продажи местных продуктов<sup>5</sup>. Наличие точки зрения местных женщин, затронутых одним и тем же структурным неравенством, облегчило координацию и общение и открыло другой набор возможных решений.

### ПРИМЕЧАНИЯ

1 Nel and Binns 2000.

2 Nel and Binns 2000.

3 Nel and Binns 2000.

4 Предоставление женщинам, которые переносят страдания, стигматизацию и изоляцию, возможности воплощать позитивные состояния духовной и социальной связи, может помочь им исцелиться, поскольку они находят чувство связи и принадлежности в коллективном голосе, движении и творческом самовыражении (Horn 2020).

5 Horn 2020.

## Как волонтерство, инклюзивность и обсуждение проблем могут работать в качестве страховки

Волонтерство можно рассматривать как коллективное страхование, основанное на солидарности, которое может подготовить сообщества к экологическим потрясениям. В Судане во время сезонов высокого спроса или засухи сообщества работают вместе через *нафир* (механизм общественной мобилизации), когда люди помогают друг другу сажать и собирать урожай. Военные также участвуют в защите урожая от кражи и восстановлении мечетей и других зданий, поврежденных во время конфликта. Без доверия, сотрудничества и общения, создающих чувство солидарности, эта деятельность не может быть выполнена одним фермером. Но когда люди объединяются, урожай можно собирать быстрее и продуктивнее<sup>1</sup>.

Политические механизмы, способствующие включению, обычно устраняют барьеры или дискриминационные взгляды и модели поведения, чтобы обеспечить участие людей в социальной, экономической, политической и гражданской сферах<sup>2</sup>. Равное участие способствует свободе действий и увеличивает разнообразие благодаря возможностям и выбору. Инклюзивность может работать как страховка. Например, привлечение мелких фермеров к разработке, бизнес-моделям и принятию решений поставщиков цифровых платформ будет иметь большое значение для обеспечения полного потенциала и преимуществ инноваций в области информационных и коммуникационных технологий в Африке<sup>3</sup>. Растет спрос на политику вовлечения, поскольку женщины, коренные народы и мигранты продолжают оставаться в стороне<sup>4</sup>. С 2017 года правительство Колумбии выдает специальное разрешение на работу венесуэльским иммигрантам. В целом программа расширила доступ к рынку труда, но сохраняются такие барьеры, как признание полномочий или доступ к финансовым рынкам, что ограничивает возможности для рабочих-иммигрантов<sup>5</sup>. В рамках набора гибких и инклюзивных методов оценки Нидерланды сотрудничают

с местными организациями мигрантов и беженцев, чтобы предоставить подтверждение документов, эквивалентных голландским, и облегчить оценку и признание квалификаций сирийских граждан<sup>6</sup>.

Обсуждение проблем может служить страховкой от поляризации<sup>7</sup> и является одним из ключей к достижению признания<sup>8</sup>. Несмотря на то, что это естественная человеческая способность, обсуждение требует преднамеренных и согласованных усилий: правила, побуждающие к всеобъемлющему и гражданскому обсуждению; истории, которые имеют значение, придают смысл и вызывают коллективное чувство приверженности; лидерство, привлекающее граждан к совещательной риторике; результаты, которые важны для людей; и возможность передать и изучить навыки, чтобы привить культуру обсуждения<sup>9</sup>. Обсуждение особенно важно для того, чтобы сделать возможным общественную дискуссию на основе участия и инклюзивности, когда идеи представляются и выдвигаются всеми группами, независимо от их политического, экономического или иного статуса (см. главу 4). Было показано, что даже в отсутствие организованного обсуждения контакты между группами уменьшают дегуманизацию между группами<sup>10</sup> и враждебность<sup>11</sup>. Однако негативный контакт может усугубить враждебность<sup>12</sup>, что указывает на важность обсуждения и межгрупповых контактов для достижения успеха в условиях, в которых они поощряются. Помимо обсуждения, голосование также эффективно, потому что оно позволяет гражданам сдерживать перебежчиков и убеждает готовых к сотрудничеству граждан в том, что их усилия не напрасны. Сопровождающие культурные изменения могут заключаться в изменении мышления от стремления исключительно к личным интересам в виде веры в то, что люди могут принимать решения для общего блага<sup>13</sup>.

### ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Lough and others 2018.
- 2 Yang and others 2016.
- 3 Sarku 2022.
- 4 Yang and others 2016.
- 5 Selee and Bolter 2022.
- 6 Desiderio 2016.
- 7 Fishkin and others 2021.

- 8 Fuentes-Nieva 2022.
- 9 Ryfe 2005.
- 10 Bruneau and others 2021.
- 11 Wojcieszak and Warner 2020.
- 12 Wojcieszak and Warner 2020.
- 13 Hauser and others 2014.

## Борьба с психическими расстройствами: возможности для граждан и политиков

Психическое расстройство может стать препятствием для развития человека при определенных обстоятельствах (см. главу 2). Чтобы избежать этого, лица, определяющие политику, а также сами люди могут принимать меры и предотвращать ситуации, вызывающие психические расстройства, смягчать кризисы и повышать психологическую устойчивость, никого не оставляя без внимания.

### Предотвращение бедствия

Первый уровень политики, направленной на преодоление цикла бедствия и ограниченного человеческого развития, состоит в предотвращении бедствия. Создание безопасной среды с помощью сильных национальных институтов и международного сотрудничества является идеальной ситуацией. Выработка социально-экономической политики может способствовать достижению этой цели. Например, было показано, что поддержка доходов значительно уменьшает психические расстройства детей и молодых людей, живущих в домашнем хозяйстве<sup>1</sup>. Образование является ключом к расширению прав и возможностей, позволяя людям отфильтровывать качественную информацию из ее обилия в эпоху цифровых технологий. Это также может побудить людей принять меры в связи с изменением климата и другими антропогенными воздействиями, доказав, что они обладают чувством сопричастности и свободы воли, чтобы формировать свое собственное будущее<sup>2</sup>. И это может предотвратить дискриминацию<sup>3</sup>.

Дипломатия и переговоры могут предотвратить некоторые насильственные конфликты. Но другие конфликты можно не доводить до насилия на гораздо более ранней стадии с помощью социально сплоченных сообществ, а также тесно связанных сетей поддержки<sup>4</sup>. Кроме того, было обнаружено, что социальная включенность — социальные связи и межличностные отношения в рамках социальных сетей и групповой идентичности — снижает стресс и тревогу<sup>5</sup>. Перед лицом угроз и неопределенности культурные нормы имеют решающее значение для поддержания сплоченности и организованности общества.<sup>6</sup>

### Смягчение кризисов

Как показала пандемия Covid-19, а также многочисленные экстремальные погодные явления по всему

миру, предотвращение кризисов не всегда возможно в свете беспрецедентных угроз. В этом случае социально-экономическая политика может обеспечить переходную преемственность и стабильность. Во время многочисленных карантинных вызванных пандемией, страны с сильными социальными контрактами и надежными схемами социальной защиты доставляли людям меньше беспокойства и меньше пострадали от экономических последствий<sup>7</sup>. Примеры включают всеобщие экстренные выплаты, сопоставимые с временным универсальным базовым доходом<sup>8</sup>, и некоторые традиционные меры социальной защиты, такие как расширенные пособия по болезни, защита от безработицы и пособия для семей и пожилых людей<sup>9</sup>. Пандемия показала, что сильные социальные институты могут помочь смягчить кризисы, способствуя стабильности. Но некоторые из этих мер могут также помочь во время экстремальных погодных явлений, когда засухи или наводнения снижают урожай или когда во время вооруженных конфликтов наносится ущерб средствам к существованию. Опора на тесно связанные схемы социальной защиты обеспечивает средства к существованию людей и, таким образом, может смягчить психические расстройства до тех пор, пока не будут преодолены кризисы.

### Повышение устойчивости

Не все неопределенности и кризисы можно предотвратить или смягчить, но это не означает, что у людей должны развиваться психические расстройства. Благодаря всеобщему доступу к службам охраны психического здоровья, а также другим культурно ориентированным подходам к повышению устойчивости и исцелению<sup>10</sup>, люди часто могут справляться с психическими расстройствами и процветать в условиях неопределенности. Многие из этих услуг могут быть предложены в рамках существующих социальных структур, таких как школы и общественные центры.

Существует широкий спектр вмешательств в области психического здоровья и благополучия, но некоторые из них оказались особенно эффективными при стрессе. Например, перепроцессинг и десенсибилизация движений глаз показала значительное улучшение симптомов посттравматического стрессового расстройства<sup>11</sup>, в том числе у ветеранов и детей<sup>12</sup>, превосходящее успех фармакотерапии<sup>13</sup>. Йога может облегчить тревогу, депрессию и соматизацию<sup>14</sup> и снять мышечное напряжение, связанное со стрессом, которое может вызвать мигрень<sup>15</sup>.



Упражнения на осознанность и медитация уже давно используются в психотерапии<sup>16</sup>, и эмпирические данные показывают, что они могут улучшить депрессию<sup>17</sup> и агрессивное поведение<sup>18</sup>. Будучи доступным в широких масштабах, это может разрывать циклы насилия и психических расстройств — сделать один шаг на пути к построению мирного общества. Необходимо уделять больше внимания

обеспечению всеобщего доступа к этим и другим методам, а также устранению стигматизации в отношении психического здоровья. Изложение фактов в рамках политического дискурса могут помочь достичь этого и вселить коллективную надежду<sup>19</sup>.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                      |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                            |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| <p>1 Angeles and others 2019; Costello and others 2003.</p> <p>2 ПРООН 2020а.</p> <p>3 Gronholm and others 2017; Jaramillo 2022; UN 2013; Winthrop 2020.</p> <p>4 Aall and Crocker 2019.</p> <p>5 Jetten and others 2009.</p> <p>6 Jackson, Gelfand and Ember 2020.</p> <p>7 Abdoul-Azize and El Gamil 2021; Razavi and others 2020.</p> <p>8 См. Сербию, Сингапур и США.</p> <p>9 Razavi and others 2020. Другие примеры включают поддержку компаний в удержании работников с помощью пособий по сохранению занятости в целях предотвращения безработицы, как это было в Дании, Доминиканской Республике, Германии, Италии, Японии, Малайзии, Нидерландах и Таиланде; активная политика на рынке труда для облегчения подбора профессиональных навыков, онлайн-консультирования и посредничества при трудоустройстве, например, в Бельгии, Китае, Эстонии, Республике Корея и Малайзии; и увеличенный отпуск по семейным обстоятельствам и пособия по уходу за ребенком во время закрытия школ.</p> | <p>10 Dein 2020; Igreja, Kleijn and Richters 2006; Kpobi and Swartz 2019.</p> <p>11 Американская психиатрическая ассоциация 2013; Shapiro 1996.</p> <p>12 van den Berg and others 2015. Исследование ветеранов см. в Silver, Rogers and Russell (2008). О влиянии на детей см. Rodenburg and others (2009). Результаты могут варьироваться в зависимости от уровня диссоциации у пациентов, которые, как было установлено, снижают эффективность десенсибилизации и терапии регенерации глаз (Bae, Kim and Park, 2016). Однако в этом случае терапию можно сочетать с упражнениями на осознанность, которые могут уменьшить диссоциацию.</p> <p>13 van der Kolk and others 2007.</p> <p>14 Brown and Gerbarg 2005; Saeed, Antonacci and Bloch 2010. О беспокойстве см. также Gabriel and others (2018).</p> <p>15 Gabriel and others (2018).</p> <p>16 Smith 1975.</p> <p>17 Butler and others 2008.</p> <p>18 Singh and others 2007.</p> <p>19 Lamont 2019. О полемике вокруг концепции надежды см. Schlosser (2013).</p> |
|------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|

## Дезинформация в социальных сетях и свобода выражения мнений

Социальные сети изменили картину потребления и распространения дезинформации. Теперь люди могут мгновенно находить и обмениваться контентом с миллиардами других пользователей в Интернете через такие платформы, как Facebook, Instagram, LinkedIn, Reddit, Snapchat, TikTok, Twitter, WhatsApp и YouTube среди многих других. Реклама, искусство, развлечения, коммерция, защита интересов, образование, журналистика и даже общественные организации адаптировали стратегии для охвата пользователей в онлайн-пространствах для общения. То же самое относится и к распространению новостей. К 2021 году почти 60 процентов пользователей в некоторых регионах мира использовали такие платформы, как Facebook и WhatsApp, для получения новостей (рис. S6.5.1)<sup>1</sup>.

Наряду с потенциальными преимуществами быстро расширяющегося виртуального социального пространства социальные сети создают благодатную почву для распространения дезинформации<sup>2</sup> и фейковых новостей<sup>3</sup>, а также целенаправленного и преднамеренного использования платформ для усиления поляризации и радикализации<sup>4</sup>. Пользователи, лица, ответственные за разработку политики, власти и их собственные убеждения призывали к действиям в этом направлении известные социальные сети.

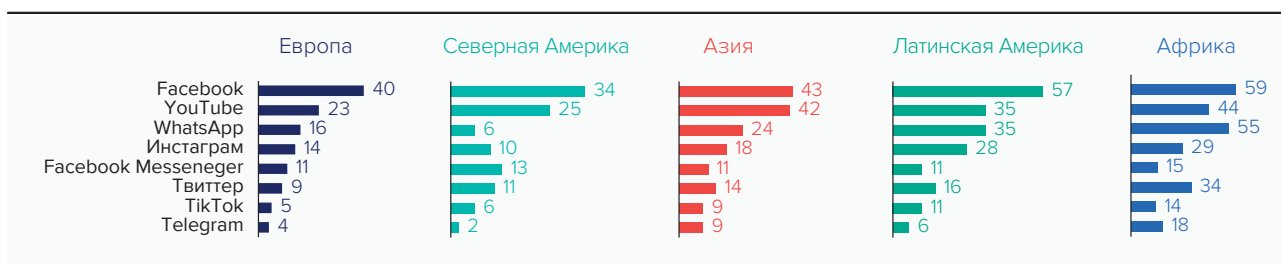
Обсуждение политики в отношении дезинформации часто наталкивается на противоречия между свободой выражения мнений и важностью точного, проверенного и достоверного распространения информации, а также определением границ уважения и вежливости в онлайн-поведении. «Мы хотим помочь людям оставаться в курсе событий, не мешая продуктивному публичному дискурсу. Существует также тонкая грань между ложными новостями и сатирой

или мнением»<sup>5</sup>. «Не только то, что мы удаляем, но и то, как мы обращаемся со всем контентом, который мы оставляем, определяет оптимальный образ действий. (...) Чрезмерно агрессивный подход к удалениям также оказал бы сдерживающее воздействие на свободу слова»<sup>6</sup>. Крупные платформы социальных сетей в настоящее время имеют политику и руководящие принципы в отношении дезинформации и разработали различные стратегии борьбы с ней, начиная от функций сообщения, инициируемых пользователями, и заканчивая удалением дезинформации и ограничением учетных записей.

Руководящие органы, национальные и международные, проявляют больший интерес к последствиям дезинформации в СМИ. «Дорожная карта» Генерального секретаря ООН по цифровому сотрудничеству и предстоящий Глобальный цифровой договор в контексте Общей повестки дня предусматривают приоритизацию цифрового доверия и безопасности для настоящего и будущего цифрового развития.<sup>7</sup> Политические рекомендации по дезинформации на международном уровне подчеркивают важность защиты прав человека и свободы выражения мнений; уделяют особое внимание методам, укрепляющим доверие, медийную грамотность и сотрудничество; и подчеркивают опасность чрезмерного и неправильного использования цензуры<sup>8</sup>.

Европейский союз усилил регулирование дезинформации и использования социальных сетей. Европейская комиссия разработала план действий, который включает в себя Кодекс практики по дезинформации, Европейскую обсерваторию цифровых медиа и Европейский план действий по демократии, а также руководящие принципы в отношении обязательств и подотчетности онлайн-платформ<sup>9</sup>. Закон о

**Рисунок S6.5.1** Значительная часть пользователей во всем мире получает новости из социальных сетей



Источник: Newman and others 2022.

цифровых услугах, «всеобъемлющий набор новых правил, регулирующих обязанности цифровых служб, которые выступают в качестве посредников в ЕС для подключения потребителей к товарам, услугам и контенту»<sup>10</sup>, был согласован в апреле 2022 года

и изменит обязательства и отношения между цифровыми услугами и структурами управления в Европе. Это установит новые правила и механизмы правоприменения в отношении цифровой деятельности, включая управление дезинформацией.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

---

1 Newman and others 2022.

---

2 Waszak, Kasprzycka-Waszak and Kubanek 2018.

---

3 Di Domenico and others 2021.

---

4 Thompson 2011; Tucker and others 2018.

---

5 Meta 2022.

---

6 Mohan 2021.

---

7 Mohan 2021.

---

8 ООН 2022b.

---

9 Европейский парламент, Европейский совет, Европейский экономический и социальный комитет и Европейский комитет регионов 2018.

---

10 Европейская комиссия 2022.

## Коллективные действия и общественные движения, формирующие культуру и преодолевающие неопределенность

Подталкивают ли они к изменению культурных конфигураций или пытаются приспособиться к трудностям, коллективные действия обладают преобразующей силой, которая передает идеи и формирует нарративы и представления, которые могут иметь жизненно важное значение для адаптации<sup>1</sup>.

Перед лицом неопределенности и институциональных недостатков<sup>2</sup> чувства общего недовольства и неудовлетворенности могут мотивировать стремление к солидарности внутри сообществ или социальных групп. Это может привести к коллективной организации и действиям в поисках устойчивости сообщества и лучших результатов развития. Социальные движения являются наглядным примером того, как выбор людей способствовал преобразованиям. На протяжении всей истории мир был свидетелем силы социальных движений, когда люди, связанные общей целью или общей идентичностью, вызвали трансформационные изменения для целых обществ<sup>3</sup>.

Широкий спектр социальных движений возникает из-за неудовлетворенных ожиданий и моральных убеждений в честности и социальной справедливости<sup>4</sup>. Некоторые делают это через коллективную идентичность<sup>5</sup>. Во всех случаях процесс связан с эмоциями и культурными идеями, способными трансформировать личную цель или интерес, принять цели и интересы группы<sup>6</sup>. Люди, участвующие в общественном движении, вырабатывают общую нормативную точку зрения или общие опасения по поводу изменений, которые дают им ощущение общей цели<sup>7</sup>.

Люди присоединяются к социальным движениям и поддерживают свою мобилизацию благодаря рациональным, эмоциональным, поведенческим, лидерским, организационным и социально-нормативным факторам<sup>8</sup>. Несмотря на то, что эмоции присутствуют на каждом этапе жизненного цикла общественного движения<sup>9</sup> и положительно мотивируют людей, они часто игнорируются или несправедливо оцениваются посторонними<sup>10</sup>. Например, протестующие часто изображаются иррациональными или незрелыми<sup>11</sup>, враждебными или агрессивными или нуждающимися в наказании<sup>12</sup>. Изучение эмоций в политике и социальных движениях появилось, чтобы признать, что эмоции пронизывают любое политическое действие<sup>13</sup>, формируют цели движений и определяют их успех. Этот анализ может дать представление о необходимых

изменениях для трансформации путем поощрения новых способов мышления и подходов к политическим механизмам.

Для успеха социального движения одним из наиболее важных факторов является то, что оно должно вести к социальным изменениям и преобразованиям, а также к стратегическому выбору<sup>14</sup>. Социальные движения могут возникнуть, когда большая группа людей огорчена определенной ситуацией или движима лидерами, которые мобилизуют людей и способствуют более широкому осознанию проблем, а затем объединяются, когда они становятся более организованными для повышения осведомленности и мобилизации ресурсов. После того, как формальные и неформальные институты заметят движение и бюрократизируют его, общественное движение может пойти несколькими путями, прежде чем пойдет на спад (рис. S6.6.1)<sup>15</sup>.

Успешные социальные движения продемонстрировали приверженность изменению норм и взглядов, а не только политическим реформам. Например, сторонники ЛГБТКИ+ использовали опрос общественного мнения, чтобы изменить содержание агитационных сообщений о правах, включив в них формулировки о любви и обязательствах; в конечном итоге это превратилось в лозунг «Любовь есть любовь» и способствовало изменению законов о брачных союзах<sup>16</sup>.

Частота социальных протестов увеличивалась в среднем на 11,5 процента в год в период с 2009 по 2019 год во всех регионах мира с наибольшей концентрацией активности на Ближнем Востоке и в Северной Африке и самым быстрым ростом в странах Африки к югу от Сахары<sup>17</sup>. Пандемия Covid-19 остановила массовые протесты с марта по май 2020 года, но социальные движения не исчезли, а адаптировались к мерам пандемии и восстановились после ослабления ограничений<sup>18</sup>.

Социальные движения за идентичность возникают, чтобы бросить вызов традиционному пониманию распределения власти и изменить восприятие определенных групп. Эти движения стремятся восстановить и преобразовать нарративы вокруг идентичности группы, которая исторически подвергалась дискриминации и угнетению. Противостояние традиционным верованиям и поведению означает восстановление власти и дает чувство свободы действий, гордости, уверенности в себе и равенства<sup>19</sup>. Этот тип движения носит как реформаторский, так

**Рисунок S6.6.1** Общественные движения и их связь с коллективными действиями и институтами



**Источник:** разработка Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии, адаптированная из Blumer (1995), Mauss (1975) и Tilly (1977).

и трансформационный характер, поскольку он направлен на расширение возможностей, а также свобод. Рассмотрим пример феминистского движения (тематическая статья 6.7).

Несмотря на свою мощную преобразующую способность и как пример внутригрупповой солидарности, борьба на основе идентичности может также материализовать враждебные нарративы между группами и подтверждать структурные и социальные линии раскола, основанные на определенных параметрах идентичности. Это может вызвать проблемы в более широком глобальном сотрудничестве и привести к насилию и конфликтам. Также это может затмить свободу, которая существует в рамках самоидентификации и перекрывающихся многомерных идентичностей по всему миру. Это особенно касается движений, которые стремятся посягнуть на свободы других. Как утверждалось в главе 3, ключом к решению этих проблем является признание того, что каждый человек включает в себя несколько пересекающихся идентичностей, которые могут приобретать различную значимость в зависимости от контекста и меняться с течением времени.

Длительное влияние социальных движений пронизывает культурный репертуар и трансформирует общества. Они могут изменить наш образ жизни, заставить нас усомниться в традиционных верованиях, изменить идентичность и устранить стереотипы и предрассудки. Изменения в политике, возникшие в результате

протестов и движений, зависели от широких изменений в общественном мнении<sup>20</sup>. Мобилизация меняет культуру через разные каналы: общественное мнение, память, язык и образ жизни, средства массовой информации, политические и неполитические институты<sup>21</sup>. Они позволяют придать импульс и направление циклу обратной связи между социальными установками и нормами и институциональными и политическими ответными мерами.

Характер и тон освещения в СМИ могут изменить восприятие общественного мнения, пусть даже косвенно. Исследование, документирующее изменение общественного мнения в результате феминистского движения в США, утверждает, что освещение в СМИ оказало значительное влияние на гендерные отношения, так что общественность начала пересматривать традиционные роли и принимать альтернативные взгляды.<sup>22</sup> Хотя традиционные новостные агентства по-прежнему доминируют в сборе новостей в Европе и Соединенных Штатах<sup>23</sup> и оказывают сильное влияние на политику, в последние годы социальные сети значительно повлияли на эту динамику, поскольку новостей все чаще распространяются на таких платформах, как Facebook, Instagram, TikTok, Twitter и YouTube. Через средства массовой информации и социальные сети активисты бросают вызов традиционному представлению о группах, борются со стигматизацией и увеличивают представленность групп среди писателей, продюсеров и

артистов<sup>24</sup>. Более децентрализованный и открытый доступ к средствам массовой информации увеличил представительство и разнообразие мнений на платформе. Но это также вызвало обеспокоенность по поводу качества информации и необходимости инструментов для фильтрации, выявления и управления насилием, ненавистью и дезинформацией. В этих условиях существует риск того, что некоторые формы социальных движений будут распространять дезинформацию и пропагандировать формы несправедливости, доминирования и угнетения.

Изменения в повседневном поведении, таком как образ жизни или язык, являются другими каналами для движений, чтобы вызвать изменения. Поправки в законе об однополых браках вызвали быстрые подвижки во взглядах. В сочетании с активностью движения за права ЛГБТКИ + эти изменения позволили бороться со стигмой, переосмыслить гендер как социальную конструкцию и включить инклюзивный язык и гендерно-нейтральные местоимения для небинарных и квир-людей<sup>25</sup>. Однако в некоторых странах, где категории третьего пола были официально признаны уже десятилетия назад, многие активисты ЛГБТКИ+ выступают против насильственного навязывания местоимений третьего пола, подчеркивая важность того, чтобы люди имели возможность сами определять свою идентичность, без навязывания со стороны внешних субъектов<sup>26</sup>. Благодаря феминистскому движению термины мачизм или мужской шовинизм, феминизм и сексизм стали более широко использоваться и пониматься<sup>27</sup>.

Другие движения, в том числе, связанные с защитой окружающей среды и социальной

справедливостью, привели к изменениям образа жизни в обществах, где они наиболее заметны<sup>28</sup>. Люди изменяют свое поведение, чтобы соответствовать своим идеологиям, ценностям и действиям. Примеры изменений в повседневном поведении включают бойкотирование фирм, которые не соблюдают повышенные стандарты устойчивого поведения. Эти сознательные потребители с большей вероятностью станут политически активными<sup>29</sup> и могут стать стимулом для компаний, чтобы они все чаще заявляли и действовали в соответствии со своими социальными и экологическими принципами с помощью более инклюзивных и устойчивых практик<sup>30</sup>. Местные сообщества также трансформируют практику устойчивых продовольственных систем. Коренные общины научились жить за счет земли, не нарушая целостности экосистем. Общины маори и кечуа создали платформу для восстановления культурных прав на пищевые ландшафты, продвигая коллективные права и обязанности в отношении земли и продуктов питания на основе их общинной практики сохранения агробиоразнообразия<sup>31</sup>.

Когда люди, принадлежащие к сообществу, считают, что государственные учреждения или органы власти ненадежны и не поддерживают их, политика и регулирование могут показаться недостаточными. Это создает потребность в действии, и в качестве механизма преодоления используется сотрудничество<sup>32</sup>. В этих условиях социальные движения опираются на солидарность, являющуюся ключом к преодолению несправедливости, господства и угнетения<sup>33</sup>.

## ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Примерно в 1980-х годах стали признаваться усилия социальных движений по изменению доминирующего культурного поведения и идентичности (Goodwin and Jasper 2006; Johnston, Larana and Gusfield 1994).
- 2 Fransen and others 2021.
- 3 Zald, Morrill and Rao 2005.
- 4 Jenkins, Wallace and Fullerton 2008.
- 5 Polletta and Jasper 2001.
- 6 Социальные движения ставят под сомнение статус-кво — политику, институты и структуры — и проливают свет на нарушения прав человека, дискриминацию и насилие (Blumer 1951; Christiansen 2009).
- 7 DeFronzo and Gill 2020; James and Van Seters 2014.
- 8 Bate, Bevan and Robert 2004.
- 9 Jasper 2011.
- 10 Ferree 1992; Flam 1990.
- 11 Goodwin, Jasper and Polletta 2000.
- 12 Jasper 2021.
- 13 Goodwin and Jasper 2006.
- 14 Crutchfield 2018. Быть лидером означает иметь эффективного лидера и людей, готовых делиться властью и вести за собой, давая возможность нескольким местным лидерам и людям с «жизненным опытом» говорить и действовать от лица проблемы, которую они защищают.

- 15 Blumer 1951; Christiansen 2009.
- 16 Crutchfield 2018.
- 17 Brannen, Haig and Schmidt 2020, p. 1.
- 18 Pleyers 2020.
- 19 DeFronzo and Gill 2020; Gill and DeFronzo 2009.
- 20 Amenta and Polletta 2019. Культурное воздействие мобилизации было задокументировано в политической и экономической сферах (Bosi, Giugni and Uba 2016; Snow and others 2018).
- 21 Amenta and Polletta 2019.
- 22 Banaszak and Ondercin 2016.
- 23 Mitchell and others 2016; Taylor and Keeter 2010. Как показано в тематической статье 6.3, в Африке и Южной Азии, в частности, гораздо большая доля населения просматривает новости через приложения социальных сетей.
- 24 Cockrill and Biggs 2018; Perlman 2016.
- 25 Одним из ключевых элементов медийного дискурса было стигматизированное состояние, которое сначала рассматривается как произвольное и даже связанное с судьбой (Garretson and Suhay 2016).
- 26 Human Rights Watch 2020b, 2021; Khadgi 2021.
- 27 Mansbridge and Flaster 2007.
- 28 Haenfler, Johnson and Jones 2012.

---

29 Willis and Schor 2012.

---

30 Crutchfield 2018.

---

31 Huambachano 2020.

---

32 Fransen and others 2021.

---

33 Gould 2018.

## Мобилизация феминистского движения, бросающая вызов гендерным общественным нормам

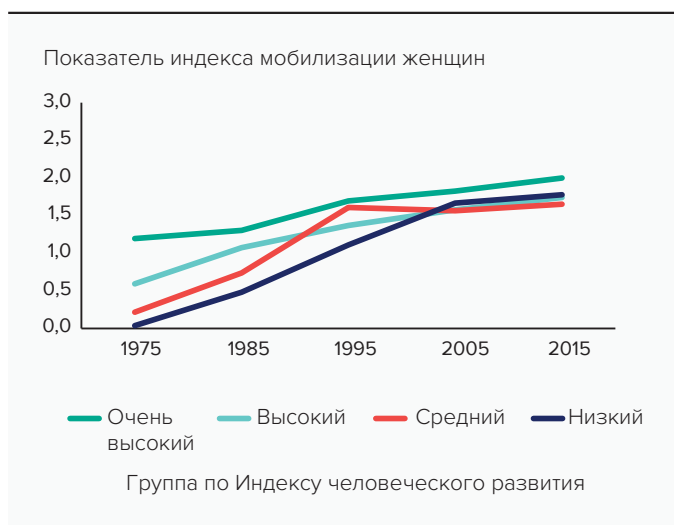
Женские и феминистские движения продвигают права женщин по целому ряду вопросов как на национальном, так и на глобальном уровне. Феминистская мобилизация связана с более широкими юридическими правами на участие в экономической жизни, более широким представительством в политике, лучшей поддержкой оплачиваемой и неоплачиваемой работы по дому, лучшей защитой от сексуальных домогательств, лучшим доступом к землевладению, финансовой доступностью, преодолением стигмы и повышением осведомленности о насилии в отношении девочек и женщин<sup>2</sup>. Феминистская мобилизация выросла во всех группах индекса человеческого развития (ИЧР). В странах с низким и средним ИЧР наблюдается наибольший рост автономии и силы феминистских движений (рис. S6.7.1). В число стран с низким ИЧР,

в которых наблюдается больший рост феминистских движений, входят Буркина-Фасо, Гаити, Либерия, Руанда, Сенегал и Уганда. Среди стран со средним ИЧР, среди прочих, находятся Бангладеш, Камерун, Индия и Марокко. Южная Азия и Латинская Америка имеют самые высокие показатели индекса феминистской мобилизации в среднем с 1995 года, а самые низкие наблюдаются в арабских государствах.

Феминистские акции бросают вызов стереотипам, заново определяют границы и расширяют свободу действий девочек и женщин. Они могут открыть путь к повышению благосостояния и улучшению положения женщин, занимающих места во всех сферах жизни, используя свой голос для того, чтобы привнести новые перспективы, на равноправной основе участвовать в жизни общества и требовать от правительств и других лиц, занимающих руководящие должности, подотчетности. Страны с сильными феминистскими движениями или более высоким представительством женщин в парламентах приняли в среднем на пять гендерно-ориентированных мер больше в ответ на пандемию Covid-19, чем страны без этих функций.<sup>3</sup> Активистки в этих странах разработали феминистские планы и гендерные оценки бюджета в дополнение к требованиям действий по борьбе с насилием в отношении девочек и женщин и улучшению доступа к государственным услугам. Двумя примерами являются Круглый стол по гендерным вопросам и Covid-19 с участием 79 организаций гражданского общества в Чили<sup>4</sup> и Женский совет в законодательном органе Бразилии<sup>5</sup> (Bancada Feminina), выступающее за то, чтобы учреждения, помогающие девочкам и женщинам, подвергающимся насилию, были объявлены основными государственными службами.

Участие женщин в общественных движениях способствовало изменению традиционных гендерных норм двумя основными путями: политическими реформами и переосмыслением гендерных ролей и распределения власти<sup>6</sup>. Страны с меньшим присутствием женских движений или протестов (согласно Индексу феминистской мобилизации) имеют самые высокие предубеждения против гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (согласно данным Индекса гендерных социальных норм; Рисунок S6.7.2; см. также Вставку S6.7.1). Повышенные риски и затраты, связанные с мобилизацией женщин в этих условиях, вероятно, намного выше, что приводит к порочному кругу. Связь между

**Рисунок S6.7.1** Феминистское движение и его рост с точки зрения автономности и силы во всех группах Индекса человеческого развития

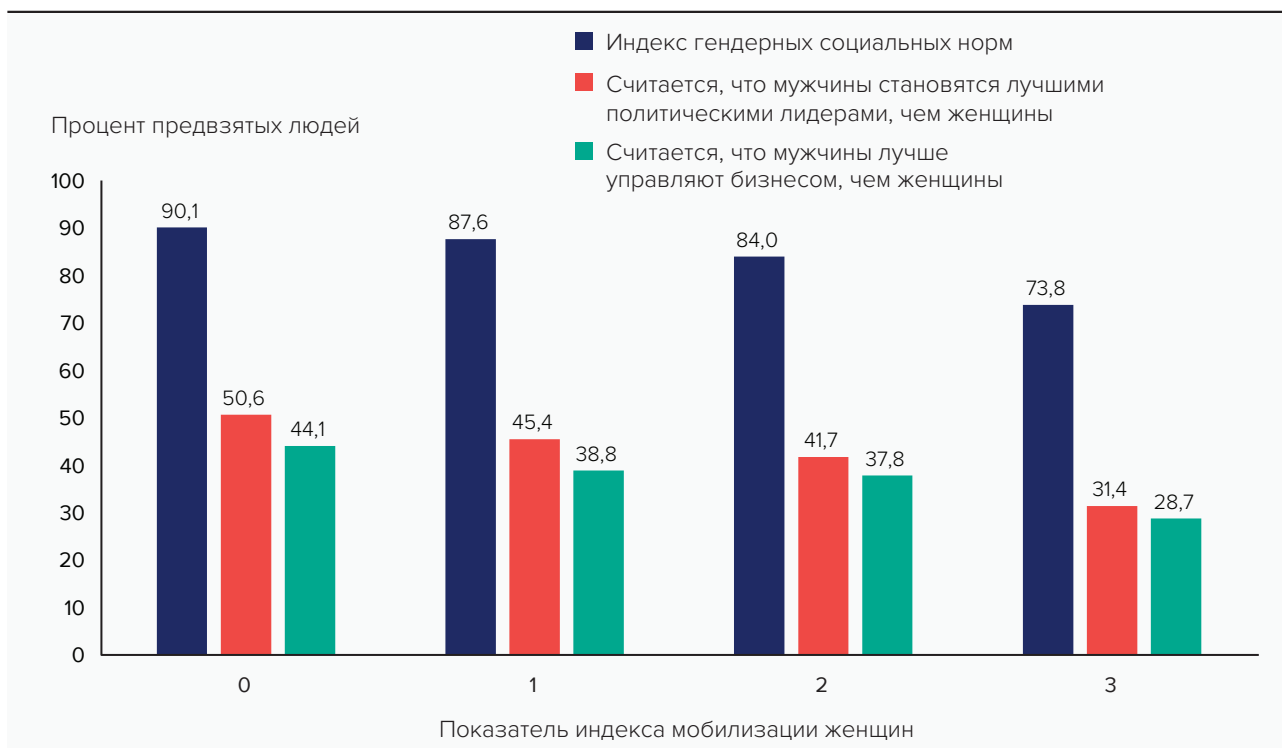


**Примечание.** Индекс феминистской мобилизации сочетает автономность и силу движений с использованием дихотомического кодирования:  $FMI = \text{Существование} + (\text{Сила} \cdot \text{Автономность})$ . Страна без феминистского движения вообще получает 0 баллов ( $FMI = 0 + [0 \cdot 0] = 0$ ). Индекс присуждает 1 балл за существование движения, поэтому страна с феминистским движением того или иного типа, которое не является либо сильным, либо автономным, получает  $1(1 + [1 \cdot 0])$  или  $1 + [0 \cdot 1]$ . Страна с сильным и автономным феминистским движением получает  $2(1 + [1 \cdot 1])$ . Страны с самыми сильными автономными движениями получают  $3(1 + [2 \cdot 1]) = 3$ .

**Источник:** Forester and others 2022.



**Рисунок S6.7.2** Страны с меньшим количеством феминистских движений имеют более высокие предрасположения против гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин



Источник: UNDP 2020b; Forester and others 2022.

наличием предрасположений и более низкой феминистской мобилизацией проявляется в политических и экономических измерениях: в странах с более низкой феминистской мобилизацией почти 50 процентов людей считают, что мужчины становятся лучшими политическими лидерами, и более 40 процентов считают, что из них получают лучшие руководители в бизнесе, чем из женщин.

### Как меняются предрасположения против гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин? Индекс гендерных социальных норм 2022 г.

Гендерное неравенство сохраняется, а недавние потрясения, в том числе планетарные диспропорции, пандемия Covid-19 и экономические кризисы, усугубляют текущий сценарий для женщин во всем мире. Индекс гендерного неравенства (ИГН) свидетельствует об отсутствии глобального улучшения его параметров; при этом мировое значение в течение последних трех лет стабилизировалось на уровне 0,465. Вызывает тревогу тот факт, что с 2019 по 2020 год значение ИГН снизилось во всех регионах, за исключением Южной Азии, где наблюдалось его увеличение; с 2020 по 2021 год во всех

регионах, кроме арабских государств и Восточной Азии и Тихоокеанского региона, было зарегистрировано снижение<sup>7</sup>. Несмотря на то, что женщины добились определенного прогресса в основных правах и возможностях, все еще существуют проблемы в областях, требующих большей свободы действий и власти. В 59 странах взрослые женщины более образованны, чем взрослые мужчины. В тех же странах гендерный разрыв в доходах составляет 39 процентов<sup>8</sup>. За этими расчетами социальные нормы помогают нам понять эту динамику дисбаланса власти.

Согласно Индексу гендерных социальных норм, 91 процент мужчин и 88 процентов женщин демонстрируют по крайней мере одно явное предрасположение против гендерного равенства в таких областях, как политика, экономика, образование, насилие со стороны интимного партнера и репродуктивные права женщин (рис. S6.7.3; см. также вставку S6.7.1). Мужчины склонны считать, что мужчины становятся лучшими политическими лидерами, чем женщины (52,8%), и что у мужчин должно быть больше прав на работу, чем у женщин (50,2%). Женщины демонстрируют меньше предрасположений по всем параметрам.

Результаты Индекса гендерных социальных норм этого года вселяют надежду, показывая улучшение по сравнению с самыми ранними расчетами. В среднем предрасположения против гендерного равенства и

## Вставка S6.7.1 Индекс гендерных социальных норм — измерение предубеждений, предвзятости и предрассудков

Индекс гендерных социальных норм, представленный в Докладе о человеческом развитии за 2019 год, включает четыре измерения: политическое, образовательное, экономическое и физическое. Он построен на основе ответов на семь вопросов из Всемирного обзора ценностей, которые используются для создания семи показателей (вставка 1).

**Рисунок 1. Как социальные убеждения могут препятствовать гендерным вопросам и расширению прав и возможностей женщин**



**Примечание.** Для получения дополнительной информации см. <https://hdr.undp.org/content/2020-gender-social-norms-index-gsni>.  
**Источник:** Mukhopadhyay, Rivera and Tapia 2019.

Для каждого показателя переменная принимает значение 1, когда человек имеет предубеждение, и 0, если предубеждение отсутствует. Значение основного индекса представляет собой агрегирование, основанное на «профсоюзном подходе», что измеряет процент людей с предубеждениями, независимо от их количества. Во многих случаях достаточно одного предубеждения от одного человека, чтобы заблокировать прогресс женщины в обществе.

Индекс этого года охватывает две группы стран и территорий. Первый набор состоит из стран и территорий с данными для волны 5 (2005–2009 гг.), волны 6 (2010–2014 гг.) или волны 7 (2017–2022 гг.) Всемирного обзора ценностей (по состоянию на апрель 2022 г.) и использует самые последние доступные данные. Этот набор включает 76 стран и территорий, на которые приходится более 84 процентов населения мира. Второй набор состоит только из стран и территорий с данными для волны 6 и волны 7. Этот набор включает 37 стран и территорий, на которые приходится 48 процентов населения мира.

**Источник:** Mukhopadhyay, Rivera-Vazquez and Tapia 2019; ПРООН 2020b.

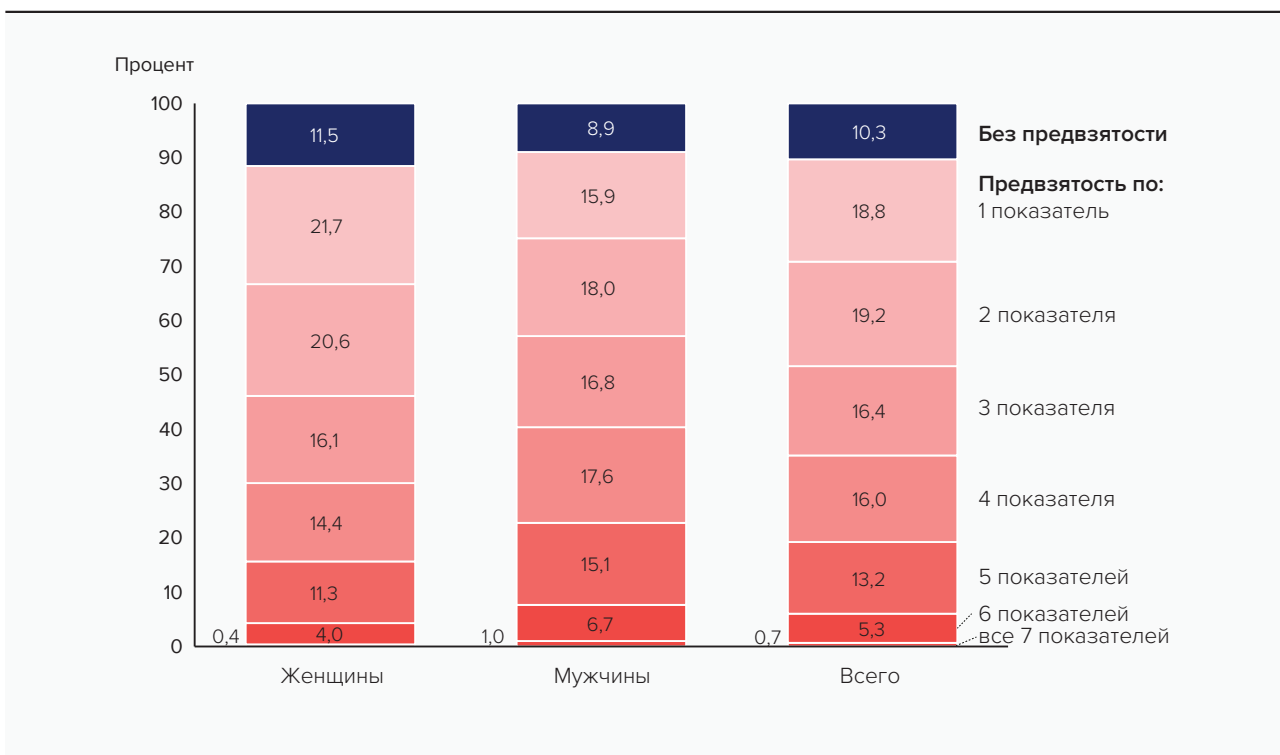
расширения прав и возможностей женщин снизились с 2010–2014 по 2017–2022 годы (Таблица S6.7.1).

Большинство стран и территорий, по которым имеются временные ряды данных, продемонстрировали прогресс: женщины в 23 странах и территориях и мужчины в 26 странах и территориях показали снижение предубеждений против гендерного равенства и расширения прав и возможностей женщин (рис. S6.7.4). Прогресс в доле людей без предубеждений был больше в Германии, Новой Зеландии, Сингапуре и Японии. Но в нескольких странах произошли обратные изменения, среди женщин в 14 странах и среди мужчин в 11 странах. Наибольшие откаты произошли в Республике Корея, Мексике, Чили и Ираке.

### Расширение человеческого развития и осуществление культурных изменений в патриархальном обществе

В соответствии с двухуровневой структурой, представленной в Главе 6, различные блоки политики могут поддерживать задачу отказа от гендерных социальных норм. Инвестирование в реагирование на потрясения с учетом гендерных аспектов, особенно в инициативы, направленные на налаживание партнерских отношений между правительствами и гражданским обществом<sup>9</sup>, может помочь женщинам лучше справляться с неопределенностью. Укрепление и расширение систем социальной защиты для охвата женщин может работать как страховка, повышая их переговорную позицию на уровне домохозяйств, способствуя доступу к финансовым услугам,

**Рисунок S6.7.3** Только 10,3% людей во всем мире не имеют предубеждений в отношении гендерных социальных норм, в том числе 11,5% женщин и 8,9% мужчин



**Примечание.** На основе данных 6-й волны (2010–2014 гг.) или 7-й волны (2017–2022 гг.) Всемирного обзора ценностей по 76 странам и территориям, на которые приходится 84 процента населения мира. Средние значения взвешены на основе данных о населении Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций в возрасте 15 лет и старше.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, по состоянию на апрель 2022 года.

**Таблица S6.7.1** Процент людей хотя бы с одним предубеждением против гендерного равенства, 2010–2014 гг. и 2017–2022 гг.

Группа	Процент людей		Изменение (процентные пункты)
	2010–2014 гг.	2017–2022 гг.	
Женщины	86,5	84,3	–2,2
Мужчины	90,5	87,5	–3,1
Всего	88,5	85,7	–2,7

**Примечание.** На основе данных 6-й волны (2010–2014 гг.) и 7-й волны (2017–2022 гг.) Всемирного обзора ценностей по 37 странам и территориям, что составляет 48 процентов населения мира. Средние значения взвешены на основе данных о населении Департамента по экономическим и социальным вопросам Организации Объединенных Наций в возрасте 15 лет и старше.

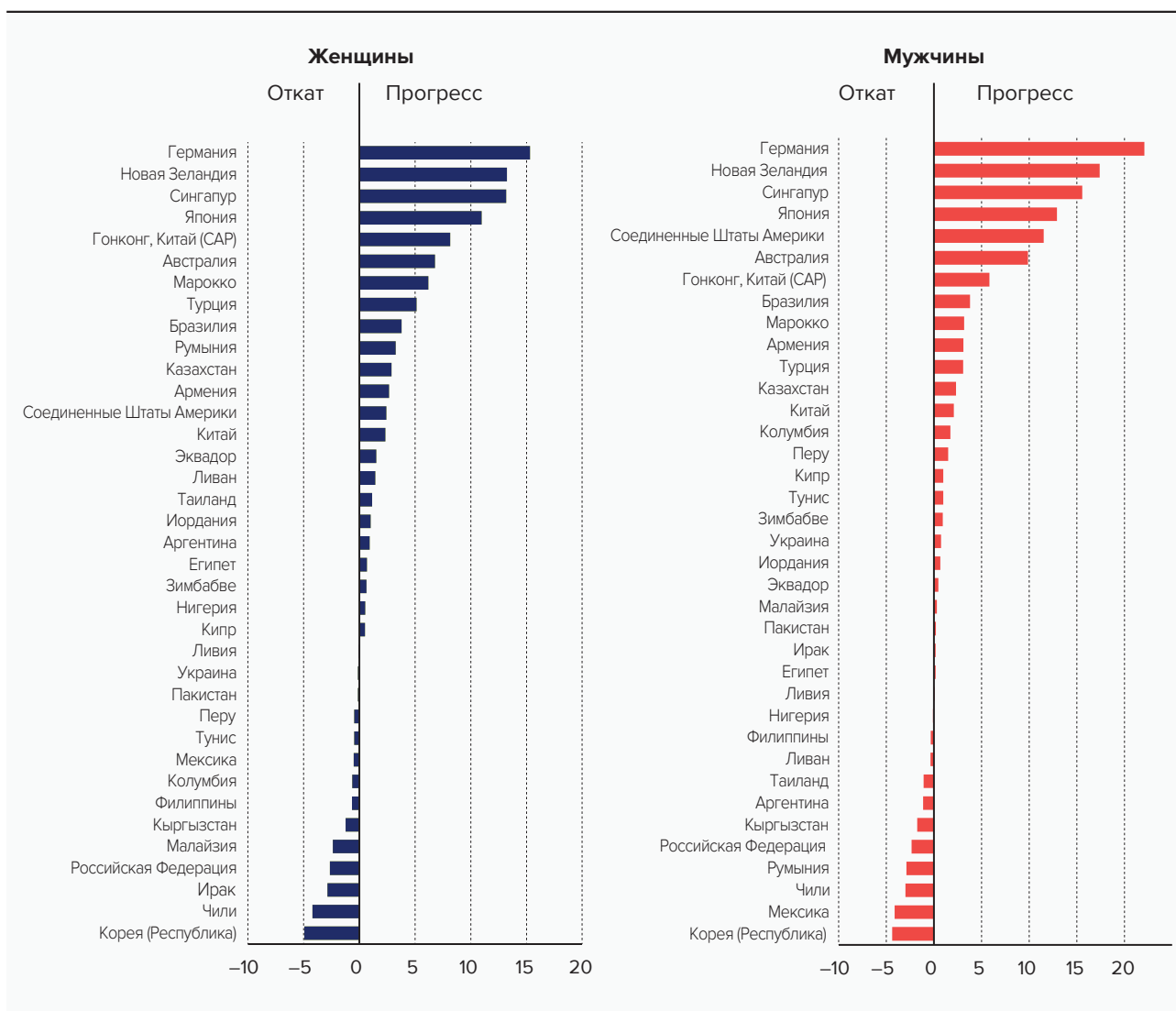
**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, по состоянию на апрель 2022 года.

поддерживая долгосрочное получение дохода и создавая свободу действий<sup>10</sup>. Поощрение новаторских вмешательств может стать переломным моментом

для традиционных норм — например, использование преимуществ социальных сетей для распространения сообщений феминистских движений или включения новых нарративов в повседневную практику, культурную или художественную деятельность.

Второй уровень, нацеленный на культурные несоответствия, может иметь большое значение для изменения традиционных гендерных норм — например, посредством гендерно-преобразующего образования<sup>11</sup>. Этот подход использует всю систему образования (политику, педагогику и участие сообщества) для преобразования стереотипов, взглядов и практики в отношении соотношения сил и гендерной бинарности путем повышения критического понимания первопричины неравенства. Расширение представительства женщин в общественных местах, учреждениях, процессах управления и на руководящих должностях может изменить стереотипы и поддержать изменения в законах и политике, защищающих права женщин. Признание актуальности изменения социальных норм для гендерного равенства или права женщин на тело и физическую неприкосновенность может помочь изменить сценарии и нарративы, чтобы представить женщин определенным образом и вселить надежду.

**S6.4.4 В большинстве стран в период с 2010–2014 по 2017–2022 годы наблюдался прогресс в отношении предубеждений о гендерном равенстве и расширении прав и возможностей женщин, однако в некоторых странах наблюдался откат**



**Примечание.** На основе данных 6-й волны (2010–2014 гг.) и 7-й волны (2017–2022 гг.) Всемирного обзора ценностей по 37 странам и территориям, что составляет 48 процентов населения мира.

**Источник:** Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, по состоянию на апрель 2022 года.

Феминистские движения и различные формы женского сопротивления и действия прошли долгий путь, поэтому в условиях неопределенности мы можем представить и построить феминистское будущее. Перед лицом неопределенности и потрясений правозащитники и общественные движения могут потребовать от правительств и учреждений принять меры для предотвращения непропорционального роста и интенсивности неравенства. Низовые и общинные

организации, а также феминистские коллективы, как соответствующие участники более широких движений, могут быть жизненно важными источниками знаний, опыта и точек зрения, способствующих преобразованиям. Помимо институциональных реформ, у мероприятий на уровне сообществ есть большой потенциал, который можно использовать для изменения социальных норм.

---

## ПРИМЕЧАНИЯ

- |   |                                                   |    |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |
|---|---------------------------------------------------|----|----------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|
| 1 | Weldon and others 2018.                           | 7  | ИГН представляет собой составной показатель гендерного неравенства, использующий три измерения: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда. Низкое значение ИГН указывает на низкое неравенство между женщинами и мужчинами, а высокое значение ИГН указывает на высокое неравенство между женщинами и мужчинами. |
| 2 | Sahay 2021; Структура «ООН-Женщины» и ПРООН 2022. | 8  | Расчеты на основе данных таблицы 4 <i>Статистического приложения</i> .                                                                                                                                                                                                                                                                       |
| 3 | Структура «ООН-Женщины» и ПРООН 2022, р. 10.      | 9  | Структура «ООН-Женщины» и ПРООН 2022.                                                                                                                                                                                                                                                                                                        |
| 4 | Senate of the Republic of Chile 2020.             | 10 | Структура «ООН-Женщины» и ПРООН 2022.                                                                                                                                                                                                                                                                                                        |
| 5 | Prange de Oliveira 2021.                          | 11 | ЮНИСЕФ 2021b. Аргентина, Индия, Непал, Сьерра-Леоне, Уганда и Зимбабве уже внедряют модели, основанные на этом подходе.                                                                                                                                                                                                                      |
| 6 | Jimenez, Harper and George 2021.                  |    |                                                                                                                                                                                                                                                                                                                                              |

**Таблица приложения AS6.7.1 Значения индекса гендерных социальных норм за последний доступный период (76 стран и территорий с данными из волны 6 или 7 и 12 стран или территорий с данными из волны 5)**

Страна или территория	Период	Индекс гендерных социальных норм (процент людей хотя бы с одним предубеждением)				Процент предвзятых людей, по параметрам			
		Всего	Женщины	Мужчины	Люди без преду- беждений	Политический показатель	Образование	Экономика	Физическая неприкосно- венность
<b>Страны с данными волны 6 (2010–2014 гг.) или волны 7 (2017–2022 гг.)</b>									
Алжир	2010–2014 гг.	98,67	97,47	99,84	1,33	80,08	37,17	74,08	91,83
Андорра	2017–2022 гг.	43,13	41,62	44,60	56,87	23,61	2,59	15,84	21,22
Аргентина	2017–2022 гг.	74,28	72,01	76,70	25,72	33,90	13,56	24,63	59,82
Армения	2017–2022 гг.	92,07	90,46	95,57	7,93	56,09	18,23	67,29	66,64
Австралия	2017–2022 гг.	37,01	32,05	43,89	62,99	22,89	2,59	13,29	18,92
Азербайджан	2010–2014 гг.	98,70	97,60	99,80	1,30	83,73	30,24	90,72	70,06
Бангладеш	2017–2022 гг.	99,42	99,18	99,66	0,58	66,83	42,83	86,58	87,83
Беларусь	2010–2014 гг.	90,42	86,81	94,90	9,58	77,85	21,24	58,24	55,50
Боливия (Многонациональное Государство)	2017–2022 гг.	91,29	90,41	92,19	8,71	37,88	21,67	38,03	82,20
Бразилия	2017–2022 гг.	86,32	85,97	86,75	13,68	37,80	9,59	30,76	76,73
Канада	2017–2022 гг.	41,14	34,00	47,94	58,86	27,87	7,02	16,25	24,24
Чили	2017–2022 гг.	79,90	77,19	82,91	20,10	56,00	23,40	35,70	56,90
Китай	2017–2022 гг.	91,77	89,92	94,01	8,23	57,44	21,05	56,46	74,57
Колумбия	2017–2022 гг.	91,18	92,76	89,61	8,82	54,14	18,16	28,16	81,58
Кипр	2017–2022 гг.	81,80	78,19	85,68	18,20	47,40	15,50	51,60	60,20
Эквадор	2017–2022 гг.	92,33	91,55	93,19	7,67	51,17	22,08	38,42	81,00
Египет	2017–2022 гг.	99,58	99,31	99,84	0,42	86,58	30,00	93,58	90,42
Эстония	2010–2014 гг.	78,28	73,73	83,92	21,72	57,53	16,18	45,79	41,55
Эфиопия	2017–2022 гг.	98,86	98,85	98,87	1,14	44,23	16,02	61,54	95,12
Грузия	2010–2014 гг.	94,68	93,37	96,20	5,32	65,89	18,14	66,97	76,87
Германия	2017–2022 гг.	40,18	36,18	44,41	59,82	13,15	4,19	15,25	25,46
Гана	2010–2014 гг.	98,97	98,83	99,10	1,03	84,47	27,58	76,55	90,34
Греция	2017–2022 гг.	64,92	56,99	73,89	35,08	28,67	7,75	45,75	31,75
Гватемала	2017–2022 гг.	89,59	88,94	90,31	10,41	58,75	15,38	28,89	76,32
Гаити	2010–2014 гг.	98,95	98,04	99,90	1,05	74,95	59,67	71,84	88,48
Гонконг, Китай (САР)	2017–2022 гг.	80,82	78,63	83,40	19,18	50,12	18,46	42,27	59,33
Индия	2010–2014 гг.	99,09	98,71	99,39	0,91	64,10	35,24	69,91	92,82
Индонезия	2017–2022 гг.	99,66	99,71	99,59	0,34	77,66	43,91	84,28	94,06
Иран (Исламская Республика)	2017–2022 гг.	95,53	93,72	97,26	4,47	66,84	46,90	77,45	67,31
Ирак	2017–2022 гг.	98,92	98,14	99,67	1,08	83,83	31,50	87,08	87,42
Япония	2017–2022 гг.	63,41	61,86	65,42	36,59	34,44	12,49	34,29	30,75
Иордания	2017–2022 гг.	98,50	98,15	98,85	1,50	83,04	24,44	87,45	81,46

(продолжение)

**Таблица приложения AS6.7.1** Значения индекса гендерных социальных норм за последний доступный период (76 стран и территорий с данными из волны 6 или 7 и 12 стран или территорий с данными из волны 5) (продолжение)

Страна или территория	Период	Индекс гендерных социальных норм (процент людей хотя бы с одним предубеждением)				Процент предвзятых людей, по параметрам			
		Всего	Женщины	Мужчины	Люди без преду- беждений	Политический показатель	Образование	Экономика	Физическая неприкосно- венность
Казахстан	2017–2022 гг.	93,42	91,70	95,49	6,58	65,60	27,82	65,75	74,92
Кения	2017–2022 гг.	95,66	94,69	96,55	4,34	71,41	17,85	50,39	85,47
Корея (Республика)	2017–2022 гг.	89,88	86,83	93,08	10,12	72,85	33,73	65,54	59,20
Кувейт	2010–2014 гг.	98,31	96,72	99,25	1,69	88,10	36,45	77,13	85,80
Кыргызстан	2017–2022 гг.	98,08	97,58	98,91	1,92	77,17	51,83	83,08	90,08
Ливан	2017–2022 гг.	95,58	93,17	98,00	4,42	66,83	15,08	67,83	83,83
Ливия	2017–2022 гг.	99,67	99,48	99,84	0,33	82,86	30,60	81,61	93,39
Малайзия	2017–2022 гг.	99,54	99,70	99,39	0,46	91,77	36,10	59,79	84,62
Мексика	2017–2022 гг.	90,18	88,81	91,53	9,82	56,98	18,67	32,85	73,18
Монголия	2017–2022 гг.	97,44	97,40	97,47	2,56	74,18	31,62	66,73	80,16
Марокко	2017–2022 гг.	93,67	90,83	96,50	6,33	61,92	20,42	63,42	79,67
Мьянма	2017–2022 гг.	99,42	99,67	99,17	0,58	74,50	52,50	89,17	94,42
Нидерланды	2010–2014 гг.	44,16	37,82	51,47	55,84	21,29	4,63	13,56	27,92
Новая Зеландия	2017–2022 гг.	34,44	31,14	38,41	65,56	14,47	2,65	8,99	20,34
Никарагуа	2017–2022 гг.	93,17	92,80	93,55	6,83	44,08	20,92	34,33	86,00
Нигерия	2017–2022 гг.	99,51	99,01	100,00	0,49	85,53	41,47	79,30	89,98
Пакистан	2017–2022 гг.	99,80	99,79	99,81	0,20	84,56	59,50	91,63	92,23
Государство Палестина	2010–2014 гг.	98,20	97,46	98,98	1,80	89,30	26,70	79,50	84,00
Перу	2017–2022 гг.	89,07	88,68	89,46	10,93	40,07	14,14	32,21	76,79
Филиппины	2017–2022 гг.	99,50	99,67	99,33	0,50	75,33	43,50	77,83	92,83
Польша	2010–2014 гг.	81,37	80,19	82,77	18,63	44,31	11,80	42,44	57,04
Катар	2010–2014 гг.	99,81	99,83	99,80	0,19	91,51	27,45	81,70	87,55
Румыния	2017–2022 гг.	86,63	83,03	92,15	13,37	49,40	19,09	52,51	63,96
Российская Федерация	2017–2022 гг.	91,44	88,06	96,25	8,56	68,18	26,69	66,52	58,62
Руанда	2010–2014 гг.	99,15	99,22	99,08	0,85	67,78	36,15	65,68	97,64
Сербия	2017–2022 гг.	77,63	70,33	85,60	22,37	42,35	10,42	29,64	57,17
Сингапур	2017–2022 гг.	77,63	77,02	78,35	22,37	49,35	17,40	37,82	56,56
Словения	2010–2014 гг.	61,09	55,36	68,89	38,91	33,58	8,04	25,91	33,68
Южно-Африканская Республика	2010–2014 гг.	97,14	96,32	97,96	2,86	75,73	37,69	55,28	89,69
Испания	2010–2014 гг.	53,49	51,89	55,17	46,51	29,52	11,52	20,27	32,04
Швеция	2010–2014 гг.	31,76	30,14	33,57	68,24	15,92	2,57	8,87	17,83
Таджикистан	2017–2022 гг.	99,92	99,83	100,00	0,08	78,33	51,67	78,08	97,50
Таиланд	2017–2022 гг.	95,47	95,08	95,85	4,53	65,87	31,40	53,80	81,20
Тринидад и Тобаго	2010–2014 гг.	87,39	85,77	89,36	12,61	39,14	5,61	37,74	74,77

(продолжение)

**Таблица приложения AS6.7.1** Значения индекса гендерных социальных норм за последний доступный период (76 стран и территорий с данными из волны 6 или 7 и 12 стран или территорий с данными из волны 5) (продолжение)

Страна или территория	Период	Индекс гендерных социальных норм (процент людей хотя бы с одним предубеждением)				Процент предвзятых людей, по параметрам			
		Всего	Женщины	Мужчины	Люди без преду- беждений	Политический показатель	Образование	Экономика	Физическая неприкосно- венность
Тунис	2017–2022 гг.	96,77	95,22	98,57	3,23	82,95	24,75	71,03	77,24
Турция	2017–2022 гг.	91,64	89,40	93,87	8,36	68,86	32,01	63,98	76,02
Украина	2017–2022 гг.	86,11	82,35	91,60	13,89	51,12	23,04	52,60	66,18
Соединенные Штаты Америки	2017–2022 гг.	50,65	51,49	49,93	49,35	34,82	8,59	13,79	31,55
Уругвай	2010–2014 гг.	78,60	79,36	77,75	21,40	28,60	9,20	34,30	57,30
Узбекистан	2010–2014 гг.	97,93	97,50	98,62	2,07	78,67	48,60	80,33	84,27
Венесуэла (Боливарианская Республика)	2017–2022 гг.	92,35	91,28	93,52	7,65	55,80	17,90	31,01	80,84
Вьетнам	2017–2022 гг.	93,75	92,98	94,68	6,25	65,08	27,67	64,33	77,75
Йемен	2010–2014 гг.	98,70	97,81	99,60	1,30	87,40	45,30	87,20	85,40
Зимбабве	2017–2022 гг.	98,68	98,86	98,50	1,32	61,56	14,24	55,14	95,47
Общий средний <sup>а</sup>	Самый последний доступный год	89,70	88,48	91,07	10,30	59,85	27,39	58,74	76,09
<b>Страны с данными волны 5 (2005–2009 гг.)</b>									
Болгария	2005–2009 гг.	78,22	69,98	87,99	21,78	53,15	10,79	36,16	44,86
Буркина-Фасо	2005–2009 гг.	98,57	98,25	98,84	1,43	65,65	33,05	77,12	90,48
Финляндия	2005–2009 гг.	52,47	45,71	59,71	47,53	25,15	6,80	23,87	31,16
Франция	2005–2009 гг.	57,24	57,01	57,50	42,76	36,16	6,89	26,07	23,18
Венгрия	2005–2009 гг.	67,33	63,13	72,13	32,67	42,90	18,67	38,23	33,37
Италия	2005–2009 гг.	64,43	60,36	68,51	35,57	17,98	7,81	29,35	47,83
Мали	2005–2009 гг.	99,48	99,21	99,74	0,52	81,36	47,39	88,53	91,92
Молдова (Республика)	2005–2009 гг.	90,73	89,47	92,12	9,27	60,33	16,73	58,80	67,21
Норвегия	2005–2009 гг.	42,15	39,92	44,36	57,85	19,51	3,71	21,85	18,15
Швейцария	2005–2009 гг.	56,89	56,14	57,81	43,11	21,11	8,70	29,01	32,39
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	2005–2009 гг.	57,73	52,17	63,48	42,27	26,42	6,82	25,17	35,16
Замбия	2005–2009 гг.	97,07	95,54	98,55	2,93	65,87	23,53	55,33	89,93

а. Средние значения взвешены на основе данных о численности населения в возрасте 15 лет и старше из данных о населении Департамента Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам для 76 стран и территорий с данными из волны 6 (2010–2014 гг.) или волны 7 (2017–2022 гг.) Всемирного обзора ценностей, на который приходится 84 процента населения мира.

Источник: Отдел по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, дата обращения: апрель 2022 года.



**Примечания  
и  
библиография**



# Примечания

## РЕЗЮМЕ

- 1 Принимая во внимание продолжающиеся дискуссии о том, можно ли определить антропоцен как новую геологическую эпоху, в докладе антропоцен рассматривается как продолжающееся геологическое (Вауер и другие 2021), а также историческое событие. Как утверждает Вагнер-Пасифици (2017, стр. 1): «Исторические события вызывают острое ощущение неопределенности. Кажется, что мир не в порядке, или, по крайней мере, его повседневная рутина нарушена. Люди часто испытывают головокружительное чувство того, что новая реальность или новая эпоха, возможно, находятся в процессе становления, но они еще не имеют четкой формы и траектории или определенных предсказуемых последствий. [События подразумевают под собой] сложную динамику «неосознанного» и впоследствии переосмысление мира, преобразованного событиями». Относительно упоминаемого в Докладе уровня неопределенности, связанного с антропоценом, автор продолжает: «Планетарный экологический кризис — это событие, в котором земля становится его основой». (Вагнер-Пасифици 2017, стр. 165).
- 2 ООН 2022с, 2022д.
- 3 Группа ООН по реагированию на глобальные кризисы в области продовольствия 2022.
- 4 ФАО и другие 2021.
- 5 ПРООН 2022b.
- 6 Satake 2014.
- 7 Toor and others (2021) подсчитали, что вакцины, охваченные в их исследовании, предотвратили 50 миллионов смертей с 2000 по 2019 год. Оценки по данным США с начала XX века можно также найти в van Panhuis and others (2013).
- 8 Watson and others 2022.
- 9 Levin and others 2022.
- 10 Mathieu and others (2021) на основе данных Our World in Data (<https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>, дата обращения: 7 июня 2022 г.).
- 11 Структура «ООН-Женщины» 2021a.
- 12 Haelermans 2022; Saavedra 2021.
- 13 Gill and Saavedra 2022; ЮНИСЕФ, 2020a.
- 14 Reinhart and Graf von Luckner 2022.
- 15 Payne and Bellamy 2014.
- 16 IPBES 2019b; Pörtner and others 2021.
- 17 См. ПРООН (2020a).
- 18 Jenner 2022.
- 19 Hughes and others 2018.
- 20 ООН 2021d.
- 21 МГЭИК 2021.
- 22 Ord 2020. Мы благодарны Тоби Орду за предоставление текста для этого абзаца.
- 23 Эти два уровня неопределенности перекликаются с формулировкой, вытекающей из оценок последствий изменения климата применительно к финансовой стабильности (см., например, BIS 2021), в которой проводится различие между двумя источниками риска, когда речь идет об оценке активов: физическими рисками и рисками, связанными с переходом. Физические риски связаны с тем, как опасные, усугубляемые изменением климата, могут снизить стоимость активов, например, как наводнения могут снизить стоимость домов, расположенных у моря или в районах, подверженных наводнениям. Риски перехода связаны с изменениями в регулировании или вкусах потребителей, которые могут привести к потере активов — например, если по запросам потребителей угольные электростанции будут запрещены или закрыты, стоимость угледобычи и угольных электростанций может обрушиться. В главе 1 приводится расширенное описание данной структуры, которая выходит за рамки физических рисков изменения климата. Делается это для того, чтобы рассмотреть более широкий набор проблем, связанных с антропоценом, и вывести анализ за рамки параметров, связанных с изменением климата, а также для того, чтобы рассмотреть более широкий набор элементов, связанных с переходом, осуществляемым для ослабления планетарных нагрузок.
- 24 Pinto and others 2022.
- 25 См. обсуждение в главе 2 в книге Black and others, 2022 г.
- 26 Diamond 2015; Hyde 2020.
- 27 Boese and others 2022.
- 28 Østby, Aas Rustad and Arasmith 2021; UNDP, 2022b.
- 29 УВКБ ООН 2022с.
- 30 Hinrichs 2021; ILO 2018a.
- 31 См. ПРООН (2019).
- 32 Bollen and others 2021.
- 33 Так, например, Ahir, Bloom and Furceri (2022) создали мировой индекс неопределенности на основе анализа текста отчетов аналитического центра группы «Экономист». Они обнаружили, что опасения по поводу неопределенности неуклонно растут с 2012 года, и с началом пандемии Covid-19 индекс достиг исторического максимума.
- 34 ПРООН 2022b.
- 35 ПРООН 2019.
- 36 См. Zuboff (2019).
- 37 Zeifman 2017.
- 38 Demeke and others 2021; Palozzi, Schettini and Chirico 2020.
- 39 Geraci and others 2018.
- 40 См. Polak and Trottier (2020).
- 41 ПРООН 2019.
- 42 Connolly and Jackson 2019; Maguen and others 2009; Nydegger and others 2019; Osman and Wood 2018.
- 43 ВОЗ 2022a.
- 44 Newson and others 2021.
- 45 Еще до пандемии женщины уже взяли на себя огромную долю неоплачиваемой работы по уходу за близкими, а с учетом мер по изоляции они взяли на себя еще больше обязанностей по уходу за детьми, в некоторых случаях работая удаленно (Andrew and others 2020; Power 2020; Seedat and Rondon 2021; UN Women 2021b).
- 46 Etheridge and Spantig 2020; Hammarberg and others 2020; UN Women 2021b; Wade and others 2021; WHO 2022a; Xue and McMunn 2021.
- 47 Watson and Osberg 2017.
- 48 *The Lancet Global Health* 2020.
- 49 РАНО 2019.
- 50 ВОЗ 2022b.
- 51 Исследования взаимосвязи между окружающей средой и безопасностью, включая разработку различных видов рисков, которыми необходимо управлять в рамках простых переходов, вместе с руководящими принципами и практическими рекомендациями приведены в Black and others (2022).
- 52 Sonter and others 2020.
- 53 Kimbrough 2021.
- 54 Folke and others 2021; Zaremba 2022.
- 55 «Преобразования, как и адаптация, тоже начинают рассматриваться не как дискретные события, а скорее как динамические построения, приводящие к многомерным сменам режима и связанным с ними качественным изменениям путей развития» (Clark and Harley 2020, стр. 355).
- 56 Autor, Salomons and Seegmiller 2021.
- 57 Baek and others 2021; Tunyasuvunakool and others 2021.
- 58 Hammad, Bacil and Soares 2021.
- 59 Youngs, 2020.
- 60 Okonjo-Iweala, Shanmugaratnam and Summers 2021.
- 61 МВФ 2021b.
- 62 По данным Statista (2022), в 2022 году по подписке было продано почти 6,6 миллиарда

смартфонов, что по своему числу составляет около 84% от общей численности населения мира. Ожидается, что в течение следующих пяти лет будет дополнительно продан еще 1 миллиард смартфонов по подписке.

63 Weiss 2022.  
64 См. de Coning (2018).  
65 Clark and Harley 2020, p. 367.  
66 IPBES 2019a.  
67 Mach and Field 2017; Pereira and others 2020.  
68 Shiller 2019.  
69 Hoff and Walsh 2019.  
70 Anis and White 2017.  
71 Potts and Henderson 2021.  
72 Baldassarri and Page 2021.  
73 Angelou 1993, стр. 65–66.

## ЧАСТЬ I

### ГЛАВА 1

1 В начале 2022 года Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш предупредил мировых лидеров о растущем расхождении между странами, подсказав «рецепт нестабильности» (UN 2022a), повторив необходимость укрепления многосторонности для решения величайших проблем человечества, который был изложен в докладе Генерального секретаря «Наша общая повестка дня» (UN 2021с).

2 Например, пандемия Covid-19 вызвала беспрецедентный откат в человеческом развитии, что привело к снижению ожидаемой продолжительности жизни при рождении в течение двух лет подряд ПРООН (2022b). По состоянию на 2021 год около 1,3 миллиарда человек живут в условиях многомерной бедности (ПРООН and OPHI 2020). Растет неравенство между группами и важными аспектами человеческого развития (ПРООН 2019).

3 Неопределенность была определена как тема десятилетия директором-распорядителем Международного валютного фонда Кристиной Георгиевой в 2020 году: «Если бы мне пришлось определить тему в начале нового десятилетия, это была бы растущая неопределенность». Время смены геополитики, роста нестабильности и глобальной напряженности также было определено Советом Безопасности ООН (2021).

4 ПРООН 2022b. Дополнительные данные о недовольстве, беспокойстве и чувстве незащищенности, в том числе в некоторых из самых богатых стран мира, см. в Pinto and others (2022), Pew Research Center (2021) и ПРООН (2022b).

5 Термин «неопределенность» используется в этой главе и в докладе для обозначения широкого набора возможных будущих результатов, которые точно заранее неизвестны. В экономической науке существует давняя традиция думать о неопределенности, как в работах Keynes (1909) и Knight (1921). Сегодня в экономической литературе по выбору в условиях неопределенности проводится различие между выбором в условиях риска (когда существует распределение вероятностей, связанное с набором возможных событий) и выбором в условиях

неопределенности (когда набор возможных событий известен, но неизвестно распределение вероятностей). Выбор касательно смягчения последствий изменения климата обычно анализируется как выбор, подверженный риску, при условии, что набор возможных результатов известен, существуют разные способы оценки связанных с ними вероятностных распределений (даже несмотря на существующие разногласия по поводу того, каково распределение вероятностей). В этом контексте изменение климата является источником или движущей силой неопределенности не потому, что мы не знаем, что может произойти что-то плохое, и даже не потому, что мы не можем оценить вероятность того, что это произойдет – а потому, что будущие результаты не являются определенными, но скорее определяются сегодня в вероятностных терминах. Важно отметить, что наши собственные действия могут (по-прежнему) определять направление нашего климата, что, среди прочего, делает будущие результаты зависящими от нашего выбора. Вероятности, связанные с неопределенными событиями, можно оценивать по-разному. Для повторяющихся событий частота прошлых событий является распространенным подходом, в том числе в страховой отрасли. Для редких или беспрецедентных будущих событий модели или экспертные выводы могут предложить распределения, связанные с будущими событиями. Когда нельзя вывести распределение вероятностей для будущих событий, которые можно указать, мы сталкиваемся с выбором в условиях неопределенности. И, конечно же, есть возможность столкнуться с событием, которое никогда не представлялось. Все эти возможности сопряжены с большой неопределенностью в этом докладе.

6 Эти два уровня неопределенности перекликаются с формулировкой, вытекающей из оценок последствий изменения климата применительно к финансовой стабильности (см., например, BIS 2021), где проводится различие между двумя источниками риска, когда речь идет об оценке активов: физическими рисками и рисками, связанными с переходом. Физические риски связаны с тем, как опасности, усугубляемые изменением климата, могут снизить стоимость активов, например, как наводнения могут снизить стоимость домов, расположенных у моря или в районах, подверженных наводнениям. Риски перехода связаны с изменениями в регулировании или вкусах потребителей, которые могут привести к потере активов – например, если по запросам потребителей угольные электростанции будут запрещены или закрыты, стоимость угольдобычи и угольных электростанций может обрушиться. В этой главе приводится расширенное описание данной структуры, которая выходит за рамки физических рисков изменения климата. Делается это для того, чтобы рассмотреть более широкий набор проблем, связанных с антропоценом, и вывести анализ за рамки параметров, относящихся к изменению климата – а также для того, чтобы рассмотреть более широкий набор элементов, связанных с переходом, осуществляемым для ослабления планетарных нагрузок.

7 Pinto and others 2022a.  
8 Delgado 2022.  
9 См. рисунок 2.10 в UNDP (2020a).  
10 Ellis 2022, стр. 15.  
11 Bollen and others 2021.

12 Bollen and others 2021; Ahir, Bloom and Furceri 2018.  
13 Анализ был проведен до пандемии Covid-19 и поэтому не будет отражать никаких последствий пандемии.  
14 Dodds and others 2015.  
15 Martins and Baumard 2020.  
16 Fan and others 2019; Helliwell and others 2022; Maurer and Holbach 2016.  
17 Helliwell and others 2022; Jaidka and others 2020.  
18 Так, например, Ahir, Bloom and Furceri (2022) создали мировой индекс неопределенности на основе анализа текста отчетов аналитического центра группы «Экономист». Они обнаружили, что опасения по поводу неопределенности неуклонно растут с 2012 года, и с началом пандемии Covid-19 индекс достиг исторического максимума.  
19 Ayers and others 2020; Fetzer and others 2021. См. также Computational Story Lab (n.d.).  
20 Helliwell and others 2022.  
21 Jaidka and others 2020.  
22 Maurer and Holbach 2016. См. также Computational Story Lab (n.d.) о влиянии событий на выражение счастья в Твиттере.  
23 Результаты аналогичны другим исследованиям, которые показывают растущее общественное недовольство и серьезное ухудшение отношения общества к демократии, науке и правительствам (EIU 2021; Foa and others 2020; Institute for Economics & Peace 2020).  
24 Pinto and others 2022. Например, недавнее исследование показало, что большинство людей в 17 странах с развитой экономикой считают, что дети, которые растут сегодня, будут в худшем финансовом положении, чем их родители (Pew Research Center 2021). Тем не менее, другие исследования указывают на то, что молодые люди более оптимистично смотрят на свое будущее и будущее мира, по крайней мере, до пандемии Covid-19 (Ipsos and Bill & Melinda Gates Foundation 2018), особенно в развивающихся странах (UNICEF 2021a).  
25 Choi and others 2022.  
26 The Gallup Organization 2022.  
27 Психологические исследования показывают, что, хотя неопределенность в контролируемых ситуациях, таких как азартные игры, может быть захватывающей, неопределенность также является основной причиной стресса, особенно среди людей с низкой переносимостью неопределенности или когда она связана с ситуациями, в которых мы не можем полагаться на предыдущий опыт для информированного принятия решений (Grupe and Nitschke 2013; Harvard Medical School 2020; Tanovic, Gee and Joormann 2018).  
28 Pinto and others 2022; ПРООН 2022b.  
29 ПРООН 2019.  
30 Всемирный банк 2020a.  
31 ПРООН и OPHI 2020.  
32 Roser 2021.  
33 Fleurbaey 2018, p. 42.  
34 МГЭИК 2021, 2022b.

- 35 Malhi 2017.
- 36 Окончательное принятие новой эпохи стратиграфическим сообществом остается на рассмотрении (Voosen 2022a). Предложение было официально выдвинуто рабочей группой, созданной для рассмотрения свидетельств в пользу новой геологической эпохи (Zalasiewicz and others 2017). Недавно было предложено характеризовать антропоцен как разветвы вающееся геологическое событие, а не как геологическую эпоху с четкими маркерами (Bauer and others 2021). См. Доклад о человеческом развитии за 2020 г. (UNDP 2020a) для обзора доказательств, а также для дебатов с различных точек зрения естественных, социальных и гуманитарных наук, мотивированных рамками антропоцена.
- 37 ПРООН 2020a.
- 38 Аргумент о том, что обладание властью над чем-то создает обязательство действовать (либо для улучшения результата, либо для прекращения чего-то вредного), имеет давнюю традицию в этических рассуждениях. Например, Будда приводил его в качестве аргумента, почему люди не должны причинять вред нечеловеческой жизни. Этот пример и аргумент взяты из Sen (2009b).
- 39 Ellis 2021; Ellis and others 2021.
- 40 Marra and others 2021.
- 41 Reyers 2017.
- 42 Polasky and others 2020. См. также Lenton (2019) and Lovejoy (2019).
- 43 Последний доклад МГЭИК (IPCC) показывает, что практически невозможно, чтобы ускорение глобального потепления с 1970 года имело геологическую причину. Ожидается, что без решительных действий антропогенные выбросы повысят среднюю температуру на 1,5°C в течение следующих 20 лет с потенциальными катастрофическими последствиями для человека (IPCC 2021).
- 44 МГЭИК 2021.
- 45 Elhacham and others 2020.
- 46 IPBES 2019b; Pörtner and others 2021.
- 47 МГЭИК 2022b.
- 48 Carlson and others 2022.
- 49 Carlson and others 2022.
- 50 Marani and others 2021.
- 51 Rohr and others 2019.
- 52 ВОЗ 2021g.
- 53 Kotz, Wenz and Levermann 2021.
- 54 CUNY Advanced Science Research Center 2021; см. также Vörösmarty and others 2020.
- 55 Kotz and others 2021, стр. 319.
- 56 Guo and others 2016.
- 57 Kotz, Wenz and Levermann 2021.
- 58 Guo and others 2016.
- 59 Kotz and others 2021.
- 60 Keys and others 2019.
- 61 Моделирование климата подвержено присущей модели неопределенности — между моделями и внутри них (Barnett, Brock and Hansen 2020). Некоторые основные источники неопределенности связаны с эволюцией выбросов парниковых газов, на которые будут влиять решения и политика человека, а также с петлями обратной связи между различными экосистемными процессами (Hausfather and others 2022). Например, введение налога на выбросы углерода повлияет на стоимость углерода, выбор потребления и производства и, в конечном итоге, на выбросы. Но оптимальную ставку такого налога определить сложно из-за неопределенности истинной социальной стоимости углерода (Barnett, Brock and Hansen 2020) и того, примут ли люди такой налог (см., например, протесты «желтых жилетов» против налога на топливо во Франции). Таким образом, предположения, сделанные при прогнозировании будущих температур, могут привести к совершенно разным выводам (Hausfather and others 2022), и исследователи предупреждают о новом поколении «горячих моделей», которые переоценивают повышение температуры (Voosen 2022b). Усреднение прогнозов из разных моделей является одним из способов справиться с неопределенностью модели, но слишком горячие модели могут преувеличивать влияние выбросов на потепление. Вместо этого в последнем докладе МГЭИК были смоделированы результаты, основанные на различных степенях потепления, что снова иллюстрирует широкий диапазон возможных результатов. Неопределенность, присущая климатическим моделям, не означает, что потепления не происходит; и действительно, последний доклад МГЭИК показывает, что средняя температура на Земле сейчас на 1°C выше, чем до промышленной революции, что, вне разумных сомнений, связано с антропогенными выбросами (IPCC 2021). Что будет происходить с выбросами в будущем и как они повлияют на температуру и планету, во многом зависит от нас.
- 62 См., например, последний доклад МГЭИК, в котором междисциплинарные взгляды интегрированы в оценки рисков изменения климата. Основываясь на понимании взаимозависимой адаптации человеческих обществ и экосистем, доклад показывает, что в контексте изменения климата реакция человека на изменение климата добавляет новые уровни возможностей и рисков (IPCC 2022b).
- 63 Dosio and others 2018.
- 64 История может дать важную информацию. Иногда к истории обращаются, чтобы рассказать о сегодняшнем мире предостерегающие истории, основанные на рассказах об экоцидах в прошлом, когда «цивилизационный коллапс» был результатом чрезмерного использования природных ресурсов. Популярное прочтение этого повествования было основано на Diamond (2005). Признавая, что «главное практическое использование истории состоит в том, чтобы избавить нас от правдоподобных исторических аналогий» (James Вруссе, цитируется в Müller 2002, стр. 5), в более позднем отчете об исторических записях, который стал возможен отчасти благодаря достижениям в технологиях, начиная от наблюдения Земли и заканчивая анализом ДНК, глубоко в прошлом предполагается, что это описание было чрезмерно упрощено..
- 65 Degroot 2019; Degroot and others 2021.
- 66 Xu and others 2020.
- 67 ПРООН 2020a.
- 68 ПРООН 2022b.
- 69 Chancel and others 2022.
- 70 См. таблицу 6.6 в Chancel and others (2022).
- 71 Chancel and others 2022.
- 72 Chancel and others 2022.
- 73 Jafino and others 2020.
- 74 Например, загрязнение представляет собой серьезную угрозу для здоровья, ежегодно вызывая каждую шестую смерть. Со временем произошло снижение числа смертей, связанных с бедностью и загрязнением окружающей среды, таких как смерть из-за загрязненной питьевой воды, однако смертность из-за загрязнения в результате индустриализации, такого как токсичные химические вещества, увеличилась более чем на 60 процентов с начала XXI века, что указывает на то, что появляются новые проблемы в неравенстве загрязнения (Fuller and others 2022).
- 75 Wing and others 2022.
- 76 Osman-Elasha n.d.
- 77 Некоторые даже утверждали, что неравномерная динамика изменения климата является причиной «лимитаризма» в доходах и богатстве (Robeyns 2019).
- 78 Frank 2020.
- 79 Appadurai 2004.
- 80 La Ferrara 2019; Fruttero, Muller and Calvo-González 2021.
- 81 Conradie and Robeyns 2013.
- 82 Frank 2020.
- 83 Genicot and Ray 2017, 2020.
- 84 Greenaway, Frye and Cruwys 2015.
- 85 Lybbert and Wydick 2018.
- 86 Ord 2020. Мы благодарны Тоби Орду за предоставление текста для этого пункта.
- 87 Идея была разработана Bostrom (2013), Leslie (1996), Ord (2020), Parfit (1984), Sagan (1983) and Schell (1982).
- 88 Sears 2020.
- 89 Bostrom 2002.
- 90 Bostrom 2002, 2013; Sears 2020.
- 91 Bostrom 2002.
- 92 Sears 2020, 2021.
- 93 The Bulletin Science and Security Board 2021.
- 94 Lenton and others 2019.
- 95 Boulton, Lenton and Boers 2022; Huntingford and others 2008.
- 96 Lenton and others 2019, стр. 512.
- 97 Сценарий, в котором мир в целом выполняет задачи, установленные Парижским соглашением, последовательно проводя национальные реформы, будет сопряжен с переходными рисками, отличающимися от сценария, в котором изменения происходят резко. В неблагоприятном сценарии, когда изменения происходят слишком поздно и слишком внезапно, неопределенность переходного периода будет усиливаться, распространяясь на различные части нашей экономики и общества (Gros and others 2016).
- 98 ПРООН 2020a.
- 99 Один из способов взглянуть комплексно на множественные переходы, чтобы ослабить планетарное давление и учесть роль технологических изменений, — это использовать подход, изложенный в Докладе о человеческом

- развитии за 2020 год (UNDP 2020a). Каждая форма жизни использует энергию и материалы и отправляет их обратно в природу, но след человека намного превышает след любого другого вида. На протяжении большей части истории человечества использование энергии и материалов было недалеко от пределов их биологического метаболизма; только во время промышленной революции люди начали получать и использовать энергию и материалы в масштабах, сравнимых с биосферой. Социометаболические исследования обеспечивают более глубокое понимание того, как общество взаимодействует с природой, и изучает биофизические потоки в них, а также то, как такие отношения развиваются с течением времени (Haberl and others 2011). Объединяя дисциплины экономики и социологии с науками о Земле и естественными науками, эти исследования изучают, как материя и энергия изменяют форму по мере того, как они извлекаются и используются обществами. В истории человечества основные технологические достижения последовали за переходом к более высоким затратам энергии и изменением материальных циклов, что привело к новым социальным и экологическим порядкам. Во многих случаях ступенчатое увеличение энергии приводило к увеличению количества отходов, нарушающих окружающую среду, сначала в локальном, а теперь и в планетарном масштабе (Lenton, Pichler and Weisz, 2016).
- 100 ПРООН 2020a.
- 101 Smil 2022.
- 102 Smil 2022.
- 103 Bai and others 2016.
- 104 Cai 2020.
- 105 Balta-Ozkan, Watson and Mocca 2015; Gambhir, Green and Pearson 2018.
- 106 ILO 2018b.
- 107 Bergant, Mano and Shibata 2022.
- 108 Bolton, Adrian and Kleinnijenhuis 2022.
- 109 Lieu and others 2020.
- 110 Haberl and others 2011; Krausmann and others 2008; ПРООН 2020a.
- 111 В период с 2010 по 2020 год глобальная средневзвешенная приведенная стоимость солнечных фотоэлектрических установок для коммунальных предприятий снизилась на 85 процентов; за тот же период глобальная средневзвешенная стоимость электроэнергии от береговых ветровых проектов снизилась на 56 процентов (IRENA 2021).
- 112 IEA 2021c.
- 113 BP 2020.
- 114 Graham-Rowe 2011.
- 115 Rulli and others 2016.
- 116 Jeswani, Chilvers and Azapagic 2020.
- 117 Verdade, Piña and Rosalino 2015.
- 118 Webb and Coates 2012.
- 119 Oehlschlaeger, Wang and Sexton 2013.
- 120 Hertel 2009.
- 121 Sepulveda and others 2021.
- 122 Bolton and others 2020; NGFS 2019.
- 123 Campiglio and others 2018.
- 124 The White House 2022.
- 125 NGFS 2021.
- 126 Erlanger and Sengupta 2021.
- 127 Peszko and others 2020.
- 128 Engebretsen and Anderson 2020.
- 129 Smith and Brower 2022.
- 130 Alderman 2021.
- 131 В секторе возобновляемых источников энергии в настоящее время занято 12 миллионов человек по всему миру, и ожидается, что этот сектор вырастет до 114 миллионов рабочих мест, если текущая политика и обязательства будут успешно выполнены (IRENA and ILO 2021).
- 132 Lazer 2021.
- 133 Hausfather and Forster 2021; IEA 2020a; UNEP 2021.
- 134 World Bank 2020b.
- 135 IEA 2022.
- 136 Timperley 2021.
- 137 Vinichenko, Cherp and Jewell 2021.
- 138 Sovacool 2016.
- 139 Sovacool 2016.
- 140 Sovacool 2016.
- 141 Fouquet 2016.
- 142 Lazard and Youngs 2021. И сельское хозяйство, и добыча полезных ископаемых – человеческая деятельность, оказывающая давление на планету – связаны с серьезными проблемами прав человека в странах с низким и средним уровнем дохода. Например, почти 70 процентов всего детского труда и почти 30 процентов людей, находящихся в современном рабстве, приходится на сельское хозяйство. Опасные условия труда, детский труд и другие нарушения связаны с кустарной добычей различных металлов (Sellare and others 2022).
- 143 Sonter and others 2020.
- 144 Rehbein and others 2020.
- 145 Эти оценки значительно различаются в разных исследованиях в зависимости от модельных предположений о предполагаемой политике, типах технологий и сроках, среди прочего; однако даже при амбициозном предположении о повторном использовании и переработке скорость добычи должна будет многократно увеличиться (Hund and others 2020; IEA 2021b; Sovacool and others 2020).
- 146 Heffernan 2019.
- 147 Helmholtz Centre for Ocean Research Kiel 2021.
- 148 Race 2019.
- 149 ПРООН 2020a.
- 150 WWF Australia 2021.
- 151 Hataway 2017.
- 152 Circle Economy 2020.
- 153 MaterialFlows 2022.
- 154 Bringezu and others 2017; OECD 2019a.
- 155 Circle Economy 2020; Veidis and others 2022.
- 156 Elhacham and others 2020.
- 157 OECD 2020a.
- 158 IAEA 2018.
- 159 Schlesinger and Bernhardt 2013.
- 160 Kinzig and Socolow 1994.
- 161 Эвтрофикация происходит, когда уровень минералов и питательных веществ в водоеме чрезмерно увеличивается. Когда уровень питательных веществ слишком высок, появляются мертвые зоны — зоны с низким содержанием кислорода в водоемах (National Geographic 2022).
- 162 de Raús Maúre and others 2021.
- 163 Название этого раздела было навеяно Basu (2021).
- 164 Russell 2022.
- 165 Brynjolfsson 2022, стр. 282.
- 166 Autor, Dorn and Hanson (2016) сопоставляют рассказы о преимуществах свободной торговли с асимметричными последствиями для разных секторов и регионов США.
- 167 Hilbert 2022.
- 168 Evans 2011.
- 169 Некоторые авторы предлагают различать риск, разрешимую неопределенность и радикальную неопределенность (Kay and King 2020). В этом подходе риск рассматривается как невыполнение центральных элементов эталонного нарратива. Разрешимая неопределенность — это неопределенность, которую можно разрешить путем поиска чего-либо или которая может быть представлена известным распределением вероятностей результатов. Однако при радикальной неопределенности нет аналогичных средств разрешения неопределенности — мы просто не знаем.
- 170 WEF 2020a.
- 171 Studley 2021.
- 172 Business of Apps 2022.
- 173 Hilbert 2022.
- 174 Jacob and Akpan 2015.
- 175 Mirchandani 2018; Mutahi and Kimari 2017.
- 176 Midgley and others 2021.
- 177 Neophytou, Manwell and Eikelboom 2021.
- 178 Brady and others 2017.
- 179 Messing and Weisel 2017.
- 180 Immordino-Yang, Christodoulou and Singh 2012.
- 181 Levy 2021.
- 182 Mitchell, Gottfried and Matsa 2015.
- 183 Kreps 2020.
- 184 Nowotny 2021.
- 185 OpenAI and Pilipiszyn 2022.
- 186 Imperva 2016.
- 187 Vosoughi, Roy and Aral 2018.
- 188 O’Neil 2016.
- 189 Ciancaglini and others 2020.
- 190 Hill 2020.
- 191 de Ágreda 2020.
- 192 Acemoglu 2021.
- 193 Meenakshi 2022.
- 194 Meenakshi 2022.

- 195 Prabhune 2022.
- 196 Cyranoski and Ledford 2018.
- 197 Mehravar and others 2019.
- 198 Lanphier and others 2015.
- 199 Waltz 2022.
- 200 Waltz and Nature Biotechnology 2021.
- 201 Aslam and others 2022.
- 202 Selfa, Lindberg and Bain 2021.
- 203 Stiglitz and Guzman 2021.
- 204 Polasky and others 2020.
- 205 Kay and King 2020.
- 206 Klein and Kruglanski 2013; van Baar, Halpern and FeldmanHall 2021.
- 207 Funke, Schularick and Trebesch 2016.
- 208 Boese and others 2022.
- 209 Boese and others 2022.
- 210 Boese and others 2022; International IDEA 2021; Repucci and Slipowitz 2022.
- 211 Stiglitz and Guzman 2021.
- 212 Druckman 2017.
- 213 Pinto and others 2022.
- 214 Lopes da Silva, Tian and Marksteiner 2021; Pettersson and others 2021.
- 215 ПРООН 2022b.
- 216 Aas Rustad 2021; UNDP 2022b.
- 217 Arasmith, Østby and Aas Rustad 2022.
- 218 Collins, Florin and Sachs 2021; Darbyshire 2021.
- 219 Burke, Hsiang and Miguel 2015; Hsiang, Burke and Miguel 2013; Mach and Kraan 2021.
- 220 McCool and others 2022.
- 221 UNDP 2022b.
- 222 Consider the 20-fold increase in water-related conflicts since 1970 (SIPRI 2021) or the contestations around mineral resources (Aas Rustad and others 2022).
- 223 Lazard 2021.
- 224 ПРООН 2021a.
- 225 Keys and others 2019; Polasky and others 2020; Wassénius and Crona 2022. См. также UNDP (2020a).
- 226 Helbing 2013.
- 227 Crona, Folke and Galaz 2021.
- 228 Raymond and others 2020.
- 229 Stevenson and others 2022.
- 230 Stevenson and others 2022.
- 231 Raymond and others 2020.
- 232 Zscheischler and others 2020.
- 233 Aguirre-Liguori and others 2019.
- 234 Anderson and others 2019; Gaupp and others 2020; Raymond and others 2022; Sarhadi and others 2018; Zscheischler and others 2020.
- 235 Tigchelaar and others 2018.
- 236 Quéré and Mayot 2022.
- 237 Действительно, пшеница, рис и кукуруза составляют 51 процент мирового рациона (UNDP 2020a).
- 238 Anderson and others 2019.
- 239 Hynes and others 2020.
- 240 Kirby 2022; Krugman 2022; Menker 2022.
- 241 Pomeroy 2022.
- 242 Dryhurst and others 2020; Hromatko, Tonković and Vranic 2021; Kreps and Kriner 2020.
- 243 Исследования показывают, что распространение патогенов от животных к человеку, вероятно, вызвало множество вирусных пандемий с начала XX века (Bernstein and others 2022); вспышки зоонозных заболеваний, вызывающие пандемии, вероятно, станут еще более частыми в ближайшие десятилетия из-за растущего вмешательства человека в нашу естественную среду (Marani and others 2021).
- 244 Gill and Saavedra 2022.
- 245 O'Callaghan and Murdock 2021.
- 246 Marshman, Blay-Palmer and Landman 2019.
- 247 ПРООН 2022b.
- 248 Alves and Rosa 2007.
- 249 Landrigan and others 2018.
- 250 Cole, Ozgen and Strobl 2020.
- 251 Gaupp and others 2020.
- 252 Georgieva, Gopinath and Pazarbasioglu 2022.
- 253 Исследования показывают общее снижение доверия к институтам, правительствам и демократии — см., например, Foa and others 2020; ПРООН 2022b.
- 254 Boese and others 2022; International IDEA 2021.
- 255 Okonjo-Iweala, Shanmugaratnam and Summers 2021.
- 256 Например, в 2018 году Генеральный секретарь ООН Антониу Гутерриш предупредил мировых лидеров о «все более хаотичном» мировом порядке (Nichols 2018). Эти слова были повторены в его открытии ежегодного собрания Всемирного экономического форума 2020 года, где он использовал два слова для описания состояния мира: «неопределенность и нестабильность» (WEF 2020b). В 2022 году Гутерриш забил тревогу по поводу растущего расхождения между странами, что вызвало рецепт нестабильности (UN 2022a).
- 257 UN 2021c.
- 258 Georgieva, Gopinath and Pazarbasioglu 2022.
- 259 См. стр. 6 и далее в Watene (2022).
- 260 Watene 2022.
- 261 Мы благодарны Krushil Watene за эти предложения.

## ГЛАВА 2

- 1 Дистресс определяется как «отрицательная реакция на стресс, часто включающая отрицательный аффект и физиологическую реактивность: тип стресса, возникающий в результате перегруженности требованиями, потерями или предполагаемыми угрозами». Это подразумевает «отрицательное эмоциональное состояние, в котором конкретное качество эмоции не указано или не поддается идентификации» (American Psychological Association 2022).
- 2 Эти концепции основаны на Sen (1999).

- 3 Mani and others 2013; Ridley and others 2020; WHO 2022b.
- 4 Марта Нуссбаум и другие неоднократно утверждали, что эмоции имеют решающее значение в дебатах о человеческом развитии. Нуссбаум считает эмоции одной из своих 10 основных способностей, указывая на важность любви, горя, тоски, благодарности и оправданного гнева, не искажая эти эмоции страхом и тревогой (Nussbaum 2003a). Другие важные работы включают Comim (2011), Hirai, Comim and Ikemoto (2016) и Nussbaum (1995, 2003b).
- 5 Pessoa 2019.
- 6 Влияние культуры хорошо известно в литературе на протяжении десятилетий. Мало того, что в разных культурах есть разные «наборы инструментов» с привычками, навыками и стилями, которые люди используют для разработки стратегий действий, но, что наиболее важно, модели человеческого мышления развиваются в культурных условиях, формируя функционирование нашего разума. В беспокойные времена культура также формирует поведение людей посредством устойчивых идеологий, которые люди применяют для определения своих действий (Lamont and others 2017; Nisbett and Norenzayan 2002; Swidler 1986; Tomasello 2016).
- 7 Литература показывает, например, что боязливые люди имеют более сильное неприятие риска, чем злые люди, которые склонны делать выбор, связанный с риском (Lerner and Keltner 2001).
- 8 Gordon and Mendes 2021.
- 9 Человеческое развитие — это процесс расширения выбора людей, чтобы каждый человек мог полностью раскрыть свой потенциал (ПРООН 1990).
- 10 Понятие устойчивости используется по-разному в литературе по психологии, но здесь используется в смысле психического иммунитета, при котором у людей не развиваются психические расстройства, несмотря на токсический стресс (Давыдов и др., 2010).
- 11 Brännlund, Strandh and Nilsson 2017.
- 12 Bubonya, Cobb-Clark and Wooden 2017.
- 13 Callander and Schofield 2018.
- 14 Saxena 2018.
- 15 en 1979, 1989, 1997a, 1999, 2008.
- 16 McEwen and McEwen 2017.
- 17 Center on the Developing Child 2013, 2021; National Scientific Council on the Developing Child 2020.
- 18 Center on the Developing Child 2021.
- 19 McEwen and McEwen 2017; National Scientific Council on the Developing Child 2020.
- 20 Dallman 2010; Danese and Lewis 2017; Danese and others 2014; Evans and Wachs 2010; Hackett and Steptoe 2017; Hughes and others 2017; Morris and others 2019.
- 21 Ignatow 2021.
- 22 Базовое доверие относится к доверию, которое развивается в младенчестве, когда потребности удовлетворяются опекунами. У малыша развивается доверие к себе, миру и тем, кто его окружает. Это доверие развивается дальше в детстве, когда дети могут

- постоянно полагаться на лиц, осуществляющих за ними уход (Erikson 1993).
- 23 Center on the Developing Child 2013, 2021; McEwen and McEwen 2017.
- 24 О воспринимаемой самоофективности см. Wuepper and Lybbert (2017). О важности образцов для подражания см. Frye (2019).
- 25 Youssef and others 2018.
- 26 Diorio and Meaney 2007.
- 27 Robeyns 2017; Ungar and Theron 2020.
- 28 Подходы к обучению на основе природы оказались особенно эффективными (Yigit-Gençten 2022).
- 29 Crabtree 2022a; Bratman and others 2019; Soga and others 2021; Tillmann and others 2018. Поскольку это новая область исследований, некоторые указывают на то, что необходимы дополнительные исследования, чтобы полностью подтвердить этот эффект и объяснить каналы, по которым он работает.
- 30 Lengfelder 2021. Это то, что Марта Нуссбаум считает важными способностями (Nussbaum 2003a, 2015).
- 31 Ungar and Theron 2020.
- 32 Например, более 55 миллионов человек во всем мире живут с деменцией, и каждый год регистрируется почти 10 миллионов новых случаев. Деменция возникает в результате различных заболеваний и травм с поражением головного мозга. Болезнь Альцгеймера является наиболее распространенной формой деменции и составляет около 60–70 процентов случаев (WHO 2021b).
- 33 ПРООН 2020a.
- 34 Berry, Bowen and Kjellstrom 2010; Berry and others 2018; Cianconi, Betrò and Janiri 2020; Crabtree 2012; Hayes and others 2018; Padhy and others 2015; Palinkas and Wong 2020.
- 35 Berry, Bowen and Kjellstrom 2010.
- 36 Cianconi, Betrò and Janiri 2020; Miles-Novelo and Anderson 2019; Padhy and others 2015.
- 37 Подробный анализ этого вопроса, включая два тематических исследования, одно по Финляндии и одно по Тувалу, см. в Crabtree (2022b).
- 38 Clayton 2020; Taylor 2020.
- 39 Недавний опрос, в котором приняли участие 10 000 молодых людей (в возрасте от 16 до 25 лет) из 10 стран мира, показал, что более 60 процентов молодых людей грустят, боятся или обеспокоены изменением климата. Многие из них считают, что правительства подводят молодых людей (65 процентов) или даже лгут о последствиях своих действий в ответ на изменение климата (64 процента). Лишь немногие полагают, что правительства действуют в соответствии с рекомендациями научных исследований (36 процентов; Thompson 2021).
- 40 Middleton and others 2020.
- 41 ПРООН 2020a.
- 42 National Scientific Council on the Developing Child 2020.
- 43 Carter and others 2011; Hjelm and others 2017; McLaughlin and others 2012. В Новой Зеландии психологический стресс был выше среди женщин и девочек, чем среди мужчин и мальчиков, в то время как в США психическое здоровье подростков было нарушено из-за отсутствия продовольственной безопасности, причем эффект оставался значительным даже после того, как крайняя бедность была преодолена.
- 44 Trudell and others 2021.
- 45 Cunsolo and Ellis. 2018; Maguire 2020; Middleton and others 2020; Willox and others 2013.
- 46 Middleton and others 2020. Взаимодействия между биоразнообразием и психическим благополучием остаются плохо изученными, а исследования, проведенные среди более состоятельных групп населения, дали смешанные и неубедительные результаты (Hedin and others 2022; IPBES 2019a; Marselle and others 2019). Это предполагает, что могут быть разные последствия утраты биоразнообразия для разных групп людей, при этом некоторые виды играют более важную роль в самобытности одних социальных групп, чем другие (IPBES 2019a, p. 323–324; Marselle and others 2019; см. также Wheeler and others 2015).
- 47 Altman and Jordan 2018; Ebi and others 2007; Gentle and Maraseni 2012; Tankari 2018.
- 48 Carlson and others 2022.
- 49 Czeisler and others 2020; Gao and others 2020; WHO 2022a.
- 50 ВОЗ 2022a.
- 51 ВОЗ 2022c.
- 52 Varma and others 2021. В опросе приняли участие 1653 участника из 63 стран.
- 53 MOT 2020b; Tamarit and others 2020; Tang and others 2021; ЮНИСЕФ 2020b; Wathélet and others 2020; ВОЗ 2022a. См. также Newson and others (2021), где отслеживаются уровни психического благополучия в Австралии, Канаде, Новой Зеландии, Великобритании, США и значительной части англоязычного населения Индии, Сингапура и Южной Африки среди людей в возрасте 19–24 лет.
- 54 Newson and others 2021.
- 55 Еще до пандемии женщины уже взяли на себя огромную долю неоплачиваемой работы по уходу за близкими, а с учетом мер по изоляции на них было возложено еще больше обязанностей по уходу за детьми, причем в некоторых случаях они одновременно работали удаленно (Andrew and others 2020; Power 2020; Seedat and Rondon 2021; Структура «ООН-Женщины» 2021b).
- 56 Etheridge and Spantig 2020; Hammarberg and others 2020; UN Women 2021b; Wade and others 2021; WHO 2022a; Xue and McMunn 2021.
- 57 В опросе приняли участие 6200 женщин и 4000 мужчин почти из 40 стран (CARE 2020). Его результаты перекликаются с другим многогранным исследованием, в котором женщины, осуществляющие уход за детьми в возрасте от 5 до 18 лет в Австралии, Канаде, Великобритании и США, испытывали более высокие уровни психологического стресса, беспокойства и посттравматического стресса, чем мужчины, обеспечивающие такой уход (Wade and others 2021).
- 58 Proto and Quintana-Domeque 2021.
- 59 Bender and Theodossiou 2018; Christian, Hensel and Roth 2019; Hjelm and others 2017; Johnston, Shields and Suziedelyte 2020; Kopasker, Montagna and Bender 2018; Martin-Carrasco and others 2016; Ridley and others 2020.
- 60 Biasi, Dahl and Moser 2021; Ridley and others 2020.
- 61 Smith and others 2021.
- 62 Persson and Rossin-Slater 2018; Ridley and others 2020.
- 63 McEwen and McEwen 2017. Исследование, проведенное в Гане, показывает, что в регионах, производящих какао, снижение цен на какао к моменту рождения ребенка оказывает неблагоприятное воздействие на психическое здоровье ребенка, которое сохраняется до его взрослой жизни и может привести к сокращению экономических возможностей (Adhvariyu, Fenske and Nyshadham, 2019).
- 64 Diorio and Meaney 2007.
- 65 National Scientific Council on the Developing Child 2020.
- 66 Troller-Renfree and others 2022. Точно так же другое исследование из Малави показывает, как безусловные денежные переводы улучшают психическое здоровье молодых людей, особенно молодых женщин (Angeles and others 2019). В других условиях безусловные денежные переводы в Замбии не снижали уровень стресса, хотя уровни стресса тесно коррелировали с ощущением отсутствия продовольственной безопасности, которое улучшалось благодаря дополнительному доходу (Hjelm and others 2017). Положительный эффект денежных переводов на психическое благополучие также распространяется на взрослых в странах с низким и средним уровнем дохода (McGuire, Kaiser and Bach-Mortensen, 2022).
- 67 Evans and Kim 2012; Evans and Wachs 2010; McEwen and McEwen 2017.
- 68 Wuepper and Lybbert 2017.
- 69 Evans, Li and Whipple 2013.
- 70 Evans, Li and Whipple 2013; O’Rand and Hamill-Luker 2005. Для более общей перспективы, в том числе о влиянии невзгод на разные поколения, см. Deaton (2003, 2013b), Heckman (2019) и Heckman and Rubinstein (2001).
- 71 ПРООН 2019.
- 72 Kopasker, Montagna and Bender 2018.
- 73 Christian, Hensel and Roth 2019. Облегчение проблем с психическим здоровьем за счет денежных переводов и других государственных программ наблюдалось и в других условиях. См. сноску 66 о тематических исследованиях Африки и Cooney and Shafer (2021) в качестве примера из США.
- 74 Watson and Osberg 2017.
- 75 Knabe and Rätzel 2011.
- 76 Hussam and others 2021. См. также UNDP (2015).
- 77 Даже если некоторые доказательства остаются спорными, как утверждается в O’Donnell and others (2021).
- 78 Lund and others 2010. Если сравнивать социально-экономический статус внутри стран, люди с низким социально-экономическим статусом в развитых странах несут большую психологическую нагрузку, чем люди с низким социально-экономическим статусом в развивающихся странах. Религия может играть роль в этой ассоциации, поскольку религиозные нормы облегчают бремя бедности (Berkessel and others 2021). В странах с сильным давним присутствием христианских церквей одним из культурных отличий, которое было выявлено



- по отношению к другим странам, было меньше конформизма и больше индивидуализма среди людей (Gelfand 2019). Альтернативные или дополнительные объяснения, помимо влияния церкви, являются следствием предполагаемого неравенства, социального сравнения и давления со стороны сверстников, которые вызывают психологическую нагрузку на население с низким доходом в некоторых развитых странах (Wilkinson and Pickett 2009).
- 79 Marmot 2005; Ridley and others 2020.
- 80 Genicot and Ray 2020; McKenzie, Mohpal and Yang 2021. См. также UNDO (2019).
- 81 Способность появляться на публике без ощущения стыда, впервые предложенная Адамом Смитом, имеет решающее значение для подхода к человеческому развитию, не в последнюю очередь потому, что она влияет на свободу действий — способность действовать и добиваться перемен (Sen 2005).
- 82 Lundberg, Kristenson and Starrin 2009. Для некоторых людей растущее благосостояние отражается в «американской мечте» о том, чтобы жить лучше, чем их родители, чего может быть труднее достичь сейчас, чем несколько десятилетий назад, не в последнюю очередь из-за несоответствия между ожиданиями, основанными на прошлых условиях, и имеющимися возможностями в настоящем (гистерезис; Lamont 2019). См. также комментарий Frye (2019). Аргумент о гистерезисе см. в Ayala-Hurtado (2021). В свете огромной неопределенности культурное переплеление — процесс «творческого переосмысления, слияния и комбинирования элементов из ранее существовавших культурных репертуаров, формирующих культурный запас, на который люди опираются при формировании своего мировоззрения» — может помочь молодому поколению преодолеть несоответствие между ожиданиями и реальностью, а также адаптироваться к непредсказуемому будущему и ориентироваться в нем (Zilberstein, Lamont and Sanchez 2021, стр. 3).
- 83 Pleeging, Burger and van Exel 2021. Образованная и политические системы, кажется, играют роль в отношениях между верой, надеждой и благополучием. Case и Deaton (2015, 2020) обнаружили, что с 1990-х годов число «смертей от отчаяния» (смертей из-за злоупотребления психоактивными веществами или самоубийства) значительно возросло среди работающего белого населения среднего возраста без высшего образования в Соединенных Штатах Америки. Авторы возлагают ответственность за эту ситуацию на психологические расстройства, отчасти вызванные капиталистической системой. Однако некоторые части их аргументов были оспорены. Исследование, проведенное Ruhm (2018) в различных округах США, утверждает, что влияние экономического спада на смертность минимально.
- 84 Loibl and others 2021.
- 85 Данные по США постоянно показывают, что выпускники колледжей, которые начинают свою трудовую жизнь в период рецессии, зарабатывают меньше в течение периода до 15 лет, чем те, кто начинает работать в период экономического роста (Kahn 2010; Oreopoulos, von Wachter and Heisz 2012; Oyer 2006; Wozniak 2010). Этот эффект усиливается для выпускников средних школ, причем негативные последствия не ограничиваются доходом, но также влияют на здоровье, что приводит к более высокой смертности, чем у тех, кто выходит на рынок труда в благополучные времена (Schwandt and Von Wachter 2019, 2020).
- 86 Например, исследование показало, что невезение молодых людей, у которых отмечалось плохое состояние здоровья (исследование рассматривало только влияние по отцовской линии), отрицательно влияло на здоровье потомков вплоть до внуков, в настолько же значимой степени, как и внутриутробные условия или социально-экономический статус детей (Costa 2021).
- 87 Bianchi, Bianchi and Song 2021. Это также связано с более высоким неприятием риска (данные из Японии в Шигеэке, 2019 г.), отражающим долгосрочные последствия убеждений, с постоянным ожиданием более высокой вероятности крайне негативного потрясения в будущем, с долгосрочными издержками, которые во много раз выше, чем краткосрочные затраты, обычно учитываемые при снижении объема производства (Kozlowski, Veldkamp and Venkateswaran 2020).
- 88 Mani and others 2013; Ridley and others 2020.
- 89 Kaur and others 2021.
- 90 de Bruijn and Antonides 2021; Mani and others 2013.
- 91 Shah and others 2018. О влиянии на принятие экономических решений на основе теории дефицита см. de Bruijn and Antonides (2021).
- 92 Mehra, Stopnitzky and Alloush 2018.
- 93 О взрослых с хроническими соматическими заболеваниями и ожирением см. Shen, Sambamoorthi and Rust (2008). О взрослых с диабетом см. Vamos and others (2009). Рандомизированное контролируемое исследование того, могут ли вмешательства в области психического здоровья снизить общие затраты на здравоохранение, см. в Weobong and others (2017).
- 94 Ridley and others 2020.
- 95 Biasi, Dahl and Moser 2021. Доказано, что психологические методы лечения эффективны и часто способны смягчить этот эффект, устраняя до трети негативного влияния дохода. Преимущества лечения наиболее очевидны среди людей с более низким доходом, что указывает на возможность уменьшения неравенства доходов.
- 96 Alloush 2021.
- 97 ООН 2021a. Некоторые примеры включают передовые технологии с искусственным интеллектом, улучшающие показатели здоровья за счет диагностики различных заболеваний, спасения жизней и увеличения продолжительности жизни; цифровые технологии обучения, улучшающие результаты обучения, предоставляя виртуальные учебные платформы и доступ к образованию для всех, у кого есть подключение к Интернету, независимо от их географического положения, с помощью технологий искусственного интеллекта и систем на основе блокчейна; предоставление государственных услуг становится более подотчетным, доступным и менее бюрократически обременительным; а программы и политики становятся более точными и гибкими благодаря большим данным.
- 98 Rotondi and others 2020.
- 99 ILO 2021b.
- 100 Robinson, Wiborg and Schulz 2018; Robinson and others 2020a; Robinson and others 2020b.
- 101 Agrafiotis and others 2018; Gandhi and others 2011; Kovacevic and Nikolic 2015; Purplesec 2021; Wang, D’Cruze and Wood 2019.
- 102 Khan 2017.
- 103 Dávidková 2016; Singh and Singh 2019.
- 104 Freed and others 2017; Kazan 2020.
- 105 Khandii 2019.
- 106 ПРООН 2019.
- 107 Greer and others 2019.
- 108 Хотя единого мнения по поводу определения нет, суицидальные мысли в широком смысле можно понимать как «ряд размышлений, желаний и озабоченностей смертью и самоубийством» (Harmer and others 2022, стр. 1).
- 109 Stevens, Nurse and Arief 2020.
- 110 Freed and others 2017.
- 111 Kazan 2020.
- 112 Abi-Jaoude, Naylor and Pignatiello 2020.
- 113 Этот тип анализа не должен ограничиваться дихотомическими показателями, такими как доступ или отсутствие доступа, но должен учитывать различные аспекты цифрового неравенства, включая неравенство в оборудовании, автономность использования, навыки, социальную поддержку и цели, для которых используется технология. Поскольку это неравенство быстро меняется, следует учитывать институциональные аспекты, чтобы понять закономерности и взаимодействия с участием частного сектора, потребительского выбора и государственной политики (DiMaggio and Hargittai, 2001).
- 114 В Ухане, Китай, частое использование социальных сетей было связано с симптомами тревоги во время первой вспышки (январь – февраль 2020 г.; Gao and others 2020). Другие исследования со всего мира подтверждают, что слишком много информации или неверная информация может вызывать беспокойство у пользователей социальных сетей (Tasnim, Hossain and Mazumder, 2020).
- 115 Bermes 2021.
- 116 Dávidková 2016; Lee and others 2014; Singh and Singh 2019.
- 117 Abi-Jaoude, Naylor and Pignatiello 2020.
- 118 Awaworyi Churchill and Farrell 2018.
- 119 King and others 2014.
- 120 См. ВОЗ (2018).
- 121 Lichtenberg, Stickney and Paulson 2013; Lichtenberg and others 2016.
- 122 Geraci and others 2018.
- 123 Geraci and others 2018.
- 124 Barbosa Neves and others 2019.
- 125 Amundsen 2021.
- 126 Amundsen 2021.
- 127 ВОЗ 2021a.
- 128 Postmus and others 2020.
- 129 Benavides, Berry and Mangus 2019; Moulding and others 2021; Shen and Kusunoki 2019; WHO 2012.
- 130 ООН 2021b.

- 131 Bates 2020b; Walker and others 2020; WHO 2012; Wörmann and others 2021.
- 132 Dickerson-Amaya and Coston 2019.
- 133 Bates 2020a; Dickerson-Amaya and Coston 2019; Walker and others 2020.
- 134 Bates 2020a; Dickerson-Amaya and Coston 2019; Walker and others 2020.
- 135 Yekefallah and others 2018.
- 136 Frazão and others 2014.
- 137 Jones, Hughes and Unterstaller 2001; Kumar and others 2005; Roberts and others 1998. В Соединенных Штатах, например, 69 процентов женщин и 34 процента мужчин, которые в течение жизни подвергались сексуальному или физическому насилию со стороны интимного партнера, сообщают, что страдают от симптомов посттравматического стрессового расстройства, испытывают страх, беспокоятся о безопасности, нуждаются в медицинской помощи или нуждаются в помощи правоохранительных органов и пропустили хотя бы один день работы или учебы (Smith and others 2018). Точно так же ретроспективное когортное исследование, проведенное в Великобритании, показало, что у женщин, подвергавшихся насилию со стороны интимного партнера, почти в три раза чаще диагностировались психические расстройства, они почти в два раза чаще страдали тревогой и в три раза чаще впадали в депрессию по сравнению с женщинами, не подвергшимися насилию (Chandan and others 2020). Аналогичным образом, национальное исследование в Сальвадоре показало, что женщины, подвергшиеся насилию со стороны интимного партнера, демонстрировали значительно более высокую распространенность психических расстройств и суицидальных тенденций, чем те, кто не подвергались насилию (Navarro-Mantas, de Lemus and Megías, 2021).
- 138 Cimino and others 2019; Daugherty and others 2020; Ivany and others 2018; Smirl and others 2019.
- 139 Brenisen 2020.
- 140 Greene and others 2018. См. также Horner (2005) и Silva and others (2019).
- 141 Данные относятся к году, предшествующему опросу (Hillis and others 2016).
- 142 Freyd 1994. Теория предательства оспаривалась в связи с ее утверждениями о развитии частичной амнезии после травмы предательства McNally (2007). Ответ см. в Freyd, DePrince and Gleaves (2007).
- 143 Heller and LaPierre 2012; Van der Kolk 2015.
- 144 Ungar and Theron 2020.
- 145 WHO 2021a.
- 146 Petrović, Manley and van Ham 2020.
- 147 Abass and Tucker 2018; Lee and Waite 2018; Papachristou and others 2019; Petrović, Manley and van Ham 2020; Ruiz and others 2019; Zhang, Zhou and Kwan 2019.
- 148 Boyle and others 2019; Izuan and others 2018; Jonsson, Vartanova and Södergren 2018; Salvatore and Grundy 2021; Satariano 2019.
- 149 Подробный анализ этого эффекта см. в ПРООН (2019).
- 150 Alloush and Bloem 2020. В исследовании использовались данные национальной исследовательской группы из ЮАР, и была обнаружена тесная связь между подверженностью повышенному уровню насилия в районе и симптомами депрессии, особенно среди бедных людей, живущих в городских кварталах. В нем утверждается, что психологическая ловушка бедности возникает, когда люди с более низкими доходами живут в районах с более низкой арендной платой и ценами на жилье, которые часто несоразмерно страдают от насилия, с пагубными последствиями для психического здоровья и, следовательно, способности работать и получать доход.
- 151 См. также Fowler and others (2009) и McCoy, Roy and Raver (2016). В Боготе единственный случай насильственного преступления возле детских домов связан с ухудшением психического здоровья детей (Cuartas and Leventhal 2020). Поддерживая литературу, указанную в первом разделе главы, сила этого эффекта также была связана с психическим здоровьем родителей.
- 152 Martínez and Atuesta 2018.
- 153 Connolly and Jackson 2019; Dierkhsing, Sánchez and Gutierrez 2019; Nydegger and others 2019; Osman and Wood 2018; Whaling and Sharkey 2020.
- 154 ACLED 2021.
- 155 First Post 2020.
- 156 Ni and others 2020.
- 157 Ni and others 2020.
- 158 Human Rights Watch 2020a.
- 159 Частота вооруженных конфликтов, особенно в африканских странах (например, в Эфиопии, Демократической Республике Конго, Мозамбике, Нигерии и Руанде), возросла после поражения Исламского государства как в Ираке, так и в Сирийской Арабской Республике, что вынудило эти группы переместить свои усилия в Африку (вместе с другими трансграничными джихадистскими группами; Pettersson and Öberg 2020).
- 160 Davies, Pettersson and Öberg 2021. Данные включают только конфликты, в которых в среднем погибло 25 или более человек в связи с военными действиями, и в которых по крайней мере одной из сторон конфликта является правительство государства.
- 161 ВОЗ 2021f.
- 162 Hoppen and Morina 2019.
- 163 Boelen, de Keijser and Smid 2015.
- 164 Dorison and others 2020.
- 165 Lafta, Aziz and AlObaidi 2014.
- 166 Al-Nuaimi, Hamad and Lafta 2015.
- 167 Adesina, Adesanya and Olufadewa 2020.
- 168 Adesina, Kanmodi and Merrick 2019.
- 169 Humanitarian Practice Network 2017.
- 170 Dami and others 2018.
- 171 Dein 2020; Igreja, Kleijn and Richters 2006; Kpobi and Swartz 2019.
- 172 Save the Children 2021; Strømme and others 2020.
- 173 Pritchard and Choonara 2017.
- 174 Bosqui, Marshoud and Shannon 2017.
- 175 Adesina, Adesanya and Olufadewa 2020.
- 176 Singhal 2019.
- 177 Awaworyi Churchill and others 2021; Gates and others 2012; Kadir and others 2018.
- 178 УВКБ ООН 2022a.
- 179 УВКБ ООН 2022b. Дата обращения 5 июля 2022.
- 180 Kadir and others 2018.
- 181 ЮНИСЕФ 2022.
- 182 Lengfelder 2021; Shultz and others 2019.
- 183 Occhipinti and others 2021.
- 184 National Academies of Sciences 2017.
- 185 Schwandt and others 2021.
- 186 ПРООН 2019; Williams and Sternthal 2010.
- 187 Clark and others 1999; Pachter and Coll 2009; Straiton, Aambo and Johansen 2019; Szaflarski and Bauldry 2019.
- 188 Примеры о беженцах рохинджа см. в Riley and others (2017) и Tay and others (2019). Не все психические расстройства среди этой группы меньшинств вызваны прошлыми травмами преследований; продолжающиеся стрессы и посягательства на человеческое достоинство в некоторых лагерях беженцев также являются важными факторами, влияющими на психическое благополучие и здоровье беженцев (Riley and others 2017). Примеры о ездском населении, пострадавшем от военных преступлений, совершенных Исламским государством, см. в Rovera (2014).
- 189 Bhugra and Becker 2005.
- 190 Heard-Garris and others 2018.
- 191 Heard-Garris and others 2018.
- 192 Stojanovski and others 2018.
- 193 Golembé and others 2020; Hsieh and Ruther 2016; Khan, Ilcin and Saxton 2017; National Academies of Sciences 2017.
- 194 The Trevor Project 2021.
- 195 Human Rights Campaign 2018.
- 196 The Trevor Project 2021.
- 197 Lamont 2019; UNDP 2019.
- 198 Occhipinti and others 2021.
- 199 Ungar and Theron 2020.

### ГЛАВА 3

- 1 Институты в самом широком смысле, предложенные Дугласом Нортон для представления формальных правил, а также социальных норм и ожиданий (North 1990), включая социальные механизмы, которые принимают форму правил и другой государственной политики.
- 2 Один из подходов состоит в том, чтобы предположить, как ведут себя люди, а затем определить идеальный набор институтов, которые будут обеспечивать ожидаемые результаты на основе этих поведенческих предположений. «В экономическом и социальном анализе существует давняя традиция отождествлять реализацию справедливости с тем, что считается правильной институциональной структурой. Существует великое множество примеров такой концентрации на институтах с мощной пропагандой альтернативных институциональных представлений о справедливом обществе, варьирующихся от панцеи прекрасно функционирующих свободных рынков и свободной торговли до «райских мест», где средства производства принадлежат обществу»

- и налажено чрезвычайно эффективное централизованное планирование. Однако есть веские доказательные причины полагать, что ни одна из этих великих институциональных формул обычно не дает того, на что надеются их дальновидные защитники, и что их действительный успех в успешной социальной реализации полностью зависит от различных социальных, экономических, политических и культурных обстоятельств» (Sen 2009b, стр. 83). Таким образом, этот подход, всегда сопряженный с риском, может быть особенно неподходящим для новых неопределенных времен, когда осуществляются фундаментальные преобразования.
- 3 Sen 2009b.
- 4 Этот аргумент основан на Sen (2009b), противопоставляющем договорные подходы к справедливости, представленные на примере нескольких теорий общественного договора, подходу, основанному на социальном выборе, в котором мир постоянно оценивается, а несправедливость устраняется через общественные рассуждения, определяющие институты и поведение.
- 5 Признание того, что возможности — это не единственное, что имеет значение. Международное сотрудничество в целях развития и социальная и экономическая политика часто сосредоточены на одном аспекте способностей: лишениях и неравенстве возможностей, ведущих к достижениям в области благосостояния, таких как наличие дохода, достаточного для удовлетворения основных жизненных стандартов, и достаточное здоровье и образование, чтобы участвовать в экономической, общественной и политической жизни. Для такой направленности есть веские основания, когда требования помощи со стороны других или со стороны государства связаны с лишением этих возможностей. Эта направленность приобретает еще большую силу, когда кто-то живет в крайней нищете или страдает от голода. Доклады о человеческом развитии на протяжении многих лет подчеркивали достижения в области благополучия, связанные с базовыми возможностями в плане уровня жизни, здоровья или образования, что также послужило источником вдохновения для Индекса человеческого развития (ИЧР). ИЧР обеспечивает естественный способ сравнения стран и оценки прогресса в развитии с течением времени, используя более многообразный информационный способ, чем полагаясь исключительно на национальный доход. Изменение значений ИЧР, задокументированное в главе 1, показывает, насколько важно продолжать делать этот акцент.
- 6 «Возможности воздействия на поведение людей с помощью средств, отличных от экономических стимулов, могут быть гораздо более существенными, чем это обычно предполагается в экономической литературе. Жесткое соответствие между выбором, предпочтениями и благосостоянием, принятое в традиционной экономической теории, упрощает анализ, но также исключает важные пути социальных и экономических изменений» (Sen, 1973, стр. 254).
- 7 Обоснование в кавычках указывает на узкую точку зрения, предполагающую, что люди ведут себя рационально только в том случае, если следуют этим предположениям. Поведение, отклоняющееся от данных предположений, не означает, что оно иррационально, а только то, что оно не соответствует этим предположениям.
- 8 Еще в 1955 году Герберт Саймон (1955, стр. 99) писал: «В широком смысле задача состоит в том, чтобы заменить глобальную рациональность экономического человека таким рациональным поведением, которое совместимо с доступом к информации и вычислительным способностям, которыми на самом деле обладают организмы, включая человека, в той среде, где существуют такие организмы». Даниэль Канеман (2003), ведущий исследователь бихевиоризма, назвал свой обзор своего вклада в эту область, отмеченного Нобелевской премией, «Карты ограниченной рациональности».
- 9 Хотя стандартная экономическая модель включает социальные детерминанты (то есть элементы, которые являются общими и не привязаны исключительно к агентам), они, как правило, ограничиваются либо ценами, либо «правилами игры», которые могут действовать для ограничения выбора. Правила игры часто отождествляют с институтами в широком смысле, предложенном Нортом (1990), для представления формальных правил, а также социальных норм и ожиданий. Они являются частью индивидуальных убеждений, которые входят в рациональный выбор. Более широкое обсуждение (недооцененной) актуальности убеждений см. в Basu (2018). Как утверждают Hoff and Stiglitz (2016), эти социальные детерминанты влияют только на варианты выбора, доступные агентам, а не на социальные детерминанты фактического выбора.
- 10 Granovetter 1985, 2005. Совсем недавно Грейф и Мокир (Greif and Mokuq, 2017, стр. 25) утверждали, что убеждения (которые Дуглас Норт считал индивидуальными) на самом деле социально сконструированы на основе когнитивных правил, которые «обобщают убеждения и опыт общества».
- 11 В течение многих лет некоторые из этих выводов популяризировались среди экономистов в рубрике *Журнала экономических перспектив* (*Journal of Economic Perspectives*) под названием «Аномалии». В одной из статей объяснялось, что «экономику можно отличить от других социальных наук верой в то, что большую часть поведения (или даже все поведение) можно объяснить, допустив, что рациональные агенты со стабильными, четко определенными предпочтениями взаимодействуют на рынках, которые (в конечном счете) саморегулируются. Эмпирический результат квалифицируется как аномалия, если его трудно «рационализировать» или если для его объяснения в рамках парадигмы необходимы неправдоподобные предположения» (Rabin and Thaler 2001, стр. 219). Ранний обзор влияния более сложного понимания человеческой психологии на экономическую науку сделан Rabin (1998). Более свежий обзор этой области — Thaler (2018). Последствия для экономики развития были рассмотрены в World Bank (2015 г.), Demeritt and Hoff (2018) и Kremer, Rao and Schilbach (2019).
- 12 [Экономический анализ] «недооценивает, что [человек] является социальным животным, и его выбор не связан жестко только с его собственными предпочтениями. Мне нетрудно поверить, что птицы, пчелы, собаки и кошки раскрывают свои предпочтения по своему выбору; именно с людьми это утверждение не особенно убедительно. Акт выбора для этого социального животного в фундаментальном смысле всегда является социальным актом» (Sen 1973, pp. 252–253).
- 13 Sen 1977.
- 14 Перефразировано из Dawes and Thaler (1988, стр. 196).
- 15 Sen 1997b, стр. 749.
- 16 Изменение целей вызывает реорганизацию нейронной репрезентации ценности, что объясняет гибкое поведение Castegnetti, Zurita and Martino (2021).
- 17 Что может быть опосредовано личным благополучием.
- 18 Sen 1997b, стр. 751. Взаимодействие между нарративами и императивами, а также другие рассуждения см. в Bénabou, Falk and Tirole (2018).
- 19 Hoff and Stiglitz 2016.
- 20 Некоторые интересные данные об актуальности контрольных точек исходят из времени, которое марафонцы тратят на прохождение дистанции, которое значительно сгруппировано вокруг круглых чисел (то есть 3 часа, 3,5 часа и т. д.; Allen and others 2017).
- 21 В отличие от того, что предполагается в теории ожидаемой полезности, как описано в тематической статье 3.3 (Tversky and Kahneman 1974).
- 22 Нейронная основа неприятия потерь описана в Tom and others (2007). О роли миндалевидного тела в мозге см. Martino, Camerer and Adolphs (2010), но об осторожности при интерпретации некоторых из этих данных см. Eklund, Nichols and Knutsson (2016).
- 23 Frank 2020.
- 24 Tversky and Kahneman 1974. Точка отсчета, которую люди используют для этих оценок, может быть основана либо на том, что люди действительно имеют, либо на некоторых ожиданиях относительно того, что, по их мнению, может или должно произойти (Kőszegi and Rabin 2006, 2007).
- 25 Samuelson and Zeckhauser 1988.
- 26 Rabin and Thaler 2001.
- 27 Tversky and Kahneman 1992. Хотя данные свидетельствуют о том, что способ, которым люди получают информацию о вероятностях, имеет значение: такое поведение наблюдается, когда вероятности описываются, но не обязательно, когда они изучаются на собственном опыте (Hotaling and others 2019).
- 28 Zelizer 1989, 2017.
- 29 Cohen, Shin and Liu 2019; Collins and others 2009.
- 30 Узкое определение было предложено для учета оценки конкретного риска отдельно от других рисков, наряду с выводами из теории перспектив Benartzi and Thaler (1995) для объяснения загадки премии по акциям (тот факт, что средняя доходность рискованных активов, таких как недвижимость и акции, исторически превосходит безопасные активы, такие как краткосрочные облигации), намного больше, чем предсказывает теория полезности. Регулярность этой разницы в доходах по странам и во времени см. в Jordà and others (2019).
- 31 Bordalo, Gennaioli and Shleifer 2012, 2021.
- 32 Обоснование приводилось много раз и очень убедительно, как, например, рассмотрено в главе 5 Доклада о человеческом развитии за 2020 год (UNDP 2020a).

- 33 Текущая предвзятость, придающая больший вес перспективным выгодам, которые наступят скорее раньше, чем позже (O'Donoghue and Rabin 1999), также может способствовать тому, что поведенческий агент делает паузу.
- 34 Erickson and others 2020; Oreskes 2019; Oreskes and Conway 2011; Supran and Oreskes 2021.
- 35 В более общем плане Аткинсон и Жак (Atkinson and Jacquet, 2022) показывают, сколько когнитивных предубеждений или психологических особенностей в более широком смысле — которые используются в качестве причин, по которым люди будут выступать против действий по изменению климата — имеют контраргумент, предполагающий, что они также могут управлять поведением, которое будет поддерживать действия против изменения климата. См. также Berman 2022.
- 36 Farhi and Gabaix 2020.
- 37 Buyalskaya, Gallo and Camerer 2021.
- 38 Обзор теории перспектив см. в Kahneman and Tversky (2013) и Barberis (2013).
- 39 Alesina and Passarelli 2019.
- 40 Levy 1997.
- 41 Thaler and Sunstein 2003.
- 42 <http://www.shlomobenartzi.com/save-more-tomorrow>.
- 43 Dean and Ortoleva 2019.
- 44 И наоборот, поведение, усвоенное в результате вмешательства в одну область, может распространяться и на другие, что избавляет от необходимости разрабатывать стимулы для каждого отдельного предубеждения (Jarvstad 2021).
- 45 Hall and Madsen 2022.
- 46 Kahneman 2011.
- 47 Banerjee and John 2021.
- 48 Hertwig 2017.
- 49 Yan and others 2020.
- 50 Gigerenzer and Gaissmaier 2011; Mousavi and Gigerenzer 2017.
- 51 Druckman and McDermott 2008; Lerner and Keltner 2001; Meier готовится к публикации.
- 52 Как отмечает Sen (2009b, p. 50), Адам Смит подробно обсуждал центральную роль эмоций в *Теории моральных чувств*, утверждая, что рассуждения и чувства были глубоко взаимосвязанными действиями. Иногда эмоции представляются как «иррациональные», что Sen (2009b) отвергает в соответствии с точкой зрения Смита. Об исследованиях роли эмоций в поведении см. Elster (1998) и Loewenstein (2000).
- 53 LeDoux and Brown 2017.
- 54 Lerner, Small and Loewenstein 2004.
- 55 Dorison and others 2020.
- 56 Elster 2021a.
- 57 Lynch, Broomhall and Davidson 2019.
- 58 Long and others 2020.
- 59 Pleeging, Burger and van Exel 2020.
- 60 См. Bechara, Damasio and Damasio (2000), которые предполагают, что биорегуляторные процессы — некоторые сознательные, другие бессознательные — выражаются в форме эмоций, что делает невозможным отделение эмоций от других элементов, участвующих в принятии решений.
- 61 Bechara and Damasio 2005.
- 62 Dunn, Dalgleish and Lawrence 2006.
- 63 Blanchette and Richards 2010; FeldmanHall and Chang 2018.
- 64 Dukes and others 2021.
- 65 Lerner and others 2015.
- 66 Этот пример и обсуждение в данном пункте заимствованы у Sen (2009b).
- 67 Обзор, ставший поводом для обсуждения в этом разделе, см. в Bénabou and Tirole (2016).
- 68 О валентности и инструментальной ценности оптимизма, степени, в которой люди придерживаются обобщенных благоприятных ожиданий в отношении будущего, см. Carver, Scheier and Segerstrom (2010).
- 69 Как утверждается в Elster (2015).
- 70 Bénabou and Tirole (2016) выделяют три механизма: стратегическое игнорирование (например, отказ от тестирования на болезнь Хантингтона, несмотря на то, что он знает, что находится в группе риска), отрицание реальности (рационализация, искажение или приглушение тревожных признаков, например, крах рынка жилья до того, как произойдет неопровержимый крах) и самосигнализация (упорное продолжение работы, даже если человек чувствует себя плохо, чтобы подтвердить веру в то, что все в порядке).
- 71 Kahan 2013; Kahan and others 2017a, 2017b. Несмотря на то, что надежность некоторых из этих результатов находится под пристальным вниманием (Tappin, Pennuscook and Rand 2020), возможно, более актуальным и надежным является то, что более высокие когнитивные достижения не мешают мотивированному мышлению.
- 72 Christensen and Moynihan 2020.
- 73 Martinez 2022.
- 74 Thaler 2020; Van Bavel and others 2022.
- 75 Barron, Becker and Huck 2022.
- 76 Vonomi, Gennaioli and Tabellini 2021. В своем эмпирическом анализе доходов и моделей избирателей Piketty (2020) демонстрирует сдвиг во многих странах в политических предпочтениях по группам доходов, где голосование на основе класса или дохода, похоже, уступило место моделям голосования по другим линиям разлома, таким как образование (см. также тематическую статью 4.1 в главе 4).
- 77 Аргумент о том, насколько эпистемологические нормы являются социальными нормами, см. в Henderson (2020). Levy (2022, p. xii) формулирует это лаконично: «Те, кто придерживается дурных убеждений, делают это примерно по тем же причинам, что и те, кто придерживается хороших убеждений. Это не потому, что они иррациональны, а мы нет. Во многом это происходит потому, что мы полагаемся на надежные источники доказательств, а они — на ненадежные. Это почтение, которое может быть явным или неявным, само по себе рационально с обеих сторон. Учитывая, что мы эпистемически социальные животные, в значительной степени благодаря уважению мы узнаем о мире и генерируем новые знания».
- 78 O'Madagain and Tomasello 2022; Tomasello 2018, 2020.
- 79 Levy 2021; Schmelz and Bowles 2022; Scoville and others 2022.
- 80 Kahan and others 2017a; Schaffner and Luks 2018.
- 81 Henrich and others 2022, стр. 13.
- 82 Пример моделей, противопоставляющих политический выбор, основанный на интересах, с идеями (исходя из идентичности или мировоззрения), см. в Ash, Mukand and Rodrik (2021).
- 83 Мы благодарны Бенджамину Энке из Гарвардского университета за это предложение посредством прямого общения.
- 84 «Если мы хотим эффективно уменьшить политическую поляризацию, нам нужно признать предубеждения, которые наш мозг навязывает при обработке, и то, как более широкие институты (например, СМИ и политические системы) могут формировать наши мысли и чувства. [...] Только когда мы осознаем, что все мы подвержены многим слоям влияния, которые наш мозг легко убеждает в том, что они составляют «реальность», мы сможем успешно уменьшить политическую поляризацию» (Moore-Berg and others 2020, стр. 28553).
- 85 См., например, Sharot and Sunstein (2020). Vox-Steffensmeier and others (2022) представляют обзор новых результатов и направлений будущих исследований в области понимания человеческого поведения.
- 86 Как писал Сен Sen (2009a, стр. 288): «Как только приоритет социальной принадлежности (избранной или неизбранной) принимается как неотъемлемая часть «общей идентичности», теряется нечто существенное. Это включает в себя способность легко распознавать, что человек должен принять решение о своей социальной принадлежности, что не ставит под угрозу его личную идентичность».
- 87 Henrich and others (2022) рассматривают данные о том, сколько когнитивных искажений различаются в разных обществах, при этом некоторые из них исчезают или обращаются вспять, включая самоуверенность, неприятие риска, ошибку игрока, ошибку горячей руки, репрезентативную эвристику, игнорирование регрессии к среднему, функциональную устойчивость и эффект владения. Более детальный взгляд состоит в том, что некоторые черты универсальны, но их проявления различаются в разных культурах. Например, было показано, что гиперболическое дисконтирование (дисконтирование ближайшего будущего в большей степени, чем отдаленного будущего) присутствует в 53 странах, но с большой неоднородностью для более коротких временных горизонтов между странами (Wang, Rieger and Hens, 2016). Они также различаются у разных людей в зависимости от показателей аналитической сложности и уровня образования (Frederick 2005).
- 88 Даже если существуют разные взгляды на то, что является универсальным, а что нет, см. Cosmides and Tooby (2013), Cosmides, Barrett and Tooby (2010) и Pinker (2010). Эволюционный отчет о происхождении гиперболического дисконтирования (не только у людей) см. в

- Dasgupta and Maskin (2005). Часто психологические эволюционные аргументы основаны на теориях рациональности, сдвинутых во времени, которые объясняют то, что сейчас описывается как когнитивная предвзятость, которая отклоняется от рационального выбора, как результат сохранения черт познания, которые эволюционировали, чтобы адаптироваться к окружающей среде в эволюционном прошлом. Например, Jaeger and others (2020) представляют доказательства, связывающие величину эффекта владения с эволюционной значимостью различных предметов.
- 89 Henrich 2020. Тип рассматриваемой нормы, будь то предписывающая (предписывающая поведение) или описательная (когда люди следуют тому, как ведут себя другие), также имеет значение для типа эмоции, которая имеет большее значение (Elster 2015).
- 90 Frank 1988.
- 91 Almås and others 2022; Falk and others 2018; Huppert and others 2019.
- 92 Используя выражение Hoff and Stiglitz (2016). См. также Hoff and Stiglitz (2016), LeDoux and Brown (2017) и Tyng and others (2017).
- 93 Alesina and Giuliano 2015.
- 94 Это описание взято из работы Acemoglu and Robinson (2021). Ключевые вклады в это понимание культуры включают DiMaggio 1997, Patterson 2014 и Swidler 1986. Раннее описание культуры, согласующееся с этой точкой зрения, принадлежит Geertz (1973). См. также Amenta and Polletta (2019) and Bonn (2015). То, что самооощущение человека имеет поведенческие последствия, признается в экономических моделях идентичности, таких как модели Akerlof and Kranton (2000), но эти модели не определяют, откуда берется идентичность, как это признано и исследовано в Huettel and Kranton (2012) и Kranton and others (2020). Эта точка зрения социологии предлагает ответ на вопрос о том, где и как возникает чувство собственного достоинства.
- 95 Schilbach, Schofield and Mullainathan 2016; Schofield and Venkataramani 2021.
- 96 См. Lamont and others (2017) для изучения последствий этой точки зрения на эти исследования. Действительно, Lambe and others (2020) показывают, что вмешательства в области развития, создающие свое понимание изменения поведения как контекстуального, происходящего в отношении сложных социально-экологических систем (которые также развиваются с течением времени), более успешны в создании надежных и долгосрочных изменений.
- 97 Sanchez, Lamont and Zilberstein 2022.
- 98 Сюда входят Acemoglu (2022), Acemoglu and Robinson (2021, 2022), Acemoglu, Egorov and Sonin (2020) и Lowes and others (2017).
- 99 Richerson, Gavrilets and de Waal (2021) представляют недавнее заявление о достижениях и потенциальном вкладе этой точки зрения.
- 100 Для иллюстрации критических замечаний и ответов см., например, Henrich and others (2016) и Richerson and others (2016). См. также Mesoudi (2016, 2021) и Sterelny (2017).
- 101 Apicella, Norenzayan and Henrich 2020; Henrich 2020.
- 102 Определенный сегмент человечества ассоциируется с аббревиатурой WEIRD (англ. Western, Educated, Individualistic, Rich, Democratic) — западный, образованный, индивидуалистический, богатый и демократический — который обозначает подавляющее чрезмерное представление людей с этими характеристиками в экспериментальных данных по поведенческой экономике. Иногда наблюдаемое поведение сегмента WEIRD отклоняется от модели рационального выбора — и, таким образом, описывается в свете некоторые из обсуждаемых выше предубеждений — в других случаях поведение, согласующееся с рациональным выбором, наблюдается, в популяциях, не относящихся к WEIRD (Apicella, Norenzayan and Henrich 2020; Henrich 2020; Henrich, Heine and Norenzayan 2010a, 2010b; Muthukrishna and others 2020).
- 103 Falk and others 2018.
- 104 Henrich and others 2022, стр. 3. Культура развивается и передается через социальное обучение и влияет не только на то, как люди решают конкретные проблемы, но и на то, как они осмысливают мир и думают о себе. Культура формирует «основные аспекты нашего внимания, восприятия, мысли, памяти, рассуждений, мотиваций, мыслительных способностей, эвристики принятия решений / роли субъективных факторов, влияющих на принятие решений, или моральные интуиции, [...] что является хорошим аргументом или веским доказательством» (Henrich and others 2022, стр. 1). Boyd, Richerson and Henrich 2011.
- 105 Gelfand and others 2011; Jackson, Gelfand and Ember 2020.
- 106 Gelfand and Jackson 2016.
- 107 Morris, Chiu and Liu 2015; Vignoles and others 2016. Огромные различия в убеждениях и ценностях происходят даже в рамках общей культурной среды. На самом деле набор культурных атрибутов и связанных с ним психологических черт не имеет однозначного соответствия на индивидуальном уровне (Na and others 2010). То есть только потому, что одно общество может ассоциироваться с культурным и психологическим набором, характеризующимся, скажем, более индивидуалистическими чертами, а другое общество может характеризоваться более взаимозависимыми психологическими чертами, не означает, что все в первом обществе индивидуалистичны, а все во второй — нет. Например, Markus (2016) и Markus and Kitayama (1991) показали, что США представляют собой более индивидуалистическую культуру, ценящую независимость, чем Япония. Однако Grusky, Hall and Markus (2019) обнаружили, что некоторые обездоленные группы в Соединенных Штатах ведут и воспринимают себя так, что взаимозависимость ценится больше, чем независимость. Lamont (2000) показывает, как разные расовые и социально-экономические группы в разных странах строят разные рамки того, как они живут достойной жизнью, в культурных контекстах, где доминируют индивидуалистические и материалистические занятия, которые являются культурно доминирующими признаками ценности.
- 108 Henrich and others 2016; Kwon, Wormley and Varnum 2021; Varnum and Grossmann 2021.
- 109 Henrich and Muthukrishna 2021; Muthukrishna, Henrich and Slingerland 2021.
- 110 Enke 2019.
- 111 Nunn (2022), что послужило основой для обсуждения в этом абзаце.
- 112 Buggle and Durante 2021; Giuliano and Nunn 2020.
- 113 Sen 1997b, стр. 749.
- 114 Buchanan 2020.
- 115 Raymond, Kelly and Hennes 2021; Raymond and others 2014.
- 116 Hauser and others 2014.
- 117 Gross and Böhm 2020; Gross and Dreu 2019; Gross and others 2020.
- 118 Barrett and Dannenberg 2012; Dannenberg and Barrett 2018.
- 119 В частности, набор характеристик WEIRD — возможно, причина, по которой он имитируется во многих различных контекстах, как утверждается в Henrich (2020). Например, Santos, Varnum and Grossmann (2017) документируют рост индивидуалистических практик и ценностей в 78 странах за последние 50 лет или около того.
- 120 Thompson 2021.
- 121 Lübke 2021, стр. 153.
- 122 Eom and others 2016.
- 123 Lu, Jin and English 2021.
- 124 Мы благодарны Рави Канбуру за предложение использовать структуру «Трех И». Институты могут быть формальными — государственные структуры, законы и постановления — или неформальными — социальные нормы, привычки и обычаи — и обычно они понимаются как «правила» или ограничения, которые определяют поведение и придают смысл социальной жизни (Breukers and Wolsink, 2007; Hall 1997; North 1990; Scott 2008). Интересы можно понимать как программы различных групп или предпочтения и власть, заложенные в политических субъектах. Идеи относятся к знаниям и ценностям субъектов относительно того, что или как вещи есть и должны быть (Pomey and others 2010; Shearer and others 2016).
- 125 Ash, Mukand and Rodrik 2021.
- 126 Akerlof 2020; Akerlof and Snower 2016; Meckling and Allan 2020; Shiller 2017.
- 127 Mokyr 2013, 2016. Например, создание культуры инноваций опиралось на культурных предпринимателей, таких как Фрэнсис Бэкон и Исаак Ньютон, которые создали координационные центры, вокруг которых люди могли согласовывать новые убеждения — что позволяло людям координировать свои действия без необходимости сотрудничества. Для связанного, также основанного на культуре, но немного другого аргумента см. также Mokyr (2013).
- 128 Schill and others 2019, стр. 1075.
- 129 О моделях развития, которые могут идти разными путями — более или менее «зелеными» — в зависимости от «идей» в широком смысле, см. Besley and Persson (2020, 2021) и Persson and Tabellini (2020).
- 130 Schimmelpennig and others 2022.
- 131 Hauser and Norton 2017.
- 132 ПРООН 2022b.
- 133 Pinto and others 2022; UNDP 2022b.
- 134 ПРООН 2019.
- 135 ПРООН 2020a.
- 136 Polasky and others 2020.

137 Hacker 2018c.

138 Hogg 2021.

139 Sandel 2020.

140 Funke, Schularick and Trebesch 2016.

141 См., например, Makridis and Rothwell (2020) о том, как поляризация и партийность повлияли на эффективность политики общественного здравоохранения, и Bruine de Bruin, Saw and Goldman (2020) о том, как политические предпочтения определяют восприятие риска и готовность следовать за мандатами в области общественного здравоохранения в США во время пандемии.

142 Levy 2022.

143 Bordalo, Gennaioli and Shleifer 2012, 2021.

144 Точно так же признание того, что эволюционные процессы могут играть роль в изменениях поведения и институтов, важно для понимания культурных различий и изменений, но не означает, что от целенаправленного рассуждения отказываются, пока мы ждем, пока отбор сделает свое дело. У нас может не хватить времени, чтобы дождаться соответствующих эволюционных процессов. Здесь, опять же, мы должны думать наперед.

145 Используя выражение Sen (2009b) при обсуждении того, как убеждения, созданные под определенными «позиционными особенностями», формируются и трудно поддаются изменению. Пример, приведенный Сенем, относится к человеку, который не имеет знаний о проекциях, зависящих от расстояния, или какой-либо другой информации о Солнце и Луне, видимых с Земли, и заключает, что они имеют одинаковый размер (как они кажутся на первый взгляд при наблюдении с Земли).

146 Lees 2022.

147 Mernyk and others 2022.

148 Fernbach and Van Boven 2022.

149 Fernbach and Van Boven 2022. См. также, например, экспериментальные данные Bursztyн, Gonzalez and Yanagizawa-Drott (2018), которые показывают, что мужчины в Саудовской Аравии склонны недооценивать поддержку женской рабочей силы среди своих соседей, и что раскрытие информации о фактическом уровне поддержки имеет тенденцию менять отношение в пользу женщин, работающих вне дома.

150 Muthukrishna and Henrich 2016.

151 Действительно, частично ослабление поддержки демократических процессов, как отмечено в главе 1, может быть связано с восприятием несправедливой и фальсифицированной системы, направленной против среднего человека, где эти процессы не могут эффективно направлять разные голоса и решать проблемы. Pinto and others (2022) отмечают снижение отношения к демократии наряду с усилением восприятия коррупции и неэффективности правительства. UNDP (2021b) показывает, как резкая концентрация власти в Латинской Америке, по-видимому, приводит к высокой доле людей, считающих, что их страны управляются в интересах меньшинства, а не в интересах граждан.

152 Мы благодарны Белинде Рейерс за предположение, что полезно понимать, что именно формирует поведение людей и многочисленные процессы, с помощью которых происходит взаимодействие между изменением поведения и

институциональной реформой, и ценить неотъемлемую неопределенность, связанную с этим. Но это не повод сдаваться, а скорее думать наперед, даже признавая, что неопределенность не будет разрешена. Как утверждалось в главе 1, для ослабления планетарного давления и управления неопределенным будущим необходимы трансформационные изменения: мы должны выйти за рамки адаптации к существующим условиям и перейти к укреплению потенциала преобразований. Определенные способности, такие как обучение и рефлексия, участие в сложной динамике и разнообразии, навигация в разных масштабах и реагирование на возникающие процессы, оказались решающими (Moore and others 2018). Существующая практика развития выдвигает на первый план такие способности, как скоординированное принятие решений, коллективные действия и способность к инновациям и экспериментам, и исследует потенциал преобразующих способностей, таких как изменение отношения к инновациям и изменения культурных гендерных норм, свободы действий и лидерства (Reyers and others 2022). С планетарной точки зрения глобальная биосфера и разнообразие жизни на Земле составляют важнейший аспект способности к преобразующим изменениям. Биоразнообразие не только смягчает, облегчает и обеспечивает адаптивные возможности для реагирования на турбулентность и неопределенность антропоцена; оно также представляет собой недооцененный и недостаточно изученный источник вариантов, инноваций, потенциала и возможностей для человеческого развития в неопределенном будущем. Более того, трансформационные изменения в конечном итоге будут зависеть от коллективной способности видеть и анализировать всю систему, ее социальные и экологические компоненты, их динамику и особенно способность делать видимыми и переосмысливать взаимозависимости, которые их связывают (Moore and others 2018).

153 Как утверждается в Cukier, Mayer-Schönberger and de Véricourt (2022).

## ЧАСТЬ II

### ГЛАВА 4

- 1 McCoy, Rahman and Somer 2018.
- 2 van Prooijen 2021, стр. 2.
- 3 Iyengar, Sood and Lelkes 2012.
- 4 Hobolt, Leeper and Tilley 2021.
- 5 Wilson, Parker and Feinberg 2020.
- 6 См., например, UNDP (2019).
- 7 Расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии на основе данных Всемирного обзора ценностей, волна 7 (Haerpfer and others 2022). Данные представляют собой средневзвешенные данные по странам, причем каждая страна имеет одинаковый вес.
- 8 Действительно, индекс позитивного мира, разработанный Институтом экономики и мира, свидетельствует об упадке настроения на сотрудничество в обществе. Этот спад связан с уменьшением терпимости людей к различным взглядам, снижением доверия к правительствам и снижением веры в демократические институты (Pinto and others 2022).
- 9 Воспринимаемая свобода действий ниже у людей, сталкивающихся с большей незащищенностью человека, чем у людей, испытывающих низкую незащищенность человека. Результаты статистически значимы на уровне 1 процента для стран и территорий с низким, средним и очень высоким ИЧР. Результаты статистически значимы на уровне 5 процентов для стран и территорий с высоким ИЧР.
- 10 Например, люди, которые выражают низкое доверие к тем, кто исповедует другие религии, на 10 процентных пунктов чаще упоминают их как нежелательных соседей. Расчеты Отдела по подготовке Доклада о человеческом развитии основаны на данных Всемирного обзора ценностей, волна 7 (Haerpfer and others 2022).
- 11 Enke 2019; Enke, Rodriguez-Padilla and Zimmermann 2021.
- 12 Уровень доверия к людям, которых встречают впервые, выше у людей, воспринимающих низкую человеческую незащищенность, чем у людей, воспринимающих очень высокую человеческую незащищенность. Результаты статистически значимы на уровне 1 процента для всех групп доходов.
- 13 ПРООН 2022b.
- 14 von Hippel and Fox 2021.
- 15 Предпочтение крайних политических позиций (левых и правых) больше для людей, воспринимающих очень высокую человеческую незащищенность, чем для людей, воспринимающих низкую человеческую незащищенность. Результаты статистически значимы на уровне 1 процента.
- 16 Предпочтение крайних взглядов на ответственность правительства и индивидуальную ответственность значительно больше у людей, воспринимающих очень высокую незащищенность, чем у людей, воспринимающих низкую человеческую незащищенность. Результаты статистически значимы на уровне 1 процента.
- 17 В рамках этих дебатов на разработку полисов социального страхования сильно повлияла характеристика морального риска в экономической литературе: при наличии асимметричной информации защита людей от рисков может усилить рискованное поведение. По крайней мере, в США это способствовало изменению распределения рисков, увеличивая подверженность людей различным типам потрясений. См. Hacker (2018c).
- 18 О некоторых механизмах см. Jonas and others (2014).
- 19 FeldmanHall and Shenhav 2019.
- 20 Kruglanski 1989, стр. 13.
- 21 Kruglanski and others 2022.
- 22 Kruglanski and others 2014; Webber and others 2018.
- 23 Hogg 2007, 2021.
- 24 Hogg 2021.
- 25 van Baar, Halpern and FeldmanHall 2021.
- 26 Webber and others 2020.
- 27 van Prooijen and Krouwel 2019.
- 28 Boxell, Gentzkow and Shapiro 2020; Wilson, Parker and Feinberg 2020.

- 29 Gidron, Adams and Horne 2020; Wilson, Parker and Feinberg 2020. Например, было показано, что включение национальной идентичности в политический дискурс способствует поляризации среди людей, выступающих против иммиграции. См. Wojcieszak and Garrett (2018).
- 30 Banda and Cluverius 2018.
- 31 Graham and Svulik 2020.
- 32 Cheng and others 2013; Garfield, von Rueden and Hagen 2019; Henrich and Gil-White 2001; Maner and Case 2016; McClanahan, Maner and Cheng 2021. Два типа лидерства характеризуются различными невербальными проявлениями (Witkower and others 2020). О различиях и сходстве характеристик лидеров в разных культурах см. Garfield, Syme and Hagen (2020).
- 33 Kakkar and Sivanathan 2017.
- 34 Ronay, Maddux and von Hippel 2020.
- 35 Bursztyn and Yang 2021; Stone 2020.
- 36 Bursztyn and Yang 2021.
- 37 Bursztyn and Yang 2021.
- 38 Ruggeri and others 2021.
- 39 Enders and Armaly 2018.
- 40 Dorison, Minson and Rogers 2019.
- 41 Kteily, Hodson and Bruneau 2016; Lees and Cikara 2021.
- 42 Имеются данные о том, что «негативная аффективная ориентация на чужие группы заставляет людей воспринимать большие идеологические и тематические различия между партиями и кандидатами, независимо от правды» (Armaly and Enders 2021, стр. 10).
- 43 Gelfand 2021; Norris and Inglehart 2016.
- 44 Bauer and others 2016.
- 45 Henrich and others 2019.
- 46 Durante and others 2017.
- 47 Структура культурной жесткости-свободы, разработанная Gelfand, Nishii and Raver (2006), представляет культурную жесткость как наличие более сильных социальных норм и их санкционирование в обществе. Эмпирические данные о том, что более жесткие социальные нормы связаны с большей подверженностью угрозам, см. в Gelfand and others (2011).
- 48 Gelfand 2021.
- 49 Roos and others 2015.
- 50 Gelfand 2021.
- 51 Gidron, Adams and Horne 2020; Stewart, McCarty and Bryson 2020.
- 52 Stewart, McCarty and Bryson 2020.
- 53 Basu 2021.
- 54 UNDP 2019.
- 55 Funke, Schularick and Trebesch 2016.
- 56 Silagadze and others 2022.
- 57 Müller 2021, стр. 69.
- 58 Müller 2021.
- 59 Lindh and McCall 2020.
- 60 Schäfer and Schwander 2019.
- 61 Müller 2021.
- 62 Eeckhout 2021.
- 63 Azar, Marinescu and Steinbaum 2019; Barkai 2020; Benmelech, Bergman and Kim 2022.
- 64 Autor and others 2020.
- 65 Nunn 2022.
- 66 Azhar 2021.
- 67 Deuze 2006.
- 68 Bak-Coleman and others 2021.
- 69 Bak-Coleman and others 2021.
- 70 Galesic, Barkoczi and Katsikopoulos 2018; Kao and Couzin 2014.
- 71 Barfuss and others 2020; Dunbar 1992; Henrich 2018.
- 72 Galam 2004; Kao and Couzin 2014.
- 73 Brady and others 2017; Guriev, Melnikov and Zhuravskaya 2019; Narayanan and others 2018.
- 74 Vosoughi, Roy and Aral 2018.
- 75 Bago, Rand and Pennycook 2020; Chittka, Skorupski and Raine 2009.
- 76 Evans 2008; Nguyen and others 2014.
- 77 Bakshy, Messing and Adamic 2015; Bozdog 2013; Nguyen and others 2014; Toff and Nielsen 2018.
- 78 Stoyanovich, Bavel and West 2020.
- 79 Calo and others 2021; Tucker and others 2018.
- 80 Bennett and Livingston 2018.
- 81 Whitten-Woodring and others 2020.
- 82 Farrell and Schneier 2019.
- 83 Keller and others 2021.
- 84 Gallotti and others 2020.
- 85 Steenbergen and Colombo 2018.
- 86 Vosoughi, Roy and Aral 2018.
- 87 Sabin-Miller and Abrams 2020.
- 88 Stewart and others 2019.
- 89 Huszár and others 2021.
- 90 Barnidge 2018.
- 91 Knobloch-Westerwick and others 2015.
- 92 Tokita, Guess and Tarnita 2021.
- 93 Rathje, Van Bavel and van der Linden 2021.
- 94 Tucker and others 2018.
- 95 Kawakatsu and others 2021; Vasconcelos and others 2021.
- 96 Baldassarri and Page 2021.
- 97 Somer and McCoy (2018), стр. 2, процитировано в McCoy, Rahman and Somer (2018).
- 98 McCoy, Rahman and Somer 2018.
- 99 Somer and McCoy 2018.
- 100 Golub and Jackson 2012; Sunstein 1999.
- 101 Somer and McCoy 2018.
- 102 McCoy, Rahman and Somer 2018.
- 103 Orhan 2022.
- 104 Levitsky and Ziblatt 2018.
- 105 Petrarca, Giebler and Weßels 2022.
- 106 McCoy, Rahman and Somer 2018.
- 107 Carothers and O'Donohue 2019; McCoy, Rahman and Somer 2018.
- 108 Diamond 2015; Hyde 2020.
- 109 Somer 2005, p.120.
- 110 Allcott and others 2020.
- 111 Perrings, Hechter and Mamada 2021.
- 112 Vasconcelos and others 2021.
- 113 Axelrod, Daymude and Forrest 2021; Somer and McCoy 2018.
- 114 Macy and others 2021.
- 115 Chen and Zhong 2021.
- 116 Принимая определение North (1991).
- 117 Nunn 2022.
- 118 Carver, Scheier and Segerstrom 2010.
- 119 UNDP 2022b.
- 120 Stewart, Plotkin and McCarty 2021.
- 121 Bak-Coleman and others 2021.
- 122 Bak-Coleman and others 2021.
- 123 Более подробное рассмотрение возможностей улучшения информационных систем см. в Bak-Coleman (2022).

## ГЛАВА 5

- 1 IPCC 2022b.
- 2 Moore and others 2022.
- 3 Lehman and others 2021.
- 4 Lewandowsky, Ballard and Pancost 2015.
- 5 Nowotny 2015.
- 6 Chen and Zhong 2021. В свете того, что моральные кодексы потенциально сами могут развиваться, в том числе охватывая то, что Österblom and Paasche (2021) описали как «земной альтруизм».
- 7 Barfuss and others 2020; Santos and Pacheco 2011.
- 8 Beckert 2020.
- 9 See Müller (2021) and Przeworski (1991).
- 10 Schipper and others 2021.
- 11 Hulme 2020; Lövbrand and others 2015; Pancost 2017.
- 12 Barfuss and Mann 2022; Domingos and others 2020; Santos and Pacheco 2011; Santos, Santos and Pacheco 2008.
- 13 Nightingale and others 2020.
- 14 Hoey and Schröder 2022.
- 15 Nowotny 2015.
- 16 Our World in Data 2022.
- 17 См. Clouston and others (2016), Cutler, Deaton and Lleras-Muney (2006) и Deaton (2013a).
- 18 Glied and Lleras-Muney 2008.
- 19 Phelan and Link 2005.
- 20 Cutler, Deaton and Lleras-Muney 2006.
- 21 Suárez-Álvarez and López-Menéndez 2022.
- 22 Vickers and Ziebarth 2019.
- 23 Basu, Caspi and Hockett 2021.
- 24 ПРООН 2019.
- 25 Basu, Caspi and Hockett 2021.
- 26 ПРООН 2001.

- 27 См., например, Coeckelbergh (2011), Haenssgeen and Ariana (2018), Oosterlaken (2009), Oosterlaken and Hoven (2012) и Robeyns (2005).
- 28 См. Azhar (2021).
- 29 Azhar 2021; Brynjolfsson and McAfee 2015.
- 30 Azhar 2021.
- 31 Roser 2020.
- 32 См. Bak-Coleman and Bergstrom (2022).
- 33 Jain and others 2021; Pardi and others 2018.
- 34 IRENA 2020.
- 35 Roser 2020.
- 36 Ziegler and Trancik 2021.
- 37 Roser 2020.
- 38 IEA 2020b.
- 39 Schmidt and others 2017.
- 40 Ziegler and Trancik 2021.
- 41 Way and others 2021.
- 42 Wurzel and Hsu 2022.
- 43 Gibney 2022.
- 44 Degrave and others 2022.
- 45 IEA 2021d.
- 46 IEA 2020b.
- 47 Gallagher and Franco Maldonado 2020.
- 48 IEA 2020a.
- 49 Руководство включает 11 уровней технологической готовности, которые можно объединить в более широкие категории готовности: зрелость, раннее внедрение, демонстрация и прототип. Зрелая технология достигла значительного распространения, и ожидаются только дополнительные инновации. Технология раннего внедрения означает, что некоторые разработки вышли на рынок, и для масштабирования требуется политическая поддержка. Но есть конкурирующие проекты, которые проходят проверку на этапах демонстрации и прототипа. Примерами являются морская энергия, энергия ветра, электрические батареи и тепловые насосы. Примерами демонстрационных проектов являются улавливание углерода в печах для обжига цемента, электролитический водород на основе аммиака и метанола, а также большие дальнобоные аккумуляторные электрические суда. Опытные образцы находятся на стадии прототипов определенного масштаба. Суда, работающие на аммиаке, производство стали на основе электролитического водорода и прямой захват воздуха являются примерами крупных прототипов. Аккумуляторно-электрический самолет и прямая электрификация первичного производства стали являются примерами небольших прототипов. Технологии на стадии концепции только что сформулированы, но нуждаются в проверке. Примерами могут служить литий-воздушные батареи и электрификация установки парового крекинга для производства олефинов.
- 50 Brynjolfsson 2022.
- 51 Как указано в Докладе о человеческом развитии за 2019 год (UNDP 2019).
- 52 Dean 2022.
- 53 Dean 2022.
- 54 Callaway and others 2022.
- 55 Brynjolfsson 2022.
- 56 Furman and Seamans 2018.
- 57 Alonso and others 2020; Furman and Seamans 2018.
- 58 См. Frank and others (2019) and Genz (2022).
- 59 Brynjolfsson 2022; Malone, Rus and Laubacher 2020.
- 60 Acemoglu and Restrepo 2019; Autor, Salomons and Seegmiller 2021.
- 61 Autor, Salomons and Seegmiller 2021.
- 62 Preston 2018.
- 63 Meng and Ellis 2020; National Academy of Engineering and Council 2013.
- 64 June and others 2018.
- 65 Collins and Curiel 2021; Katz and others 2018.
- 66 Trosset and Carbonell 2015.
- 67 Rogers and Oldroyd 2014; Wurtzel and others 2019.
- 68 Lorenzo and others 2018.
- 69 Redford and others 2014.
- 70 The Royal Society 2019; Schmidt 2010.
- 71 Evans 2021.
- 72 Acemoglu and Restrepo 2020; Eeckhout 2021; Korinek and Stiglitz 2021.
- 73 Угрозы, связанные с распространением цифровых технологий, также подробно рассматриваются в UNDP (2022b).
- 74 Funtowicz and Ravetz 1993.
- 75 Khushf 2006.
- 76 Jasanoff and Hurlbut 2018; Scheufele and others 2021; Yu, Xue and Barrangou 2021.
- 77 Basu, Caspi and Hockett 2021.
- 78 См. вставку 1.1 в UNDP (2022b). См. также Abdalla and others (2020).
- 79 См. The Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response (2021).
- 80 См. ПРООН (2022b).
- 81 См. Martínez-Franzoni and Sánchez-Ancochea (2022b).
- 82 Martínez Franzoni and Sánchez-Ancochea 2022b.
- 83 Baker 2021.
- 84 Dolgin 2021b.
- 85 Bown 2021.
- 86 Kupferschmidt 2020.
- 87 Bryan, Lemus and Marshall 2020.
- 88 Портал знаний об инновациях и доступе к лекарствам ( <https://www.knowledgeportalia.org/covid19-r-d-funding> ). См. также McCarthy (2021).
- 89 Ball 2020; Dolgin 2021a.
- 90 Gentilini and others 2021.
- 91 МВФ 2021a.
- 92 MOT 2021c.
- 93 Fang, Kennedy and Resnick 2020.
- 94 Gentilini 2021.
- 95 Gentilini and others 2021.
- 96 Gentilini and others 2021.
- 97 Fajardo-Gonzalez and Sandoval 2021.
- 98 International Social Security Association 2021.
- 99 Fang, Kennedy and Resnick 2020.
- 100 Gentilini and others 2021.
- 101 Heymann and others 2020; OECD 2020b.
- 102 ООН 2020a.
- 103 Barrero, Bloom and Davis 2021.
- 104 Buell and others 2021; Sampi and Jooste 2020.
- 105 Fetzer and others 2020.
- 106 Imperial College London 2020b.
- 107 Imperial College London 2020a.
- 108 Levy and Savulescu 2021.

## ГЛАВА 6

- 1 Взято из HM Treasury (2021).
- 2 Dasgupta 2021, стр. 6.
- 3 Dasgupta 2021, стр. 33.
- 4 Dasgupta 2021, стр. 6.
- 5 Цитируется в Nunn (2022), стр. 31.
- 6 ПРООН 2020a.
- 7 ПРООН 2020a.
- 8 Nowotny 2015, стр. 16–17.
- 9 Nunn (2021) определил функцию, при которой культурная передача знаний зависит от инклюзивности, творчества и солидарности для создания адаптивных (Payne and Wagner 2019; Pigliucci 2008) реакции на новые сценарии и обстоятельства (Schimmelpfennig and others 2022).
- 10 Устойчивость сообщества играет важную роль в преодолении потрясений. В этом контексте устойчивость сообщества можно понимать как существование, развитие и использование ресурсов сообщества его членами для процветания в среде, характеризующейся изменениями, неопределенностью, непредсказуемостью и неожиданностями.
- 11 Результаты поперечного и лонгитюдного тематического исследования показывают, что организация сообщества со временем повышает психологические возможности и гражданскую активность (Speer, Christens and Peterson 2021).
- 12 Miranda and Snower 2022.
- 13 ПРООН 2015.
- 14 ПРООН 2022b.
- 15 Florini, LaForge and Sharma 2022.
- 16 Okonjo-Iweala, Shanmugaratnam and Summers 2021.
- 17 Okonjo-Iweala, Shanmugaratnam and Summers 2021.
- 18 МВФ 2021b.
- 19 МВФ 2021b.
- 20 Такие механизмы на практике зависят от эффективности процессов принятия и реализации важных решений в обществе — одним словом, от управления (Florini, LaForge and Sharma 2022). Управление — это процесс, посредством которого государственные и негосударственные субъекты взаимодействуют для разработки и реализации политики в рамках заданного набора формальных и неформальных правил, которые формируют



- власть и сами ею формируются (World Bank 2017b). Существует множество препятствий для управления, от искажения информации влиятельными экономическими кругами, что ослабило поддержку, до политики, варьирующейся от контроля потребления табака до смягчения последствий изменения климата (как рассмотрено в главе 3) и коррупции. Эмпирические данные показывают, что коррупция и плохое управление коррелируют с более низкими темпами экономического роста, инвестиций и налоговых поступлений (Cerra and others 2021). А правительства, руководствуясь корыстными интересами, скорее будут препятствовать необходимому обществу изменениям, чем осуществлять их (Steinberger 2018).
- 21 Florini, LaForge and Sharma 2022.
- 22 Snower 2020.
- 23 Mach and Field 2017.
- 24 Florini, LaForge and Sharma 2022.
- 25 Fuentes-Nieva 2022.
- 26 Поддержка практики коренных народов, сохраняющих биоразнообразие, является ключевым моментом, особенно с учетом того, что земли, находящиеся в ведении коренных народов – около 25 процентов мировой суши – составляют около 80 процентов глобального биоразнообразия (UNDP 2020a).
- 27 ПРООН 2020a.
- 28 McGregor 2009; Whyte 2013.
- 29 McCrea, Walton and Leonard 2014.
- 30 Fishback 2022.
- 31 Этот пункт основан на Fishback (2022).
- 32 Upper 2017.
- 33 Zurbrügg 2022.
- 34 Edwards 2021; Upper 2017; Zurbrügg 2022.
- 35 МВФ 2017.
- 36 МВФ 2017.
- 37 Cicchiello and others 2021; Huambachano 2018.
- 38 Demirguc-Kunt and others 2022.
- 39 Kasman, Heuberger and Hammond 2018.
- 40 Hanna and Olken 2018; Ravallion 2017.
- 41 Molina and Ortiz-Juarez 2020; Yang and others 2016.
- 42 Ruckert, Huynh and Labonté 2018.
- 43 Hanna and Olken 2018.
- 44 Korinek and Stiglitz 2021.
- 45 Coote and Percy 2020; Gough 2021.
- 46 ПРООН 2022b.
- 47 Gough 2019.
- 48 Dein 2020; Igreja, Kleijn and Richters 2006; Krobj and Swartz 2019. Доказано, что поддержка доходов значительно снижает психические расстройства детей и молодых людей, проживающих в домашнем хозяйстве (Angeles and others 2019; Costello and others 2003).
- 49 ЮНЕСКО 2021.
- 50 Pinto Benítez and others 2014.
- 51 ЮНЕСКО 2021.
- 52 Укрепление доверия является важным компонентом *«Нашей общей повестки дня»* Генерального секретаря ООН (UN 2021c). Согласно этому докладу, «настало время возобновить общественный договор между правительствами и их народом, а также внутри обществ» (стр. 4). Механизмы восстановления доверия и охвата всеобъемлющего видения прав человека также включают обновленные способы управления для улучшения общественных благ, медицинского обслуживания, образования, навыков, достойной работы и жилья, а также всеобщего доступа к Интернету к 2030 году в качестве основного права человека.
- 53 Mach and Field 2017; OHCHR and the Heinrich Böll Foundation 2018.
- 54 УВКПЧ 2019.
- 55 Центр образования в области прав человека в Лахоре, Пакистан, создал платформы для обсуждения важности религиозной терпимости и уважения. Рвадари Техрик (Движение за плюрализм) новаторски использует социальные сети и проводит тренинги, чтобы делиться отдельными историями и подчеркивать общие черты различных религий. OHCHR and Equitas—International Centre for Human Rights Education 2022.
- 56 De Coning 2020b.
- 57 De Coning 2020b.
- 58 De Coning 2020a.
- 59 Zraly and Nyirazinyoye 2010.
- 60 Burnet 2021.
- 61 Практическое руководство по включению программ охраны психического здоровья в процессы миростроительства можно найти в ПРООН (2022a).
- 62 Fransen and others 2021.
- 63 Zurbrügg and others 2004.
- 64 De Moor 2013; Denning and Yalchovsky 2008.
- 65 Joshi and Yenneti 2020.
- 66 Juris 2004.
- 67 Almeida 2019.
- 68 Badarne 2008.
- 69 Rajan 2021.
- 70 Рекомбинация имеет гораздо больший потенциал для продвижения инноваций, чем постепенное улучшение или удача (Schimmelpfennig and others 2022).
- 71 Roll 2021.
- 72 Samji and Kapoor 2022.
- 73 Итеративная адаптация, основанная на проблемах, представленная Andrews, Pritchett and Woolcock (2013), направлена на решение локальных проблем с производительностью путем создания среды, которая поощряет позитивные отклонения и эксперименты посредством экспериментального обучения за счет включения постоянных циклов обратной связи в разработку и реализацию проекта, а не только постфактум с оценкой.
- 74 Funda Wande 2021; Samji and Kapoor 2022.
- 75 Besley and Persson 2021, 2022.
- 76 Besley and Persson 2021.
- 77 Besley and Persson 2021.
- 78 ПРООН 2022b.
- 79 Andrighetto and Vriens 2022.
- 80 Andrighetto and Vriens 2022; Szekely and others 2021.
- 81 See Nunn (2022).
- 82 Bruneau and others 2021.
- 83 Amsalem, Merkey and Loewen 2022.
- 84 Lamont готовится к публикации.
- 85 Культура напрямую связана с тремя формами справедливости: признанием, распределением и процедурой (UNDP 2020a).
- 86 ПРООН 2020a.
- 87 «Процесс обучения и изучения когнитивных, эмоциональных, физических и социальных аспектов сексуальности на основе учебной программы. Он направлен на то, чтобы вооружить детей и молодых людей знаниями, навыками, взглядами и ценностями, которые дадут им возможность реализовать свое здоровье, благополучие и достоинство; развивать уважительные социальные и сексуальные отношения; учитывать, как их выбор влияет на их собственное благополучие и благополучие других; понимать и обеспечивать защиту своих прав на протяжении всей жизни» (UNESCO 2018, стр. 16).
- 88 Goldfarb and Lieberman 2021.
- 89 Klugman and others 2014.
- 90 Algan, Cahuc and Shleifer 2013.
- 91 Marcus 2018.
- 92 Rao 2019.
- 93 UNESCO 2017.
- 94 Aksoy and others 2020.
- 95 Ritchie 2021.
- 96 Hulme 2020, стр. 311.
- 97 Green, Wilke and Cooper 2020.
- 98 Anis and White 2017.
- 99 Lamont 2019. О полемике вокруг концепции надежды см. Schlosser (2013).
- 100 Potts and Henderson 2021.
- 101 Fokum, Fonjong and Adams 2020.
- 102 Okeja and Watene 2020; Watene 2022; Watene and Palmer 2020.
- 103 «Украденные поколения относятся к тем детям аборигенов и жителей островов Торресова пролива, которые систематически изымаются из их семей в соответствии с различной государственной политикой, основанной на ассимиляционистской идеологии» (Quayle and Sonn 2019, стр. 47).
- 104 Aboriginal and Torres Strait Islander Healing Foundation Development Team 2009.
- 105 Quayle and Sonn 2019.
- 106 Collier and others 2021.
- 107 Bal 2021.

## Библиография

- Aall, P., and Crocker, C. A. 2019.** "Building Resilience and Social Cohesion in Conflict." *Global Policy* 10: 68–75.
- Aas Rustad, S. 2021.** "Conflict Trends." Background box contribution for 2022 Special Report on Human Security, UNDP-HDRO, New York.
- Aas Rustad, S., Reagan, R., Bruch, C., Dupuy, K., Mwesigye, F., McNeish, J.-A., and VanDeveer, S. 2022.** "Green Curses Renewable Energy and Conflict in Africa." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP-HDRO, New York.
- Abass, Z. I., and Tucker, R. 2018.** "Residential Satisfaction in Low-Density Australian Suburbs: The Impact of Social and Physical Context on Neighbourhood Contentment." *Journal of Environmental Psychology* 56: 36–45.
- Abdalla, S. M., Maani, N., Ettman, C. K., and Galea, S. 2020.** "Claiming Health as a Public Good in the Post-Covid-19 Era." *Development* 63(2): 200–204.
- Abdoul-Azize, H. T., and El Gamil, R. 2021.** "Social Protection as a Key Tool in Crisis Management: Learnt Lessons from the Covid-19 Pandemic." *Global Social Welfare* 8(1): 107–116.
- Abi Rafeh, L. 2020.** "For Arab Women and Girls, the Crisis Is Just Beginning." *Al Jazeera*, 4 May.
- Abi-Jaoude, E., Naylor, K. T., and Pignatiello, A. 2020.** "Smartphones, Social Media Use and Youth Mental Health." *Canadian Medical Association Journal* 192(6): 136–141.
- Aboriginal and Torres Strait Islander Healing Foundation Development Team. 2009.** *Voices from the Campfires: Establishing the Aboriginal and Torres Strait Islander Healing Foundation: Report*. Canberra: Department of Families, Housing, Community Services and Indigenous Affairs.
- Acemoglu, D. 2021.** "Harms of AI." NBER Working Paper 29247, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Acemoglu, D. 2022.** "Obedience in the Labour Market and Social Mobility: A Socioeconomic Approach." *Economica* 89(S1) S2–37.
- Acemoglu, D., and Restrepo, P. 2019.** "Automation and New Tasks: How Technology Displaces and Reinstates Labor." *Journal of Economic Perspectives* 33(2): 3–30.
- Acemoglu, D., and Restrepo, P. 2020.** "The Wrong Kind of AI? Artificial Intelligence and the Future of Labour Demand." *Cambridge Journal of Regions, Economy and Society, Cambridge Political Economy Society* 13(1): 25–35.
- Acemoglu, D., and Robinson, J. A. 2021.** "Culture, Institutions and Social Equilibria: A Framework." NBER Working Paper 28832, National Bureau of Economic Research Cambridge, MA.
- Acemoglu, D., and Robinson, J. 2022.** "Non-Modernization: Power–Culture Trajectories and the Dynamics of Political Institutions." *Annual Review of Political Science* 25(1): 323–339.
- Acemoglu, D., Egorov, G., and Sonin, K. 2020.** "Institutional Change and Institutional Persistence." NBER Working Paper 27852, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Acharya, A. K., and Sanchez, M. L. M. 2018.** "Trafficking of Women in US-Mexican Border Cities: An Analysis on the Physical and Mental Health Condition of Victims." *Journal of Trafficking and Human Exploitation* 2(1): 1–17.
- ACLED (Armed Conflict Location and Event Data Project). 2019.** "Armed Conflict Location & Event Data Project (ACLED) Codebook." [https://acleddata.com/acleddatanew/wp-content/uploads/dlm\\_uploads/2019/01/ACLED\\_Codebook\\_2019FINAL.docx.pdf](https://acleddata.com/acleddatanew/wp-content/uploads/dlm_uploads/2019/01/ACLED_Codebook_2019FINAL.docx.pdf).
- ACLED (Armed Conflict Location and Event Data Project). 2021.** "Data Export Tool." <https://acleddata.com/data-export-tool/>. Accessed 5 October 2021.
- ADB (Asian Development Bank). 2016.** *Social Protection for Informal Workers in Asia*. Manila.
- Adesina, M., Adesanya, T., and Olufadewa, I. 2020.** "Mental Health and Conflict in Nigeria: An Overview." *European Journal of Environment and Public Health* 4(1): 1–4.
- Adesina, M. A., Kanmodi, K. K., and Merrick, J. 2019.** *The Boko Haram Terror: Adversary to the Wellbeing of Nigerian Kids*. New York: Nova Science.
- Adhvaryu, A., Fenske, J., and Nyshadham, A. 2019.** "Early Life Circumstance and Adult Mental Health." *Journal of Political Economy* 127(4): 1516–1549.
- Adler, P. S., Goldoftas, B., and Levine, D. I. 1999.** "Flexibility Versus Efficiency? A Case Study of Model Changeovers in the Toyota Production System." *Organization Science* 10(1): 43–68.
- African Union. 2015.** *Agenda 2063: The Africa We Want*. Addis Ababa. [https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063\\_popular\\_version\\_en.pdf](https://au.int/sites/default/files/documents/36204-doc-agenda2063_popular_version_en.pdf).
- Agrafiotis, I., Nurse, J. R., Goldsmith, M., Creese, S., and Upton, D. 2018.** "A Taxonomy of Cyber-Harms: Defining the Impacts of Cyber-Attacks and Understanding How They Propagate." *Journal of Cybersecurity* 4(1): 1–15.
- Aguirre-Liguori, J. A., Ramirez-Barahona, S., Tiffin, P., and Eguiarte, L. E. 2019.** "Climate Change Is Predicted to Disrupt Patterns of Local Adaptation in Wild and Cultivated Maize." *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 286(1906): 20190486.
- Ahir, H., Bloom, N., and Furceri, D. 2018.** "The World Uncertainty Index." <https://ssrn.com/abstract=3275033>.
- Ahir, H., Bloom, N., and Furceri, D. 2022.** "The World Uncertainty Index." NBER Working Paper 29763, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Ahmed, S. 2013.** *The Cultural Politics of Emotion*. London: Routledge.
- Akerlof, G. A. 2020.** "Sins of Omission and the Practice of Economics." *Journal of Economic Literature* 58(2): 405–418.
- Akerlof, G. A., and Kranton, R. E. 2000.** "Economics and Identity." *The Quarterly Journal of Economics* 115(3): 715–753.
- Akerlof, G. A., and Snower, D. J. 2016.** "Bread and Bullets." *Journal of Economic Behavior & Organization (Part B)* 126: 58–71.
- Aksoy, C. G., Carpenter, C. S., De Haas, R., and Tran, K. D. 2020.** "Do Laws Shape Attitudes? Evidence from Same-Sex Relationship Recognition Policies in Europe." *European Economic Review* 124: 103399.
- Al-Ali, N. 2020.** "Covid-19 and Feminism in the Global South: Challenges, Initiatives and Dilemmas." *European Journal of Women's Studies* 27(4): 333–347.
- Alderman, L. 2021.** "Europe Fears That Rising Cost of Climate Action Is Stirring Anger." *New York Times*, 1 November.
- Alesina, A., and Giuliano, P. 2015.** "Culture and Institutions." *Journal of Economic Literature* 53(4): 898–944.
- Alesina, A., and Passarelli, F. 2019.** "Loss Aversion in Politics." *American Journal of Political Science* 63(4): 936–947.
- Alexander, P., Rounsevell, M. D. A., Dislich, C., Dodson, J. R., Engström, K., and Moran, D. 2015.** "Drivers for Global Agricultural Land Use Change: The Nexus of Diet, Population, Yield and Bioenergy." *Global Environmental Change* 35: 138–147.
- Algan, Y., Cahuc, P., and Shleifer, A. 2013.** "Teaching Practices and Social Capital." *American Economic Journal: Applied Economics* 5(3): 189–210.
- Allcott, H., Boxell, L., Conway, J., Gentzkow, M., Thaler, M., and Yang, D. 2020.** "Polarization and Public Health: Partisan Differences in Social Distancing During

the Coronavirus Pandemic." *Journal of Public Economics* 191: 104254.

**Allen, E. J., Dechow, P. M., Pope, D. G., and Wu, G. 2017.** "Reference-Dependent Preferences: Evidence from Marathon Runners." *Management Science* 63(6): 1657–1672.

**Alloush, M. 2021.** "Income, Psychological Well-Being, and the Dynamics of Poverty." [http://barrett.dyson.cornell.edu/NEUDC/paper\\_73.pdf](http://barrett.dyson.cornell.edu/NEUDC/paper_73.pdf). Accessed 27 August 2021.

**Alloush, M., and Bloem, J. R. 2020.** "Neighborhood Violence, Poverty, and Psychological Well-Being." Paper presented at the 2020 Annual Meeting of the Agricultural and Applied Economics Association, 26–28 July, Kansas City, MO. <https://ideas.repec.org/p/ags/aaea20/304341.html>. Accessed 22 September 2021.

**Almås, I., Cappelen, A. W., Sørensen, E. Ø., and Tungenodden, B. 2022.** "Global Evidence on the Selfish Rich Inequality Hypothesis." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(3): e2109690119.

**Almeida, P. 2019.** *Social Movements: The Structure of Collective Mobilization*. Oakland, CA: University of California Press.

**Al-Nuaimi, M. A., Hamad, R. A., and Lafta, R. K. 2015.** "Effects of Witnessing or Exposure to Community Violence on Mental Health of Iraqi Men." *Qatar Medical Journal* 2015(1): 10.

**Alonso, C., Berg, A., Kothari, S., Papageorgiou, C., and Rehman, S. 2020.** "Will the AI Revolution Cause a Great Divergence?" IMF Working Paper 2020/184, International Monetary Fund, Washington, DC.

**Altman, J., and Jordan, K. 2018.** "Impact of Climate Change on Indigenous Australians: Submission to the Garnaut Climate Change Review." <https://caepr.cass.anu.edu.au/research/publications/impact-climate-change-indigenous-australians-submission-garnaut-climate-change>. Accessed 10 August 2022.

**Alvarado, R., Minoletti, A., González, F. T., Küstner, B. M., Madariaga, C., and Sepúlveda, R. 2012.** "Development of Community Care for People with Schizophrenia in Chile." *International Journal of Mental Health* 41(1): 48–61.

**Alves, R., and Rosa, I. M. 2007.** "Biodiversity, Traditional Medicine and Public Health: Where Do They Meet?" *Journal of Ethnobiology and Ethnomedicine* 3(1): 1–9.

**Amenta, E., and Polletta, F. 2019.** "The Cultural Impacts of Social Movements." *Annual Review of Sociology* 45: 279–299.

**American Psychiatric Association. 2013.** *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders*. Fifth Edition. Washington, DC: American Psychiatric Publisher.

**American Psychological Association. 2022.** "Distress." In *APA Dictionary of Psychology*. <https://dictionary.apa.org/distress>. Accessed 1 June 2022.

**Amsalem, E., Merkley, E., and Loewen, P. J. 2022.** "Does Talking to the Other Side Reduce Inter-Party Hostility? Evidence from Three Studies." *Political Communication* 39(1): 61–78.

**Amundsen, D. 2021.** "Digital Technologies as a Panacea for Social Isolation and Loneliness among Older

Adults: An Intervention Model for Flourishing and Well-being: Visual Technologies as a Panacea for Social Isolation." *Video Journal of Education and Pedagogy* 5(1): 1–14.

**Anderson, E. 2018.** "Policy Entrepreneurs and the Origins of the Regulatory Welfare State: Child Labor Reform in Nineteenth-Century Europe." *American Sociological Review* 83(1): 173–211.

**Anderson, E. 2021.** *Agents of Reform: Child Labor and the Origins of the Welfare State*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

**Anderson, M. K. 2005.** *Tending the Wild: Native American Knowledge and the Management of California's Natural Resources*. Oakland, CA: University of California Press.

**Anderson, W., Seager, R., Baethgen, W., Cane, M., and You, L. 2019.** "Synchronous Crop Failures and Climate-Forced Production Variability." *Science Advances* 5(7): eaaw1976.

**Andreano, M. S., Benedetti, R., Piersimoni, F., and Savio, G. 2021.** "Mapping Poverty of Latin American and Caribbean Countries from Heaven through Night-Light Satellite Images." *Social Indicators Research* 156(2): 533–562.

**Andrew, A., Cattan, S., Costa Dias, M., Farquharson, C., Kraftman, L., Krutikova, S., Phimister, A., and Sevilla, A. 2020.** "The Gendered Division of Paid and Domestic Work under Lockdown." IZA Discussion Paper 13500, Institute of Labor Economics, Bonn, Germany. <https://ftp.iza.org/dp13500.pdf>.

**Andrews, M., Pritchett, L., and Woolcock, M. 2013.** "Escaping Capability Traps through Problem Driven Iterative Adaptation (PDIA)." *World Development* 51: 234–244.

**Andrighetto, G., and Vriens, E. 2022.** "A Research Agenda for the Study of Social Norm Change." *Philosophical Transactions of the Royal Society A* 380(2227): 20200411.

**Angeles, G., de Hoop, J., Handa, S., Kilburn, K., Milazzo, A., Peterman, A., and Malawi Social Cash Transfer Evaluation Team. 2019.** "Government of Malawi's Unconditional Cash Transfer Improves Youth Mental Health." *Social Science & Medicine* 225: 108–119.

**Angelou, M. 1993.** *Wouldn't Take Nothing for My Journey Now*. New York: Random House.

**Anis, F., and White, J. 2017.** "The Meena Communicative Initiative in Bangladesh." In Plows, V., and Whitburn, B., (eds.), *Inclusive Education: Making Sense of Everyday Practice*. Rotterdam, The Netherlands: Sense Publishers.

**Apicella, C., Norenzayan, A., and Henrich, J. 2020.** "Beyond WEIRD: A Review of the Last Decade and a Look Ahead to the Global Laboratory of the Future." *Evolution and Human Behavior* 41(5): 319–329.

**Apolinário-Hagen, J. 2017.** "Current Perspectives on E-Mental-Health Self-Help Treatments: Exploring the 'Black Box' of Public Views, Perceptions, and Attitudes toward the Digitalization of Mental Health Care." In Menvielle, L., Audrain-Pontevia, A.-F., and Menvielle, W., (eds.), *The Digitization of Healthcare: New Challenges and Opportunities*. New York: Palgrave Macmillan.

**Appadurai, A. 2004.** "The Capacity to Aspire: Culture and the Terms of Recognition." In Rao, V., and Walton, M., (eds.), *Culture and Public Action*. Stanford, CA: Stanford University Press.

**Arasmith, A., Østby, G., and Aas Rustad, S. 2022.** "Patterns and Trends of Conflict-Affected Populations, 1990–2020: Advancing a New Measurement Framework." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.

**Arato, A., Cohen, J. L., and von Busekist, A. 2018.** *Forms of Pluralism and Democratic Constitutionalism*. New York: Columbia University Press.

**Aref-Adib, G., and Hassiotis, A. 2021.** "Frontline 2020: The New Age for Telemental Health." *The Lancet Psychiatry* 8(1): 3–4.

**Arkes, H. R., Gigerenzer, G., and Hertwig, R. 2016.** "How Bad Is Incoherence?" *Decision* 3(1): 20–39.

**Armaly, M., and Enders, A. 2021.** "The Role of Affective Orientations in Promoting Perceived Polarization." *Political Science Research and Methods* 9(3): 615–626.

**Arnall, A., Oswald, K., Davies, M., Mitchell, T., and Coirolo, C. 2010.** "Adaptive Social Protection: Mapping the Evidence and Policy Context in the Agriculture Sector in South Asia." *IDS Working Papers* 2010(345): 1–92.

**Ash, E., Mukand, S., and Rodrik, D. 2021.** "Economic Interests, Worldviews, and Identities: Theory and Evidence on Ideational Politics." NBER Working Paper 29474, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.

**Aslam, S., Gul, N., Aslam, S., and Eslamian, S. 2022.** "Biotechnology and Flood-Resistant Rice." In Eslamian, S., and Eslamian, F., (eds.), *Flood Handbook*. Boca Raton, FL: CRC Press.

**Atkinson, Q. D., and Jacquet, J. 2022.** "Challenging the Idea That Humans Are Not Designed to Solve Climate Change." *Perspectives on Psychological Science* 17(3): 619–630.

**Autor, D. H., Dorn, D., and Hanson, G. H. 2016.** "The China Shock: Learning from Labor-Market Adjustment to Large Changes in Trade." *Annual Review of Economics* 8(1): 205–240.

**Autor, D., Dorn, D., Katz, L., Patterson, C., and Reenen, J. V. 2020.** "The Fall of the Labor Share and the Rise of Superstar Firms." *The Quarterly Journal of Economics* 135(2): 645–709.

**Autor, D., Salomons, A., and Seegmiller, B. 2021.** "New Frontiers: The Origins and Content of New Work, 1940–2018." Working Paper, Massachusetts Institute of Technology, Cambridge, MA.

**Awaworyi Churchill, S., and Farrell, L. 2018.** "The Impact of Gambling on Depression: New Evidence from England and Scotland." *Economic Modelling* 68: 475–483.

**Awaworyi Churchill, S., Munyanyi, M. E., Smyth, R., and Trinh, T.-A. 2021.** "Early Life Shocks and Entrepreneurship: Evidence from the Vietnam War." *Journal of Business Research* 124: 506–518.

**Axelrod, R., Daymude, J. J., and Forrest, S. 2021.** "Preventing Extreme Polarization of Political Attitudes."

- Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102139118.
- Ayala-Hurtado, E. 2021.** "Narrative Continuity/Rupture: Projected Professional Futures Amid Pervasive Employment Precarity." *Work and Occupations* 49(1): 45–78.
- Ayers, J. W., Leas, E. C., Johnson, D. C., Poliak, A., Althouse, B. M., Dredze, M., and Nobles, A. L. 2020.** "Internet Searches for Acute Anxiety During the Early Stages of the Covid-19 Pandemic." *JAMA Internal Medicine* 180(12): 1706–1707.
- Azar, J., Marinescu, I., and Steinbaum, M. 2019.** "Measuring Labor Market Power Two Ways." *AEA Papers and Proceedings* 109: 317–321.
- Azhar, A. 2021.** *The Exponential Age: How Accelerating Technology Is Transforming Business, Politics and Society*. New York, NY: Diversion Books.
- Bachelet, M. 2022.** "Human Rights and Democracy in the Digital Age." Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights, Geneva. <https://www.ohchr.org/en/statements/2022/04/human-rights-and-democracy-digital-age>. Accessed 25 August 2022.
- Badarne, M.-O. 2008.** "Flower by Flower, We Make a Garden": Palestinian Women Organising for Economic Justice." *Gender & Development* 16(3): 509–521.
- Bae, H., Kim, D., and Park, Y. C. 2016.** "Dissociation Predicts Treatment Response in Eye-Movement Desensitization and Reprocessing for Posttraumatic Stress Disorder." *Journal of Trauma & Dissociation* 17(1): 112–130.
- Baek, M., DiMaio, F., Anishchenko, I., Dauparas, J., Ovchinnikov, S., Lee, G. R., Wang, J., and others. 2021.** "Accurate Prediction of Protein Structures and Interactions Using a Three-Track Neural Network." *Science* 373(6557): 871–876.
- Bago, B., Rand, D., and Pennycook, G. 2020.** "Fake News, Fast and Slow: Deliberation Reduces Belief in False (but Not True) News Headlines." *Journal of Experimental Psychology: General* 149(8): 1608–1613.
- Bahadur, A. V., Peters, K., Wilkinson, E., Pichon, F., Gray, K., and Tanner, T. 2015.** "The 3As: Tracking Resilience across BRACED." Working paper, Building Resistance and Adaptation to Climate Extremes and Disasters, London.
- Bai, X., Van Der Leeuw, S., O'Brien, K., Berkhout, F., Biermann, F., Brondizio, E. S., Cudennec, C., and others. 2016.** "Plausible and Desirable Futures in the Anthropocene: A New Research Agenda." *Global Environmental Change* 39(2016): 351–362.
- Bak-Coleman, J. 2022.** "Promoting Sustainability and Equity in Global Social Systems." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Bak-Coleman, J., and Bergstrom, C. 2022.** "A High-Speed Scientific Hive Mind Emerged from the Covid Pandemic." *Scientific American* 326(3): 34–36.
- Bak-Coleman, J. B., Alfano, M., Barfuss, W., Bergstrom, C. T., Centeno, M. A., Couzin, I. D., Donges, J. F., and others. 2021.** "Stewardship of Global Collective Behavior." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(27): e2025764118.
- Baker, S. 2021.** "The Coronavirus Vaccines Have Shattered Expectations." *Axios*, 8 February.
- Bakshy, E., Messing, S., and Adamic, L. A. 2015.** "Exposure to Ideologically Diverse News and Opinion on Facebook." *Science* 348: 1130–1132.
- Bal, M. 2021.** "Youth Engagement in Participatory Budgeting. Case Study of Kutná Hora (2019–2020)." *Slovak Journal of Public Policy and Public Administration* 8(2).
- Baldassarri, D., and Page, S. E. 2021.** "The Emergence and Perils of Polarization." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2116863118.
- Ball, P. 2020.** "The Lightning-Fast Quest for Covid Vaccines — and What It Means for Other Diseases." *Nature* 589: 16–18.
- Balta-Ozkan, N., Watson, T., and Mocca, E. 2015.** "Spatially Uneven Development and Low Carbon Transitions: Insights from Urban and Regional Planning." *Energy Policy* 85: 500–510.
- Banaszak, L. A., and Ondercin, H. L. 2016.** "Public Opinion as a Movement Outcome: The Case of the US Women's Movement." *Mobilization: An International Quarterly* 21(3): 361–378.
- Banda, K. K., and Cluverius, J. 2018.** "Elite Polarization, Party Extremity, and Affective Polarization." *Electoral Studies* 56: 90–101.
- Banerjee, S., and John, P. 2021.** "Nudge Plus: Incorporating Reflection into Behavioral Public Policy." *Behavioral Public Policy*: 1–16.
- Barberis, N. C. 2013.** "Thirty Years of Prospect Theory in Economics: A Review and Assessment." *Journal of Economic Perspectives* 27(1): 173–196.
- Barbosa Neves, B., Franz, R., Judges, R., Beermann, C., and Baecker, R. 2019.** "Can Digital Technology Enhance Social Connectedness among Older Adults? A Feasibility Study." *Journal of Applied Gerontology* 38(1): 49–72.
- Barfuss, W., and Mann, R. P. 2022.** "Modeling the Effects of Environmental and Perceptual Uncertainty Using Deterministic Reinforcement Learning Dynamics with Partial Observability." *Physical Review E* 105(3): 034409.
- Barfuss, W., Donges, J. F., Vasconcelos, V. V., Kurths, J., and Levin, S. A. 2020.** "Caring for the Future Can Turn Tragedy into Comedy for Long-Term Collective Action under Risk of Collapse." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(23): 12915–12922.
- Barkai, S. 2020.** "Declining Labor and Capital Shares." *The Journal of Finance* 75(2): 2421–2463.
- Barlow, J., França, F., Gardner, T. A., Hicks, C. C., Lennox, G. D., Berenguer, E., Castello, L., and others. 2018.** "The Future of Hyperdiverse Tropical Ecosystems." *Nature* 559(7715): 517–526.
- Barnett, M., Brock, W., and Hansen, L. P. 2020.** "Pricing Uncertainty Induced by Climate Change." *The Review of Financial Studies* 33(3): 1024–1066.
- Barnidge, M. 2018.** "Social Affect and Political Disagreement on Social Media." *Social Media+ Society* 4(3): 2056305118797721.
- Barro, R. J., and Lee, J. W. 2018.** Dataset of Educational Attainment, June 2018 Revision. <http://www.barrolee.com>. Accessed 7 April 2022.
- Barro, R. J., and Lee, J. W. 2018.** Dataset of Educational Attainment, June 2018 Revision. <http://www.barrolee.com>. Accessed 7 April 2022.
- Barron, K., Becker, A., and Huck, S. 2022.** "Motivated Political Reasoning: The Emergence of Belief-Value Constellations." Unpublished paper.
- Basu, K. 2018.** *The Republic of Beliefs: A New Approach to Law and Economics*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Basu, K. 2021.** "The Ground Beneath Our Feet." *Oxford Review of Economic Policy* 37(4): 783–793.
- Basu, K. 2022.** "Why Have Leaders at All? Hume and Hobbes, with a Dash of Nash." *Homo Oeconomicus*.
- Basu, K., Caspi, A., and Hockett, R. 2021.** "Markets and Regulation in the Age of Big Tech." *Capitalism and Society* 15(1).
- Bate, S., Bevan, H., and Robert, G. 2004.** "Towards a Million Change Agents. A Review of the Social Movements Literature: Implications for Large Scale Change in the NHS." NHS Modernisation Agency.
- Bates, E. A. 2020a.** "No One Would Ever Believe Me: An Exploration of the Impact of Intimate Partner Violence Victimization on Men." *Psychology of Men & Masculinities* 21(4): 497–507.
- Bates, E. A. 2020b.** "Walking on Egg Shells: A Qualitative Examination of Men's Experiences of Intimate Partner Violence." *Psychology of Men & Masculinities* 21(1): 13–24.
- Bauer, A. M., Edgeworth, M., Edwards, L. E., Ellis, E. C., Gibbard, P., and Merritts, D. J. 2021.** "Anthropocene: Event or Epoch?" *Nature* 597(7876): 332.
- Bauer, M., Blattman, C., Chytlová, J., Henrich, J., Miguel, E., and Mitts, T. 2016.** "Can War Foster Cooperation?" *Journal of Economic Perspectives* 30(3): 249–274.
- BBC News. 2021.** "Haiti President's Assassination: What We Know So Far." *BBC News*, 12 July.
- Bechara, A., and Damasio, A. R. 2005.** "The Somatic Marker Hypothesis: A Neural Theory of Economic Decision." *Games and Economic Behavior* 52(2): 336–372.
- Bechara, A., Damasio, H., and Damasio, A. R. 2000.** "Emotion, Decision Making and the Orbitofrontal Cortex." *Cerebral Cortex* 10(3): 295–307.
- Becker, G. S. 1976.** *The Economic Approach to Human Behavior*. Chicago, IL: Chicago University Press.

- Beckert, J. 2020.** "The Exhausted Futures of Neoliberalism: From Promissory Legitimacy to Social Anomy." *Journal of Cultural Economy* 13(3): 318–330.
- Bedi, T., Coudouel, A., and Simler, K. 2007.** *More Than a Pretty Picture: Using Poverty Maps to Design Better Policies and Interventions.* Washington, DC: World Bank.
- Begley, C. 2021.** *The Next Apocalypse: The Art and Science of Survival.* New York: Basic Books.
- Béland, D., and Cox, R. H. 2016.** "Ideas as Coalition Magnets: Coalition Building, Policy Entrepreneurs, and Power Relations." *Journal of European Public Policy* 23(3): 428–445.
- Bénabou, R., and Tirole, J. 2016.** "Mindful Economics: The Production, Consumption, and Value of Beliefs." *Journal of Economic Perspectives* 30(3): 141–164.
- Bénabou, R., Falk, A., and Tirole, J. 2018.** "Narratives, Imperatives, and Moral Reasoning." NBER Working Paper 24798, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Benartzi, S., and Thaler, R. H. 1995.** "Myopic Loss Aversion and the Equity Premium Puzzle." *The Quarterly Journal of Economics* 110(1): 73–92.
- Benavides, M. O., Berry, O. O., and Mangus, M. 2019.** "Intimate Partner Violence: A Guide for Psychiatrists Treating IPV Survivors." American Psychiatric Association. <https://www.psychiatry.org/psychiatrists/cultural-competency/education/intimate-partner-violence>. Accessed 28 Aug 2021.
- Bender, K. A., and Theodossiou, I. 2018.** "The Unintended Consequences of Flexicurity: The Health Consequences of Flexible Employment." *Review of Income and Wealth* 64(4): 777–799.
- Bendik-Keymer, J. D. 2016.** "'Goodness Itself Must Change' – Anthroponomy in an Age of Socially-Caused, Planetary Environmental Change." *Ethics & Bioethics* 6(3–4): 187–202.
- Benjamin, D. J. 2019.** "Errors in Probabilistic Reasoning and Judgment Biases." In Bernheim, B. D., DellaVigna, S., and Laibson, D., (eds.), *Handbook of Behavioral Economics: Applications and Foundations 1.* Amsterdam: North-Holland Publishing Company.
- Benjet, C., Sampson, L., Yu, S., Kessler, R., Zaslavsky, A., Evans-Lacko, S., Martins, S., and others. 2019.** "Associations between Neighborhood-Level Violence and Individual Mental Disorders: Results from the World Mental Health Surveys in Five Latin American Cities." *Psychiatry Research* 282: 2–22.
- Benmelech, E., Bergman, N., and Kim, H. 2022.** "Strong Employers and Weak Employees: How Does Employer Concentration Affect Wages?" *Journal of Human Resources* 57(S): S200–S250.
- Bennett, W. L., and Livingston, S. 2018.** "The Disinformation Order: Disruptive Communication and the Decline of Democratic Institutions." *European Journal of Communication* 33(2): 122–139.
- Bergant, K., Mano, R., and Shibata, I. 2022.** "From Polluting to Green Jobs: A Seamless Transition in the US?" Working Paper 2022/129, International Monetary Fund, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WP/Issues/2022/07/01/From-Polluting-to-Green-Jobs-A-Seamless-Transition-in-the-U-S-520244>. Accessed 25 August 2022.
- Berger, P. 1976.** "Pontchartrain and the Grain Trade During the Famine of 1693." *The Journal of Modern History* 48(S4): 37–86.
- Berkessel, J. B., Gebauer, J. E., Joshanloo, M., Bleidorn, W., Rentfrow, P. J., Potter, J., and Gosling, S. D. 2021.** "National Religiosity Eases the Psychological Burden of Poverty." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(39): 1–6.
- Berman, E. P. 2022.** "Thinking Like an Economist." In *Thinking Like an Economist.* Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Bermes, A. 2021.** "Information Overload and Fake News Sharing: A Transactional Stress Perspective Exploring the Mitigating Role of Consumers' Resilience During Covid-19." *Journal of Retailing and Consumer Services* 61: 1–10.
- Bernstein, A. S., Ando, A. W., Loch-Temzelides, T., Vale, M. M., Li, B. V., Li, H., Busch, J., and others. 2022.** "The Costs and Benefits of Primary Prevention of Zoonotic Pandemics." *Science Advances* 8(5): eabl4183.
- Berry, H. L., Bowen, K., and Kjellstrom, T. 2010.** "Climate Change and Mental Health: A Causal Pathways Framework." *International Journal of Public Health* 55(2): 123–132.
- Berry, H. L., Waite, T. D., Dear, K. B., Capon, A. G., and Murray, V. 2018.** "The Case for Systems Thinking About Climate Change and Mental Health." *Nature Climate Change* 8(4): 282–290.
- Besley, T. J., and Persson, T. 2020.** "Escaping the Climate Trap? Values, Technologies, and Politics." Unpublished paper.
- Besley, T. J., and Persson, T. 2021.** "Science as Civil Society: Implications for a Green Transition." CEPR Discussion Paper DP16840, Centre for Economic Policy Research, London.
- Besley, T. J., and Persson, T. 2022.** "The Political Economics of Green Transitions." CEPR Discussion Paper DP17242, Centre for Economic Policy Research, London.
- Bhugra, D., and Becker, M. A. 2005.** "Migration, Cultural Bereavement and Cultural Identity." *World Psychiatry* 4(1): 18–24.
- Bianchi, F., Bianchi, G., and Song, D. 2021.** "The Long-Term Impact of the Covid-19 Unemployment Shock on Life Expectancy and Mortality Rates." NBER Working Paper 28304, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Biasi, B., Dahl, M. S., and Moser, P. 2021.** "Career Effects of Mental Health." NBER Working Paper 29031, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bilgrami, A. 2020.** *Nature and Value.* New York: Columbia University Press.
- BIS (Bank for International Settlements). 2021.** *Climate-Related Financial Risks—Measurement Methodologies.* Basel, Switzerland.
- Black, R., Busby, J., Dabelko, G. D., de Coning, C., Maalim, H., McAllister, C., Ndiloseh, M., and others. 2022.** *Environment of Peace: Security in a New Era of Risk.* Stockholm, Stockholm International Peace Research Institute.
- Blanchette, I., and Richards, A. 2010.** "The Influence of Affect on Higher Level Cognition: A Review of Research on Interpretation, Judgement, Decision Making and Reasoning." *Cognition and Emotion* 24(4): 561–595.
- Block, M., Á González, Reyes Morales, H., Cahuana Hurtado, L., Balandrán, A., and Méndez, E. 2020.** "Mexico: Health System Review." *Health Systems in Transition* 22(2): 1–222.
- Blofield, M., Giambro, C., and Pribble, J. 2021.** "Breadth and Sufficiency of Cash Transfer Responses in Ten Latin American Countries During the First 12 Months of the Covid-19 Pandemic." Commitment to Equity Working Paper 114, Tulane University, Department of Economics, New Orleans, LA.
- Blumer, H. 1951.** "Collective Behavior." *New Outline of the Principles of Sociology*: 166–222.
- Blumer, H. 1995.** "Social Movements." In Lyman, S.M., (ed.), *Social Movements: Main Trends of the Modern World.* London: Palgrave Macmillan.
- Blyth, M. 2013.** *Austerity: The History of a Dangerous Idea.* Oxford, UK: Oxford University Press.
- Boelen, P. A., de Keijser, J., and Smid, G. 2015.** "Cognitive–Behavioral Variables Mediate the Impact of Violent Loss on Post-Loss Psychopathology." *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy* 7(4): 382–390.
- Boese, V. A., Alizada, N., Lundstedt, M., Morrison, K., Natsika, N., Sato, Y., Tai, H., and Lindberg, S. I. 2022.** *Democracy Report 2022: Autocratization Changing Nature? Gothenburg, Sweden: Varieties of Democracy Institute at the University of Gothenburg.*
- Bollen, J., Ten Thij, M., Breithaupt, F., Barron, A. T., Rutter, L. A., Lorenzo-Luaces, L., and Scheffer, M. 2021.** "Historical Language Records Reveal a Surge of Cognitive Distortions in Recent Decades." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(30): e2102061118.
- Bolt, J., and van Zanden, J. 2020.** "Maddison Style Estimates of the Evolution of the World Economy: A New 2020 Update." Maddison-Project Working Paper WP-15, The Maddison Project, Groningen, The Netherlands.
- Bolton, P., Adrian, T., and Kleinmijhuis, A. 2022.** "The Great Carbon Arbitrage." IMF Working Paper 2022/102, International Monetary Fund, Washington, DC.
- Bolton, P., Despress, M., da Silva, L., Samama, F., and Svartzman, R. 2020.** *The Green Swan—Central Banking and Financial Stability in the Age of Climate Change.* Basel, Switzerland, Bank for International Settlements.
- Bonn, G. 2015.** "Primary Process Emotion, Identity, and Culture: Cultural Identification's Roots in Basic Motivation." *Frontiers in Psychology* 6: 218.
- Bonomi, G., Gennaioli, N., and Tabellini, G. 2021.** "Identity, Beliefs, and Political Conflict." *The Quarterly Journal of Economics* 136(4): 2371–2411.

- Bordalo, P., Gennaioli, N., and Shleifer, A. 2012.** "Salience Theory of Choice under Risk." *The Quarterly Journal of Economics* 127(3): 1243–1285.
- Bordalo, P., Gennaioli, N., and Shleifer, A. 2021.** "Salience." NBER Working Paper 29274, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Bosi, L., Giugni, M., and Uba, K. 2016.** "The Consequences of Social Movements: Tacking Stock and Looking Forward." In Bosi, L., Giugni, M., and Uba, K., (eds.), *The Consequences of Social Movements*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Bosqui, T. J., Marshoud, B., and Shannon, C. 2017.** "Attachment Insecurity, Posttraumatic Stress, and Hostility in Adolescents Exposed to Armed Conflict." *Peace and Conflict: Journal of Peace Psychology* 23(4): 372–382.
- Bostrom, N. 2002.** "Existential Risks: Analyzing Human Extinction Scenarios and Related Hazards." *Journal of Evolution and Technology* 9(1): 1–31.
- Bostrom, N. 2013.** "Existential Risk Prevention as Global Priority." *Global Policy* 4(1): 15–31.
- Boulton, C. A., Lenton, T. M., and Boers, N. 2022.** "Pronounced Loss of Amazon Rainforest Resilience since the Early 2000s." *Nature Climate Change* 12(3): 271–278.
- Bowen, T., Del Ninno, C., Andrews, C., Coll-Black, S., Johnson, K., Kawasoe, Y., Kryeziu, A., and others. 2020.** *Adaptive Social Protection: Building Resilience to Shocks*. Washington, DC: World Bank.
- Bowles, S., and Carlin, W. 2021.** "Shrinking Capitalism: Components of a New Political Economy Paradigm." *Oxford Review of Economic Policy* 37(4): 794–810.
- Bown, C. P. B., Thomas J. 2021.** "How Covid-19 Vaccine Supply Chains Emerged in the Midst of a Pandemic." PIIE Working Paper 21–12, Peterson Institute for International Economics, Washington, DC.
- Boxell, L., Gentzkow, M., and Shapiro, J. M. 2020.** "Cross-Country Trends in Affective Polarization." NBER Working Paper 26669, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Box-Steffensmeier, J. M., Burgess, J., Corbetta, M., Crawford, K., Duflo, E., Fogarty, L., Gopnik, A., and others. 2022.** "The Future of Human Behaviour Research." *Nature Human Behaviour* 6(1): 15–24.
- Boyd, D., and Keene, S. 2021.** "Human Rights-Based Approaches to Conserving Biodiversity: Equitable, Effective and Imperative." Policy Brief 1. Office of the United Nations High Commissioner for Refugees, Geneva. <https://www.ohchr.org/Documents/Issues/Environment/SREnvironment/policy-briefing-1.pdf>.
- Boyd, R., Richerson, P. J., and Henrich, J. 2011.** "The Cultural Niche: Why Social Learning Is Essential for Human Adaptation." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 108(Supplement 2): 10918–10925.
- Boyle, M. H., Georgiades, K., Duncan, L., Wang, L., Comeau, J., and 2014 Ontario Child Health Study Team. 2019.** "Poverty, Neighbourhood Antisocial Behaviour, and Children's Mental Health Problems: Findings from the 2014 Ontario Child Health Study." *The Canadian Journal of Psychiatry* 64(4): 285–293.
- Bozdag, E. 2013.** "Bias in Algorithmic Filtering and Personalization." *Ethics and Information Technology* 15: 209–227.
- BP. 2020.** *Energy Outlook: 2020 Edition*. London.
- Bradt Möller, M., Grimm, S., and Riel-Salvatore, J. 2017.** "Resilience Theory in Archaeological Practice—an Annotated Review." *Quaternary International* 446: 3–16.
- Brady, W. J., Wills, J. A., Jost, J. T., Tucker, J. A., and Van Bavel, J. J. 2017.** "Emotion Shapes the Diffusion of Moralized Content in Social Networks." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(28): 7313–7318.
- Brannen, S., Haig, C., and Schmidt, K. 2020.** "The Age of Mass Protests: Understanding an Escalating Global Trend." Center for Strategic and International Studies, Washington, DC.
- Brännlund, A., Strandh, M., and Nilsson, K. 2017.** "Mental-Health and Educational Achievement: The Link between Poor Mental-Health and Upper Secondary School Completion and Grades." *Journal of Mental Health* 26(4): 318–325.
- Bratman, G. N., Anderson, C. B., Berman, M. G., Cochran, B., De Vries, S., Flanders, J., Folke, C., and others. 2019.** "Nature and Mental Health: An Ecosystem Service Perspective." *Science Advances* 5(7).
- Brenisen, W. 2020.** "Loss of Agency: How Domestic Violence Impacts Mental Health." Women's Advocates, Saint Paul, MN. <https://www.wadvocates.org/2020/05/26/loss-of-agency-how-domestic-violence-impacts-mental-health/>. Accessed 30 Aug 2021.
- Brennan, G., and Sayre-McCord, G. 2018.** "On 'Cooperation'." *Analyse & Kritik* 40(1): 107–130.
- Breukers, S., and Wolsink, M. 2007.** "Wind Power Implementation in Changing Institutional Landscapes: An International Comparison." *Energy Policy* 35(5): 2737–2750.
- Brierley, C., Manning, K., and Maslin, M. 2018.** "Pastoralism May Have Delayed the End of the Green Sahara." *Nature Communications* 9(1): 1–9.
- Bringezu, S., Ramaswami, A., Schandl, H., O'Brien, M., Pelton, R., Acquatella, J., Ayuk, E., and others. 2017.** "Assessing Global Resource Use: A System Approach to Resource Efficiency and Pollution Reduction." United Nations Environment Programme, International Resource Panel, Nairobi.
- Brook, T. 2010.** *The Troubled Empire: China in the Yuan and Ming Dynasties*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Brooke, J. 2015.** *Climate Change and the Course of Global History: A Rough Journey*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Brown, R. P., and Gerbarg, P. L. 2005.** "Sudarshan Kriya Yogic Breathing in the Treatment of Stress, Anxiety, and Depression: Part I—Neurophysiologic Model." *Journal of Alternative & Complementary Medicine* 11(1): 189–201.
- Bruine de Bruin, W., Saw, H.-W., and Goldman, D. P. 2020.** "Political Polarization in US Residents' Covid-19 Risk Perceptions, Policy Preferences, and Protective Behaviors." *Journal of Risk and Uncertainty* 61(2): 177–194.
- Bruneau, E., Hameiri, B., Moore-Berg, S. L., and Kteily, N. 2021.** "Intergroup Contact Reduces Dehumanization and Meta-Dehumanization: Cross-Sectional, Longitudinal, and Quasi-Experimental Evidence from 16 Samples in Five Countries." *Personality and Social Psychology Bulletin* 47(6): 906–920.
- Bryan, K., Lemus, J., and Marshall, G. 2020.** "Crises and the Direction of Innovation." <https://ssrn.com/abstract=3587973>.
- Brynjolfsson, E. 2022.** "The Turing Trap: The Promise & Peril of Human-Like Artificial Intelligence." *Daedalus* (Spring 2022).
- Brynjolfsson, E., and McAfee, A. 2015.** "Moore's Law and the Second Half of the Chessboard." In *The Second Machine Age: Work, Progress, and Prosperity in a Time of Brilliant Technologies*. New York: W. W. Norton & Company.
- Bubonya, M., Cobb-Clark, D. A., and Wooden, M. 2017.** "Mental Health and Productivity at Work: Does What You Do Matter?" *Labour Economics* 46: 150–165.
- Buchanan, A. 2020.** *Our Moral Fate: Evolution and the Escape from Tribalism*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Buchanan, A., and Powell, R. 2018.** *The Evolution of Moral Progress: A Biocultural Theory*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Buckley, B. M., Anchukaitis, K. J., Penny, D., Fletcher, R., Cook, E. R., Sano, M., Nam L. C., and others. 2010.** "Climate as a Contributing Factor in the Demise of Angkor, Cambodia." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 107(15): 6748–6752.
- Buell, B., Cherif, R., Chen, C., Seo, H.-J., Tang, J., and Wendt, N. 2021.** "Impact of Covid-19: Nowcasting and Big Data to Track Economic Activity in Sub-Saharan Africa." Working Paper 2021/124. International Monetary Fund, Washington, DC.
- Buggle, J. C., and Durante, R. 2021.** "Climate Risk, Cooperation and the Co-Evolution of Culture and Institutions." *The Economic Journal* 131(637): 1947–1987.
- Burke, M., Hsiang, S. M., and Miguel, E. 2015.** "Climate and Conflict." *Annual Review of Economics* 7(1): 577–617.
- Burnet, J. E. 2021.** "Transitional Justice as Interruption: Adaptive Peacebuilding and Resilience in Rwanda." In Clark, J. N., and Ungar, M., (eds.), *Resilience, Adaptive Peacebuilding and Transitional Justice: How Societies Recover after Collective Violence*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Bursztyn, L., and Yang, D. 2021.** "Misperceptions About Others." University of Chicago, Becker Friedman Institute for Economics.
- Bursztyn, L., González, A. L., and Yanagizawa-Drott, D. 2018.** "Misperceived Social Norms: Female Labor Force Participation in Saudi Arabia." NBER Working Paper 24736, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Business of Apps. 2022.** "Dating App Revenue and Usage Statistics 2022." <https://www.businessofapps.com/data/dating-app-market/>. Accessed 8 August 2022.

- Butler, L. D., Waelde, L. C., Hastings, T. A., Chen, X. H., Symons, B., Marshall, J., Kaufman, A., and others. 2008. "Meditation with Yoga, Group Therapy with Hypnosis, and Psychoeducation for Long-Term Depressed Mood: A Randomized Pilot Trial." *Journal of Clinical Psychology* 64(7): 806–820.
- Buyalskaya, A., Gallo, M., and Camerer, C. F. 2021. "The Golden Age of Social Science." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(5): e2002923118.
- Cai, Y. 2020. "The Role of Uncertainty in Controlling Climate Change." *arXiv preprint arXiv:2003.01615*.
- Callander, E. J., and Schofield, D. J. 2018. "Psychological Distress Increases the Risk of Falling into Poverty Amongst Older Australians: The Overlooked Costs-of-Illness." *BioMedCentral Psychology* 6(1): 1–9.
- Callaway, F., Jain, Y. R., Opheusden, B. v., Das, P., Iwama, G., Gul, S., Krueger, P. M., and others. 2022. "Leveraging Artificial Intelligence to Improve People's Planning Strategies." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(12).
- Calo, R., Coward, C., Spiro, E., Starbird, K., and West, J. 2021. "How Do You Solve a Problem Like Misinformation?" *Science Advances* 7(50).
- Campbell, B. 2016. *The Great Transition: Climate, Disease and Society in the Late-Medieval World*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Campbell, B. 2017. "Global Climates, the 1257 Mega-Eruptions of Samalas Volcano, Indonesia, and the English Food Crisis of 1258." *Transactions of the Royal Historical Society* 27: 87–121.
- Campiglio, E., Dafermos, Y., Monnin, P., Ryan-Colins, J., Schotten, G., and Tanaka, M. 2018. "Climate Change Challenges for Central Banks and Financial Regulators." *Nature Climate Change* 8(6): 462–468.
- CARE (Cooperative for Cooperative for Assistance and Relief Everywhere). 2019. "Strengthening Resilience and Promoting Inclusive Governance Program (STRENPO)." Geneva. <https://careclimatechange.org/wp-content/uploads/2019/03/Leaflet-STRENPO.pdf>.
- CARE (Cooperative for Cooperative for Assistance and Relief Everywhere). 2020. "She Told Us So. Rapid Gender Analysis: Filling the Data Gap to Build Back Equal." [https://www.care.org/wp-content/uploads/2020/09/RGA\\_SheToldUsSo\\_9.18.20.pdf](https://www.care.org/wp-content/uploads/2020/09/RGA_SheToldUsSo_9.18.20.pdf).
- Carlson, C. J., Albery, G. F., Merow, C., Trisos, C. H., Zipfel, C. M., Eskew, E. A., Olival, K. J., and others. 2022. "Climate Change Increases Cross-Species Viral Transmission Risk." *Nature* 607: 555–562.
- Carothers, T., and O'Donohue, A., (eds.). 2019. *Democracies Divided, the Global Challenge of Political Polarization*. Washington, DC: Brookings Institution Press.
- Carter, B., Roelen, K., Enfield, S., and Avis, W. 2019. "Social Protection: Topic Guide." K4D Emerging Issues Report, Institute of Development Studies, Brighton, UK.
- Carter, K. N., Kruse, K., Blakely, T., and Collings, S. 2011. "The Association of Food Security with Psychological Distress in New Zealand and Any Gender Differences." *Social Science & Medicine* 72(9): 1463–1471.
- Carver, C. S., Scheier, M. F., and Segerstrom, S. C. 2010. "Optimism." *Clinical Psychology Review* 30(7): 879–889.
- Case, A., and Deaton, A. 2015. "Rising Morbidity and Mortality in Midlife among White Non-Hispanic Americans in the 21st Century." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112(49): 15078–15083.
- Case, A., and Deaton, A. 2020. *Deaths of Despair and the Future of Capitalism*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Castegnetti, G., Zurita, M., and Martino, B. D. 2021. "How Usefulness Shapes Neural Representations During Goal-Directed Behavior." *Science Advances* 7(15): eabd5363.
- Center on the Developing Child. 2013. "Early Childhood Mental Health. Inbrief." <https://www.developingchild.harvard.edu>. Accessed 29 January 2021.
- Center on the Developing Child. 2021. "Brain Architecture." <https://developingchild.harvard.edu/science/key-concepts/brain-architecture/>. Accessed 29 January 2021.
- Cerra, V., Eichengreen, B., El-Ganainy, A., and Schindler, M. 2021. *How to Achieve Inclusive Growth*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Chancel, L., Piketty, T., Saez, E., and Zucman, G. 2022. *World Inequality Report 2022*. Paris: World Inequality Lab, Paris School of Economics.
- Chandan, J. S., Thomas, T., Bradbury-Jones, C., Russell, R., Bandyopadhyay, S., Nirantharakumar, K., and Taylor, J. 2020. "Female Survivors of Intimate Partner Violence and Risk of Depression, Anxiety and Serious Mental Illness." *The British Journal of Psychiatry* 217(4): 562–567.
- Chen, Y., and Zhong, S. 2021. "Uncertainty Motivates Morality: Evidence and Theory." <https://ssrn.com/abstract=3737959>.
- Cheng, J. T., Tracy, J. L., Foulsham, T., Kingstone, A., and Henrich, J. 2013. "Two Ways to the Top: Evidence That Dominance and Prestige Are Distinct yet Viable Avenues to Social Rank and Influence." *Journal of Personality and Social Psychology* 104(1): 103–125.
- Chittka, L., Skorupski, P., and Raine, N. 2009. "Speed–Accuracy Tradeoffs in Animal Decision Making." *Trends in Ecology & Evolution* 24(7): 400–407.
- Choi, V. K., Shrestha, S., Pan, X., and Gelfand, M. J. 2022. "When Danger Strikes: A Linguistic Tool for Tracking America's Collective Response to Threats." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(4): e2113891119.
- Christensen, J., and Moynihan, D. P. 2020. "Motivated Reasoning and Policy Information: Politicians Are More Resistant to Debiasing Interventions Than the General Public." *Behavioural Public Policy*: 1–22.
- Christian, C., Hensel, L., and Roth, C. 2019. "Income Shocks and Suicides: Causal Evidence from Indonesia." *Review of Economics and Statistics* 101(5): 905–920.
- Christiansen, J. 2009. "Four Stages of Social Movements." EBSCO Research Starters 1248.
- Chung, M. G., and Liu, J. 2022. "International Food Trade Benefits Biodiversity and Food Security in Low-Income Countries." *Nature Food* 3(5): 349–355.
- Ciancaglini, V., Gibson, C., Sancho, D., McCarthy, O., Eira, M., Amann, P., and Klayn, A. 2020. "Malicious Uses and Abuses of Artificial Intelligence." Trend Micro Research, European Union Agency for Law Enforcement Cooperation, The Hague, The Netherlands.
- Cianconi, P., Betrò, S., and Janiri, L. 2020. "The Impact of Climate Change on Mental Health: A Systematic Descriptive Review." *Frontiers in Psychiatry* 11: 74–90.
- Cicchello, A. F., Kazemikhasragh, A., Monferrá, S., and Girón, A. 2021. "Financial Inclusion and Development in the Least Developed Countries in Asia and Africa." *Journal of Innovation and Entrepreneurship* 10(1): 1–13.
- Cimino, A. N., Yi, G., Patch, M., Alter, Y., Campbell, J. C., Gundersen, K. K., Tang, J. T., Tsuyuki, K., and Stockman, J. K. 2019. "The Effect of Intimate Partner Violence and Probable Traumatic Brain Injury on Mental Health Outcomes for Black Women." *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma* 28(6): 714–731.
- Circle Economy. 2020. *The Circularity Gap Report*. Amsterdam.
- Clark, R., Anderson, N. B., Clark, V. R., and Williams, D. R. 1999. "Racism as a Stressor for African Americans: A Biopsychosocial Model." *American Psychologist* 54(10): 805–816.
- Clark, W. C., and Harley, A. G. 2020. "Sustainability Science: Toward a Synthesis." *Annual Review of Environment and Resources* 45(1): 331–386.
- Claussen, M., Dallmeyer, A., and Bader, J. 2017. "Theory and Modeling of the African Humid Period and the Green Sahara." *Oxford Research Encyclopedia of Climate Science*.
- Clayton, S. 2020. "Climate Anxiety: Psychological Responses to Climate Change." *Journal of Anxiety Disorders* 74: 102263.
- Clouston, S., Rubin, M., Phelan, J., and Link, B. 2016. "A Social History of Disease: Contextualizing the Rise and Fall of Social Inequalities in Cause-Specific Mortality." *Demography* 53(5): 1631–1656.
- Cockrill, K., and Biggs, A. 2018. "Can Stories Reduce Abortion Stigma? Findings from a Longitudinal Cohort Study." *Culture, Health & Sexuality* 20(3): 335–350.
- Coeckelbergh, M. 2011. "Human Development or Human Enhancement? A Methodological Reflection on Capabilities and the Evaluation of Information Technologies." *Ethics and Information Technology* 13(2): 81–92.
- Cohen, D., Shin, F., and Liu, X. 2019. "Meanings and Functions of Money in Different Cultural Milieus." *Annual Review of Psychology* 70(1): 475–497.
- Cohen, J., Ericson, K. M., Laibson, D., and White, J. M. 2020. "Measuring Time Preferences." *Journal of Economic Literature* 58(2): 299–347.
- Colander, D., and Roland, K. 2014. *Complexity and the Art of Public Policy: Solving Society's Problems from the Bottom Up*. Princeton, NJ: Princeton University Press.

- Cole, M. A., Ozgen, C., and Strobl, E. 2020.** "Air Pollution Exposure and Covid-19 in Dutch Municipalities." *Environmental and Resource Economics* 76(4): 581–610.
- Collier, P., Coyle, D., Mayer, C., and Wolf, M. 2021.** "Capitalism: What Has Gone Wrong. What Needs to Change, and How It Can Be Fixed." *Oxford Review of Economic Policy* 37(4): 637–649.
- Collins, A., Florin, M.-V., and Sachs, R. 2021.** "Risk Governance and the Low-Carbon Transition." École Polytechnique Fédérale de Lausanne, International Risk Governance Center, Lausanne, Switzerland.
- Collins, D., Morduch, J., Rutherford, S., and Ruthven, O. 2009.** *Portfolios of the Poor*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Collins, L. T., and Curiel, D. 2021.** "Synthetic Biology Approaches for Engineering Next-Generation Adenoviral Gene Therapies." *ACS Nano* 5(9): 13970–13979.
- Comim, F. 2011.** "Developing Children's Capabilities: The Role of Emotions and Parenting Style." In Biggeri, M., Ballet, J., and Comim, F., (eds.), *Children and the Capability Approach*. London: Palgrave Macmillan.
- Computational Story Lab. n.d.** "Average Happiness for Twitter, Hedonometer." [https://hedonometer.org/timeseries/en\\_all/?from=2020-01-01&to=2020-12-31](https://hedonometer.org/timeseries/en_all/?from=2020-01-01&to=2020-12-31). Accessed 4 May 2022.
- Connolly, E. J., and Jackson, D. B. 2019.** "Adolescent Gang Membership and Adverse Behavioral, Mental Health, and Physical Health Outcomes in Young Adulthood: A within-Family Analysis." *Criminal Justice and Behavior* 46(11): 1566–1586.
- Conradie, I., and Robeyns, I. 2013.** "Aspirations and Human Development Interventions." *Journal of Human Development and Capabilities* 14(4): 559–580.
- Contraloría General de la República de Costa Rica. 2020.** "Informe De Auditoría Operativa Sobre La Eficacia Y Eficiencia Del Bono Proteger Implementado Por El Ministerio De Trabajo Y Seguridad Social Y El Instituto Mixto De Ayuda Social Ante La Emergencia Sanitaria Provocada Por La Enfermedad Covid-19." Área de Fiscalización de Servicios Sociales, San José.
- Cook, E. R., Woodhouse, C. A., Eakin, C. M., Meko, D. M., and Stahle, D. W. 2004.** "Long-Term Aridity Changes in the Western United States." *Science* 306(5698): 1015–1018.
- Cooney, P., and Shaefer, H. L. 2021.** "Material Hardship and Mental Health Following the Covid-19 Relief Bill and American Rescue Plan Act. Poverty Solutions." University of Michigan, Ann Arbor, MI. <http://sites.fordschool.umich.edu/poverty2021/files/2021/05/PovertySolutions-Hardship-After-COVID-19-Relief-Bill-PolicyBrief-r1.pdf>.
- Coote, A., and Percy, A. 2020.** *The Case for Universal Basic Services*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
- Cosmides, L., and Tooby, J. 2013.** "Evolutionary Psychology: New Perspectives on Cognition and Motivation." *Annual Review of Psychology* 64(1): 201–229.
- Cosmides, L., Barrett, H. C., and Tooby, J. 2010.** "Adaptive Specializations, Social Exchange, and the Evolution of Human Intelligence." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 107(supplement 2): 9007–9014.
- Costa, D. 2021.** "Health Shocks of the Father and Loneliness of the Children's Children." NBER Working Paper 29553, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Costello, E. J., Compton, S. N., Keeler, G., and Angold, A. 2003.** "Relationships between Poverty and Psychopathology: A Natural Experiment." *JAMA* 290(15): 2023–2029.
- Coyle, D. 2021.** *Cogs and Monsters: What Economics Is, and What It Should Be*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Crabtree, A. 2012.** "Climate Change and Mental Health Following Flood Disasters in Developing Countries, a Review of the Epidemiological Literature: What Do We Know, What Is Being Recommended." *Australasian Journal of Disaster and Trauma Studies* 1: 21–30.
- Crabtree, A. 2022a.** "The Anthropocene, Nature-Based Security and Mental Health." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Crabtree, A. 2022b.** "Looking Forward: Eco-Emotions, Planetary Pressures and Nature-Based Human Development." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Crona, B., Folke, C., and Galaz, V. 2021.** "The Anthropocene Reality of Financial Risk." *One Earth* 4(5): 618–628.
- Crutchfield, L. R. 2018.** *How Change Happens: Why Some Social Movements Succeed While Others Don't*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
- Crutzen, P. J., and Stoermer, E. F. 2000.** "The Anthropocene." *Global Change Newsletter* 41: 17–18.
- Cruz, M. S., Silva, E. S., Jakaite, Z., Krenzinger, M., Valiati, L., Gonçalves, D., Ribeiro, E., Heritage, P., and Priebe, S. 2021.** "Experience of Neighbourhood Violence and Mental Distress in Brazilian Favelas: A Cross-Sectional Household Survey." *The Lancet Regional Health-Americas* 4: 1–8.
- Cuartas, J., and Leventhal, T. 2020.** "Exposure to Community Violence and Children's Mental Health: A Quasi-Experimental Examination." *Social Science & Medicine* 246: 2–41.
- Cui, J., Chang, H., Burr, G. S., Zhao, X., and Jiang, B. 2019.** "Climatic Change and the Rise of the Manchu from Northeast China During AD 1600–1650." *Climatic Change* 156(3): 405–423.
- Cukier, K., Mayer-Schönberger, V., and de Véricourt, F. 2022.** *Framers: Human Advantage in an Age of Technology and Turmoil*. London: Penguin.
- Cunsolo, A., and Ellis, N. R. 2018.** "Ecological Grief as a Mental Health Response to Climate Change-Related Loss." *Nature Climate Change* 8(4): 275–281.
- Cunsolo, A., Harper, S. L., Ford, J. D., Edge, V. L., Landman, K., Houle, K., Blake, S., and Wolfrey, C. 2013.** "Climate Change and Mental Health: An Exploratory Case Study from Rigolet, Nunatsiavut, Canada." *Climatic Change* 121(2): 255–270.
- CUNY Advanced Science Research Center. 2021.** "Green and Gray Infrastructure-Dependent Pathways for Human Development: Contemporary State and Analytics, Project Report." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Curtis, D. R., and Dijkman, J. 2019.** "The Escape from Famine in the Northern Netherlands: A Reconsideration Using the 1690s Harvest Failures and a Broader Northwest European Perspective." *The Seventeenth Century* 34(2): 229–258.
- Curtis, P. G., Slay, C. M., Harris, N. L., Tyukavina, A., and Hansen, M. C. 2018.** "Classifying Drivers of Global Forest Loss." *Science* 361(6407): 1108–1111.
- Cutler, D., Deaton, A., and Lleras-Muney, A. 2006.** "The Determinants of Mortality." *Journal of Economic Perspectives* 20(3): 97–120.
- Cyranoski, D., and Ledford, H. 2018.** "Genome-Edited Baby Claim Provokes International Outcry." *Nature* 563(7731): 607–609.
- Czeisler, M. É., Lane, R. I., Petrosky, E., Wiley, J. F., Christensen, A., Njai, R., Weaver, M. D., and others. 2020.** "Mental Health, Substance Use, and Suicidal Ideation During the Covid-19 Pandemic—United States, June 24–30, 2020." *Morbidity and Mortality Weekly Report* 69(32): 1049.
- D'Acunto, F., Hoang, D., Paloviita, M., and Weber, M. 2021.** "Human Frictions in the Transmission of Economic Policies." NBER Working Paper 29279, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Dallman, M. F. 2010.** "Stress-Induced Obesity and the Emotional Nervous System." *Trends in Endocrinology & Metabolism* 21(3): 159–165.
- Dami, B., James, A., Zubairu, D., Karick, H., and Dakwak, S. 2018.** "Combat Exposure and PTSD among Military Combatants in North East Nigeria." *Journal of Psychology & Clinical Psychiatry* 9(4): 400–404.
- Danese, A., and Lewis, S. J. 2017.** "Psychoneuroimmunology of Early-Life Stress: The Hidden Wounds of Childhood Trauma?" *Neuropsychopharmacology* 42(1): 99–114.
- Danese, A., Dove, R., Belsky, D., Henchy, J., Williams, B., Ambler, A., and Arseneault, L. 2014.** "Leptin Deficiency in Maltreated Children." *Translational Psychiatry* 4(9): e446.
- Dannenberg, A., and Barrett, S. 2018.** "Cooperating to Avoid Catastrophe." *Nature Human Behaviour* 2(7): 435–437.
- Darbyshire, E., and Weir, D. 2021.** "How Does War Contribute to Climate Change?" Conflict and Environment Observatory Blog, 14 June. <https://ceobs.org/how-does-war-contribute-to-climate-change/>. Accessed 25 August 2022.
- Darwall, S. 2009.** *The Second-Person Standpoint*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Dasgupta, P. 2021.** *The Economics of Biodiversity: The Dasgupta Review*. London: HM Treasury.
- Dasgupta, P., and Maskin, E. 2005.** "Uncertainty and Hyperbolic Discounting." *American Economic Review* 95(4): 1290–1299.



- Daugherty, J. C., Verdejo-Román, J., Pérez-García, M., and Hidalgo-Ruzzante, N. 2020.** "Structural Brain Alterations in Female Survivors of Intimate Partner Violence." *Journal of Interpersonal Violence* 37(7–8): 1–34.
- Dávidková, M. 2016.** "Digitalization of Society: Smartphone—a Threat?" Paper presented at the International Research Conference on Management Challenges in the 21st Century, 12 April, Bratislava. [http://www.cutn.sk/Library/proceedings/mch\\_2016/editovane\\_prispevky/30\\_Davidekova.pdf](http://www.cutn.sk/Library/proceedings/mch_2016/editovane_prispevky/30_Davidekova.pdf).
- Davies, M., Béné, C., Arnall, A., Tanner, T., Newsham, A., and Coirolo, C. 2013.** "Promoting Resilient Livelihoods through Adaptive Social Protection: Lessons from 124 Programmes in South Asia." *Development Policy Review* 31(1): 27–58.
- Davies, S., Pettersson, T., and Öberg, M. 2022.** "Organized violence 1989–2021 and drone warfare." *Journal of Peace Research* 59(4).
- Davis, M. 2002.** *Late Victorian Holocausts: El Niño Famines and the Making of the Third World*. New York: Verso Books.
- Davydov, D. M., Stewart, R., Ritchie, K., and Chaudieu, I. 2010.** "Resilience and Mental Health." *Clinical Psychology Review* 30(5): 479–495.
- Dawes, R. M., and Thaler, R. H. 1988.** "Anomalies: Cooperation." *Journal of Economic Perspectives* 2(3): 187–197.
- de Ágreda, Á. G. 2020.** "Ethics of Autonomous Weapons Systems and Its Applicability to Any Ai Systems." *Telecommunications Policy* 44(6): 101953.
- de Bruijn, E.-J., and Antonides, G. 2021.** "Poverty and Economic Decision Making: A Review of Scarcity Theory." *Theory and Decision* 92: 1–33.
- De Coning, C. 2018.** "Adaptive Peacebuilding." *International Affairs* 94(2): 301–317.
- De Coning, C. 2020a.** "Adaptive Peace Operations: Navigating the Complexity of Influencing Societal Change without Causing Harm." *International Peacekeeping* 27(5): 836–858.
- De Coning, C. 2020b.** "The Six Principles of Adaptive Peacebuilding." *Conflict Trends* 2020(1): 3–10.
- De Moor, A. 2013.** "Creativity Meets Rationale: Collaboration Patterns for Social Innovation." *Creativity and Rationale*: 1–29.
- de Raús Maure, E., Terauchi, G., Ishizaka, J., Clinton, N., and DeWitt, M. 2021.** "Globally Consistent Assessment of Coastal Eutrophication." *Nature Communications* 12(1): 1–9.
- de Souza, J. G., Robinson, M., Maezumi, S. Y., Capriles, J., Hoggarth, J. A., Lombardo, U., Novello, V. F., and others. 2019.** "Climate Change and Cultural Resilience in Late Pre-Columbian Amazonia." *Nature Ecology & Evolution* 3(7): 1007–1017.
- Dean, J. A. 2022.** "A Golden Decade of Deep Learning: Computing Systems & Applications." *Daedalus* (Spring 2022).
- Dean, M., and Ortoleva, P. 2019.** "The Empirical Relationship between Nonstandard Economic Behaviors." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(33): 16262–16267.
- Deaton, A. 2003.** "Health, Inequality, and Economic Development." *Journal of Economic Literature* 41(1): 113–158.
- Deaton, A. 2013a.** *The Great Escape: Health, Wealth, and the Origins of Inequality*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Deaton, A. 2013b.** "What Does the Empirical Evidence Tell Us About the Injustice of Health Inequalities." In Eyal, N., Hurst, S. A., Norheim, O. F., and D. Wikler, (eds.), *Inequalities in Health: Concepts Measures, and Ethics*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Deb, J. 2020.** "Cooperation and Community Responsibility." *Journal of Political Economy* 128(5): 1976–2009.
- Decker, M. 2009.** *Tilling the Hateful Earth: Agricultural Production and Trade in the Late Antique East*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- DeFries, R. 2020.** *What Would Nature Do? A Guide for Our Uncertain Times*. New York: Columbia University Press.
- DeFronzo, J., and Gill, J. 2020.** *Social Problems and Social Movements*. London: Rowman & Littlefield Publishers.
- Degrave, J., Felici, F., Buchli, J., Neunert, M., Tracey, B., Carpanese, F., Ewalds, T., and others. 2022.** "Magnetic Control of Tokamak Plasmas through Deep Reinforcement Learning." *Nature* 602(7897): 414–419.
- Degroot, D. 2018.** *The Frigid Golden Age: Climate Change, the Little Ice Age, and the Dutch Republic, 1560–1720*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Degroot, D. 2019.** "Little Ice Age Lessons." <https://aeon.co/essays/the-little-ice-age-is-a-history-of-resilience-and-surprises>. Accessed 20 March 2022.
- Degroot, D., Anchukaitis, K., Bauch, M., Burnham, J., Carnegie, F., Cui, J., de Luna, K., and others. 2021.** "Towards a Rigorous Understanding of Societal Responses to Climate Change." *Nature* 591(7851): 539–550.
- Dein, S. 2020.** "Religious Healing and Mental Health." *Mental Health, Religion & Culture* 23(8): 657–665.
- Delgado, C. 2022.** "War in the Breadbasket: The Ripple Effects on Food Insecurity and Conflict Risk Beyond Ukraine." WritePeace Blog, 1 April. <https://www.sipri.org/commentary/blog/2022/war-breadbasket-ripple-effects-food-insecurity-and-conflict-risk-beyond-ukraine>. Accessed 28 April 2022.
- Demeke, H. B., Merali, S., Marks, S., Pao, L. Z., Romero, L., Sandhu, P., Clark, H., and others. 2021.** "Trends in Use of Telehealth among Health Centers During the Covid-19 Pandemic – United States, June 26 - November 6, 2020." *Morbidity and Mortality Weekly Report* 70(7): 240–244.
- Demeritt, A., and Hoff, K. 2018.** "The Making of Behavioral Development Economics." *History of Political Economy* 50(5): 303–322.
- Demirgüç-Kunt, A., Klapper, L., Singer, D., and Ansar, S. 2022.** *The Global Findex Database 2021*. Washington, DC: World Bank.
- Denning, P. J., and Yaholkovsky, P. 2008.** "Getting to 'We.'" *Communications of the ACM* 51(4): 19–24.
- De-Shalit, A. 1995.** *Why Posterity Matters*. Abingdon, UK: Routledge.
- Desiderio, M. V. 2016.** "Integrating Refugees into Host Country Labor Markets: Challenges and Policy Options." Migration Policy Institute, Washington, DC.
- Deuze, M. 2006.** "Participation, Remediation, Bricolage: Considering Principal Components of a Digital Culture." *The Information Society* 22(2): 63–75.
- Devroey, J., P., 2003.** *Économie Rurale Et Société Dans L'europe Franque (Vie-Ixe Siècles)*. Paris: Belin.
- Di Domenico, G., Sit, J., Ishizaka, A., and Nunan, D. 2021.** "Fake News, Social Media and Marketing: A Systematic Review." *Journal of Business Research* 124: 329–341.
- Diamond, J. 2005.** *Collapse: How Societies Choose to Fail or Succeed*. New York: Penguin.
- Diamond, L. 2015.** "Facing up to the Democratic Recession." *Journal of Democracy* 26(1): 141–155.
- Díaz, S., Settele, J., Brondizio, E. S., Ngo, H. T., Agard, J., Arneth, A., Balvanera, P., and others. 2019.** "Pervasive Human-Driven Decline of Life on Earth Points to the Need for Transformative Change." *Science* 366(6471): eaax3100.
- Díaz-Bonilla, E., Piñeiro, V., De Salvo, C. P., and Laborde Debucquet, D. 2021.** "Haiti: The Impact of Covid-19 and Preliminary Policy Implications: Interim Report." LAC Working Paper 18. International Food Policy Research Institute, Washington, DC.
- Dickerson-Amaya, N., and Coston, B. M. 2019.** "Invisibility Is Not Invincibility: The Impact of Intimate Partner Violence on Gay, Bisexual, and Straight Men's Mental Health." *American Journal of Men's Health* 13(3): 1–12.
- Dierkhsing, C. B., Sánchez, J. A., and Gutierrez, L. 2019.** "It Changed My Life": Traumatic Loss, Behavioral Health, and Turning Points among Gang-Involved and Justice-Involved Youth." *Journal of Interpersonal Violence* 36(17): 8027–8049.
- DiMaggio, P. 1997.** "Culture and Cognition." *Annual Review of Sociology* 23(1): 263–287.
- DiMaggio, P., and Hargittai, E. 2001.** "From the 'Digital Divide' to 'Digital Inequality': Studying Internet Use as Penetration Increases." Working Paper 15, Princeton University, Woodrow Wilson School, Center for Arts and Cultural Policy Studies, Princeton, NJ. [https://digital.inclusion.typepad.com/digital\\_inclusion/documentos/digitallinequality.pdf](https://digital.inclusion.typepad.com/digital_inclusion/documentos/digitallinequality.pdf).
- Diorio, J., and Meaney, M. J. 2007.** "Maternal Programming of Defensive Responses through Sustained Effects on Gene Expression." *Journal of Psychiatry and Neuroscience* 32(4): 275–284.
- Dodds, P. S., Clark, E. M., Desu, S., Frank, M. R., Reagan, A. J., Williams, J. R., Mitchell, L., and others. 2015.** "Human Language Reveals a Universal Positivity Bias." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 112(8): 2389–2394.

- Doel, R. E. 2003.** "Constituting the Postwar Earth Sciences: The Military's Influence on the Environmental Sciences in the USA after 1945." *Social Studies of Science* 33(5): 635–666.
- Dolgin, E. 2021a.** "How Covid Unlocked the Power of RNA Vaccines." *Nature* 589(7841): 189–192.
- Dolgin, E. 2021b.** "The Tangled History of mRNA Vaccines." *Nature* 597(7876): 318–324.
- Doll, C. H., Muller, J.-P., and Elvidge, C. D. 2000.** "Night-Time Imagery as a Tool for Global Mapping of Socioeconomic Parameters and Greenhouse Gas Emissions." *AMBIO: A Journal of the Human Environment* 29(3): 157–162.
- Domingos, E. F., Grujić, J., Burguillo, J. C., Kirchsteiger, G., Santos, F. C., and Lenaerts, T. 2020.** "Timing Uncertainty in Collective Risk Dilemmas Encourages Group Reciprocation and Polarization." *iScience* 23(12): 101752.
- Dorison, C. A., Minson, J. A., and Rogers, T. 2019.** "Selective Exposure Partly Relies on Faulty Affective Forecasts." *Cognition* 188: 98–107.
- Dorison, C. A., Wang, K., Rees, V. W., Kawachi, I., Ericson, K. M., and Lerner, J. S. 2020.** "Sadness, but Not All Negative Emotions, Heightens Addictive Substance Use." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(2): 943–949.
- Dosio, A., Mentaschi, L., Fischer, E. M., and Wyser, K. 2018.** "Extreme Heat Waves under 1.5 C and 2 C Global Warming." *Environmental Research Letters* 13(5): 054006.
- Drèze, J., and Sen, A. 1989.** *Hunger and Public Action*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Druckman, J. N. 2017.** "The Crisis of Politicization within and Beyond Science." *Nature Human Behaviour* 1(9): 615–617.
- Druckman, J. N., and McDermott, R. 2008.** "Emotion and the Framing of Risky Choice." *Political Behavior* 30(3): 297–321.
- Dryhurst, S., Schneider, C. R., Kerr, J., Freeman, A. L., Recchia, G., Van Der Bles, A. M., Spiegelhalter, D., and Van Der Linden, S. 2020.** "Risk Perceptions of Covid-19 around the World." *Journal of Risk Research* 23(7–8): 994–1006.
- Dukes, D., Abrams, K., Adolphs, R., Ahmed, M. E., Beatty, A., Berridge, K. C., Broomhall, S., and others. 2021.** "The Rise of Affectivism." *Nature Human Behaviour* 5(7): 816–820.
- Dunbar, R. I. M. 1992.** "Neocortex Size as a Constraint on Group Size in Primates." *Journal of Human Evolution* 22(6): 469–493.
- Dunn, B. D., Dalgleish, T., and Lawrence, A. D. 2006.** "The Somatic Marker Hypothesis: A Critical Evaluation." *Neuroscience & Biobehavioral Reviews* 30(2): 239–271.
- Durand, M., Fitoussi, J.-P., and Stiglitz, J. E. 2018.** *For Good Measure: Advancing Research on Well-Being Metrics Beyond GDP*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Durante, F., Fiske, S. T., Gelfand, M. J., Crippa, F., Suttora, C., Stillwell, A., Asbrock, F., and others. 2017.** "Ambivalent Stereotypes Link to Peace, Conflict, and Inequality across 38 Nations." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(4): 669–674.
- Ebi, K. L., Woodruff, R., von Hildebrand, A., and Corvalan, C. 2007.** "Climate Change-Related Health Impacts in the Hindu Kush–Himalayas." *EcoHealth* 4(3): 264–270.
- EcoPeace Middle East. n.d.** "EcoPeace Middle East." <https://ecopeaceme.org>. Accessed 29 Oct 2021.
- Edwards, P. N. 2012.** "Entangled Histories: Climate Science and Nuclear Weapons Research." *Bulletin of the Atomic Scientists* 68(4): 28–40.
- Edwards, S. 2021.** "Macroprudential Policies and the Covid-19 Pandemic: Risks and Challenges for Emerging Markets." NBER Working Paper 29441, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Eeckhout, J. 2021.** *The Profit Paradox: How Thriving Firms Threaten the Future of Work*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- EIU (Economist Intelligence Unit). 2021.** *Democracy Index 2020: In Sickness and in Health?* London.
- Eklund, A., Nichols, T. E., and Knutsson, H. 2016.** "Cluster Failure: Why fMRI Inferences for Spatial Extent Have Inflated False-Positive Rates." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113(28): 7900–7905.
- Elhacham, E., Ben-Uri, L., Grozovski, J., Bar-On, Y. M., and Milo, R. 2020.** "Global Human-Made Mass Exceeds All Living Biomass." *Nature* 588(7838): 442–444.
- Ellis, E. 2022.** "Anthropocene Opportunities: Guiding the Evolution of Social-Ecological Development." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Ellis, E. C. 2019.** "Sharing the Land between Nature and People." *Science* 364(6447): 1226–1228.
- Ellis, E. C. 2021.** "Land Use and Ecological Change: A 12,000-Year History." *Annual Review of Environment and Resources* 46(1): 1–33.
- Ellis, E. C., Gauthier, N., Goldewijk, K. K., Bird, R. B., Boivin, N., Díaz, S., Fuller, D. Q., and others. 2021.** "People Have Shaped Most of Terrestrial Nature for at Least 12,000 Years." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(17): e2023483118.
- Elster, J. 1998.** "Emotions and Economic Theory." *Journal of Economic Literature* 36(1): 47–74.
- Elster, J. 2015.** *Explaining Social Behavior: More Nuts and Bolts for the Social Sciences*. New York: Cambridge University Press.
- Elster, J. 2021a.** "Enthusiasm and Anger in History." *Inquiry* 64(3): 249–307.
- Elster, J. 2021b.** *France before 1789. The Unraveling of an Absolutist Regime* Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Enders, A. M., and Armaly, M. T. 2018.** "The Differential Effects of Actual and Perceived Polarization." *Political Behavior* 41: 815–839.
- Engebretsen, R., and Anderson, C. 2020.** "The Impact of Coronavirus (Covid-19) and the Global Oil Price Shock on the Fiscal Position of Oil-Exporting Developing Countries." Organisation for Economic Co-operation and Development, Paris.
- Enke, B. 2019.** "Kinship, Cooperation, and the Evolution of Moral Systems." *The Quarterly Journal of Economics* 134(2): 953–1019.
- Enke, B., and Graeber, T. 2019.** "Cognitive Uncertainty." NBER Working Paper 26518, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Enke, B., and Graeber, T. 2021.** "Cognitive Uncertainty in Intertemporal Choice." NBER Working Paper 29577, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Enke, B., Rodriguez-Padilla, R., and Zimmermann, F. 2021.** "Moral Universalism: Measurement and Economic Relevance." *Management Science* 68(5): 3590–3603.
- Eom, K., Kim, H. S., Sherman, D. K., and Ishii, K. 2016.** "Cultural Variability in the Link between Environmental Concern and Support for Environmental Action." *Psychological Science* 27(10): 1331–1339.
- Epeli Hao ofa. 2008.** *We Are the Ocean: Selected Works*. Honolulu, HI: University of Hawaii Press.
- Epstein, S., R., 2006.** *Freedom and Growth: The Rise of States and Markets in Europe, 1300–1750*. Abingdon, UK: Routledge.
- Erev, I., Wallsten, T. S., and Budescu, D. V. 1994.** "Simultaneous Over- and Underconfidence: The Role of Error in Judgment Processes." *Psychological Review* 101(3): 519–527.
- Erickson, P., Asselt, H. v., Koplou, D., Lazarus, M., Newell, P., Oreskes, N., and Supran, G. 2020.** "Why Fossil Fuel Producer Subsidies Matter." *Nature* 578(7793): E1–E4.
- Eriksen, S., Schipper, E. L. F., Scoville-Simonds, M., Vincent, K., Adam, H. N., Brooks, N., Harding, B., and others. 2021.** "Adaptation Interventions and Their Effect on Vulnerability in Developing Countries: Help, Hindrance or Irrelevance?" *World Development* 141: 105383.
- Erikson, E. 1993.** *Childhood and Society*. New York and London: WW Norton & Company.
- Erlanger, S., and Sengupta, S. 2021.** "Europe Unveils Plan to Shift from Fossil Fuels, Setting up Potential Trade Spats." *New York Times*, 14 July.
- Etheridge, B., and Spantig, L. 2020.** "The Gender Gap in Mental Well-Being During the Covid-19 Outbreak: Evidence from the UK." ISER Working Paper 2020–08, University of Essex, Institute for Social and Economic Research, Colchester, UK. [https://lisaspantig.com/wp-content/uploads/UK\\_gendergap\\_covidecon.pdf](https://lisaspantig.com/wp-content/uploads/UK_gendergap_covidecon.pdf).
- European Commission. 2021.** "Proposal for a Regulation of the European Parliament and of the Council on Ensuring a Level Playing Field for Sustainable Air Transport." 2021/0205(COD). European Commission, Brussels. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/HTML/?uri=CELEX:52021PC0561&from=EN>.

- European Commission. 2022.** "Digital Services Act: Commission Welcomes Political Agreement on Rules Ensuring a Safe and Accountable Online Environment." [https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip\\_22\\_2545](https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_2545). Accessed 25 August 2022.
- European Parliament, European Council, European Economic and Social Committee, European Committee of the Regions. 2018.** "Action Plan against Disinformation." [https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/eu-communication-disinformation-euco-05122018\\_en.pdf](https://ec.europa.eu/info/sites/default/files/eu-communication-disinformation-euco-05122018_en.pdf).
- Evans, D. 2011.** "The Internet of Things: How the Next Evolution of the Internet Is Changing Everything." White Paper, CISCO, San Jose, CA.
- Evans, G. W., and Kim, P. 2012.** "Childhood Poverty and Young Adults' Allostatic Load: The Mediating Role of Childhood Cumulative Risk Exposure." *Psychological Science* 23(9): 979–983.
- Evans, G. W., and Wachs, T. D. 2010.** *Chaos and Its Influence on Children's Development. An Ecological Perspective*. Washington, DC: American Psychological Association.
- Evans, G. W., Li, D., and Whipple, S. S. 2013.** "Cumulative Risk and Child Development." *Psychological Bulletin* 139(6): 1342–1396.
- Evans, J. A. 2008.** "Electronic Publication and the Narrowing of Science and Scholarship." *Science* 321: 395–399.
- Evans, J. 2021.** "Setting Ethical Limits on Human Gene Editing after the Fall of the Somatic/Germline Barrier." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(22): e2004837117.
- Fajardo-Gonzalez, J., and Sandoval, C. E. 2021.** "Income Support Programs and Covid-19 in Developing Countries." Development Futures Series Working Paper, United Nations Development Programme, Global Policy Network, New York.
- Falk, A., Becker, A., Dohmen, T., Enke, B., Huffman, D., and Sunde, U. 2018.** "Global Evidence on Economic Preferences." *The Quarterly Journal of Economics* 133(4): 1645–1692.
- Fan, R., Varol, O., Varamesh, A., Barron, A., van de Leemput, I. A., Scheffer, M., and Bollen, J. 2019.** "The Minute-Scale Dynamics of Online Emotions Reveal the Effects of Affect Labeling." *Nature Human Behaviour* 3(1): 92–100.
- Fang, P., Kennedy, A., and Resnick, D. 2020.** "Scaling up and Sustaining Social Protection under Covid-19." COVID-19 Policy Response Portal Project Note 3, International Food Policy Research Institute, Washington, DC.
- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations). 2017.** FAOSTAT. <https://www.fao.org/faostat/en/#home>. Accessed 21 July 2022.
- FAO (United Nations Food and Agriculture Organization). 2021.** "Haiti: Response Overview." Office of Emergencies and Resilience, Rome. <https://www.fao.org/publications/card/en/c/CB5697EN/>.
- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations) and UNEP (United Nations Environment Programme). 2020.** *The State of the World's Forests 2020: Forests, Biodiversity and People*. Rome.
- FAO (Food and Agriculture Organization of the United Nations), IFAD (International Fund for Agricultural Development), UNICEF (United Nations Children's Fund), WFP (World Food Programme) and WHO (World Health Organization). 2021.** *The State of Food Security and Nutrition in the World 2021: Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets*. Rome.
- Farhi, E., and Gabaix, X. 2020.** "Optimal Taxation with Behavioral Agents." *American Economic Review* 110(1): 298–336.
- Farrell, H., and Schneier, B. 2019.** "Democracy's Dilemma." Boston Review. <https://bostonreview.net/forum/forum-henry-farrell-bruce-schneier-democracy-dilemma/>. Accessed 25 August 2022.
- FeldmanHall, O., and Chang, L. J. 2018.** "Social Learning: Emotions Aid in Optimizing Goal-Directed Social Behavior." In Morris, R., Bornstein, A., and Shenhav, A., (eds.), *Goal-Directed Decision Making*. Cambridge, MA: Academic Press.
- FeldmanHall, O., and Shenhav, A. 2019.** "Resolving Uncertainty in a Social World." *Nature Human Behaviour* 3: 426–435.
- Fernbach, P. M., and Van Boven, L. 2022.** "False Polarization: Cognitive Mechanisms and Potential Solutions." *Current Opinion in Psychology* 43: 1–6.
- Ferree, M. M. 1992.** "The Political Context of Rationality: Rational Choice Theory and Resource Mobilization." In Morris A. D., and McClurg Mueller, C., (eds.), *Frontiers in Social Movement Theory*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Ferreira, F. H. G. 2021.** "Inequality in the Time of Covid-19." *Finance & Development*, June 2021.
- Ferreira, J., Lennox, G. D., Gardner, T. A., Thomson, J. R., Berenguer, E., Lees, A. C., Mac Nally, R., and others. 2018.** "Carbon-Focused Conservation May Fail to Protect the Most Biodiverse Tropical Forests." *Nature Climate Change* 8(8): 744–749.
- Fetzer, T., Hensel, L., Hermle, J., and Roth, C. 2021.** "Coronavirus Perceptions and Economic Anxiety." *Review of Economics and Statistics* 103(5): 968–978.
- Fetzer, T. R., Witte, M., Hensel, L., Jachimowicz, J., Haushofer, J., Ivchenko, A., Caria, S., and others. 2020.** "Global Behaviors and Perceptions at the Onset of the Covid-19 Pandemic." NBER Working Paper 27082, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- FEWS NET (Famine Early Warning Systems Network). 2021a.** "Haiti. Food Security Outlook: February to September 2021." Washington, DC. <https://fews.net/central-america-and-caribbean/haiti>. Accessed 25 August 2022.
- FEWS NET (Famine Early Warning Systems Network). 2021b.** "Haiti. Food Security Outlook: June 2021-January 2022." Washington, DC. <https://fews.net/central-america-and-caribbean/haiti>. Accessed 25 August 2022.
- First Post. 2020.** "Mental Health in a Time of National Turmoil: Amid CAA Protests, Building Resilience Is Key to Healing from Trauma." <https://www.firstpost.com/> india/mental-health-in-a-time-of-national-turmoil-amid-CAA-protests-building-resilience-is-key-to-healing-from-trauma-7861341.html. Accessed 27 September 2021.
- Fischhoff, B., and Bruine De Bruin, W. 1999.** "Fifty-Fifty=50%?" *Journal of Behavioral Decision Making* 12(2): 149–163.
- Fishback, P. V. 2022.** "Safety Nets and Social Welfare Expenditures in World Economic History." NBER Working Paper 30067, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Fishkin, J., Siu, A., Diamond, L., and Bradburn, N. 2021.** "Is Deliberation an Antidote to Extreme Partisan Polarization? Reflections on 'America in One Room.'" *American Political Science Review* 115(4): 1464–1481.
- Flam, H. 1990.** "Emotional 'Man': I. The Emotional 'Man' and the Problem of Collective Action." *International Sociology* 5(1): 39–56.
- Fleurbaey, M. 2018.** *A Manifesto for Social Progress: Ideas for a Better Society*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Fligstein, N., and McAdam, D. 2012.** *A Theory of Fields*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Florini, A. 2013.** *The Coming Democracy: New Rules for Running a New World*. Washington, DC: Island Press.
- Florini, A., LaForge, G., and Sharma, S. 2022.** "Governance for Systemic and Transformational Change: Redesigning Governance for the Anthropocene." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Foa, R. S., Klassen, A., Slade, M., Rand, A., and Collins, R. 2020.** *The Global Satisfaction with Democracy Report 2020*. Cambridge, UK: University of Cambridge, Bennett Institute for Public Policy.
- Fokum, V. Y., Fonjong, L. N., and Adams, M. J. 2020.** "Increasing Women's Representation in the Cameroon Parliament: Do Numbers Really Matter?" *Women's Studies International Forum* 80: 102369.
- Folke, C., Polasky, S., Rockström, J., Galaz, V., Westley, F., Lamont, M., Scheffer, M., and others. 2021.** "Our Future in the Anthropocene Biosphere." *Ambio* 50(4): 834–869.
- Forester, S., Kelly-Thompson, K., Lusvardi, A., and Weldon, L. S. 2022.** "New Dimensions of Global Feminist Influence: Tracking Feminist Mobilization Worldwide, 1975–2015." *International Studies Quarterly* 66(1): sqab093. <https://doi.org/10.1093/isq/sqab093>.
- Fouquet, R. 2016.** "Historical Energy Transitions: Speed, Prices and System Transformation." *Energy Research & Social Science* 22: 7–12.
- Fowler, P. J., Tompsett, C. J., Braciszewski, J. M., Jacques-Tiura, A. J., and Baltes, B. B. 2009.** "Community Violence: A Meta-Analysis on the Effect of Exposure and Mental Health Outcomes of Children and Adolescents." *Development and Psychopathology* 21(1): 227–259.
- Frank, M. R., Autor, D., Bessen, J. E., Brynjolfsson, E., Cebrian, M., Deming, D. J., Feldman, M., and others. 2019.** "Toward Understanding the Impact of Artificial

- Intelligence on Labor." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 116(14): 6531–6539.
- Frank, R. H. 1988.** *Passions within Reason: The Strategic Role of the Emotions*. New York: WW Norton & Co.
- Frank, R. H. 2020.** *Under the Influence: Putting Peer Pressure to Work*. Princeton NJ: Princeton University Press.
- Frankel, T., Mucha, L., and Sadof, K. 2018.** "The Hidden Costs of Cobalt Mining." *The Washington Post*, 28 February.
- Fransen, J., Peralta, D. O., Vanelli, F., Edelenbos, J., and Olvera, B. C. 2021.** "The Emergence of Urban Community Resilience Initiatives During the Covid-19 Pandemic: An International Exploratory Study." *The European Journal of Development Research*: 1–23.
- Frazaõ, S. L., Silva, M. S., Norton, P., and Magalhães, T. 2014.** "Domestic Violence against Elderly with Disability." *Journal of Forensic and Legal Medicine* 28: 19–24.
- Frederick, S. 2005.** "Cognitive Reflection and Decision Making." *Journal of Economic Perspectives* 19(4): 25–42.
- Freed, D., Palmer, J., Minchala, D. E., Levy, K., Ristenpart, T., and Dell, N. 2017.** "Digital Technologies and Intimate Partner Violence: A Qualitative Analysis with Multiple Stakeholders." *Proceedings of the Association for Computing Machinery on Human-Computer Interaction* (CSCW): 1–22.
- Freedom House. 2021.** "Freedom in the World 2021: Haiti." Washington, DC. <https://freedomhouse.org/country/haiti/freedom-world/2021>. Accessed 25 August 2022.
- Freyd, J. J. 1994.** "Betrayal Trauma: Traumatic Amnesia as an Adaptive Response to Childhood Abuse." *Ethics & Behavior* 4(4): 307–329.
- Freyd, J. J., DePrince, A. P., and Gleaves, D. H. 2007.** "The State of Betrayal Trauma Theory: Reply to McNally—Conceptual Issues, and Future Directions." *Memory* 15(3): 295–311.
- Fruttero, A., Muller, N., and Calvo-González, Ó. 2021.** "The Power and Roots of Aspirations: A Survey of the Empirical Evidence." Policy Research Working Paper 9729, World Bank, Washington, DC.
- Frye, M. 2019.** "The Myth of Agency and the Misattribution of Blame in Collective Imaginaries of the Future." *The British Journal of Sociology* 70(3): 721–730.
- Fuentes-Nieva, R. 2022.** "The Rise and Fall of Liberal Democracy (and the Spiders of Inequality)." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Fujita, Y., and Sabogal, A. 2021.** "Perspective of Localization of Aid During Covid-19: Reflecting on the Tensions between the Top-Down and Bottom-up Responses to the Health Emergency in Haiti." ISS Working Paper Series/General Series 673, Erasmus University Rotterdam, International Institute of Social Studies, The Hague, The Netherlands.
- Fuller, R., Landrigan, P. J., Balakrishnan, K., Bathan, G., Bose-O'Reilly, S., Brauer, M., Caravanos, J., and others. 2022.** "Pollution and Health: A Progress Update." *The Lancet Planetary Health*.
- Funda Wande. 2021.** "Funda Wande Appoints Nangamso Mtsatse as New CEO." 6 July.
- Funke, M., Schularick, M., and Trebesch, C. 2016.** "Going to Extremes: Politics after Financial Crises, 1870–2014." *European Economic Review* 88: 227–260.
- Funtowicz, S., and Ravetz, J. 1993.** "Science for the Post-Normal Age." *Futures* 25(7): 739–755.
- Furman, J., and Seamans, R. 2018.** "AI and the Economy." NBER Working Paper 24689, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Gabriel, M., Curtiss, J., Hofmann, S. G., and Khalsa, S. B. S. 2018.** "Kundalini Yoga for Generalized Anxiety Disorder: An Exploration of Treatment Efficacy and Possible Mechanisms." *International Journal of Yoga Therapy* 28(1): 97–105.
- Gal, D., and Rucker, D. D. 2018.** "The Loss of Loss Aversion: Will It Loom Larger Than Its Gain?" *Journal of Consumer Psychology* 28(3): 497–516.
- Galam, S. 2004.** "Contrarian Deterministic Effects on Opinion Dynamics: 'The Hung Elections Scenario.'" *Physica A: Statistical Mechanics and its Applications* 333: 453–460.
- Galesic, M., Barkoczi, D., and Katsikopoulos, K. 2018.** "Smaller Crowds Outperform Larger Crowds and Individuals in Realistic Task Conditions." *Decision* 5(1): 1–15.
- Gallagher, K., and Franco Maldonado, C. 2020.** "The Role of IMF in the Fight against Covid-19: The IMF Covid-19 Recovery Index." *Covid Economics* 42: 112–142.
- Gallotti, R., Valle, F., Castaldo, N., Sacco, P., and Domenico, M. D. 2020.** "Assessing the Risks of 'Infodemics' in Response to Covid-19 Epidemics." *Nature Human Behaviour* 4: 1285–1293.
- The Gallup Organization. 2022.** *Gallup Global Emotions 2022*. Washington, DC.
- Gambhir, A., Green, F., and Pearson, P. J. 2018.** "Towards a Just and Equitable Low-Carbon Energy Transition." Grantham Institute Briefing Paper 26. Imperial College London, London.
- Gandhi, R., Sharma, A., Mahoney, W., Sousan, W., Zhu, Q., and Laplante, P. 2011.** "Dimensions of Cyber-Attacks: Cultural, Social, Economic, and Political." *IEEE Technology and Society Magazine* 30(1): 28–38.
- Gao, J., Zheng, P., Jia, Y., Chen, H., Mao, Y., Chen, S., Wang, Y., and others. 2020.** "Mental Health Problems and Social Media Exposure During Covid-19 Outbreak." *PLOS ONE* 15(4).
- Gardiner, S. E. Forthcoming.** *The Oxford Handbook of Intergenerational Ethics*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Garfield, Z. H., Syme, K. L., and Hagen, E. H. 2020.** "Universal and Variable Leadership Dimensions across Human Societies." *Evolution and Human Behavior* 41(5): 397–414.
- Garfield, Z. H., von Rueden, C., and Hagen, E. H. 2019.** "The Evolutionary Anthropology of Political Leadership." *The Leadership Quarterly* 30(1): 59–80.
- Garretson, J., and Suhay, E. 2016.** "Scientific Communication About Biological Influences on Homosexuality and the Politics of Gay Rights." *Political Research Quarterly* 69(1): 17–29.
- Garrett, S. B. 2016.** "Foundations of the Cultural Repertoire: Education and Social Network Effects among Expectant Mothers." *Poetics* 55: 19–35.
- Gates, S., Hegre, H., Nygård, H. M., and Strand, H. 2012.** "Development Consequences of Armed Conflict." *World Development* 40(9): 1713–1722.
- Gaupp, F., Hall, J., Hochrainer-Stigler, S., and Dadson, S. 2020.** "Changing Risks of Simultaneous Global Breadbasket Failure." *Nature Climate Change* 10(1): 54–57.
- Geertz, C. 1973.** *The Interpretation of Cultures*. New York: Basic Books.
- Gelfand, M. J. 2019.** "Explaining the Puzzle of Human Diversity." *Science* 366(6466): 686–687.
- Gelfand, M. J. 2021.** "Cultural Evolutionary Mismatches in Response to Collective Threat." *Current Directions in Psychological Science* 30(5): 401–409.
- Gelfand, M. J., and Jackson, J. C. 2016.** "From One Mind to Many: The Emerging Science of Cultural Norms." *Current Opinion in Psychology* 8: 175–181.
- Gelfand, M. J., Nishii, L. H., and Raver, J. L. 2006.** "On the Nature and Importance of Cultural Tightness-Looseness." *Journal of Applied Psychology* 91(6): 1225–1244.
- Gelfand, M. J., Raver, J. L., Nishii, L., Leslie, L. M., Lun, J., Lim, B. C., Duan, L., and others. 2011.** "Differences between Tight and Loose Cultures: A 33-Nation Study." *Science* 332(6033): 1100–1104.
- Genicot, G., and Ray, D. 2017.** "Aspirations and Inequality." *Econometrica* 85(2): 489–519.
- Genicot, G., and Ray, D. 2020.** "Aspirations and Economic Behavior." *Annual Review of Economics* 12(1): 715–746.
- Gentilini, U. 2021.** "A Game Changer for Social Protection? Six Reflections on Covid-19 and the Future of Cash Transfers." Let's Talk Development [blog], 11 January. <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/game-changer-social-protection-six-reflections-covid-19-and-future-cash-transfers>. Accessed 5 October 2021.
- Gentilini, U., Almenfi, M., Blomquist, J., Dale, P., Giffra, L. D. I. F., Desai, V., Fontenez, M. B., and others. 2021.** "Social Protection and Jobs Responses to Covid-19: A Real-Time Review of Country Measures." World Bank, Washington, DC.
- Gentle, P., and Maraseni, T. N. 2012.** "Climate Change, Poverty and Livelihoods: Adaptation Practices by Rural Mountain Communities in Nepal." *Environmental Science & Policy* 21: 24–34.
- Genz, S. 2022.** "The Nuanced Relationship between Cutting-Edge Technologies and Jobs: Evidence from Germany." Policy Brief, Brookings Institution, Center on Regulation and Markets, Washington, DC.
- Georgieva, K. 2020.** "The Financial Sector in the 2020s: Building a More Inclusive System in the New Decade."

- Speech at the Pearson Institute for International Economics, 17 January, Washington, DC. <https://www.imf.org/en/News/Articles/2020/01/17/sp01172019-the-financial-sector-in-the-2020s>. Accessed 31 March 2022.
- Georgieva, K., Gopinath, G., and Pazarbasoglu, C. 2022.** "Why We Must Resist Geoeconomic Fragmentation—and How." IMFBlog, 22 May. <https://blogs.imf.org/2022/05/22/why-we-must-resist-geoeconomic-fragmentation-and-how/>. Accessed 1 June 2022.
- Geraci, A., Nardotto, M., Reggiani, T., and Sabatini, F. 2018.** "Broadband Internet and Social Capital." IZA Discussion Paper 11855, Institute of Labor Economics, Bonn, Germany. <https://ftp.iza.org/dp11855.pdf>.
- Gethin, A., Martínez-Toledano, C., and Piketty, T. 2021.** *Political Cleavages and Social Inequalities*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Gezie, L. D., Yalew, A. W., Gete, Y. K., Azale, T., Brand, T., and Zeeb, H. 2018.** "Socio-Economic, Trafficking Exposures and Mental Health Symptoms of Human Trafficking Returnees in Ethiopia: Using a Generalized Structural Equation Modelling." *International Journal of Mental Health Systems* 12(1): 1–13.
- Gibney, E. 2022.** "Nuclear-Fusion Reactor Smashes Energy Record." *Nature* 602: 371.
- Gidron, N., Adams, J., and Horne, W. 2020.** *American Affective Polarization in Comparative Perspective*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Gigerenzer, G., and Gaissmaier, W. 2011.** "Heuristic Decision Making." *Annual Review of Psychology* 62(1): 451–482.
- Gill, I., and Saavedra, J. 2022.** "We Are Losing a Generation: The Devastating Impacts of Covid-19." Voice [blog], 1 February. <https://blogs.worldbank.org/voices/we-are-losing-generation-devastating-impacts-covid-19>. Accessed 6 May 2022.
- Gill, J., and DeFronzo, J. 2009.** "A Comparative Framework for the Analysis of International Student Movements." *Social Movement Studies* 8(3): 203–224.
- Gill, R. B. 2000.** *The Great Maya Droughts: Water, Life, and Death*. Albuquerque, NM: University of New Mexico Press.
- Giuliano, P., and Nunn, N. 2020.** "Understanding Cultural Persistence and Change." *The Review of Economic Studies* 88(4): 1541–1581.
- Glied, S., and Lleras-Muney, A. 2008.** "Technological Innovation and Inequality in Health." *Demography* 45(3): 741–761.
- Goffman, E. 1963.** *Stigma: Notes on the Management of Spoiled Identity*. New York: Simon and Schuster.
- Goldfarb, E. S., and Lieberman, L. D. 2021.** "Three Decades of Research: The Case for Comprehensive Sex Education." *Journal of Adolescent Health* 68(1): 13–27.
- Goldman-Mellor, S., Margerison-Zilko, C., Allen, K., and Cerda, M. 2016.** "Perceived and Objectively-Measured Neighborhood Violence and Adolescent Psychological Distress." *Journal of Urban Health* 93(5): 758–769.
- Golembe, J., Leyendecker, B., Maalej, N., Gundlach, A., and Busch, J. 2020.** "Experiences of Minority Stress and Mental Health Burdens of Newly Arrived LGBTQ\* Refugees in Germany." *Sexuality Research and Social Policy*: 1–11.
- Golub, B., and Jackson, M. O. 2012.** "How Homophily Affects the Speed of Learning and Best-Response Dynamics." *The Quarterly Journal of Economics* 127(3): 1287–1338.
- Goodwin, J., and Jasper, J. M. 2006.** "Emotions and Social Movements." In Stets, J. E., and Turner, J. H., (eds.), *Handbook of the Sociology of Emotions*. Boston, MA: Springer.
- Goodwin, J., Jasper, J., and Polletta, F. 2000.** "The Return of the Repressed: The Fall and Rise of Emotions in Social Movement Theory." *Mobilization: An International Quarterly* 5(1): 65–83.
- Gordon, A. M., and Mendes, W. B. 2021.** "A Large-Scale Study of Stress, Emotions, and Blood Pressure in Daily Life Using a Digital Platform." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(31): e2105573118.
- Goubert, P. 1982.** *Beauvais Et Le Beauvaisis De 1600 À 1730: Contribution À L'histoire Sociale De La France Du XVIIe Siècle*. Paris: Éditions de l'École des hautes études en sciences sociales, Ed Sorbonne.
- Gough, I. 2019.** "Universal Basic Services: A Theoretical and Moral Framework." *The Political Quarterly* 90(3): 534–542.
- Gough, I. 2021.** "Move the Debate from Universal Basic Income to Universal Basic Services." United Nations Educational Scientific and Cultural Organization, Inclusive Policy Lab.
- Gould, C. C. 2018.** "Solidarity and the Problem of Structural Injustice in Healthcare." *Bioethics* 32(9): 541–552.
- Graham, M. H., and Svobik, M. W. 2020.** "Democracy in America? Partisanship, Polarization, and the Robustness of Support for Democracy in the United States." *American Political Science Review* 114(2): 392–409.
- Graham-Rowe, D. 2011.** "Agriculture: Beyond Food Versus Fuel." *Nature* 474(7352): S6–S8.
- Granovetter, M. 1985.** "Economic Action and Social Structure: The Problem of Embeddedness." *American Journal of Sociology* 91(3): 481–510.
- Granovetter, M. 2005.** "The Impact of Social Structure on Economic Outcomes." *Journal of Economic Perspectives* 19(1): 33–50.
- Green, D. P., Wilke, A. M., and Cooper, J. 2020.** "Countering Violence against Women by Encouraging Disclosure: A Mass Media Experiment in Rural Uganda." *Comparative Political Studies* 53(14): 2283–2320.
- Greenaway, K. H., Frye, M., and Cruwys, T. 2015.** "When Aspirations Exceed Expectations: Quixotic Hope Increases Depression among Students." *PLOS ONE* 10(9): e0135477.
- Greene, C. A., Chan, G., McCarthy, K. J., Wakschlag, L. S., and Briggs-Gowan, M. J. 2018.** "Psychological and Physical Intimate Partner Violence and Young Children's Mental Health: The Role of Maternal Posttraumatic Stress Symptoms and Parenting Behaviors." *Child Abuse & Neglect* 77: 168–179.
- Greer, B., Robotham, D., Simblett, S., Curtis, H., Griffiths, H., and Wykes, T. 2019.** "Digital Exclusion among Mental Health Service Users: Qualitative Investigation." *Journal of Medical Internet Research* 21(1): 1–10.
- Greif, A., and Moky, J. 2017.** "Cognitive Rules, Institutions, and Economic Growth: Douglass North and Beyond." *Journal of Institutional Economics* 13(1): 25–52.
- Grix, M., and McKibbin, P. 2015.** *Needs and Well-Being*. London: Routledge.
- Grix, M., and Watene, K. 2022.** "Communities and Climate Change: Why Practices and Practitioners Matter." *Ethics and International Affairs* 36(2): 215–230.
- Gronholm, P. C., Henderson, C., Deb, T., and Thornicroft, G. 2017.** "Interventions to Reduce Discrimination and Stigma: The State of the Art." *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology* 52(3): 249–258.
- Gros, D., Lane, P. R., Langfield, S., Matikainen, S., Pagano, M., Schoenmaker, D., and Suarez, J. 2016.** "Too Late, Too Sudden: Transition to a Low-Carbon Economy and Systemic Risk." Report of the Advisory Scientific Committee 6, European Systemic Risk Board, Frankfurt, Germany.
- Gross, J., and Böhm, R. 2020.** "Voluntary Restrictions on Self-Reliance Increase Cooperation and Mitigate Wealth Inequality." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(46): 29202–29211.
- Gross, J., and Dreu, C. K. W. D. 2019.** "Individual Solutions to Shared Problems Create a Modern Tragedy of the Commons." *Science Advances* 5(4): eaau7296.
- Gross, J., Veistola, S., De Dreu, C. K. W., and Van Dijk, E. 2020.** "Self-Reliance Crowds out Group Cooperation and Increases Wealth Inequality." *Nature Communications* 11(1): 5161.
- Grupe, D. W., and Nitschke, J. B. 2013.** "Uncertainty and Anticipation in Anxiety: An Integrated Neurobiological and Psychological Perspective." *Nature Reviews Neuroscience* 14(7): 488–501.
- Grusky, D. B., Hall, P. A., and Markus, H. R. 2019.** "The Rise of Opportunity Markets: How Did It Happen & What Can We Do?" *Daedalus* 148(3): 19–45.
- Guillet, S., Corona, C., Stoffel, M., Khodri, M., Lavigne, F., Ortega, P., Eckert, N., and others. 2017.** "Climate Response to the Samalás Volcanic Eruption in 1257 Revealed by Proxy Records." *Nature Geoscience* 10(2): 123–128.
- Guo, Y., Gasparrini, A., Armstrong, B. G., Tawatsupa, B., Tobias, A., Lavigne, E., Coelho, M. d. S. Z. S., and others. 2016.** "Temperature Variability and Mortality: A Multi-Country Study." *Environmental Health Perspectives* 124(10): 1554–1559.
- Guriev, S., Melnikov, N., and Zhuravskaya, E. 2019.** "3G Internet and Confidence in Government." CEPR Discussion Paper 14022, Center for Economic and Policy Research, Washington, DC.
- Gutiérrez, K. D., and Rogoff, B. 2003.** "Cultural Ways of Learning: Individual Traits or Repertoires of Practice." *Educational Researcher* 32(5): 19–25.

- Haberl, H., Fischer-Kowalski, M., Krausmann, F., Martinez-Alier, J., and Winiwarter, V. 2011.** "A Socio-Metabolic Transition Towards Sustainability? Challenges for Another Great Transformation." *Sustainable Development* 19(1): 1–14.
- Hacker, J. 2018a.** "Economic Insecurity." In Stiglitz, J., Fitoussi, J. and Durand, M., (eds.), *For Good Measure: Advancing Research on Well-Being Metrics Beyond GDP*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.
- Hacker, J. 2018b.** *The Great Risk Shift: The New Economic Insecurity and the Decline of the American Dream. Second Edition*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Hacker, J. 2018c.** "The Great Risk Shift." In Grusky, D., and Hill, J., (eds.), *Inequality in the 21st Century*. Abingdon, UK: Routledge.
- Hackett, R. A., and Steptoe, A. 2017.** "Type 2 Diabetes Mellitus and Psychological Stress—a Modifiable Risk Factor." *Nature Reviews Endocrinology* 13(9): 547–560.
- Haelermans, C., Korthals, R., Jacobs, M., de Leeuw, S., Vermeulen, S., van Vugt, L., Aarts, B., and others. 2022.** "Sharp Increase in Inequality in Education in Times of the Covid-19 Pandemic." *PLOS ONE* 17(2): e0261114.
- Haeflner, R., Johnson, B., and Jones, E. 2012.** "Lifestyle Movements: Exploring the Intersection of Lifestyle and Social Movements." *Social Movement Studies* 11(1): 1–20.
- Haenssger, M. J., and Ariana, P. 2018.** "The Place of Technology in the Capability Approach." *Oxford Development Studies* 46(1): 98–112.
- Haerpfer, C., Inglehart, R., Moreno, A., Welzel, C., Kizilova, K., Diez-Medrano J., Lagos, M., and others, (eds.). 2022.** "World Values Survey: Round Seven – Country-Pooled Datafile." Madrid, Spain, and Vienna, Austria: JD Systems Institute & World Values Survey Association Secretariat.
- Haider, L. J., Schlüter, M., Folke, C., and Reyers, B. 2021.** "Rethinking Resilience and Development: A Co-evolutionary Perspective." *Ambio* 50: 1304–1312.
- Hale, T., Angrist, N., Goldszmidt, R., Kira, B., Petherick, A., Phillips, T., Webster, S., and others. 2021.** "A Global Panel Database of Pandemic Policies (Oxford Covid-19 Government Response Tracker)." *Nature Human Behaviour* 5(4): 529–538.
- Hall, J. D., and Madsen, J. M. 2022.** "Can Behavioral Interventions Be Too Salient? Evidence from Traffic Safety Messages." *Science* 376(6591): eabm3427.
- Hall, P. 1997.** "The Role of Interests, Institutions and Ideas in the Comparative Political Economy of Industrialized Countries." In Lichbach, M. I., and Zuckerman, A. S., (eds.), *Comparative Politics: Rationality, Culture and Structure*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Hammad, M., Bacil, F., and Soares, F. V. 2021.** *Next Practices — Innovations in the COVID-19 Social Protection Responses and Beyond*. Research Report 60. New York and Brasília: United Nations Development Programme and International Policy Centre for Inclusive Growth.
- Hammarberg, K., Tran, T., Kirkman, M., and Fisher, J. 2020.** "Sex and Age Differences in Clinically Significant Symptoms of Depression and Anxiety among People in Australia in the First Month of Covid-19 Restrictions: A National Survey." *The BMJ* 10(11): e042696.
- Hanna, R., and Olken, B. A. 2018.** "Universal Basic Incomes Versus Targeted Transfers: Anti-Poverty Programs in Developing Countries." *Journal of Economic Perspectives* 32(4): 201–26.
- Harmer, B., Lee, S., TvH, D., and Saadabadi, A. 2022.** *Suicidal Ideation*. Treasure Island, FL: StatPearls Publishing. <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33351435/>. Accessed 2 June 2022.
- Harper, G., Sommerville, R., Kendrick, E., Driscoll, L., Slater, P., Stolkin, R., Walton, A., and others. 2019.** "Recycling Lithium-Ion Batteries from Electric Vehicles." *Nature* 575(7781): 75–86.
- Harvard Medical School. 2020.** "Understanding the Stress Response." *Harvard Health Publishing*, 6 July. <https://www.health.harvard.edu/staying-healthy/understanding-the-stress-response>. Accessed 25 August 2022.
- Hataway, J. 2017.** "More Than 8.3 Billion Tons of Plastics Made: Most Has Now Been Discarded." *ScienceDaily*, 19 July.
- Hauser, O. P., and Norton, M. I. 2017.** "(Mis) Perceptions of Inequality." *Current Opinion in Psychology* 18: 21–25.
- Hauser, O. P., Rand, D. G., Peysakhovich, A., and Nowak, M. A. 2014.** "Cooperating with the Future." *Nature* 511(7508): 220–223.
- Hausfather, Z., and Forster, P. 2021.** "Analysis: Do COP26 Promises Keep Global Warming Below 2C?" *Carbon Brief*, 10 November. <https://www.carbonbrief.org/analysis-do-cop26-promises-keep-global-warming-below-2c/>. Accessed 25 August 2022.
- Hausfather, Z., Marvel, K., Schimdt, G. A., Nielsen-Gamon, J. W., and Zelinka, M. 2022.** "Climate Simulations: Recognize the 'Hot Model' Problem." *Nature* 605: 26–29.
- Hayes, K., Blashki, G., Wiseman, J., Burke, S., and Reifels, L. 2018.** "Climate Change and Mental Health: Risks, Impacts and Priority Actions." *International Journal of Mental Health Systems* 12(1): 1–12.
- Head, A., Manguin, M., Tran, N., and Blumenstock, J. E. 2017.** "Can Human Development Be Measured with Satellite Imagery?" ICTD '17: Proceedings of the Ninth International Conference on Information and Communication Technologies and Development 8: 1–11.
- Headey, D., and Fan, S. 2010.** "Reflections on the Global Food Crisis: How Did It Happen? How Has It Hurt? And How Can We Prevent the Next One?" Research Monograph 165, International Food Policy Research Institute, Washington, DC.
- Heard-Garris, N. J., Cale, M., Camaj, L., Hamati, M. C., and Dominguez, T. P. 2018.** "Transmitting Trauma: A Systematic Review of Vicarious Racism and Child Health." *Social Science & Medicine* 199: 230–240.
- Heckman, J. J. 2019.** "Cognitive Skills Are Not Enough." <https://heckmanequation.org/resource/> cognitive-skills-are-not-enough/. Accessed 3 October 2019.
- Heckman, J. J., and Rubinstein, Y. 2001.** "The Importance of Noncognitive Skills: Lessons from the GED Testing Program." *American Economic Review* 91(2): 145–149.
- Hedin, M., Hahs, A. K., Mata, L., and Lee, K. 2022.** "Connecting Biodiversity with Mental Health and Wellbeing—A Review of Methods and Disciplinary Perspectives." *Frontiers in Ecology and Evolution*: 10: 865727.
- Heffernan, O. 2019.** "Seabed Mining Is Coming—Bringing Mineral Riches and Fears of Epic Extinctions." *Nature* 571(7766): 465–469.
- Helbing, D. 2013.** "Globally Networked Risks and How to Respond." *Nature* 497(7447): 51–59.
- Heller, L., and LaPierre, A. 2012.** *Healing Developmental Trauma: How Early Trauma Affects Self-Regulation, Self-Image, and the Capacity for Relationship*. Berkeley, CA: North Atlantic Books.
- Helliwell, J. F., Layard, R., Sachs, J. D., De Neve, J.-E., Aknin, L. B., and Wang, S. 2022.** *World Happiness Report 2022*. New York: Sustainable Development Solutions Network.
- Helmholtz Centre for Ocean Research Kiel. 2021.** "DISCOL – a DIS-Turbance and re-COL-onization Experiment." <https://www.discol.de/>. Accessed 1 October 2021.
- Henderson, D. 2020.** "Are Epistemic Norms Fundamentally Social Norms?" *Episteme* 17(3): 281–300.
- Henrich, J. 2018.** *The Secret of Our Success: How Culture Is Driving Human Evolution, Domesticating Our Species, and Making Us Smarter*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Henrich, J. 2020.** *The WEIRDEST People in the World: How the West Became Psychologically Peculiar and Particularly Prosperous*. New York: Farrar, Strauss, and Giroux.
- Henrich, J., and Gil-White, F. J. 2001.** "The Evolution of Prestige: Freely Conferred Deference as a Mechanism for Enhancing the Benefits of Cultural Transmission." *Evolution and Human Behavior* 22(3): 165–196.
- Henrich, J., and Muthukrishna, M. 2021.** "The Origins and Psychology of Human Cooperation." *Annual Review of Psychology* 72(1): 207–240.
- Henrich, J., Bauer, M., Cassar, A., Chytilová, J., and Purzycki, B. G. 2019.** "War Increases Religiosity." *Nature Human Behaviour* 3(2): 129–135.
- Henrich, J., Blasi, D. E., Curtin, C. M., Davis, H. E., Hong, Z., Kelly, D., and Kroupin, I. 2022.** "A Cultural Species and Its Cognitive Phenotypes: Implications for Philosophy." *Review of Philosophy and Psychology*.
- Henrich, J., Boyd, R., Derex, M., Kline, M. A., Mesoudi, A., Muthukrishna, M., Powell, A. T., and others. 2016.** "Understanding Cumulative Cultural Evolution." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 113(44): E6724–E6725.
- Henrich, J., Heine, S. J., and Norenzayan, A. 2010a.** "Beyond WEIRD: Towards a Broad-Based Behavioral

- Science." *Behavioral and Brain Sciences* 33(2–3): 111–135.
- Henrich, J., Heine, S. J., and Norenzayan, A. 2010b.** "Most People Are Not WEIRD." *Nature* 466(7302): 29.
- Herman, J. L. 1992.** *Trauma and Recovery: The Aftermath of Violence—from Domestic Abuse to Political Terror*. New York: Basic Books.
- Hertel, T. 2009.** "Analyzing the Global Poverty Impacts of Biofuel Mandates." GTAP Resource 2999, Global Trade Analysis Project, West Lafayette, IN.
- Hertwig, R. 2017.** "When to Consider Boosting: Some Rules for Policy-Makers." *Behavioural Public Policy* 1(2): 143–161.
- Hewlett, S. A., Marshall, M., and Sherbin, L. 2013.** "How Diversity Can Drive Innovation." *Harvard Business Review* 91(12): 30.
- Heymann, J., Raub, A., Waisath, W., McCormack, M., Weistroffer, R., Moreno, G., Wong, E., and Earle, A. 2020.** "Protecting Health During Covid-19 and Beyond: A Global Examination of Paid Sick Leave Design in 193 Countries." *Global Public Health* 15(7): 925–934.
- High Ambition Coalition for Nature and People. 2022.** "HAC for Nature and People." <https://www.hac.fornatureandpeople.org/>. Accessed 13 April 2022.
- Hilbert, M. 2022.** "Digital Technology and Social Change: The Digital Transformation of Society from a Historical Perspective." *Dialogues in Clinical Neuroscience*.
- Hill, K. 2020.** "Another Arrest, and Jail Time, Due to a Bad Facial Recognition Match." *The New York Times*, 29 December.
- Hillis, S., Mercy, J., Amobi, A., and Kress, H. 2016.** "Global Prevalence of Past-Year Violence against Children: A Systematic Review and Minimum Estimates." *Pediatrics* 137(3): e20154079.
- Hinrichs, K. 2021.** "Recent Pension Reforms in Europe: More Challenges, New Directions. An Overview." *Social Policy & Administration* 55(3): 409–422.
- Hirai, T., Comim, F., and Ikemoto, Y. 2016.** "Happiness and Human Development: A Capability Perspective." *Journal of International Development* 28(7): 1155–1169.
- Hjelm, L., Handa, S., de Hoop, J., Palermo, T., Zambia, C., and Teams, M. E. 2017.** "Poverty and Perceived Stress: Evidence from Two Unconditional Cash Transfer Programs in Zambia." *Social Science & Medicine* 177: 110–117.
- HM Treasury. 2021.** "Nature Is a Blind Spot in Economics That We Ignore at Our Peril, Says Dasgupta Review." London.
- Hobolt, S. B., Leeper, T. J., and Tilley, J. 2021.** "Divided by the Vote: Affective Polarization in the Wake of the Brexit Referendum." *British Journal of Political Science* 51(4): 1476–1493.
- Hodder, C. 2021.** "Climate Change and Security in the United Nations Assistance Mission to Somalia." Climate-Fragility Policy Brief, Climate Security Expert Network, Adelphi Research, Berlin.
- Hoey, J., and Schröder, T. 2022.** "Disruption of Social Orders in Societal Transitions as Affective Control of Uncertainty." *American Behavioral Scientist*.
- Hoff, K., and Stiglitz, J. E. 2016.** "Striving for Balance in Economics: Towards a Theory of the Social Determination of Behavior." *Journal of Economic Behavior & Organization* 126: 25–57.
- Hoff, K., and Walsh, J. S. 2019.** "The Third Function of Law Is to Transform Cultural Categories." Policy Research Working Paper 8954, World Bank, Washington, DC.
- Hogg, M. A. 2007.** "Uncertainty–Identity Theory." *Advances in Experimental Social Psychology* 39: 69–126.
- Hogg, M. A. 2021.** "Self-Uncertainty and Group Identification: Consequences for Social Identity, Group Behavior, Intergroup Relations, and Society." In Gawronski, B., (ed.), *Advances in Experimental Social Psychology*, Vol. 64. Amsterdam: Elsevier.
- Holst, C., Sukums, F., Radovanovic, D., Ngowi, B., Noll, J., and Winkler, A. S. 2020.** "Sub-Saharan Africa—the New Breeding Ground for Global Digital Health." *The Lancet Digital Health* 2(4): 160–162.
- Hooli, L. J. 2016.** "Resilience of the Poorest: Coping Strategies and Indigenous Knowledge of Living with the Floods in Northern Namibia." *Regional Environmental Change* 16(3): 695–707.
- Hoppen, T. H., and Morina, N. 2019.** "The Prevalence of PTSD and Major Depression in the Global Population of Adult War Survivors: A Meta-Analytically Informed Estimate in Absolute Numbers." *European Journal of Psychotraumatology* 10(1): 2–13.
- Horn, J. 2020.** "Decolonising Emotional Well-Being and Mental Health in Development: African Feminist Innovations." *Gender & Development* 28(1): 85–98.
- Honor, G. 2005.** "Domestic Violence and Children." *Journal of Pediatric Health Care* 19(4): 206–212.
- Hosonuma, N., Herold, M., De Sy, V., De Fries, R. S., Brockhaus, M., Verchot, L., Angelsen, A., and Romijn, E. 2012.** "An Assessment of Deforestation and Forest Degradation Drivers in Developing Countries." *Environmental Research Letters* 7(4): 044009.
- Hotelling, J. M., Jarvstad, A., Donkin, C., and Newell, B. R. 2019.** "How to Change the Weight of Rare Events in Decisions from Experience." *Psychological Science* 30(12): 1767–1779.
- Hromatko, I., Tonković, M., and Vranic, A. 2021.** "Trust in Science, Perceived Vulnerability to Disease, and Adherence to Pharmacological and Non-Pharmacological Covid-19 Recommendations." *Frontiers in Psychology* 12: 1425.
- Hsiang, S. M., Burke, M., and Miguel, E. 2013.** "Quantifying the Influence of Climate on Human Conflict." *Science* 341(6151): 1235367.
- Hsieh, N., and Ruther, M. 2016.** "Sexual Minority Health and Health Risk Factors: Intersection Effects of Gender, Race, and Sexual Identity." *American Journal of Preventive Medicine* 50(6): 746–755.
- Huambachano, M. 2018.** "Enacting Food Sovereignty in Aotearoa New Zealand and Peru: Revitalizing Indigenous Knowledge, Food Practices and Ecological Philosophies." *Agroecology and Sustainable Food Systems* 42(9): 1003–1028.
- Huambachano, M. 2020.** "Indigenous Good Living Philosophies and Regenerative Food Systems in Aotearoa New Zealand and Peru." In Duncan, J., Carolan, M. S., and Wiskerke, J. S., (eds.), *Routledge Handbook of Sustainable and Regenerative Food Systems*. London: Routledge.
- Huettel, S. A., and Kranton, R. E. 2012.** "Identity Economics and the Brain: Uncovering the Mechanisms of Social Conflict." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 367(1589): 680–691.
- Hughes, K., Bellis, M. A., Hardcastle, K. A., Sethi, D., Butchart, A., Mikton, C., Jones, L., and Dunne, M. P. 2017.** "The Effect of Multiple Adverse Childhood Experiences on Health: A Systematic Review and Meta-Analysis." *The Lancet Public Health* 2(8): 356–366.
- Hughes, T. P., Anderson, K. D., Connolly, S. R., Heron, S. F., Kerry, J. T., Lough, J. M., Baird, A. H. and others. 2018.** "Spatial and Temporal Patterns of Mass Bleaching of Corals in the Anthropocene." *Science* 359(6371): 80–83.
- Hulme, M. 2020.** "One Earth, Many Futures, No Destination." *One Earth* 2(4): 309–311.
- Human Rights Campaign. 2018.** *LGBTQ Youth Report 2018*. Washington, DC. <https://assets2.hrc.org/files/assets/resources/2018-YouthReport-NoVid.pdf>.
- Human Rights Watch. 2017.** "Qatar: New Law Gives Domestic Workers Labor Rights, Needs Enforcement Mechanisms." 24 August. <https://www.hrw.org/news/2017/08/24/qatar-new-law-gives-domestic-workers-labor-rights>. Accessed 25 August 2022.
- Human Rights Watch. 2020a.** "Syria: Protesters Describe Beatings, Arrests." <https://www.hrw.org/news/2020/06/28/syria-protesters-describe-beatings-arrests>. Accessed 27 September 2021.
- Human Rights Watch. 2020b.** "Transgender, Third Gender, No Gender: Part I." 8 September. <https://www.hrw.org/news/2020/09/08/transgender-third-gender-no-gender-part-i>. Accessed 25 August 2022.
- Human Rights Watch. 2021.** "People Can't Be Fit into Boxes: Thailand's Need for Legal Gender Recognition." 15 December. <https://www.hrw.org/report/2021/12/15/people-cant-be-fit-boxes/thailands-need-legal-gender-recognition>. Accessed 25 August 2022.
- Humanitarian Practice Network. 2017.** "Sexual Violence and the Boko Haram Crisis in North-East Nigeria." <https://odihpn.org/publication/sexual-violence-and-the-boko-haram-crisis-in-north-east-nigeria/>. Accessed 16 March 2021.
- Hund, K., La Porta, D., Fabregas, T., Laing, T., and Dexhage, J. 2020.** *Minerals for Climate Action: The Mineral Intensity of the Clean Energy Transition*. Washington, DC: World Bank.
- Huntingford, C., Fisher, R. A., Mercado, L., Booth, B. B., Sitch, S., Harris, P. P., Cox, P. M., and others. 2008.** "Towards Quantifying Uncertainty in Predictions of Amazon 'Dieback'." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 363(1498): 1857–1864.

- Huppert, E., Cowell, J. M., Cheng, Y., Contreras-Ibáñez, C., Gomez-Sicard, N., Gonzalez-Gadea, M. L., Huepe, D., and others. 2019. "The Development of Children's Preferences for Equality and Equity across 13 Individualistic and Collectivist Cultures." *Developmental Science* 22(2): e12729.
- Hussam, R. N., Kelley, E. M., Lane, G. V., and Zahra, F. T. 2021. "The Psychosocial Value of Employment." NBER Working Paper 28924, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Huszár, F., Ktena, S. I., O'Brien, C., Belli, L., Schlaikjer, A., and Hardt, M. 2021. "Algorithmic Amplification of Politics on Twitter." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(1): e2025334119.
- Hyde, S. D. 2020. "Democracy's Backsliding in the International Environment." *Science* 369(6508): 1192–1196.
- Hynes, W., Trump, B., Love, P., and Linkov, I. 2020. "Bouncing Forward: A Resilience Approach to Dealing with Covid-19 and Future Systemic Shocks." *Environment Systems and Decisions* 40(2): 174–184.
- Hynie, M., Umubyeyi, B., Gasanganwa, M. C., Bohr, Y., McGrath, S., Umuziga, P., and Mukarusanga, B. 2015. "Community Resilience and Community Interventions for Post-Natal Depression: Reflecting on Maternal Mental Health in Rwanda." In Khanlou, N., and Pilkington, F. B., (eds.), *Women's Mental Health*. New York: Springer.
- IAEA (International Atomic Energy Agency). 2018. *Status and Trends in Spent Fuel and Radioactive Waste Management*. Vienna.
- ICAO (International Council on Civil Aviation). 2019. "CORSA Eligible Fuels." CORSA at a Glance Series, International Civil Aviation Organization, Montreal, Canada. <https://www.icao.int/environmental-protection/CORSA/Documents/CORSA%20Leaflets/CorsiaLeaflet-EN-9-WEB.pdf>.
- ICRC (International Committee of the Red Cross). 2020. "South Sudan: Depression, Anxiety Common as Huge Gaps Remain in Mental Health Care." <https://www.icrc.org/en/document/mental-health-south-sudan>. Accessed 18 March 2021.
- IEA (International Energy Agency). 2014. *Africa Energy Outlook: A Focus on Energy Prospects in Sub-Saharan Africa*. World Energy Outlook Special Report. Paris. <https://www.icafrica.org/en/knowledge-hub/article/africa-energy-outlook-a-focus-on-energy-prospects-in-sub-saharan-africa-263>. Accessed 25 August 2022.
- IEA (International Energy Agency). 2019. *Africa Energy Outlook 2019*. World Energy Outlook Special Report. Paris. <https://www.iea.org/reports/africa-energy-outlook-2019>. Accessed 25 August 2022.
- IEA (International Energy Agency). 2020a. "ETP Clean Energy Technology Guide." <https://www.iea.org/articles/etp-clean-energy-technology-guide>. Accessed 25 August 2022.
- IEA (International Energy Agency). 2020b. *Energy Technology Perspectives 2020: Special Report on Clean Energy Innovation. Accelerating Technology Progress for a Sustainable Future*. Paris.
- IEA (International Energy Agency). 2020c. *World Energy Outlook 2020*. Paris.
- IEA (International Energy Agency). 2021a. *Net Zero by 2050: A Roadmap for the Global Energy Sector*. Paris.
- IEA (International Energy Agency). 2021b. "The Role of Critical Minerals in Clean Energy Transitions." In *World Energy Outlook Special Report*. Paris.
- IEA (International Energy Agency). 2021c. "World Energy Balances: Overview." Paris.
- IEA (International Energy Agency). 2021d. *Global Energy Review 2021*. Paris.
- IEA (International Energy Agency). 2022. IEA Fossil Fuel Subsidies Database. <https://www.iea.org/data-and-statistics/data-product/fossil-fuel-subsidies-database#subsidiess-database>. Accessed 21 July 2022.
- IEP (Institute for Economics & Peace). 2020. *Positive Peace Report 2020: Analysing the Factors That Sustain Peace*. Sydney, Australia.
- IEP (Institute for Economics & Peace). 2021. *Ecological Threat Report 2021: Understanding Ecological Threats, Resilience and Peace*. Sydney, Australia.
- Iglesias-Rios, L., Harlow, S. D., Burgard, S. A., Kiss, L., and Zimmerman, C. 2018. "Mental Health, Violence and Psychological Coercion among Female and Male Trafficking Survivors in the Greater Mekong Sub-Region: A Cross-Sectional Study." *BioMed Central Psychology* 6(1): 1–15.
- Ignatow, G. 2021. "Cognitive Sociology after Relational Biology 1." *Sociological Forum*, Wiley Online Library. <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/socf.12764>. Accessed 24 March 2022.
- Igreja, V., Kleijn, W., and Richters, A. 2006. "When the War Was over, Little Changed: Women's Posttraumatic Suffering after the War in Mozambique." *The Journal of Nervous and Mental Disease* 194(7): 502–509.
- IHME (Institute for Health Metrics and Evaluation). 2021. "Global Health Data Exchange." <http://ghdx.healthdata.org/gbd-results-tool>. Accessed 6 July 2021.
- ILO (International Labor Organization). 2018a. "Social Protection for Older Persons: Policy Trends and Statistics 2017–19." *Social Protection Policy Paper* 17. Geneva.
- ILO (International Labor Organization). 2018b. *World Employment and Social Outlook 2018: Greening with Jobs*. Geneva.
- ILO (International Labor Organization). 2020a. "Extending Social Protection to Informal Workers in the Covid-19 Crisis: Country Responses and Policy Considerations." *Social Protection Spotlight*, Geneva.
- ILO (International Labour Organization). 2020b. *Youth and Covid-19: Impacts on Jobs, Education, Rights and Mental Wellbeing*. Geneva. [https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed\\_emp/documents/publication/wcms\\_753026.pdf](https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_emp/documents/publication/wcms_753026.pdf).
- ILO (International Labour Organization). 2021a. "Labour Force Participation Rate by Sex and Age (%) - Annual." [https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer0/?lang=en&segment=indicator&id=EAP\\_DWAP\\_SEX\\_AGE\\_RT\\_A](https://www.ilo.org/shinyapps/bulkexplorer0/?lang=en&segment=indicator&id=EAP_DWAP_SEX_AGE_RT_A). Accessed 13 September 2021.
- ILO (International Labour Organization). 2021b. *The Role of Digital Labour Platforms in Transforming the World of Work*. [https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2021/WCMS\\_771749/lang-en/index.htm](https://www.ilo.org/global/research/global-reports/weso/2021/WCMS_771749/lang-en/index.htm). Accessed 30 June 2021.
- ILO (International Labour Organization). 2021c. *World Social Protection Report 2020–22: Social Protection at the Crossroads — in Pursuit of a Better Future*. Geneva.
- IMF (International Monetary Fund). 2017. "State-Contingent Debt Instruments for Sovereigns." Policy paper, Washington, DC.
- IMF (International Monetary Fund). 2021a. "Fiscal Monitor April 2021." Washington, DC.
- IMF (International Monetary Fund). 2021b. "Fiscal Monitor October 2021: Strengthening the Credibility of Public Finances." Washington, DC.
- IMF (International Monetary Fund). 2021c. *World Economic Outlook Database*. <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>. Accessed 21 April 2022.
- IMF (International Monetary Fund). 2022. *World Economic Outlook Database*. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April>. Accessed 21 April 2022.
- Immordino-Yang, M. H., Christodoulou, J. A., and Singh, V. 2012. "Rest Is Not Idleness: Implications of the Brain's Default Mode for Human Development and Education." *Perspectives on Psychological Science* 7(4): 352–364.
- Imperial College London. 2020a. "Covid-19: Insights on Face Mask Use: Global Review." Institute for Global Health Innovation, London.
- Imperial College London. 2020b. "Covid-19: Physical Distancing, Perceptions of Vulnerability and Severity." Institute for Global Health Innovation, London.
- Imperva. 2016. "Bot Traffic Report 2016." <https://www.imperva.com/blog/bot-traffic-report-2016/>. Accessed 25 August 2022.
- The Independent Panel for Pandemic Preparedness and Response. 2021. *Covid-19: Make It the Last Pandemic*. Geneva: World Health Organization.
- International IDEA (Institute for Democracy and Electoral Assistance). 2021. *The Global State of Democracy 2021: Building Resilience in a Pandemic Era*. Stockholm.
- International Rivers Network. 2011. "The Myitsone Dam on the Irrawaddy River: A Briefing." <https://archive.internationalrivers.org/resources/the-myitsone-dam-on-the-irrawaddy-river-a-briefing-3931>. Accessed 25 August 2022.
- IPBES (Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services). 2019a. *Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. Bonn, Germany. <https://doi.org/10.5281/zenodo.3831673>.
- IPBES (Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services). 2019b. *Summary for Policymakers of the Global Assessment Report on Biodiversity and Ecosystem Services of the*



*Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services*. Bonn, Germany.

**IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2019.** *Global Warming of 1.5°C: An IPCC Special Report on the Impacts of Global Warming of 1.5°C above Pre-Industrial Levels and Related Global Greenhouse Gas Emission Pathways, in the Context of Strengthening the Global Response to the Threat of Climate Change, Sustainable Development, and Efforts to Eradicate Poverty*. Geneva.

**IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2021.** *Climate Change 2021: The Physical Science Basis: Summary for Policymakers*. Geneva.

**IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2022a.** "Annex I: Glossary." In Masson-Delmotte, V., Zhai, P., Pörtner, H.-O., Roberts, D., Skea, J., Shukla, P. R., Pirani, A., and others, (eds.), *Global Warming of 1.5°C: IPCC Special Report on Impacts of Global Warming of 1.5°C above Pre-Industrial Levels in Context of Strengthening Response to Climate Change, Sustainable Development, and Efforts to Eradicate Poverty*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

**IPCC (Intergovernmental Panel on Climate Change). 2022b.** "Summary for Policymakers" In *Climate Change 2022: Impacts, Adaptation, and Vulnerability*. Geneva: Contribution of Working Group II to the Sixth Assessment Report of the Intergovernmental Panel on Climate Change. Geneva.

**Ipsos and Bill & Melinda Gates Foundation. 2018.** "Goalkeepers Global Youth Outlook Poll." Washington DC. <https://www.ipsos.com/en-us/news-polls/Gates-goalkeepers-youth-optimism>. Accessed 25 August 2022.

**IRENA (International Renewable Energy Agency) 2020.** *Renewable Power Generation Costs in 2019*. Abu Dhabi.

**IRENA (International Renewable Energy Agency). 2021.** *World Energy Transitions Outlook: 1.5° C Pathway*. Abu Dhabi.

**IRENA (International Renewable Energy Agency) and International Labor Organization (ILO). 2021.** *Renewable Energy and Jobs – Annual Review 2021*. Abu Dhabi and Geneva.

**ISSA (International Social Security Association). 2021.** "Beyond Covid-19: Towards Inclusive and Resilient Social Protection Systems." <https://ww1.issa.int/analysis/beyond-covid-19-towards-inclusive-and-resilient-social-protection-systems>. Accessed 25 August 2022.

**ITU (International Telecommunication Union). 2021.** "How Covid-19 Accelerated Digital Healthcare." <https://www.itu.int/en/myitu/News/2021/04/07/07/25/COVID-accelerating-digital-healthcare>. Accessed 27 September 2021.

**Ivany, A. S., Bullock, L., Schminkey, D., Wells, K., Sharps, P., and Kools, S. 2018.** "Living in Fear and Prioritizing Safety: Exploring Women's Lives after Traumatic Brain Injury from Intimate Partner Violence." *Qualitative Health Research* 28(11): 1708–1718.

**Iyengar, S., Sood, G., and Lelkes, Y. 2012.** "Affect, Not Ideology: A Social Identity Perspective on Polarization." *Public Opinion Quarterly* 76(3): 405–431.

**Izdebski, A., Mordechai, L., and White, S. 2018.** "The Social Burden of Resilience: A Historical Perspective." *Human Ecology* 46(3): 291–303.

**Izdebski, A., Pickett, J., Roberts, N., and Waliszewski, T. 2016.** "The Environmental, Archaeological and Historical Evidence for Regional Climatic Changes and Their Societal Impacts in the Eastern Mediterranean in Late Antiquity." *Quaternary Science Reviews* 136: 189–208.

**Izuan, A. Z., Azhar, S. S., Tan, M. K. S., and Syed-Sharizman, S. A. R. 2018.** "Neighbourhood Influences and Its Association with the Mental Health of Adolescents in Kuala Lumpur, Malaysia." *Asian Journal of Psychiatry* 38: 35–41.

**Jabko, N. 2013.** "The Political Appeal of Austerity." *Comparative European Politics* 11(6): 705–712.

**Jackson, J. C., Gelfand, M., and Ember, C. R. 2020.** "A Global Analysis of Cultural Tightness in Non-Industrial Societies." *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 287(1930): 20201036.

**Jackson, M. 2020.** *Where to Next? Decolonisation and the Stories of the Land*. Wellington: Bridgett Williams Books.

**Jacob, J., and Akpan, I. 2015.** "Silencing Boko Haram: Mobile Phone Blackout and Counterinsurgency in Nigeria's Northeast Region." *Stability: International Journal of Security and Development* 4(1).

**Jaeger, C. B., Brosnan, S. F., Levin, D. T., and Jones, O. D. 2020.** "Predicting Variation in Endowment Effect Magnitudes." *Evolution and Human Behavior* 41(3): 253–259.

**Jafino, B. A., Walsh, B., Rozenberg, J., and Hallegatte, S. 2020.** "Revised Estimates of the Impact of Climate Change on Extreme Poverty by 2030." Policy Research Working Paper 9417, World Bank, Washington, DC.

**Jaidka, K., Giorgi, S., Schwartz, H. A., Kern, M. L., Ungar, L. H., and Eichstaedt, J. C. 2020.** "Estimating Geographic Subjective Well-Being from Twitter: A Comparison of Dictionary and Data-Driven Language Methods." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(19): 10165–10171.

**Jain, S., Venkataraman, A., Wechsler, M., and Pappas, N. 2021.** "Messenger RNA-Based Vaccines: Past, Present, and Future Directions in the Context of the Covid-19 Pandemic." *Advanced Drug Delivery Reviews* 179(114000).

**James, P., and Van Seters, P. 2014.** *Globalization and Politics. Volume II. Global Social Movements and Global Civil Society*. Washington, DC: Sage.

**Jaramillo, C. F. 2022.** "Education Is One of the Most Powerful Tools against Racism in Latin America." Latin America and the Caribbean [blog], 23 March. <https://blogs.worldbank.org/latinamerica/education-one-most-powerful-tools-against-racism-latin-america>. Accessed 24 June 2022.

**Jarvstad, A. 2021.** "Beyond Nudging: Generalisable and Transferable Learning in Human Decision-Making." PsyArXiv. March 4. <https://doi.org/10.31234/osf.io/9q6xk>.

**Jasanoff, S., and Hurlbut, B. 2018.** "A Global Observatory for Gene Editing." *Nature* 555: 435–437.

**Jasper, J. M. 2011.** "Emotions and Social Movements: Twenty Years of Theory and Research." *Annual Review of Sociology* 37: 285–303.

**Jasper, J. M. 2021.** "Fear of the Angry Mob." *Dynamics of Asymmetric Conflict* 14(2): 121–137.

**Jenkins, J. C., Wallace, M., and Fullerton, A. S. 2008.** "A Social Movement Society?: A Cross-National Analysis of Protest Potential." *International Journal of Sociology* 38(3): 12–35.

**Jenner, L. C., Rotchell, J. M., Bennett, R. T., Cowen, M., Tentzeris, V., and Sadofsky, L. R. 2022.** "Detection of Microplastics in Human Lung Tissue Using  $\mu$ FTIR Spectroscopy." *Science of the Total Environment* 831: 154907.

**Jeswani, H. K., Chilvers, A., and Azapagic, A. 2020.** "Environmental Sustainability of Biofuels: A Review." *Proceedings of the Royal Society A* 476(2243): 20200351.

**Jetten, J., Haslam, C., Haslam, S. A., and Branscombe, N. R. 2009.** "The Social Cure." *Scientific American Mind* 20(5): 26–33.

**Jimenez, D., Harper, C., and George, R. 2021.** "Mobilising for Change: How Women's Social Movements Are Transforming Gender Norms." ALIGN Report, Overseas Development Institute, London.

**Johnston, D. W., Shields, M. A., and Suziedelyte, A. 2020.** "Macroeconomic Shocks, Job Security, and Health: Evidence from the Mining Industry." *American Journal of Health Economics* 6(3): 348–371.

**Johnston, H., Larana, E., and Gusfield, J. R. 1994.** "Identities, Grievances, and New Social Movements." In Laraña, E., Johnston, H., and Gusfield, J. R., (eds.), *New Social Movements: From Ideology to Identity*. Philadelphia, PA: Temple University Press.

**Jonas, E., McGregor, I., Klackl, J., Agroskin, D., Fritzsche, I., Holbrook, C., Nash, K., and others. 2014.** "Threat and Defense: From Anxiety to Approach." In Olson, J. M., and Zanna, M. P., (eds.), *Advances in Experimental Social Psychology*, Vol. 49. Amsterdam: Elsevier.

**Jones, L., Hughes, M., and Unterstaller, U. 2001.** "Post-Traumatic Stress Disorder (PTSD) in Victims of Domestic Violence: A Review of the Research." *Trauma, Violence, & Abuse* 2(2): 99–119.

**Jonsson, K. R., Vartanova, I., and Södergren, M. 2018.** "Ethnic Variations in Mental Health among 10–15-Year-Olds Living in England and Wales: The Impact of Neighbourhood Characteristics and Parental Behaviour." *Health & Place* 51: 189–199.

**Jordà, Ò., Knoll, K., Kuvshinov, D., Schularick, M., and Taylor, A. M. 2019.** "The Rate of Return on Everything, 1870–2015." *The Quarterly Journal of Economics* 134(3): 1225–1298.

**Joshi, G., and Yenneti, K. 2020.** "Community Solar Energy Initiatives in India: A Pathway for Addressing Energy Poverty and Sustainability?" *Energy and Buildings* 210: 109736.

**June, C., O'Connor, R., Kawalekar, O., Ghassemi, S., and Milone, M. C. 2018.** "Car T Cell Immunotherapy for Human Cancer." *Science* 359(6382): 1361–1365.

- Juris, J. S. 2004.** "Networked Social Movements: Global Movements for Global Justice." In Castells, M., (ed.), *The Network Society: A Cross-Cultural Perspective*. Cheltenham, UK: Edward Elgar.
- Kadir, A., Shenoda, S., Pitterman, S., and Goldhagen, J. 2018.** "The Effects of Armed Conflict on Children." *Pediatrics* 142(6).
- Kahan, D. M. 2013.** "Ideology, Motivated Reasoning, and Cognitive Reflection: An Experimental Study." *Judgment and Decision Making* 8: 407–424.
- Kahan, D. M., Landrum, A., Carpenter, K., Helft, L., and Hall Jamieson, K. 2017a.** "Science Curiosity and Political Information Processing." *Political Psychology* 38(5): 179–199.
- Kahan, D. M., Peters, E., Dawson, E. C., and Slovic, P. 2017b.** "Motivated Numeracy and Enlightened Self-Government." *Behavioural Public Policy* 1(1): 54–86.
- Kahn, L. B. 2010.** "The Long-Term Labor Market Consequences of Graduating from College in a Bad Economy." *Labour Economics* 17(2): 303–316.
- Kahneman, D. 2003.** "Maps of Bounded Rationality: Psychology for Behavioral Economics." *American Economic Review* 93(5): 1449–1475.
- Kahneman, D. 2011.** *Thinking, Fast and Slow*. New York: Farrar, Strauss and Giroux.
- Kahneman, D., and Tversky, A. 1979.** "Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk." *Econometrica* 47(2): 263–291.
- Kahneman, D., and Tversky, A. 2013.** "Prospect Theory: An Analysis of Decision under Risk." *Handbook of the Fundamentals of Financial Decision Making: Part I*. Singapore: World Scientific.
- Kakkar, H., and Sivanathan, N. 2017.** "When the Appeal of a Dominant Leader Is Greater Than a Prestige Leader." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(26): 6734–6739.
- Kao, A., and Couzin, I. 2014.** "Decision Accuracy in Complex Environments Is Often Maximized by Small Group Sizes." *Proceedings of the Royal Society B: Biological Sciences* 281(2013305).
- Kapur, V., and Boulton, A. 2021.** "Covid-19 Accelerates the Adoption of Telemedicine in Asia-Pacific Countries." Bain & Company. <https://www.bain.com/insights/covid-19-accelerates-the-adoption-of-telemedicine-in-asia-pacific-countries/>. Accessed 27 September 2021.
- Kasman, M., Heuberger, B., and Hammond, R. A. 2018.** "A Review of Large Scale Youth Financial Literacy Education Policies and Programs." The Brookings Institution, Washington, DC.
- Katz, L., Chen, Y. Y., Gonzalez, R., Peterson, T. C., Zhao, H., and Baltz, R. H. 2018.** "Synthetic Biology Advances and Applications in the Biotechnology Industry: A Perspective." *Journal of Industrial Microbiology and Biotechnology*, 45(7): 449–461.
- Kaur, S., Mullainathan, S., Oh, S., and Schilbach, F. 2021.** "Do Financial Concerns Make Workers Less Productive?" NBER Working Paper 28338, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kawakatsu, M., Lelkes, Y., Levin, S. A., and Tarnita, C. E. 2021.** "Interindividual Cooperation Mediated by Partisanship Complicates Madison's Cure for 'Mischief of Faction'." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102148118.
- Kay, J., and King, M. 2020.** *Radical Uncertainty: Decision-Making Beyond the Numbers*. New York: WW Norton & Company.
- Kazan, H. 2020.** "Cyber Bullying and Violence Literacy in the Context of Digitalization." In *Handbook of Research on Multidisciplinary Approaches to Literacy in the Digital Age*. Hershey, PA: IGI Global. <https://www.igi-global.com/chapter/cyber-bullying-and-violence-literacy-in-the-context-of-digitalization/240423>. Accessed 6 October 2021.
- Kearns, A., and Whitley, E. 2019.** "Associations of Internet Access with Social Integration, Wellbeing and Physical Activity among Adults in Deprived Communities: Evidence from a Household Survey." *BioMed Central Public Health* 19(1): 1–15.
- Keenan, R. J., Reams, G. A., Achard, F., de Freitas, J. V., Grainger, A., and Lindquist, E. 2015.** "Dynamics of Global Forest Area: Results from the FAO Global Forest Resources Assessment 2015." *Forest Ecology and Management* 352: 9–20.
- Kelbessa, W. 2022.** "Environmental Ethics and Policy." Reimagining the Human-Environment Relationship paper series, United Nations University–United Nations Environment Programme. New York.
- Keller, F. B., Schoch, D., Stier, S., and Yang, J. 2021.** "Political Astroturfing on Twitter: How to Coordinate a Disinformation Campaign." *Political Communication* 37(2): 256–280.
- Keynes, J. M. 1909.** "A Treatise on Probability." *Dia-mond* 3(2): 12.
- Keys, P. W., Galaz, V., Dyer, M., Matthews, N., Folke, C., Nyström, M., and Cornell, S. E. 2019.** "Anthropocene Risk." *Nature Sustainability* 2(8): 667–673.
- Khadgi, A. 2021.** "A Group of Activists Strives to End Forced Imposition of the Third Gender Label." *The Kathmandu Post*, 22 October.
- Khamis, S. 2019.** "Arab Women's Feminism(S), Resistance(S), and Activism(S) within and Beyond the 'Arab Spring': Potentials, Limitations, and Future Prospects." In Oren, T., and Press, A. L., (eds.), *The Routledge Handbook of Contemporary Feminism*. London: Routledge.
- Khan, L. M. 2017.** "The Ideological Roots of America's Market Power Problem." *The Yale Law Journal Forum* 127: 960–979.
- Khan, M., Ilcin, M., and Saxton, K. 2017.** "Multifactorial Discrimination as a Fundamental Cause of Mental Health Inequities." *International Journal for Equity in Health* 16(1): 1–12.
- Khandii, O. 2019.** "Social Threats in the Digitalization of Economy and Society." SHS Web of Conferences 67, 06023. [https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/08/shsconf\\_NTI-UkrSURT2019\\_06023/shsconf\\_NTI-UkrSURT2019\\_06023.html](https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/abs/2019/08/shsconf_NTI-UkrSURT2019_06023/shsconf_NTI-UkrSURT2019_06023.html). Accessed 6 October 2021.
- Khaw, M. W., Glimcher, P. W., and Louie, K. 2017.** "Normalized Value Coding Explains Dynamic Adaptation in the Human Valuation Process." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(48): 12696–12701.
- Khaw, M. W., Li, Z., and Woodford, M. 2021.** "Cognitive Imprecision and Small-Stakes Risk Aversion." *The Review of Economic Studies* 88(4): 1979–2013.
- Khushf, G. 2006.** "An Ethic for Enhancing Human Performance through Integrative Technologies." In Bainbridge, W., and Roco, M., (eds.), *Managing Nano-Bio-Info-Cogno Innovations: Converging Technologies in Society*. Dordrecht, The Netherlands: Springer.
- Kimbrough, K. 2021.** "These Are the Sectors Where Green Jobs Are Growing in Demand." <https://www.weforum.org/agenda/2021/09/sectors-where-green-jobs-are-growing-in-demand/>. Accessed 24 August 2022.
- Kimmerer, R. W. 2013.** *Braiding Sweetgrass: Indigenous Wisdom, Scientific Knowledge and the Teachings of Plants*. Minneapolis, MN: Milkweed Editions.
- King, D. L., Delfabbro, P. H., Kaptis, D., and Zwaans, T. 2014.** "Adolescent Simulated Gambling Via Digital and Social Media: An Emerging Problem." *Computers in Human Behavior* 31: 305–313.
- Kingdon, J. W. 1984.** *Agendas, Alternatives, and Public Policies*. Boston, MA: Little, Brown.
- Kinzig, A. P., and Socolow, R. H. 1994.** "Human Impacts on the Nitrogen Cycle." *Physics Today* 47(11).
- Kirby, J. 2022.** "Why Grain Can't Get out of Ukraine." *Vox*, 20 June.
- Klein, K. M., and Kruglanski, A. W. 2013.** "Commitment and Extremism: A Goal Systemic Analysis." *Journal of Social Issues* 69(3): 419–435.
- Klugman, J., Hanmer, L., Twigg, S., Hasan, T., McCleary-Sills, J., and Santamaria, J. 2014.** *Voice and Agency: Empowering Women and Girls for Shared Prosperity*. Washington, DC: World Bank.
- Knabe, A., and Rätzl, S. 2011.** "Scarring or Scarring? The Psychological Impact of Past Unemployment and Future Unemployment Risk." *Economica* 78(310): 283–293.
- Knight, F. H. 1921.** *Risk, Uncertainty and Profit*. Boston, MA: Houghton Mifflin.
- Knobloch-Westerwick, S., Mothes, C., Johnson, B. K., Westerwick, A., and Donsbach, W. 2015.** "Political Online Information Searching in Germany and the United States: Confirmation Bias, Source Credibility, and Attitude Impacts." *Journal of Communication* 65(3): 489–511.
- Knol, E., and Ijssennagger, N. 2017.** "Origin of the Dutch Coastal Landscape: Long-Term Landscape Evolution of the Netherlands During the Holocene." In Hines, J., and Ijssennagger, N., (eds.), *Frisians and Their North Sea Neighbours: From the Fifth Century to the Viking Age*. Woodbridge, UK: Boydell.
- Knowledge Portal on Innovation and Access to Medicines. 2021.** "Covid-19 Vaccine R&D Investments." <https://www.knowledgeportal.org/covid19-r-d-funding>. Accessed 5 October 2021.

- Kohrt, B. A., Asher, L., Bhardwaj, A., Fazel, M., Jordans, M. J., Mutamba, B. B., Nadkarni, A., and others. 2018. "The Role of Communities in Mental Health Care in Low- and Middle-Income Countries: A Meta-Review of Components and Competencies." *International Journal of Environmental Research and Public Health* 15(6): 1279–1299.
- Koonin, L. M., Hoots, B., Tsang, C. A., Leroy, Z., Farris, K., Jolly, B., Antall, P., and others. 2020. "Trends in the Use of Telehealth During the Emergence of the Covid-19 Pandemic—United States, January–March 2020." *Morbidity and Mortality Weekly Report* 69(43): 1595–1599.
- Kopasker, D., Montagna, C., and Bender, K. A. 2018. "Economic Insecurity: A Socioeconomic Determinant of Mental Health." *Social Science & Medicine-Population Health* 6: 184–194.
- Korinek, A., and Stiglitz, J. E. 2021. "Covid-19 Driven Advances in Automation and Artificial Intelligence Risk Exacerbating Economic Inequality." *The BMJ* 372: n367.
- Kőszegi, B., and Rabin, M. 2006. "A Model of Reference-Dependent Preferences." *The Quarterly Journal of Economics* 121(4): 1133–1165.
- Kőszegi, B., and Rabin, M. 2007. "Reference-Dependent Risk Attitudes." *American Economic Review* 97(4): 1047–1073.
- Kotz, M., Wenz, L., and Levermann, A. 2021. "Footprint of Greenhouse Forcing in Daily Temperature Variability." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(32): e2103294118.
- Kotz, M., Wenz, L., Stechemesser, A., Kalkuhl, M., and Levermann, A. 2021. "Day-to-Day Temperature Variability Reduces Economic Growth." *Nature Climate Change* 11(4): 319–325.
- Kovacevic, A., and Nikolic, D. 2015. "Cyber Attacks on Critical Infrastructure: Review and Challenges." In Portela, I. M., and Cruz-Cunha, M. M., (eds.), *Handbook of Research on Digital Crime, Cyberspace Security, and Information Assurance*. Hershey, PA: IGI Global.
- Kozłowski, J., Veldkamp, L., and Venkateswaran, V. 2020. "Scarring Body and Mind: The Long-Term Belief-Scarring Effects of Covid-19." NBER Working Paper 27439, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Kpobi, L., and Swartz, L. 2019. "Indigenous and Faith Healing for Mental Health in Ghana: An Examination of the Literature on Reported Beliefs, Practices and Use of Alternative Mental Health Care in Ghana." *African Journal of Primary Health Care & Family Medicine* 11(1): 1–5.
- Krampe, F. 2021. "Why United Nations Peace Operations Cannot Ignore Climate Change." Stockholm International Peace Research Institute, Stockholm. <https://www.sipri.org/commentary/topical-background/2021/why-united-nations-peace-operations-cannot-ignore-climate-change>. Accessed 25 August 2022.
- Kranton, R., Pease, M., Sanders, S., and Huettel, S. 2020. "Deconstructing Bias in Social Preferences Reveals Groupy and Not-Groupy Behavior." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(35): 21185–21193.
- Krausmann, F., Fischer-Kowalski, M., Schandl, H., and Eisenmenger, N. 2008. "The Global Sociometabolic Transition: Past and Present Metabolic Profiles and Their Future Trajectories." *Journal of Industrial Ecology* 12(5–6): 637–656.
- Kremer, M., Rao, G., and Schilbach, F. 2019. "Behavioral Development Economics." In Bernheim, B. D., DellaVigna, S., and Laibson, D., (eds.), *Handbook of Behavioral Economics: Applications and Foundations 1*. Amsterdam: North-Holland.
- Kreps, S. 2020. "The Role of Technology in Online Misinformation." The Brookings Institution, Washington, DC.
- Kreps, S. E., and Kriner, D. L. 2020. "Model Uncertainty, Political Contestation, and Public Trust in Science: Evidence from the Covid-19 Pandemic." *Science Advances* 6(43): eabd4563.
- Kristensen, H., and Korda, M. 2021. "World Nuclear Forces." In *SIPRI Yearbook 2021: Armaments, Disarmament and International Security*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Kruglanski, A. W. 1989. "The Psychology of Being 'Right': The Problem of Accuracy in Social Perception and Cognition." *Psychological Bulletin* 106(3): 395–409.
- Kruglanski, A. W., Gelfand, M. J., Bélanger, J. J., Sheveland, A., Hetiarachchi, M., and Gunaratna, R. 2014. "The Psychology of Radicalization and Deradicalization: How Significance Quest Impacts Violent Extremism." *Political Psychology* 35: 69–93.
- Kruglanski, A. W., Molinaro, E., Jasko, K., Webber, D., Leander, N. P., and Pierro, A. 2022. "Significance-Quest Theory." *Perspectives on Psychological Science*: 17(4): 1050–1071.
- Krugman, P. 2022. "Food, Fertilizer and the Future." *New York Times*, 26 April.
- Kteily, N., Hodson, G., and Bruneau, E. 2016. "They See Us as Less Than Human: Metadehumanization Predicts Intergroup Conflict Via Reciprocal Dehumanization." *Journal of Personality and Social Psychology* 110(3): 343–370.
- Kumar, S., Jayaseelan, L., Suresh, S., and Ahuja, R. C. 2005. "Domestic Violence and Its Mental Health Correlates in Indian Women." *The British Journal of Psychiatry* 187(1): 62–67.
- Kupers, R., and Wilkinson, A. 2014. *The Essence of Scenarios*. Amsterdam: Amsterdam University Press.
- Kupferschmidt, K. 2020. "A Completely New Culture of Doing Research.' Coronavirus Outbreak Changes How Scientists Communicate." *ScienceInsider*, 26 February. <https://www.science.org/content/article/completely-new-culture-doing-research-coronavirus-outbreak-changes-how-scientists>. Accessed 1 June 2022.
- Kwon, J. Y., Wormley, A. S., and Varnum, M. E. W. 2021. "Changing Cultures, Changing Brains: A Framework for Integrating Cultural Neuroscience and Cultural Change Research." *Biological Psychology* 162: 108087.
- La Ferrara, E. 2019. "Presidential Address: Aspirations, Social Norms, and Development." *Journal of the European Economic Association* 17(6): 1687–1722.
- Lachvier, M. 1991. *Les Années De Misère: La Famine Au Temps Du Grand Roi, 1680–1720* Paris: Fayard.
- Lade, S. J., Haider, L. J., Engström, G., and Schlüter, M. 2017. "Resilience Offers Escape from Trapped Thinking on Poverty Alleviation." *Science Advances* 3(5): e1603043.
- Lafta, R. K., Aziz, Z. S., and AlObaidi, A. 2014. "Post-traumatic Stress Disorder (PTSD) among Male Adolescents in Baghdad." *Journal of Psychological Abnormalities* 3(3): 1–5.
- Laibson, D. 1997. "Golden Eggs and Hyperbolic Discounting." *The Quarterly Journal of Economics* 112(2): 443–477.
- Lambe, F., Ran, Y., Jürisoo, M., Holmlid, S., Muhoza, C., Johnson, O., and Osborne, M. 2020. "Embracing Complexity: A Transdisciplinary Conceptual Framework for Understanding Behavior Change in the Context of Development-Focused Interventions." *World Development* 126: 104703.
- Lambin, E. F., Gibbs, H. K., Heilmayr, R., Carlson, K. M., Fleck, L. C., Garrett, R. D., le Polain de Waroux, Y., and others. 2018. "The Role of Supply-Chain Initiatives in Reducing Deforestation." *Nature Climate Change* 8(2): 109–116.
- Lamont, M. 2000. *The Dignity of Working Men: Morality and the Boundaries of Race, Class, and Immigration*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Lamont, M. 2018. "Addressing Recognition Gaps: Destigmatization and the Reduction of Inequality." *American Sociological Review* 83(3): 419–444.
- Lamont, M. 2019. "From 'Having' to 'Being': Self-Worth and the Current Crisis of American Society." *The British Journal of Sociology* 70(3): 660–707.
- Lamont, M. Forthcoming. *Who Matters: How to Redefine Worth in Our Divided World*. New York: Simon and Schuster.
- Lamont, M., Adler, L., Park, B. Y., and Xiang, X. 2017. "Bridging Cultural Sociology and Cognitive Psychology in Three Contemporary Research Programmes." *Nature Human Behaviour* 1(12): 866–872.
- The Lancet Global Health*. 2020. "Editorial: Mental Health Matters." *The Lancet Global Health* 8(11): E1352.
- Landrigan, P. J., Fuller, R., Acosta, N. J., Adeyi, O., Arnold, R., Baldé, A. B., Bertollini, R., and others. 2018. "The Lancet Commission on Pollution and Health." *The Lancet* 391(10119): 462–512.
- Lanphier, E., Urnov, F., Haecker, S. E., Werner, M., and Smolenski, J. 2015. "Don't Edit the Human Germ Line." *Nature* 519(7544): 410–411.
- Lavigne, F., Degeai, J.-P., Komorowski, J.-C., Guillet, S., Robert, V., Lahitte, P., Oppenheimer, C., and others. 2013. "Source of the Great Ad 1257 Mystery Eruption Unveiled, Samalas Volcano, Rinjani Volcanic Complex, Indonesia." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 110(42): 16742–16747.
- Lazard, O. 2021. "The Power of Soil: How Our Precarious Climate Shaped the Arab Spring." *Middle East Eye*, 1 January.

- Lazard, O., and Youngs, R., (eds.). 2021.** *The EU and Climate Security: Toward Ecological Diplomacy*. Carneggie Europe, Open Society European Policy Institute, Brussels.
- Lazer, L. 2021.** "A Just Transition to a Zero-Carbon World Is Possible. Here's How." Insights, World Resources Institute, Washington, DC. <https://www.wri.org/insights/just-transition-zero-carbon-world-possible-heres-how>. Accessed 25 August 2022.
- Leach, M., Meyers, B., Bai, X., Brondizio, E. S., Cook, C., Diaz, S., Espindola, G., and others. 2018.** "Equity and Sustainability in the Anthropocene: A Social–Ecological Systems Perspective on Their Intertwined Futures." *Global Sustainability* 1(e13): 1–13.
- Lear, J. 2006.** *Radical Hope: Ethics in the Face of Cultural Devastation*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Lebling, K., Ge, M., Levin, K., Waite, R., Friedrich, J., Elliott, C., Chan, C., and others. 2020.** *State of Climate Action: Assessing Progress toward 2030 and 2050*. Washington, DC: World Resource Institute.
- Lèbre, É., Stringer, M., Svobodova, K., Owen, J. R., Kemp, D., Côte, C., Arratia-Solar, A., and Valenta, R. K. 2020.** "The Social and Environmental Complexities of Extracting Energy Transition Metals." *Nature Communications* 11(1): 1–8.
- LeDoux, J. E., and Brown, R. 2017.** "A Higher-Order Theory of Emotional Consciousness." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 114(10): E2016–E2025.
- Lee, H., Ahn, H., Choi, S., and Choi, W. 2014.** "The SAMS: Smartphone Addiction Management System and Verification." *Journal of Medical Systems* 38(1): 1–10.
- Lee, H., and Waite, L. J. 2018.** "Cognition in Context: The Role of Objective and Subjective Measures of Neighborhood and Household in Cognitive Functioning in Later Life." *The Gerontologist* 58(1): 159–169.
- Lee, S. 2020.** "Environment and Wellbeing." *New Left Review* 123.
- Lee, S. H., Ripke, S., Neale, B. M., Faraone, S. V., Purcell, S. M., Perlis, R. H., Mowry, B. J., and others. 2013.** "Genetic Relationship between Five Psychiatric Disorders Estimated from Genome-Wide Snps." *Nature Genetics* 45(9): 984–995.
- Lees, J. 2022.** "Political Violence and Inaccurate Meta-perceptions." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(19): e2204045119.
- Lees, J., and Cikara, M. 2021.** "Understanding and Combating Misperceived Polarization." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 376(1822).
- Lehman, C., Loberg, S., Wilson, M., and Gorham, E. 2021.** "Ecology of the Anthropocene Signals Hope for Consciously Managing the Planetary Ecosystem." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(28).
- Lengfelder, C. 2021.** "Displaced, Traumatized and Human Development Deprived: The Psychology of Impaired Capabilities." Working Paper. [https://www.researchgate.net/profile/Christina-Lengfelder-3/publication/354006655\\_](https://www.researchgate.net/profile/Christina-Lengfelder-3/publication/354006655_)Displaced\_traumatized\_and\_human\_development\_deprived\_The\_psychology\_of\_impaired\_capabilities/links/611e7be1169afa01031200c4/Displaced-traumatized-and-human-development-deprived-The-psychology-of-impaired-capabilities.pdf.
- Lenton, T. M. 2019.** "Biodiversity and Global Change: From Creator to Victim." In Dasgupta, P., Raven, P. H. and Mcivor, A. L., (eds.), *Biological Extinction: New Perspectives*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Lenton, T. M., Pichler, P.-P., and Weisz, H. 2016.** "Revolutions in Energy Input and Material Cycling in Earth History and Human History." *Earth System Dynamics* 7(2): 353–370.
- Lenton, T. M., Rockström, J., Gaffney, O., Rahmstorf, S., Richardson, K., Steffen, W., and Schellnhuber, H. J. 2019.** "Climate Tipping Points—Too Risky to Bet Against." *Nature* 575: 592–595.
- Leonard, A., Ahsan, A., Charbonnier, F., and Hirmer, S. 2022.** "The Resource Curse in Renewable Energy: A Framework for Risk Assessment." *Energy Strategy Reviews* 41: 100841.
- Lerner, J. S., and Keltner, D. 2001.** "Fear, Anger, and Risk." *Journal of Personality and Social Psychology* 81(1): 146.
- Lerner, J. S., Li, Y., Valdesolo, P., and Kassam, K. S. 2015.** "Emotion and Decision Making." *Annual Review of Psychology* 66(1): 799–823.
- Lerner, J. S., Small, D. A., and Loewenstein, G. 2004.** "Heart Strings and Purse Strings: Carryover Effects of Emotions on Economic Decisions." *Psychological Science* 15(5): 337–341.
- Leslie, J. 1996.** *The End of the World: The Science and Ethics of Human Extinction*. Abingdon, UK: Routledge.
- Levin, A. T., Owusu-Boaitey, N., Pugh, S., Fosdick, B. K., Zwi, A. B., Malani, A., Soman, S., and others. 2022.** "Assessing the Burden of Covid-19 in Developing Countries: Systematic Review, Meta-Analysis and Public Policy Implications." *BMJ Global Health* 7(5): e008477.
- Levine, P. A. 2008.** *Healing Trauma: A Pioneering Program for Restoring the Wisdom of the Body*. Louisville, KY: Sounds True.
- Levine, P. A. 2010.** *In an Unspoken Voice: How the Body Releases Trauma and Restores Goodness*. Berkeley, CA: North Atlantic Books.
- Levine, P. A., and Frederick, A. 1997.** *Waking the Tiger: Healing Trauma: The Innate Capacity to Transform Overwhelming Experiences*. Berkeley, CA: North Atlantic Books.
- Levine, R. 2019.** "Closing the Gap between Social Movements and Policy Change." Hewlett Foundation. <https://hewlett.org/closing-the-gap-between-social-movements-and-policy-change/>. Accessed 25 August 2022.
- Levitsky, S., and Ziblatt, D. 2018.** *How Democracies Die*. New York: Broadway Books.
- Levy, J. S. 1997.** "Prospect Theory, Rational Choice, and International Relations." *International Studies Quarterly* 41(1): 87–112.
- Levy, N. 2021.** "Echoes of Covid Misinformation." *Philosophical Psychology*: 1–18.
- Levy, N. 2022.** *Bad Beliefs: Why They Happen to Good People*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Levy, N., and Savulescu, J. 2021.** "After the Pandemic: New Responsibilities." *Public Health Ethics* 14(2): 120–133.
- Levy, R. e. 2021.** "Social Media, News Consumption, and Polarization: Evidence from a Field Experiment." *American Economic Review* 111(3): 831–870.
- Lewandowsky, S., Ballard, T., and Pancost, R. D. 2015.** "Uncertainty as Knowledge." *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences* 373(2055): 20140462.
- Lichtenberg, P. A., Stickney, L., and Paulson, D. 2013.** "Is Psychological Vulnerability Related to the Experience of Fraud in Older Adults?" *Clinical Gerontologist* 36(2): 132–146.
- Lichtenberg, P. A., Sugarman, M. A., Paulson, D., Ficker, L. J., and Rahman-Filipiak, A. 2016.** "Psychological and Functional Vulnerability Predicts Fraud Cases in Older Adults: Results of a Longitudinal Study." *Clinical Gerontologist* 39(1): 48–63.
- Lieberman, B., and Gordon, E. 2018.** *Climate Change in Human History: Prehistory to the Present*. London: Bloomsbury.
- Lieu, J., Hanger-Kopp, S., van Vliet, O., and Sorman, A. H. 2020.** "Assessing Risks of Low-Carbon Transition Pathways." *Environmental Innovation and Societal Transitions* 35: 261–270.
- Lindbeck, A., Nyberg, S., and Weibull, J. 1999.** "Social Norms and Economic Incentives in the Welfare State." *Quarterly Journal of Economics* 114(1): 1–35.
- Lindh, A., and McCall, L. 2020.** "Class Position and Political Opinion in Rich Democracies." *Annual Review of Sociology* 46: 419–441.
- Loewenstein, G. 2000.** "Emotions in Economic Theory and Economic Behavior." *American Economic Review* 90(2): 426–432.
- Loibl, C., Drost, M. A., Huisman, M., Suanet, B., de Bruin, W. B., McNair, S., and Summers, B. 2021.** "Worry About Debt Is Related to Social Loneliness in Older Adults in the Netherlands." *Ageing & Society*: 1–23.
- Long, K. N. G., Kim, E. S., Chen, Y., Wilson, M. F., Worthington Jr., E. L., and VanderWeele, T. J. 2020.** "The Role of Hope in Subsequent Health and Well-Being for Older Adults: An Outcome-Wide Longitudinal Approach." *Global Epidemiology* 2: 100018.
- Lopes da Silva, D., Tian, N., and Marksteiner, A. 2021.** "Trends in World Military Expenditure." Stockholm International Peace Research Institute, Stockholm. [https://sipri.org/sites/default/files/2021-04/fs\\_2104\\_milex\\_0.pdf](https://sipri.org/sites/default/files/2021-04/fs_2104_milex_0.pdf).
- Lorenzo, V. d., Prather, K. L., Chen, G.-Q., O'Day, E., Kameke, C. v., Oyarzún, D. A., Hosta-Rigau, L., and others. 2018.** "The Power of Synthetic Biology for Bio-production, Remediation and Pollution Control." *EMBO Reports* 19(4): e45658.
- Lough, B. J., Carroll, M., Bannister, T., and Borromeo, K. 2018.** *State of the World's Volunteerism Report 2018*:

*The Thread That Binds: Volunteerism and Community Resilience*. Bonn, Germany: United Nations Volunteers programme.

**Löwbrand, E., Beck, S., Chilvers, J., Forsyth, T., Hedrén, J., Hulme, M., Lidskog, R., and Vasileiadou, E. 2015.** "Who Speaks for the Future of Earth? How Critical Social Science Can Extend the Conversation on the Anthropocene." *Global Environmental Change* 32: 211–218.

**Lovejoy, T. E. H., Lee. 2019.** *Biodiversity and Climate Change: Transforming the Biosphere*. New Haven, CT: Yale University Press.

**Lowes, S., Nunn, N., Robinson, J. A., and Weigel, J. L. 2017.** "The Evolution of Culture and Institutions: Evidence from the Kuba Kingdom." *Econometrica* 85(4): 1065–1091.

**Lu, J. G., Jin, P., and English, A. S. 2021.** "Collectivism Predicts Mask Use During Covid-19." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(23): e2021793118.

**Lübke, C. 2021.** "Socioeconomic Roots of Climate Change Denial and Uncertainty among the European Population." *European Sociological Review* 38(1): 153–168.

**Lund, C., Breen, A., Flisher, A. J., Kakuma, R., Corrigall, J., Joska, J. A., Swartz, L., and Patel, V. 2010.** "Poverty and Common Mental Disorders in Low and Middle Income Countries: A Systematic Review." *Social Science & Medicine* 71(3): 517–528.

**Lundberg, J., Kristenson, M., and Starrin, B. 2009.** "Status Incongruence Revisited: Associations with Shame and Mental Wellbeing." *Sociology of Health & Illness* 31(4): 478–493.

**Lustig, N., Martinez Pabon, V., Neidhöfer, G., and Tommasi, M. 2019.** "Short and Long-Run Distributional Impacts of Covid-19 in Latin America." Commitment to Equity Working Paper 96, Tulane University, Department of Economics, New Orleans, LA.

**Lybbert, T. J., and Wydick, B. 2018.** "Poverty, Aspirations, and the Economics of Hope." *Economic Development and Cultural Change* 66(4): 709–753.

**Lynch, A., Broomhall, S., and Davidson, J. 2019.** *A Cultural History of the Emotions*. New York: Bloomsbury Academic.

**Lyver, P., Timoti, P., Jones, C., Richardson, S., Tahī, B., and Greenhalgh, S. 2017.** "An Indigenous Community-Based Monitoring System for Assessing Forest Health in New Zealand." *Biodiversity and Conservation* 26(13): 3183–3212.

**Mace, G. M., Reyers, B., Alkemade, R., Biggs, R., Chapin, F. S., Cornell, S. E., Díaz, S., and others. 2014.** "Approaches to Defining a Planetary Boundary for Biodiversity." *Global Environmental Change* 28: 289–297.

**Mach, K. J., and Field, C. B. 2017.** "Toward the Next Generation of Assessment." *Annual Review of Environment and Resources* 42: 569–597.

**Mach, K. J., and Kraan, C. M. 2021.** "Science–Policy Dimensions of Research on Climate Change and Conflict." *Journal of Peace Research* 58(1): 168–176.

**Macy, M. W., Ma, M., Tabin, D. R., Gao, J., and Szymanski, B. K. 2021.** "Polarization and Tipping Points."

*Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102144118.

**Maffi, L. 2005.** "Linguistic, Cultural, and Biological Diversity." *Annual Review of Anthropology* 34(1): 599–617.

**Maguen, S., Metzler, T. J., Litz, B. T., Seal, K. H., Knight, S. J., and Marmar, C. R. 2009.** "The Impact of Killing in War on Mental Health Symptoms and Related Functioning." *Journal of Traumatic Stress* 22(5): 435–443.

**Maguire, G. 2020.** "Human Erosion: Indigenous Peoples and Well-Being in the Anthropocene." *Irish Studies in International Affairs* 31: 113–130.

**Makridis, C., and Rothwell, J. T. 2020.** "The Real Cost of Political Polarization: Evidence from the Covid-19 Pandemic." <https://ssrn.com/abstract=3638373>.

**Malhi, Y. 2017.** "The Concept of the Anthropocene." *Annual Review of Environment and Resources* 42(1): 77–104.

**Malone, T., Rus, D., and Laubacher, R. 2020.** "Artificial Intelligence and the Future of Work." Research Brief 17, Massachusetts Institute of Technology, Work of the Future, Cambridge, MA.

**Månberger, A., and Stenqvist, B. 2018.** "Global Metal Flows in the Renewable Energy Transition: Exploring the Effects of Substitutes, Technological Mix and Development." *Energy Policy* 119: 226–241.

**Maner, J. K., and Case, C. R. 2016.** "Dominance and Prestige: Dual Strategies for Navigating Social Hierarchies." In Olson, J. M., and Zanna, M. P., (eds.), *Advances in Experimental Social Psychology*, Vol. 54. Amsterdam: Elsevier.

**Mani, A., Mullainathan, S., Shafir, E., and Zhao, J. 2013.** "Poverty Impedes Cognitive Function." *Science* 341(6149): 976–980.

**Manning, J. G., Ludlow, F., Stine, A. R., Boos, W. R., Sigl, M., and Marlon, J. R. 2017.** "Volcanic Suppression of Nile Summer Flooding Triggers Revolt and Constrains Interstate Conflict in Ancient Egypt." *Nature Communications* 8(1): 900.

**Mansbridge, J., and Flaster, K. 2007.** "The Cultural Politics of Everyday Discourse: The Case of 'Male Chauvinist.'" *Critical Sociology* 33(4): 627–660.

**Marani, M., Katul, G. G., Pan, W. K., and Parolari, A. J. 2021.** "Intensity and Frequency of Extreme Novel Epidemics." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(35): e2105482118.

**Marcus, R. 2018.** "Education and Gender Norm Change." ALIGN Report, Overseas Development Institute, London. [https://www.alignplatform.org/sites/default/files/2018-12/align\\_education\\_thematic\\_guide\\_-\\_formatted\\_v4.pdf](https://www.alignplatform.org/sites/default/files/2018-12/align_education_thematic_guide_-_formatted_v4.pdf).

**Markus, H. R. 2016.** "What Moves People to Action? Culture and Motivation." *Current Opinion in Psychology* 8: 161–166.

**Markus, H. R., and Kitayama, S. 1991.** "Culture and the Self: Implications for Cognition, Emotion, and Motivation." *Psychological Review* 98(2): 224.

**Marmot, M. 2005.** "Social Determinants of Health Inequalities." *The Lancet* 365(9464): 1099–1104.

**Marra, F., Armon, M., Adam, O., Zoccatelli, D., Gazal, O., Garfinkel, C. I., Rostkier-Edelstein, D., and others. 2021.** "Toward Narrowing Uncertainty in Future Projections of Local Extreme Precipitation." *Geophysical Research Letters* 48(5): e2020GL091823.

**Marselle, M. R., Martens, D., Dallimer, M., and Irvine, K. N. 2019.** "Review of the Mental Health and Well-Being Benefits of Biodiversity." In Marselle, M., Stadler, J., Korn, H., Irvine, K., and Bonn, A., (eds.), *Biodiversity and Health in the Face of Climate Change*. Cham, Switzerland: Springer.

**Marshman, J., Blay-Palmer, A., and Landman, K. 2019.** "Anthropocene Crisis: Climate Change, Pollinators, and Food Security." *Environments* 6(2): 22.

**Martin-Carrasco, M., Evans-Lacko, S., Dom, G., Christodoulou, N. G., Samochowiec, J., González-Fraile, E., Bienkowski, P., and others. 2016.** "EPA Guidance on Mental Health and Economic Crises in Europe." *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience* 266(2): 89–124.

**Martinez A., C. 2022.** "What Makes Hate a Unique Emotion – and Why That Matters." *Psyche*. <https://psyche.co/ideas/what-makes-hate-a-unique-emotion-and-why-that-matters>. Accessed 25 August 2022.

**Martínez Franzoni, J., and Sánchez-Ancochea, D. 2016.** *The Quest for Universal Social Policy in the South: Actors, Ideas and Architectures*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

**Martínez Franzoni, J., and Sánchez-Ancochea, D. 2022a.** "A Lost Opportunity to Build Social Protection for All? Scenarios Following Emergency Cash Transfers in Central America." United Nations Research Institute for Social Development, Geneva.

**Martínez Franzoni, J., and Sánchez-Ancochea, D. 2022b.** "The Pandemic as an Opportunity? A Call for a Contextual Approach." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.

**Martínez, I. F., and Atuesta, L. H. 2018.** "Mourning Our Dead: The Impact of Mexico's War on Drugs on Citizens' Depressive Symptoms." *International Journal of Drug Policy* 60: 65–73.

**Martino, B. D., Camerer, C. F., and Adolphs, R. 2010.** "Amygdala Damage Eliminates Monetary Loss Aversion." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 107(8): 3788–3792.

**Martins, M. d. J. D., and Baumard, N. 2020.** "The Rise of Prosociality in Fiction Preceded Democratic Revolutions in Early Modern Europe." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(46): 28684–28691.

**Masco, J. 2010.** "Bad Weather: On Planetary Crisis." *Social Studies of Science* 40(1): 7–40.

**Mas-Colell, A., Whinston, M. D., and Green, J. R. 1995.** *Microeconomic Theory*. Oxford, UK: Oxford University Press.

**MaterialFlows. 2022.** <http://www.materialflows.net/>. Accessed 13 June 2022.

**Mather, A. S. 1992.** "The Forest Transition." *Area* 24: 367–379.

- Mathieu, E., Ritchie, H., Ortiz-Ospina, E., Roser, M., Hasell, J., Appel, C., Giattino, C., and Rod s-Guirao, L. 2021.** "A Global Database of Covid-19 Vaccinations." *Nature Human Behavior* 5: 947–953.
- Mattingly, H. H., and Emonet, T. 2022.** "Collective Behavior and Nongenetic Inheritance Allow Bacterial Populations to Adapt to Changing Environments." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(26): e2117377119.
- Maurer, M., and Holbach, T. 2016.** "Taking Online Search Queries as an Indicator of the Public Agenda: The Role of Public Uncertainty." *Journalism & Mass Communication Quarterly* 93(3): 572–586.
- Mauss, A. L. 1975.** *Social Problems as Social Movements*. Philadelphia, PA: Lippincott.
- McCarthy, N. 2021.** "Which Companies Received the Most Covid-19 Vaccine R&D Funding?" [Infographic]. *Forbes*, 6 May.
- McClanahan, K. J., Maner, J. K., and Cheng, J. T. 2021.** "Two Ways to Stay at the Top: Prestige and Dominance Are Both Viable Strategies for Gaining and Maintaining Social Rank over Time." *Personality and Social Psychology Bulletin*.
- McCool, W. C., Coddling, B. F., Vernon, K. B., Wilson, K. M., Yaworsky, P. M., Marwan, N., and Kennett, D. J. 2022.** "Climate Change Induced Population Pressure Drives High Rates of Lethal Violence in the Prehispanic Central Andes." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(17): e2117556119.
- McCoy, D. C., Roy, A. L., and Raver, C. C. 2016.** "Neighborhood Crime as a Predictor of Individual Differences in Emotional Processing and Regulation." *Developmental Science* 19(1): 164–174.
- McCoy, J., Rahman, T., and Somer, M. 2018.** "Polarization and the Global Crisis of Democracy: Common Patterns, Dynamics, and Pernicious Consequences for Democratic Polities." *American Behavioral Scientist* 62(1): 16–42.
- McCrea, R., Walton, A., and Leonard, R. 2014.** "A Conceptual Framework for Investigating Community Well-being and Resilience." *Rural Society* 23(3): 270–282.
- McEwen, C. A., and McEwen, B. S. 2017.** "Social Structure, Adversity, Toxic Stress, and Intergenerational Poverty: An Early Childhood Model." *Annual Review of Sociology* 43: 445–472.
- McGregor, D. 2009.** "Honouring Our Relations: An Anishnaabe Perspective." In Agyeman, J., Cole, P., Haluza-DeLay, R., and O'Riley, P., (eds.), *Speaking for Ourselves: Environmental Justice in Canada*. Vancouver, Canada: University of British Columbia Press.
- McGuire, J., Kaiser, C., and Bach-Mortensen, A. M. 2022.** "A Systematic Review and Meta-Analysis of the Impact of Cash Transfers on Subjective Well-Being and Mental Health in Low-and Middle-Income Countries." *Nature Human Behaviour*: 1–12.
- McKenzie, D., Mohpal, A., and Yang, D. 2021.** "Aspirations and Financial Decisions: Experimental Evidence from the Philippines." Policy Research Working Paper 9586, World Bank, Washington, DC. <https://documents1.worldbank.org/curated/en/475171615987748251/pdf>
- Aspirations-and-Financial-Decisions-Experimental-Evidence-from-the-Philippines.pdf.
- McLaughlin, K. A., Green, J. G., Alegr a, M., Costello, E. J., Gruber, M. J., Sampson, N. A., and Kessler, R. C. 2012.** "Food Insecurity and Mental Disorders in a National Sample of US Adolescents." *Journal of the American Academy of Child & Adolescent Psychiatry* 51(12): 1293–1303.
- McMillen, C. 2006.** *Pandemics: A Very Short Introduction*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- McNally, R. J. 2007.** "Betrayal Trauma Theory: A Critical Appraisal." *Memory* 15(3): 280–294.
- Meckling, J., and Allan, B. B. 2020.** "The Evolution of Ideas in Global Climate Policy." *Nature Climate Change* 10(5): 434–438.
- Mehra, S., Stopnitzky, Y., and Alloush, M. 2018.** "Economic Shocks and Personality Traits of the Ultra-Poor." <http://www.yanivstopnitzky.com/wp-content/uploads/2019/03/Personality.pdf>.
- Mehravar, M., Shirazi, A., Nazari, M., and Banan, M. 2019.** "Mosaicism in CRISPR/Cas9-Mediated Genome Editing." *Developmental Biology* 445(2): 156–162.
- Meier, A. N. 2022.** "Emotions and Risk Attitudes." *American Economic Journal: Applied Economics* 14(3): 527–558.
- Meinshausen, M., Lewis, J., McGlade, C., G utschow, J., Nicholls, Z., Burdon, R., Cozzi, L., and Hackmann, B. 2022.** "Realization of Paris Agreement Pledges May Limit Warming Just Below 2 C." *Nature* 604(7905): 304–309.
- Meng, F., and Ellis, T. 2020.** "The Second Decade of Synthetic Biology: 2010–2020." *Nature Communications* 11.
- Menker, S. 2022.** "Putin's War Has Started a Global Food Crisis." *The New York Times*, April 5.
- Mental Health Foundation. 2021.** "Digital Mental Health." <https://www.mentalhealth.org.uk/a-to-z/d/digital-mental-health>. Accessed 28 May 2021.
- Mernyk, J. S., Pink, S. L., Druckman, J. N., and Willer, R. 2022.** "Correcting Inaccurate Metaperceptions Reduces Americans' Support for Partisan Violence." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(16): e2116851119.
- Mesoudi, A. 2016.** "Cultural Evolution: A Review of Theory, Findings and Controversies." *Evolutionary Biology* 43(4): 481–497.
- Mesoudi, A. 2021.** "Cultural Selection and Biased Transformation: Two Dynamics of Cultural Evolution." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 376(1828): 20200053.
- Messing, S., and Weisel, R. 2017.** *Partisan Conflict and Congressional Outreach*. Washington, DC: Pew Research Center.
- Meta. 2022.** "Transparency Center: False News." <https://transparency.fb.com/de-de/policies/community-standards/false-news/>. Accessed 26 August 2022.
- Meyfroidt, P., and Lambin, E. F. 2011.** "Global Forest Transition: Prospects for an End to Deforestation." *Annual Review of Environment and Resources* 36: 343–371.
- Meyfroidt, P., Roy Chowdhury, R., de Bremond, A., Ellis, E. C., Erb, K. H., Filatova, T., Garrett, R. D., and others. 2018.** "Middle-Range Theories of Land System Change." *Global Environmental Change* 53: 52–67.
- MHIN (Mental Health Innovation Network). 2022.** "BasicNeeds Mental Health and Development Model." <https://www.mhinnovation.net/innovations/basicneeds-mental-health-and-development-model>. Accessed 8 April 2022.
- Middleton, J., Cunsolo, A., Jones-Bitton, A., Wright, C. J., and Harper, S. L. 2020.** "Indigenous Mental Health in a Changing Climate: A Systematic Scoping Review of the Global Literature." *Environmental Research Letters* 15(5).
- Midgley, C., Thai, S., Lockwood, P., Kovacheff, C., and Page-Gould, E. 2021.** "When Every Day Is a High School Reunion: Social Media Comparisons and Self-Esteem." *Journal of Personality and Social Psychology* 121(2): 285–307.
- Miles-Novelo, A., and Anderson, C. A. 2019.** "Climate Change and Psychology: Effects of Rapid Global Warming on Violence and Aggression." *Current Climate Change Reports* 5(1): 36–46.
- Mintrom, M. 1997.** "Policy Entrepreneurs and the Diffusion of Innovation." *American Journal of Political Science* 41(3): 738–770.
- Miodunka, P. 2020.** "A City Is Not an Island: Early Modern Krakow and Natural Resources." In Izdebski, A., and Szymka, R., (eds.), *Krak w. An Ecobiography*. Pittsburgh, PA: Pittsburgh University Press.
- Miranda, K. L. d., and Snower, D. J. 2022.** "The Societal Responses to Covid-19: Evidence from the G7 Countries." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(25): e2117155119.
- Mirchandani, M. 2018.** "Digital Hatred, Real Violence: Majoritarian Radicalisation and Social Media in India." ORF Occasional Paper 167, Observer Research Foundation, New Delhi.
- Mitchell, A., Gottfried, J., Barthel, M., and Shearer, E. 2016.** *The Modern News Consumer: News Attitudes and Practices in the Digital Era*. Washington, DC: Pew Research Center.
- Mitchell, A., Gottfried, J., and Matsa, K. E. 2015.** "Millennials and Political News: The Local TV for the Next Generation." Pew Research Center, Washington, DC.
- Mitchell, T. 2005.** "The Work of Economics: How a Discipline Makes Its World." *European Journal of Sociology / Archives Europ ennes de Sociologie / Europ isches Archiv f r Soziologie* 46(2): 297–320.
- Mobj rk, M., Krampe, F., and Tarif, K. 2021.** "Pathways of Climate Insecurity: Guidance for Policymakers." Stockholm International Peace Research Institute, Stockholm. <https://www.sipri.org/publications/2020/sipri-policy-briefs/pathways-climate-insecurity-guidance-policymakers>. Accessed 25 August 2022.
- Moehler, M. 2019.** "Diversity, Stability, and Social Contract Theory." *Philosophical Studies* 176(12): 3285–3301.

- Moghadam, V. M. 2022.** "Institutional Changes and Women's Citizenship in the Maghreb: Toward a New Gender Regime?" In Hirschmann, N. J. and Thomas, D. A., (eds.), *Citizenship on the Edge: Sex/Gender/Race*. Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press.
- Mohan, N. 2021.** "Perspective: Tackling Misinformation on YouTube." YouTub Official Blog, 25 August. <https://blog.youtube/inside-youtube/tackling-misinfo/>. Accessed 25 August 2022.
- Mokyr, J. 2013.** "Cultural Entrepreneurs and the Origins of Modern Economic Growth." *Scandinavian Economic History Review* 61(1): 1–33.
- Mokyr, J. 2016.** *A Culture of Growth*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Molina, G. G., and Ortiz-Juarez, E. 2020.** "Temporary Basic Income: Protecting Poor and Vulnerable People in Developing Countries." Transitions Series Working Paper, United Nations Development Programme, Global Policy Network, New York.
- Moody-Adams, M. M. 1999.** "The Idea of Moral Progress." *Metaphilosophy* 30(3): 168–185.
- Moore, F. C., Lacasse, K., Mach, K. J., Shin, Y. A., Gross, L. J., and Beckage, B. 2022.** "Determinants of Emissions Pathways in the Coupled Climate–Social System." *Nature* 603(7899): 103–111.
- Moore, M.-L., Olsson, P., Nilsson, W., Rose, L., and Westley, F. R. 2018.** "Navigating Emergence and System Reflexivity as Key Transformative Capacities." *Ecology and Society* 23(2): 28.
- Moore, M.-L., Tjornbo, O., Enfors, E., Knapp, C., Hodbod, J., Baggio, J. A., Norström, A., and others. 2014.** "Studying the Complexity of Change: Toward an Analytical Framework for Understanding Deliberate Social-Ecological Transformations." *Ecology and Society* 19(4): 54.
- Moore-Berg, S. L., Parelman, J. M., Lelkes, Y., and Falk, E. B. 2020.** "Neural Polarization and Routes to Depolarization." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(46): 28552–28554.
- Morris, G., Berk, M., Maes, M., Carvalho, A. F., and Puri, B. K. 2019.** "Socioeconomic Deprivation, Adverse Childhood Experiences and Medical Disorders in Adulthood: Mechanisms and Associations." *Molecular Neurobiology* 56(8): 5866–5890.
- Morris, M. W., Chiu, C.-y., and Liu, Z. 2015.** "Polycultural Psychology." *Annual Review of Psychology* 66(1): 631–659.
- Morse, I. 2021.** "A Dead Battery Dilemma." *Science* 372(6544): 780–783.
- Moulding, N., Franzway, S., Wendt, S., Zufferey, C., and Chung, D. 2021.** "Rethinking Women's Mental Health after Intimate Partner Violence." *Violence Against Women* 27(8): 1064–1090.
- Mousavi, S., and Gigerenzer, G. 2017.** "Heuristics Are Tools for Uncertainty." *Homo Oeconomicus* 34(4): 361–379.
- Mukhopadhyay, T., Rivera-Vazquez, C., and Tapia, H. 2019.** "Gender Inequality and Multidimensional Social Norms." Working Paper, UNDP–HDRO, New York.
- Muldoon, R., Lisciandra, C., Colyvan, M., Martini, C., Sillari, G., and Sprenger, J. 2014.** "Disagreement Behind the Veil of Ignorance." *Philosophical Studies* 170(3): 377–394.
- Mulgan, T. 2018.** "Answering to Future People: Responsibility for Climate Change in a Breaking World." *Journal of Applied Philosophy* 35(3): 532–548.
- Mulgan, T. Forthcoming.** "From Brad to Worse: Rule-Consequentialism and Undesirable Futures." *Ratio*.
- Mulgan, T., Enright, S., Grix, M., Jayasuriya, U., Ka 'ili, T. O., Lear, A. M., Māhina, A. N. M., and others. 2021.** "Charting Just Futures for Aotearoa New Zealand: Philosophy for and Beyond the Covid-19 Pandemic." *Journal of the Royal Society of New Zealand* 51: S167–S178.
- Müller, J. W. e. 2002.** *Memory and Power in Post-War Europe: Studies in the Presence of the Past*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Müller, J.-W. 2021.** *Democracy Rules*. New York: Farrar, Straus and Giroux.
- Mumey, A., Sardana, S., Richardson-Vejlgaard, R., and Akinsulure-Smith, A. M. 2020.** "Mental Health Needs of Sex Trafficking Survivors in New York City: Reflections on Exploitation, Coping, and Recovery." *Psychological Trauma: Theory, Research, Practice, and Policy* 13(2): 185–192.
- Mutahi, P., and Kimari, B. 2017.** "The Impact of Social Media and Digital Technology on Electoral Violence in Kenya." IDS Working Paper 493, Institute of Development Studies, Brighton, UK.
- Muthukrishna, M., and Henrich, J. 2016.** "Innovation in the Collective Brain." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 371(1690): 20150192.
- Muthukrishna, M., Bell, A. V., Henrich, J., Curtin, C. M., Gedranovich, A., McInerney, J., and Thue, B. 2020.** "Beyond Western, Educated, Industrial, Rich, and Democratic (WEIRD) Psychology: Measuring and Mapping Scales of Cultural and Psychological Distance." *Psychological Science* 31(6): 678–701.
- Muthukrishna, M., Henrich, J., and Slingerland, E. 2021.** "Psychology as a Historical Science." *Annual Review of Psychology* 72(1): 717–749.
- Mutu, M., and McCully, M. 2003.** *Te Whanau Moana I Nga Kaupapa Me Nga Tikanga: Customs and Protocols [the Customs and Protocols of Te Whanau Moana]*. Auckland: Reed.
- Na, J., Grossmann, I., Varnum, M. E. W., Kitayama, S., Gonzalez, R., and Nisbett, R. E. 2010.** "Cultural Differences Are Not Always Reducible to Individual Differences." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 107(14): 6192–6197.
- Narayanan, V., Barash, V., Kelly, J., Kollanyi, B., Neudert, L.-M., and Howard, P. 2018.** "Polarization, Partisanship and Junk News Consumption over Social Media in the US." COMPROP Data Memo 2018.1, University of Oxford, Oxford Internet Institute, Program on Democracy and Technology, Oxford, UK.
- National Academies of Sciences, Engineering, and Medicine. 2017.** *Communities in Action: Pathways to Health Equity*. Washington, DC: The National Academies Press. <https://www.nap.edu/download/24624>. Accessed 8 February 2021.
- National Academy of Engineering and National Research Council. 2013.** *Positioning Synthetic Biology to Meet the Challenges of the 21st Century: Summary Report of a Six Academies Symposium Series*. Washington, DC: The National Academies Press.
- National Geographic. 2022.** "Dead Zone." Resource Library. <https://education.nationalgeographic.org/resource/dead-zone>. Accessed 18 July 2022.
- National Scientific Council on the Developing Child. 2020.** "Connecting the Brain to the Rest of the Body: Early Childhood Development and Lifelong Health Are Deeply Intertwined." Working Paper 15, Harvard University, Center on the Developing Child, Cambridge, MA. <https://www.developingchild.harvard.edu>. Accessed 29 January 2021.
- Navarro-Mantas, L., de Lemus, S., and Megías, J. L. 2021.** "Mental Health Consequences of Intimate Partner Violence against Women in El Salvador." *Violence Against Women* 27(15–16): 2927–2944.
- Nel, E., and Binns, T. 2000.** "Rural Self-Reliance Strategies in South Africa: Community Initiatives and External Support in the Former Black Homelands." *Journal of Rural Studies* 16(3): 367–377.
- Neophytou, E., Manwell, L. A., and Eikelboom, R. 2021.** "Effects of Excessive Screen Time on Neurodevelopment, Learning, Memory, Mental Health, and Neurodegeneration: A Scoping Review." *International Journal of Mental Health and Addiction* 19(3): 724–744.
- Newman, N., Fletcher, R., Robertson, C. T., Eddy, K., and Kleis Nielsen, R. 2022.** *Digital News Report 2022*. Oxford, UK: University of Oxford, Reuters Institute for the Study of Journalism.
- Newson, J., Pastukh, V., Sukhoi, O., Taylor, J., and Thiagarajan, T. 2021.** *Mental State of the World 2020*. Sapiens Labs. <https://sapienlabs.org/wp-content/uploads/2021/03/Mental-State-of-the-World-Report-2020-1.pdf>.
- NGFS (Network for Greening the Financial System). 2019.** "A Call for Action: Climate Change as a Source of Financial Risk." London.
- NGFS (Network for Greening the Financial System). 2021.** "Network for Greening the Financial System." <https://www.ngfs.net/en>. Accessed 1 October 2021.
- Nguyen, T., Hui, P.-M., Harper, M., Terveen, L., and Konstan, J. A. 2014.** "Exploring the Filter Bubble: The Effect of Using Recommender Systems on Content Diversity." Paper presented at the 23rd International Conference on the World Wide Web, 7 April, Seoul.
- Ni, M. Y., Yao, X. I., Leung, K. S., Yau, C., Leung, C. M., Lun, P., Flores, F. P., and others. 2020.** "Depression and Post-Traumatic Stress During Major Social Unrest in Hong Kong: A 10-Year Prospective Cohort Study." *The Lancet* 395(10220): 273–284.
- Nichols, M. 2018.** "U.N. Chief Warns Leaders of 'Increasingly Chaotic' World Order." Reuters, 25 September. <https://www.reuters.com/article/us-un-assembly-guterres-idUSKCN1M51SZ>. Accessed 4 May 2022.

- Nightingale, A. J., Eriksen, S., Taylor, M., Forsyth, T., Pelling, M., Newsham, A., Boyd, E., and others. 2020. "Beyond Technical Fixes: Climate Solutions and the Great Derangement." *Climate and Development* 12(4): 343–352.
- Nisbett, R., and Norenzayan, A. 2002. "Culture and Cognition." In Thompson-Schill, S. L., (ed.), *Stevens' Handbook of Experimental Psychology Vol. 3*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons, Inc.
- Njwambe, A., Cocks, M., and Vetter, S. 2019. "Ekhayeni: Rural–Urban Migration, Belonging and Landscapes of Home in South Africa." *Journal of Southern African Studies* 45(2): 413–431.
- Norris, P., and Inglehart, R. 2016. "Trump, Brexit, and the Rise of Populism: Economic Have-Nots and Cultural Backlash." *Harvard JFK School of Government Faculty Working Papers Series*: 1–52.
- North, D. C. 1990. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- North, D. C. 1991. "Institutions." *Journal of Economic Perspectives* 5(1): 97–112.
- Nowotny, H. 2015. *The Cunning of Uncertainty*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
- Nowotny, H. 2021. *In AI We Trust: Power, Illusion and Control of Predictive Algorithms*. Hoboken, NJ: John Wiley & Sons.
- Nunn, N. 2021. "History as Evolution." In Bisin, A., and Federico, G., (eds.), *The Handbook of Historical Economics*. London: Elsevier.
- Nunn, N. 2022. "On the Dynamics of Human Behavior: The Past, Present, and Future of Culture, Conflict, and Cooperation." NBER Working Paper 29804, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Nussbaum, M. C. 1995. "Emotions and Women's Capabilities." In Nussbaum, M. C., and Glover, J., (eds.), *Women, Culture and Development: A Study of Human Capabilities*. Oxford, UK: UNU-Wider Studies in Development Economics, Oxford University Press.
- Nussbaum, M. C. 2003a. "Capabilities as Fundamental Entitlements: Sen and Social Justice." *Feminist Economics* 9(2–3): 33–59.
- Nussbaum, M. C. 2003b. *Upheavals of Thought: The Intelligence of Emotions*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Nussbaum, M. C. 2015. "Philosophy and Economics in the Capabilities Approach: An Essential Dialogue." *Journal of Human Development and Capabilities* 16(1): 1–14.
- Nydegger, L. A., Quinn, K., Walsh, J. L., Pacella-La-Barbara, M. L., and Dickson-Gomez, J. 2019. "Polytraumatization, Mental Health, and Delinquency among Adolescent Gang Members." *Journal of Traumatic Stress* 32(6): 890–898.
- O'Callaghan, B., and Murdock, E. 2021. "Are We Building Back Better? Evidence from 2020 and Pathways for Inclusive Green Recovery Spending." United Nations Environment Programme, Nairobi. <https://www.unep.org/resources/publication/are-we-building-back-better-evidence-2020-and-pathways-inclusive-green-recovery-spending>. Accessed 25 August 2022.
- O'Donnell, M., Dev, A. S., Antonoplis, S., Baum, S. M., Benedetti, A. H., Brown, N. D., Carrillo, B., and others. 2021. "Empirical Audit and Review and an Assessment of Evidentiary Value in Research on the Psychological Consequences of Scarcity." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(44).
- O'Donoghue, T., and Rabin, M. 1999. "Doing It Now or Later." *American Economic Review* 89(1): 103–124.
- O'Madagain, C., and Tomasello, M. 2022. "Shared Intentionality, Reason-Giving and the Evolution of Human Culture." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 377(1843): 20200320.
- O'Neil, C. 2016. *Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and Threatens Democracy*. New York: Crown.
- O'Rand, A. M., and Hamil-Luker, J. 2005. "Processes of Cumulative Adversity: Childhood Disadvantage and Increased Risk of Heart Attack across the Life Course." *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences* 60(2): 117–S124.
- Ochipinti, J.-A., Skinner, A., Doraiswamy, P. M., Fox, C., Herrman, H., Saxena, S., London, E., and others. 2021. "Mental Health: Build Predictive Models to Steer Policy." *Nature* 597: 633–636. <https://www.nature.com/articles/d41586-021-02581-9>. Accessed 20 October 2021.
- Ochab, E. 2020. "Are These Tech Companies Complicit in Human Rights Abuses of Child Cobalt Miners in Congo?" *Forbes*, 13 Jan.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2019a. *Global Material Resources Outlook to 2060*. Paris.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2019b. *OECD Employment Outlook 2019: The Future of Work*. Paris.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2020a. *Management and Disposal of High-Level Radioactive Waste: Global Progress and Solutions*. Paris.
- OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2020b. "Paid Sick Leave to Protect Income, Health and Jobs through the Covid-19 Crisis." Paris.
- Oehlschlaeger, M. A., Wang, H., and Sexton, M. N. 2013. "Prospects for Biofuels: A Review." *Journal of Thermal Science and Engineering Applications* 5(2): 021006.
- OHCHR (Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights). 2019. *Born Free and Equal: Sexual Orientation and Gender Identity in International Human Rights Law*. 2nd Edition. Geneva.
- OHCHR (Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights) and Equitas – International Centre for Human Rights Education. 2022. *Bridging Our Diversities: A Compendium of Good Practices in Human Rights Education*. Geneva and Montréal, Canada.
- OHCHR (Office of the United Nations High Commissioner for Human Rights) and Heinrich Böll Foundation. 2018. *The Other Infrastructure Gap: Sustainability, Human Rights and Environmental Perspectives*. Geneva and Berlin.
- Oinonen, M., Alenius, T., Arppe, L., Bocherens, H., Etu-Sihvola, H., Helama, S., Huhtamaa, H., and others. 2020. "Buried in Water, Burdened by Nature—Resilience Carried the Iron Age People through Fimbulvinter." *PLOS ONE* 15(4): e0231787.
- Okeja, U. B., and Watene, K. 2020. "Reimagining Justice: Options in African Philosophy." *Ethical Perspectives* 27(1).
- Okonjo-Iweala, N., Shanmugaratnam, T., and Summers, L. H. 2021. "Rethinking Multilateralism for a Pandemic Era." *Finance & Development*, December: 4–9.
- Olsson, P., Moore, M.-L., Westley, F. R., and McCarthy, D. D. P. 2017. "The Concept of the Anthropocene as a Game-Changer: A New Context for Social Innovation and Transformations to Sustainability." *Ecology and Society* 22(2): 31.
- Oosterlaken, I. 2009. "Design for Development: A Capability Approach." *Design Issues* 25(4): 91–102.
- Oosterlaken, I., and Hoven, J., (eds.). 2012. *The Capability Approach, Technology and Design*. Dordrecht, The Netherlands: Springer.
- OpenAI and Pilipiszyn, A. 2022. "GPT-3 Powers the Next Generation of Apps." <https://openai.com/blog/gpt-3-apps/>. Accessed 10 June 2022.
- The Open-ended Working Group on the Post-2020 Global Biodiversity Framework. 2022. "Preparation of the Post-2020 Global Biodiversity Framework—Draft Recommendation Submitted by the Co-Chairs." Geneva. <https://www.cbd.int/doc/c/c949/b2cc/a311c0c411d3a81134e2c7f3/wg2020-03-l-02-en.pdf>.
- Ord, T. 2020. *The Precipice: Existential Risk and the Future of Humanity*. Abingdon, UK: Bloomsbury.
- Oreopoulos, P., von Wachter, T., and Heisz, A. 2012. "The Short- and Long-Term Career Effects of Graduating in a Recession." *American Economic Journal: Applied Economics* 4(1): 1–29.
- Oreskes, N. 2019. *Why Trust Science*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Oreskes, N., and Conway, E. M. 2011. *Merchants of Doubt: How a Handful of Scientists Obscured the Truth on Issues from Tobacco Smoke to Global Warming*. New York: Bloomsbury Press.
- Orhan, Y. E. 2022. "The Relationship between Affective Polarization and Democratic Backsliding: Comparative Evidence." *Democratization* 29(4): 714–735.
- Osman, M. B., Tierney, J. E., Zhu, J., Tardif, R., Hakim, G. J., King, J., and Poulsen, C. J. 2021. "Globally Resolved Surface Temperatures since the Last Glacial Maximum." *Nature* 599(7884): 239–244.
- Osman, S., and Wood, J. 2018. "Gang Membership, Mental Illness, and Negative Emotionality: A Systematic Review of the Literature." *International Journal of Forensic Mental Health* 17(3): 223–246.
- Osman-Elasha, B. n.d. "Women...In the Shadow of Climate Change." UN Chronicle. <https://www.un.org/>



en/chronicle/article/womenin-shadow-climate-change. Accessed 8 May 2022.

**Østby, G., Aas Rustad, S., and Arasmith, A. 2021.** "Children Affected by Armed Conflict 1990 - 2020." *Conflict Trends* 4, Peace Research Institute Oslo, Oslo.

**Österblom, H., and Paasche, Ø. 2021.** "Earth Altruism." *One Earth* 4(10): 1386–1397.

**Ottisova, L., Smith, P., Shetty, H., Stahl, D., Downs, J., and Oram, S. 2018.** "Psychological Consequences of Child Trafficking: An Historical Cohort Study of Trafficked Children in Contact with Secondary Mental Health Services." *PLOS ONE* 13(3): 1–14.

**Our World in Data. 2022.** "Coronavirus (Covid-19) Vaccinations." <https://ourworldindata.org/covid-vaccinations>. Accessed 21 June 2022.

**Oyer, P. 2006.** "Initial Labor Market Conditions and Long-Term Outcomes for Economists." *Journal of Economic Perspectives* 20(3): 143–160.

**Pachter, L. M., and Coll, C. G. 2009.** "Racism and Child Health: A Review of the Literature and Future Directions." *Journal of Developmental and Behavioral Pediatrics* 30(3): 255–263.

**Padhy, S. K., Sarkar, S., Panigrahi, M., and Paul, S. 2015.** "Mental Health Effects of Climate Change." *Indian Journal of Occupational and Environmental Medicine* 19(1): 3–7.

**PAHO (Pan American Health Organization). 2019.** "Mental Health Problems Are the Leading Cause of Disability Worldwide, Say Experts at PAHO Directing Council Side Event." [https://www3.paho.org/hq/index.php?option=com\\_content&view=article&id=15481:mental-health-problems-are-the-leading-cause-of-disability-worldwide-say-experts-at-paho-directing-council-side-event&Itemid=72565&lang=en](https://www3.paho.org/hq/index.php?option=com_content&view=article&id=15481:mental-health-problems-are-the-leading-cause-of-disability-worldwide-say-experts-at-paho-directing-council-side-event&Itemid=72565&lang=en). Accessed 25 June 2022.

**Palinkas, L. A., and Wong, M. 2020.** "Global Climate Change and Mental Health." *Current Opinion in Psychology* 32: 12–16.

**Palozzi, G., Schettini, I., and Chirico, A. 2020.** "Enhancing the Sustainable Goal of Access to Healthcare: Findings from a Literature Review on Telemedicine Employment in Rural Areas." *Sustainability* 12(8): 3318.

**Pancost, R. D. 2017.** "Climate Change Narratives." *Nature Geoscience* 10(7): 466–468.

**Papachristou, E., Flouri, E., Kokosi, T., and Francesconi, M. 2019.** "Main and Interactive Effects of Inflammation and Perceived Neighbourhood Cohesion on Psychological Distress: Results from a Population-Based Study in the UK." *Quality of Life Research* 28(8): 2147–2157.

**Pardi, N., Hogan, M., Porter, F., and Weissman, D. 2018.** "mRNA Vaccines — a New Era in Vaccinology." *Nature Reviews Drug Discovery* 17: 261–279.

**Parfit, D. 1984.** *Reasons and Persons*. Oxford, UK: Oxford University Press.

**Parker, G. 2013.** *Global Crisis: War, Climatic Change, and Catastrophe in the Seventeenth Century*. New Haven, CT: Yale University Press.

**Parlement Français. 1840.** "Rapport par M. Le Baron Ch. Dupin." *Chambre des Pairs*, Paris.

**Patterson, O. 2014.** "Making Sense of Culture." *Annual Review of Sociology* 40(1): 1–30.

**Pavel, C. C., Lacal-Arántegui, R., Marmier, A., Schüller, D., Tzimas, E., Buchert, M., Jenseit, W., and Blagoeva, D. 2017.** "Substitution Strategies for Reducing the Use of Rare Earths in Wind Turbines." *Resources Policy* 52: 349–357.

**Payne, B., and Bellamy, R. 2014.** "Novel Respiratory Viruses: What Should the Clinician Be Alert For?" *Clinical Medicine* 14(6): s12–s16.

**Payne, J. L., and Wagner, A. 2019.** "The Causes of Evolvability and Their Evolution." *Nature Reviews Genetics* 20(1): 24–38.

**Pereira, H. M., Navarro, L. M., and Martins, I. S. 2012.** "Global Biodiversity Change: The Bad, the Good, and the Unknown." *Annual Review of Environment and Resources* 37: 25–50.

**Pereira, L., Frantzeskaki, N., Hebinck, A., Charli-Joseph, L., Drimie, S., Dyer, M., Eakin, H., and others. 2020.** "Transformative Spaces in the Making: Key Lessons from Nine Cases in the Global South." *Sustainability Science* 15(1): 161–178.

**Perlman, A. 2016.** "The Precarity and Politics of Media Advocacy Work." In Curtin, M., and Sanson, K., (eds.), *Precarious Creativity: Global Media, Local Labor*. Oakland, CA: University of California Press.

**Perrings, C., Hechter, M., and Mamada, R. 2021.** "National Polarization and International Agreements." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102145118.

**Persson, P., and Rossin-Slater, M. 2018.** "Family Ruptures, Stress, and the Mental Health of the Next Generation." *American Economic Review* 108(4–5): 1214–1252.

**Persson, T., and Tabellini, G. 2020.** "Culture, Institutions and Policy." <https://ssrn.com/abstract=3680457>.

**Pessoa, L. 2019.** "Embracing Integration and Complexity: Placing Emotion within a Science of Brain and Behaviour." *Cognition and Emotion* 33(1): 55–60.

**Peszko, G., Van Der Mensbrugge, D., Golub, A., Ward, J., Marijs, C., Schopp, A., Rogers, J., and Midgley, A. 2020.** *Diversification and Cooperation in a Decarbonizing World: Climate Strategies for Fossil Fuel-Dependent Countries*. Washington, DC: World Bank.

**Petrarca, C. S., Giebler, H., and Weßels, B. 2022.** "Support for Insider Parties: The Role of Political Trust in a Longitudinal-Comparative Perspective." *Party Politics* 28(2): 329–341.

**Petrović, A., Manley, D., and van Ham, M. 2020.** "Freedom from the Tyranny of Neighbourhood: Rethinking Sociospatial Context Effects." *Progress in Human Geography* 44(6): 1103–1123.

**Pettersson, T., and Öberg, M. 2020.** "Organized Violence, 1989–2019." *Journal of Peace Research* 57(4): 597–613.

**Pettersson, T., Davies, S., Deniz, A., Engström, G., Hawach, N., Höglbladh, S., Sollenberg, M., and Öberg, M. 2021.** "Organized Violence 1989–2020, with a Special Emphasis on Syria." *Journal of Peace Research* 58(4): 809–825.

**Pew Research Center. 2021.** *Economic Attitudes Improve in Many Nations Even as Pandemic Endures—But Majorities Say Next Generation Will Be Worse Off Financially*. Washington, DC.

**Phelan, J., and Link, B. 2005.** "Controlling Disease and Creating Disparities: A Fundamental Cause Perspective." *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences* 60(Special Issue 2): S27–S33.

**Phillips, F., Chang, J., and Su, Y.-S. 2019.** "When Do Efficiency and Flexibility Determine a Firm's Performance? A Simulation Study." *Journal of Innovation & Knowledge* 4(2): 88–96.

**Pierson, P. 1994.** *Dismantling the Welfare State*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

**Pigliucci, M. 2008.** "Is Evolvability Evolvable?" *Nature Reviews Genetics* 9(1): 75–82.

**Piketty, T. 2020.** *Capital and Ideology*. Cambridge, MA: Harvard University Press.

**Pimm, S. 2022.** "We Can Have Biodiversity and Eat Too." *Nature Food* 3(5): 310–311.

**Pinker, S. 2010.** "The Cognitive Niche: Coevolution of Intelligence, Sociality, and Language." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 107(Supplement 2): 8993–8999.

**Pinto Benítez, M. C., Blanco Escobar, J. A., Cortéz Arévalo, G. A., Marroquín Jiménez, W. A., and Romero Martínez, L. H. 2014.** "Evaluación Del Sistema Integrado De Escuela Inclusiva De Tiempo Pleno Implementado Por El Ministerio De Educación De El Salvador." *Universidad Tecnológica de El Salvador, San Salvador*.

**Pinto, P., Hammond, D., Killelea, S., and Etchell, A. 2022.** "The Paradox of Progress with Polarisation." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.

**Plank, G., Marcus, R., and Jones, N. 2018.** "Social Protection and Gender Norm Change." ALIGN Report, Overseas Development Institute, London.

**Pleeging, E., Burger, M., and van Exel, J. 2021.** "Hope Mediates the Relation between Income and Subjective Well-Being." *Journal of Happiness Studies* 22(5): 2075–2102.

**Pleyers, G. 2020.** "The Pandemic Is a Battlefield. Social Movements in the Covid-19 Lockdown." *Journal of Civil Society* 16(4): 295–312.

**Polak, S., and Trottier, D., (eds.). 2020.** *Violence and Trolling on Social Media: History, Affect, and Effects of Online Vitriol*. Amsterdam: Amsterdam University Press B.V.

**Polasky, S., Crépin, A.-S., Biggs, R., Carpenter, S. R., Folke, C., Peterson, G., Scheffer, M., and others. 2020.** "Corridors of Clarity: Four Principles to Overcome Uncertainty Paralysis in the Anthropocene." *BioScience* 70(12): 1139–1144.

**Polletta, F., and Jasper, J. M. 2001.** "Collective Identity and Social Movements." *Annual Review of Sociology* 27: 283–305.

- Pomeroy, R. 2022.** "How the Ukraine War Is Driving up Food and Energy Prices for the World." World Economic Forum Podcast, 25 March. <https://www.weforum.org/agenda/2022/03/ukraine-energy-and-food-radio-davos/>. Accessed 6 May 2022.
- Pomey, M.-P., Morgan, S., Church, J., Forest, P.-G., Lavis, J. N., McIntosh, T., Smith, N., and others. 2010.** "Do Provincial Drug Benefit Initiatives Create an Effective Policy Lab? The Evidence from Canada." *Journal of Health Politics, Policy and Law* 35(5): 705–742.
- Pörtner, H. O., Scholes, R. J., Agard, J., Archer, E., Arneeth, A., Bai, X., Barnes, D., and others. 2021.** "IPBES-IPCC Co-Sponsored Workshop Report on Biodiversity and Climate Change." Intergovernmental Science-Policy Platform on Biodiversity and Ecosystem Services, Bonn, Germany, and Intergovernmental Panel on Climate Change, Geneva. [https://ipbes.net/sites/default/files/2021-06/20210609\\_workshop\\_report\\_embargo\\_3pm\\_CEST\\_10\\_june\\_0.pdf](https://ipbes.net/sites/default/files/2021-06/20210609_workshop_report_embargo_3pm_CEST_10_june_0.pdf).
- Postmus, J. L., Hoge, G. L., Breckenridge, J., Sharp-Jeffs, N., and Chung, D. 2020.** "Economic Abuse as an Invisible Form of Domestic Violence: A Multicountry Review." *Trauma, Violence, & Abuse* 21(2): 261–283.
- Potts, L. C., and Henderson, C. 2021.** "Evaluation of Anti-Stigma Social Marketing Campaigns in Ghana and Kenya: Time to Change Global." *BMC Public Health* 21: 886.
- Power, K. 2020.** "The Covid-19 Pandemic Has Increased the Care Burden of Women and Families." *Sustainability: Science, Practice and Policy* 16(1): 67–73.
- Prabhune, M. 2022.** "Diseases CRISPR Could Cure: Latest Updates on Research Studies and Human Trials." *Synthesgo*, 23 March.
- Prange de Oliveira, S. 2021.** "Brazil: Policy Effort on Violence against Women and Children/Domestic Violence before and since Covid-19." GIGA Working Paper 1. German Institute for Global and Area Studies, Hamburg, Germany.
- Preston, C. 2018.** *The Synthetic Age: Outdesigning Evolution, Resurrecting Species, and Reengineering Our World*. Cambridge, MA: MIT Press.
- Pribble, J. 2013.** *Welfare and Party Politics in Latin America*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Pritchard, E., and Choonara, I. 2017.** "Armed Conflict and Child Mental Health." *BioMedical Journal Paediatrics Open* 1(1): 1–2.
- Proto, E., and Quintana-Domeque, C. 2021.** "Covid-19 and Mental Health Deterioration by Ethnicity and Gender in the UK." *PLOS ONE* 16(1): 1–16.
- Przeworski, A. 1991.** *Democracy and the Market: Political and Economic Reforms in Eastern Europe and Latin America*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Purplesec. 2021.** "2020 Cyber Security Statistics." <https://purplesec.us/resources/cyber-security-statistics/>. Accessed 5 March 2021.
- Purves, K. L., Coleman, J. R., Meier, S. M., Rayner, C., Davis, K. A., Cheesman, R., Bækvad-Hansen, M., and others. 2020.** "A Major Role for Common Genetic Variation in Anxiety Disorders." *Molecular Psychiatry* 25(12): 3292–3303.
- Qi, B., Wang, X., and Sutton, P. 2021.** "Can Nighttime Satellite Imagery Inform Our Understanding of Education Inequality?" *Remote Sensing* 13(5): 843.
- Quayle, A. F., and Sonn, C. C. 2019.** "Amplifying the Voices of Indigenous Elders through Community Arts and Narrative Inquiry: Stories of Oppression, Psychosocial Suffering, and Survival." *American Journal of Community Psychology* 64(1–2): 46–58.
- Quérel, C. L., and Mayot, N. 2022.** "Climate Change and Biospheric Output." *Science* 375(6585): 1091–1092.
- Rabin, M. 1998.** "Psychology and Economics." *Journal of Economic Literature* 36(1): 11–46.
- Rabin, M., and Thaler, R. H. 2001.** "Anomalies: Risk Aversion." *Journal of Economic Perspectives* 15(1): 219–232.
- Race, N. S. 2019.** "Sustainable Space Mining." *Nature Astronomy* 3: 465.
- Rajan, R. 2021.** "Communities, the State, and Markets: The Case for Inclusive Localism." *Oxford Review of Economic Policy* 37(4): 811–823.
- Ramankutty, N., Mehrabi, Z., Waha, K., Jarvis, L., Kremen, C., Herrero, M., and Rieseberg, L. H. 2018.** "Trends in Global Agricultural Land Use: Implications for Environmental Health and Food Security." *Annual Review of Plant Biology* 69(1): 789–815.
- Rao, G. 2019.** "Familiarity Does Not Breed Contempt: Generosity, Discrimination, and Diversity in Delhi Schools." *American Economic Review* 109(3): 774–809.
- Rathje, S., Van Bavel, J. J., and van der Linden, S. 2021.** "Out-Group Animosity Drives Engagement on Social Media." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(26).
- Ravallion, M. 2017.** "Interventions against Poverty in Poor Places." WIDER Annual Lecture, World Institute of Development Economics, Helsinki.
- Rawls, J. 1971.** *A Theory of Justice*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Raymond, C., Horton, R. M., Zscheischler, J., Martius, O., AghaKouchak, A., Balch, J., Bowen, S. G., and others. 2020.** "Understanding and Managing Connected Extreme Events." *Nature Climate Change* 10(7): 611–621.
- Raymond, C., Suarez-Gutierrez, L., Kornhuber, K., Pascolini-Campbell, M., Sillmann, J., and Waliser, D. E. 2022.** "Increasing Spatiotemporal Proximity of Heat and Precipitation Extremes in a Warming World Quantified by a Large Model Ensemble." *Environmental Research Letters* 17(3): 035005.
- Raymond, L., Kelly, D., and Hennes, E. P. 2021.** "Norm-Based Governance for Severe Collective Action Problems: Lessons from Climate Change and Covid-19." *Perspectives on Politics*: 1–14.
- Raymond, L., Weldon, S. L., Kelly, D., Arriaga, X. B., and Clark, A. M. 2014.** "Making Change: Norm-Based Strategies for Institutional Change to Address Intractable Problems." *Political Research Quarterly* 67(1): 197–211.
- Razavi, S. 2006.** "Islamic Politics, Human Rights and Women's Claims for Equality in Iran." *Third World Quarterly* 27(7): 1223–1237.
- Razavi, S., Behrendt, C., Bierbaum, M., Orton, I., and Tessier, L. 2020.** "Reinvigorating the Social Contract and Strengthening Social Cohesion: Social Protection Responses to Covid-19." *International Social Security Review* 73(3): 55–80.
- Redford, K., Adams, W., Carlson, R., Mace, G., and Ceccarelli, B. 2014.** "Synthetic Biology and the Conservation of Biodiversity." *Oryx* 48(3): 330–336.
- Rehbein, J. A., Watson, J. E., Lane, J. L., Sonter, L. J., Venter, O., Atkinson, S. C., and Allan, J. R. 2020.** "Renewable Energy Development Threatens Many Globally Important Biodiversity Areas." *Global Change Biology* 26(5): 3040–3051.
- Reinhart, C., and Graf von Luckner, C. 2022.** "The Return of Global Inflation." Voices from the Third World [blog], 14 February. <https://blogs.worldbank.org/voices/return-global-inflation>. Accessed 24 August 2022.
- Repucci, S., and Slipowitz, A. 2022.** *Freedom in the World 2022: The Global Expansion of Authoritarian Rule*. Washington, DC: Freedom House. [https://freedomhouse.org/sites/default/files/2022-02/FIW\\_2022\\_PDF\\_Booklet\\_Digital\\_Final\\_Web.pdf](https://freedomhouse.org/sites/default/files/2022-02/FIW_2022_PDF_Booklet_Digital_Final_Web.pdf).
- Reyers, B. 2017.** "Resilience Thinking: Science for Uncertain Futures." *ReThink*, 26 January. <https://rethink.earth/resilience-thinking-science-for-uncertain-futures/>. Accessed 25 August 2022.
- Reyers, B., Moore, M.-L., Haider, L. J., and Schlüter, M. 2022.** "The Contributions of Resilience to Reshaping Sustainable Development." *Nature Sustainability*: 1–8.
- Ricciardi, W., Pita Barros, P., Bourek, A., Brouwer, W., Kelsey, T., and Lehtonen, L. 2019.** "How to Govern the Digital Transformation of Health Services." *European Journal of Public Health* 29(3): 7–12.
- Richerson, P. J., Gavrillets, S., and de Waal, F. B. M. 2021.** "Modern Theories of Human Evolution Fore-shadowed by Darwin's Descent of Man." *Science* 372(6544): eaba3776.
- Richerson, P., Baldini, R., Bell, A. V., Demps, K., Frost, K., Hillis, V., Mathew, S., and others. 2016.** "Cultural Group Selection Plays an Essential Role in Explaining Human Cooperation: A Sketch of the Evidence." *Behavioral and Brain Sciences* 39: e30.
- Ridley, M. W., Rao, G., Schilbach, F., and Patel, V. H. 2020.** "Poverty, Depression, and Anxiety: Causal Evidence and Mechanisms." *Science* 370(6522): 282–284.
- Riede, F. 2008.** "The Laacher See-Eruption (12,920 BP) and Material Culture Change at the End of the Allerød in Northern Europe." *Journal of Archaeological Science* 35(3): 591–599.
- Rights and Resources Initiative. 2020.** "Rights-Based Conservation: The Path to Preserving Earth's Biological and Cultural Diversity?" Technical Report, Rights and Resources Initiative, Washington, DC.
- Riley, A., Varner, A., Ventevogel, P., Taimur Hasan, M., and Welton-Mitchell, C. 2017.** "Daily Stressors, Trauma Exposure, and Mental Health among Stateless Rohingya Refugees in Bangladesh." *Transcultural Psychiatry* 54(3): 304–331.

- Ritchie, J. 2021.** "Movement from the Margins to Global Recognition: Climate Change Activism by Young People and in Particular Indigenous Youth." *International Studies in Sociology of Education* 30(1–2): 53–72.
- Roberts, G. L., Lawrence, J. M., Williams, G. M., and Raphael, B. 1998.** "The Impact of Domestic Violence on Women's Mental Health." *Australian and New Zealand Journal of Public Health* 22(7): 796–801.
- Robeyns, I. 2017.** *Wellbeing, Freedom and Social Justice: The Capability Approach Re-Examined*. Cambridge, UK: Open Book Publishers.
- Robeyns, I. 2019.** "What, If Anything, Is Wrong with Extreme Wealth?" *Journal of Human Development and Capabilities* 20(3): 251–266.
- Robinson, L., Schulz, J., Blank, G., Ragnedda, M., Ono, H., Hogan, B., Mesch, G. S., and others. 2020a.** "Digital Inequalities 2.0: Legacy Inequalities in the Information Age." *First Monday* 25(7).
- Robinson, L., Schulz, J., Dunn, H. S., Casilli, A. A., Tubaro, P., Carvath, R., Chen, W., and others. 2020b.** "Digital Inequalities 3.0: Emergent Inequalities in the Information Age." *First Monday* 25(7): ff10.5210/fm.v25i7.10842. <https://dspace.uni.lodz.pl/bitstream/handle/11089/32152/Digital%20inequalities%2020.pdf?sequence=2&isAllowed=y>.
- Robinson, L., Wiborg, Ø., and Schulz, J. 2018.** "Interlocking Inequalities: Digital Stratification Meets Academic Stratification." *The American Behavioral Scientist* 62(9): 1251–1272.
- Rocha, J. C., Peterson, G. D., and Biggs, R. 2015.** "Regime Shifts in the Anthropocene: Drivers, Risks, and Resilience." *PLOS ONE* 10(8): e0134639.
- Rodenburg, R., Benjamin, A., de Roos, C., Meijer, A. M., and Stams, G. J. 2009.** "Efficacy of EMDR in Children: A Meta-Analysis." *Clinical Psychology Review* 29(7): 599–606.
- Rogers, C., and Oldroyd, G. 2014.** "Synthetic Biology Approaches to Engineering the Nitrogen Symbiosis in Cereals." *Journal of Experimental Botany* 65(8): 1939–1946.
- Rohde, N., Tang, K. K., Osberg, L., and Rao, D. P. 2017.** "Is It Vulnerability or Economic Insecurity That Matters for Health?" *Journal of Economic Behavior & Organization* 134: 307–319.
- Rohr, J. R., Barrett, C. B., Civitello, D. J., Craft, M. E., Delius, B., DeLeo, G. A., Hudson, P. J., and others. 2019.** "Emerging Human Infectious Diseases and the Links to Global Food Production." *Nature Sustainability* 2(6): 445–456.
- Roll, M. 2021.** "Institutional Change through Development Assistance: The Comparative Advantages of Political and Adaptive Approaches." Discussion Paper 28/2021, German Institute of Development and Sustainability, Bonn, Germany.
- Ronay, R., Maddux, W. W., and von Hippel, W. 2020.** "Inequality Rules: Resource Distribution and the Evolution of Dominance- and Prestige-Based Leadership." *The Leadership Quarterly* 31(2): 101246.
- Roos, P., Gelfand, M., Nau, D., and Lun, J. 2015.** "Social Threat and Cultural Variation in the Strength of Social Norms: An Evolutionary Basis." *Organizational Behavior and Human Decision Processes* 129: 14–23.
- Roser, M. 2020.** "Why Did Renewables Become So Cheap So Fast?" <https://ourworldindata.org/cheap-renewables-growth>. Accessed 9 May 2022.
- Roser, M. 2021.** "Child Mortality: An Everyday Tragedy of Enormous Scale That We Can Make Progress against - We Live in a World in Which 10 Children Die Every Minute." Our World in Data. <https://ourworldindata.org/child-mortality-big-problem-in-brief>. Accessed 7 June 2022.
- Rotondi, V., Kashyap, R., Pesando, L. M., Spinelli, S., and Billari, F. C. 2020.** "Leveraging Mobile Phones to Attain Sustainable Development." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(24): 13413–13420.
- Rovera, D. 2014.** "Rovera, Escape from Hell: Torture and Sexual Slavery in Islamic State Captivity in Iraq." Amnesty International. <https://www.amnesty.org/en/documents/mde14/021/2014/en/>. Accessed 7 October 2021.
- The Royal Society. 2019.** "Sustainable Synthetic Carbon Based Fuels for Transport." Policy Briefing. London.
- Ruckert, A., Huynh, C., and Labonté, R. 2018.** "Reducing Health Inequities: Is Universal Basic Income the Way Forward?" *Journal of Public Health* 40(1): 3–7.
- Rudel, T. K., Meyfroidt, P., Chazdon, R., Bongers, F., Sloan, S., Grau, H. R., Van Holt, T., and Schneider, L. 2020.** "Whither the Forest Transition? Climate Change, Policy Responses, and Redistributed Forests in the Twenty-First Century." *Ambio* 49(1): 74–84.
- Ruggeri, K., Večkalov, B., Bojanić, L., Andersen, T., Ashcroft-Jones, S., Nélida Ayacaxli, Barea-Arroyo, P., and others. 2021.** "The General Fault in Our Fault Lines." *Nature Human Behaviour* 5: 1369–1380.
- Ruhm, C. J. 2018.** "Deaths of Despair or Drug Problems?" NBER Working Paper 24188, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Ruiz, C., Hernández-Fernaund, E., Rolo-González, G., and Hernández, B. 2019.** "Neighborhoods' Evaluation: Influence on Well-Being Variables." *Frontiers in Psychology* 10: 1736.
- Rulli, M., Bellomi, D., Cazzoli, A., De Carolis, G., and D'Odorico, P. 2016.** "The Water-Land-Food Nexus of First-Generation Biofuels." *Scientific Reports* 6(22521): 1–10.
- Russell, S. 2022.** "If We Succeed." *Dædalus* 151(2): 43–57.
- Rwanda Ministry of Health. 2018.** "Fourth Health Sector Strategic Plan July 2018-June 2024." Rwanda Ministry of Health, Kigali. [https://www.childrenandaids.org/sites/default/files/2018-05/Rwanda\\_Nat%20Health%20Sector%20Plan\\_2018-2024.pdf](https://www.childrenandaids.org/sites/default/files/2018-05/Rwanda_Nat%20Health%20Sector%20Plan_2018-2024.pdf).
- Ryfe, D. M. 2005.** "Does Deliberative Democracy Work?" *Annual Review of Political Science* 8: 49–71.
- Saavedra, J. 2021.** "A Silent and Unequal Education Crisis: And the Seeds for Its Solution." Education for Global Development [blog], 5 January. <https://blogs.worldbank.org/education/silent-and-unequal-education-crisis-and-seeds-its-solution>. Accessed 24 August 2022.
- Sabin-Miller, D., and Abrams, D. M. 2020.** "When Pull Turns to Shove: A Continuous-Time Model for Opinion Dynamics." *Physical Review Research* 2(043001).
- Saeed, S. A., Antonacci, D. J., and Bloch, R. M. 2010.** "Exercise, Yoga, and Meditation for Depressive and Anxiety Disorders." *American Family Physician* 81(8): 981–986.
- Sagan, C. 1983.** "Nuclear War and Climatic Catastrophe: Some Policy Implications." *Foreign Affairs* 62(2): 257–292.
- Sagan, C. 1994.** *Pale Blue Dot: A Vision of the Human Future in Space*. New York: Random House.
- Sahay, A. 2021.** "The Silenced Women: What Works in Encouraging Women to Report Cases of Gender-Based Violence?" Let's Talk Development [blog], 26 March. <https://blogs.worldbank.org/developmenttalk/silenced-women-what-works-encouraging-women-report-cases-gender-based-violence>. Accessed 26 March 2021.
- Salvatore, M. A., and Grundy, E. 2021.** "Area Deprivation, Perceived Neighbourhood Cohesion and Mental Health at Older Ages: A Cross Lagged Analysis of UK Longitudinal Data." *Health & Place* 67: 102470.
- Samji, S., and Kapoor, M. 2022.** "Funda Wande through the Lens of PDIA: Showcasing a Flexible and Iterative Learning Approach to Improving Educational Outcomes." RISE Insight 2022/036. [https://doi.org/10.35489/BSG-RISE-RI\\_2022/036](https://doi.org/10.35489/BSG-RISE-RI_2022/036).
- Sampi, J., and Jooste, C. 2020.** "Nowcasting Economic Activity in Times of Covid-19: An Approximation from the Google Community Mobility Report." Policy Research Working Paper, 9247, World Bank, Washington, DC.
- Samuelson, W., and Zeckhauser, R. 1988.** "Status Quo Bias in Decision Making." *Journal of Risk and Uncertainty* 1(1): 7–59.
- Sanchez, M., Lamont, M., and Zilberstein, S. 2022.** "How American College Students Understand Social Resilience and Navigate Towards the Future During Covid and the Movement for Racial Justice." *Social Science & Medicine* 301: 114890.
- Sandel, M. J. 2020.** *The Tyranny of Merit: What's Become of the Common Good?* London: Penguin.
- Sanderson, E. W., Walston, J., and Robinson, J. G. 2018.** "From Bottleneck to Breakthrough: Urbanization and the Future of Biodiversity Conservation." *Bioscience* 68(6): 412–426.
- Santos, F. C., and Pacheco, J. M. 2011.** "Risk of Collective Failure Provides an Escape from the Tragedy of the Commons." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 108(26): 10421–10425.
- Santos, F. C., Santos, M. D., and Pacheco, J. M. 2008.** "Social Diversity Promotes the Emergence of Cooperation in Public Goods Games." *Nature* 454(7201): 213–216.
- Santos, H. C., Varnum, M. E. W., and Grossmann, I. 2017.** "Global Increases in Individualism." *Psychological Science* 28(9): 1228–1239.

- Sarhadi, A., Ausin, M. C., Wiper, M. P., Touma, D., and Diffenbaugh, N. S. 2018.** "Multidimensional Risk in a Nonstationary Climate: Joint Probability of Increasingly Severe Warm and Dry Conditions." *Science Advances* 4(11): eaau3487.
- Sarku, R. 2022.** "Deciding Just Transformations under Uncertainty for Digital Farming in Africa for Tomorrow, Today." Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Satake, K. 2014.** "Advances in Earthquake and Tsunami Sciences and Disaster Risk Reduction since the 2004 Indian Ocean Tsunami." *Geoscience Letters* 1: 15.
- Satariano, B. 2019.** "Diverse Socioeconomic Processes Influencing Health and Wellbeing across Generations in Deprived Neighbourhoods in Malta." *Social Science & Medicine* 232: 453–459.
- Save the Children. 2021.** "The Number of Children Living in Deadliest War Zones Rises Nearly 20% to Highest in over a Decade." <https://www.savethechildren.net/news/number-children-living-deadliest-war-zones-rises-nearly-20-highest-over-decade-%E2%80%93save-children>. Accessed 21 June 2022.
- Saxena, S. 2018.** "Excess Mortality among People with Mental Disorders: A Public Health Priority." *The Lancet Public Health* 3(6): e264–e265.
- Schäfer, A., and Schwander, H. 2019.** "'Don't Play If You Can't Win': Does Economic Inequality Undermine Political Equality?" *European Political Science Review* 11(3): 395–413.
- Schaffner, B. F., and Luks, S. 2018.** "Misinformation or Expressive Responding? What an Inauguration Crowd Can Tell Us About the Source of Political Misinformation in Surveys." *Public Opinion Quarterly* 82(1): 135–147.
- Scheffer, M., van de Leemput, I., Weinans, E., and Bollen, J. 2021.** "The Rise and Fall of Rationality in Language." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(51): e2107848118.
- Scheffer, M., van de Leemput, I., Weinans, E., and Bollen, J. 2022.** "Reply to Sun: Making Sense of Language Change." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(26): e2206616119.
- Scheffler, S. 2013.** *Death and the Afterlife*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Schell, J. 1982.** *The Fate of the Earth*. New York: Knopf.
- Scheufele, D. A., Krause, N., Freiling, I., and Brosard, D. 2021.** "What We Know About Effective Public Engagement on CRISPR and Beyond." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(22): e2004835117.
- Schilbach, F., Schofield, H., and Mullainathan, S. 2016.** "The Psychological Lives of the Poor." *American Economic Review* 106(5): 435–440.
- Schill, C., Anderies, J. M., Lindahl, T., Folke, C., Polasky, S., Cárdenas, J. C., Crépin, A.-S., and others. 2019.** "A More Dynamic Understanding of Human Behaviour for the Anthropocene." *Nature Sustainability* 2(12): 1075–1082.
- Schilling, J., Locham, R., and Scheffran, J. 2018.** "A Local to Global Perspective on Oil and Wind Exploitation, Resource Governance and Conflict in Northern Kenya." *Conflict, Security & Development* 18(6): 571–600.
- Schimmelpfennig, R., Razek, L., Schnell, E., and Muthukrishna, M. 2022.** "Paradox of Diversity in the Collective Brain." *Philosophical Transactions of the Royal Society B: Biological Sciences* 377(1843): 20200316.
- Schipper, E. L. F., Eriksen, S. E., Fernandez Carril, L. R., Glavovic, B. C., and Shawoo, Z. 2021.** "Turbulent Transformation: Abrupt Societal Disruption and Climate Resilient Development." *Climate and Development* 13(6): 467–474.
- Schlesinger, W., and Bernhardt, E. 2013.** *Biogeochemistry: An Analysis of Global Change*. Waltham, MA: Elsevier, Academic Press.
- Schlosser, J. A. 2013.** "'Hope, Danger's Comforter': Thucydides, Hope, Politics." *The Journal of Politics* 75(1): 169–182.
- Schmelz, K., and Bowles, S. 2022.** "Opposition to Voluntary and Mandated Covid-19 Vaccination as a Dynamic Process: Evidence and Policy Implications of Changing Beliefs." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(13): e2118721119.
- Schmidt, C. 2010.** "Synthetic Biology: Environmental Health Implications of a New Field." *Environmental Health Perspectives* 118(3): 118–123.
- Schmidt, O., Hawkes, A., Gambhir, A., and Staffell, I. 2017.** "The Future Cost of Electrical Energy Storage Based on Experience Rates." *Nature Energy* 2: 17110.
- Schofield, H., and Venkataramani, A. S. 2021.** "Poverty-Related Bandwidth Constraints Reduce the Value of Consumption." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(35): e2102794118.
- Schui, F. 2014.** *Austerity: The Great Failure*. New Haven, CT: Yale University Press.
- Schwandt, H., and Von Wachter, T. 2019.** "Unlucky Cohorts: Estimating the Long-Term Effects of Entering the Labor Market in a Recession in Large Cross-Sectional Data Sets." *Journal of Labor Economics* 37(1): 161–198.
- Schwandt, H., and Von Wachter, T. 2020.** "Socioeconomic Decline and Death: Midlife Impacts of Graduating in a Recession." NBER Working Paper 26638, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Schwandt, H., Currie, J., Bär, M., Banks, J., Bertoli, P., Bütikofer, A., Cattani, S., and others. 2021.** "Inequality in Mortality between Black and White Americans by Age, Place, and Cause and in Comparison to Europe, 1990 to 2018." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(40): e2104684118.
- Schwarzmueller, F., and Kastner, T. 2022.** "Agricultural Trade and Its Impacts on Cropland Use and the Global Loss of Species Habitat." *Sustainability Science*.
- Science and Security Board. 2021.** "2021 Domsday Clock Statement: It Is 100 Seconds to Midnight." Bulletin of the Atomic Scientists. <https://thebulletin.org/doomsday-clock/>. Accessed 25 August 2022.
- Scott, R. 2008.** *Institutions and Organizations*, 3rd Edition. London: Sage Publications.
- Scoville, C., McCumber, A., Amironesei, R., and Jeon, J. 2022.** "Mask Refusal Backlash: The Politicization of Face Masks in the American Public Sphere During the Early Stages of the Covid-19 Pandemic." *Socius* 8: 23780231221093158.
- Searcey, D., Lipton, E., and Gilbertson, A. 2021.** "Hunt for the 'Blood Diamond of Batteries' Impedes Green Energy Push." *New York Times*, 29 November.
- Sears, N. A. 2020.** "Existential Security: Towards a Security Framework for the Survival of Humanity." *Global Policy* 11(2): 255–266.
- Sears, N. A. 2021.** "International Politics in the Age of Existential Threats." *Journal of Global Security Studies* 6(3): ogaa027.
- Seedat, S., and Rondon, M. 2021.** "Women's Wellbeing and the Burden of Unpaid Work." *The BMJ* 374: n1972.
- Seele, A., and Bolter, J. 2022.** "Colombia's Open-Door Policy: An Innovative Approach to Displacement?" *International Migration* 60(1): 113–131.
- Selfa, T., Lindberg, S., and Bain, C. 2021.** "Governing Gene Editing in Agriculture and Food in the United States: Tensions, Contestations, and Realignment." *Elementa: Science of Anthropocene* 9(1): 00153.
- Sellare, J., Börner, J., Brugger, F., Garrett, R., Günther, I., Meemken, E.-M., Pelli, E. M., and others. 2022.** "Six Research Priorities to Support Corporate Due-Diligence Policies." *Nature* 606: 861–863.
- Sen, A. 1973.** "Behaviour and the Concept of Preference." *Economica* 40(159): 241–259.
- Sen, A. 1977.** "Rational Fools: A Critique of the Behavioral Foundations of Economic Theory." *Philosophy & Public Affairs* 6(4): 317–344.
- Sen, A. 1979.** "Equality of What?" *The Tanner Lecture on Human Values* 1.
- Sen, A. 1985.** "Well-Being, Agency and Freedom: The Dewey Lectures 1984." *The Journal of Philosophy* 82(4): 169–221.
- Sen, A. 1989.** "Development as Capability Expansion." *Journal of Development Planning* 19: 41–58.
- Sen, A. 1993.** "Internal Consistency of Choice." *Econometrica* 61(3): 495–521.
- Sen, A. 1997a.** "Human Capital and Human Capability." In Fukuda-Parr, S., and Shiva Kumar, A. K., (eds.), *Readings in Human Development*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Sen, A. 1997b.** "Maximization and the Act of Choice." *Econometrica* 65(4): 745–779.
- Sen, A. 1999.** *Development as Freedom*. New York: Knopf.
- Sen, A. 2002.** *Rationality and Freedom*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Sen, A. 2005.** "Human Rights and Capabilities." *Journal of Human Development* 6(2): 151–166.
- Sen, A. 2008.** "The Idea of Justice." *Journal of Human Development* 9(3): 331–342.

- Sen, A. 2009a.** "The Fog of Identity." *Politics, Philosophy & Economics* 8(3): 285–288.
- Sen, A. 2009b.** *The Idea of Justice*. Cambridge, MA: Harvard University Press.
- Senate of the Republic of Chile. 2020.** "Agenda De Género Covid-19: Plantean Prioridades a La Ministra De La Mujer Y Equidad De Género." Santiago.
- Sepulveda, N. A., Jenkins, J. D., Edington, A., Mal-lapragada, D. S., and Lester, R. K. 2021.** "The Design Space for Long-Duration Energy Storage in Decarbonized Power Systems." *Nature Energy* 6(5): 506–516.
- Shah, A. K., Zhao, J., Mullainathan, S., and Shafir, E. 2018.** "Money in the Mental Lives of the Poor." *Social Cognition* 36(1): 4–19.
- Shapiro, F. 1996.** "Eye Movement Desensitization and Reprocessing (EMDR): Evaluation of Controlled PTSD Research." *Journal of Behavior Therapy and Experimental Psychiatry* 27(3): 209–218.
- Sharot, T., and Sunstein, C. R. 2020.** "How People Decide What They Want to Know." *Nature Human Behaviour* 4(1): 14–19.
- She is a Revolution. 2020.** "The Remarkable Contributions of Girls and Women During the Covid-19 Pandemic." Iraqi Civil Society Solidarity Initiative, 25 March. <https://www.iraqicivilsociety.org/archives/11408>. Accessed 25 August 2022.
- Shearer, J. C., Abelson, J., Kouyaté, B., Lavis, J. N., and Walt, G. 2016.** "Why Do Policies Change? Institutions, Interests, Ideas and Networks in Three Cases of Policy Reform." *Health Policy and Planning* 31(9): 1200–1211.
- Sheingate, A. D. 2003.** "Political Entrepreneurship, Institutional Change, and American Political Development." *Studies in American Political Development* 17(2): 185–203.
- Shen, C., Sambamoorthi, U., and Rust, G. 2008.** "Co-Occurring Mental Illness and Health Care Utilization and Expenditures in Adults with Obesity and Chronic Physical Illness." *Disease Management* 11(3): 153–160.
- Shen, S., and Kusunoki, Y. 2019.** "Intimate Partner Violence and Psychological Distress among Emerging Adult Women: A Bidirectional Relationship." *Journal of Women's Health* 28(8): 1060–1067.
- Sherman, L., Proctor, J., Druckenmiller, H., Tapia, H., and Hsiang, S. 2022.** "Estimating the United Nations Human Development Index at High-Resolution Using Satellite Imagery." Unpublished working paper.
- Shi, L., Romić, I., Ma, Y., Wang, Z., Podobnik, B., Stanley, H. E., Holme, P., and Jusup, M. 2020.** "Freedom of Choice Adds Value to Public Goods." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(30): 17516–17521.
- Shigeoka, H. 2019.** "Long-Term Consequences of Growing up in a Recession on Risk Preferences." NBER Working Paper 26352, National Bureau of Economic Research, Cambridge, MA.
- Shiller, R. J. 2017.** "Narrative Economics." *American Economic Review* 107(4): 967–1004.
- Shiller, R. J. 2019.** "Narrative Economics." Cowles Foundation Discussion Paper 2069, Yale University, Cowles Foundation for Research in Economics, New Haven, CT.
- Shultz, J. M., Rechkemmer, A., Rai, A., and McManus, K. T. 2019.** "Public Health and Mental Health Implications of Environmentally Induced Forced Migration." *Disaster Medicine and Public Health Preparedness* 13(2): 116–122.
- Silagadze, N., Christensen, H. S., Sirén, R., and Grön-lund, K. 2022.** "Perceptions of Inequality and Political Participation: The Moderating Role of Ideology." *Political Studies Review*: 14789299221082037.
- Silva, E. P., Ludermir, A. B., Lima, M. C., Eickmann, S. H., and Emond, A. 2019.** "Mental Health of Children Exposed to Intimate Partner Violence against Their Mother: A Longitudinal Study from Brazil." *Child Abuse & Neglect* 92: 1–11.
- Silver, S. M., Rogers, S., and Russell, M. 2008.** "Eye Movement Desensitization and Reprocessing (EMDR) in the Treatment of War Veterans." *Journal of Clinical Psychology* 64(8): 947–957.
- Simon, H. A. 1955.** "A Behavioral Model of Rational Choice." *The Quarterly Journal of Economics* 69(1): 99–118.
- Singh, A. K., and Singh, P. K. 2019.** "Digital Addiction: A Conceptual Overview." *Library Philosophy and Practice*.
- Singh, N. N., Lancioni, G. E., Winton, A. S., Adkins, A. D., Wahler, R. G., Sabaawi, M., and Singh, J. 2007.** "Individuals with Mental Illness Can Control Their Aggressive Behavior through Mindfulness Training." *Behavior Modification* 31(3): 313–328.
- Singhal, S. 2019.** "Early Life Shocks and Mental Health: The Long-Term Effect of War in Vietnam." *Journal of Development Economics* 141: 102244.
- SIPRI (Stockholm International Peace Research Institute). 2021.** *Anthropocene (in)Securities: Reflections on Collective Survival 50 Years after the Stockholm Conference*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Skinner, H., Biscope, S., and Poland, B. 2003.** "Quality of Internet Access: Barrier Behind Internet Use Statistics." *Social Science & Medicine* 57(5): 875–880.
- Smil, V. 2022.** *How the World Really Works: The Science Behind How We Got Here and Where We're Going*. London: Viking.
- Smirl, J. D., Jones, K. E., Copeland, P., Khatra, O., Taylor, E. H., and Van Donkelaar, P. 2019.** "Characterizing Symptoms of Traumatic Brain Injury in Survivors of Intimate Partner Violence." *Brain Injury* 33(12): 1529–1538.
- Smith, C., and Brower, D. 2022.** "Petrol Prices in US Hit \$5 a Gallon as Inflation Picks Up." *Financial Times*, 11 June.
- Smith, E., Ali, D., Wilkerson, B., Dawson, W. D., Soward, K., Reynolds, C., Berk, M., and others. 2021.** "A Brain Capital Grand Strategy: Toward Economic Reimagination." *Molecular Psychiatry* 26(1): 3–22.
- Smith, J. C. 1975.** "Meditation as Psychotherapy: A Review of the Literature." *Psychological Bulletin* 82(4): 558–564.
- Smith, S. G., Zhang, X., Basile, K. C., Merrick, M. T., Wang, J., Kresnow, M.-j., and Chen, J. 2018.** *The National Intimate Partner and Sexual Violence Survey: 2015 Data Brief—Updated Release*. Atlanta, GA: Centers for Disease Control and Prevention, National Center for Injury Prevention and Control.
- Smith, S. L., Kayitshonga, Y., Misago, C. N., Iyamuremye, J. D., Dusabeyezu, J. d. A., Mohand, A. A., Osrow, R. A., and others. 2017.** "Integrating Mental Health Care into Primary Care: The Case of One Rural District in Rwanda." *Intervention* 15(2): 136–150.
- Smits, J., and Permanyer, I. 2019.** "The Subnational Human Development Database." *Scientific Data* 6: 190038.
- Snow, D. A., and Benford, R. D. 1988.** "Ideology, Frame Resonance, and Participant Mobilization." *International Social Movement Research* 1(1): 197–217.
- Snow, D. A., Soule, S. A., Kriesi, H., and McCammon, H. J., (eds.) 2018.** *The Wiley Blackwell Companion to Social Movements*. Malden, MA: Blackwell Publishing Ltd.
- Snower, D. 2020.** "The Socio-Economics of Pandemics Policy." IZA Policy Paper 162, Institute of Labor Economics, Bonn, Germany.
- Snyder-Beattie, A. E., Ord, T., and Bonsall, M. B. 2019.** "An Upper Bound for the Background Rate of Human Extinction." *Scientific Reports* 9(1): 1–9.
- Soens, T. 2018.** "Resilient Societies, Vulnerable People: Coping with North Sea Floods before 1800." *Past & Present* 241(1): 143–177.
- Soens, T. 2020.** *Resilience in Historical Disaster Studies: Pitfalls and Opportunities*. New York: Springer VS.
- Soga, M., Evans, M. J., Tsuchiya, K., and Fukano, Y. 2021.** "A Room with a Green View: The Importance of Nearby Nature for Mental Health During the Covid-19 Pandemic." *Ecological Applications* 31(2): e2248.
- Somer, M. 2005.** "Failures of the Discourse of Ethnicity: Turkey, Kurds, and the Emerging Iraq." *Security Dialogue* 36: 109–128.
- Somer, M., and McCoy, J. 2018.** "Déjà Vu? Polarization and Endangered Democracies in the 21st Century." *American Behavioral Scientist* 62(1): 3–15.
- Sonter, L. J., Dade, M. C., Watson, J. E., and Valenta, R. K. 2020.** "Renewable Energy Production Will Exacerbate Mining Threats to Biodiversity." *Nature Communications* 11(1): 1–6.
- Sovacool, B. K. 2016.** "How Long Will It Take? Conceptualizing the Temporal Dynamics of Energy Transitions." *Energy Research & Social Science* 13: 202–215.
- Sovacool, B. K., Ali, S. H., Bazilian, M., Radley, B., Nemery, B., Okatz, J., and Mulvaney, D. 2020.** "Sustainable Minerals and Metals for a Low-Carbon Future." *Science* 367(6473): 30–33.
- Speer, P. W., Christens, B. D., and Peterson, N. A. 2021.** "Participation in Community Organizing: Cross-Sectional and Longitudinal Analyses of Impacts on Sociopolitical Development." *Journal of Community Psychology* 49(8): 3194–3214.
- Statista. 2022.** "Number of Smartphone Subscriptions Worldwide from 2016 to 2027." <https://www.statista.com>.

com/statistics/330695/number-of-smartphone-users-worldwide/. Accessed 13 July 2022.

**Steenbergen, M., and Colombo, C. 2018.** "Heuristics in Political Behavior." In Mintz, A., and Terris, L., (eds.), *The Oxford Handbook of Behavioral Political Science*. Oxford, UK: Oxford Handbooks Online.

**Steffen, W., Grinevald, J., Crutzen, P., and McNeill, J. 2011.** "The Anthropocene: Conceptual and Historical Perspectives." *Philosophical Transactions of the Royal Society A: Mathematical, Physical and Engineering Sciences* 369(1938): 842–867.

**Steffen, W., Richardson, K., Rockström, J., Cornell, S. E., Fetzer, I., Bennett, E. M., Biggs, R., and others. 2015.** "Planetary Boundaries: Guiding Human Development on a Changing Planet." *Science* 347(6223).

**Steinberger, J. 2018.** "Climate Breakdown, Capitalism and Democracy." *Medium*, 13 October. <https://jsteinberger.medium.com/climate-breakdown-capitalism-and-democracy-e11b16c7d9ef>. Accessed 25 August 2022.

**Sterelny, K. 2017.** "Cultural Evolution in California and Paris." *Studies in History and Philosophy of Science Part C: Studies in History and Philosophy of Biological and Biomedical Sciences* 62: 42–50.

**Stevens, F., Nurse, J. R., and Arief, B. 2020.** "Cyber Stalking, Cyber Harassment, and Adult Mental Health: A Systematic Review." *Cyberpsychology, Behavior, and Social Networking* 24(6): 367–376.

**Stevenson, S., Coats, S., Touma, D., Cole, J., Lehner, F., Fasullo, J., and Otto-Bliesner, B. 2022.** "Twenty-First Century Hydroclimate: A Continually Changing Baseline, with More Frequent Extremes." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(12): e2108124119.

**Stewart, A. J., McCarty, N., and Bryson, J. J. 2020.** "Polarization under Rising Inequality and Economic Decline." *Science Advances* 6(50).

**Stewart, A. J., Plotkin, J. B., and McCarty, N. 2021.** "Inequality, Identity, and Partisanship: How Redistribution Can Stem the Tide of Mass Polarization." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102140118.

**Stewart, A., Mosleh, M., Diakonova, M., Arechar, A., Rand, D., and Plotkin, J. 2019.** "Information Gerrymandering and Undemocratic Decisions." *Nature* 573(117–121).

**Stiglitz, J. E., and Guzman, M. M. 2021.** "Economic Fluctuations and Pseudo-Wealth." *Industrial and Corporate Change* 30(2): 297–315.

**Stiglitz, J. E., Fitoussi, J.-P., and Durand, M. 2018.** *Beyond GDP: Measuring What Counts for Economic and Social Performance*. Paris: Organisation for Economic Co-operation and Development.

**Stojanovski, K., Zhou, S., King, E., Gjorgjiovska, J., and Mihajlov, A. 2018.** "An Application of the Minority Stress Model in a Non-Western Context: Discrimination and Mental Health among Sexual and Gender Minorities in Macedonia." *Sexuality Research and Social Policy* 15(3): 367–376.

**Stone, D. 2011.** *Policy Paradox. The Art of Political Decision Making*. New York: W.W. Norton & Company.

**Stone, D. F. 2020.** "Just a Big Misunderstanding? Bias and Bayesian Affective Polarization." *International Economic Review* 61(1): 189–217.

**Stoyanovich, J., Bavel, J. J. V., and West, T. V. 2020.** "The Imperative of Interpretable Machines." *Nature Machine Intelligence* 2: 197–199.

**Straiton, M. L., Aambo, A. K., and Johansen, R. 2019.** "Perceived Discrimination, Health and Mental Health among Immigrants in Norway: The Role of Moderating Factors." *BMC Public Health* 19(1): 1–13.

**Strassburg, B. B. N., Iribarrem, A., Beyer, H. L., Cordeiro, C. L., Crouzeilles, R., Jakovac, C. C., Braga Junqueira, A., and others. 2020.** "Global Priority Areas for Ecosystem Restoration." *Nature* 586(7831): 724–729.

**Strømme, A., Sapiezynska, E., Fylkesnes, G. K., Salarkia, K., and Edwards, J. 2020.** *Stop the War on Children 2020: Gender Matters*. London: Save the Children International.

**Studley, M. 2021.** "Onshoring through Automation; Perpetuating Inequality?" *Frontiers in Robotics and AI* 8: 185.

**Suárez-Álvarez, A., and López-Menéndez, A. 2022.** "Is Covid-19 Vaccine Inequality Undermining the Recovery from the Covid-19 Pandemic?" *Journal of Global Health* 12: 05020.

**Sun, K. 2022.** "Colloquialization as a Key Factor in Historical Changes of Rational and Emotional Words." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(26): e2205563119.

**Sunstein, C. R. 1999.** *The Law of Group Polarization*. Chicago, IL: University of Chicago Law School.

**Supran, G., and Oreskes, N. 2021.** "Rhetoric and Frame Analysis of ExxonMobil's Climate Change Communications." *One Earth* 4(5): 696–719.

**Swidler, A. 1986.** "Culture in Action: Symbols and Strategies." *American Sociological Review* 51(2): 273–286.

**Swidler, A. 2013.** *Talk of Love: How Culture Matters*. Chicago, IL: University of Chicago Press.

**Swinkels, M. 2020.** "How Ideas Matter in Public Policy: A Review of Concepts, Mechanisms, and Methods." *International Review of Public Policy* 2(3): 281–316.

**Szafarski, M., and Bauldry, S. 2019.** "The Effects of Perceived Discrimination on Immigrant and Refugee Physical and Mental Health." In Frank, R., (ed.), *Immigration and Health*. Advances in Medical Sociology Vol. 19. Bingley, UK: Emerald Publishing Limited.

**Szekely, A., Lipari, F., Antonioni, A., Paolucci, M., Sánchez, A., Tummolini, L., and Andrighetto, G. 2021.** "Evidence from a Long-Term Experiment That Collective Risks Change Social Norms and Promote Cooperation." *Nature Communications* 12(1): 1–7.

**Táiwò, O. O. 2022.** *Reconsidering Reparations*. Oxford, UK: Oxford University Press.

**Tamarit, A., de la Barrera, U., Mónaco, E., Schoeps, K., and Castilla, I. M. 2020.** "Psychological Impact of Covid-19 Pandemic in Spanish Adolescents: Risk and Protective Factors of Emotional Symptoms." *Revista de Psicología Clínica con Niños y Adolescentes* 7(3): 73–80.

**Tang, S., Xiang, M., Cheung, T., and Xiang, Y.-T. 2021.** "Mental Health and Its Correlates among Children and Adolescents During Covid-19 School Closure: The Importance of Parent-Child Discussion." *Journal of Affective Disorders* 279: 353–360.

**Tankari, M. 2018.** "Rainfall Variability and Farm Households Food Insecurity in Burkina Faso: The Nonfarm Enterprises as Coping Strategy." *Food Security*: 1–12.

**Tanovic, E., Gee, D. G., and Joormann, J. 2018.** "Intolerance of Uncertainty: Neural and Psychophysiological Correlates of the Perception of Uncertainty as Threatening." *Clinical Psychology Review* 60: 87–99.

**Tappin, B. M., Pennycook, G., and Rand, D. G. 2020.** "Rethinking the Link between Cognitive Sophistication and Politically Motivated Reasoning." *Journal of Experimental Psychology: General*, 150(6): 1095–1114.

**Tasnim, S., Hossain, M. M., and Mazumder, H. 2020.** "Impact of Rumors and Misinformation on Covid-19 in Social Media." *Journal of Preventive Medicine and Public Health* 53(3): 171–174.

**Tauli-Corpuz, V., Alcorn, J., and Molnar, A. 2018.** "Cornered by Protected Areas: Replacing 'Fortress' Conservation with Rights-Based Approaches Helps Bring Justice for Indigenous Peoples and Local Communities, Reduces Conflict, and Enables Cost-Effective Conservation and Climate Action." Rights and Resources Initiative, Washington, DC.

**Tay, A., Riley, A., Islam, R., Welton-Mitchell, C., Duchesne, B., Waters, V., Varner, A., and others. 2019.** "The Culture, Mental Health and Psychosocial Wellbeing of Rohingya Refugees: A Systematic Review." *Epidemiology and Psychiatric Sciences* 28(5): 489–494.

**Taylor, P., and Keeter, S. 2010.** "Millennials: Confident. Connected. Open to Change." Pew Research Center, Washington, DC.

**Taylor, S. 2020.** "Anxiety Disorders, Climate Change, and the Challenges Ahead: Introduction to the Special Issue." *Journal of Anxiety Disorders* 76: 102313.

**Tetlock, P. E., and Gardner, D. 2015.** *Superforecasting: The Art and Science of Prediction*. New York: Crown.

**Thaler, M. 2020.** "The Fake News Effect: Experimentally Identifying Motivated Reasoning Using Trust in News." *arXiv preprint arXiv:2012.01663*.

**Thaler, R. 1980.** "Toward a Positive Theory of Consumer Choice." *Journal of Economic Behavior & Organization* 1(1): 39–60.

**Thaler, R. H. 2018.** "From Cashews to Nudges: The Evolution of Behavioral Economics." *American Economic Review* 108(6): 1265–1287.

**Thaler, R. H., and Sunstein, C. R. 2003.** "Libertarian Paternalism." *American Economic Review* 93(2): 175–179.

**Thiery, W., Lange, S., Rogelj, J., Schleussner, C.-F., Gudmundsson, L., Seneviratne, S. I., Andrijevic, M., and others. 2021.** "Intergenerational Inequities in Exposure to Climate Extremes." *Science* 374(6564): 158–160.

**Thompson, K. L., Hill, C., Ojeda, J., Ban, N. C., and Picard, C. R. 2020.** "Indigenous Food Harvesting as Social-Ecological Monitoring: A Case Study with the Gitga'at First Nation." *People and Nature* 2(4): 1085–1099.

- Thompson, R. 2011.** "Radicalization and the Use of Social Media." *Journal of Strategic Security* 4(4): 167–190.
- Thompson, T. 2021.** "Young People's Climate Anxiety Revealed in Landmark Survey." *Nature* 597(7878): 605. <https://www.nature.com/articles/d41586-021-02582-8>. Accessed 20 October 2021.
- Thrasher, J., and Vallier, K. 2015.** "The Fragility of Consensus: Public Reason, Diversity and Stability." *European Journal of Philosophy* 23(4): 933–954.
- Tierney, J. E., Poulsen, C. J., Montañez, I. P., Bhat-tacharya, T., Feng, R., Ford, H. L., Hönlisch, B., and others. 2020.** "Past Climates Inform Our Future." *Science* 370(6517).
- Tigchelaar, M., Battisti, D. S., Naylor, R. L., and Ray, D. K. 2018.** "Future Warming Increases Probability of Globally Synchronized Maize Production Shocks." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(26): 6644–6649.
- Tillmann, S., Tobin, D., Avison, W., and Gilliland, J. 2018.** "Mental Health Benefits of Interactions with Nature in Children and Teenagers: A Systematic Review." *Journal of Epidemiol Community Health* 72(10): 958–966.
- Tilly, C. 1977.** *From Mobilization to Revolution*. Reading, MA: Addison-Wesley.
- Timmermann, A., and Friedrich, T. 2016.** "Late Pleistocene Climate Drivers of Early Human Migration." *Nature* 538(7623): 92–95.
- Timperley, J. 2021.** "The Fight to End Fossil-Fuel Subsidies." *Nature*: 403–405.
- Toff, B., and Nielsen, R. K. 2018.** "'I Just Google It': Folk Theories of Distributed Discovery." *Journal of Communication* 68(3): 636–657.
- Tokita, C. K., Guess, A. M., and Tarnita, C. E. 2021.** "Polarized Information Ecosystems Can Reorganize Social Networks Via Information Cascades." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102147118.
- Tom, S. M., Fox, C. R., Trepel, C., and Poldrack, R. A. 2007.** "The Neural Basis of Loss Aversion in Decision-Making under Risk." *Science* 315(5811): 515–518.
- Tomasello, M. 2016.** "The Ontogeny of Cultural Learning." *Current Opinion in Psychology* 8: 1–4.
- Tomasello, M. 2018.** "How Children Come to Understand False Beliefs: A Shared Intentionality Account." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 115(34): 8491–8498.
- Tomasello, M. 2020.** "The Ontogenetic Foundations of Epistemic Norms." *Episteme* 17(3): 301–315.
- Toor, J., Echeverria-Londono, S., Li, X., Abbas, K., Carter, E. D., Clapham, H. E., Clark, A., and others. 2021.** "Lives Saved with Vaccination for 10 Pathogens across 112 Countries in a Pre-Covid-19 World." *Elife* 10.
- The Trevor Project. 2021.** "National Survey on LGBTQ Youth Mental Health." <https://www.thetrevorproject.org/survey-2021/>. Accessed 9 July 2021.
- Troller-Renfree, S. V., Costanzo, M. A., Duncan, G. J., Magnuson, K., Gennetian, L. A., Yoshikawa, H., Halpern-Meekin, S., and others. 2022.** "The Impact of a Poverty Reduction Intervention on Infant Brain Activity." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 119(5): e2115649119.
- Trosset, J.-Y., and Carbonell, P. 2015.** "Synthetic Biology for Pharmaceutical Drug Discovery." *Drug Development, Design and Therapy* 9: 6285–6302.
- Trudell, J. P., Burnet, M. L., Ziegler, B. R., and Luginaah, I. 2021.** "The Impact of Food Insecurity on Mental Health in Africa: A Systematic Review." *Social Science & Medicine* 278: 113953.
- Tucker, J. A., Guess, A., Barberá, P., Vaccari, C., Siegel, A., Sanovich, S., Stukal, D., and Nyhan, B. 2018.** "Social Media, Political Polarization, and Political Disinformation: A Review of the Scientific Literature." <https://ssrn.com/abstract=3144139>.
- Tunyasuvunakool, K., Adler, J., Wu, Z., Green, T., Zielinski, M., Židek, A., Bridgland, A., and others. 2021.** "Highly Accurate Protein Structure Prediction for the Human Proteome." *Nature* 596(7873): 590–596.
- Tvauri, A. 2014.** "The Impact of the Climate Catastrophe of 536–537 AD in Estonia and Neighboring Areas." *Estonian Journal of Archaeology* 18(1): 30.
- Tversky, A., and Kahneman, D. 1974.** "Judgment under Uncertainty: Heuristics and Biases." *Science* 185(4157): 1124–1131.
- Tversky, A., and Kahneman, D. 1991.** "Loss Aversion in Riskless Choice: A Reference-Dependent Model." *The Quarterly Journal of Economics* 106(4): 1039–1061.
- Tversky, A., and Kahneman, D. 1992.** "Advances in Prospect Theory: Cumulative Representation of Uncertainty." *Journal of Risk and Uncertainty* 5(4): 297–323.
- Tyng, C. M., Amin, H. U., Saad, M. N., and Malik, A. S. 2017.** "The Influences of Emotion on Learning and Memory." *Frontiers in Psychology* 8: 1454.
- UN (United Nations). 1972.** *Report of the United Nations Conference on the Human Environment, Stockholm 5–16 June 1972*. New York.
- UN (United Nations). 2013.** "Quality Education Can Help Prevent Racism and Xenophobia – UN Expert." UN News, 14 June. <https://news.un.org/en/story/2013/06/442302-quality-education-can-help-prevent-racism-and-xenophobia-un-expert>. Accessed 24 June 2022.
- UN (United Nations). 2020a.** "E-Government Survey 2020." New York.
- UN (United Nations). 2020b.** "Peacebuilding and Sustaining Peace." Report of the Secretary-General, A/74/976-S/2020/773, New York.
- UN (United Nations). 2020c.** *Report of the Secretary General: Roadmap for Digital Cooperation*. Nairobi.
- UN (United Nations). 2021a.** "The Impact of Digital Technologies." <https://www.un.org/en/un75/impact-digital-technologies>. Accessed 27 May 2021.
- UN (United Nations). 2021b.** "What Is Domestic Abuse?" <https://www.un.org/en/coronavirus/what-is-domestic-abuse>. Accessed 28 Aug 2021.
- UN (United Nations). 2021c.** *Our Common Agenda: Report of the Secretary-General*. New York. [https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common\\_Agenda\\_Report\\_English.pdf](https://www.un.org/en/content/common-agenda-report/assets/pdf/Common_Agenda_Report_English.pdf).
- UN (United Nations). 2021d.** "Secretary-General's Statement on the IPCC Working Group 1 Report on the Physical Science Basis of the Sixth Assessment." 9 August. <https://www.un.org/sg/en/content/secretary-generals-statement-the-ipcc-working-group-1-report-the-physical-science-basis-of-the-sixth-assessment>. Accessed 24 August 2022.
- UN (United Nations). 2022a.** "Secretary General's Remarks to the General Assembly on His Priorities for 2022." <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2022-01-21/secretary-generals-remarks-the-general-assembly-his-priorities-for-2022-bilingual-delivered-scroll-down-for-all-english-and-all-french>. Accessed 1 April 2022.
- UN (United Nations). 2022b.** "Social Media Poses 'Existential Threat' to Traditional, Trustworthy News: UNESCO." 10 March. <https://news.un.org/en/story/2022/03/1113702>. Accessed 25 August 2022.
- UN (United Nations). 2022c.** "Secretary-General's Remarks at the Launch of the Second Brief by the Global Crisis Response Group." 8 June. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/speeches/2022-06-08/secretary-generals-remarks-the-launch-of-the-second-brief-the-global-crisis-response-group>. Accessed 24 August 2022.
- UN (United Nations). 2022d.** "Secretary-General's Remarks to the Global Food Security Call to Action Ministerial [as Delivered]." 18 May. <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2022-05-18/secretary-generals-remarks-the-global-food-security-call-to-action-ministerial-delivered>. Accessed 24 August 2022.
- UN Global Crisis Response Group on Food, Energy and Finance. 2022.** "Global Impact of the War in Ukraine: Billions of People Face the Greatest Cost-of-Living Crisis in a Generation." Brief 2, New York.
- UN OCHA (United Nations Office for the Coordination of Humanitarian Affairs). 2020.** "Haiti: Tropical Storm Laura Situation Report 4." Port-au-Prince. [https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/tropical\\_storm\\_laura\\_sitrep4\\_-\\_ocha\\_haiti\\_-\\_eng\\_-\\_final.pdf](https://reliefweb.int/sites/reliefweb.int/files/resources/tropical_storm_laura_sitrep4_-_ocha_haiti_-_eng_-_final.pdf).
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 2021a.** *Measuring the Shadow Pandemic: Violence against Women During Covid-19*. New York.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women). 2021b.** "Surveys Show That Covid-19 Has Gendered Effects in Asia and the Pacific." <https://data.unwomen.org/resources/surveys-show-covid-19-has-gendered-effects-asia-and-pacific>. Accessed 1 October 2021.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women) and UNDP (United Nations Development Programme). 2022.** *Government Responses to Covid-19: Lessons on Gender Equality for a World in Turmoil*. New York.
- UN Women (United Nations Entity for Gender Equality and the Empowerment of Women), ILO (International Labor Organization), IOM (International Organization for Migration) and AiW (Arab Institute for Women) 2021.** "Migrant Workers' Rights and Women's

Rights: Women Migrant Domestic Workers in Lebanon: A Gender Perspective." New York.

**UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2022a.** *World Economic Situation and Prospects 2022*. New York. <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2022/>. Accessed 4 May 2022.

**UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2022b.** *World Population Prospects: The 2022 Revision*. New York. <https://population.un.org/wpp/>. Accessed 11 July 2022.

**UNDP (United Nations Development Programme). 1990.** *Human Development Report 1990: Concept and Measurement of Human Development*. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2001.** *Human Development Report 2001: Making New Technologies Work for Human Development*. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2015.** *Human Development Report 2015: Work for Human Development*. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2019.** *Human Development Report 2019: Beyond Income, Beyond Averages, Beyond Today: Inequalities in Human Development in the 21st Century*. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2020a.** *Human Development Report 2020: The Next Frontier: Human Development and the Anthropocene*. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2020b.** *Tackling Social Norms, a Game Changer for Gender Inequalities*. Human Development Perspectives. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2021a.** *Climate Finance for Sustaining Peace: Making Climate Finance Work for Conflict-Affected and Fragile Contexts*. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2021b.** *Trapped: High Inequality and Low Growth in Latin America and the Caribbean, Regional Human Development Report 2021*. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2022a.** "Integrating Mental Health and Psychosocial Support into Peacebuilding." Guidance Note. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2022b.** *New Threats to Human Security in the Anthropocene: Demanding Greater Solidarity*. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme). 2022c.** *Arab Human Development Report 2022 Expanding Opportunities for an Inclusive and Resilient Recovery in the Post-Covid Era*. New York.

**UNDP (United Nations Development Programme) and OPHI (Oxford Poverty and Human Development Initiative). 2020.** *2020 Global Multidimensional Poverty Index: Charting Pathways out of Multidimensional Poverty: Achieving the SDGs*. New York.

**UNEP (United Nations Environment Programme). 2021.** *Emissions Gap Report 2021: The Heat Is on – a World of Climate Promises Not yet Delivered*. Nairobi.

**UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2017.** "Preventing Violent Extremism." <https://en.unesco.org/preventingviolentextremism>. Accessed 25 August 2022.

**UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2018.** "International Technical Guidance on Sexuality Education: An Evidence-Informed Approach." Paris.

**UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization). 2021.** "Políticas De Educación Inclusiva." Estudios sobre políticas educativas en América Latina. Santiago.

**UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Institute for Statistics. 2022.** UIS Developer Portal, Bulk Data Download Service. <https://apiportal.uis.unesco.org/bdds>. Accessed 28 April 2022.

**UNFPA (United Nations Population Fund). 2021.** "The State of World Population 2021." [Data file.] [https://www.unfpa.org/modules/custom/unfpa\\_global\\_sowp\\_portal/data-file/SWOP-Data-2021.xlsx](https://www.unfpa.org/modules/custom/unfpa_global_sowp_portal/data-file/SWOP-Data-2021.xlsx). Accessed 13 September 2021.

**Ungar, M., and Theron, L. 2020.** "Resilience and Mental Health: How Multisystemic Processes Contribute to Positive Outcomes." *The Lancet Psychiatry* 7(5): 441–448.

**UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2021.** *Global Trends: Forced Displacement in 2020*. Copenhagen.

**UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2022a.** "Figures at a Glance." <https://www.unhcr.org/en-us/figures-at-a-glance.html>. Accessed 16 June 2022.

**UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2022b.** "Ukraine Emergency." <https://www.unhcr.org/en-us/ukraine-emergency.html>. Accessed 25 July 2022.

**UNHCR (United Nations High Commissioner for Refugees). 2022c.** "UNHCR: Ukraine, Other Conflicts Push Forcibly Displaced Total over 100 Million for the First Time." Press Release, 23 May. <https://www.unhcr.org/news/press/2022/5/628a389e4/unhcr-ukraine-other-conflicts-push-forcibly-displaced-total-100-million.html>. Accessed 25 July 2022.

**UNICEF (United Nations Children's Fund). 2020a.** "Averting a Lost Covid Generation: A Six Point Plan to Respond, Recover and Reimagine a Post-Pandemic World for Every Child." New York.

**UNICEF (United Nations Children's Fund). 2020b.** "The Impact of Covid-19 on the Mental Health of Adolescents and Youth." <https://www.unicef.org/lac/en/impact-covid-19-mental-health-adolescents-and-youth>. Accessed 19 February 2021.

**UNICEF (United Nations Children's Fund). 2021a.** "The Changing Childhood Project." New York.

**UNICEF (United Nations Children's Fund). 2021b.** "Gender Transformative Education: Reimagining Education for a More Just and Inclusive World." New York.

**UNICEF (United Nations Children's Fund). 2021c.** *The State of the World's Children 2021: On My Mind:*

*Promoting, Protecting and Caring for Children's Mental Health*. New York. <https://www.unicef.org/reports/state-worlds-children-2021>. Accessed 21 October 2021.

**UNICEF (United Nations Children's Fund). 2022.** "Nearly 37 Million Children Displaced Worldwide – Highest Number Ever Recorded." <https://www.unicef.org/press-releases/nearly-37-million-children-displaced-worldwide-highest-number-ever-recorded>. Accessed 21 June 2022.

**United Nations Security Council. 1992.** "The Responsibility of the Security Council in the Maintenance of International Peace and Security." UN Security Council, New York.

**United Nations Security Council. 2021.** "Risk of Instability, Tension Growing, Amid Glaring Inequalities in Global Covid-19 Recovery, Top United Nations Officials Warn Security Council." SC/14422, New York. <https://www.un.org/press/en/2021/sc14422.doc.htm>. Accessed 25 August 2022.

**UNODA (United Nations Office for Disarmament). 2018.** *Securing Our Common Future: An Agenda for Disarmament*. New York.

**UNODC (United Nations Office on Drugs and Crime). 2021.** "Human Trafficking." <https://www.unodc.org/unodc/en/human-trafficking/human-trafficking.html>. Accessed 24 September 2021.

**UNSD (United Nations Statistics Division). 2022.** National Accounts Main Aggregates Database. <http://unstats.un.org/unsd/snaama>. Accessed 27 April 2022.

**Upper, C. 2017.** "Macroprudential Frameworks, Implementation and Relationship with Other Policies-Overview." BIS Paper 94, Bank for International Settlements, Basel, Switzerland.

**Urbisz Golkowska, K. 2014.** "Arab Women in the Gulf and the Narrative of Change: The Case of Qatar." *International Studies* 16(1): 51–64.

**USAID (United States Agency for International Development). 2020.** "Climate Risks to Resilience Food Security in Bureau for Humanitarian Assistance Geographies Haiti." Climate Risk Profile. Washington, DC.

**Vamos, E. P., Mucsi, I., Keszei, A., Kopp, M. S., and Novak, M. 2009.** "Comorbid Depression Is Associated with Increased Healthcare Utilization and Lost Productivity in Persons with Diabetes: A Large Nationally Representative Hungarian Population Survey." *Psychosomatic Medicine* 71(5): 501–507.

**van Baar, J. M., Halpern, D. J., and FeldmanHall, O. 2021.** "Intolerance of Uncertainty Modulates Brain-to-Brain Synchrony During Politically Polarized Perception." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(20): e2022491118.

**Van Bavel, B., Curtis, D., Dijkman, J., Hannaford, M., De Keyser, M., Van Onacker, E., and Soens, T. 2020.** *Disasters and History: The Vulnerability and Resilience of Past Societies*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.

**Van Bavel, J. J., Cichocka, A., Capraro, V., Sjästad, H., Nezlek, J. B., Pavlović, T., Alfano, M., and others. 2022.** "National Identity Predicts Public Health Support During a Global Pandemic." *Nature Communications* 13(1): 517.



- van den Berg, D. P., de Bont, P. A., van der Vleugel, B. M., de Roos, C., de Jongh, A., Van Minnen, A., and van der Gaag, M. 2015. "Prolonged Exposure Vs Eye Movement Desensitization and Reprocessing Vs Waiting List for Posttraumatic Stress Disorder in Patients with a Psychotic Disorder: A Randomized Clinical Trial." *JAMA Psychiatry* 72(3): 259–267.
- Van der Kolk, B. A. 2015. *The Body Keeps the Score: Brain, Mind, and Body in the Healing of Trauma*. New York: Penguin Books.
- Van der Kolk, B. A., and Fisler, R. 1995. "Dissociation and the Fragmentary Nature of Traumatic Memories: Overview and Exploratory Study." *Journal of Traumatic Stress* 8(4): 505–525.
- Van der Kolk, B. A., Roth, S., Pelcovitz, D., Sunday, S., and Spinazzola, J. 2005. "Disorders of Extreme Stress: The Empirical Foundation of a Complex Adaptation to Trauma." *Journal of Traumatic Stress: Official Publication of The International Society for Traumatic Stress Studies* 18(5): 389–399.
- van der Kolk, B. A., Spinazzola, J., Blaustein, M. E., Hopper, J. W., Hopper, E. K., Korn, D. L., and Simpson, W. B. 2007. "A Randomized Clinical Trial of Eye Movement Desensitization and Reprocessing (EMDR), Fluoxetine, and Pill Placebo in the Treatment of Post-traumatic Stress Disorder: Treatment Effects and Long-Term Maintenance." *Journal of Clinical Psychiatry* 68(1): 37–46.
- van der Lugt, M. 2022. "Look on the Dark Side." <https://aeon.co/essays/in-these-dark-times-the-virtue-we-need-is-hopeful-pessimism>. Accessed 18 July 2022.
- van Munster, R., and Sylvest, C. 2021. "Nuclear Weapons, Extinction, and the Anthropocene: Reappraising Jonathan Schell." *Review of International Studies* 47(3): 294–310.
- van Panhuis, W. G., Grefenstette, J., Jung, S. Y., Chok, N. S., Cross, A., Eng, H., Lee, B. Y., and others. 2013. "Contagious Diseases in the United States from 1888 to the Present." *New England Journal of Medicine* 369(22): 2152–2158.
- van Prooijen, J.-W. 2021. "The Psychology of Political Polarization: An Introduction." In *The Psychology of Political Polarization*. New York: Routledge.
- van Prooijen, J.-W., and Krouwel, A. P. 2019. "Psychological Features of Extreme Political Ideologies." *Current Directions in Psychological Science* 28(2): 159–163.
- Vanderschraaf, P. 2019. *Strategic Justice: Convention and Problems of Balancing Divergent Interests*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Varma, P., Junge, M., Meaklim, H., and Jackson, M. L. 2021. "Younger People Are More Vulnerable to Stress, Anxiety and Depression During Covid-19 Pandemic: A Global Cross-Sectional Survey." *Progress in Neuro-Psychopharmacology and Biological Psychiatry* 109.
- Varnum, M. E. W., and Grossmann, I. 2021. "The Psychology of Cultural Change: Introduction to the Special Issue." *American Psychologist* 76(6): 833–837.
- Vasconcelos, V. V., Constantino, S. M., Dannenberg, A., Lumkowsky, M., Weber, E., and Levin, S. 2021. "Segregation and Clustering of Preferences Erode Socially Beneficial Coordination." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(50): e2102153118.
- Veidis, E. M., LaBeaud, A. D., Phillips, A. A., and Barry, M. 2022. "Tackling the Ubiquity of Plastic Waste for Human and Planetary Health." *The American Journal of Tropical Medicine and Hygiene* 106(1): 12–14.
- Verdade, L. M., Piña, C. I., and Rosalino, L. M. 2015. "Biofuels and Biodiversity: Challenges and Opportunities." *Environmental Development* 15: 64–78.
- Vickers, C., and Ziebarth, N. 2019. "Lessons for Today from Past Periods of Rapid Technological Change." Background paper for *World Economic and Social Survey 2018*. United Nations Department of Economic and Social Affairs, New York.
- Vignoles, V. L., Owe, E., Becker, M., Smith, P. B., Easterbrook, M. J., Brown, R., González, R., and others. 2016. "Beyond the 'East-West' Dichotomy: Global Variation in Cultural Models of Selfhood." *Journal of Experimental Psychology: General* 145(8): 966–1000.
- Vinichenko, V., Cherp, A., and Jewell, J. 2021. "Historical Precedents and Feasibility of Rapid Coal and Gas Decline Required for the 1.5° C Target." *One Earth* 4(10): 1477–1490.
- Viscusi, W. K. 1985. "A Bayesian Perspective on Biases in Risk Perception." *Economics Letters* 17(1): 59–62.
- Viscusi, W. K. 1989. "Prospective Reference Theory: Toward an Explanation of the Paradoxes." *Journal of Risk and Uncertainty* 2(3): 235–263.
- von Grebmer, K., Bernstein, J., Wiemers, M., Schiffer, T., Hanano, A., Towey, O., Ní Chéilleachair, R., and others. 2021. *Global Hunger Index 2021: Hunger and Food Systems in Conflict Settings*. Bonn, Germany, and Dublin: Welthungerhilfe.
- von Hippel, W., and Fox, N. 2021. "The Evolution of Extremism." In Kruglanski, A. W., Kopetz, C., and Szumowska, E., (eds.), *The Psychology of Extremism: A Motivational Perspective*. New York: Routledge.
- Voosen, P. 2022a. "Bogs, Lakebeds, and Sea Floors Compete to Become Anthropocene's 'Golden Spike'." *Science* 376(6593): 562–563.
- Voosen, P. 2022b. "Use of 'Too Hot' Climate Models Exaggerates Impacts of Global Warming." *Science*, 4 May.
- Vörösmärty, C., Green, P., Walsh, K., Corsi, F., and Cak, A. 2020. "CUNY UNDP Sustainable Solutions for Human Development." City University of New York, The Graduate Center, Advanced Science Resource Center. Background paper for Human Development Report 2021/2022, UNDP–HDRO, New York.
- Vos, P. 2015. *Origin of the Dutch Coastal Landscape: Long-Term Landscape Evolution of the Netherlands During the Holocene*. Kooiweg, The Netherlands: Barkhuis.
- Vosoughi, S., Roy, D., and Aral, S. 2018. "The Spread of True and False News Online." *Science* 359(6380): 1146–1151.
- Vu, T. V. 2022. "Linking LGBT Inclusion and National Innovative Capacity." *Social Indicators Research* 159(1): 191–214.
- Wade, M., Prime, H., Johnson, D., May, S. S., Jenkins, J. M., and Browne, D. T. 2021. "The Disparate Impact of Covid-19 on the Mental Health of Female and Male Caregivers." *Social Science & Medicine* 275: 113801.
- Wagner-Pacifi, R. 2017. *What Is an Event?* Chicago, IL: University of Chicago Press.
- Walicki, N., Ioannides, M. J., and Tilt, B. 2017. "Dams and Displacement - an Introduction." Case Study Series - Dam Displacement, Internal Displacement Monitoring Centre, Geneva.
- Walker, A., Lyall, K., Silva, D., Craigie, G., Mayshak, R., Costa, B., Hyder, S., and Bentley, A. 2020. "Male Victims of Female-Perpetrated Intimate Partner Violence, Help-Seeking, and Reporting Behaviors: A Qualitative Study." *Psychology of Men & Masculinities* 21(2): 213–223.
- Waltz, E. 2022. "GABA-Enriched Tomato Is First CRISPR-Edited Food to Enter Market." *Nature Biotechnology* 40(1): 9–11.
- Waltz, E., and Nature Biotechnology. 2021. "CRISPR-Edited Tomatoes Are Supposed to Help You Chill Out." *Scientific American*, 24 December.
- Wang, M., Rieger, M. O., and Hens, T. 2016. "How Time Preferences Differ: Evidence from 53 Countries." *Journal of Economic Psychology* 52: 115–135.
- Wang, P., D'Cruze, H., and Wood, D. 2019. "Economic Costs and Impacts of Business Data Breaches." *Issues in Information Systems* 20(2): 162–171.
- Wassénus, E., and Crona, B. I. 2022. "Adapting Risk Assessments for a Complex Future." *One Earth* 5(1): 35–43.
- Waszak, P. M., Kasprzycka-Waszak, W., and Kubanek, A. 2018. "The Spread of Medical Fake News in Social Media—the Pilot Quantitative Study." *Health Policy and Technology* 7(2): 115–118.
- Watene, K. 2022. "Indigenous Philosophy and Intergenerational Justice." Reimagining the Human-Environment Relationship paper series, United Nations University–United Nations Environment Programme. New York.
- Watene, K. Forthcoming. "Kaitiakitanga: Māori Philosophy and Intergenerational Justice." In Gardiner, S. E., (ed.), *The Oxford Handbook of Intergenerational Ethics*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Watene, K., and Palmer, E. 2020. *Reconciliation, Transitional and Indigenous Justice*. New York: Routledge.
- Wathelet, M., Duhem, S., Vaiva, G., Baubet, T., Habran, E., Veerapa, E., Debien, C., and others. 2020. "Factors Associated with Mental Health Disorders among University Students in France Confined During the Covid-19 Pandemic." *Journal of the American Medical Association Network Open* 3(10): 1–13.
- Watson, B., and Osberg, L. 2017. "Healing and/or Breaking? The Mental Health Implications of Repeated Economic Insecurity." *Social Science & Medicine* 188: 119–127.
- Watson, O. J., Barnsley, G., Toor, J., Hogan, A. B., Winskill, P., and Ghani, A. C. 2022. "Global Impact of the First Year of Covid-19 Vaccination: A Mathematical Modelling Study." *The Lancet Infectious Diseases*.

- Way, R., Ives, M., Mealy, P., and Farmer, J. D. 2021.** "Empirically Grounded Technology Forecasts and the Energy Transition." INET Oxford Working Paper 2021-01, University of Oxford, Institute for New Economic Thinking at the Oxford Martin School, Oxford, UK.
- WCED (World Commission on Environment and Development). 1987.** *Our Common Future*. New York: Oxford University Press.
- Webb, A., and Coates, D. 2012.** "Biofuels and Biodiversity." CBD Technical Series 65, Secretariat of the Convention on Biological Diversity, Montreal.
- Webber, D., Babush, M., Schori-Eyal, N., Vazeou-Nieuwenhuis, A., Hettiarachchi, M., Bélanger, J. J., Moyano, M., and others. 2018.** "The Road to Extremism: Field and Experimental Evidence That Significance Loss-Induced Need for Closure Fosters Radicalization." *Journal of Personality and Social Psychology* 114(2): 270–285.
- Webber, D., Kruglanski, A., Molinaro, E., and Jasko, K. 2020.** "Ideologies That Justify Political Violence." *Current Opinion in Behavioral Sciences* 34: 107–111.
- WEF (World Economic Forum). 2020a.** *The Future of Jobs Report 2020*. Geneva.
- WEF (World Economic Forum). 2020b.** "Uncertainty and Instability: The World in Two Words, Says UN Secretary-General." News Release, 24 January. <https://www.weforum.org/press/2020/01/uncertainty-and-instability-the-world-in-two-words-says-un-secretary-general>. Accessed 18 July 2022.
- WEF (World Economic Forum). 2022.** *Global Gender Gap Report 2022: Insight Report*. Geneva.
- Wehi, P. M., Scott, N. J., Beckwith, J., Rodgers, R. P., Gillies, T., Van Uitregt, V., and Watene, K. 2021a.** "A Short Scan of Māori Journeys to Antarctica." *Journal of the Royal Society of New Zealand*: 1–12.
- Wehi, P. M., van Uitregt, V., Scott, N. J., Gillies, T., Beckwith, J., Rodgers, R. P., and Watene, K. 2021b.** "Transforming Antarctic Management and Policy with an Indigenous Māori Lens." *Nature Ecology & Evolution* 5(8): 1055–1059.
- Weisburd, D., Cave, B., Nelson, M., White, C., Havi-land, A., Ready, J., Lawton, B., and Sikkema, K. 2018.** "Mean Streets and Mental Health: Depression and Post-Traumatic Stress Disorder at Crime Hot Spots." *American Journal of Community Psychology* 61(3–4): 285–295.
- Weiss, B. 2022.** "Why the Past 10 Years of American Life Have Been Uniquely Stupid." *The Atlantic*, 11 April.
- Weiss, H. 2017.** *Megadrought, Collapse, and Causality*. Oxford, UK: Oxford University Press.
- Weldon, L., Forester, S., Kaitlin, K.-T., and Amber, L. 2018.** "Handmaidens or Heroes? Feminist Mobilization as a Force for Economic Justice." Working Paper 2, Simon Fraser University, Feminist Mobilization and Empowerment Project, Burnaby, Canada.
- Weobong, B., Weiss, H. A., McDaid, D., Singla, D. R., Hollon, S. D., Nadkarni, A., Park, A.-L., and others. 2017.** "Sustained Effectiveness and Cost-Effectiveness of the Healthy Activity Programme, a Brief Psychological Treatment for Depression Delivered by Lay Counsellors in Primary Care: 12-Month Follow-up of a Randomised Controlled Trial." *PLOS Medicine* 14(9): 1–13.
- Whaling, K. M., and Sharkey, J. 2020.** "Differences in Prevalence Rates of Hopelessness and Suicidal Ideation among Adolescents by Gang Membership and Latinx Identity." *Child and Adolescent Social Work Journal* 37(5): 557–569.
- Wheeler, B. W., Lovell, R., Higgins, S. L., White, M. P., Alcock, I., Osborne, N. J., Husk, K., and others. 2015.** "Beyond Greenspace: An Ecological Study of Population General Health and Indicators of Natural Environment Type and Quality." *International Journal of Health Geographics* 14(1): 1–17.
- The White House. 2022.** "Executive Order on Climate-Related Financial Risk." <https://www.whitehouse.gov/briefing-room/presidential-actions/2021/05/20/executive-order-on-climate-related-financial-risk/>. Accessed 10 May 2022.
- Whitten-Woodring, J., Kleinberg, M. S., Thawng-mung, A., and Thitsar, M. T. 2020.** "Poison If You Don't Know How to Use It: Facebook, Democracy, and Human Rights in Myanmar." *The International Journal of Press/Politics* 25(3): 407–425.
- WHO (World Health Organization). 2012.** "Understanding and Addressing Violence against Women: Intimate Partner Violence." <https://apps.who.int/iris/handle/10665/77432>. Accessed 21 September 2021.
- WHO (World Health Organization). 2016.** "Global Health Observatory (Gho) Data: Telehealth." <https://www.who.int/data/gho>. Accessed 5 June 2021.
- WHO (World Health Organization). 2017.** "Mental Health of Older Adults." <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-of-older-adults>. Accessed 10 March 2021.
- WHO (World Health Organization). 2018.** "Addictive Behaviours: Gaming Disorder." <https://www.who.int/news-room/q-a-detail/addictive-behaviours-gaming-disorder>. Accessed 26 2021.
- WHO (World Health Organization). 2021a.** "Definition and Typology of Violence: Violence Prevention Alliance." <https://www.who.int/groups/violence-prevention-alliance/approach>. Accessed 29 April 2022.
- WHO (World Health Organization). 2021b.** "Dementia." <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/dementia>. Accessed 7 April 2022.
- WHO (World Health Organization). 2021c.** "Depression." <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/depression>. Accessed 10 March 2021.
- WHO (World Health Organization). 2021d.** "Fact Sheet Suicide." <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/suicide>. Accessed 25 June 2021.
- WHO (World Health Organization). 2021e.** "The Global Health Observatory." <https://www.who.int/data/gho/>. Accessed 23 September 2021.
- WHO (World Health Organization). 2021f.** "Mental Health." [https://www.who.int/health-topics/mental-health#tab=tab\\_1](https://www.who.int/health-topics/mental-health#tab=tab_1). Accessed 10 March 2021.
- WHO (World Health Organization). 2021g.** "Climate Change and Health." <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/climate-change-and-health>. Accessed 4 May 2022.
- WHO (World Health Organization). 2022a.** "Mental Health and Covid-19: Early Evidence of the Pandemic's Impact." Scientific Brief. [https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-Sci\\_Brief-Mental-health-2022.1](https://www.who.int/publications/i/item/WHO-2019-nCoV-Sci_Brief-Mental-health-2022.1). Accessed 3 March 2022.
- WHO (World Health Organization). 2022b.** "Mental Health: Strengthening Our Response." <https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/mental-health-strengthening-our-response>. Accessed 26 July 2022.
- WHO (World Health Organization). 2022c.** *World Mental Health Report: Transforming Mental Health for All*. Geneva. <https://www.who.int/publications/i/item/9789240049338>. Accessed 22 June 2022.
- Whyte, K. P. 2013.** "Justice Forward: Tribes, Climate Adaptation and Responsibility." In Koppel Maldonado, J., Colombi, B. and Pandya, R., (eds.), *Climate Change and Indigenous Peoples in the United States*. New York: Springer.
- Whyte, K. P. 2017.** "Our Ancestors' Dystopia Now: Indigenous Conservation and the Anthropocene." In Heise, U., Christensen, J., and Niemann, M., (eds.), *The Routledge Companion to the Environmental Humanities*. Abingdon, UK: Routledge.
- Wilkinson, R., and Pickett, K. 2009.** *The Spirit Level: Why Greater Equality Makes Societies Stronger*. New York: Bloomsbury Publishing USA.
- Williams, D. R., and Sternthal, M. 2010.** "Understanding Racial-Ethnic Disparities in Health: Sociological Contributions." *Journal of Health and Social Behavior* 51(1\_suppl): S15–S27.
- Willis, M. M., and Schor, J. B. 2012.** "Does Changing a Light Bulb Lead to Changing the World? Political Action and the Conscious Consumer." *The Annals of the American Academy of Political and Social Science* 644(1): 160–190.
- Wilson, A. E., Parker, V. A., and Feinberg, M. 2020.** "Polarization in the Contemporary Political and Media Landscape." *Current Opinion in Behavioral Sciences* 34: 223–228.
- Wing, O. E., Lehman, W., Bates, P. D., Sampson, C. C., Quinn, N., Smith, A. M., Neal, J. C., and others. 2022.** "Inequitable Patterns of US Flood Risk in the Anthropocene." *Nature Climate Change* 12(2): 156–162.
- Winthrop, R. 2020.** "Learning to Live Together: How Education Can Help Fight Systemic Racism." Education Plus Development[blog], 5 June. <https://www.brookings.edu/blog/education-plus-development/2020/06/05/learning-to-live-together-how-education-can-help-fight-systemic-racism/>. Accessed 24 June 2022.
- Witkower, Z., Tracy, J. L., Cheng, J. T., and Henrich, J. 2020.** "Two Signals of Social Rank: Prestige and Dominance Are Associated with Distinct Nonverbal Displays." *Journal of Personality and Social Psychology* 118(1): 89–120.
- Witze, A. 2020.** "How a Small Nuclear War Would Transform the Entire Planet." *Nature* 579(7797): 485–488.
- Wojcieszak, M., and Garrett, R. K. 2018.** "Social Identity, Selective Exposure, and Affective Polarization: How Priming National Identity Shapes Attitudes toward Immigrants Via News Selection." *Human Communication Research* 44(3): 247–273.

- Wojcieszak, M., and Warner, B. R. 2020. "Can Inter-party Contact Reduce Affective Polarization? A Systematic Test of Different Forms of Interparty Contact." *Political Communication* 37(6): 789–811.
- Wolff, S., Schrammeijer, E. A., Schulp, C. J. E., and Verburg, P. H. 2018. "Meeting Global Land Restoration and Protection Targets: What Would the World Look Like in 2050?" *Global Environmental Change* 52: 259–272.
- Working Group on the 'Anthropocene' (Subcommittee on Quaternary Stratigraphy). 2019. "Results of Binding Vote by AWG, Released 21st May 2019." <http://quaternary.stratigraphy.org/working-groups/anthropocene/>. Accessed 3 May 2022.
- World Bank. 2015. *World Development Report 2015: Mind, Society, and Behavior*. Washington, DC.
- World Bank. 2017a. "Pastoralism & Stability in the Sahel and Horn of Africa (Passha)—P153713." Washington, DC. <https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P153713>. Accessed 25 August 2022.
- World Bank. 2017b. *World Development Report 2017: Governance and the Law*. Washington, DC.
- World Bank. 2020a. *Poverty and Shared Prosperity 2020: Reversals of Fortune*. Washington, DC.
- World Bank. 2020b. *State and Trends of Carbon Pricing 2020*. Washington, DC.
- World Bank. 2022a. "Regional Pastoral Livelihoods Resilience Project—P129408." Washington, DC.
- World Bank. 2022b. "Regional Sahel Pastoralism Support Project - P147674." Washington, DC. <https://projects.worldbank.org/en/projects-operations/project-detail/P147674>. Accessed 25 August 2022.
- World Bank. 2022c. World Development Indicators Database. Washington, DC.
- Wörmann, X., Wilmes, S., Seifert, D., and Anders, S. 2021. "Males as Victims of Intimate Partner Violence—Results from a Clinical-Forensic Medical Examination Centre." *International Journal of Legal Medicine*: 1–9.
- Worster, D. 1985. *Nature's Economy: A History of Ecological Ideas*. Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Wozniak, A. 2010. "Are College Graduates More Responsive to Distant Labor Market Opportunities?" *Journal of Human Resources* 45(4): 944–970.
- Wuepper, D., and Lybbert, T. J. 2017. "Perceived Self-Efficacy, Poverty, and Economic Development." *Annual Review of Resource Economics* 9: 383–404.
- Wurtzel, E., Vickers, C., Hanson, A. D., Millar, H., Cooper, M., Voss-Fels, K., Nikel, P., and Erb, T. 2019. "Revolutionizing Agriculture with Synthetic Biology." *Nature Plants* 5(5): 1207–1210.
- Wurzel, S., and Hsu, S. 2022. "Progress toward Fusion Energy Breakeven and Gain as Measured against the Lawson Criterion." *Physics of Plasmas* 29(062103).
- WWF (World Wildlife Foundation). 2020. *Living Planet Report 2020: Bending the Curve of Biodiversity Loss*. Gland, Switzerland: WWF.
- WWF (World Wildlife Foundation) Australia. 2021. "The Lifecycle of Plastics." <https://www.wwf.org.au/news/blogs/the-lifecycle-of-plastics>. Accessed 10 May 2022.
- Xiang, Y., Graeber, T., Enke, B., and Gershman, S. J. 2021. "Confidence and Central Tendency in Perceptual Judgment." *Attention, Perception, & Psychophysics* 83(7): 3024–3034.
- Xu, C., Kohler, T. A., Lenton, T. M., Svenning, J.-C., and Scheffer, M. 2020. "Future of the Human Climate Niche." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 117(21): 11350–11355.
- Xue, B., and McMunn, A. 2021. "Gender Differences in Unpaid Care Work and Psychological Distress in the UK Covid-19 Lockdown." *PLOS ONE* 16(3).
- Yan, B., Zhang, X., Wu, L., Zhu, H., and Chen, B. 2020. "Why Do Countries Respond Differently to Covid-19? A Comparative Study of Sweden, China, France, and Japan." *The American Review of Public Administration* 50(6–7): 762–769.
- Yang, S., Keller, F. B., and Zheng, L. 2016. *Social Network Analysis: Methods and Examples*. Washington, DC: Sage Publications.
- Yang, W., Roig, M., Jimenez, M., Perry, J., and Shepherd, A. 2016. *Report on the World Social Situation: Leaving No One Behind: The Imperative of Inclusive Development*. New York: United Nations Department of Economic and Social Affairs.
- Yekefallah, M., Imani, S., Borji, M., Sadighpour, M., Gheitarani, B., Kheradmand, M., and Ghahari, S. 2018. "Comparison of Depression and General Health among Victims of Domestic Violence among the Elderly and Their Peers in Savojbolagh-Iran." *Community Health* 5(2): 132–140.
- Yığıt-Gençten, V. 2022. "Nature-Based Learning Settings and the Transition to Formal Schooling." *Handbook of Research on Innovative Approaches to Early Childhood Development and School Readiness*. Hershey, PA: IGI Global.
- Youngs, R. 2020. "Introduction." In *Global Civil Society in the Shadow of Coronavirus*. Washington, DC: Carnegie Endowment for International Peace.
- Youssef, N. A., Lockwood, L., Su, S., Hao, G., and Rutten, B. P. 2018. "The Effects of Trauma, with or without PTSD, on the Transgenerational DNA Methylation Alterations in Human Offsprings." *Brain Sciences* 8(5): 83–99.
- Yu, H., Xue, L., and Barrangou, R. 2021. "Toward Inclusive Global Governance of Human Genome Editing." *Proceedings of the National Academy of Sciences* 118(47): e21118540118.
- Zalasiewicz, J., Waters, C. N., Summerhayes, C. P., Wolfe, A. P., Barnosky, A. D., Cearreta, A., Crutzen, P., and others. 2017. "The Working Group on the Anthropocene: Summary of Evidence and Interim Recommendations." *Anthropocene* 19: 55–60.
- Zald, M. N., Morrill, C., and Rao, H. 2005. "The Impact of Social Movements on Organizations." In Davis, G. F., McAdam, D., Scott, W.R., and Zald, M. N., (eds.), *Social Movements and Organization Theory* Cambridge, UK: Cambridge University Press.
- Zappia, N., A., 2014. *Traders and Raiders: The Indigenous World of the Colorado Basin, 1540–1859*. Chapel Hill, NC: UNC Press Books.
- Zaremba, H. 2022. "John Kerry: Green Transition Will Be Bigger Than the Industrial Revolution." *Oilprice.com*. <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/John-Kerry-Green-Transition-Will-Be-Bigger-Than-The-Industrial-Revolution.html>. Accessed 24 August 2022.
- Zeifman, I. 2017. "Bot Traffic Report 2016." <https://www.imperva.com/blog/bot-traffic-report-2016/>. Accessed 8 June 2022.
- Zelizer, V. A. 1989. "The Social Meaning of Money: 'Special Monies.'" *American Journal of Sociology* 95(2): 342–377.
- Zelizer, V. A. 2017. *The Social Meaning of Money: Pin Money, Paychecks, Poor Relief, and Other Currencies*. Princeton, NJ: Princeton University Press.
- Zhang, L., Zhou, S., and Kwan, M.-P. 2019. "A Comparative Analysis of the Impacts of Objective Versus Subjective Neighborhood Environment on Physical, Mental, and Social Health." *Health & Place* 59: 102170.
- Ziegler, M., and Trancik, J. 2021. "Re-Examining Rates of Lithium-Ion Battery Technology Improvement and Cost Decline." *Energy & Environmental Science* 4.
- Zilberstein, S., Lamont, M., and Sanchez, M. 2021. "Enabling Hope in a Better Future: Braiding Cultural Repertoires When Facing Uncertainty." Paper presented at the 33rd Annual Meeting of the Society for the Advancement of Socio-Economics, 5 July.
- Zoellick, R. 2008. "World Bank Chief: Biofuels Boosting Food Prices." Radio Broadcast, 11 April, National Public Radio. <https://www.npr.org/templates/story/story.php?storyId=89545855&t=1643790563262&t=1643790801947>. Accessed 25 August 2022.
- Zraly, M., and Nyirazinyoye, L. 2010. "Don't Let the Suffering Make You Fade Away: An Ethnographic Study of Resilience among Survivors of Genocide-Rape in Southern Rwanda." *Social Science & Medicine* 70(10): 1656–1664.
- Zscheischler, J., Martius, O., Westra, S., Bevacqua, E., Raymond, C., Horton, R. M., van den Hurk, B., and others. 2020. "A Typology of Compound Weather and Climate Events." *Nature Reviews Earth & Environment* 1(7): 333–347.
- Zuboff, S. 2019. *The Age of Surveillance Capitalism: The Fight for a Human Future at the New Frontier of Power*. New York: PublicAffairs.
- Zurbrugg, C., Drescher, S., Patel, A., and Sharatchandra, H. 2004. "Decentralised Composting of Urban Waste—an Overview of Community and Private Initiatives in Indian Cities." *Waste Management* 24(7): 655–662.
- Zurbrugg, F. 2022. "Macroprudential Policy Beyond the Pandemic: Taking Stock and Looking Ahead." Bank for International Settlements, International Center for Monetary and Banking Studies, Basel, Switzerland.



# Статистическое приложение

---

# Статистическое приложение

**РУКОВОДСТВО ДЛЯ ЧИТАТЕЛЕЙ 267**

**СОСТАВНЫЕ ИНДЕКСЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ**

1	Индекс человеческого развития и его компоненты	272
2	Тенденции в области ИЧР, 1990–2021 гг.	277
3	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства	281
4	Индекс гендерного развития	286
5	Индекс гендерного неравенства	291
6	Индекс многомерной бедности: развивающиеся страны	296
7	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки	299

**РАЗВИВАЮЩИЕСЯ РЕГИОНЫ 304**

**ИСТОЧНИКИ СТАТИСТИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ 305**

## Руководство для читателей

Статистические таблицы в этом приложении дают обзор ключевых аспектов человеческого развития. Первые семь таблиц включают в себя семейство составных индексов человеческого развития и их компонентов, рассчитанных Отделом по подготовке Доклада о человеческом развитии (ОДЧР). Шестая таблица, посвященная многомерной бедности, подготовлена в сотрудничестве с Инициативой Оксфордского университета по проблемам бедности и человеческого развития.

Таблицы 1–7 включены в Доклад о человеческом развитии за 2021–2022 гг. Пять информационных панелей по вопросам человеческого развития, которые ранее были включены в доклад, теперь можно найти онлайн. Полный набор из семи статистических таблиц и пяти информационных панелей доступен в Интернете по адресу: <https://hdr.undp.org/human-development-report-2021–22>. Если в примечаниях не указано иное, в таблицах используются данные, имевшиеся в распоряжении ОДЧР по состоянию на 30 апреля 2022 года. Все индексы и индикаторы, а также технические примечания о расчете составных показателей и дополнительная информация об источниках доступны в Интернете по адресу <https://hdr.undp.org/data-center>.

Страны и территории ранжированы в соответствии со значениями Индекса человеческого развития (ИЧР) за 2021 год. Анализ достоверности и надежности индекса показывает, что различия в ИЧР для большинства стран не являются статистически значимыми в четвертом десятичном разряде. По этой причине странам, у которых значения ИЧР одинаковы до третьего десятичного разряда, присваивается один и тот же рейтинг.

### Источники данных и определения

Если не указано иное, ОДЧР использует данные международных статистических учреждений, обладающих мандатом, ресурсами и квалификацией в области сбора национальных данных по конкретным показателям.

Определения показателей и источники первоначальных компонентов статистических данных приведены в конце каждой таблицы, а полные наименования источников — в разделе *Источники статистических данных*.

### Совершенствование методологии

В Докладе за 2021–2022 гг. продолжают использоваться все составные индексы семейства показателей человеческого развития: ИЧР, Индекс человеческого

развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН), Индекс гендерного развития (ИГР), Индекс гендерного неравенства (ИГН), Индекс многомерной бедности (ИМБ), а также Индекс человеческого развития с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП). При расчете индексов использовалась та же методология, что и при составлении Доклада о человеческом развитии 2020. Подробнее о ней смотрите *Технические примечания 1–6* по адресу [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022\\_technical\\_notes.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf).

### Сопоставление по времени и с предыдущими выпусками Доклада

Поскольку национальные и международные статистические учреждения постоянно совершенствуют свои ряды данных, то данные — включая значения ИЧР и рейтинги, — представленные в настоящем докладе, не сопоставимы с теми, что были опубликованы в предыдущих выпусках. Для сопоставления значений ИЧР по годам и странам смотрите таблицу 2, в которой представлены тренды с использованием сопоставимых данных, или <https://hdr.undp.org/data-center>, где представлены интерполированные сопоставимые данные.

### Расхождения между национальными и международными оценками

Национальные и международные статистические данные могут различаться, так как международные учреждения согласовывают национальные статистические данные, используя соответствующую методологию, и время от времени разрабатывают собственные оценочные показатели вместо отсутствующих данных с тем, чтобы была возможность межстранового сравнения. В других случаях международным учреждениям могут быть недоступны новейшие национальные статистические данные. Когда ОДЧР узнаёт о несовпадении данных, он привлекает к этому факту внимание национальных и международных органов по статистике.

### Группы стран и сводные показатели

В таблицах представлены взвешенные сводные показатели по нескольким группам стран. Как правило, сводный показатель бывает представлен только тогда, когда статистические данные имеются не менее, чем для половины государств, и охватывают не менее

2/3 населения в данной группе стран. Сводные показатели в каждой группе охватывают только те страны, по которым имеются статистические данные.

### Классификация по уровню человеческого развития

Классификации ИЧР основаны на фиксированных интервалах этого индекса, соответствующих квартилям распределения сводных показателей. Используются следующие интервалы: для низкого уровня человеческого развития — ИЧР меньше 0,550; для среднего уровня человеческого развития — 0,550–0,699, для высокого уровня человеческого развития — 0,700–0,799 и для очень высокого уровня человеческого развития — от 0,800 и выше.

### Региональные группы

Региональные группы стран основаны на региональных классификациях Программы развития ООН. Наименее развитые страны и малые островные развивающиеся государства определены согласно классификациям ООН (см. <https://www.un.org/ohrlls/>).

### Развивающиеся страны

Сводные показатели развивающихся стран охватывают все государства, включенные в региональную группу.

### Организация экономического сотрудничества и развития

Из 38 стран-членов Организации экономического сотрудничества и развития 33 считаются развитыми и пять (Коста-Рика, Чили, Колумбия, Мексика и Турция) — развивающимися. Сводные показатели относятся ко всем странам группы, по которым имеются данные.

### Примечания по отдельным странам

Данные по Китаю не включают в себя информацию по Гонконгу (Специальный административный район Китая), Макао (Специальный административный район Китая) и Тайваню (провинция Китая).

По состоянию на 2 мая 2016 г. Чехия – это сокращенное название, которое следует использовать в отношении Чешской Республики.

По состоянию на 1 июня 2018 г. Королевство Эсватини – это название страны, ранее известной как Свазиленд.

По состоянию на 14 февраля 2019 г. Республика Северная Македония (сокращенное название: Северная Македония) – это сокращенное название страны, ранее известной как бывшая Югославская Республика Македония.

По состоянию на 1 июня 2022 года Турецкая республика — это название страны, ранее известной как Турция.

## Условные обозначения

Тире между двумя годами, например, 2010–2021, указывает на то, что сведения приводятся за последний доступный год данного периода. Темпы роста обычно представляют собой среднегодовые темпы роста за период между первым и последним годом указанного периода.

В таблицах использованы следующие условные обозначения:

..	Нет данных
0 или 0,0	Ноль или число, которое можно округлить до нуля
—	Не применяется

## Выражение признательности за предоставленные статистические данные

Приводимые в Докладе составные индексы и другие статистические ресурсы опираются на данные, заимствованные у широкого круга наиболее уважаемых международных статистических агентств, специализирующихся в конкретных областях. ОД-ЧР выражает особую благодарность Евростату; Глобальному углеродному проекту; компании ICF Масго; Международной организации труда; Международному валютному фонду; Межпарламентскому союзу; Люксембургскому исследованию доходов; Межучрежденческой группе Организации Объединенных Наций по оценке материнской смертности; Организации экономического сотрудничества и развития; социально-экономической базе данных для Латинской Америки и Карибского бассейна;



Детскому фонду Организации Объединенных Наций; Департаменту Организации Объединенных Наций по экономическим и социальным вопросам; Институту статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры; Программе Организации Объединенных Наций по окружающей среде; Статистическому отделу Организации Объединенных Наций; Всемирному банку; и Всемирной базе данных о неравенстве. Беспценным источником данных для расчета показателей, использованных в Докладе, является международная база данных об образовании, которую ведут Роберт Барро (Гарвардский университет) и Джонг-Ва Ли (Корейский университет).

## Статистические таблицы

Первые семь таблиц связаны с шестью составными индексами человеческого развития и их компонентами. Начиная с Доклада о человеческом развитии 2010 года рассчитываются четыре составных индекса человеческого развития: ИЧР, ИЧРН, ИГН и ИМБ для развивающихся стран. В Докладе за 2014 год был введен ИГР, в котором сопоставляются ИЧР, рассчитанные отдельно для женщин и мужчин. В отчете за 2020 год представлен ИЧРП, который корректирует ИЧР с учетом чрезмерной антропогенной нагрузки на планету.

В отношении индикаторов, которые представляют собой глобальные Цели в области устойчивого развития (ЦУР) или могут быть использованы при отслеживании прогресса в достижении конкретных ЦУР, в шапках таблиц приведены соответствующие цели и задачи.

**В таблице 1 «Индекс человеческого развития и его компоненты» страны ранжированы в соответствии со значениями ИЧР 2021, и для каждой из них детализированы значения трех компонентов ИЧР: долголетия, образования (характеризуемого двумя индикаторами) и дохода на душу населения.** Кроме того, в таблице представлены различия между рейтингами по ИЧР и валовому национальному доходу на душу населения, а также рейтинг по ИЧР 2020, рассчитанный с использованием доступных в 2022 году исторических данных, в которые внесены новейшие корректировки.

**В таблице 2 «Тенденции в области Индекса человеческого развития, 1990–2021» представлены временные ряды значений ИЧР, позволяющие сравнить значения ИЧР 2021 со значениями за прошлые годы.** В таблице использованы новейшие

корректировки исторических данных, доступные в 2022 году, и применена та же методология, что и при расчете значений ИЧР 2021. Таблица также включает в себя изменения рейтинга стран по ИЧР за последние шесть лет и среднегодовые темпы прироста ИЧР за четыре временных интервала: 1990–2000, 2000–2010, 2010–2021 и 1990–2021.

**Таблица 3 «Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства»,** содержит два взаимосвязанных показателя неравенства: ИЧРН и снижение ИЧР, обусловленное неравенством. ИЧРН выходит за рамки средних достижений страны в области долголетия, образования и дохода, чтобы показать, как эти достижения распределяются между населением страны. Значение ИЧРН можно интерпретировать как уровень человеческого развития с учетом неравенства. Относительная разница между ИЧР и ИЧРН отражает обусловленный неравенством ущерб в распределении ИЧР внутри страны. В таблице показан коэффициент человеческого неравенства, представляющий собой невзвешенное среднее неравенств по трем измерениям. Кроме того, в таблице показана разница в рейтингах по ИЧР и ИЧРН для каждой страны. Отрицательное значение свидетельствует о том, что с учетом неравенства рейтинг страны в распределении ИЧР снижается. Таблица также содержит долю в общих доходах беднейших 40% населения и богатейших 10% и 1% населения, а также коэффициент Джини.

**В таблице 4 «Индекс гендерного развития» измеряются диспропорции в ИЧР в зависимости от пола. Таблица содержит значения ИЧР, оцениваемые отдельно для женщин и мужчин; ИГР представляет собой их соотношение. Чем ближе оно к единице, тем меньше разрыв между женщинами и мужчинами.** Значения по трем компонентам ИЧР — долголетия, образования (по двум индикаторам) и дохода на душу населения — также представлены с разбивкой по полу. Таблица также включает в себя рейтинги пяти групп стран по абсолютному отклонению ИЧР от гендерного паритета.

**В таблице 5 «Индекс гендерного неравенства» представлен составной показатель гендерного неравенства, использующий три измерения: репродуктивное здоровье, расширение прав и возможностей и рынок труда.** Репродуктивное здоровье измеряется по двум индикаторам: коэффициенту материнской смертности и уровню рождаемости среди подростков. Расширение прав и возможностей измеряется долей мест в парламенте, занимаемых женщинами, и процентной

долей населения с образованием не ниже среднего. Индикатором рынка труда является уровень экономической активности населения с разбивкой по полу. Низкий ИГН свидетельствует о низком уровне неравенства между женщинами и мужчинами, и наоборот.

**Таблица 6 «Индекс многомерной бедности» отражает многочисленные виды депривации (лишения), с которыми люди сталкиваются в сферах здоровья, образования и уровня жизни.** ИМБ показывает, с одной стороны, распространенность многомерной бедности, не связанной с доходом (коэффициент бедности, т. е. долю многомерно бедного населения), с другой стороны – ее интенсивность (среднее число деприваций, с которыми сталкиваются многомерно бедные люди). На основе порогов интенсивности депривации население подразделяется, соответственно, на многомерно бедное, находящееся на грани многомерной бедности и живущее в состоянии тяжелой многомерной бедности. В таблице также учитывается вклад отдельных видов депривации по каждому измерению в совокупную многомерную бедность. В таблице

представлены, кроме того, индикаторы бедности по доходам: доля населения, живущего ниже национальной черты бедности и черты бедности в 1,90 долл. США по паритету покупательной способности (ППС) на душу населения в день.

**Таблица 7, Индекс человеческого развития,** скорректированный с учетом планетарной нагрузки, корректирует ИЧР с учетом планетарной нагрузки в антропоцене, чтобы отразить обеспокоенность межпоколенческим неравенством, аналогично корректировке ИЧР с поправкой на неравенство, что объясняется озабоченностью по поводу неравенства между поколениями. Значение ИЧРП можно интерпретировать как уровень человеческого развития, скорректированный с учетом выбросов углекислого газа на человека (на основе производства) и материального следа на человека с учетом чрезмерной антропогенной нагрузки на планету. В таблице представлена относительная разница между значениями ИЧРП и ИЧР, а также разница в рейтинге каждой страны по ИЧР и ИЧРП. Отрицательное значение свидетельствует о том, что учет планетарного давления снижает рейтинг страны по ИЧР.

**ПРИЛОЖЕНИЕ**

---

# **Человеческое развитие составные индексы**

# Индекс человеческого развития и его компоненты

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.4	ЦУР 8.5	Рейтинг по ВВП на душу населения минус рейтинг по ИЧР	Рейтинг по ИЧР	
		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения			
	Значение	(лет)	(лет)	(лет)	(в долл. США 2017 г. по ППС)			
	2021	2021	2021 <sup>ма</sup>	2021 <sup>ма</sup>	2021	2021 <sup>в</sup>	2020	
<b>Страны с очень высоким уровнем человеческого развития</b>								
1	Швейцария	0,962	84,0	16,5	13,9	66 <sup>933</sup>	5	3
2	Норвегия	0,961	83,2	18,2 <sup>с</sup>	13,0	64 <sup>660</sup>	6	1
3	Исландия	0,959	82,7	19,2 <sup>с</sup>	13,8	55 <sup>782</sup>	11	2
4	Гонконг, Китай (САР)	0,952	85,5 <sup>д</sup>	17,3	12,2	62 <sup>607</sup>	6	4
5	Австралия	0,951	84,5	21,1 <sup>с</sup>	12,7	49 <sup>238</sup>	18	5
6	Дания	0,948	81,4	18,7 <sup>с</sup>	13,0	60 <sup>365</sup>	6	5
7	Швеция	0,947	83,0	19,4 <sup>с</sup>	12,6	54 <sup>489</sup>	9	9
8	Ирландия	0,945	82,0	18,9 <sup>с</sup>	11,6 <sup>с</sup>	76 <sup>1091</sup>	-3	8
9	Германия	0,942	80,6	17,0	14,1 <sup>с</sup>	54 <sup>534</sup>	6	7
10	Нидерланды	0,941	81,7	18,7 <sup>са</sup>	12,6	55 <sup>879</sup>	3	10
11	Финляндия	0,940	82,0	19,1 <sup>с</sup>	12,9	49 <sup>452</sup>	11	12
12	Сингапур	0,939	82,8	16,5	11,9	90 <sup>9391</sup>	-10	10
13	Бельгия	0,937	81,9	19,6 <sup>с</sup>	12,4	52 <sup>293</sup>	7	16
13	Новая Зеландия	0,937	82,5	20,3 <sup>с</sup>	12,9	44 <sup>657</sup>	16	13
15	Канада	0,936	82,7	16,4	13,8 <sup>с</sup>	46 <sup>808</sup>	9	15
16	Лихтенштейн	0,935	83,3	15,2	12,5 <sup>с</sup>	146 <sup>8381b</sup>	-15	14
17	Люксембург	0,930	82,6	14,4	13,0 <sup>1</sup>	84 <sup>6491</sup>	-13	17
18	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,929	80,7	17,3	13,4	45 <sup>225</sup>	9	17
19	Япония	0,925	84,8	15,2 <sup>с</sup>	13,4	42 <sup>274</sup>	12	19
19	Корея (Республика)	0,925	83,7	16,5	12,5 <sup>с</sup>	44 <sup>501</sup>	9	20
21	Соединенные Штаты Америки	0,921	77,2	16,3	13,7	64 <sup>765</sup>	-14	21
22	Израиль	0,919	82,3	16,1	13,3 <sup>с</sup>	41 <sup>524</sup>	10	22
23	Мальта	0,918	83,8	16,8	12,2	38 <sup>884</sup>	12	26
23	Словения	0,918	80,7	17,7	12,8	39 <sup>746</sup>	10	23
25	Австрия	0,916	81,6	16,0	12,3	53 <sup>619</sup>	-8	23
26	Объединенные Арабские Эмираты	0,911	78,7	15,7	12,7	62 <sup>574</sup>	-15	25
27	Испания	0,905	83,0	17,9	10,6	38 <sup>354</sup>	10	27
28	Франция	0,903	82,5	15,8	11,6	45 <sup>897</sup>	-2	28
29	Кипр	0,896	81,2	15,6	12,4	38 <sup>188</sup>	9	29
30	Италия	0,895	82,9	16,2	10,7	42 <sup>840</sup>	0	32
31	Эстония	0,890	77,1	15,9	13,5	38 <sup>046</sup>	8	30
32	Чехия	0,889	77,7	16,2	12,9	38 <sup>746</sup>	4	30
33	Греция	0,887	80,1	20,0 <sup>с</sup>	11,4	29 <sup>002</sup>	17	33
34	Польша	0,876	76,5	16,0	13,2	33 <sup>694</sup>	8	36
35	Бахрейн	0,875	78,8	16,3	11,0	39 <sup>497</sup>	-1	35
35	Литва	0,875	73,7	16,3	13,5	37 <sup>891</sup>	5	34
35	Саудовская Аравия	0,875	76,9	16,1	11,3	46 <sup>112</sup>	-10	38
38	Португалия	0,866	81,0	16,9	9,6	33 <sup>155</sup>	3	39
39	Латвия	0,863	73,6	16,2	13,3	32 <sup>803</sup>	4	37
40	Андорра	0,858	80,4	13,3 <sup>1</sup>	10,6 <sup>с</sup>	51 <sup>101k</sup>	-19	45
40	Хорватия	0,858	77,6	15,1	12,2 <sup>с</sup>	30 <sup>112</sup>	8	41
42	Чили	0,855	78,9	16,7	10,9 <sup>с</sup>	24 <sup>563</sup>	14	43
42	Катар	0,855	79,3	12,6	10,0 <sup>с</sup>	87 <sup>1341</sup>	-39	42
44	Сан-Марино	0,853	80,9	12,3	10,8	52 <sup>654</sup>	-25	46
45	Словакия	0,848	74,9	14,5	12,9	30 <sup>690</sup>	1	40
46	Венгрия	0,846	74,5	15,0 <sup>с</sup>	12,2	32 <sup>789</sup>	-2	44
47	Аргентина	0,842	75,4	17,9	11,1 <sup>с</sup>	20 <sup>025</sup>	17	47
48	Турция	0,838	76,0	18,3 <sup>с</sup>	8,6	31 <sup>033</sup>	-3	48
49	Черногория	0,832	76,3	15,1	12,2 <sup>с</sup>	20 <sup>839</sup>	16	52
50	Кувейт	0,831	78,7	15,3 <sup>с</sup>	7,3 <sup>с</sup>	52 <sup>820</sup>	-32	54
51	Бруней-Даруссалам	0,829	74,6	14,0	9,2	64 <sup>490</sup>	-42	49
52	Российская Федерация	0,822	69,4	15,8	12,8 <sup>1</sup>	27 <sup>166</sup>	-1	49
53	Румыния	0,821	74,2	14,2	11,3	30 <sup>027</sup>	-4	53
54	Оман	0,816	72,5	14,6	11,7	27 <sup>654</sup>	-2	51
55	Багамские Острова	0,812	71,6	12,9 <sup>1</sup>	12,6 <sup>с</sup>	30 <sup>486</sup>	-8	58
56	Казахстан	0,811	69,4	15,8	12,3 <sup>с</sup>	23 <sup>940</sup>	1	59
57	Тринидад и Тобаго	0,810	73,0	14,5 <sup>н</sup>	11,6 <sup>с</sup>	23 <sup>302</sup>	1	56
58	Коста-Рика	0,809	77,0	16,5	8,8	19 <sup>934</sup>	8	57
58	Уругвай	0,809	75,4	16,8	9,0	21 <sup>369</sup>	5	55

Продолжение →

ТАБЛИЦА 1

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.4	ЦУР 8.5	Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР	Рейтинг по ИЧР	
		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения			
		Значение	(лет)	(лет)	(лет)			(в долл. США 2017 г. по ППС)
		2021	2021 <sup>104</sup>	2021 <sup>104</sup>	2021	2021 <sup>105</sup>	2020	
60	Беларусь	0,808	72,4	15,2	12,1	18 <sup>849</sup>	8	60
61	Панама	0,805	76,2	13,1 <sup>e</sup>	10,5	26 <sup>697</sup>	-8	67
62	Малайзия	0,803	74,9	13,3	10,6	26 <sup>658</sup>	-8	61
63	Грузия	0,802	71,7	15,6	12,8	14 <sup>464</sup>	17	64
63	Маврикий	0,802	73,6	15,2 <sup>e</sup>	10,4 <sup>e</sup>	22 <sup>105</sup>	-1	62
63	Сербия	0,802	74,2	14,4	11,4	19 <sup>123</sup>	4	62
66	Таиланд	0,800	78,7	15,9 <sup>m</sup>	8,7	17 <sup>030</sup>	6	64
<b>Страны с высоким уровнем человеческого развития</b>								
67	Албания	0,796	76,5	14,4	11,3 <sup>e</sup>	14 <sup>131</sup>	17	68
68	Болгария	0,795	71,8	13,9	11,4	23 <sup>079</sup>	-8	64
68	Гренада	0,795	74,9	18,7 <sup>cc</sup>	9,0 <sup>1</sup>	13 <sup>484</sup>	18	70
70	Барбадос	0,790	77,6	15,7 <sup>e</sup>	9,9 <sup>a</sup>	12 <sup>206</sup>	26	71
71	Антигуа и Барбуда	0,788	78,5	14,2 <sup>e</sup>	9,3 <sup>1</sup>	16 <sup>792</sup>	2	71
72	Сейшельские Острова	0,785	71,3	13,9	10,3	25 <sup>831</sup>	-17	69
73	Шри-Ланка	0,782	76,4	14,1 <sup>e</sup>	10,8	12 <sup>258</sup>	21	75
74	Босния и Герцеговина	0,780	75,3	13,8 <sup>1</sup>	10,5	15 <sup>242</sup>	4	73
75	Сент-Китс и Невис	0,777	71,7	15,4 <sup>e</sup>	8,7 <sup>1</sup>	23 <sup>358</sup>	-16	76
76	Иран (Исламская Республика)	0,774	73,9	14,6	10,6 <sup>e</sup>	13 <sup>001</sup>	15	77
77	Украина	0,773	71,6	15,0 <sup>e</sup>	11,1 <sup>a</sup>	13 <sup>256</sup>	11	78
78	Северная Македония	0,770	73,8	13,6 <sup>e</sup>	10,2	15 <sup>918</sup>	-3	79
79	Китай	0,768	78,2	14,2 <sup>e</sup>	7,6 <sup>104</sup>	17 <sup>504</sup>	-8	82
80	Доминиканская Республика	0,767	72,6	14,5 <sup>e</sup>	9,3 <sup>a</sup>	17 <sup>790</sup>	-11	82
80	Молдова (Республика)	0,767	68,8	14,4	11,8	14 <sup>825</sup>	-1	81
80	Палау	0,767	66,0	15,8 <sup>e</sup>	12,5 <sup>a</sup>	13 <sup>819</sup>	5	80
83	Куба	0,764	73,7	14,4	12,5 <sup>e</sup>	7879 <sup>e</sup>	37	73
84	Перу	0,762	72,4	15,4 <sup>e</sup>	9,9 <sup>e</sup>	12 <sup>246</sup>	13	85
85	Армения	0,759	72,0	13,1	11,3	13 <sup>158</sup>	4	87
86	Мексика	0,758	70,2	14,9	9,2	17 <sup>896</sup>	-16	88
87	Бразилия	0,754	72,8	15,6	8,1 <sup>e</sup>	14 <sup>120</sup>	-5	86
88	Колумбия	0,752	72,8	14,4	8,9	14 <sup>384</sup>	-7	88
89	Сент-Винсент и Гренадины	0,751	69,6	14,7 <sup>e</sup>	10,8	11 <sup>961</sup>	11	82
90	Мальдивские Острова	0,747	79,9	12,6	7,3	15 <sup>448</sup>	-14	97
91	Алжир	0,745	76,4	14,6 <sup>m</sup>	8,1 <sup>e</sup>	10 <sup>800</sup>	13	96
91	Азербайджан	0,745	69,4	13,5	10,5	14 <sup>257</sup>	-8	100
91	Тонга	0,745	71,0	16,0	11,4 <sup>a</sup>	6 <sup>822</sup>	34	90
91	Туркменистан	0,745	69,3	13,2	11,3	13 <sup>021</sup>	-1	93
95	Эквадор	0,740	73,7	14,6	8,8	10 <sup>112</sup>	11	99
96	Монголия	0,739	71,0	15,0	9,4	10 <sup>388</sup>	9	90
97	Египет	0,731	70,2	13,8 <sup>e</sup>	9,6 <sup>e</sup>	11 <sup>732</sup>	4	97
97	Тунис	0,731	73,8	15,4 <sup>e</sup>	7,4 <sup>e</sup>	10 <sup>258</sup>	10	94
99	Фиджи	0,730	67,1	14,7 <sup>e</sup>	10,9 <sup>e</sup>	9 <sup>980</sup>	9	94
99	Суринам	0,730	70,3	13,0 <sup>m</sup>	9,8 <sup>m</sup>	12 <sup>672</sup>	-6	92
101	Узбекистан	0,727	70,9	12,5	11,9	7 <sup>917</sup>	18	107
102	Доминика	0,720	72,8	13,3 <sup>e</sup>	8,1 <sup>1</sup>	11 <sup>488</sup>	0	106
102	Иордания	0,720	74,3	10,6	10,4	9 <sup>924</sup>	8	104
104	Ливия	0,718	71,9	12,9 <sup>1</sup>	7,6 <sup>e</sup>	15 <sup>336</sup>	-27	117
105	Парагвай	0,717	70,3	13,0 <sup>0</sup>	8,9	12 <sup>349</sup>	-10	100
106	Палестина, Государство	0,715	73,5	13,4	9,9	6 <sup>583</sup>	21	109
106	Сент-Люсия	0,715	71,1	12,9	8,5	12 <sup>048</sup>	-7	104
108	Гайана	0,714	65,7	12,5 <sup>e</sup>	8,6	22 <sup>465</sup>	-47	107
109	Южно-Африканская Республика	0,713	62,3	13,6	11,4	12 <sup>248</sup>	-17	102
110	Ямайка	0,709	70,5	13,4 <sup>m</sup>	9,2 <sup>e</sup>	8 <sup>834</sup>	4	110
111	Самоа	0,707	72,8	12,4	11,4	5 <sup>388</sup>	24	112
112	Габон	0,706	65,8	13,0 <sup>1</sup>	9,4	13 <sup>367</sup>	-25	113
112	Ливан	0,706	75,0	11,3 <sup>p</sup>	8,7 <sup>1</sup>	9 <sup>526</sup>	-1	103
114	Индонезия	0,705	67,6	13,7 <sup>e</sup>	8,6	11 <sup>466</sup>	-11	116
115	Вьетнам	0,703	73,6	13,0 <sup>s</sup>	8,4	7 <sup>867</sup>	6	113
<b>Страны со средним уровнем человеческого развития</b>								
116	Филиппины	0,699	69,3	13,1	9,0	8 <sup>920</sup>	-3	113
117	Ботсвана	0,693	61,1	12,3 <sup>e</sup>	10,3	16 <sup>198</sup>	-43	110
118	Боливия (Многонациональное Государство)	0,692	63,6	14,9	9,8	8 <sup>111</sup>	0	119

Продолжение →

ТАБЛИЦА 1

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.4	ЦУР 8.5	Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР	Рейтинг по ИЧР	
		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения			
		Значение	(лет)	(лет)	(лет)			(в долл. США 2017 г. по ППС)
	2021	2021	2021 <sup>оа</sup>	2021 <sup>оа</sup>	2021	2021 <sup>б</sup>	2020	
118	Кыргызстан	0,692	70,0	13,2	11,4 <sup>а</sup>	4 <sup>566</sup>	26	121
120	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,691	70,6	12,8 <sup>а</sup>	11,1 <sup>а</sup>	4 <sup>811</sup>	20	118
121	Ирак	0,686	70,4	12,1 <sup>а</sup>	7,9 <sup>а</sup>	9 <sup>977</sup>	-12	122
122	Таджикистан	0,685	71,6	11,7 <sup>а</sup>	11,3 <sup>а</sup>	4 <sup>548</sup>	23	126
123	Белиз	0,683	70,5	13,0	8,8	6 <sup>339</sup>	6	120
123	Марокко	0,683	74,0	14,2	5,9	7 <sup>383</sup>	1	122
125	Сальвадор	0,675	70,7	12,7 <sup>а</sup>	7,2	8 <sup>296</sup>	-8	124
126	Никарагуа	0,667	73,8	12,6 <sup>а</sup>	7,1	5 <sup>625</sup>	6	129
127	Бутан	0,666	71,8	13,2 <sup>а</sup>	5,2 <sup>а</sup>	9 <sup>438</sup>	-15	125
128	Кабо-Верде	0,662	74,1	12,6 <sup>а</sup>	6,3 <sup>а</sup>	6 <sup>230</sup>	2	127
129	Бангладеш	0,661	72,4	12,4	7,4	5 <sup>472</sup>	4	128
130	Тувалу	0,641	64,5	9,4 <sup>а</sup>	10,6	6 <sup>351</sup>	-2	131
131	Маршалловы Острова	0,639	65,3	10,2	10,9	4 <sup>620</sup>	12	131
132	Индия	0,633	67,2	11,9	6,7 <sup>а</sup>	6 <sup>590</sup>	-6	130
133	Гана	0,632	63,8	12,0	8,3 <sup>а</sup>	5 <sup>746</sup>	-2	135
134	Микронезия (Федеративные Штаты)	0,628	70,7	11,5 <sup>а</sup>	7,8 <sup>а</sup>	3 <sup>696</sup>	22	136
135	Гватемала	0,627	69,2	10,6	5,7	8 <sup>723</sup>	-20	133
136	Кирибати	0,624	67,4	11,8	8,0 <sup>а</sup>	4 <sup>963</sup>	14	137
137	Гондурас	0,621	70,1	10,1 <sup>а</sup>	7,1	5 <sup>288</sup>	-1	138
138	Сан-Томе и Принсипи	0,618	67,6	13,4	6,2 <sup>а</sup>	4 <sup>021</sup>	13	139
139	Намибия	0,615	59,3	11,9 <sup>а</sup>	7,2 <sup>а</sup>	8 <sup>634</sup>	-23	134
140	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,607	68,1	10,1	5,4	7 <sup>700</sup>	-18	142
140	Тимор-Лешти	0,607	67,7	12,6 <sup>а</sup>	5,4	4 <sup>461</sup>	7	140
140	Вануату	0,607	70,4	11,5 <sup>а</sup>	7,1 <sup>а</sup>	3 <sup>085</sup>	23	142
143	Непал	0,602	68,4	12,9	5,1 <sup>а</sup>	3 <sup>877</sup>	10	144
144	Эсватини (Королевство)	0,597	57,1	13,7 <sup>а</sup>	5,6	7 <sup>659</sup>	-21	141
145	Экваториальная Гвинея	0,596	60,6	9,7 <sup>а</sup>	5,9 <sup>а</sup>	12 <sup>014</sup>	-47	147
146	Камбоджа	0,593	69,6	11,5 <sup>а</sup>	5,1	4 <sup>079</sup>	3	148
146	Зимбабве	0,593	59,3	12,1 <sup>а</sup>	8,7 <sup>а</sup>	3 <sup>810</sup>	9	145
148	Ангола	0,586	61,6	12,2	5,4	5 <sup>466</sup>	-14	149
149	Мьянма	0,585	65,7	10,9 <sup>а</sup>	6,4	3 <sup>851</sup>	5	145
150	Сирийская Арабская Республика	0,577	72,1	9,2	5,1 <sup>а</sup>	4 <sup>102</sup>	-2	152
151	Камерун	0,576	60,3	13,1 <sup>а</sup>	6,2 <sup>а</sup>	3 <sup>621</sup>	6	150
152	Кения	0,575	61,4	10,7 <sup>а</sup>	6,7	4 <sup>474</sup>	-6	150
153	Конго	0,571	63,5	12,3 <sup>а</sup>	6,2	2 <sup>889</sup>	11	153
154	Замбия	0,565	61,2	10,9 <sup>а</sup>	7,2 <sup>а</sup>	3 <sup>218</sup>	7	154
155	Соломоновы Острова	0,564	70,3	10,3 <sup>а</sup>	5,7 <sup>а</sup>	2 <sup>482</sup>	13	155
156	Коморские Острова	0,558	63,4	11,9 <sup>а</sup>	5,1 <sup>а</sup>	3 <sup>142</sup>	6	156
156	Папуа – Новая Гвинея	0,558	65,4	10,4 <sup>а</sup>	4,7	4 <sup>009</sup>	-4	157
158	Мавритания	0,556	64,4	9,4	4,9 <sup>а</sup>	5 <sup>075</sup>	-20	158
159	Кот-д'Ивуар	0,550	58,6	10,7	5,2 <sup>а</sup>	5 <sup>217</sup>	-22	159
<b>Страны с низким уровнем человеческого развития</b>								
160	Танзания (Объединенная Республика)	0,549	66,2	9,2	6,4 <sup>а</sup>	2 <sup>664</sup>	7	160
161	Пакистан	0,544	66,1	8,7	4,5	4 <sup>624</sup>	-19	161
162	Того	0,539	61,6	13,0 <sup>а</sup>	5,0 <sup>а</sup>	2 <sup>167</sup>	12	163
163	Гаити	0,535	63,2	9,7 <sup>а</sup>	5,6	2 <sup>848</sup>	2	162
163	Нигерия	0,535	52,7	10,1 <sup>а</sup>	7,2 <sup>а</sup>	4 <sup>790</sup>	-22	163
165	Руанда	0,534	66,1	11,2	4,4 <sup>а</sup>	2 <sup>210</sup>	6	165
166	Бенин	0,525	59,8	10,8	4,3 <sup>а</sup>	3 <sup>409</sup>	-7	166
166	Уганда	0,525	62,7	10,1 <sup>а</sup>	5,7 <sup>а</sup>	2 <sup>181</sup>	6	166
168	Лесото	0,514	53,1	12,0 <sup>а</sup>	6,0 <sup>а</sup>	2 <sup>700</sup>	-2	168
169	Малави	0,512	62,9	12,7 <sup>а</sup>	4,5 <sup>а</sup>	1 <sup>466</sup>	13	169
170	Сенегал	0,511	67,1	9,0	2,9 <sup>а</sup>	3 <sup>344</sup>	-10	170
171	Джибути	0,509	62,3	7,4 <sup>а</sup>	4,1 <sup>а</sup>	5 <sup>025</sup>	-32	171
172	Судан	0,508	65,3	7,9 <sup>а</sup>	3,8	3 <sup>575</sup>	-14	171
173	Мадагаскар	0,501	64,5	10,1 <sup>а</sup>	5,1 <sup>а</sup>	1 <sup>484</sup>	8	173
174	Гамбия	0,500	62,1	9,4 <sup>а</sup>	4,6	2 <sup>172</sup>	-1	173
175	Эфиопия	0,498	65,0	9,7 <sup>а</sup>	3,2	2 <sup>361</sup>	-5	175
176	Эритрея	0,492	66,5	8,1 <sup>а</sup>	4,9 <sup>а</sup>	1 <sup>792</sup>	3	176

Продолжение →

ТАБЛИЦА 1

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	ЦУР 3	ЦУР 4.3	ЦУР 4.4	ЦУР 8.5	Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР	Рейтинг по ИЧР
		Ожидаемая продолжительность жизни при рождении	Ожидаемая продолжительность обучения	Средняя продолжительность обучения	Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения		
		Значение	(лет)	(лет)	(лет)		
		2021 <sup>101</sup>	2021 <sup>101</sup>	2021 <sup>101</sup>	2021 <sup>101</sup>	2021 <sup>1</sup>	2020
177	Гвинея-Бисау	0,483	59,7	10,6 <sup>m</sup>	3,6	1 <sup>908</sup>	177
178	Либерия	0,481	60,7	10,4	5,1	1 <sup>289</sup>	179
179	Конго (Демократическая Республика)	0,479	59,2	9,8 <sup>e</sup>	7,0 <sup>m</sup>	1 <sup>076</sup>	180
180	Афганистан	0,478	62,0	10,3 <sup>e</sup>	3,0	1 <sup>824</sup>	177
181	Сьерра-Леоне	0,477	60,1	9,6 <sup>m</sup>	4,6 <sup>e</sup>	1 <sup>622</sup>	181
182	Гвинея	0,465	58,9	9,8 <sup>e</sup>	2,2 <sup>e</sup>	2 <sup>481</sup>	182
183	Йемен	0,455	63,8	9,1	3,2 <sup>e</sup>	1 <sup>314</sup>	183
184	Буркина-Фасо	0,449	59,3	9,1	2,1 <sup>e</sup>	2 <sup>118</sup>	185
185	Мозамбик	0,446	59,3	10,2 <sup>e</sup>	3,2 <sup>e</sup>	1 <sup>188</sup>	184
186	Мали	0,428	58,9	7,4 <sup>e</sup>	2,3	2 <sup>133</sup>	186
187	Бурунди	0,426	61,7	10,7 <sup>e</sup>	3,1 <sup>e</sup>	732	187
188	Центрально-Африканская Республика	0,404	53,9	8,0 <sup>e</sup>	4,3	966	188
189	Нигер	0,400	61,6	7,0 <sup>e</sup>	2,1 <sup>e</sup>	1 <sup>240</sup>	189
190	Чад	0,394	52,5	8,0 <sup>e</sup>	2,6 <sup>e</sup>	1 <sup>364</sup>	190
191	Южный Судан	0,385	55,0	5,5 <sup>e</sup>	5,7	768 <sup>m</sup>	191
<b>Другие страны или территории</b>							
	Корейская Народно-Демократическая Республика	..	73,3	10,8 <sup>p</sup>	..	..	..
	Монако	..	85,9	..	..	..	..
	Науру	..	63,6	11,7 <sup>e</sup>	..	17 <sup>730</sup>	..
	Сомали	..	55,3	..	..	1 <sup>018</sup>	..
<b>Группы по уровню человеческого развития</b>							
	Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,896	78,5	16,5	12,3	43 <sup>752</sup>	—
	Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,754	74,7	14,2	8,3	15 <sup>167</sup>	—
	Страны со средним уровнем человеческого развития	0,636	67,4	11,9	6,9	6 <sup>353</sup>	—
	Страны с низким уровнем человеческого развития	0,518	61,3	9,5	4,9	3 <sup>309</sup>	—
	Развивающиеся страны	0,685	69,9	12,3	7,5	10 <sup>704</sup>	—
<b>Регионы</b>							
	Арабские государства	0,708	70,9	12,4	8,0	13 <sup>301</sup>	—
	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,749	75,6	13,8	7,8	15 <sup>330</sup>	—
	Европа и Центральная Азия	0,796	72,9	15,4	10,6	19 <sup>352</sup>	—
	Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,754	72,1	14,8	9,0	14 <sup>321</sup>	—
	Южная Азия	0,632	67,9	11,6	6,7	6 <sup>481</sup>	—
	Африка к югу от Сахары	0,547	60,1	10,3	6,0	3 <sup>699</sup>	—
	Наименее развитые страны	0,540	64,2	10,2	5,2	2 <sup>881</sup>	—
	Малые островные развивающиеся государства	0,730	70,3	12,4	9,1	16 <sup>782</sup>	—
	Организация экономического сотрудничества и развития	0,899	79,0	16,5	12,3	45 <sup>587</sup>	—
	<b>Мир в целом</b>	<b>0,732</b>	<b>71,4</b>	<b>12,8</b>	<b>8,6</b>	<b>16<sup>752</sup></b>	<b>—</b>

Примечания	Определения	Основные источники данных
a	<b>Индекс человеческого развития (ИЧР):</b> комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в <i>Техническом приложении 1</i> в Интернет по адресу: <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a> .	<b>Столбцы 1 и 7:</b> расчеты ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2022), ДЭСВ ООН (2022a), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022b) и Всемирного банка (2022a).
b	<b>Ожидаемая продолжительность жизни при рождении:</b> количество лет, которое может прожить новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения преобладающие тенденции в области показателей смертности для конкретных возрастных групп останутся без изменений на протяжении всей его жизни.	<b>Столбец 2:</b> ДЭСВ ООН 2022а.
c	<b>Ожидаемая продолжительность обучения:</b> количество лет образования, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохранятся преобладающие тенденции в области возрастных показателей охвата населения образованием.	<b>Столбец 3:</b> CEDLAS и Всемирный банк (2022), макродемографические и медицинские исследования ICF, Институт статистики ЮНЕСКО (2022) и кластерные исследования ЮНИСЕФ по многим показателям.
d	<b>Средняя продолжительность обучения:</b> среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше, пересчитанное из показателя образовательного уровня населения с учетом официальной продолжительности обучения на каждом уровне образования.	<b>Столбец 4:</b> Барро и Ли (2018), демографические исследования и обследования здоровья населения, проводившиеся ICF Macro, ОЭСР (2022), Институт статистики ЮНЕСКО (2022) и исследования по многим показателям с использованием гнездовой выборки, проводившиеся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ).
e	<b>Валовой национальный доход (ВНД) на душу населения:</b> совокупный доход экономики, полученный в ходе производства и владения факторами производства, минус плата за пользование факторами производства, принадлежащими остальному миру, конвертированный в международные доллары с использованием коэффициентов паритета покупательной способности (ППС) и разделенный на численность населения по состоянию на середину года.	<b>Столбец 5:</b> МВФ (2022), ДЭСВ ООН (2022b), Статистический отдел Организации Объединенных Наций (2022) и Всемирный банк (2022).
f	<b>Рейтинг по ВНД на душу населения минус рейтинг по ИЧР:</b> разность между рейтингом по ВНД на душу населения и рейтингом по ИЧР. Отрицательный показатель означает, что рейтинг страны по ВНД выше, чем ее рейтинг по ИЧР.	<b>Столбец 6:</b> рассчитано на основе данных столбцов 1 и 5.
g	<b>Рейтинг по ИЧР за 2020 г.:</b> значение рейтинга по ИЧР за 2020 г., рассчитанное с использованием тех же новейших обновленных данных, доступных в 2022 г. и использованных для расчета значений ИЧР за 2020 г.	
h		
i		
j		
k		
l		
m		
n		
o		
p		
q		
r		
s		
t		
u		
v		
w		
x		
y		
x		
aa		



ТАБЛИЦА 2

## Тенденции в области ИЧР, 1990–2021 гг.

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)									Изменения в рейтинге по ИЧР	Среднегодовой прирост ИЧР			
	Значение										(%)			
	1990	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2015–2021*		1990–2000	2000–2010	2010–2021	1990–2021
<b>Страны с очень высоким уровнем человеческого развития</b>														
1	Швейцария	0,851	0,887	0,942	0,954	0,959	0,962	0,956	0,962	0	0,42	0,60	0,19	0,40
2	Норвегия	0,838	0,913	0,941	0,953	0,962	0,961	0,959	0,961	0	0,86	0,30	0,19	0,44
3	Исландия	0,811	0,871	0,902	0,945	0,959	0,960	0,957	0,959	0	0,72	0,35	0,56	0,54
4	Гонконг, Китай (САР)	0,788	0,851	0,907	0,935	0,949	0,952	0,949	0,952	3	0,77	0,64	0,44	0,61
5	Австралия	0,865	0,896	0,923	0,933	0,941	0,941	0,947	0,951	3	0,35	0,30	0,27	0,31
6	Дания	0,834	0,889	0,913	0,936	0,942	0,946	0,947	0,948	0	0,64	0,27	0,34	0,41
7	Швеция	0,810	0,904	0,910	0,937	0,942	0,947	0,942	0,947	-2	1,10	0,07	0,36	0,51
8	Ирландия	0,737	0,847	0,904	0,925	0,937	0,942	0,943	0,945	6	1,40	0,65	0,40	0,81
9	Германия	0,829	0,889	0,926	0,938	0,945	0,948	0,944	0,942	-5	0,70	0,41	0,16	0,41
10	Нидерланды	0,847	0,893	0,917	0,932	0,939	0,943	0,939	0,941	-1	0,53	0,27	0,24	0,34
11	Финляндия	0,814	0,891	0,911	0,930	0,936	0,939	0,938	0,940	0	0,91	0,22	0,29	0,47
12	Сингапур	0,727	0,831	0,910	0,930	0,940	0,943	0,939	0,939	-1	1,35	0,91	0,29	0,83
13	Бельгия	0,816	0,887	0,912	0,924	0,933	0,936	0,928	0,937	2	0,84	0,28	0,25	0,45
13	Новая Зеландия	0,806	0,887	0,922	0,931	0,936	0,937	0,936	0,937	-3	0,96	0,39	0,15	0,49
15	Канада	0,860	0,890	0,911	0,926	0,933	0,937	0,931	0,936	-2	0,34	0,23	0,25	0,27
16	Лихтенштейн	..	0,873	0,913	0,924	0,928	0,940	0,933	0,935	-1	..	0,45	0,22	..
17	Люксембург	0,786	0,864	0,912	0,915	0,922	0,927	0,924	0,930	3	0,95	0,54	0,18	0,54
18	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,804	0,862	0,912	0,924	0,929	0,935	0,924	0,929	-3	0,70	0,57	0,17	0,47
19	Япония	0,845	0,877	0,898	0,918	0,923	0,924	0,923	0,925	0	0,37	0,24	0,27	0,29
19	Корея (Республика)	0,737	0,825	0,890	0,909	0,919	0,923	0,922	0,925	3	1,13	0,76	0,35	0,74
21	Соединенные Штаты Америки	0,872	0,891	0,911	0,920	0,927	0,930	0,920	0,921	-3	0,22	0,22	0,10	0,18
22	Израиль	0,787	0,844	0,894	0,909	0,919	0,921	0,917	0,919	0	0,70	0,58	0,25	0,50
23	Мальта	0,730	0,779	0,861	0,889	0,910	0,915	0,911	0,918	4	0,65	1,01	0,58	0,74
23	Словения	..	0,821	0,890	0,903	0,917	0,921	0,913	0,918	1	..	0,81	0,28	..
25	Австрия	0,825	0,871	0,902	0,910	0,917	0,919	0,913	0,916	-4	0,54	0,35	0,14	0,34
26	Объединенные Арабские Эмираты	0,728	0,796	0,835	0,865	0,909	0,920	0,912	0,911	9	0,90	0,48	0,80	0,73
27	Испания	0,757	0,825	0,868	0,889	0,901	0,908	0,899	0,905	0	0,86	0,51	0,38	0,58
28	Франция	0,791	0,844	0,877	0,892	0,901	0,905	0,898	0,903	-3	0,65	0,38	0,27	0,43
29	Кипр	0,716	0,797	0,857	0,871	0,892	0,897	0,894	0,896	3	1,08	0,73	0,41	0,73
30	Италия	0,778	0,841	0,882	0,882	0,893	0,897	0,889	0,895	-1	0,78	0,48	0,13	0,45
31	Эстония	0,732	0,787	0,861	0,882	0,891	0,896	0,892	0,890	-2	0,73	0,90	0,30	0,63
32	Чехия	0,742	0,808	0,870	0,891	0,894	0,897	0,892	0,889	-6	0,86	0,74	0,20	0,58
33	Греция	0,759	0,810	0,869	0,880	0,886	0,889	0,886	0,887	-2	0,65	0,71	0,19	0,50
34	Польша	0,716	0,793	0,841	0,868	0,877	0,881	0,876	0,876	-1	1,03	0,59	0,37	0,65
35	Бахрейн	0,742	0,798	0,808	0,858	0,879	0,882	0,877	0,875	3	0,73	0,12	0,73	0,53
35	Литва	0,734	0,766	0,842	0,862	0,880	0,884	0,879	0,875	1	0,43	0,95	0,35	0,57
35	Саудовская Аравия	0,678	0,737	0,816	0,859	0,865	0,873	0,870	0,875	2	0,84	1,02	0,64	0,83
38	Португалия	0,701	0,791	0,829	0,850	0,860	0,867	0,863	0,866	2	1,22	0,47	0,40	0,68
39	Латвия	0,730	0,756	0,824	0,850	0,866	0,871	0,871	0,863	1	0,35	0,87	0,42	0,54
40	Андорра	..	0,818	0,848	0,867	0,872	0,873	0,848	0,858	-6	..	0,36	0,11	..
40	Хорватия	..	0,759	0,821	0,843	0,856	0,861	0,855	0,858	5	..	0,79	0,40	..
42	Чили	0,706	0,763	0,813	0,846	0,856	0,861	0,852	0,855	1	0,78	0,64	0,46	0,62
42	Катар	0,758	0,801	0,834	0,846	0,853	0,859	0,854	0,855	1	0,55	0,40	0,23	0,39
44	Сан-Марино	..	..	..	..	0,860	0,862	0,845	0,853	..	..	..	..	..
45	Словакия	0,692	0,763	0,840	0,851	0,859	0,862	0,857	0,848	-5	0,98	0,97	0,09	0,66
46	Венгрия	0,720	0,773	0,828	0,838	0,849	0,853	0,849	0,846	1	0,71	0,69	0,20	0,52
47	Аргентина	0,723	0,779	0,834	0,848	0,850	0,852	0,840	0,842	-4	0,75	0,68	0,09	0,49
48	Турция	0,600	0,670	0,749	0,817	0,839	0,842	0,833	0,838	6	1,11	1,12	1,03	1,08
49	Черногория	..	..	0,808	0,822	0,834	0,837	0,826	0,832	3	..	..	0,27	..
50	Кувейт	0,718	0,787	0,813	0,830	0,836	0,839	0,822	0,831	-1	0,92	0,33	0,20	0,47
51	Бруней-Даруссалам	0,770	0,808	0,828	0,836	0,830	0,830	0,830	0,829	-3	0,48	0,24	0,01	0,24
52	Российская Федерация	0,743	0,732	0,796	0,824	0,841	0,845	0,830	0,822	-2	-0,15	0,84	0,29	0,33
53	Румыния	0,703	0,715	0,807	0,813	0,827	0,832	0,824	0,821	3	0,17	1,22	0,16	0,50
54	Оман	..	0,705	0,788	0,823	0,834	0,839	0,827	0,816	-3	..	1,12	0,32	..
55	Багамские Острова	..	0,799	0,812	0,820	0,827	0,816	0,815	0,812	-2	..	0,16	0,00	..
56	Казахстан	0,673	0,680	0,767	0,805	0,814	0,819	0,814	0,811	4	0,10	1,21	0,51	0,60
57	Тринидад и Тобаго	0,660	0,712	0,790	0,816	0,815	0,821	0,818	0,810	-2	0,76	1,04	0,23	0,66
58	Коста-Рика	0,660	0,710	0,772	0,798	0,811	0,819	0,816	0,809	4	0,73	0,84	0,43	0,66
58	Уругвай	0,701	0,753	0,787	0,811	0,819	0,821	0,821	0,809	0	0,72	0,44	0,25	0,46

Продолжение →

ТАБЛИЦА 2

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменения в рейтинге по ИЧР	Среднегодовой прирост ИЧР				
	Значение									(%)				
	1990	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2021	2015–2021 <sup>1</sup>	1990–2000	2000–2010	2010–2021	1990–2021	
60	Беларусь	..	0,712	0,790	0,812	0,818	0,817	0,807	0,808	-3	..	1,04	0,21	..
61	Панама	0,669	0,721	0,773	0,800	0,814	0,817	0,801	0,805	0	0,75	0,70	0,37	0,60
62	Малайзия	0,640	0,721	0,769	0,797	0,807	0,810	0,806	0,803	1	1,20	0,65	0,39	0,73
63	Грузия	..	0,702	0,759	0,790	0,804	0,810	0,802	0,802	7	..	0,78	0,50	..
63	Маврикий	0,626	0,681	0,755	0,795	0,811	0,817	0,804	0,802	2	0,85	1,04	0,55	0,80
63	Сербия	..	0,690	0,767	0,794	0,808	0,811	0,804	0,802	4	..	1,06	0,41	..
66	Таиланд	0,576	0,653	0,737	0,781	0,795	0,804	0,802	0,800	6	1,26	1,22	0,75	1,07
<b>Страны с высоким уровнем человеческого развития</b>														
67	Албания	0,647	0,677	0,754	0,795	0,806	0,810	0,794	0,796	-2	0,45	1,08	0,49	0,67
68	Болгария	0,684	0,725	0,790	0,809	0,809	0,810	0,802	0,795	-9	0,58	0,86	0,06	0,49
68	Гренада	..	..	0,782	0,790	0,797	0,800	0,792	0,795	2	..	..	0,15	..
70	Барбадос	0,725	0,756	0,788	0,791	0,797	0,799	0,788	0,790	-2	0,42	0,42	0,02	0,28
71	Антигуа и Барбуда	..	..	0,790	0,791	0,798	0,800	0,788	0,788	-3	..	..	-0,02	..
72	Сейшельские Острова	..	0,744	0,776	0,796	0,800	0,802	0,793	0,785	-8	..	0,42	0,10	..
73	Шри-Ланка	0,636	0,688	0,737	0,764	0,776	0,778	0,780	0,782	9	0,79	0,69	0,54	0,67
74	Босния и Герцеговина	..	0,667	0,725	0,761	0,776	0,783	0,781	0,780	10	..	0,84	0,67	..
75	Сент-Китс и Невис	..	..	0,759	0,772	0,779	0,783	0,779	0,777	2	..	..	0,21	..
76	Иран (Исламская Республика)	0,601	0,685	0,745	0,776	0,787	0,783	0,777	0,774	-2	1,32	0,84	0,35	0,82
77	Украина	0,729	0,700	0,764	0,774	0,783	0,786	0,775	0,773	-2	-0,41	0,88	0,11	0,19
78	Северная Македония	..	0,675	0,738	0,762	0,779	0,784	0,774	0,770	5	..	0,90	0,39	..
79	Китай	0,484	0,584	0,691	0,733	0,755	0,762	0,764	0,768	19	1,90	1,70	0,97	1,50
80	Доминиканская Республика	0,577	0,646	0,708	0,736	0,764	0,771	0,764	0,767	16	1,14	0,92	0,73	0,92
80	Молдова (Республика)	0,653	0,641	0,730	0,749	0,768	0,774	0,766	0,767	9	-0,19	1,31	0,45	0,52
80	Палау	..	0,739	0,773	0,780	0,778	0,776	0,773	0,767	-7	..	0,45	-0,07	..
83	Куба	0,680	0,693	0,780	0,773	0,783	0,788	0,781	0,764	-7	1,19	1,19	-0,19	0,38
84	Перу	0,621	0,676	0,725	0,759	0,776	0,780	0,762	0,762	1	0,85	0,70	0,45	0,66
85	Армения	0,656	0,662	0,746	0,766	0,771	0,778	0,757	0,759	-5	0,09	1,20	0,16	0,47
86	Мексика	0,662	0,709	0,746	0,768	0,777	0,779	0,756	0,758	-8	0,69	0,51	0,15	0,44
87	Бразилия	0,610	0,679	0,723	0,753	0,764	0,766	0,758	0,754	1	1,08	0,63	0,38	0,69
88	Колумбия	0,610	0,666	0,726	0,754	0,763	0,768	0,756	0,752	-1	0,88	0,87	0,32	0,68
89	Сент-Винсент и Гренадины	..	0,683	0,734	0,759	0,775	0,769	0,764	0,751	-4	..	0,72	0,21	..
90	Мальдивские Острова	..	0,628	0,688	0,736	0,750	0,755	0,734	0,747	6	..	0,92	0,75	..
91	Алжир	0,591	0,649	0,721	0,740	0,745	0,748	0,736	0,745	2	0,94	1,06	0,30	0,75
91	Азербайджан	..	0,622	0,727	0,748	0,757	0,761	0,730	0,745	-1	..	1,57	0,22	..
91	Тонга	0,645	0,685	0,713	0,730	0,742	0,744	0,745	0,745	10	0,60	0,40	0,40	0,47
91	Туркменистан	..	..	0,711	0,740	0,746	0,742	0,741	0,745	2	..	..	0,43	..
95	Эквадор	0,651	0,687	0,736	0,765	0,762	0,760	0,731	0,740	-14	0,54	0,69	0,05	0,41
96	Монголия	0,579	0,598	0,701	0,732	0,743	0,746	0,745	0,739	4	0,32	1,60	0,48	0,79
97	Египет	0,572	0,633	0,675	0,706	0,729	0,735	0,734	0,731	13	1,02	0,64	0,73	0,79
97	Тунис	0,576	0,658	0,720	0,733	0,743	0,745	0,737	0,731	1	1,34	0,90	0,14	0,77
99	Фиджи	0,642	0,681	0,714	0,729	0,745	0,746	0,737	0,730	3	0,59	0,47	0,20	0,42
99	Суринам	..	..	0,723	0,744	0,755	0,755	0,743	0,730	-7	..	..	0,09	..
101	Узбекистан	..	0,607	0,673	0,701	0,720	0,726	0,721	0,727	11	..	1,04	0,70	..
102	Доминика	..	0,695	0,711	0,700	0,726	0,729	0,722	0,720	11	..	0,23	0,11	..
102	Иордания	0,622	0,678	0,725	0,718	0,723	0,727	0,723	0,720	2	0,87	0,67	-0,06	0,47
104	Ливия	0,666	0,712	0,739	0,699	0,722	0,722	0,703	0,718	10	0,67	0,37	-0,26	0,24
105	Парагвай	0,595	0,649	0,685	0,723	0,727	0,732	0,730	0,717	-2	0,87	0,54	0,42	0,60
106	Палестина, Государство	..	..	0,687	0,710	0,723	0,727	0,716	0,715	2	..	..	0,36	..
106	Сент-Люсия	0,690	0,698	0,728	0,737	0,746	0,735	0,723	0,715	-11	0,12	0,42	-0,16	0,11
108	Гайана	0,509	0,577	0,656	0,684	0,701	0,708	0,721	0,714	12	1,26	1,29	0,77	1,10
109	Южно-Африканская Республика	0,632	0,633	0,675	0,716	0,726	0,736	0,727	0,713	-4	0,02	0,64	0,50	0,39
110	Ямайка	0,659	0,664	0,704	0,713	0,716	0,719	0,713	0,709	-3	0,08	0,59	0,06	0,24
111	Самоа	..	0,683	0,713	0,716	0,716	0,715	0,712	0,707	-6	..	0,43	-0,08	..
112	Габон	0,610	0,635	0,664	0,699	0,706	0,709	0,710	0,706	2	0,40	0,45	0,56	0,47
112	Ливан	..	..	0,770	0,746	0,750	0,745	0,726	0,706	-21	..	..	-0,79	..
114	Индонезия	0,526	0,595	0,664	0,695	0,710	0,716	0,709	0,705	3	1,24	1,10	0,55	0,95
115	Вьетнам	0,482	0,588	0,663	0,684	0,697	0,703	0,710	0,703	5	2,01	1,21	0,53	1,22
<b>Страны со средним уровнем человеческого развития</b>														
116	Филиппины	0,598	0,633	0,674	0,698	0,710	0,718	0,710	0,699	0	0,57	0,63	0,33	0,50
117	Ботсвана	0,586	0,585	0,660	0,702	0,716	0,717	0,713	0,693	-6	-0,02	1,21	0,44	0,54

Продолжение →

ТАБЛИЦА 2

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменения в рейтинге по ИЧР	Среднегодовой прирост ИЧР				
	Значение									(%)				
	1990	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2021		1990–2000	2000–2010	2010–2021	1990–2021	
118	Боливия (Многонациональное Государство)	0,550	0,632	0,662	0,690	0,714	0,717	0,694	0,692	0	1,40	0,46	0,40	0,74
118	Кыргызстан	0,638	0,621	0,664	0,690	0,698	0,698	0,689	0,692	0	-0,27	0,67	0,38	0,26
120	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,659	0,684	0,755	0,767	0,738	0,721	0,695	0,691	-41	0,37	0,99	-0,80	0,15
121	Ирак	0,528	0,589	0,640	0,675	0,692	0,696	0,679	0,686	1	1,10	0,83	0,63	0,85
122	Таджикистан	0,628	0,560	0,636	0,657	0,671	0,676	0,664	0,685	3	-1,14	1,28	0,68	0,28
123	Белиз	0,593	0,640	0,707	0,708	0,706	0,705	0,690	0,683	-14	0,77	1,00	-0,31	0,46
123	Марокко	0,447	0,521	0,603	0,654	0,676	0,682	0,679	0,683	3	1,54	1,47	1,14	1,38
125	Сальвадор	0,525	0,617	0,659	0,668	0,680	0,683	0,672	0,675	-2	1,63	0,66	0,22	0,81
126	Никарагуа	0,490	0,566	0,614	0,647	0,662	0,664	0,654	0,667	1	1,45	0,82	0,76	1,00
127	Бутан	..	..	0,581	0,627	0,658	0,671	0,668	0,666	6	..	..	1,25	..
128	Кабо-Верде	..	0,569	0,644	0,663	0,673	0,676	0,662	0,662	-4	..	1,25	0,25	..
129	Бангладеш	0,397	0,485	0,553	0,602	0,635	0,644	0,655	0,661	11	2,02	1,32	1,64	1,66
130	Тувалу	0,559	0,597	0,616	0,643	0,642	0,635	0,639	0,641	-2	0,66	0,31	0,36	0,44
131	Маршалловы Острова	..	..	..	0,638	0,639	0,640	0,639	0,639	-1	..	..	..	..
132	Индия	0,434	0,491	0,575	0,629	0,645	0,645	0,642	0,633	-1	1,24	1,59	0,88	1,22
133	Гана	0,460	0,507	0,574	0,607	0,620	0,631	0,632	0,632	5	0,98	1,25	0,88	1,03
134	Микронезия (Федеративные Штаты)	..	0,572	0,625	0,626	0,633	0,633	0,629	0,628	0	..	0,89	0,04	..
135	Гватемала	0,484	0,550	0,605	0,639	0,640	0,642	0,635	0,627	-6	1,29	0,96	0,33	0,84
136	Кирибати	..	0,549	0,589	0,622	0,622	0,630	0,623	0,624	-1	..	0,71	0,53	..
137	Гондурас	0,516	0,556	0,597	0,613	0,617	0,632	0,621	0,621	0	0,75	0,71	0,36	0,60
138	Сан-Томе и Принсипи	0,485	0,501	0,554	0,596	0,617	0,622	0,619	0,618	4	0,33	1,01	1,00	0,78
139	Намибия	0,579	0,546	0,585	0,628	0,636	0,639	0,633	0,615	-7	-0,59	0,69	0,46	0,19
140	Лаосская Народная-Демократическая Республика	0,405	0,470	0,551	0,599	0,607	0,610	0,608	0,607	1	1,50	1,60	0,88	1,31
140	Тимор-Лешти	..	..	0,619	0,614	0,605	0,614	0,614	0,607	-4	..	..	-0,18	..
140	Вануату	..	..	0,591	0,595	0,603	0,611	0,608	0,607	3	..	..	0,24	..
143	Непал	0,399	0,467	0,543	0,579	0,601	0,611	0,604	0,602	4	1,59	1,52	0,94	1,34
144	Эсватини (Королевство)	0,545	0,471	0,503	0,575	0,607	0,615	0,610	0,597	4	-1,45	0,66	1,57	0,29
145	Экваториальная Гвинея	..	0,512	0,579	0,603	0,601	0,605	0,599	0,596	-6	..	1,24	0,26	..
146	Камбоджа	0,378	0,425	0,540	0,574	0,591	0,598	0,596	0,593	3	1,18	2,42	0,85	1,46
146	Зимбабве	0,509	0,452	0,512	0,582	0,602	0,601	0,600	0,593	-1	-1,18	1,25	1,34	0,49
148	Ангола	..	0,375	0,510	0,582	0,595	0,595	0,590	0,586	-3	..	3,12	1,27	..
149	Мьянма	0,333	0,410	0,510	0,562	0,590	0,598	0,600	0,585	1	2,10	2,21	1,26	1,83
150	Сирийская Арабская Республика	0,562	0,587	0,660	0,556	0,580	0,584	0,577	0,577	5	0,44	1,18	-1,21	0,09
151	Камерун	0,452	0,442	0,513	0,560	0,577	0,583	0,578	0,576	2	-0,22	1,50	1,06	0,79
152	Кения	0,474	0,481	0,545	0,561	0,577	0,581	0,578	0,575	0	0,15	1,26	0,49	0,63
153	Конго	0,522	0,491	0,561	0,590	0,578	0,570	0,574	0,571	-9	-0,61	1,34	0,16	0,29
154	Замбия	0,412	0,418	0,529	0,562	0,572	0,575	0,570	0,565	-4	0,14	2,38	0,60	1,02
155	Соломоновы Острова	..	0,486	0,550	0,559	0,566	0,567	0,565	0,564	-1	..	1,24	0,23	..
156	Коморские Острова	..	0,464	0,520	0,544	0,557	0,560	0,562	0,558	0	..	1,15	0,64	..
156	Папуа – Новая Гвинея	0,370	0,447	0,499	0,541	0,554	0,560	0,560	0,558	2	1,91	1,11	1,02	1,33
158	Мавритания	0,397	0,465	0,510	0,544	0,556	0,563	0,556	0,556	-2	1,59	0,93	0,79	1,09
159	Кот-д'Ивуар	0,427	0,457	0,473	0,513	0,542	0,550	0,551	0,550	8	0,68	0,34	1,38	0,82
<b>Страны с низким уровнем человеческого развития</b>														
160	Танзания (Объединенная Республика)	0,371	0,398	0,493	0,520	0,538	0,548	0,548	0,549	2	0,70	2,16	0,98	1,27
161	Пакистан	0,400	0,441	0,505	0,534	0,545	0,546	0,543	0,544	-2	0,98	1,36	0,68	1,00
162	Того	0,410	0,446	0,477	0,514	0,528	0,535	0,535	0,539	4	0,85	0,67	1,12	0,89
163	Гаити	0,429	0,470	0,433	0,529	0,541	0,543	0,540	0,535	-3	0,92	-0,82	1,94	0,71
163	Нигерия	..	..	0,482	0,516	0,531	0,538	0,535	0,535	1	..	..	0,95	..
165	Руанда	0,319	0,340	0,489	0,515	0,528	0,534	0,532	0,534	0	0,64	3,70	0,80	1,68
166	Бенин	0,359	0,416	0,492	0,529	0,530	0,530	0,524	0,525	-6	1,48	1,69	0,59	1,23
166	Уганда	0,329	0,394	0,502	0,517	0,522	0,525	0,524	0,525	-3	1,82	2,45	0,41	1,52
168	Лесото	0,479	0,452	0,467	0,503	0,522	0,524	0,521	0,514	3	-0,58	0,33	0,88	0,23
169	Малави	0,303	0,374	0,456	0,491	0,510	0,519	0,516	0,512	4	2,13	2,00	1,06	1,71
170	Сенегал	0,373	0,388	0,468	0,505	0,512	0,513	0,513	0,511	-1	0,40	1,89	0,80	1,02
171	Джибути	..	0,361	0,458	0,493	0,506	0,512	0,510	0,509	1	..	2,41	0,96	..
172	Судан	0,336	0,424	0,486	0,508	0,514	0,514	0,510	0,508	-4	2,35	1,37	0,40	1,34
173	Мадагаскар	..	0,443	0,492	0,504	0,507	0,510	0,501	0,501	-3	..	1,05	0,16	..
174	Гамбия	0,343	0,404	0,460	0,478	0,495	0,503	0,501	0,500	1	1,65	1,31	0,76	1,22
175	Эфиопия	..	0,287	0,412	0,460	0,489	0,498	0,498	0,498	6	..	3,68	1,74	..

Продолжение →

ТАБЛИЦА 2

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)								Изменения в рейтинге по ИЧР	Среднегодовой прирост ИЧР				
	Значение									(%)				
	1990	2000	2010	2015	2018	2019	2020	2021		1990–2000	2000–2010	2010–2021	1990–2021	
176	Эритрея	..	..	0,463	0,483	0,493	0,495	0,494	0,492	–2	..	..	0,55	..
177	Гвинея-Бисау	..	..	0,443	0,472	0,482	0,490	0,483	0,483	2	..	..	0,79	..
178	Либерия	..	0,438	0,460	0,473	0,483	0,484	0,480	0,481	0	..	0,49	0,41	..
179	Конго (Демократическая Республика)	0,386	0,376	0,429	0,463	0,480	0,482	0,479	0,479	1	–0,26	1,33	1,01	0,70
180	Афганистан	0,273	0,335	0,448	0,478	0,483	0,488	0,483	0,478	–5	2,07	2,95	0,59	1,82
181	Сьерра-Леоне	0,312	0,318	0,427	0,453	0,470	0,480	0,475	0,477	1	0,19	2,99	1,01	1,38
182	Гвинея	0,269	0,345	0,415	0,440	0,462	0,467	0,466	0,465	1	2,52	1,86	1,04	1,78
183	Йемен	0,383	0,450	0,510	0,477	0,459	0,461	0,460	0,455	–6	1,63	1,26	–1,03	0,56
184	Буркина-Фасо	..	0,296	0,372	0,418	0,449	0,452	0,449	0,449	2	..	2,31	1,72	..
185	Мозамбик	0,238	0,303	0,402	0,440	0,451	0,456	0,453	0,446	–2	2,44	2,87	0,95	2,05
186	Мали	0,237	0,317	0,404	0,416	0,430	0,433	0,427	0,428	1	2,95	2,45	0,53	1,92
187	Бурунди	0,290	0,297	0,405	0,428	0,428	0,431	0,426	0,426	–2	0,24	3,15	0,46	1,25
188	Центрально-Африканская Республика	0,338	0,329	0,372	0,384	0,405	0,411	0,407	0,404	2	–0,27	1,24	0,75	0,58
189	Нигер	0,216	0,262	0,338	0,376	0,399	0,406	0,401	0,400	2	1,95	2,58	1,54	2,01
190	Чад	..	0,291	0,362	0,389	0,398	0,403	0,397	0,394	–1	..	2,21	0,77	..
191	Южный Судан	..	..	0,430	0,412	0,395	0,393	0,386	0,385	–3	..	..	–1,00	..
<b>Другие страны или территории</b>														
..	Корейская Народно-Демократическая Республика	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	Монако	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	Науру	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
..	Сомали	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..	..
<b>Группы по уровню человеческого развития</b>														
..	Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,784	0,826	0,868	0,889	0,898	0,902	0,895	0,896	—	0,52	0,50	0,29	0,43
..	Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,557	0,625	0,700	0,734	0,751	0,756	0,753	0,754	—	1,16	1,14	0,68	0,98
..	Страны со средним уровнем человеческого развития	0,453	0,506	0,582	0,627	0,643	0,645	0,642	0,636	—	1,11	1,41	0,81	1,10
..	Страны с низким уровнем человеческого развития	0,356 <sup>b</sup>	0,399	0,477	0,506	0,518	0,522	0,519	0,518	—	1,15	1,80	0,75	1,22
..	Развивающиеся страны	0,513	0,569	0,638	0,673	0,687	0,691	0,687	0,685	—	1,04	1,15	0,65	0,94
<b>Регионы</b>														
..	Арабские государства	0,555	0,618	0,676	0,697	0,711	0,715	0,708	0,708	—	1,08	0,90	0,42	0,79
..	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,507	0,592	0,684	0,722	0,741	0,748	0,748	0,749	—	1,56	1,45	0,83	1,27
..	Европа и Центральная Азия	0,664	0,681	0,746	0,783	0,798	0,802	0,793	0,796	—	0,25	0,92	0,59	0,59
..	Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,633	0,689	0,733	0,758	0,766	0,768	0,755	0,754	—	0,85	0,62	0,26	0,57
..	Южная Азия	0,442	0,500	0,576	0,623	0,640	0,641	0,638	0,632	—	1,24	1,43	0,85	1,16
..	Африка к югу от Сахары	0,407 <sup>b</sup>	0,430	0,503	0,534	0,547	0,552	0,549	0,547	—	0,55	1,58	0,77	0,96
..	Наименее развитые страны	0,357	0,408	0,487	0,520	0,537	0,542	0,542	0,540	—	1,34	1,79	0,94	1,34
..	Малые островные развивающиеся государства	0,601	0,649	0,693	0,723	0,734	0,738	0,732	0,730	—	0,77	0,66	0,47	0,63
..	Организация экономического сотрудничества и развития	0,795	0,840	0,875	0,893	0,901	0,905	0,897	0,899	—	0,55	0,41	0,25	0,40
<b>Мир в целом</b>		<b>0,601</b>	<b>0,645</b>	<b>0,697</b>	<b>0,724</b>	<b>0,736</b>	<b>0,739</b>	<b>0,735</b>	<b>0,732</b>	<b>—</b>	<b>0,71</b>	<b>0,78</b>	<b>0,45</b>	<b>0,64</b>

**Примечания**

Если вас интересуют значения ИЧР, сопоставимые по годам и странам, см. настоящую таблицу или интерполированные данные в Интернете по адресу: <https://hdr.undp.org/data-center>, где представлены тенденции с использованием сопоставимых данных.

- a Положительное значение свидетельствует об улучшении рейтинга.
- b Значение представлено с учетом смягченных правил агрегирования. Подробное описание правил агрегации можно найти в *Руководстве для читателей*.

**Определения**

**Индекс человеческого развития (ИЧР):** комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в *Техническом приложении 1* в Интернете по адресу: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022\\_technical\\_notes.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf).

**Среднегодовой прирост ИЧР:** сглаженный прирост ИЧР в годовом исчислении за данный период, рассчитанный как годовой составной коэффициент прироста.

**Основные источники данных**

**Столбцы 1–8:** расчеты ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2022), ДЭСВ ООН (2022а), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022).

**Столбец 9:** рассчитано на основе данных из столбцов 4 и 8.

**Столбцы 10–13:** рассчитано на основе данных из столбцов 1, 2, 3 и 8.

# Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства

Рейтинг по ИЧР	ЦДР 10.1															
	Индекс человеческого развития (ИЧР)				Кoeffициент неравенства людей	Индекс ожидаемой продолжительности жизни, скорректированный с учетом неравенства			Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства		Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства		Доля в доходах (%)			Кoeffициент Джини
	Значение	Значение	Общие потери <sup>а</sup> (%)	Разница с рейтингом ИЧР <sup>б</sup>		(%)	Значение	(%)	Значение	(%)	Значение	Беднейшие 40% населения	Богатейшие 10% населения	Богатейший 1% населения		
	2021	2021	2021	2021	2021	2021 <sup>а</sup>	2021 <sup>а</sup>	2021	2021 <sup>а</sup>	2021	2010–2021 <sup>а</sup>	2010–2021 <sup>а</sup>	2021	2010–2021 <sup>а</sup>		
<b>Страны с очень высоким уровнем человеческого развития</b>																
1	Швейцария	0,962	0,894	7,1	-3	6,9	3,1	0,954	2,0	0,902	15,6	0,830	19,9	25,8	11,5	33,1
2	Норвегия	0,961	0,908	5,5	0	5,4	2,5	0,948	2,3	0,912	11,4	0,866	22,9	22,4	8,9	27,7
3	Исландия	0,959	0,915	4,6	2	4,6	2,0	0,945	2,2	0,938	9,5	0,864	23,9	22,1	8,8	26,1
4	Гонконг, Китай (САР)	0,952	0,828	13,0	-19	12,4	2,1	0,979	9,7	0,802	25,6	0,724	-	-	17,9	-
5	Австралия	0,951	0,876	7,9	-6	7,6	2,7	0,966	3,1	0,896	17,1	0,776	19,5	26,6	11,3	34,3
6	Дания	0,948	0,898	5,3	3	5,2	3,0	0,916	2,5	0,909	10,1	0,870	23,5	23,5	12,9	27,7
7	Швеция	0,947	0,885	6,5	0	6,4	2,6	0,944	3,9	0,885	12,8	0,830	21,9	22,7	10,5	29,3
8	Ирландия	0,945	0,886	6,2	2	6,2	2,8	0,927	3,4	0,856	12,3	0,877	21,8	25,1	11,8	30,6
9	Германия	0,942	0,883	6,3	1	6,2	3,4	0,901	2,7	0,917	12,5	0,833	20,8	25,1	12,8	31,7
10	Нидерланды	0,941	0,878	6,7	1	6,7	3,3	0,917	4,9	0,875	11,9	0,842	22,3	23,9	6,9	29,2
11	Финляндия	0,940	0,890	5,3	6	5,2	2,8	0,928	2,4	0,907	10,5	0,839	23,1	23,0	10,9	27,7
12	Сингапур	0,939	0,817	13,0	-15	12,4	2,3	0,944	10,0	0,771	25,0	0,750	-	-	14,2	-
13	Бельгия	0,937	0,874	6,7	1	6,6	3,6	0,918	5,9	0,859	10,3	0,848	23,2	22,3	8,6	27,2
14	Новая Зеландия	0,937	0,865	7,7	0	7,5	4,2	0,921	1,8	0,914	16,4	0,768	-	-	11,9	-
15	Канада	0,936	0,860	8,1	1	7,9	4,1	0,924	2,5	0,893	17,1	0,770	19,5	25,3	13,9	33,3
16	Лихтенштейн	0,935	-	-	-	-	4,7	0,927	-	-	-	-	-	-	-	-
17	Люксембург	0,930	0,850	8,6	0	8,4	3,9	0,926	4,7	0,794	16,7	0,833	19,1	25,8	10,4	34,2
18	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,929	0,850	8,5	1	8,2	3,9	0,898	2,8	0,901	18,0	0,758	18,6	26,7	12,7	35,1
19	Япония	0,925	0,850	8,1	2	7,9	2,5	0,972	4,5	0,829	16,7	0,761	20,5	26,4	13,1	32,9
20	Корея (Республика)	0,925	0,838	9,4	-3	9,3	2,8	0,952	8,8	0,799	16,1	0,773	20,5	24,0	14,7	31,4
21	Соединенные Штаты Америки	0,921	0,819	11,1	-5	10,6	5,9	0,828	2,7	0,883	23,2	0,751	15,3	30,8	19,1	41,5
22	Израиль	0,919	0,815	11,3	-8	10,9	3,2	0,927	6,3	0,835	23,1	0,700	16,1	27,6	16,6	38,6
23	Мальта	0,918	0,849	7,5	2	7,4	3,2	0,950	5,2	0,829	13,9	0,776	21,2	24,8	9,1	31,0
24	Словения	0,918	0,878	4,4	13	4,4	2,7	0,908	2,1	0,898	8,3	0,829	24,8	20,7	8,0	24,4
25	Австрия	0,916	0,851	7,1	9	6,9	3,3	0,917	2,5	0,832	14,9	0,808	21,2	23,2	10,1	30,2
26	Объединенные Арабские Эмираты	0,911	-	-	-	-	4,5	0,862	12,6	0,751	-	-	23,0	20,0	15,8	26,0
27	Испания	0,905	0,788	12,9	-12	12,6	2,9	0,941	15,7	0,717	19,3	0,725	18,5	24,9	12,4	34,3
28	Франция	0,903	0,825	8,6	2	8,5	3,8	0,925	7,7	0,762	13,9	0,797	20,9	26,7	9,8	32,4
29	Кипр	0,896	0,819	8,6	2	8,4	2,6	0,917	9,5	0,768	13,0	0,781	21,3	25,5	11,5	31,2
30	Италия	0,895	0,791	11,6	-7	11,2	2,7	0,940	10,1	0,727	20,9	0,724	18,3	25,9	8,7	35,2
31	Эстония	0,890	0,829	6,9	7	6,6	2,9	0,853	2,0	0,876	15,0	0,763	21,0	23,3	11,8	30,8
32	Чехия	0,889	0,850	4,4	14	4,4	3,1	0,860	1,3	0,868	8,8	0,821	24,6	21,5	10,0	25,3
33	Греция	0,887	0,791	10,8	-4	10,7	3,6	0,891	11,7	0,777	16,6	0,714	19,6	24,9	10,8	33,1
34	Польша	0,876	0,816	6,8	4	6,8	3,9	0,834	4,5	0,845	12,1	0,770	21,5	24,0	14,9	30,2
35	Бахрейн	0,875	-	-	-	-	4,5	0,863	12,6	0,718	-	-	-	-	25,1	-
35	Литва	0,875	0,800	8,6	2	8,3	4,3	0,791	3,6	0,870	17,1	0,744	19,0	27,5	11,0	35,3
35	Саудовская Аравия	0,875	-	-	-	-	5,1	0,831	18,1	0,676	-	-	-	-	21,0	-
38	Португалия	0,866	0,773	10,7	-4	10,6	3,2	0,909	13,1	0,685	15,5	0,741	20,4	26,0	9,6	32,8
39	Латвия	0,863	0,792	8,2	2	8,0	4,2	0,790	2,2	0,872	17,5	0,722	19,3	26,6	9,1	34,5
40	Андорра	0,858	-	-	-	-	5,3	0,880	10,0	0,649	-	-	-	-	-	-
40	Хорватия	0,858	0,797	7,1	4	7,0	3,8	0,853	4,2	0,791	13,0	0,751	21,7	22,2	10,2	28,9
42	Чили	0,855	0,722	15,6	-8	15,0	4,9	0,862	11,7	0,732	28,3	0,596	15,0	35,8	27,1	44,9
42	Катар	0,855	-	-	-	-	3,9	0,877	11,2	0,607	-	-	-	-	23,6	-
44	Сан-Марино	0,853	-	-	-	-	2,8	0,910	5,6	0,662	-	-	-	-	-	-
45	Словакия	0,848	0,803	5,3	8	5,2	4,7	0,805	1,7	0,819	9,1	0,787	24,9	18,8	7,0	23,2
46	Венгрия	0,846	0,792	6,4	6	6,4	4,0	0,806	2,9	0,802	12,3	0,767	21,4	23,3	12,3	30,0
47	Аргентина	0,842	0,720	14,5	-6	13,8	7,6	0,787	5,8	0,818	28,1	0,580	14,3	30,3	21,7	42,3
48	Турция	0,838	0,717	14,4	-7	14,2	5,9	0,811	13,6	0,680	23,1	0,667	15,5	31,6	18,8	41,9
49	Черногория	0,832	0,756	9,1	2	9,0	2,3	0,847	7,8	0,760	16,9	0,670	16,8	26,0	9,7	36,8
50	Кувейт	0,831	-	-	-	-	5,6	0,853	22,1	0,522	-	-	-	-	19,4	-
51	Бруней-Даруссалам	0,829	-	-	-	-	7,5	0,778	-	-	-	-	-	-	13,6	-
52	Российская Федерация	0,822	0,751	8,6	1	8,4	5,5	0,718	2,0	0,846	17,6	0,697	19,1	29,0	21,0	36,0
53	Румыния	0,821	0,733	10,7	1	10,4	4,9	0,793	5,4	0,729	20,9	0,682	17,8	24,5	14,4	34,8
54	Оман	0,816	0,708	13,2	-7	13,0	7,1	0,751	11,9	0,698	20,1	0,676	-	-	19,6	-
55	Багамские Острова	0,812	-	-	-	-	8,7	0,724	6,9	0,726	-	-	-	-	20,8	-
56	Казахстан	0,811	0,755	6,9	5	6,9	7,3	0,704	3,2	0,823	10,3	0,742	23,3	23,4	15,4	27,8

Продолжение →

ТАБЛИЦА 3

Рейтинг по ИЧР	ЦДР 10.1															
	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)			Коэффициент неравенства людей	Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни, скорректированный с учетом неравенства		Неравенство в образовании*	Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в доходах*	Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства	Доля в доходах (%)			Коэффициент Джини
		Значение	Значение	Общие потери <sup>а</sup> (%)			Разница с рейтингом ИЧР <sup>а</sup>	Значение					Значение	Значение	Значение	
	2021				2021	2021			2021	2021 <sup>а</sup>	2021 <sup>а</sup>	2021				2021 <sup>а</sup>
57	Тринидад и Тобаго	0,810	..	..	..	10,9	0,726	..	..	..	..	..	..	..	20,8	..
58	Коста-Рика	0,809	0,664	17,9	-17	17,0	0,826	11,6	0,666	33,4	0,533	12,1	37,0	19,1	49,3	..
58	Уругвай	0,809	0,710	12,2	-3	11,8	0,807	6,5	0,717	23,5	0,619	16,0	29,9	14,7	40,2	..
60	Беларусь	0,808	0,765	5,3	10	5,3	0,780	2,8	0,803	9,6	0,715	24,8	20,7	9,9	24,4	..
61	Панама	0,805	0,640	20,5	-19	19,6	0,771	11,4	0,633	36,6	0,536	11,7	38,0	20,8	49,8	..
62	Малайзия	0,803	..	..	..	6,0	0,794	12,1	0,638	..	..	15,9	31,3	14,9	41,1	..
63	Грузия	0,802	0,706	12,0	-2	11,4	0,743	2,8	0,836	24,9	0,566	19,0	26,2	21,1	34,5	..
63	Маврикий	0,802	0,666	17,0	-11	16,9	0,736	21,9	0,601	18,2	0,667	18,8	29,9	15,9	36,8	..
63	Сербия	0,802	0,720	10,2	5	9,9	0,799	4,1	0,723	18,5	0,647	18,9	26,0	10,9	34,5	..
66	Таиланд	0,800	0,686	14,3	-2	14,2	0,841	16,8	0,608	18,8	0,630	19,0	27,0	17,8	35,0	..
<b>Страны с высоким уровнем человеческого развития</b>																
67	Албания	0,796	0,710	10,8	5	10,8	0,810	12,3	0,682	13,2	0,649	21,0	23,8	8,9	30,8	..
68	Болгария	0,795	0,701	11,8	2	11,4	0,756	5,9	0,721	23,0	0,633	16,7	31,4	18,3	40,3	..
68	Гренада	0,795	..	..	..	9,6	0,764	..	..	..	..	..	..	..	..	..
70	Барбадос	0,790	0,657	16,8	-9	15,7	0,815	5,5	0,722	33,6	0,483	..	..	..	..	..
71	Антигуа и Барбуда	0,788	..	..	..	4,7	0,857	..	..	..	..	..	..	..	..	..
72	Сейшельские Острова	0,785	0,661	15,8	-7	15,1	0,715	6,7	0,681	29,3	0,593	19,6	23,9	20,6	32,1	..
73	Шри-Ланка	0,782	0,676	13,6	-2	13,2	0,823	12,0	0,663	22,4	0,567	17,9	32,6	20,6	39,3	..
74	Босния и Герцеговина	0,780	0,677	13,2	0	13,0	0,817	14,8	0,626	20,2	0,606	19,8	25,1	8,9	33,0	..
75	Сент-Китс и Невис	0,777	..	..	..	8,0	0,732	..	..	..	..	..	..	..	..	..
76	Иран (Исламская Республика)	0,774	0,686	11,4	5	11,1	0,758	5,0	0,723	19,7	0,590	16,3	31,7	18,2	40,9	..
77	Украина	0,773	0,726	6,1	18	6,0	0,748	3,6	0,758	8,5	0,675	24,3	21,8	9,5	25,6	..
78	Северная Македония	0,770	0,686	10,9	7	10,6	0,792	8,4	0,659	19,2	0,619	18,5	23,0	6,5	33,0	..
79	Китай	0,768	0,651	15,2	-3	14,8	0,848	11,7	0,573	27,4	0,567	17,4	29,5	14,0	38,2	..
80	Доминиканская Республика	0,767	0,618	19,4	-9	19,4	0,667	15,0	0,605	25,6	0,583	16,9	30,5	20,8	39,6	..
80	Молдова (Республика)	0,767	0,711	7,3	16	7,3	0,685	2,6	0,775	10,4	0,677	24,1	22,0	9,8	26,0	..
80	Палау	0,767	..	..	..	12,5	0,620	2,2	0,836	..	..	..	..	..	..	..
83	Куба	0,764	..	..	..	4,6	0,788	9,1	0,743	..	..	..	..	16,7	..	..
84	Перу	0,762	0,635	16,7	-3	16,4	0,736	14,3	0,649	26,3	0,535	14,4	32,9	21,2	43,8	..
85	Армения	0,759	0,688	9,4	13	9,1	0,744	2,9	0,720	17,4	0,609	24,5	21,5	15,4	25,2	..
86	Мексика	0,758	0,621	18,1	-3	17,6	0,699	13,5	0,623	29,8	0,550	14,3	35,5	28,4	45,4	..
87	Бразилия	0,754	0,576	23,6	-20	22,3	0,730	15,7	0,594	41,3	0,440	13,2	39,4	25,7	48,9	..
88	Колумбия	0,752	0,589	21,7	-14	20,6	0,737	14,6	0,595	37,7	0,468	10,2	42,2	19,9	54,2	..
89	Сент-Винсент и Гренадины	0,751	..	..	..	9,1	0,694	9,2	0,698	..	..	..	..	..	..	..
90	Мальдивские Острова	0,747	0,594	20,5	-9	19,8	0,884	29,3	0,421	25,8	0,565	22,1	23,3	13,3	29,3	..
91	Алжир	0,745	0,598	19,7	-7	19,1	0,760	12,4	0,451	11,5	0,626	23,1	22,9	9,9	27,6	..
91	Азербайджан	0,745	0,685	8,1	14	7,9	0,673	3,6	0,700	8,9	0,683	..	..	14,3	..	..
91	Тонга	0,745	0,666	10,6	11	10,4	0,716	4,3	0,790	18,2	0,522	18,2	29,7	..	37,6	..
91	Туркменистан	0,745	0,619	16,9	0	16,4	0,607	2,9	0,720	26,2	0,543	..	..	19,9	..	..
95	Эквадор	0,740	0,604	18,4	0	17,8	0,752	13,4	0,606	31,1	0,483	13,0	36,0	13,7	47,3	..
96	Монголия	0,739	0,644	12,9	10	12,7	0,711	11,9	0,643	16,9	0,585	20,2	25,7	16,5	32,7	..
97	Египет	0,731	0,519	29,0	-21	28,0	0,690	36,9	0,443	36,5	0,457	21,8	26,9	19,9	31,5	..
97	Тунис	0,731	0,588	19,6	-7	19,2	0,745	10,0	0,469	16,9	0,581	20,1	25,6	10,9	32,8	..
99	Фиджи	0,730	..	..	..	15,2	0,614	2,6	0,753	..	..	21,3	24,2	..	30,7	..
99	Суринам	0,730	0,532	27,1	-18	25,3	0,688	18,4	0,562	46,7	0,390	..	..	20,8	..	..
101	Узбекистан	0,727	..	..	..	8,5	0,716	0,6	0,739	..	..	..	..	16,9	..	..
102	Доминика	0,720	..	..	..	9,0	0,740	..	..	..	..	..	..	..	..	..
102	Иордания	0,720	0,617	14,3	7	14,2	0,757	15,4	0,545	17,9	0,570	20,3	27,5	17,5	33,7	..
104	Ливия	0,718	..	..	..	7,8	0,736	..	..	..	..	..	..	13,6	..	..
105	Парагвай	0,717	0,582	18,8	-6	18,3	0,685	13,2	0,570	30,4	0,506	14,9	33,3	20,8	43,5	..
106	Палестина, Государство	0,715	0,584	18,3	-4	17,6	0,738	11,0	0,625	31,6	0,432	19,2	25,2	17,9	33,7	..
106	Сент-Люсия	0,715	0,559	21,8	-8	21,3	0,713	27,3	0,467	27,4	0,525	11,0	38,6	..	51,2	..
108	Гайана	0,714	0,591	17,2	3	17,1	0,592	10,4	0,568	25,1	0,613	..	..	20,8	..	..
109	Южно-Африканская Республика	0,713	0,471	33,9	-22	31,1	0,529	17,3	0,627	57,0	0,316	7,2	50,5	21,9	63,0	..
110	Ямайка	0,709	0,591	16,6	5	15,7	0,709	6,5	0,633	32,0	0,461	..	..	20,8	..	..
111	Самоа	0,707	0,613	13,3	13	13,1	0,727	7,0	0,674	21,9	0,469	17,9	31,3	..	38,7	..
112	Габон	0,706	0,554	21,5	-3	21,5	0,566	23,5	0,517	21,2	0,583	16,8	27,7	11,0	38,0	..
112	Ливан	0,706	..	..	..	5,6	0,800	6,2	0,567	..	..	20,6	24,8	21,0	31,8	..

Продолжение →

ТАБЛИЦА 3

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)				Коэффициент неравенства людей	Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в образовании*	Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в доходах*	Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства	Доля в доходах (%)			Коэффициент Джини																		
		Значение	Значение	Общие потери <sup>1</sup> (%)	Разница с рейтингом ИЧР <sup>2</sup>								Значение	Значение	Значение		Значение	Значение	Значение	Беднейшие 40 % населения	Богатейшие 10 % населения	Богатейший 1 % населения												
																							2021	2021	2021	2021	2021 <sup>1</sup>	2021 <sup>1</sup>	2021	2021 <sup>1</sup>	2021	2010–2021 <sup>1</sup>	2010–2021 <sup>1</sup>	2021
114	Индонезия	0,705	0,585	17,0	4	16,9	13,2	0,635	17,3	0,552	20,1	0,572	18,1	29,6	18,3	37,3																		
115	Вьетнам	0,703	0,602	14,4	14	14,3	13,1	0,717	15,3	0,541	14,6	0,563	18,6	27,5	16,2	35,7																		
<b>Страны со средним уровнем человеческого развития</b>																																		
116	Филиппины	0,699	0,574	17,9	2	17,5	14,4	0,649	10,1	0,597	28,1	0,488	16,1	33,5	16,9	42,3																		
117	Ботсвана	0,693	–	–	–	–	21,6	0,496	23,3	0,526	–	–	10,9	41,5	22,7	53,3																		
118	Боливия (Многонациональное Государство)	0,692	0,549	20,7	–1	20,5	18,0	0,550	16,5	0,620	26,9	0,486	14,5	32,6	20,8	43,6																		
118	Кыргызстан	0,692	0,627	9,4	23	9,2	10,5	0,688	3,4	0,721	13,8	0,497	22,5	24,0	18,4	29,0																		
120	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,691	0,592	14,3	14	14,2	12,8	0,678	8,7	0,663	21,0	0,462	–	–	20,8 <sup>1</sup>	–																		
121	Ирак	0,686	0,554	19,2	4	18,8	14,0	0,667	29,7	0,421	12,7	0,607	21,9	23,7	20,7	29,5																		
122	Таджикистан	0,685	0,599	12,6	19	12,3	16,5	0,663	6,0	0,659	14,5	0,493	19,4	26,4	14,9	34,0																		
123	Белиз	0,683	0,535	21,7	1	20,7	9,2	0,705	14,8	0,559	37,9	0,389	–	–	20,8	–																		
123	Марокко	0,683	0,504	26,2	–4	25,1	10,9	0,741	41,9	0,343	22,5	0,502	17,4	31,9	15,1	39,5																		
125	Сальвадор	0,675	0,548	18,8	5	18,6	9,5	0,706	23,8	0,450	22,5	0,517	17,1	29,8	14,5	38,8																		
126	Никарагуа	0,667	0,516	22,6	1	22,1	9,9	0,747	25,8	0,437	30,7	0,422	14,3	37,2	20,8	46,2																		
127	Бутан	0,666	0,471	29,3	–6	27,7	14,9	0,678	48,2	0,279	20,0	0,550	17,5	27,9	14,2	37,4																		
128	Кабо-Верде	0,662	–	–	–	–	8,8	0,758	27,4	0,405	–	–	15,4	32,3	13,9	42,4																		
129	Бангладеш	0,661	0,503	23,9	0	23,1	15,5	0,681	37,3	0,371	16,6	0,504	21,0	26,8	16,3	32,4																		
130	Тувалу	0,641	0,541	15,6	8	15,5	14,4	0,587	9,2	0,557	22,9	0,483	17,4	30,8	–	39,1																		
131	Маршалловы Острова	0,639	–	–	–	–	17,5	0,575	4,8	0,616	–	–	18,9	27,5	–	35,5																		
132	Индия	0,633	0,475	25,0	–2	24,4	16,9	0,604	36,9	0,348	19,4	0,510	19,8	30,1	21,7	35,7																		
133	Гана	0,632	0,458	27,5	–6	27,3	22,8	0,520	35,1	0,397	24,1	0,464	14,3	32,2	15,2	43,5																		
134	Микронезия (Федеративные Штаты)	0,628	–	–	–	–	13,9	0,672	–	–	26,4	0,401	16,2	29,7	–	40,1																		
135	Гватемала	0,627	0,460	26,6	–3	26,1	13,9	0,652	35,0	0,314	29,6	0,475	13,1	38,1	20,8	48,3																		
136	Кирибати	0,624	0,516	17,3	8	17,2	22,5	0,566	9,6	0,537	19,4	0,451	23,0	22,9	–	27,8																		
137	Гондурас	0,621	0,479	22,9	4	22,2	10,1	0,693	21,6	0,406	34,9	0,390	11,6	34,6	20,8	48,2																		
138	Сан-Томе и Принсипи	0,618	0,503	18,6	7	18,4	10,4	0,656	18,7	0,470	26,2	0,412	16,8	32,9	9,0	40,7																		
139	Намбия	0,615	0,402	34,6	–10	32,8	19,9	0,484	25,0	0,428	53,6	0,313	8,6	47,3	21,6	59,1																		
140	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,607	0,459	24,4	1	24,2	20,6	0,587	31,3	0,316	20,6	0,521	17,8	31,2	20,1	38,8																		
140	Тимор-Лешти	0,607	0,440	27,5	–3	26,2	20,2	0,586	44,9	0,293	13,6	0,496	22,8	24,0	15,7	28,7																		
140	Вануату	0,607	–	–	–	–	14,0	0,667	–	–	19,7	0,416	19,9	24,7	–	32,3																		
143	Непал	0,602	0,449	25,4	0	24,3	15,5	0,630	41,1	0,311	16,3	0,462	20,4	26,4	13,9	32,8																		
144	Эсватини (Королевство)	0,597	0,424	29,0	–3	28,6	23,8	0,435	24,1	0,431	37,9	0,407	10,5	42,7	19,3	54,6																		
145	Экваториальная Гвинея	0,596	–	–	–	–	30,1	0,437	–	–	–	–	–	–	17,6	–																		
146	Камбоджа	0,593	0,479	19,2	11	19,0	15,4	0,646	27,3	0,355	14,3	0,480	–	–	18,6	–																		
146	Зимбабве	0,593	0,458	22,8	4	22,5	24,0	0,459	14,6	0,535	28,8	0,392	15,1	34,8	21,1	50,3																		
148	Ангола	0,586	0,407	30,5	–2	30,4	28,2	0,460	34,2	0,341	28,9	0,430	11,5	39,6	26,0	51,3																		
149	Мьянма	0,585	–	–	–	–	21,2	0,554	26,9	0,377	–	–	21,9	25,5	17,1	30,7																		
150	Сирийская Арабская Республика	0,577	–	–	–	–	13,0	0,697	–	–	–	–	–	–	21,2	–																		
151	Камерун	0,576	0,393	31,8	–6	31,7	28,5	0,444	31,7	0,389	35,0	0,352	13,0	35,0	15,9	46,6																		
152	Кения	0,575	0,426	25,9	3	25,7	21,0	0,503	22,9	0,400	33,1	0,384	16,5	31,6	15,2	40,8																		
153	Конго	0,571	0,432	24,3	5	24,3	21,0	0,529	20,9	0,433	31,0	0,351	12,4	37,9	20,5	48,9																		
154	Замбия	0,565	0,390	31,0	–4	30,1	25,1	0,475	20,4	0,432	44,8	0,289	8,9	44,4	23,2	57,1																		
155	Соломоновы Острова	0,564	–	–	–	–	12,1	0,681	–	–	–	–	18,4	29,2	–	37,1																		
156	Коморские Острова	0,558	0,310	44,4	–21	43,1	25,6	0,497	47,6	0,262	56,0	0,229	13,6	33,7	14,2	45,3																		
156	Папуа – Новая Гвинея	0,558	0,397	28,9	0	28,5	20,9	0,552	35,7	0,287	28,9	0,396	15,1 <sup>1</sup>	31,0 <sup>1</sup>	16,7	41,9 <sup>1</sup>																		
158	Мавритания	0,556	0,389	30,0	–2	29,0	25,7	0,507	44,0	0,238	17,3	0,490	19,9	24,9	10,8	32,6																		
159	Кот-д'Ивуар	0,550	0,358	34,9	–8	34,3	30,4	0,414	45,6	0,256	27,0	0,436	18,0	29,0	21,0	37,2																		
<b>Страны с низким уровнем человеческого развития</b>																																		
160	Танзания (Объединенная Республика)	0,549	0,418	23,9	8	23,7	21,7	0,556	27,0	0,342	22,4	0,385	17,4	33,1	18,2	40,5																		
161	Пакистан	0,544	0,380	30,1	0	29,2	26,9	0,518	43,5	0,221	17,2	0,479	22,7	25,5	16,8	29,6																		
162	Того	0,539	0,372	31,0	–1	30,8	27,7	0,463	37,7	0,328	26,9	0,340	15,7	32,9	13,9	42,4																		
163	Гаити	0,535	0,327	38,9	–12	38,1	26,6	0,488	37,3	0,285	50,4	0,251	15,8	31,2	20,8	41,1																		
163	Нигерия	0,535	0,341	36,3	–7	36,0	39,6	0,304	40,4	0,310	28,1	0,421	18,7	26,7	11,6	35,1																		
165	Руанда	0,534	0,402	24,7	11	24,6	19,4	0,571	27,4	0,334	27,2	0,340	15,8	35,6	19,9	43,7																		
166	Бенин	0,525	0,334	36,4	–7	36,1	32,7	0,413	43,7	0,249	32,0	0,363	18,1	29,9	17,5	37,8																		
166	Уганда	0,525	0,396	24,6	9	24,4	20,4	0,523	27,9	0,341	24,9	0,350	16,1	34,5	17,1	42,7																		
168	Лесото	0,514	0,372	27,6	5	27,4	33,0	0,341	19,6	0,430	29,6	0,351	13,5	32,9	14,5	44,9																		

Продолжение →

ТАБЛИЦА 3

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН)				Коэффициент неравенства людей	Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни	Индекс ожидаемой продолжительности жизни, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в образовании*	Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства	Неравенство в доходах*	Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства	ЦДР 10.1			Коэффициент Джини
		Доля в доходах											Доля в доходах			
		Значение											Значение			
		Значение	Значение	Общие потери <sup>а</sup> (%)	Разница с рейтингом ИЧР <sup>а</sup>								(%)	Значение	(%)	
	2021	2021	2021	2021	2021	2021 <sup>а</sup>	2021	2021 <sup>а</sup>	2021	2021 <sup>а</sup>	2021	2010–2021 <sup>а</sup>	2010–2021 <sup>а</sup>	2021	2010–2021 <sup>а</sup>	
169 Малави	0,512	0,377	26,4	7	26,3	19,7	0,530	28,0	0,361	31,3	0,279	17,9	31,0	28,0	38,5	
170 Сенегал	0,511	0,354	30,7	2	29,5	18,1	0,593	47,1	0,183	23,4	0,406	18,0	30,5	13,2	38,1	
171 Джибути	0,509	–	–	–	–	25,7	0,484	–	–	27,7	0,428	15,8	32,3	15,9	41,6	
172 Судан	0,508	0,336	33,9	–1	33,5	25,0	0,522	42,5	0,200	33,0	0,362	19,9	27,8	15,4	34,2	
173 Мадагаскар	0,501	0,367	26,7	7	26,9	23,7	0,522	29,3	0,320	27,6	0,295	15,7	33,5	15,2	42,6	
174 Гамбия	0,500	0,348	30,4	4	29,3	23,3	0,496	47,0	0,221	17,5	0,384	19,0	28,7	13,6	35,9	
175 Эфиопия	0,498	0,363	27,1	8	26,0	23,1	0,532	42,8	0,214	12,1	0,420	19,4	28,5	13,8	35,0	
176 Эритрея	0,492	–	–	–	–	20,3	0,571	–	–	–	–	–	–	–	13,8	
177 Гвинея-Бисау	0,483	0,306	36,6	–5	36,5	29,5	0,430	42,1	0,240	37,9	0,277	19,4	27,6	17,1	34,8	
178 Либерия	0,481	0,330	31,4	2	30,7	30,1	0,438	42,1	0,266	19,7	0,310	18,8	27,1	12,2	35,3	
179 Конго (Демократическая Республика)	0,479	0,341	28,8	7	28,7	31,7	0,412	26,8	0,371	27,6	0,260	15,5	32,0	14,6	42,1	
180 Афганистан	0,478	–	–	–	–	26,2	0,477	45,4	0,210	–	–	–	–	–	15,3	
181 Сьерра-Леоне	0,477	0,309	35,2	0	34,2	35,1	0,400	47,5	0,220	19,9	0,337	19,6	29,4	15,0	35,7	
182 Гвинея	0,465	0,299	35,7	–4	34,3	35,1	0,389	50,1	0,172	17,8	0,399	21,6	23,1	12,5	29,6	
183 Йемен	0,455	0,307	32,5	1	31,5	26,7	0,493	46,1	0,194	21,8	0,304	18,8	29,4	24,7	36,7	
184 Буркина-Фасо	0,449	0,315	29,8	5	29,3	31,4	0,415	39,2	0,197	17,3	0,381	14,1	37,5	14,6	47,3	
185 Мозамбик	0,446	0,300	32,7	0	32,4	28,3	0,434	40,5	0,232	28,4	0,269	11,8	45,5	31,1	54,0	
186 Мали	0,428	0,291	32,0	–2	31,1	32,8	0,403	43,9	0,159	16,6	0,386	18,7	28,2	9,7	36,1	
187 Бурунди	0,426	0,302	29,1	3	28,7	25,6	0,477	39,5	0,243	20,9	0,238	17,9	31,0	14,7	38,6	
188 Центрально-Африканская Республика	0,404	0,240	40,6	–3	40,1	36,0	0,334	35,2	0,238	49,2	0,174	10,3 <sup>а</sup>	46,2 <sup>а</sup>	31,0	56,2 <sup>а</sup>	
189 Нигер	0,400	0,292	27,0	2	26,7	28,7	0,456	35,0	0,172	16,4	0,318	19,0	31,1	11,6	37,3	
190 Чад	0,394	0,251	36,3	1	36,0	38,6	0,307	42,9	0,176	26,5	0,290	18,2	29,7	15,7	37,5	
191 Южный Судан	0,385	0,245	36,4	1	36,3	37,0	0,339	39,6	0,208	32,3	0,209	12,5 <sup>а</sup>	33,2 <sup>а</sup>	15,5	44,1	
<b>Другие страны или территории</b>																
– Корея Республика	–	–	–	–	–	11,0	0,730	–	–	–	–	–	–	14,8	–	
– Монако	–	–	–	–	–	3,4	0,966	–	–	–	–	–	–	–	–	
– Науру	–	–	–	–	–	13,5	0,581	–	–	–	–	19,4	27,3	–	34,8	
– Сомали	–	–	–	–	–	38,3	0,335	–	–	24,4	0,265	–	–	12,4	36,8	
<b>Группы по уровню человеческого развития</b>																
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,896	0,805	10,2	–	9,9	4,7	0,858	6,3	0,814	18,8	0,746	18,4	27,6	15,8	–	
Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,754	0,627	16,8	–	16,5	8,0	0,774	13,9	0,579	27,5	0,550	17,0	31,0	16,8	–	
Страны со средним уровнем человеческого развития	0,636	0,481	24,4	–	24,0	17,3	0,604	33,6	0,372	21,0	0,496	19,0	30,3	20,3	–	
Страны с низким уровнем человеческого развития	0,518	0,359	30,7	–	30,3	28,9	0,452	38,9	0,260	23,1	0,395	18,6	29,5	15,8	–	
Развивающиеся страны	0,685	0,538	21,5	–	21,4	14,9	0,653	25,0	0,445	24,2	0,535	18,0	30,4	17,9	–	
<b>Регионы</b>																
Арабские государства	0,708	0,534	24,6	–	24,2	14,1	0,672	33,1	0,408	25,3	0,553	20,8	26,6	17,9	–	
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,749	0,630	15,9	–	15,5	7,9	0,788	13,4	0,559	25,4	0,569	17,6	29,5	15,1	–	
Европа и Центральная Азия	0,796	0,714	10,3	–	10,3	7,3	0,754	7,0	0,726	16,5	0,664	19,7	26,7	15,3	–	
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,754	0,601	20,3	–	19,6	10,1	0,721	14,8	0,605	33,9	0,497	13,6	26,7	23,7	–	
Южная Азия	0,632	0,476	24,7	–	24,3	17,6	0,606	36,2	0,347	18,9	0,511	20,1	29,3	20,3	–	
Африка к югу от Сахары	0,547	0,383	30,0	–	29,9	28,3	0,442	34,3	0,319	27,1	0,397	16,2	32,6	16,2	–	
Наименее развитые страны	0,540	0,390	27,8	–	27,6	24,2	0,516	36,1	0,292	22,5	0,393	17,9	30,9	16,9	–	
Малые островные развивающиеся государства	0,730	0,557	23,7	–	23,3	15,0	0,658	22,1	0,505	32,9	0,519	–	–	18,3	–	
Организация экономического сотрудничества и развития	0,899	0,800	11,0	–	10,6	4,9	0,863	6,7	0,808	20,4	0,735	17,7	28,8	16,2	–	
<b>Мир в целом</b>	<b>0,732</b>	<b>0,590</b>	<b>19,4</b>	<b>–</b>	<b>19,4</b>	<b>13,2</b>	<b>0,686</b>	<b>21,7</b>	<b>0,503</b>	<b>23,2</b>	<b>0,594</b>	<b>18,1</b>	<b>29,9</b>	<b>17,4</b>	<b>–</b>	



Примечания	Определения	Основные источники данных
a	<b>Индекс человеческого развития (ИЧР):</b> комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в <i>Техническом примечании 1</i> в Интернете по адресу: <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a> .	<b>Столбец 1:</b> расчеты ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2022), ДЭСВ ООН (2022a), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022).
b	<b>Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом неравенства (ИЧРН):</b> значение ИЧР, скорректированное с учетом неравенства в трех основных аспектах человеческого развития. Подробнее о методике расчета ИЧРН см. в <i>Техническом примечании 2</i> по адресу <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a> .	<b>Столбец 2:</b> рассчитано как среднее геометрическое значений индекса ожидаемой продолжительности жизни, скорректированного с учетом неравенства, индекса образования, скорректированного с учетом неравенства, и индекса дохода, скорректированного с учетом неравенства, с использованием методологии, описанной в <i>Техническом примечании 2</i> (доступно в Интернете по адресу: <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a> ).
c	<b>Общие потери:</b> разница в процентах между значением ИЧРН и значением ИЧР.	<b>Столбец 3:</b> рассчитано на основе данных из столбцов 1 и 2.
d	<b>Отличие от рейтинга по ИЧР:</b> Разница в рейтингах по ИЧРН и ИЧР.	<b>Столбец 4:</b> рассчитано на основе ИЧРН и пересчитанных рейтингов по ИЧР для стран, в отношении которых рассчитывается значение ИЧРН.
e	<b>Коэффициент неравенства людей:</b> средний показатель неравенства по трем основным измерениям человеческого развития.	<b>Столбец 5:</b> рассчитано как среднее арифметическое значений неравенства в продолжительности жизни, неравенства в образовании и неравенства в доходах с использованием методологии, описанной в <i>Техническом примечании 2</i> (доступно в Интернете по адресу: <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a> ).
f	<b>Неравенство в ожидаемой продолжительности жизни при рождении:</b> основанное на данных таблиц смертности по поколениям неравенство в распределении ожидаемой продолжительности жизни, оцененное с использованием индекса неравенства Аткинсона.	<b>Столбец 6:</b> рассчитано на основе полных таблиц смертности из ДЭСВ ООН (2022a).
g	<b>Индекс ожидаемой продолжительности жизни при рождении, скорректированный с учетом неравенства:</b> входящее в состав ИЧР значение индекса ожидаемой продолжительности жизни, скорректированное с учетом неравенства в распределении ожидаемой продолжительности жизни. Основан на данных таблиц смертности, ссылки на которые приведены в разделе Основные источники данных.	<b>Столбец 7:</b> рассчитано на основе неравенства в ожидаемой продолжительности жизни и включенного в ИЧР индекса ожидаемой продолжительности жизни.
h	<b>Неравенство в образовании:</b> основанное на данных исследований домохозяйств неравенство в распределении количества лет образования, оцененное с использованием индекса неравенства Аткинсона.	<b>Столбцы 8 и 10:</b> рассчитаны по материалам базы данных Центра дистрибутивных, трудовых и социальных исследований и базы социально-экономических данных по Латинской Америке и странам Карибского бассейна Всемирного банка; статистики Европейского Союза по доходам и уровню жизни, подготовленной Евростатом; международной базы данных Всемирного банка о распределении доходов; демографических исследований и обследований в области здоровья населения, проводимых корпорацией ICF Macro; базы данных Люксембургского исследования доходов; исследований по многим показателям с применением гнездовой выборки, проводившихся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ); Института статистики по вопросам образования, науки и культуры ООН; международной базы данных Всемирного банка о распределении доходов, а также всемирной базы данных о неравенстве в области доходов с использованием методологии, описанной в <i>Техническом примечании 2</i> (доступно в Интернете по адресу: <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a> ).
	<b>Индекс образования, скорректированный с учетом неравенства:</b> входящее в состав ИЧР значение индекса уровня образования, скорректированное с учетом неравенства в распределении количества лет образования. Основан на данных исследований домохозяйств, ссылки на которые приведены в разделе Основные источники данных.	<b>Столбец 9:</b> рассчитано на основе неравенства в образовании и индекса ИЧР по образованию.
	<b>Неравенство в доходе:</b> основанное на данных исследований домохозяйств неравенство в распределении дохода, оцененное с использованием индекса неравенства Аткинсона.	<b>Столбец 11:</b> рассчитано на основе неравенства в доходе и индекса ИЧР по доходу.
	<b>Индекс дохода, скорректированный с учетом неравенства:</b> входящее в состав ИЧР значение индекса дохода, скорректированное с учетом неравенства в распределении дохода. Основан на данных исследований домохозяйств, ссылки на которые приведены в разделе <i>Основные источники данных</i> .	<b>Столбцы 12, 13 и 15:</b> Всемирный банк (2022).
	<b>Доля в доходах:</b> процентное соотношение дохода (или потребления), которое приходится на долю определенной подгруппы населения.	<b>Столбец 14:</b> Всемирная база данных о неравенстве (2022).
	<b>Доля в доходах, приходящаяся на богатейший 1%:</b> доля национального дохода до уплаты налогов, принадлежащая богатейшему 1% населения. Доналоговый национальный доход определяется как сумма всех потоков доходов, приходящихся на владельцев факторов производства, рабочую силу и капитал до принятия во внимание системы налогообложения и перечислений, но после учета пенсионных и социальных страховых отчислений.	
	<b>Коэффициент Джини:</b> показатель, характеризующий отклонение фактического распределения доходов отдельных лиц или домашних хозяйств в определенной стране от абсолютного равенства. Значение индекса 0 соответствует абсолютному равенству, 100 – абсолютному неравенству.	

ТАБЛИЦА 4

# Индекс гендерного развития

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития		ЦУР 3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		ЦУР 4.3 Ожидаемая продолжительность обучения		ЦУР 4.4 Средняя продолжительность обучения		ЦУР 8.5 Оценочный ВВП на душу населения <sup>а</sup>		
	Значение	Группа <sup>б</sup>	Значение		(лет)		(лет)		(лет)		(в долл. США 2017 г. по ППС)		
			Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития													
1	Швейцария	0,967	2	0,944	0,976	85,9	82,0	16,4	16,6	13,5	14,2	54,597	79 <sup>451 д</sup>
2	Норвегия	0,983	1	0,950	0,966	84,9	81,6	18,9 <sup>а</sup>	17,5	13,1	12,9	54 <sup>699</sup>	74 <sup>445</sup>
3	Исландия	0,976	1	0,947	0,971	84,2	81,2	20,3 <sup>а</sup>	18,1 <sup>1</sup>	13,9	13,7	47 <sup>136</sup>	64 <sup>004</sup>
4	Гонконг, Китай (САР)	0,976	1	0,941	0,964	88,3 <sup>а</sup>	82,7 <sup>б</sup>	17,6	17,0	11,8	12,7	51 <sup>735</sup>	75 <sup>307 д</sup>
5	Австралия	0,968	2	0,932	0,963	85,8	83,2 <sup>б</sup>	21,8 <sup>а</sup>	20,3 <sup>1</sup>	12,8	12,6	37 <sup>486</sup>	61 <sup>161</sup>
6	Дания	0,980	1	0,937	0,957	83,3	79,5	19,3 <sup>а</sup>	18,1 <sup>1</sup>	13,2	12,8	49 <sup>876</sup>	70 <sup>961</sup>
7	Швеция	0,988	1	0,941	0,952	84,9	81,1	20,5 <sup>а</sup>	18,3 <sup>1</sup>	12,8	12,4	49 <sup>380</sup>	59 <sup>326</sup>
8	Ирландия	0,987	1	0,934	0,947	83,8	80,2	19,2 <sup>а</sup>	18,6 <sup>1</sup>	11,8 <sup>1</sup>	11,4 <sup>1</sup>	61 <sup>104</sup>	91 <sup>506 д</sup>
9	Германия	0,978	1	0,931	0,952	83,2	78,1	17,0	17,0	13,8 <sup>1</sup>	14,3 <sup>1</sup>	46 <sup>150</sup>	63 <sup>143</sup>
10	Нидерланды	0,968	2	0,925	0,956	83,4	80,0	19,0 <sup>а1</sup>	18,4 <sup>11</sup>	12,4	12,8	46 <sup>301</sup>	65 <sup>778</sup>
11	Финляндия	0,989	1	0,934	0,945	84,7	79,3	19,9 <sup>а</sup>	18,3 <sup>1</sup>	13,0	12,7	41 <sup>698</sup>	57 <sup>394</sup>
12	Сингапур	0,992	1	0,935	0,943	84,9	80,6	16,7	16,4	11,6	12,3	75 <sup>0941</sup>	105 <sup>348 д</sup>
13	Бельгия	0,978	1	0,925	0,946	84,3	79,4	20,7 <sup>а</sup>	18,5 <sup>1</sup>	12,3	12,4	42 <sup>533</sup>	62 <sup>295</sup>
13	Новая Зеландия	0,975	1	0,925	0,948	84,3	80,6	20,8 <sup>а</sup>	19,7 <sup>1</sup>	12,9	13,0	36 <sup>864</sup>	51 <sup>377</sup>
15	Канада	0,988	1	0,929	0,941	84,7	80,6	16,9	15,9	13,9 <sup>1</sup>	13,7 <sup>1</sup>	38 <sup>652</sup>	55 <sup>065</sup>
16	Лихтенштейн	..	..	..	..	85,4	81,1	14,2	16,2	..	..	..	..
17	Люксембург	0,993	1	0,925	0,931	84,8	80,4	14,4	14,4	13,0 <sup>а</sup>	13,0 <sup>1</sup>	70 <sup>117</sup>	98 <sup>991 д</sup>
18	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,987	1	0,922	0,934	82,8	78,7	17,8	16,8	13,4	13,4	37 <sup>374</sup>	53 <sup>265</sup>
19	Япония	0,970	2	0,908	0,936	87,7 <sup>а</sup>	81,8	15,2 <sup>1</sup>	15,2 <sup>1</sup>	13,3	13,4	30 <sup>621</sup>	54 <sup>597</sup>
21	Корея (Республика)	0,944	3	0,894	0,947	86,8	80,4	16,1	16,9	11,9 <sup>1</sup>	12,3 <sup>1</sup>	29 <sup>300</sup>	59 <sup>737</sup>
21	Соединенные Штаты Америки	1,001	1	0,920	0,919	80,2	74,3	16,9	15,6	13,7	13,6	51 <sup>539</sup>	78 <sup>238 д</sup>
22	Израиль	0,992	1	0,915	0,922	84,3	80,2	16,7	15,4	13,4 <sup>1</sup>	13,3 <sup>1</sup>	34 <sup>960</sup>	48 <sup>126</sup>
23	Мальта	0,980	1	0,907	0,925	86,1	81,4	17,4	16,3	12,0	12,4	30 <sup>262</sup>	46 <sup>821</sup>
23	Словения	0,999	1	0,915	0,916	83,8	77,6	18,4 <sup>а</sup>	16,9	12,8	12,8	33 <sup>038</sup>	46 <sup>386</sup>
25	Австрия	0,980	1	0,906	0,924	84,1	79,0	16,4	15,6	12,0	12,6	43 <sup>414</sup>	64 <sup>148</sup>
26	Объединенные Арабские Эмираты	0,953	2	0,877	0,921	80,9	77,2	16,5	15,2	12,5	12,8	28 <sup>021</sup>	77 <sup>318 д</sup>
27	Испания	0,986	1	0,896	0,909	85,8	80,2	18,4 <sup>а</sup>	17,4	10,5	10,7	31 <sup>213</sup>	45 <sup>784</sup>
28	Франция	0,990	1	0,898	0,907	85,5	79,4	16,2	15,5	11,4	11,8	38 <sup>403</sup>	53 <sup>988</sup>
29	Кипр	0,972	2	0,882	0,907	83,2	79,2	15,7	15,6	12,4	12,5	30 <sup>677</sup>	45 <sup>735</sup>
30	Италия	0,970	2	0,879	0,906	85,1	80,5	16,6	15,9	10,6	10,9	31 <sup>100</sup>	55 <sup>187</sup>
31	Эстония	1,021	1	0,898	0,879	81,2	72,8	16,8	15,1	13,8	13,3	30 <sup>995</sup>	45 <sup>866</sup>
32	Чехия	0,989	1	0,884	0,893	80,9	74,7	16,8	15,7	12,7	13,0	30 <sup>655</sup>	47 <sup>289</sup>
33	Греция	0,969	2	0,872	0,900	82,9	77,5	20,1 <sup>а</sup>	20,0 <sup>1</sup>	11,1	11,7	22 <sup>890</sup>	35 <sup>368</sup>
34	Польша	1,008	1	0,878	0,872	80,4	72,6	16,8	15,3	13,3	13,0	25 <sup>261</sup>	41 <sup>336</sup>
35	Бахрейн	0,927	3	0,829	0,894	80,0	77,8	17,0	15,9	10,8	11,2	16 <sup>786</sup>	53 <sup>559</sup>
35	Литва	1,030	2	0,888	0,862	78,8	68,8	16,7	15,9	13,6	13,4	33 <sup>891</sup>	42 <sup>500</sup>
35	Саудовская Аравия	0,917	4	0,826	0,901	78,8	75,6	16,2	16,1	10,7	11,7	20 <sup>678</sup>	64 <sup>708</sup>
38	Португалия	0,994	1	0,863	0,867	84,1	77,8	17,0	16,7	9,6	9,5	28 <sup>713</sup>	38 <sup>127</sup>
39	Латвия	1,025	1	0,873	0,852	77,8	69,2	16,8	15,6	13,6	12,9	27 <sup>882</sup>	38 <sup>506</sup>
40	Андорра	..	..	..	..	84,3	77,2	..	..	10,5 <sup>1</sup>	10,6 <sup>1</sup>	..	..
40	Хорватия	0,995	1	0,855	0,859	81,1	74,2	15,9	14,4	11,9 <sup>1</sup>	12,5 <sup>1</sup>	23 <sup>888</sup>	36 <sup>713</sup>
42	Чили	0,967	2	0,838	0,867	81,4	76,5	17,0	16,5	10,8 <sup>1</sup>	11,0 <sup>1</sup>	17 <sup>553</sup>	31 <sup>677</sup>
42	Катар	1,019	1	0,866	0,850	80,9	78,3	14,5	12,1	11,6 <sup>1</sup>	9,6 <sup>1</sup>	42 <sup>101</sup>	104 <sup>066 д</sup>
44	Сан-Марино	..	..	..	..	83,5	78,4	11,8	12,8	10,9	10,7	..	..
45	Словакия	0,999	1	0,847	0,848	78,4	71,5	15,0	14,0	12,9	13,0	24 <sup>849</sup>	36 <sup>813</sup>
46	Венгрия	0,987	1	0,840	0,851	77,9	71,1	15,3 <sup>1</sup>	14,8 <sup>1</sup>	12,1	12,4	25 <sup>909</sup>	40 <sup>262</sup>
47	Аргентина	0,997	1	0,833	0,836	78,6	72,2	19,2 <sup>а</sup>	16,6	11,4 <sup>1</sup>	10,9 <sup>1</sup>	15 <sup>381</sup>	26 <sup>376</sup>
48	Турция	0,937	3	0,806	0,860	79,1	73,0	17,9	18,8 <sup>1</sup>	7,9	9,4	19 <sup>079</sup>	42 <sup>929</sup>
49	Черногория	0,981	1	0,823	0,840	79,8	73,0	15,6	14,6	11,8 <sup>1</sup>	12,6 <sup>1</sup>	15 <sup>355</sup>	26 <sup>001</sup>
50	Кувейт	1,009	1	0,831	0,824	81,5	77,2	17,0 <sup>1</sup>	13,9 <sup>1</sup>	8,1 <sup>1</sup>	6,9 <sup>1</sup>	28 <sup>086</sup>	68 <sup>827</sup>
51	Бруней-Даруссалам	0,984	1	0,819	0,833	76,9	72,6	14,4	13,5	9,2 <sup>1</sup>	9,2	47 <sup>579</sup>	80 <sup>261 д</sup>
52	Российская Федерация	1,016	1	0,828	0,815	74,8	64,2	16,0	15,6	12,8 <sup>а</sup>	12,8 <sup>а</sup>	21 <sup>857</sup>	33 <sup>288</sup>
53	Румыния	0,994	1	0,819	0,823	77,9	70,6	14,7	13,8	11,0	11,6	24 <sup>554</sup>	35 <sup>874</sup>
54	Оман	0,900	4	0,752	0,835	74,7	71,0	15,0	14,5	12,1	11,4	7 <sup>169</sup>	39 <sup>717</sup>

Продолжение -

ТАБЛИЦА 4

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного развития	Индекс человеческого развития	ЦУР 3		ЦУР 4.3		ЦУР 4.4		ЦУР 8.5				
			Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		Ожидаемая продолжительность обучения		Средняя продолжительность обучения		Оценочный ВНД на душу населения <sup>а</sup>				
			Значение		(лет)		(лет)		(лет)		(в долл. США 2017 г. по ППС)		
			Значение	Группа <sup>б</sup>	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	
55	Багамские Острова	..	..	..	..	75,1	68,1	..	..	12,7 <sup>1</sup>	12,6 <sup>1</sup>	25 <sup>897</sup>	35 <sup>895</sup>
56	Казахстан	0,998	1	0,809	0,811	73,1	65,5	16,0	15,5	12,4 <sup>1</sup>	12,3 <sup>1</sup>	18 <sup>896</sup>	29 <sup>305</sup>
57	Тринидад и Тобаго	0,985	1	0,801	0,814	76,4	69,7	14,8 <sup>m</sup>	14,2 <sup>m</sup>	11,7 <sup>1</sup>	11,5 <sup>1</sup>	16 <sup>794</sup>	30 <sup>166</sup>
58	Коста-Рика	0,996	1	0,806	0,810	79,8	74,4	17,1	16,0	8,9	8,7	16 <sup>568</sup>	23 <sup>376</sup>
58	Уругвай	1,022	1	0,812	0,795	79,3	71,7	17,3 <sup>n</sup>	15,4 <sup>n</sup>	9,3	8,7	17 <sup>125</sup>	25 <sup>680</sup>
60	Беларусь	1,011	1	0,812	0,803	77,7	67,3	15,3	15,0	12,2	12,1	15 <sup>158</sup>	23 <sup>165</sup>
61	Панама	1,017	1	0,812	0,798	79,6	73,0	13,6 <sup>1</sup>	12,5 <sup>1</sup>	10,8	10,3	23 <sup>380</sup>	30 <sup>331</sup>
62	Малайзия	0,982	1	0,794	0,809	77,4	72,7	13,8	12,9	10,6	10,7	20 <sup>672</sup>	32 <sup>380</sup>
63	Грузия	1,007	1	0,803	0,798	76,7	66,8	15,9	15,2	12,9	12,8	11 <sup>285</sup>	18 <sup>472</sup>
63	Маврикий	0,973	2	0,789	0,811	76,8	70,4	15,9 <sup>1</sup>	14,5 <sup>1</sup>	10,0 <sup>1</sup>	10,9 <sup>1</sup>	15 <sup>616</sup>	29 <sup>221</sup>
63	Сербия	0,982	1	0,794	0,808	77,2	71,2	15,0	13,9	11,0	11,8	15 <sup>306</sup>	23 <sup>270</sup>
66	Таиланд	1,012	1	0,805	0,796	83,0	74,5	16,2 <sup>m</sup>	15,6 <sup>m</sup>	8,6	8,8	15 <sup>457</sup>	18 <sup>694</sup>
<b>Страны с высоким уровнем человеческого развития</b>													
67	Албания	1,007	1	0,799	0,794	79,2	74,1	15,3	13,7	11,7 <sup>1</sup>	10,9 <sup>1</sup>	11 <sup>637</sup>	16 <sup>630</sup>
68	Болгария	0,995	1	0,792	0,796	75,5	68,4	14,2	13,6	11,5	11,3	18 <sup>109</sup>	28 <sup>357</sup>
68	Гренада	..	..	..	..	77,9	72,2	19,3 <sup>e1</sup>	18,1 <sup>11</sup>	..	..	..	..
70	Барбадос	1,034	2	0,799	0,773	79,4	75,6	17,7 <sup>1</sup>	13,8 <sup>1</sup>	10,3 <sup>o</sup>	9,1 <sup>o</sup>	10 <sup>235</sup>	14 <sup>355</sup>
71	Антигуа и Барбуда	..	..	..	..	80,9	75,8	15,2 <sup>1</sup>	13,2 <sup>1</sup>	..	..	..	..
72	Сейшельские Острова	..	..	..	..	75,7	67,7	15,1	12,9	10,2	10,4	..	..
73	Шри-Ланка	0,949	3	0,755	0,795	79,5	73,1	14,5 <sup>1</sup>	13,8 <sup>1</sup>	10,8	10,8	7 <sup>805</sup>	18 <sup>573</sup>
74	Босния и Герцеговина	0,940	3	0,754	0,802	77,5	73,1	14,1 <sup>p</sup>	13,5 <sup>p</sup>	9,8	11,4	10 <sup>709</sup>	19 <sup>917</sup>
75	Сент-Китс и Невис	..	..	..	..	75,3	68,3	16,0 <sup>1</sup>	14,9 <sup>1</sup>	..	..	..	..
76	Иран (Исламская Республика)	0,880	5	0,704	0,800	76,8	71,2	14,7	14,5	10,6 <sup>1</sup>	10,7 <sup>1</sup>	3 <sup>767</sup>	22 <sup>841</sup>
77	Украина	1,012	1	0,776	0,766	76,7	66,5	15,0 <sup>1</sup>	14,9 <sup>1</sup>	11,5 <sup>o</sup>	10,7 <sup>o</sup>	10 <sup>370</sup>	16 <sup>605</sup>
78	Северная Македония	0,945	3	0,746	0,789	76,2	71,7	13,9 <sup>1</sup>	13,4 <sup>1</sup>	9,7	10,8	11 <sup>147</sup>	20 <sup>716</sup>
79	Китай	0,984	1	0,761	0,773	81,2	75,5	14,8 <sup>1</sup>	13,7 <sup>1</sup>	7,3 <sup>o</sup>	7,9 <sup>o</sup>	13 <sup>880</sup>	20 <sup>883</sup>
80	Доминиканская Республика	1,014	1	0,772	0,761	76,3	69,3	15,4 <sup>1</sup>	13,6 <sup>1</sup>	9,6 <sup>o</sup>	9,0 <sup>o</sup>	13 <sup>695</sup>	22 <sup>248</sup>
80	Молдова (Республика)	1,010	1	0,771	0,763	73,5	64,4	14,8	14,1	11,9	11,8	12 <sup>887</sup>	17 <sup>661</sup>
80	Палау	..	..	..	..	70,6	62,4	16,0 <sup>1</sup>	15,5 <sup>1</sup>	..	..	..	..
83	Куба	0,961	2	0,745	0,775	76,4	71,2	15,1	13,8	12,6 <sup>1</sup>	12,4 <sup>1</sup>	5 <sup>103</sup>	10 <sup>693</sup>
84	Перу	0,950	2	0,742	0,781	74,7	70,1	15,2 <sup>1</sup>	15,5 <sup>1</sup>	9,3 <sup>1</sup>	10,5 <sup>1</sup>	9 <sup>813</sup>	14 <sup>727</sup>
85	Армения	1,001	1	0,757	0,756	77,4	66,6	13,8	12,5	11,3	11,3	8 <sup>736</sup>	18 <sup>558</sup>
86	Мексика	0,989	1	0,753	0,761	74,9	66,1	15,2	14,5	9,1	9,4	12 <sup>456</sup>	23 <sup>600</sup>
87	Бразилия	0,994	1	0,750	0,755	76,0	69,6	16,0	15,2	8,3 <sup>1</sup>	7,9 <sup>1</sup>	10 <sup>883</sup>	17 <sup>960</sup>
88	Колумбия	0,984	1	0,744	0,756	76,4	69,4	14,7	14,2	9,0	8,7	10 <sup>281</sup>	18 <sup>399</sup>
89	Сент-Винсент и Гренадины	0,970	2	0,739	0,761	72,4	67,4	14,9 <sup>1</sup>	14,5 <sup>1</sup>	10,9	10,7	8 <sup>720</sup>	15 <sup>075</sup>
90	Мальдивские Острова	0,925	3	0,709	0,766	81,0	79,1	14,2	11,9	7,1	7,5	6 <sup>359</sup>	22 <sup>119</sup>
91	Алжир	0,880	5	0,680	0,773	78,0	74,9	15,3 <sup>m</sup>	14,0 <sup>m</sup>	7,7 <sup>1</sup>	8,4 <sup>1</sup>	3 <sup>350</sup>	17 <sup>787</sup>
91	Азербайджан	0,974	2	0,734	0,753	73,3	65,6	13,6	13,4	10,2	10,9	10 <sup>336</sup>	18 <sup>076</sup>
91	Тонга	0,965	2	0,728	0,754	73,7	68,4	16,3 <sup>1</sup>	15,7 <sup>1</sup>	11,5 <sup>o</sup>	11,2 <sup>o</sup>	4 <sup>842</sup>	8 <sup>845</sup>
91	Туркменистан	0,956	2	0,726	0,760	72,7	65,9	13,0	13,4	10,9	11,6	9 <sup>227</sup>	16 <sup>884</sup>
95	Эквадор	0,980	1	0,731	0,745	77,5	70,3	14,9	14,3	8,8	8,8	7 <sup>451</sup>	13 <sup>180</sup>
96	Монголия	1,031	2	0,749	0,726	75,7	66,5	15,6	14,4	9,9	8,8	8 <sup>541</sup>	12 <sup>666</sup>
97	Египет	0,882	5	0,666	0,755	72,6	67,9	13,8 <sup>1</sup>	13,7 <sup>1</sup>	9,8 <sup>1</sup>	9,4 <sup>1</sup>	3 <sup>336</sup>	19 <sup>741</sup>
97	Тунис	0,931	3	0,697	0,748	77,1	70,7	16,5 <sup>1</sup>	14,5 <sup>1</sup>	6,9 <sup>1</sup>	8,0 <sup>1</sup>	4 <sup>870</sup>	15 <sup>778</sup>
99	Фиджи	0,931	3	0,698	0,750	68,9	65,4	15,0 <sup>1</sup>	14,5 <sup>1</sup>	11,0 <sup>1</sup>	10,8 <sup>1</sup>	5 <sup>664</sup>	14 <sup>278</sup>
99	Суринам	1,001	1	0,728	0,727	73,6	67,2	14,2 <sup>m</sup>	11,9 <sup>m</sup>	9,9 <sup>m</sup>	9,6 <sup>m</sup>	8 <sup>866</sup>	16 <sup>506</sup>
101	Узбекистан	0,944	3	0,703	0,744	73,4	68,3	12,4	12,6	11,7	12,1	5 <sup>407</sup>	10 <sup>403</sup>
102	Доминика	..	..	..	..	76,3	69,7	14,6 <sup>1</sup>	12,2 <sup>1</sup>	..	..	..	..
102	Иордания	0,887	5	0,663	0,748	76,8	72,1	10,8	10,5	10,1	10,8	3 <sup>778</sup>	15 <sup>611</sup>
104	Ливия	0,975	1	0,708	0,726	74,4	69,6	13,1 <sup>q</sup>	12,6 <sup>q</sup>	8,5 <sup>p</sup>	7,2 <sup>1</sup>	9 <sup>570</sup>	20 <sup>960</sup>
105	Парагвай	0,990	1	0,713	0,720	73,4	67,4	13,6 <sup>n</sup>	12,4 <sup>n</sup>	8,9	8,9	9 <sup>410</sup>	15 <sup>265</sup>
106	Палестина, Государство	0,891	5	0,655	0,735	75,9	71,1	14,3	12,5	9,9	10,0	2 <sup>250</sup>	10 <sup>937</sup>
106	Сент-Люсия	1,011	1	0,719	0,711	74,7	67,8	13,4	12,4	8,8	8,3	9 <sup>991</sup>	14 <sup>140</sup>
108	Гайана	0,978	1	0,704	0,720	69,1	62,5	12,8 <sup>1</sup>	12,2 <sup>1</sup>	8,7	8,5	14 <sup>735</sup>	30 <sup>334</sup>
109	Южно-Африканская Республика	0,944	3	0,686	0,727	65,0	59,5	14,0	13,3	9,7	12,2	9 <sup>935</sup>	16 <sup>129</sup>
110	Ямайка	0,990	1	0,704	0,711	72,5	68,5	13,7 <sup>m</sup>	13,1 <sup>1</sup>	9,7 <sup>1</sup>	8,5 <sup>1</sup>	6 <sup>982</sup>	10 <sup>715</sup>
111	Самоа	0,957	2	0,685	0,716	75,5	70,3	13,0	11,9	11,8	11,0	3 <sup>223</sup>	7 <sup>212</sup>
112	Гапон	0,908	4	0,667	0,735	68,5	63,5	12,6 <sup>q</sup>	13,4 <sup>q</sup>	7,8 <sup>c</sup>	10,5 <sup>c</sup>	9 <sup>376</sup>	17 <sup>212</sup>

Продолжение →

ТАБЛИЦА 4

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития		ЦУР 3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		ЦУР 4.3 Ожидаемая продолжительность обучения		ЦУР 4.4 Средняя продолжительность обучения		ЦУР 8.5 Оценочный ВНД на душу населения <sup>а</sup>	
	Значение	Группа <sup>б</sup>	Значение		(лет)		(лет)		(лет)		(в долл. США 2017 г. по ППС)	
			Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
112	0,882	5	0,650	0,737	77,3	72,8	11,1 <sup>1</sup>	11,5 <sup>1</sup>	8,5 <sup>а</sup>	8,9 <sup>а</sup>	3 <sup>815</sup>	15 <sup>586</sup>
114	0,941	3	0,681	0,723	69,7	65,5	13,8 <sup>1</sup>	13,7 <sup>1</sup>	8,2	8,9	7 <sup>906</sup>	14 <sup>976</sup>
115	1,002	1	0,704	0,702	78,2	69,1	13,2 <sup>а</sup>	12,7 <sup>а</sup>	8,0	8,7	6 <sup>932</sup>	8 <sup>826</sup>
<b>Страны со средним уровнем человеческого развития</b>												
116	0,990	1	0,695	0,702	71,5	67,2	13,5	12,8	9,2	8,7	7 <sup>487</sup>	10 <sup>311</sup>
117	0,981	1	0,686	0,700	63,6	58,7	12,4 <sup>1</sup>	12,2 <sup>1</sup>	10,3	10,4	13 <sup>839</sup>	18 <sup>618</sup>
118	0,964	2	0,680	0,705	66,8	60,9	14,9	15,0	9,2	10,5	6 <sup>856</sup>	9 <sup>359</sup>
118	0,966	2	0,675	0,698	74,4	65,8	13,4	13,0	11,6 <sup>а</sup>	11,1 <sup>а</sup>	2 <sup>863</sup>	6 <sup>321</sup>
120	0,983	1	0,679	0,691	75,2	66,3	13,8 <sup>1</sup>	11,8 <sup>1</sup>	11,4 <sup>1</sup>	10,8 <sup>1</sup>	2 <sup>866</sup>	6 <sup>796</sup>
121	0,803	5	0,585	0,728	72,4	68,2	11,5 <sup>а</sup>	12,7 <sup>а</sup>	7,2 <sup>м</sup>	8,4 <sup>м</sup>	2 <sup>184</sup>	17 <sup>748</sup>
122	0,909	4	0,648	0,713	73,7	69,6	11,2 <sup>1</sup>	12,1 <sup>1</sup>	10,9 <sup>а</sup>	11,8 <sup>а</sup>	2 <sup>980</sup>	6 <sup>096</sup>
123	0,975	1	0,672	0,689	74,3	67,1	13,3	12,7	9,0	8,7	4 <sup>249</sup>	8 <sup>345</sup>
123	0,861	5	0,621	0,722	76,4	71,9	13,9	14,4	5,0	6,9	3 <sup>194</sup>	11 <sup>356</sup>
125	0,964	2	0,660	0,685	75,1	66,1	12,7 <sup>а</sup>	12,6 <sup>а</sup>	6,8	7,6	5 <sup>824</sup>	11 <sup>015</sup>
126	0,956	2	0,648	0,678	76,8	70,8	12,7 <sup>1</sup>	12,6 <sup>а</sup>	7,4	6,8	3 <sup>646</sup>	7 <sup>661</sup>
127	0,937	3	0,641	0,684	73,8	70,1	13,6 <sup>1</sup>	12,8 <sup>1</sup>	4,5 <sup>1</sup>	5,8 <sup>1</sup>	6 <sup>671</sup>	11 <sup>861</sup>
128	0,981	1	0,653	0,666	78,5	69,6	12,8 <sup>1</sup>	12,3 <sup>1</sup>	6,0 <sup>1</sup>	6,6 <sup>1</sup>	4 <sup>682</sup>	7 <sup>796</sup>
129	0,898	5	0,617	0,688	74,3	70,6	13,0	11,9	6,8	8,0	2 <sup>811</sup>	8 <sup>176</sup>
130	..	..	..	..	69,1	60,8	9,5 <sup>1</sup>	9,3 <sup>1</sup>	10,4	10,8	..	..
131	..	..	..	..	67,2	63,7	10,4	10,1	10,7	11,1	..	..
132	0,849	5	0,567	0,668	68,9	65,8	11,9	11,8	6,3 <sup>а</sup>	7,2 <sup>а</sup>	2 <sup>277</sup>	10 <sup>633</sup>
133	0,946	3	0,614	0,649	66,0	61,6	12,1	12,0	7,8 <sup>а</sup>	9,0 <sup>а</sup>	4 <sup>723</sup>	6 <sup>771</sup>
134	..	..	..	..	74,6	67,1	..	..	..	..	..	..
135	0,917	4	0,596	0,650	72,7	66,0	10,5	10,6	5,2	6,2	4 <sup>909</sup>	12 <sup>614</sup>
136	..	..	..	..	69,1	65,5	12,4	11,3	..	..	..	..
137	0,960	2	0,607	0,633	72,5	67,9	10,4 <sup>а</sup>	9,9 <sup>а</sup>	6,8	7,4	4 <sup>271</sup>	6 <sup>304</sup>
138	0,907	4	0,584	0,643	70,4	65,2	13,5	13,3	5,6 <sup>м</sup>	6,8 <sup>м</sup>	2 <sup>415</sup>	5 <sup>635</sup>
139	1,004	1	0,616	0,613	63,0	55,7	11,9 <sup>а</sup>	11,9 <sup>а</sup>	7,5 <sup>а</sup>	6,9 <sup>а</sup>	7 <sup>271</sup>	10 <sup>044</sup>
140	0,949	3	0,591	0,623	70,1	66,2	9,9	10,3	5,0	5,8	6 <sup>757</sup>	8 <sup>627</sup>
140	0,917	4	0,580	0,633	69,5	66,1	12,2 <sup>1</sup>	13,0 <sup>1</sup>	4,7	6,2	3 <sup>640</sup>	5 <sup>248</sup>
140	..	..	..	..	72,9	68,4	11,4 <sup>1</sup>	11,7 <sup>1</sup>	..	..	2 <sup>354</sup>	3 <sup>809</sup>
143	0,942	3	0,584	0,621	70,4	66,6	12,9	12,8	4,2 <sup>а</sup>	6,2 <sup>а</sup>	3 <sup>677</sup>	4 <sup>095</sup>
144	0,986	1	0,593	0,601	61,2	53,4	13,2 <sup>1</sup>	14,2 <sup>1</sup>	5,7	5,5	6 <sup>384</sup>	8 <sup>993</sup>
145	..	..	..	..	62,7	58,8	..	..	4,2 <sup>а</sup>	7,6 <sup>а</sup>	8 <sup>351</sup>	15 <sup>399</sup>
146	0,926	3	0,570	0,615	72,3	66,8	11,0 <sup>м</sup>	11,9 <sup>м</sup>	4,4	5,9	3 <sup>464</sup>	4 <sup>706</sup>
146	0,961	2	0,580	0,604	62,0	56,2	12,0 <sup>1</sup>	12,3 <sup>1</sup>	8,3 <sup>1</sup>	9,2 <sup>1</sup>	3 <sup>286</sup>	4 <sup>397</sup>
148	0,903	4	0,557	0,617	64,3	59,0	11,5	12,9	4,2	6,9	4 <sup>751</sup>	6 <sup>197</sup>
149	0,944	3	0,565	0,599	69,0	62,5	11,1 <sup>1</sup>	10,7 <sup>1</sup>	6,1	6,7	2 <sup>619</sup>	5 <sup>093</sup>
150	0,825	5	0,503	0,610	75,2	69,1	9,1	9,2	4,6 <sup>а</sup>	5,6 <sup>а</sup>	1 <sup>285</sup>	7 <sup>088</sup>
151	0,885	5	0,540	0,610	62,0	58,7	12,4 <sup>1</sup>	13,8 <sup>1</sup>	4,8 <sup>а</sup>	7,5 <sup>а</sup>	2 <sup>981</sup>	4 <sup>264</sup>
152	0,941	3	0,557	0,592	64,1	58,9	10,3 <sup>1</sup>	11,1 <sup>1</sup>	6,1	7,3	3 <sup>873</sup>	5 <sup>084</sup>
153	0,934	3	0,552	0,590	64,9	62,1	12,2 <sup>1</sup>	12,4 <sup>1</sup>	5,6	6,8	2 <sup>532</sup>	3 <sup>247</sup>
154	0,965	2	0,554	0,574	63,9	58,5	10,9 <sup>м</sup>	11,0 <sup>м</sup>	7,2 <sup>а</sup>	7,2 <sup>а</sup>	2 <sup>615</sup>	3 <sup>837</sup>
155	..	..	..	..	72,0	68,9	10,8 <sup>1</sup>	9,9 <sup>1</sup>	..	..	2 <sup>173</sup>	2 <sup>777</sup>
156	0,891	5	0,522	0,585	65,8	61,2	12,2 <sup>1</sup>	11,7 <sup>1</sup>	4,0 <sup>а</sup>	6,0 <sup>а</sup>	2 <sup>014</sup>	4 <sup>260</sup>
156	0,931	3	0,538	0,578	68,4	62,9	9,8 <sup>а</sup>	10,9 <sup>а</sup>	4,1	5,4	3 <sup>543</sup>	4 <sup>445</sup>
158	0,890	5	0,518	0,582	66,1	62,7	9,6	9,2	4,6 <sup>а</sup>	5,3 <sup>а</sup>	2 <sup>684</sup>	7 <sup>650</sup>
159	0,887	5	0,516	0,581	59,9	57,4	10,0	11,3	4,7 <sup>а</sup>	5,7 <sup>а</sup>	3 <sup>763</sup>	6 <sup>643</sup>
<b>Страны с низким уровнем человеческого развития</b>												
160	0,943	3	0,532	0,565	68,3	64,2	9,3	9,1	5,9 <sup>1</sup>	6,9 <sup>1</sup>	2 <sup>247</sup>	3 <sup>092</sup>
161	0,810	5	0,471	0,582	68,6	63,8	8,1	9,2	3,9	5,0	1 <sup>569</sup>	7 <sup>620</sup>
162	0,849	5	0,497	0,586	62,4	60,8	12,2 <sup>1</sup>	14,3 <sup>1</sup>	3,4 <sup>а</sup>	6,8 <sup>а</sup>	1 <sup>885</sup>	2 <sup>446</sup>
163	0,898	5	0,506	0,564	66,1	60,4	9,0 <sup>1</sup>	10,4 <sup>1</sup>	4,6	6,8	2 <sup>488</sup>	3 <sup>295</sup>
163	0,863	5	0,495	0,574	53,1	52,3	9,6 <sup>а</sup>	10,8 <sup>а</sup>	6,1 <sup>м</sup>	8,2 <sup>м</sup>	3 <sup>759</sup>	5 <sup>800</sup>
165	0,954	2	0,521	0,547	68,2	63,8	11,2	11,2	4,0 <sup>1</sup>	4,9 <sup>1</sup>	1 <sup>990</sup>	2 <sup>440</sup>

Продолжение →

ТАБЛИЦА 4

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного развития		Индекс человеческого развития		ЦУР 3 Ожидаемая продолжительность жизни при рождении		ЦУР 4.3 Ожидаемая продолжительность обучения		ЦУР 4.4 Средняя продолжительность обучения		ЦУР 8.5 Оценочный ВНД на душу населения <sup>а</sup>		
	Значение	Группа <sup>б</sup>	Значение		(лет)		(лет)		(лет)		(в долл. США 2017 г. по ППС)		
			Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины	
													2021
166	Бенин	0,880	5	0,491	0,558	61,4	58,2	9,9	11,6	3,3 <sup>о</sup>	5,4 <sup>о</sup>	2 <sup>998</sup>	3 <sup>819</sup>
166	Уганда	0,927	3	0,505	0,545	64,9	60,4	10,2 <sup>а</sup>	10,1 <sup>а</sup>	4,9 <sup>о</sup>	6,7 <sup>о</sup>	1 <sup>877</sup>	2 <sup>492</sup>
168	Лесото	0,985	1	0,511	0,519	55,9	50,4	12,4 <sup>а</sup>	11,7 <sup>а</sup>	6,6 <sup>о</sup>	6,0 <sup>о</sup>	2 <sup>107</sup>	3 <sup>310</sup>
169	Малави	0,968	2	0,502	0,519	66,5	59,5	12,8 <sup>а</sup>	12,5 <sup>а</sup>	4,1 <sup>о</sup>	4,7 <sup>о</sup>	1 <sup>232</sup>	1 <sup>713</sup>
170	Сенегал	0,874	5	0,475	0,543	69,3	64,8	9,5	8,5	1,6 <sup>а</sup>	4,5 <sup>а</sup>	2 <sup>258</sup>	4 <sup>468</sup>
171	Джибути	..	..	..	..	65,0	59,7	7,5 <sup>а</sup>	7,4 <sup>а</sup>	..	..	2 <sup>179</sup>	7 <sup>911</sup>
172	Судан	0,870	5	0,466	0,535	67,9	62,7	7,7 <sup>а</sup>	8,1 <sup>а</sup>	3,4	4,2	1 <sup>833</sup>	5 <sup>120</sup>
173	Мадагаскар	0,956	2	0,490	0,512	66,9	62,2	10,2 <sup>а</sup>	10,1 <sup>а</sup>	4,9 <sup>о</sup>	5,3 <sup>о</sup>	1 <sup>284</sup>	1 <sup>682</sup>
174	Гамбия	0,924	4	0,481	0,520	63,5	60,7	10,3 <sup>а</sup>	8,5 <sup>а</sup>	3,8	5,6	1 <sup>649</sup>	2 <sup>701</sup>
175	Эфиопия	0,921	4	0,478	0,519	68,3	61,9	9,8 <sup>а</sup>	9,6 <sup>а</sup>	2,2	4,2	1 <sup>944</sup>	2 <sup>774</sup>
176	Эритрея	..	..	..	..	68,7	64,3	7,5 <sup>а</sup>	8,6 <sup>а</sup>	..	..	1 <sup>387</sup>	2 <sup>079</sup>
177	Гвинея-Бисау	0,867	5	0,448	0,517	61,8	57,4	10,0 <sup>а</sup>	11,2 <sup>а</sup>	2,4	4,9	1 <sup>561</sup>	2 <sup>264</sup>
178	Либерия	0,871	5	0,447	0,513	62,1	59,4	10,1	10,8	3,9	6,3	1 <sup>062</sup>	1 <sup>518</sup>
179	Конго (Демократическая Республика)	0,885	5	0,449	0,507	61,5	57,0	9,6 <sup>а</sup>	10,1 <sup>а</sup>	5,6 <sup>м</sup>	8,5 <sup>м</sup>	896	1 <sup>259</sup>
180	Афганистан	0,681	5	0,365	0,536	65,3	58,9	7,7 <sup>а</sup>	12,7 <sup>а</sup>	2,3	3,4	533	3 <sup>089</sup>
181	Сьерра-Леоне	0,893	5	0,452	0,506	61,4	58,8	9,6 <sup>а</sup>	9,9 <sup>а</sup>	3,5 <sup>о</sup>	5,8 <sup>о</sup>	1 <sup>453</sup>	1 <sup>789</sup>
182	Гвинея	0,850	5	0,426	0,501	60,1	57,6	8,6 <sup>а</sup>	11,0 <sup>а</sup>	1,3 <sup>а</sup>	3,2 <sup>а</sup>	2 <sup>220</sup>	2 <sup>645</sup>
183	Йемен	0,496	5	0,263	0,529	67,1	60,6	7,7	10,5	2,9 <sup>а</sup>	5,1 <sup>а</sup>	176	2 <sup>428</sup>
184	Буркина-Фасо	0,903	4	0,425	0,471	61,0	57,5	9,1	9,2	1,6 <sup>а</sup>	2,7 <sup>а</sup>	1 <sup>659</sup>	2 <sup>380</sup>
185	Мозамбик	0,922	4	0,428	0,464	62,4	56,2	9,8 <sup>а</sup>	10,7 <sup>а</sup>	2,4 <sup>а</sup>	4,1 <sup>а</sup>	1 <sup>086</sup>	1 <sup>304</sup>
186	Мали	0,887	5	0,399	0,450	60,3	57,6	6,8 <sup>а</sup>	7,9 <sup>а</sup>	2,4	2,2	1 <sup>483</sup>	2 <sup>770</sup>
187	Бурунди	0,935	3	0,412	0,441	63,6	59,7	10,9 <sup>а</sup>	10,5 <sup>а</sup>	2,5 <sup>а</sup>	3,9 <sup>а</sup>	668	797
188	Центрально-Африканская Республика	0,810	5	0,359	0,443	56,3	51,6	6,7 <sup>а</sup>	9,4 <sup>а</sup>	3,1	5,6	770	1 <sup>162</sup>
189	Нигер	0,835	5	0,364	0,436	62,8	60,4	6,3 <sup>а</sup>	7,6 <sup>а</sup>	1,7 <sup>о</sup>	2,8 <sup>о</sup>	936	1 <sup>355</sup>
190	Чад	0,770	5	0,339	0,441	54,3	50,8	6,6 <sup>а</sup>	9,5 <sup>а</sup>	1,5 <sup>а</sup>	3,7 <sup>а</sup>	965	1 <sup>760</sup>
191	Южный Судан	0,843	5	0,348	0,413	56,5	53,4	4,5 <sup>а</sup>	6,6 <sup>а</sup>	4,8	6,2	664	873
<b>Другие страны или территории</b>													
..	Корейская Народно-Демократическая Республика	..	..	..	..	75,7	70,8	10,4 <sup>а</sup>	11,1 <sup>а</sup>	..	..	..	..
..	Монако	..	..	..	..	87,7 <sup>в</sup>	84,3 <sup>б</sup>	..	..	..	..	..	..
..	Науру	..	..	..	..	67,3	60,3	13,1 <sup>а</sup>	10,4 <sup>а</sup>	..	..	..	..
..	Сомали	..	..	..	..	57,4	53,2	..	..	..	..	545	1 <sup>489</sup>
<b>Группы по уровню человеческого развития</b>													
0,986	Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	—	0,889	0,901	81,6	75,6	16,9	16,1	12,2	12,4	33 <sup>840</sup>	53 <sup>887</sup>	
0,973	Страны с высоким уровнем человеческого развития	—	0,742	0,763	77,7	71,9	14,6	13,8	8,1	8,5	11 <sup>187</sup>	19 <sup>089</sup>	
0,880	Страны со средним уровнем человеческого развития	—	0,586	0,666	69,4	65,6	12,0	11,9	6,5	7,4	2 <sup>912</sup>	9 <sup>668</sup>	
0,864	Страны с низким уровнем человеческого развития	—	0,477	0,552	63,4	59,3	9,0	9,9	4,1	5,7	1 <sup>907</sup>	4 <sup>107</sup>	
0,937	Развивающиеся страны	—	0,660	0,704	72,3	67,6	12,3	12,3	7,2	7,9	7 <sup>097</sup>	14 <sup>230</sup>	
<b>Регионы</b>													
0,871	Арабские государства	—	0,645	0,741	73,1	68,9	12,2	12,5	7,6	8,6	4 <sup>745</sup>	21 <sup>667</sup>	
0,978	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	—	0,740	0,756	78,5	72,9	14,2	13,4	7,6	8,1	12 <sup>357</sup>	18 <sup>711</sup>	
0,961	Европа и Центральная Азия	—	0,778	0,810	76,4	69,4	15,3	15,6	10,4	10,8	13 <sup>162</sup>	25 <sup>834</sup>	
0,986	Латинская Америка и страны Карибского бассейна	—	0,747	0,757	75,6	68,8	15,2	14,4	9,0	9,0	10 <sup>667</sup>	18 <sup>486</sup>	
0,852	Южная Азия	—	0,568	0,667	69,8	66,1	11,5	11,6	6,3	7,3	2 <sup>352</sup>	10 <sup>426</sup>	
0,907	Африка к югу от Сахары	—	0,519	0,572	62,1	58,2	10,0	10,6	5,1	6,9	2 <sup>700</sup>	4 <sup>429</sup>	
0,894	Наименее развитые страны	—	0,508	0,568	66,6	61,9	10,0	10,4	4,5	6,0	1 <sup>993</sup>	3 <sup>777</sup>	
0,962	Малые островные развивающиеся государства	—	0,715	0,743	73,1	67,8	12,5	12,4	8,9	9,4	12 <sup>634</sup>	20 <sup>928</sup>	
0,985	Организация экономического сотрудничества и развития	—	0,891	0,905	82,0	76,1	16,8	16,1	12,2	12,4	35 <sup>117</sup>	55 <sup>363</sup>	
<b>0,958</b>	<b>Мир в целом</b>	<b>—</b>	<b>0,715</b>	<b>0,747</b>	<b>74,0</b>	<b>68,9</b>	<b>12,9</b>	<b>12,7</b>	<b>8,4</b>	<b>8,9</b>	<b>12<sup>241</sup></b>	<b>21<sup>210</sup></b>	

Примечания	
a	Поскольку статистика доходов отдельно по мужчинам и женщинам отсутствует, данные рассчитываются приблизительно. Подробнее о методике расчета Индекса гендерного развития см. в разделе <i>Определения</i> и в <i>Техническом примечании 3</i> в Интернете по адресу: <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a> .
b	Страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением от гендерного паритета значений ИЧР.
c	Данные относятся к 2021 г. или к последнему году, по которому доступна информация.
d	Для целей расчета ИЧР для мужчин установлено предельное значение ВНД на душу населения – 75 000 долл. США.
e	Для целей расчета ИЧР для женщин установлено предельное значение ожидаемой продолжительности обучения – 18 лет.
f	Для целей расчета ИЧР для мужчин установлено предельное значение ожидаемой продолжительности обучения – 18 лет.
g	При расчете значения ИЧР для женщин ожидаемая продолжительность жизни при рождении ограничивается 87,5 годами.
h	При расчете значения ИЧР для мужчин ожидаемая продолжительность жизни при рождении ограничивается 82,5 годами.
i	Обновлено ОДЧР на основе данных Института статистики ЮНЕСКО (2022).
j	Для целей расчета ИЧР для женщин установлено предельное значение ВНД на душу населения – 75 000 долл. США.
k	Обновлено ОДЧР на основе данных ОЭСР (2022) и Института статистики ЮНЕСКО (2022).
l	Оценка ОДЧР основана на данных Роберта Барро и Джонг-Ва Ли, макро-демографических и медицинских исследований ICF, Организации экономического сотрудничества и развития, Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ), кластерных исследований по многим показателям, Организации Объединенных Наций в области образования, науки и культуры, а также на данных Института статистики.
m	Обновлено ОДЧР на основе данных Института статистики ЮНЕСКО (2022) и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) по множественным показателям с применением гнездовой выборки за разные годы.
n	Обновлено ОДЧР на основе данных CEDLAS и Всемирного банка (2022) и Института статистики ЮНЕСКО (2022).
o	Обновлено ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018) и Института статистики ЮНЕСКО (2022).
p	Основано на данных национального органа по статистике.
q	Основано на межстрановой регрессии.
r	Обновлено ОДЧР на основе прогнозных данных Барро и Ли (2018).
s	Обновлено ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018), а также на данных макродемографических и медицинских исследований ICF за разные годы.
t	Обновлено ОДЧР на основе данных Института статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры за разные годы.
u	Обновлено ОДЧР на основе данных кластерных исследований ЮНИСЕФ по многим показателям за разные годы.
v	Обновлено ОДЧР на основе данных макродемографических и медицинских исследований ICF за разные годы и Института статистики ЮНЕСКО (2022).
w	Обновлено ОДЧР на основе данных макродемографических и медицинских исследований ICF за разные годы.
x	Основано на прогнозных данных Барро и Ли (2018).

## Определения

**Индекс гендерного развития (ИГР):** соотношение женского и мужского значений ИЧР. Подробную информацию о том, как производится расчет Индекса гендерного развития, см. в *Техническом примечании 3* в Интернете по адресу: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022\\_technical\\_notes.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf).

**Группы по ИГР:** страны разбиты на пять групп в соответствии с абсолютным отклонением значений ИЧР от гендерного паритета. Группа 1: страны с высоким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение – менее 2,5 %); группа 2: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами выше среднего (абсолютное отклонение – от 2,5 до 5 %); группа 3: страны со средним равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение – от 5 до 7,5 %); группа 4: страны с равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами ниже среднего (абсолютное отклонение – от 7,5 до 10 %); и группа 5: страны с низким равенством в достижениях по ИЧР между мужчинами и женщинами (абсолютное отклонение от гендерного паритета – более 10 %).

**Индекс человеческого развития (ИЧР):** комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в *Техническом примечании 1* в Интернете по адресу: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022\\_technical\\_notes.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf).

**Ожидаемая продолжительность жизни при рождении:** количество лет, которое может прожить новорожденный младенец, если существующие на момент его рождения преобладающие тенденции в области показателей смертности для конкретных возрастных групп останутся без изменений на протяжении всей его жизни.

**Ожидаемая продолжительность обучения:** количество лет образования, которое, как ожидается, может получить ребенок, достигший официально установленного возраста поступления в школу, если в течение его жизни сохраняются преобладающие тенденции в области возрастных показателей охвата населения образованием.

**Средняя продолжительность обучения:** среднее количество лет образования, полученного лицами в возрасте 25 лет и старше, пересчитанное из показателя образовательного уровня населения с учетом официальной продолжительности каждого уровня образования.

**Оценочный валовой национальный доход (ВНД) на душу населения:** определен на основе отношения заработной платы женщин к заработной плате мужчин, долей женского и мужского экономически активного населения и ВНД (2017 г., по ППС). Подробнее в *Техническом примечании 3* в Интернете по адресу: [http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022\\_technical\\_notes.pdf](http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf).

## Основные источники данных

**Столбец 1:** рассчитано на основе данных из столбцов 3 и 4.

**Столбец 2:** рассчитано на основе данных из столбца 1.

**Столбцы 3 и 4:** расчеты ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018), МОТ (2022), МВФ (2022), ДЭСВ ООН (2022а), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022).

**Столбцы 5 и 6:** ДЭСВ ООН (2022а).

**Столбцы 7 и 8:** CEDLAS и Всемирный банк (2022), макродемографические и медицинские исследования ICF, Института статистики ЮНЕСКО (2022) и кластерные исследования ЮНИСЕФ по многим показателям.

**Столбцы 9 и 10:** Барро и Ли (2018), демографические исследования и обследования здоровья населения, проводившиеся ICF Магго, ОЭСР (2022), Института статистики ЮНЕСКО (2022) и исследования по многим показателям с использованием гнездовой выборки, проводившиеся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ).

**Столбцы 11 и 12:** расчеты ОДЧР на основе данных МОТ (2022), МВФ (2022), ДЭСВ ООН (2022а), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022).

ТАБЛИЦА 5

# Индекс гендерного неравенства

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного неравенства		ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.4		Коэффициент экономической активности населения <sup>9</sup>		
	Значение	Рейтинг	Коэффициент материнской смертности (число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	Коэффициент рождаемости у подростков (число рождений среди женщ. в возр. 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин)	Доля мест в парламенте (% женщин)	Население, имеющее, как минимум, среднее образование (% лиц в возрасте 25 лет и старше)		Женщины (% лиц в возрасте 15 лет и старше)		
	2021	2021	2017	2021	2021	Женщины 2021 <sup>a</sup>	Мужчины 2021 <sup>a</sup>	Женщины 2021	Мужчины 2021	
<b>Страны с очень высоким уровнем человеческого развития</b>										
1	Швейцария	0,018	3	5	2,2	39,8	96,9	97,5	61,7	72,7
2	Норвегия	0,016	2	2	2,3	45,0	99,1	99,3	60,3	72,0
3	Исландия	0,043	8	4	5,4	47,6	99,8	99,7	61,7	70,5
4	Гонконг, Китай (САР)	..	..	..	1,6	..	77,1	83,4	53,5	65,8
5	Австралия	0,073	19	6	8,1	37,9	94,6	94,4	61,1	70,5
6	Дания	0,013	1	4	1,9	39,7	95,1	95,2	57,7	66,7
7	Швеция	0,023	4	4	3,3	47,0	91,8	92,2	61,7	68,0
8	Ирландия	0,074	21	5	5,9	27,3	88,1 <sup>c</sup>	86,0 <sup>c</sup>	56,5	68,6
9	Германия	0,073	19	7	7,5	34,8	96,1 <sup>c</sup>	96,5 <sup>c</sup>	56,8	66,0
10	Нидерланды	0,025	5	5	2,8	39,1	89,8	92,7	62,4	71,3
11	Финляндия	0,033	6	3	4,2	46,0	99,0	98,5	56,5	64,0
12	Сингапур	0,040	7	8	2,6	29,8	80,5	85,9	59,4	76,8
13	Бельгия	0,048	10	5	5,3	42,9	87,2	89,7	49,8	58,8
13	Новая Зеландия	0,088	25	9	12,6	49,2	82,0	81,8	65,1	75,3
15	Канада	0,069	17	10	7,0	34,4	100,0 <sup>d</sup>	100,0 <sup>d</sup>	60,8	69,7
16	Лихтенштейн	..	..	..	3,0	28,0	..	..	..	..
17	Люксембург	0,044	9	5	4,3	35,0	100,0 <sup>e</sup>	100,0 <sup>e</sup>	58,5	65,5
18	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,098	27	7	10,5	31,1	99,8	99,8	58,0	67,1
19	Япония	0,083	22	5	2,9	14,2	95,9	92,7	53,3	71,0
19	Корея (Республика)	0,067	15	11	2,2	19,0	83,1 <sup>c</sup>	93,1 <sup>c</sup>	53,4	72,4
21	Соединенные Штаты Америки	0,179	44	19	16,0	27,0	96,5	96,4	55,2	66,4
22	Израиль	0,083	22	3	7,6	28,3	91,6 <sup>c</sup>	93,7 <sup>c</sup>	58,5	66,1
23	Мальта	0,167	42	6	11,5	13,4	82,2	88,1	53,1	71,4
23	Словения	0,071	18	7	4,5	21,5	97,6	98,7	53,8	62,2
25	Австрия	0,053	12	5	5,5	39,3	100,0 <sup>d</sup>	100,0 <sup>d</sup>	55,5	66,3
26	Объединенные Арабские Эмираты	0,049	11	3	3,1	50,0	82,0	85,6	46,5	88,0
27	Испания	0,057	14	4	6,3	42,3	78,5	83,2	52,7	62,4
28	Франция	0,083	22	8	9,5	37,8	83,5	87,9	51,9	59,7
29	Кипр	0,123	35	6	6,8	14,3	81,1	84,8	56,6	68,8
30	Италия	0,056	13	2	4,0	35,3	78,6	86,1	39,9	57,6
31	Эстония	0,100	28	9	8,8	25,7	97,6	98,1	57,5	70,2
32	Чехия	0,120	34	3	9,7	22,1	99,8	99,8	51,7	68,1
33	Греция	0,119	32	3	8,5	21,7	69,9	77,8	43,3	58,1
34	Польша	0,109	31	2	9,7	27,5	86,5	90,7	49,2	65,5
35	Бахрейн	0,181	46	14	8,7	18,8	79,9	83,1	42,4	83,5
35	Литва	0,105	30	8	10,4	27,7	95,5	97,9	57,3	67,9
35	Саудовская Аравия	0,247	59	17	11,9	19,9	71,3	80,9	30,9	80,1
38	Португалия	0,067	15	8	7,4	40,0	59,7	61,9	54,0	62,2
39	Латвия	0,151	40	19	11,2	29,0	99,7 <sup>c</sup>	99,3 <sup>c</sup>	54,5	66,8
40	Андорра	..	..	..	5,9	46,4	70,7 <sup>c</sup>	72,4 <sup>c</sup>	..	..
40	Хорватия	0,093	26	8	8,6	31,1	97,0 <sup>c</sup>	100,0 <sup>c</sup>	45,9	58,8
42	Чили	0,187	47	13	24,1	32,7	80,3 <sup>c</sup>	83,5 <sup>c</sup>	44,2	65,5
42	Катар	0,220	54	9	7,1	4,4	79,8 <sup>c</sup>	69,6 <sup>c</sup>	57,2	95,5
44	Сан-Марино	..	..	..	3,8	33,3	81,8	84,3	..	..
45	Словакия	0,180	45	5	26,3	22,7	98,9	99,2	54,7	66,4
46	Венгрия	0,221	55	12	22,1	13,1	97,6	98,8	52,1	67,2
47	Аргентина	0,287	69	39	39,1	44,4	71,0 <sup>f</sup>	71,4 <sup>f</sup>	50,0	71,6
48	Турция	0,272	65	17	16,9	17,3	56,3	75,9	31,8	69,4
49	Черногория	0,119	32	6	10,4	24,7	92,3 <sup>c</sup>	99,2 <sup>c</sup>	47,8	62,0
50	Кувейт	0,305	74	12	5,6	1,5	60,9 <sup>c</sup>	55,2 <sup>c</sup>	47,4	83,8
51	Бруней-Даруссалам	0,259	61	31	10,0	9,1	70,4	71,2	54,1	72,3
52	Российская Федерация	0,203	50	17	15,0	16,5	92,8 <sup>c</sup>	95,9 <sup>c</sup>	54,5	69,7
53	Румыния	0,282	67	19	36,4	18,5	88,8	93,7	42,8	62,3
54	Оман	0,300	72	19	9,9	9,9	96,6	99,9	28,7	85,0

Продолжение →

ТАБЛИЦА 5

Индекс гендерного неравенства			ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.4		Кoeffициент экономической активности населения <sup>a</sup>	
			Кoeffициент материнской смертности	Кoeffициент рождаемости у подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее, как минимум, среднее образование			
			(число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	(число рождений среди женщ. в возр. 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин)	(% женщин)	(% лиц в возрасте 25 лет и старше)		(% лиц в возрасте 15 лет и старше)	
	Значение	Рейтинг				Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Рейтинг по ИЧР	2021	2021	2017	2021	2021	2021 <sup>b</sup>	2021 <sup>b</sup>	2021	2021
55 Багамские Острова	0,329	78	70	25,7	20,0	87,0 <sup>c</sup>	89,9 <sup>c</sup>	65,6	71,5
56 Казахстан	0,161	41	10	21,9	24,5	99,8 <sup>d</sup>	100,0 <sup>c</sup>	63,3	75,5
57 Тринидад и Тобаго	0,344	81	67	38,1	32,4	84,8 <sup>d</sup>	80,6 <sup>d</sup>	46,7	68,0
58 Коста-Рика	0,256	60	27	37,1	45,6	56,2	54,5	47,5	71,1
58 Уругвай	0,235	58	17	36,2	26,2	59,6	55,5	54,8	69,3
60 Беларусь	0,104	29	2	11,9	34,7	97,5	99,0	57,3	71,4
61 Панама	0,392	96	52	69,9	22,5	70,2	68,7	50,4	72,6
62 Малайзия	0,228	57	29	9,3	14,9	75,0	78,4	51,2	77,6
63 Грузия	0,280	66	25	31,7	19,3	97,1	98,3	51,0	68,0
63 Маврикий	0,347	82	61	24,6	20,0	64,4 <sup>e</sup>	70,8 <sup>e</sup>	43,4	70,4
63 Сербия	0,131	36	12	14,9	39,2	88,6	95,3	46,6	62,3
66 Таиланд	0,333	79	37	32,7	13,9	47,6	51,7	59,0	75,0
<b>Страны с высоким уровнем человеческого развития</b>									
67 Албания	0,144	39	15	14,5	35,7	95,4 <sup>f</sup>	93,0 <sup>d</sup>	50,7	66,2
68 Болгария	0,210	52	10	38,6	23,8	94,9	96,5	49,1	62,6
68 Гренада	..	..	25	32,7	32,1	..	..	..	..
70 Барбадос	0,268	64	27	42,3	29,4	95,4 <sup>d</sup>	86,0 <sup>d</sup>	56,1	63,7
71 Антигуа и Барбуда	..	..	42	33,1	31,4	..	..	..	..
72 Сейшельские Острова	..	..	53	53,4	22,9	..	..	..	..
73 Шри-Ланка	0,383	92	36	15,7	5,4	84,0	84,2	30,9	68,5
74 Босния и Герцеговина	0,136	38	10	9,9	24,6	82,7	94,0	32,3	52,4
75 Сент-Китс и Невис	..	..	..	38,2	25,0	..	..	..	..
76 Иран (Исламская Республика)	0,459	115	16	30,2	5,6	71,6 <sup>e</sup>	76,0 <sup>e</sup>	14,4	68,1
77 Украина	0,200	49	19	15,6	20,8	96,2 <sup>d</sup>	95,8 <sup>f</sup>	48,1	63,6
78 Северная Македония	0,134	37	7	16,4	41,7	61,9	75,1	42,4	63,4
79 Китай	0,192	48	29	11,0	24,9	78,3 <sup>d</sup>	85,4 <sup>d</sup>	61,6	74,3
80 Доминиканская Республика	0,429	106	95	65,6	25,7	77,4 <sup>e</sup>	76,9 <sup>e</sup>	49,6	75,2
80 Молдова (Республика)	0,205	51	19	27,8	39,6	96,1	98,0	33,9	43,9
80 Палау	..	..	..	42,5	6,9	96,9	97,3	..	..
83 Куба	0,303	73	36	48,8	53,4	89,5 <sup>e</sup>	91,9 <sup>e</sup>	40,3	68,5
84 Перу	0,380	90	88	56,8	40,0	59,3 <sup>e</sup>	69,9 <sup>e</sup>	66,1	81,9
85 Армения	0,216	53	26	18,5	33,6	96,0	97,1	42,7	63,0
86 Мексика	0,309	75	33	54,4	49,8	65,1	66,7	43,8	75,4
87 Бразилия	0,390	94	60	45,2	14,8	62,4 <sup>e</sup>	59,1 <sup>e</sup>	49,1	68,2
88 Колумбия	0,424	102	83	59,0	19,6	58,9	56,5	52,2	78,0
89 Сент-Винсент и Гренадины	0,390	94	68	47,9	18,2	44,1	39,6	52,9	74,1
90 Мальдивские Острова	0,348	83	53	7,3	4,6	46,4 <sup>d</sup>	41,5 <sup>d</sup>	34,3	67,5
91 Алжир	0,499	126	112	11,7	7,5	46,0 <sup>e</sup>	56,9 <sup>e</sup>	15,7	64,5
91 Азербайджан	0,294	70	26	40,1	18,2	93,6	97,6	60,4	67,3
91 Тонга	0,631	160	52	19,0	0,0 <sup>g</sup>	93,5 <sup>d</sup>	93,1 <sup>d</sup>	37,3	55,3
91 Туркменистан	0,177	43	7	21,8	25,0	93,5	92,2	36,5	55,6
95 Эквадор	0,362	85	59	63,2	39,4	53,0	52,0	53,3	76,5
96 Монголия	0,313	76	45	26,7	17,1	79,3	73,0	51,5	66,6
97 Египет	0,443	109	37	44,8	22,9	81,6 <sup>e</sup>	76,6 <sup>e</sup>	15,4	67,1
97 Тунис	0,259	61	43	6,7	26,3	42,9 <sup>e</sup>	51,8 <sup>e</sup>	25,5	67,2
99 Фиджи	0,318	77	34	26,8	21,6	90,2 <sup>d</sup>	87,9 <sup>d</sup>	37,7	75,3
99 Суринам	0,427	105	120	56,1	29,4	69,9 <sup>h</sup>	70,7 <sup>h</sup>	43,4	65,1
101 Узбекистан	0,227	56	29	15,9	28,7	99,9	100,0	44,9	70,9
102 Доминика	..	..	..	38,5	34,4	..	..	..	..
102 Иордания	0,471	118	46	25,4	11,8	77,4	84,2	13,5	62,3
104 Ливия	0,259	61	72	6,9	16,0	70,5 <sup>i</sup>	45,1 <sup>i</sup>	34,1	61,0
105 Парагвай	0,445	111	84	70,3	16,8	52,5	54,0	59,6	84,2
106 Палестина, Государство	..	..	27	43,5	..	67,9	67,6	16,7	66,3
106 Сент-Люсия	0,381	91	117	36,9	24,1	49,9	43,8	63,2	73,2
108 Гайана	0,454	114	169	66,6	35,7	69,5	62,2	40,3	64,1
109 Южно-Африканская Республика	0,405	97	119	61,2	46,0 <sup>j</sup>	68,9	87,7	46,2	59,9
110 Ямайка	0,335	80	80	32,8	31,0	74,3 <sup>d</sup>	66,4 <sup>d</sup>	56,1	70,0

Продолжение →



ТАБЛИЦА 5

Рейтинг по ИЧР	Индекс гендерного неравенства		ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.4		Коэффициент экономической активности населения <sup>9</sup>		
	Значение	Рейтинг	Коэффициент материнской смертности	Коэффициент рождаемости у подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее, как минимум, среднее образование		Коэффициент экономической активности населения <sup>9</sup>		
			(число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	(число рождений среди женщ. в возр. 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин)	(% женщин)	(% лиц в возрасте 25 лет и старше)		(% лиц в возрасте 15 лет и старше)		
	2021	2021	2017	2021	2021	2021 <sup>a</sup>	2021 <sup>b</sup>	2021	2021	
111	Самоа	0,418	99	43	43,6	7,8	79,1 <sup>a</sup>	71,6 <sup>a</sup>	30,7	54,2
112	Габон	0,541	140	252	91,2	18,7	67,2 <sup>l</sup>	84,0 <sup>l</sup>	39,1	57,0
112	Ливан	0,432	108	29	20,3	4,7	54,3 <sup>a</sup>	55,6 <sup>a</sup>	20,8	64,3
114	Индонезия	0,444	110	177	33,9	21,0	51,0	58,2	53,7	81,7
115	Вьетнам	0,296	71	43	34,6	30,3	61,3	69,6	69,6	79,4
<b>Страны со средним уровнем человеческого развития</b>										
116	Филиппины	0,419	101	121	48,2	28,0	73,4	69,1	43,8	68,3
117	Ботсвана	0,468	117	144	49,3	10,8	91,3	91,8	56,3	65,1
118	Боливия (Многонациональное Государство)	0,418	99	155	63,8	48,2	60,1	69,7	68,3	83,8
118	Кыргызстан	0,370	87	60	34,7	20,5	100,0 <sup>d</sup>	99,8 <sup>d</sup>	42,1	71,7
120	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,492	123	125	82,7	22,2	79,8 <sup>d</sup>	75,4 <sup>d</sup>	34,3	67,8
121	Ирак	0,558	145	79	62,2	28,9	42,0 <sup>b</sup>	52,9 <sup>b</sup>	11,1	71,8
122	Таджикистан	0,285	68	17	45,4	23,4	93,5 <sup>d</sup>	94,6 <sup>d</sup>	30,2	50,5
123	Белиз	0,364	86	36	57,1	19,6	54,5	49,8	46,9	76,8
123	Марокко	0,425	104	70	25,9	20,4	30,9	37,1	22,0	66,0
125	Сальвадор	0,376	88	46	55,9	27,4	42,7	51,4	43,6	72,6
126	Никарагуа	0,424	102	98	85,6	50,5	51,2	49,7	46,8	81,3
127	Бутан	0,415	98	183	19,0	16,7	23,6	32,3	51,6	67,4
128	Кабо-Верде	0,349	84	58	55,2	38,9	28,8 <sup>m</sup>	31,2 <sup>m</sup>	46,9	61,7
129	Бангладеш	0,530	131	173	75,5	20,9	50,6	58,5	34,9	78,8
130	Тувалу	..	..	..	33,1	6,3	60,0	60,7	..	..
131	Маршалловы Острова	..	..	..	58,0	6,1	91,6	92,5	..	..
132	Индия	0,490	122	133 <sup>a</sup>	17,2	13,4	41,8 <sup>d</sup>	53,8 <sup>d</sup>	19,2	70,1
133	Гана	0,529	130	308	64,2	14,5	58,0 <sup>d</sup>	73,2 <sup>d</sup>	64,5	72,2
134	Микронезия (Федеративные Штаты)	..	..	88	35,8	7,1	..	..	..	..
135	Гватемала	0,481	121	95	64,1	19,4	29,5	35,8	37,4	80,3
136	Кирибати	..	..	92	40,5	6,7	..	..	..	..
137	Гондурас	0,431	107	65	72,0	27,3	35,8	44,8	42,3	78,9
138	Сан-Томе и Принсипи	0,494	124	130	79,4	23,6	39,9 <sup>b</sup>	48,4 <sup>b</sup>	37,1	69,9
139	Намбия	0,445	111	195	64,9	35,6	41,5 <sup>d</sup>	44,1 <sup>d</sup>	54,5	62,2
140	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,478	120	185	73,2	22,0	37,7	47,7	74,8	78,1
140	Тимор-Лешти	0,378	89	142	33,9	38,5	33,7	41,8	61,0	72,2
140	Вануату	..	..	72	64,1	0,0 <sup>a</sup>	..	..	59,7	78,0
143	Непал	0,452	113	186	63,8	33,6	28,8 <sup>d</sup>	44,7 <sup>d</sup>	78,7	80,8
144	Эсватини (Королевство)	0,540	138	437	69,9	18,4	34,0	36,2	45,6	53,6
145	Экваториальная Гвинея	..	..	301	139,7	20,3	..	..	49,9	58,5
146	Камбоджа	0,461	116	160	45,5	19,8	18,3	31,7	74,0	85,9
146	Зимбабве	0,532	134	458	94,3	34,6	61,8 <sup>e</sup>	72,4 <sup>e</sup>	79,3	88,9
148	Ангола	0,537	136	241	138,4	29,5	28,2	51,5	74,0	79,1
149	Мьянма	0,498	125	250	33,0	15,0	38,5	47,8	41,0	70,0
150	Сирийская Арабская Республика	0,477	119	31	38,7	11,2	37,1 <sup>e</sup>	43,4 <sup>e</sup>	15,7	70,8
151	Камерун	0,565	148	529	110,4	31,1	36,8 <sup>d</sup>	55,0 <sup>d</sup>	70,2	80,7
152	Кения	0,506	128	342	64,2	23,2	31,1 <sup>d</sup>	37,7 <sup>d</sup>	71,0	75,6
153	Конго	0,564	147	378	103,6	13,6	48,0	52,0	65,1	67,6
154	Замбия	0,540	138	213	117,0	15,1	47,1 <sup>d</sup>	56,8 <sup>d</sup>	69,2	77,8
155	Соломоновы Острова	..	..	104	60,3	8,0	..	..	83,1	87,4
156	Коморские Острова	..	..	273	58,2	16,7	..	..	32,1	54,5
156	Папуа – Новая Гвинея	0,725	169	145	55,3	0,0 <sup>a</sup>	10,8	15,5	46,3	48,1
158	Мавритания	0,632	161	766	78,0	20,3	14,5 <sup>d</sup>	21,9 <sup>d</sup>	27,4	62,2
159	Кот-д'Ивуар	0,613	155	617	105,0	15,6	23,9 <sup>d</sup>	32,2 <sup>d</sup>	45,9	64,9
<b>Страны с низким уровнем человеческого развития</b>										
160	Танзания (Объединенная Республика)	0,560	146	524	123,7	36,9	13,0 <sup>e</sup>	19,1 <sup>e</sup>	79,5	87,1
161	Пакистан	0,534	135	140	42,3	19,9	22,1	28,7	20,7	78,1
162	Того	0,580	149	396	77,9	18,7	13,9 <sup>d</sup>	42,3 <sup>d</sup>	55,5	59,4

Продолжение →

ТАБЛИЦА 5

Индекс гендерного неравенства			ЦУР 3.1	ЦУР 3.7	ЦУР 5.5	ЦУР 4.4		Кoeffициент экономической активности населения <sup>a</sup>	
			Кoeffициент материнской смертности	Кoeffициент рождаемости у подростков	Доля мест в парламенте	Население, имеющее, как минимум, среднее образование		Кoeffициент экономической активности населения <sup>a</sup>	
			(число случаев смерти на 100 тыс. живорождений)	(число рождений среди женщ. в возр. 15-19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин)	(% женщин)	(% лиц в возрасте 25 лет и старше)		(% лиц в возрасте 15 лет и старше)	
	Значение	Рейтинг				Женщины	Мужчины	Женщины	Мужчины
Рейтинг по ИЧР	2021	2021	2017	2021	2021	2021 <sup>b</sup>	2021 <sup>b</sup>	2021	2021
163 Гаити	0,635	163	480	52,5	2,7 <sup>p</sup>	27,9	41,0	60,7	68,9
163 Нигерия	0,680	168	917	101,7	4,5	40,4 <sup>a</sup>	55,3 <sup>a</sup>	47,9	59,6
165 Руанда	0,388	93	248	32,4	55,7	11,4 <sup>a</sup>	16,3 <sup>c</sup>	82,5	82,2
166 Бенин	0,602	152	397	92,3	8,4	21,1 <sup>d</sup>	34,4 <sup>d</sup>	69,3	72,6
166 Уганда	0,530	131	375	107,9	33,8	29,3	36,3	64,2	71,3
168 Лесото	0,557	144	544	89,6	22,9	27,2 <sup>f</sup>	24,6 <sup>f</sup>	56,1	71,3
169 Малави	0,554	142	349	117,9	22,9	21,3 <sup>d</sup>	28,4 <sup>d</sup>	71,6	80,0
170 Сенегал	0,530	131	315	66,5	43,0	11,1 <sup>e</sup>	30,9 <sup>e</sup>	33,5	56,7
171 Джибути	..	..	248	22,7	26,2	..	..	17,2	44,1
172 Судан	0,553	141	295	79,9	31,0 <sup>p</sup>	16,4	20,1	28,7	67,8
173 Мадагаскар	0,556	143	335	119,4	17,2	27,3 <sup>e</sup>	29,8 <sup>e</sup>	81,5	87,6
174 Гамбия	0,611	153	597	63,2	8,6	29,9	43,2	48,9	66,3
175 Эфиопия	0,520	129	401	69,2	39,5	9,1	20,1	72,3	84,7
176 Эритрея	..	..	480	64,4	22,0 <sup>p</sup>	..	..	70,2	83,6
177 Гвинея-Бисау	0,627	159	667	87,5	13,7	9,8	22,8	63,9	78,4
178 Либерия	0,648	164	661	123,4	9,7	20,8	39,2	69,8	79,7
179 Конго (Демократическая Республика)	0,601	151	473	109,0	14,3	40,3 <sup>b</sup>	69,1 <sup>b</sup>	61,2	69,1
180 Афганистан	0,678	167	638	82,6	27,2	6,4	14,9	14,8	66,5
181 Сьерра-Леоне	0,633	162	1 <sup>120</sup>	100,9	12,3	34,7 <sup>d</sup>	51,5 <sup>d</sup>	56,1	55,9
182 Гвинея	0,621	157	576	114,8	16,7 <sup>i</sup>	7,2 <sup>e</sup>	19,7 <sup>e</sup>	62,1	62,2
183 Йемен	0,820	170	164	54,4	0,3	22,4	37,5	6,0	67,6
184 Буркина-Фасо	0,621	157	320	110,5	6,3	11,3 <sup>e</sup>	17,1 <sup>e</sup>	57,2	72,7
185 Мозамбик	0,537	136	289	165,8	42,4	10,8 <sup>e</sup>	20,2 <sup>e</sup>	77,7	78,9
186 Мали	0,613	155	562	150,1	27,3	8,0	15,5	57,7	79,7
187 Бурунди	0,505	127	548	53,6	38,9	7,8 <sup>e</sup>	13,0 <sup>e</sup>	79,0	77,4
188 Центральнo-Африканская Республика	0,672	166	829	160,5	12,9	13,9	31,6	63,3	79,5
189 Нигер	0,611	153	509	170,5	25,9	9,2 <sup>d</sup>	15,2 <sup>d</sup>	61,7	84,3
190 Чад	0,652	165	1 <sup>140</sup>	138,3	32,3	7,7 <sup>e</sup>	24,4 <sup>e</sup>	46,9	69,9
191 Южный Судан	0,587	150	1 <sup>150</sup>	99,2	32,3	26,5	36,4	70,4	73,6
<b>Другие страны или территории</b>									
Корейская Народно-Демократическая Республика	..	..	89	2,3	17,6	..	..	77,2	86,1
Монако	..	..	..	7,2	33,3	..	..	..	..
Науру	..	..	..	72,5	10,5	..	..	..	..
Сомали	..	..	829	118,0	24,6	..	..	20,9	47,0
<b>Группы по уровню человеческого развития</b>									
Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,155	—	15	14,1	29,1	87,0	89,4	52,6	68,4
Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,329	—	62	28,0	25,8	72,7	78,0	53,6	73,5
Страны со средним уровнем человеческого развития	0,494	—	175	38,1	21,8	44,0	54,2	28,8	71,3
Страны с низким уровнем человеческого развития	0,577	—	499	89,5	24,3	22,8	34,1	49,3	73,2
Развивающиеся страны	0,487	—	247	46,5	23,9	56,9	64,7	44,4	72,8
<b>Регионы</b>									
Арабские государства	0,536	—	150	45,3	18,3	53,8	60,4	19,3	69,5
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,337	—	82	21,6	20,9	71,4	78,2	59,7	75,2
Европа и Центральная Азия	0,227	—	20	20,1	26,1	83,4	89,7	42,9	67,0
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,381	—	75	53,4	33,2	63,2	63,2	48,6	72,7
Южная Азия	0,508	—	153	28,9	17,6	42,2	52,8	21,6	71,6
Африка к югу от Сахары	0,569	—	536	100,9	25,7	31,1	44,3	62,1	72,3
Наименее развитые страны	0,562	—	417	93,7	24,7	27,5	38,7	54,6	75,8
Малые островные развивающиеся государства	0,461	—	212	50,9	26,7	62,1	65,7	50,4	68,7
Организация экономического сотрудничества и развития	0,185	—	18	19,2	32,4	86,7	89,1	51,8	67,8
<b>Мир в целом</b>	<b>0,465</b>	<b>—</b>	<b>225</b>	<b>42,5</b>	<b>25,9</b>	<b>64,2</b>	<b>70,3</b>	<b>46,2</b>	<b>71,7</b>

Примечания	Определения	Основные источники данных
a	<b>Индекс гендерного неравенства:</b> составной показатель, измеряющий неравенство достижений между женщинами и мужчинами по трем измерениям: репродуктивному здоровью, расширению прав и возможностей и рынку труда. Подробнее о расчете индекса гендерного неравенства см. в <i>Техническом примечании 4</i> в Интернете по адресу: at <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a> .	<b>Столбец 1:</b> расчеты ОДЧР, основанные на данных из столбцов 3–9.
b	<b>Коэффициент материнской смертности:</b> количество смертей по причинам, связанным с беременностью, на 100 тыс. живорожденных.	<b>Столбец 2:</b> рассчитано на основе данных из столбца 1.
c	<b>Коэффициент рождаемости у подростков:</b> число рождений среди женщин в возрасте 15–19 лет в пересчете на 1 тыс. женщин этого возраста.	<b>Столбец 3:</b> ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Группа Всемирного банка и Отдел народонаселения Организации Объединенных Наций (2019).
d	<b>Доля мест в парламенте:</b> доля мест, занимаемых женщинами в национальном парламенте, выраженная в процентах к общему числу мест. Для стран с двухпалатными парламентскими системами доля мест рассчитывается с учетом обеих палат.	<b>Столбец 4:</b> ДЭСВ ООН (2022а).
e	<b>Население, имеющее, как минимум, среднее образование:</b> процентная доля населения в возрасте от 25 лет и старше, имеющего (не обязательно полное) среднее образование.	<b>Столбец 5:</b> МПС 2022.
f	<b>Коэффициент экономической активности населения:</b> доля трудоспособного населения страны (в возрасте 15 лет и старше), задействованного на рынке труда посредством работы или ее активного поиска, выраженная в процентах от численности всего трудоспособного населения.	<b>Столбцы 6 и 7:</b> Барро и Ли (2018), демографические исследования и обследования здоровья населения, проводившиеся ICF Macro, ОЭСР (2022), Институт статистики ЮНЕСКО (2022) и исследования по многим показателям с использованием гнездовой выборки, проводившиеся Детским фондом ООН (ЮНИСЕФ).
g	Для расчета Индекса гендерного неравенства было использовано значение 0,1%.	<b>Столбцы 8 и 9:</b> МОТ (2022).
h	Обновлено ОДЧР на основе данных Института статистики ЮНЕСКО (2022) и Детского фонда Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) по множественным показателям с применением гнездовой выборки за разные годы.	
i	Обновлено ОДЧР на основе прогнозных данных Барро и Ли (2018).	
j	Цифры не включают данные 36 специальных делегатов, назначаемых по принципу ротации на временной основе.	
k	Основано на межстрановой регрессии.	
l	Обновлено ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018), а также на данных макродемографических и медицинских исследований ICF за разные годы.	
m	Обновлено ОДЧР на основе данных Института статистики Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры за разные годы.	
n	Специальное обновление, выполненное ВОЗ, ЮНИСЕФ, ЮНФПА, Группой Всемирного банка и Отделом народонаселения Организации Объединенных Наций (2019). Передано в ОДЧР 7 сентября 2020 г.	
o	Основано на прогнозных данных Барро и Ли (2018).	
p	Относится к 2019 году.	
q	Обновлено ОДЧР на основе данных макродемографических и медицинских исследований ICF за разные годы.	
r	Относится к 2018 году.	
s	Обновлено ОДЧР на основе данных макродемографических и медицинских исследований ICF за разные годы и Института статистики ЮНЕСКО (2022).	
t	Относится к 2020 году.	

## Индекс многомерной бедности: развивающиеся страны

Страна	Год исследования <sup>b</sup>	Индекс многомерной бедности <sup>a</sup>	Население, находящееся в состоянии многомерной бедности <sup>a</sup>						Вклад депривации в совокупную многомерную бедность <sup>b</sup>			ЦУР 1.2 Население, живущее ниже черты бедности (%)		ЦУР 1.1 1,90 долл. США в день по ППС	
			Значение	Численность (тыс.)	Интенсивность депривации (%)	Неравенство среди бедных	Население, находящееся в состоянии острой многомерной бедности (%)	Население, уязвимое к многомерной бедности <sup>c</sup> (%)	Здравоохранение (%)	Образование (%)	Уровень жизни (%)	Национальная черта бедности	1,90 долл. США в день по ППС		
														(%)	(%)
Оценки на основе опросов за 2015–2020 гг.															
Афганистан	2015/2016 <sup>d</sup>	0,272 <sup>d</sup>	55,9 <sup>d</sup>	19 <sup>783 d</sup>	21 <sup>399 d</sup>	48,6 <sup>d</sup>	0,020 <sup>d</sup>	24,9 <sup>d</sup>	18,1 <sup>d</sup>	10,0 <sup>d</sup>	45,0 <sup>d</sup>	45,0 <sup>d</sup>	54,5	..	
Албания	2017/2018 <sup>d</sup>	0,003	0,7	20	20	39,1	.. <sup>e</sup>	0,1	5,0	28,3	55,1	16,7	14,3	1,3	
Алжир	2018/2019 <sup>m</sup>	0,005	1,4	594	594	39,2	0,007	0,2	3,6	31,2	49,3	19,5	5,5	0,4	
Ангولا	2015/2016 <sup>d</sup>	0,282	51,1	14 <sup>340</sup>	16 <sup>394</sup>	55,3	0,024	32,5	15,5	21,2	32,1	46,8	32,3	49,9	
Армения	2015/2016 <sup>d</sup>	0,001 <sup>f</sup>	0,2 <sup>f</sup>	6 <sup>f</sup>	6 <sup>f</sup>	36,2 <sup>f</sup>	.. <sup>e</sup>	0,0 <sup>f</sup>	2,8 <sup>f</sup>	33,1 <sup>f</sup>	36,8 <sup>f</sup>	30,1 <sup>f</sup>	26,4	1,1	
Бангладеш	2019 <sup>m</sup>	0,104	24,6	40 <sup>176</sup>	40 <sup>176</sup>	42,2	0,010	6,5	18,2	17,3	37,6	45,1	24,3	14,3	
Белиз	2015/2016 <sup>d</sup>	0,017	4,3	16	17	39,8	0,007	0,6	8,4	39,5	20,9	39,6	..	..	
Бенин	2017/2018 <sup>d</sup>	0,368	66,8	7 <sup>672</sup>	7 <sup>883</sup>	55,0	0,025	40,9	14,7	20,8	36,3	42,9	38,5	49,6	
Боливия (Многонациональное Государство)	2016 <sup>n</sup>	0,038	9,1	1 <sup>000</sup>	1 <sup>043</sup>	41,7	0,008	1,9	12,1	18,7	31,5	49,8	37,2	3,2	
Ботсвана	2015/2016 <sup>m</sup>	0,073 <sup>g</sup>	17,2 <sup>g</sup>	372 <sup>g</sup>	397 <sup>g</sup>	42,2 <sup>g</sup>	0,008 <sup>g</sup>	3,5 <sup>g</sup>	19,7 <sup>g</sup>	30,3 <sup>g</sup>	16,5 <sup>g</sup>	53,2 <sup>g</sup>	19,3	14,5	
Бразилия	2015 <sup>m</sup>	0,016 <sup>d,h,i</sup>	3,8 <sup>d,h,i</sup>	7 <sup>856 d,h,i</sup>	8 <sup>108 d,h,i</sup>	42,5 <sup>d,h,i</sup>	0,008 <sup>d,h,i</sup>	0,9 <sup>d,h,i</sup>	6,2 <sup>d,h,i</sup>	49,8 <sup>d,h,i</sup>	22,9 <sup>d,h,i</sup>	27,3 <sup>d,h,i</sup>	..	4,6	
Бурунди	2016/2017 <sup>d</sup>	0,409 <sup>f</sup>	75,1 <sup>f</sup>	8 <sup>131 f</sup>	8 <sup>597 f</sup>	54,4 <sup>f</sup>	0,022 <sup>f</sup>	46,1 <sup>f</sup>	15,8 <sup>f</sup>	23,8 <sup>f</sup>	27,2 <sup>f</sup>	49,0 <sup>f</sup>	64,9	72,8	
Камерун	2018 <sup>o</sup>	0,232	43,6	10 <sup>392</sup>	11 <sup>380</sup>	53,2	0,026	24,6	17,6	25,2	27,6	47,1	37,5	26,0	
Центрально-Африканская Республика	2018/2019 <sup>m</sup>	0,461	80,4	3 <sup>816</sup>	3 <sup>816</sup>	57,4	0,025	55,8	12,9	20,2	27,8	52,0	..	..	
Чад	2019 <sup>m</sup>	0,517	84,2	13 <sup>423</sup>	13 <sup>423</sup>	61,4	0,024	64,6	10,7	19,1	36,6	44,3	42,3	38,1	
Колумбия	2015/2016 <sup>d</sup>	0,020 <sup>d</sup>	4,8 <sup>d</sup>	2 <sup>335 d</sup>	2 <sup>404 d</sup>	40,6 <sup>d</sup>	0,009 <sup>d</sup>	0,8 <sup>d</sup>	6,2 <sup>d</sup>	12,0 <sup>d</sup>	39,5 <sup>d</sup>	48,5 <sup>d</sup>	35,7	4,9	
Конго	2014/2015 <sup>m</sup>	0,112	24,3	1 <sup>178</sup>	1 <sup>306</sup>	46,0	0,013	9,4	21,3	23,4	20,2	56,4	40,9	39,6	
Конго (Демократическая Республика)	2017/2018 <sup>m</sup>	0,331	64,5	54 <sup>239</sup>	55 <sup>396</sup>	51,3	0,020	36,8	17,4	23,1	19,9	57,0	63,9	77,2	
Коста-Рика	2018 <sup>m</sup>	0,002 <sup>l,j</sup>	0,5 <sup>l,j</sup>	27 <sup>l,j</sup>	27 <sup>l,j</sup>	37,1 <sup>l,j</sup>	.. <sup>e</sup>	0,0 <sup>l,j</sup>	2,4 <sup>l,j</sup>	40,5 <sup>l,j</sup>	41,0 <sup>l,j</sup>	18,5 <sup>l,j</sup>	21,0	1,0	
Кот-д'Ивуар	2016 <sup>m</sup>	0,236	46,1	10 <sup>375</sup>	11 <sup>847</sup>	51,2	0,019	24,5	17,6	19,6	40,4	40,0	39,5	29,8	
Куба	2019 <sup>m</sup>	0,003 <sup>i</sup>	0,7 <sup>i</sup>	80 <sup>i</sup>	80 <sup>i</sup>	38,1 <sup>i</sup>	.. <sup>e</sup>	0,1 <sup>i</sup>	2,7 <sup>i</sup>	10,1 <sup>i</sup>	39,8 <sup>i</sup>	50,1 <sup>i</sup>	..	..	
Эфиопия	2019 <sup>o</sup>	0,367	68,7	77 <sup>039</sup>	77 <sup>039</sup>	53,3	0,022	41,9	18,4	14,0	31,5	54,5	23,5	30,8	
Гамбия	2018 <sup>m</sup>	0,204	41,6	948	977	49,0	0,018	18,8	22,9	29,5	34,6	35,9	48,6	10,3	
Грузия	2018 <sup>m</sup>	0,001 <sup>i</sup>	0,3 <sup>i</sup>	14 <sup>i</sup>	14 <sup>i</sup>	36,6 <sup>i</sup>	.. <sup>e</sup>	0,0 <sup>i</sup>	2,1 <sup>i</sup>	47,1 <sup>i</sup>	23,8 <sup>i</sup>	29,1 <sup>i</sup>	19,5	3,8	
Гана	2017/2018 <sup>m</sup>	0,111	24,6	7 <sup>334</sup>	7 <sup>494</sup>	45,1	0,014	8,4	20,1	23,6	30,5	45,9	23,4	12,7	
Гватемала	2014/2015 <sup>d</sup>	0,134	28,9	4 <sup>094</sup>	5 <sup>078</sup>	46,2	0,013	11,2	21,1	26,3	35,0	38,7	59,3	8,8	
Гвинея	2018 <sup>o</sup>	0,373	66,2	8 <sup>456</sup>	8 <sup>456</sup>	56,4	0,025	43,5	16,4	21,4	38,4	40,3	43,7	36,1	
Гвинея-Бисау	2018/2019 <sup>m</sup>	0,341	64,4	1 <sup>337</sup>	1 <sup>337</sup>	52,9	0,021	35,9	20,0	19,1	35,0	45,8	69,3	68,4	
Гайана	2019/2020 <sup>m</sup>	0,007	1,7	13	13	38,8	0,006	0,2	6,5	29,2	23,0	47,7	..	..	
Гаити	2016/2017 <sup>d</sup>	0,200	41,3	4 <sup>532</sup>	4 <sup>548</sup>	48,4	0,019	18,5	21,8	18,5	24,6	57,0	58,5	24,5	
Индия	2015/2016 <sup>d</sup>	0,123	27,9	369 <sup>643</sup>	381 <sup>536</sup>	43,9	0,014	8,8	19,3	31,9	23,4	44,8	21,9	22,5	
Индонезия	2017 <sup>o</sup>	0,014 <sup>d</sup>	3,6 <sup>d</sup>	9 <sup>578 d</sup>	9 <sup>794 d</sup>	38,7 <sup>d</sup>	0,006 <sup>d</sup>	0,4 <sup>d</sup>	4,7 <sup>d</sup>	34,7 <sup>d</sup>	26,8 <sup>d</sup>	38,5 <sup>d</sup>	9,4	2,7	
Ирак	2018 <sup>m</sup>	0,033	8,6	3 <sup>319</sup>	3 <sup>395</sup>	37,9	0,005	1,3	5,2	33,1	60,9	6,0	18,9	1,7	
Иордания	2017/2018 <sup>d</sup>	0,002	0,4	43	44	35,4	.. <sup>e</sup>	0,0	0,7	37,5	53,5	9,0	15,7	0,1	
Казахстан	2015 <sup>m</sup>	0,002 <sup>l,f</sup>	0,5 <sup>l,f</sup>	80 <sup>l,f</sup>	84 <sup>l,f</sup>	35,6 <sup>l,f</sup>	.. <sup>e</sup>	0,0 <sup>l,f</sup>	1,8 <sup>l,f</sup>	90,4 <sup>l,f</sup>	3,1 <sup>l,f</sup>	6,4 <sup>l,f</sup>	4,3	0,0	
Кирибати	2018/2019 <sup>m</sup>	0,080	19,8	23	23	40,5	0,006	3,5	30,2	30,3	12,1	57,6	..	..	
Кыргызстан	2018 <sup>m</sup>	0,001	0,4	25	25	36,3	.. <sup>e</sup>	0,0	5,2	64,6	17,9	17,5	20,1	0,6	
Лаосская Народно-Демократическая Республика	2017 <sup>m</sup>	0,108	23,1	1 <sup>604</sup>	1 <sup>654</sup>	47,0	0,016	9,6	21,2	21,5	39,7	38,8	18,3	10,0	
Лесото	2018 <sup>m</sup>	0,084 <sup>i</sup>	19,6 <sup>i</sup>	413 <sup>i</sup>	417 <sup>i</sup>	43,0 <sup>i</sup>	0,009 <sup>i</sup>	5,0 <sup>i</sup>	28,6 <sup>i</sup>	21,9 <sup>i</sup>	18,1 <sup>i</sup>	60,0 <sup>i</sup>	49,7	27,2	
Либерия	2019/2020 <sup>d</sup>	0,259	52,3	2 <sup>446</sup>	2 <sup>583</sup>	49,6	0,018	24,9	23,3	19,7	28,6	51,7	50,9	44,4	
Мадагаскар	2018 <sup>m</sup>	0,384	69,1	18 <sup>142</sup>	18 <sup>130</sup>	55,6	0,023	45,5	14,3	15,5	33,1	51,5	70,7	78,8	
Малави	2015/2016 <sup>d</sup>	0,252 <sup>f</sup>	54,2 <sup>f</sup>	9 <sup>333 f</sup>	10 <sup>106 f</sup>	46,5 <sup>f</sup>	0,013 <sup>f</sup>	19,8 <sup>f</sup>	27,4 <sup>f</sup>	22,0 <sup>f</sup>	22,4 <sup>f</sup>	55,6 <sup>f</sup>	51,5	69,2	
Мальдивские Острова	2016/2017 <sup>d</sup>	0,003	0,8	4	4	34,4	.. <sup>e</sup>	0,0	4,8	80,7	15,1	4,2	8,2	0,0	
Мали	2018 <sup>o</sup>	0,376	68,3	13 <sup>046</sup>	13 <sup>433</sup>	55,0	0,022	44,7	15,3	19,6	41,2	39,3	42,1	50,3	
Мавритания	2015 <sup>m</sup>	0,261	50,6	2 <sup>046</sup>	2 <sup>388</sup>	51,5	0,019	26,3	18,6	20,2	33,1	46,6	31,0	6,0	
Мексика	2016 <sup>m</sup>	0,026 <sup>i</sup>	6,6 <sup>i</sup>	8 <sup>097 i</sup>	8 <sup>351 i</sup>	39,0 <sup>i</sup>	0,008 <sup>i</sup>	1,0 <sup>i</sup>	4,7 <sup>i</sup>	68,1 <sup>i</sup>	13,7 <sup>i</sup>	18,2 <sup>i</sup>	41,9	1,7	
Монголия	2018 <sup>m</sup>	0,028 <sup>m</sup>	7,3 <sup>m</sup>	230 <sup>m</sup>	234 <sup>m</sup>	38,8 <sup>m</sup>	0,004 <sup>m</sup>	0,8 <sup>m</sup>	15,5 <sup>m</sup>	21,1 <sup>m</sup>	26,8 <sup>m</sup>	52,1 <sup>m</sup>	28,4	0,5	
Черногория	2018 <sup>m</sup>	0,005	1,2	8	8	39,6	.. <sup>e</sup>	0,1	2,9	58,5	22,3	19,2	24,5	2,5	
Марокко	2017/2018 <sup>f</sup>	0,027 <sup>g</sup>	6,4 <sup>g</sup>	2291 <sup>g</sup>	2319 <sup>g</sup>	42,0 <sup>g</sup>	0,012 <sup>g</sup>	1,4 <sup>g</sup>	10,9 <sup>g</sup>	24,4 <sup>g</sup>	46,8 <sup>g</sup>	28,8 <sup>g</sup>	4,8	0,9	
Мьянма	2015/2016 <sup>d</sup>	0,176	38,3	20 <sup>325</sup>	20 <sup>708</sup>	45,9	0,015	13,8	21,9	18,5	32,3	49,2	24,8	1,4	
Непал	2019 <sup>m</sup>	0,074	17,5	5 <sup>088</sup>	5 <sup>088</sup>	42,5	0,010	4,9	17,8	23,2	33,9	43,0	25,2	15,0	
Нигерия	2018 <sup>o</sup>	0,254	46,4	90 <sup>919</sup>	93 <sup>381</sup>	54,8	0,029	26,8	19,2	30,9	28,2	40,9	40,1	39,1	
Северная Македония	2018/2019 <sup>m</sup>	0,001	0,4	8	8	38,2	.. <sup>e</sup>	0,1	2,2	29,6	52,6	17,8	21,6	3,4	
Пакистан	2017/2018 <sup>d</sup>	0,198	38,3	81 <sup>352</sup>	83 <sup>914</sup>	51,7	0,023	21,5	12,9	27,6	41,3	31,1	24,3	4,4	
Палестина, Государство	2019/2020 <sup>m</sup>	0,002	0,6	29	28	35,0	.. <sup>e</sup>	0,0	1,3	62,9	31,0	6,1	29,2	0,8	
Папуа – Новая Гвинея	2016/2018 <sup>d</sup>	0,263 <sup>d</sup>	56,6 <sup>d</sup>	4 <sup>874 d</sup>	4 <sup>970 d</sup>	46,5 <sup>d</sup>	0,016 <sup>d</sup>	25,8 <sup>d</sup>	25,3 <sup>d</sup>	4,6 <sup>d</sup>	30,1 <sup>d</sup>	65,3 <sup>d</sup>	39,9	38,0	
Парагвай	2016 <sup>m</sup>	0,019	4,5	305	317	41,9	0,013	1,0	7,2	14,3	38,9	46,8	23,5	0,9	
Перу	2018 <sup>n</sup>	0,029	7,4	2 <sup>358</sup>	2 <sup>397</sup>	39,6	0,007	1,1	9,6	15,7	31,1	53,2	20,2	2,2	

Продолжение →

ТАБЛИЦА 6

Страна	Год и исследование <sup>а</sup>	ЦУР 1.2										ЦУР 1.2		ЦУР 1.1		
		Население, находящееся в состоянии многомерной бедности <sup>а</sup>								Вклад депривации в совокупную многомерную бедность <sup>а</sup>		Население, живущее ниже черты бедности (%)				
		Значение		Численность		Интенсивность депривации		Неравенство среди бедных		Население, находящееся в состоянии острой многомерной бедности	Население, уязвимое к многомерной бедности <sup>а</sup>	Здравоохранение	Образование	Уровень жизни	Национальная черта бедности	1,90 долл. США в день по ППС
		2009–2020	(%)	(тыс.)	(%)	Значение	(%)	(%)	(%)							
Филиппины	2017 <sup>д</sup>	0,024 <sup>д</sup>	5,8 <sup>д</sup>	6 <sup>06д</sup>	6 <sup>26д</sup>	41,8 <sup>д</sup>	0,010 <sup>д</sup>	1,3 <sup>д</sup>	7,3 <sup>д</sup>	20,3 <sup>д</sup>	31,0 <sup>д</sup>	48,7 <sup>д</sup>	16,7	2,7		
Руанда	2014/2015 <sup>д</sup>	0,259 <sup>г</sup>	54,4 <sup>г</sup>	6 <sup>184г</sup>	6 <sup>869г</sup>	47,5 <sup>г</sup>	0,013 <sup>г</sup>	22,2 <sup>г</sup>	25,8 <sup>г</sup>	13,6 <sup>г</sup>	30,5 <sup>г</sup>	55,9 <sup>г</sup>	38,2	56,5		
Сан-Томе и Принсипи	2019 <sup>ж</sup>	0,048	11,7	25	25	40,9	0,007	2,1	17,0	18,7	36,6	44,6	66,7	35,6		
Сенегал	2019 <sup>д</sup>	0,263	50,8	8 <sup>284</sup>	8 <sup>284</sup>	51,7	0,019	27,7	18,2	20,7	48,4	30,9	46,7	38,5		
Сербия	2019 <sup>ж</sup>	0,000 <sup>о</sup>	0,1 <sup>о</sup>	10 <sup>1о</sup>	10 <sup>1о</sup>	38,1 <sup>о</sup>	.. <sup>е</sup>	0,0 <sup>о</sup>	2,1 <sup>о</sup>	30,9 <sup>о</sup>	40,1 <sup>о</sup>	29,0 <sup>о</sup>	23,2	5,4		
Сейшельские Острова	2019 <sup>ж</sup>	0,003 <sup>1,р</sup>	0,9 <sup>1,р</sup>	1 <sup>1,р</sup>	1 <sup>1,р</sup>	34,2 <sup>1,р</sup>	.. <sup>е</sup>	0,0 <sup>1,р</sup>	0,4 <sup>1,р</sup>	66,8 <sup>1,р</sup>	32,1 <sup>1,р</sup>	1,1 <sup>1,р</sup>	25,3	0,5		
Сьерра-Леоне	2019 <sup>д</sup>	0,293	59,2	4 <sup>627</sup>	4 <sup>627</sup>	49,5	0,019	28,0	21,3	23,0	24,1	53,0	56,8	43,0		
Южно-Африканская Республика	2016 <sup>д</sup>	0,025	6,3	3 <sup>517</sup>	3 <sup>664</sup>	39,8	0,005	0,9	12,2	39,5	13,1	47,4	55,5	18,7		
Шри-Ланка	2016 <sup>ж</sup>	0,011	2,9	614	623	38,3	0,004	0,3	14,3	32,5	24,4	43,0	4,1	0,9		
Суринам	2018 <sup>ж</sup>	0,011	2,9	16	17	39,4	0,007	0,4	4,0	20,4	43,8	35,8	..	..		
Таджикистан	2017 <sup>д</sup>	0,029	7,4	661	694	39,0	0,004	0,7	20,1	47,8	26,5	25,8	26,3	4,1		
Танзания (Объединенная Республика)	2015/2016 <sup>д</sup>	0,284 <sup>г</sup>	57,1 <sup>г</sup>	30 <sup>274г</sup>	33 <sup>102г</sup>	49,8 <sup>г</sup>	0,016 <sup>г</sup>	27,5 <sup>г</sup>	23,4 <sup>г</sup>	22,5 <sup>г</sup>	22,3 <sup>г</sup>	55,2 <sup>г</sup>	26,4	49,4		
Таиланд	2019 <sup>ж</sup>	0,002 <sup>г</sup>	0,6 <sup>г</sup>	402 <sup>г</sup>	402 <sup>г</sup>	36,7 <sup>г</sup>	0,003 <sup>г</sup>	0,0 <sup>г</sup>	6,1 <sup>г</sup>	38,3 <sup>г</sup>	45,1 <sup>г</sup>	16,7 <sup>г</sup>	9,9	0,1		
Тимор-Лешти	2016 <sup>д</sup>	0,222 <sup>г</sup>	48,3 <sup>г</sup>	588 <sup>г</sup>	624 <sup>г</sup>	45,9 <sup>г</sup>	0,014 <sup>г</sup>	17,4 <sup>г</sup>	26,8 <sup>г</sup>	29,3 <sup>г</sup>	23,1 <sup>г</sup>	47,6 <sup>г</sup>	41,8	22,0		
Того	2017 <sup>ж</sup>	0,180	37,6	2 <sup>896</sup>	3 <sup>040</sup>	47,8	0,016	15,2	23,8	20,9	28,1	50,9	55,1	51,1		
Тонга	2019 <sup>ж</sup>	0,003	0,9	1	1	38,1	.. <sup>е</sup>	0,0	6,4	38,2	40,7	21,1	22,5	1,0		
Тунис	2018 <sup>ж</sup>	0,003	0,8	92	93	36,5	.. <sup>е</sup>	0,1	2,4	24,4	61,6	14,0	15,2	0,2		
Туркменистан	2019 <sup>ж</sup>	0,001 <sup>г</sup>	0,2 <sup>г</sup>	15 <sup>г</sup>	15 <sup>г</sup>	34,0 <sup>г</sup>	.. <sup>е</sup>	0,0 <sup>г</sup>	0,3 <sup>г</sup>	82,4 <sup>г</sup>	15,5 <sup>г</sup>	2,1 <sup>г</sup>	..	..		
Уганда	2016 <sup>д</sup>	0,281 <sup>г</sup>	57,2 <sup>г</sup>	22 <sup>667г</sup>	25 <sup>388г</sup>	49,2 <sup>г</sup>	0,017 <sup>г</sup>	25,7 <sup>г</sup>	23,6 <sup>г</sup>	24,0 <sup>г</sup>	21,6 <sup>г</sup>	54,5 <sup>г</sup>	21,4	41,3		
Замбия	2018 <sup>д</sup>	0,232	47,9	8 <sup>313</sup>	8 <sup>557</sup>	48,4	0,015	21,0	23,9	21,5	25,0	53,5	54,4	58,7		
Зимбабве	2019 <sup>ж</sup>	0,110	25,8	3 <sup>779</sup>	3 <sup>779</sup>	42,6	0,009	6,8	26,3	23,6	17,3	59,2	38,3	39,5		
Оценочные данные, основанные на исследованиях за период с 2009 по 2014 гг.																
Барбадос	2012 <sup>ж</sup>	0,009 <sup>г</sup>	2,5 <sup>г</sup>	7 <sup>г</sup>	7 <sup>г</sup>	34,2 <sup>г</sup>	.. <sup>е</sup>	0,0 <sup>г</sup>	0,5 <sup>г</sup>	96,0 <sup>г</sup>	0,7 <sup>г</sup>	3,3 <sup>г</sup>	..	..		
Бутан	2010 <sup>ж</sup>	0,175 <sup>г</sup>	37,3 <sup>г</sup>	256 <sup>г</sup>	285 <sup>г</sup>	46,8 <sup>г</sup>	0,016 <sup>г</sup>	14,7 <sup>г</sup>	17,7 <sup>г</sup>	24,2 <sup>г</sup>	36,6 <sup>г</sup>	39,2 <sup>г</sup>	8,2	1,5		
Босния и Герцеговина	2011/2012 <sup>ж</sup>	0,008 <sup>г</sup>	2,2 <sup>г</sup>	79 <sup>г</sup>	72 <sup>г</sup>	37,9 <sup>г</sup>	0,002 <sup>г</sup>	0,1 <sup>г</sup>	4,1 <sup>г</sup>	79,7 <sup>г</sup>	7,2 <sup>г</sup>	13,1 <sup>г</sup>	16,9	0,1		
Буркина-Фасо	2010 <sup>д</sup>	0,523 <sup>г</sup>	84,2 <sup>г</sup>	13 <sup>138г</sup>	17 <sup>109г</sup>	62,2 <sup>г</sup>	0,027 <sup>г</sup>	65,3 <sup>г</sup>	7,2 <sup>г</sup>	20,5 <sup>г</sup>	40,4 <sup>г</sup>	39,1 <sup>г</sup>	41,4	43,8		
Камбоджа	2014 <sup>д</sup>	0,170	37,2	5 <sup>680</sup>	6 <sup>131</sup>	45,8	0,015	13,2	21,1	21,8	31,7	46,6	17,7	..		
Китай	2014 <sup>ж</sup>	0,016 <sup>с,с</sup>	3,9 <sup>с,с</sup>	54 <sup>369с,с</sup>	55 <sup>703с,с</sup>	41,4 <sup>с,с</sup>	0,005 <sup>с,с</sup>	0,3 <sup>с,с</sup>	17,4 <sup>с,с</sup>	35,2 <sup>с,с</sup>	39,2 <sup>с,с</sup>	25,6 <sup>с,с</sup>	0,6	0,5		
Коморские Острова	2012 <sup>д</sup>	0,181	37,3	270	317	48,5	0,020	16,1	22,3	20,8	31,6	47,6	42,4	19,1		
Доминиканская Республика	2014 <sup>ж</sup>	0,015 <sup>д</sup>	3,9 <sup>д</sup>	394 <sup>д</sup>	417 <sup>д</sup>	38,9 <sup>д</sup>	0,006 <sup>д</sup>	0,5 <sup>д</sup>	5,2 <sup>д</sup>	29,1 <sup>д</sup>	35,8 <sup>д</sup>	35,0 <sup>д</sup>	21,0	0,6		
Эквадор	2013/2014 <sup>ж</sup>	0,018	4,6 <sup>г</sup>	730 <sup>г</sup>	795 <sup>г</sup>	39,9 <sup>г</sup>	0,007 <sup>г</sup>	0,8 <sup>г</sup>	7,6 <sup>г</sup>	40,4 <sup>г</sup>	23,6 <sup>г</sup>	35,9 <sup>г</sup>	25,0	3,6		
Египет	2014 <sup>д</sup>	0,020 <sup>1,г</sup>	5,2 <sup>1,г</sup>	4 <sup>7371,г</sup>	5 <sup>2591,г</sup>	37,6 <sup>1,г</sup>	0,004 <sup>1,г</sup>	0,6 <sup>1,г</sup>	6,1 <sup>1,г</sup>	40,0 <sup>1,г</sup>	53,1 <sup>1,г</sup>	6,9 <sup>1,г</sup>	32,5	3,8		
Сальвадор	2014 <sup>ж</sup>	0,032	7,9	495	507	41,3	0,009	1,7	9,9	15,5	43,4	41,1	22,8	1,3		
Эсватини (Королевство)	2014 <sup>ж</sup>	0,081	19,2	210	221	42,3	0,009	4,4	20,9	29,3	17,9	52,8	58,9	29,2		
Габон	2012 <sup>д</sup>	0,070 <sup>г</sup>	15,6 <sup>г</sup>	273 <sup>г</sup>	339 <sup>г</sup>	44,7 <sup>г</sup>	0,013 <sup>г</sup>	5,1 <sup>г</sup>	18,4 <sup>г</sup>	32,7 <sup>г</sup>	21,4 <sup>г</sup>	46,0 <sup>г</sup>	33,4	3,4		
Гондурас	2011/2012 <sup>д</sup>	0,093 <sup>с,г</sup>	20,0 <sup>с,г</sup>	1 <sup>727с,г</sup>	1 <sup>948с,г</sup>	46,5 <sup>с,г</sup>	0,013 <sup>с,г</sup>	6,9 <sup>с,г</sup>	22,2 <sup>с,г</sup>	19,5 <sup>с,г</sup>	32,5 <sup>с,г</sup>	48,0 <sup>с,г</sup>	48,3	14,8		
Ямайка	2014 <sup>ж</sup>	0,018 <sup>г</sup>	4,7 <sup>г</sup>	135 <sup>г</sup>	138 <sup>г</sup>	38,7 <sup>г</sup>	.. <sup>е</sup>	0,8 <sup>г</sup>	6,4 <sup>г</sup>	42,1 <sup>г</sup>	17,5 <sup>г</sup>	40,4 <sup>г</sup>	19,9	..		
Кения	2014 <sup>д</sup>	0,171 <sup>г</sup>	37,5 <sup>г</sup>	17 <sup>302г</sup>	19 <sup>703г</sup>	45,6 <sup>г</sup>	0,014 <sup>г</sup>	12,4 <sup>г</sup>	35,8 <sup>г</sup>	23,5 <sup>г</sup>	15,0 <sup>г</sup>	61,5 <sup>г</sup>	36,1	37,1		
Ливия	2014 <sup>г</sup>	0,007	2,0	127	135	37,1	0,003	0,1	11,4	39,0	48,6	12,4	..	..		
Молдова (Республика)	2012 <sup>ж</sup>	0,004	0,9	38	38	37,4	.. <sup>е</sup>	0,1	3,7	9,2	42,4	48,4	7,3	0,0		
Мозамбик	2011 <sup>д</sup>	0,417 <sup>г</sup>	73,1 <sup>г</sup>	17 <sup>690г</sup>	22 <sup>209г</sup>	57,0 <sup>г</sup>	0,023 <sup>г</sup>	49,9 <sup>г</sup>	13,3 <sup>г</sup>	18,0 <sup>г</sup>	32,1 <sup>г</sup>	49,9 <sup>г</sup>	46,1	63,7		
Намибия	2013 <sup>д</sup>	0,185 <sup>г</sup>	40,9 <sup>г</sup>	913 <sup>г</sup>	1 <sup>001г</sup>	45,2 <sup>г</sup>	0,013 <sup>г</sup>	13,1 <sup>г</sup>	19,2 <sup>г</sup>	31,6 <sup>г</sup>	13,9 <sup>г</sup>	54,4 <sup>г</sup>	17,4	13,8		
Никарагуа	2011/2012 <sup>д</sup>	0,074 <sup>г</sup>	16,5 <sup>г</sup>	985 <sup>г</sup>	1 <sup>071г</sup>	45,3 <sup>г</sup>	0,013 <sup>г</sup>	5,6 <sup>г</sup>	13,4 <sup>г</sup>	11,5 <sup>г</sup>	36,2 <sup>г</sup>	52,3 <sup>г</sup>	24,9	3,4		
Нигер	2012 <sup>д</sup>	0,601 <sup>г</sup>	91,0 <sup>г</sup>	16 <sup>189г</sup>	21 <sup>206г</sup>	66,1 <sup>г</sup>	0,026 <sup>г</sup>	76,3 <sup>г</sup>	4,9 <sup>г</sup>	21,4 <sup>г</sup>	36,7 <sup>г</sup>	41,8 <sup>г</sup>	40,8	45,4		
Сент-Люсия	2012 <sup>ж</sup>	0,007 <sup>г</sup>	1,9 <sup>г</sup>	3 <sup>г</sup>	4 <sup>г</sup>	37,5 <sup>г</sup>	.. <sup>е</sup>	0,0 <sup>г</sup>	1,6 <sup>г</sup>	69,5 <sup>г</sup>	7,5 <sup>г</sup>	23,0 <sup>г</sup>	25,0	4,6		
Южный Судан	2010 <sup>ж</sup>	0,580	91,9	8 <sup>735</sup>	10 <sup>162</sup>	63,2	0,023	74,3	6,3	14,0	39,6	46,5	76,4	76,4		
Судан	2014 <sup>ж</sup>	0,279	52,3	19 <sup>873</sup>	22 <sup>403</sup>	53,4	0,023	30,9	17,7	21,1	29,2	49,8	46,5	12,2		
Сирийская Арабская Республика	2009 <sup>г</sup>	0,029 <sup>г</sup>	7,4 <sup>г</sup>	1 <sup>588г</sup>	1 <sup>262г</sup>	38,9 <sup>г</sup>	0,006 <sup>г</sup>	1,2 <sup>г</sup>	7,8 <sup>г</sup>	40,8 <sup>г</sup>	49,0 <sup>г</sup>	10,2 <sup>г</sup>	..	..		
Тринидад и Тобаго	2011 <sup>ж</sup>	0,002 <sup>г</sup>	0,6 <sup>г</sup>	9 <sup>г</sup>	9 <sup>г</sup>	38,0 <sup>г</sup>	.. <sup>е</sup>	0,1 <sup>г</sup>	3,7 <sup>г</sup>	45,5 <sup>г</sup>	34,0 <sup>г</sup>	20,5 <sup>г</sup>	..	..		
Украина	2012 <sup>ж</sup>	0,001 <sup>с,г</sup>	0,2 <sup>с,г</sup>	111 <sup>с,г</sup>	107 <sup>с,г</sup>	34,4 <sup>с,г</sup>	.. <sup>е</sup>	0,0 <sup>с,г</sup>	0,4 <sup>с,г</sup>	60,5 <sup>с,г</sup>	28,4 <sup>с,г</sup>	11,2 <sup>с,г</sup>	1,1	0,0		
Вьетнам	2013/2014 <sup>ж</sup>	0,019 <sup>д</sup>	4,9 <sup>д</sup>	4 <sup>490д</sup>	4 <sup>722д</sup>	39,5 <sup>д</sup>	0,010 <sup>д</sup>	0,7 <sup>д</sup>	5,6 <sup>д</sup>	15,2 <sup>д</sup>	42,6 <sup>д</sup>	42,2 <sup>д</sup>	6,7	1,8		
Йемен	2013 <sup>д</sup>	0,245 <sup>г</sup>	48,5 <sup>г</sup>	12 <sup>188г</sup>	14 <sup>134г</sup>	50,6 <sup>г</sup>	0,021 <sup>г</sup>	24,3 <sup>г</sup>	22,3 <sup>г</sup>	29,0 <sup>г</sup>	30,4 <sup>г</sup>	40,6 <sup>г</sup>	48,6	18,3		
Развивающиеся страны	—	0,105	21,7	1 <sup>229179</sup>	1 <sup>387528</sup>	48,6	0,017	9,5	15,2	25,6	29,7	44,7	20,2	14,8		
Регионы																
Арабские государства	—	0,071	14,5	44 <sup>861</sup>	49 <sup>666</sup>	48,7	0,018	6,5	8,9	26,3	34,6	39,1	26,1	4,9		
Восточная Азия и Тихоокеанский регион	—	0,023	5,4	108 <sup>260</sup>	111 <sup>232</sup>	42,5	0,009	1,0	14,5	27,6	35,5	36,9	4,3	1,2		
Европа и Центральная Азия	—	0,004	1,0	1,074	1,101	38,0	0,004	0,1	3,2	52,8	24,8	22,4	9,8	1,1		
Латинская Америка и Карибский бассейн	—	0,030	6,9	35 <sup>814</sup>	37 <sup>463</sup>	42,8	0,011	1,8	7,3	36,3	26,3	37,4	36,9	4,2		
Южная Азия	—	0,131	29,0	516 <sup>834</sup>	531 <sup>715</sup>	45,2	0,015	10,2	18,3	29,0	28,6	42,3	22,9	19,2		
Африка к югу от Сахары	—	0,286	53,4	522 <sup>337</sup>	556 <sup>351</sup>	53,5	0,022	30,8	18,8	21,9	29,5	48,6	41,1	43,7		

Примечания	Определения	Основные источники данных
a	<b>Индекс многомерной бедности:</b> доля населения, живущего в условиях многомерной бедности, скорректированная с учетом интенсивности отдельных видов депривации. Подробнее о расчете индекса многомерной бедности в Техническом примечании в Интернете по адресу: <a href="https://hdr.undp.org/system/files/documents/mpi2021technicalnotespdf.pdf">https://hdr.undp.org/system/files/documents/mpi2021technicalnotespdf.pdf</a> .	<b>Столбец 1:</b> относится к году и исследованию, данные которого были использованы для расчета Индекса многомерной бедности страны и его компонентов.
b	<b>Численность населения, находящегося в состоянии многомерной бедности:</b> население с показателем депривации, составляющим не менее 33%. Выражается в виде доли населения в год проведения исследования, числа людей, живущих в условиях многомерной бедности в год проведения исследования, и прогнозируемого числа людей, живущих в условиях многомерной бедности в 2019 г.	<b>Столбцы 2–12:</b> рассчитано ОДЧР и Оксфордской инициативой в области бедности и человеческого развития на основе данных о депривации на уровне домохозяйств в отношении здоровья, образования и уровня жизни, полученных из различных исследований домохозяйств, перечисленных в столбце 1, с использованием методики, представленной в Техническом примечании (доступно в Интернете по адресу: <a href="https://hdr.undp.org/system/files/documents/mpi2021technicalnotespdf.pdf">https://hdr.undp.org/system/files/documents/mpi2021technicalnotespdf.pdf</a> ). Столбцы 4 и 5 также используют данные о народонаселении ДЭСВ (2019).
c	<b>Интенсивность депривации при многомерной бедности:</b> средний показатель депривации, испытываемой людьми при многомерной бедности.	<b>Столбцы 13 и 14:</b> Всемирный банк (2021).
d	<b>Неравенство среди бедных:</b> величина отклонения индивидуальных баллов депривации малоимущего населения. Он рассчитывается путем вычета балла депривации каждого многомерно бедного человека из интенсивности, возведенной в квадрат разницы и деления суммы взвешенных квадратов на количество многомерно бедных людей.	
e	Отсутствует индикатор по питанию.	
f	Значение не приведено, поскольку основано на малом числе населения в состоянии многомерной бедности.	
g	Пересмотренные оценки.	
h	<b>Население в состоянии острой многомерной бедности:</b> процент населения, живущего в условиях острой многомерной бедности — а именно, с интенсивностью депривации 50% или выше.	
i	<b>Население, живущее в условиях, близких к многомерной бедности:</b> процент населения, рискующего пострадать от многомерной депривации — а именно, с интенсивностью депривации 20–33%.	
j	<b>Вклад депривации в совокупную многомерную бедность:</b> процентная доля индекса многомерной бедности, обусловленная депривациями по каждому измерению.	
k	<b>Население, живущее ниже национальной черты бедности:</b> процент населения, живущего ниже национальной черты бедности, определенной властями страны. Национальные оценки основаны на популяционно-взвешенных оценках подгрупп по результатам исследований домохозяйств.	
l	<b>Население, живущее менее чем на 1,90 долл. США в день по ППС:</b> процент населения, живущего ниже международной черты бедности в 1,90 долл. США в день (по паритету покупательной способности [ППС]).	
m	Оценки индекса многомерной бедности основаны на национальном исследовании здоровья и питания за 2016 г. Оценки, основанные на исследовании по многим показателям с применением гнездовой выборки 2015 г.: значение индекса многомерной бедности — 0,010, коэффициент многомерной бедности — 2,6%, численность многомерно бедного населения в год проведения исследования — 3 207 000 чел., прогнозируемая численность многомерно бедного населения в 2019 г. — 3 317 000 чел., интенсивность депривации — 40,2%, процент населения, находящегося в состоянии крайней многомерной бедности — 0,4%, процент населения, живущего в условиях, близких к многомерной бедности — 6,1%, доля депривации в области здоровья — 39,9%, в области образования — 23,8% и в уровне жизни — 36,3%.	
n	Отсутствует индикатор детской смертности.	
o	Индикатор доступа к санитарно-техническим сооружениям основан на национальной классификации, в которой выгребные ямы, оборудованные тяжелой крышкой, считаются небезопасными.	
p	Согласно национальному отчету, уборные считаются улучшенным источником при расчете индикатора доступа к санитарно-техническим сооружениям.	
q	В связи с высокой долей детей, исключенных из показателей питания в связи с отсутствием измерений, оценки, основанные на кластерном исследовании по многим показателям в Сербии в 2019 году, следует интерпретировать с особой осторожностью. Невзвешенный размер выборки, используемый для расчета многомерной бедности, составляет 82,8%.	
r	Отсутствует индикатор посещаемости школ.	
s	Основано на данных по состоянию на 7 июня 2016 г.	
t	Детская смертность была определена на основании случаев смерти, произошедших между исследованиями — а именно, между 2012 и 2014 гг. Учитывались случаи детских смертей, зарегистрированные по показаниям взрослого человека в домохозяйстве, поскольку была указана дата смерти.	
u	Отсутствует индикатор обеспеченности жильем.	
v	Отсутствует индикатор обеспеченности электроэнергией.	

# Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП)			Корректирующий коэффициент, учитывающий планетарную нагрузку	ЦУР 9,4 Выбросы углекислого газа (связанные с производством) на душу населения	Показатель выбросов углекислого газа (связанных с производством)	ЦУР 8,4, 12,2 Ресурсозатраты на душу населения	Индекс ресурсозатрат	
	Значение	Значение	Разница в значениях ИЧРП и ИЧР <sup>a</sup> (%)	Разница в рейтингах по ИЧРП и ИЧР <sup>a</sup>	Значение	(в тоннах)	Значение	(в тоннах)	Значение	
										2021
<b>Страны с очень высоким уровнем человеческого развития</b>										
1	Швейцария	0,962	0,796	17,3	-7	0,828	3,7	0,946	31,1	0,710
2	Норвегия	0,961	0,734	23,6	-34	0,764	7,6	0,889	38,8	0,639
3	Исландия	0,959	0,633	34,0	-91	0,660	8,6	0,875	59,6	0,445
4	Гонконг, Китай (САР)	0,952	..	..	..	..	4,2	0,939	..	..
5	Австралия	0,951	0,637	33,0	-87	0,670	15,4	0,776	46,8	0,564
6	Дания	0,948	0,803	15,3	0	0,847	4,5	0,934	25,9	0,759
7	Швеция	0,947	0,803	15,2	1	0,848	3,8	0,944	26,7	0,751
8	Ирландия	0,945	0,682	27,8	-58	0,722	6,8	0,902	49,3	0,542
9	Германия	0,942	0,804	14,6	4	0,854	7,7	0,888	19,4	0,819
10	Нидерланды	0,941	0,745	20,8	-18	0,791	8,1	0,883	32,3	0,700
11	Финляндия	0,940	0,731	22,2	-28	0,777	7,1	0,897	36,7	0,658
12	Сингапур	0,939	0,665	29,2	-61	0,709	7,8	0,887	50,4	0,531
13	Бельгия	0,937	0,742	20,8	-17	0,792	7,2	0,895	33,5	0,689
13	Новая Зеландия	0,937	0,756	19,3	-6	0,807	6,9	0,899	30,7	0,714
15	Канада	0,936	0,687	26,6	-46	0,734	14,2	0,793	35,1	0,674
16	Лихтенштейн	0,935	..	..	..	..	3,7	0,946	..	..
17	Люксембург	0,930	0,645	30,6	-73	0,693	13,1	0,810	45,5	0,577
18	Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	0,929	0,819	11,8	15	0,882	4,9	0,929	17,9	0,834
19	Япония	0,925	0,792	14,4	8	0,856	8,1	0,881	18,2	0,831
19	Корея (Республика)	0,925	0,752	18,7	-4	0,813	11,7	0,830	22,0	0,795
21	Соединенные Штаты Америки	0,921	0,698	24,2	-36	0,758	14,2	0,793	29,7	0,724
22	Израиль	0,919	0,744	19,0	-8	0,809	6,5	0,905	30,8	0,714
23	Мальта	0,918	0,720	21,6	-22	0,784	3,6	0,947	40,7	0,621
23	Словения	0,918	0,769	16,2	8	0,838	6,0	0,912	25,4	0,764
25	Австрия	0,916	0,766	16,4	9	0,836	6,7	0,902	24,6	0,771
26	Объединенные Арабские Эмираты	0,911	0,518	43,1	-105	0,569	15,2	0,779	69,0	0,358
27	Испания	0,905	0,819	9,5	24	0,905	4,5	0,935	13,5	0,875
28	Франция	0,903	0,803	11,1	21	0,890	4,2	0,938	17,1	0,841
29	Кипр	0,896	0,708	21,0	-22	0,791	5,4	0,922	36,6	0,659
30	Италия	0,895	0,813	9,2	25	0,908	5,0	0,927	11,9	0,890
31	Эстония	0,890	0,684	23,1	-34	0,768	7,9	0,885	37,5	0,651
32	Чехия	0,889	0,748	15,9	6	0,841	8,2	0,880	21,3	0,802
33	Греция	0,887	0,792	10,7	22	0,893	5,0	0,927	15,2	0,859
34	Польша	0,876	0,753	14,0	12	0,859	7,9	0,885	17,9	0,834
35	Бахрейн	0,875	0,647	26,1	-51	0,740	20,5	0,701	23,8	0,778
35	Литва	0,875	0,679	22,4	-34	0,776	5,1	0,926	40,1	0,626
35	Саудовская Аравия	0,875	0,638	27,1	-57	0,729	18,0	0,739	30,0	0,720
38	Португалия	0,866	0,792	8,5	27	0,914	4,0	0,942	12,3	0,886
39	Латвия	0,863	0,716	17,0	-8	0,829	3,6	0,948	31,0	0,711
40	Андорра	0,858	..	..	..	..	6,0	0,912	..	..
40	Хорватия	0,858	0,764	11,0	23	0,890	4,1	0,940	17,1	0,841
42	Чили	0,855	0,775	9,4	27	0,906	4,2	0,938	13,5	0,874
42	Катар	0,855	0,491	42,6	-96	0,574	37,0	0,461	33,7	0,686
44	Сан-Марино	0,853	..	..	..	..	..	..	..	..
45	Словакия	0,848	0,738	13,0	8	0,870	5,6	0,918	19,1	0,822
46	Венгрия	0,846	0,755	10,8	23	0,893	5,0	0,927	15,3	0,858
47	Аргентина	0,842	0,759	9,9	26	0,901	3,5	0,949	15,8	0,853
48	Турция	0,838	0,741	11,6	14	0,885	4,7	0,932	17,5	0,837
49	Черногория	0,832	..	..	..	..	3,7	0,946	..	..
50	Кувейт	0,831	0,452	45,6	-100	0,544	20,8	0,697	65,3	0,392
51	Бруней-Даруссалам	0,829	0,358	56,8	-109	0,432	23,2	0,662	85,7	0,202
52	Российская Федерация	0,822	0,721	12,3	7	0,877	10,8	0,843	9,5	0,912
53	Румыния	0,821	0,738	10,1	15	0,898	3,7	0,946	16,0	0,851
54	Оман	0,816	0,710	13,0	1	0,870	12,2	0,823	8,9	0,917
55	Багамские Острова	0,812	0,634	21,9	-43	0,781	5,9	0,913	37,8	0,648

Продолжение →

ТАБЛИЦА 7

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП)				Корректирующий коэффициент, учитывающий планетарную нагрузку	ЦУР 9,4		ЦУР 8,4, 12,2		Индекс ресурсозатрат
		Значение	Значение	Разница в значениях ИЧРП и ИЧР <sup>a</sup> (%)	Разница в рейтингах по ИЧРП и ИЧР <sup>a</sup>		Значение	Выбросы углекислого газа (связанные с производством) на душу населения	Показатель выбросов углекислого газа (связанных с производством)	Ресурсозатраты на душу населения	
								(в тоннах)			
	2021	2021	2021	2021	2021	2020	2020	2019	2019		
56	Казахстан	0,811	0,590	27,3	-52	0,727	15,5	0,774	34,4	0,680	
57	Тринидад и Тобаго	0,810	..	..	..	..	25,4	0,631	..	..	
58	Коста-Рика	0,809	0,746	7,8	26	0,922	1,6	0,977	14,4	0,866	
58	Уругвай	0,809	0,733	9,4	15	0,906	1,7	0,976	17,5	0,837	
60	Беларусь	0,808	0,751	7,1	32	0,930	6,1	0,912	5,6	0,948	
61	Панама	0,805	0,740	8,1	24	0,919	2,5	0,964	13,5	0,875	
62	Малайзия	0,803	0,681	15,2	-10	0,848	8,4	0,877	19,6	0,818	
63	Грузия	0,802	0,749	6,6	34	0,934	2,5	0,964	10,4	0,904	
63	Маврикий	0,802	..	..	..	..	3,1	0,954	..	..	
63	Сербия	0,802	0,715	10,8	11	0,891	4,9	0,928	15,7	0,854	
66	Таиланд	0,800	0,735	8,1	24	0,918	3,7	0,946	11,8	0,891	
<b>Страны с высоким уровнем человеческого развития</b>											
67	Албания	0,796	0,739	7,2	28	0,928	1,6	0,977	13,0	0,879	
68	Болгария	0,795	0,708	10,9	12	0,891	5,4	0,922	15,0	0,860	
68	Гренада	0,795	..	..	..	..	2,6	0,962	..	..	
70	Барбадос	0,790	..	..	..	..	3,8	0,945	..	..	
71	Антигуа и Барбуда	0,788	..	..	..	..	4,4	0,936	..	..	
72	Сейшельские Острова	0,785	..	..	..	..	5,0	0,927	..	..	
73	Шри-Ланка	0,782	0,761	2,7	46	0,973	1,0	0,986	4,4	0,959	
74	Босния и Герцеговина	0,780	0,691	11,4	6	0,885	6,5	0,905	14,4	0,866	
75	Сент-Китс и Невис	0,777	..	..	..	..	4,0	0,942	..	..	
76	Иран (Исламская Республика)	0,774	0,677	12,5	-4	0,874	8,9	0,871	13,2	0,877	
77	Украина	0,773	0,703	9,1	11	0,909	4,9	0,929	11,9	0,889	
78	Северная Македония	0,770	0,707	8,2	15	0,918	3,4	0,950	12,3	0,886	
79	Китай	0,768	0,648	15,6	-14	0,844	7,4	0,892	22,0	0,796	
80	Доминиканская Республика	0,767	0,719	6,3	24	0,937	2,6	0,963	9,5	0,911	
80	Молдова (Республика)	0,767	0,748	2,5	44	0,975	1,3	0,981	3,4	0,968	
80	Палау	0,767	..	..	..	..	12,1	0,824	..	..	
83	Куба	0,764	0,721	5,6	30	0,944	1,8	0,974	9,2	0,914	
84	Перу	0,762	0,721	5,4	31	0,946	1,4	0,980	9,4	0,912	
85	Армения	0,759	0,727	4,2	33	0,958	2,0	0,971	6,0	0,945	
86	Мексика	0,758	0,704	7,1	21	0,929	2,8	0,960	10,9	0,899	
87	Бразилия	0,754	0,676	10,3	5	0,896	2,2	0,968	18,9	0,824	
88	Колумбия	0,752	0,711	5,5	28	0,945	1,8	0,975	9,1	0,915	
89	Сент-Винсент и Гренадины	0,751	..	..	..	..	1,9	0,973	..	..	
90	Мальдивские Острова	0,747	..	..	..	..	3,3	0,952	..	..	
91	Алжир	0,745	0,687	7,8	16	0,922	3,5	0,949	11,2	0,896	
91	Азербайджан	0,745	0,688	7,7	18	0,924	3,7	0,946	10,6	0,902	
91	Тонга	0,745	..	..	..	..	1,4	0,980	..	..	
91	Туркменистан	0,745	0,632	15,2	-20	0,848	12,5	0,818	13,1	0,878	
95	Эквадор	0,740	0,704	4,9	27	0,951	1,8	0,974	7,7	0,928	
96	Монголия	0,739	0,557	24,6	-35	0,754	27,0	0,607	10,6	0,901	
97	Египет	0,731	0,692	5,3	25	0,947	2,1	0,970	8,2	0,923	
97	Тунис	0,731	0,687	6,0	21	0,940	2,4	0,965	9,2	0,915	
99	Фиджи	0,730	..	..	..	..	1,6	0,977	..	..	
99	Суринам	0,730	..	..	..	..	3,8	0,945	..	..	
101	Узбекистан	0,727	0,688	5,4	25	0,947	3,4	0,951	6,1	0,943	
102	Доминика	0,720	..	..	..	..	1,9	0,972	..	..	
102	Иордания	0,720	0,683	5,1	20	0,949	2,5	0,964	7,0	0,935	
104	Ливия	0,718	0,626	12,8	-12	0,871	7,4	0,893	16,1	0,850	
105	Парагвай	0,717	0,648	9,6	5	0,904	1,1	0,985	18,9	0,824	
106	Палестина, Государство	0,715	..	..	..	..	0,6	0,992	..	..	
106	Сент-Люсия	0,715	..	..	..	..	2,4	0,965	..	..	
108	Гайана	0,714	..	..	..	..	2,8	0,959	..	..	
109	Южно-Африканская Республика	0,713	0,648	9,1	6	0,909	7,6	0,889	7,6	0,930	
110	Ямайка	0,709	0,663	6,5	14	0,935	2,5	0,963	10,0	0,907	
111	Самоа	0,707	..	..	..	..	1,2	0,982	..	..	

Продолжение →



ТАБЛИЦА 7

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП)			Корректирующий коэффициент, учитывающий планетарную нагрузку	ЦУР 9,4	ЦУР 8,4, 12,2	Индекс ресурсозатрат		
	Значение	Значение	Разница в значениях ИЧРП и ИЧР <sup>а</sup> (%)	Разница в рейтингах по ИЧРП и ИЧР <sup>а</sup>	Значение	Выбросы углекислого газа (связанные с производством) на душу населения	Показатель выбросов углекислого газа (связанных с производством)		Ресурсозатраты на душу населения	
			(в тоннах)	Значение		(в тоннах)	Значение			
	2021	2021	2021	2021	2021	2020	2020	2019	2019	
112	Габон	0,706	0,666	5,7	18	0,943	1,9	0,972	9,2	0,915
112	Ливан	0,706	0,646	8,5	2	0,915	3,8	0,945	12,4	0,885
114	Индонезия	0,705	0,672	4,7	21	0,953	2,2	0,969	6,8	0,937
115	Вьетнам	0,703	0,662	5,8	17	0,941	2,6	0,962	8,5	0,921
<b>Страны со средним уровнем человеческого развития</b>										
116	Филиппины	0,699	0,664	5,0	20	0,950	1,2	0,982	8,8	0,918
117	Ботсвана	0,693	0,633	8,7	0	0,914	2,8	0,960	14,2	0,868
118	Боливия (Многонациональное Государство)	0,692	0,647	6,5	11	0,934	1,8	0,974	11,3	0,895
118	Кыргызстан	0,692	0,658	4,9	18	0,951	1,8	0,974	7,8	0,927
120	Венесуэла (Боливарианская Республика)	0,691	0,645	6,7	9	0,934	3,0	0,957	9,6	0,911
121	Ирак	0,686	0,622	9,3	0	0,907	5,2	0,924	11,9	0,889
122	Таджикистан	0,685	0,662	3,4	24	0,966	1,0	0,986	5,8	0,946
123	Белиз	0,683	0,637	6,7	9	0,933	1,5	0,979	12,2	0,886
123	Марокко	0,683	0,652	4,5	22	0,955	1,7	0,975	7,0	0,935
125	Сальвадор	0,675	0,652	3,4	24	0,966	0,9	0,986	5,9	0,945
126	Никарагуа	0,667	0,647	3,0	19	0,969	0,8	0,989	5,4	0,950
127	Бутан	0,666	0,553	17,0	-13	0,831	2,5	0,964	32,4	0,698
128	Кабо-Верде	0,662	..	..	..	..	1,0	0,986	..	..
129	Бангладеш	0,661	0,649	1,8	25	0,982	0,6	0,992	2,9	0,973
130	Тувалу	0,641	..	..	..	..	0,6	0,991	..	..
131	Маршалловы Острова	0,639	..	..	..	..	2,6	0,963	..	..
132	Индия	0,633	0,609	3,8	6	0,963	1,8	0,974	5,2	0,951
133	Гана	0,632	0,618	2,2	8	0,978	0,5	0,993	3,9	0,964
134	Микронезия (Федеративные Штаты)	0,628	..	..	..	..	1,3	0,981	..	..
135	Гватемала	0,627	0,601	4,1	7	0,959	1,1	0,985	7,2	0,933
136	Кирибати	0,624	..	..	..	..	0,6	0,992	..	..
137	Гондурас	0,621	0,599	3,5	7	0,965	1,0	0,986	6,1	0,944
138	Сан-Томе и Принсипи	0,618	..	..	..	..	0,5	0,993	..	..
139	Намбия	0,615	0,574	6,7	2	0,933	1,5	0,978	11,9	0,889
140	Лаосская Народно-Демократическая Республика	0,607	0,559	7,9	-3	0,921	4,7	0,932	9,6	0,910
140	Тимор-Лешти	0,607	..	..	..	..	0,4	0,994	..	..
140	Вануату	0,607	..	..	..	..	0,6	0,991	..	..
143	Непал	0,602	0,584	3,0	7	0,970	0,6	0,992	5,6	0,948
144	Эсватини (Королевство)	0,597	..	..	..	..	0,8	0,988	..	..
145	Экваториальная Гвинея	0,596	0,520	12,8	-14	0,873	7,3	0,894	15,9	0,852
146	Камбоджа	0,593	0,573	3,4	5	0,967	0,9	0,987	5,7	0,947
146	Зимбабве	0,593	0,587	1,0	10	0,989	0,7	0,990	1,2	0,989
148	Ангола	0,586	0,577	1,5	10	0,985	0,7	0,990	2,2	0,980
149	Мьянма	0,585	0,577	1,4	11	0,986	0,7	0,990	2,1	0,981
150	Сирийская Арабская Республика	0,577	0,565	2,1	7	0,978	1,7	0,975	1,9	0,982
151	Камерун	0,576	0,569	1,2	9	0,988	0,3	0,996	2,1	0,980
152	Кения	0,575	0,561	2,4	7	0,976	0,3	0,996	4,6	0,957
153	Конго	0,571	0,564	1,2	9	0,987	0,6	0,992	1,9	0,982
154	Замбия	0,565	0,557	1,4	7	0,986	0,4	0,995	2,4	0,978
155	Соломоновы Острова	0,564	..	..	..	..	0,4	0,994	..	..
156	Коморские Острова	0,558	..	..	..	..	0,3	0,996	..	..
156	Папуа – Новая Гвинея	0,558	0,541	3,0	4	0,970	0,7	0,989	5,2	0,951
158	Мавритания	0,556	0,533	4,1	3	0,959	0,7	0,989	7,8	0,928
159	Кот-д'Ивуар	0,550	0,540	1,8	5	0,982	0,4	0,994	3,3	0,970
<b>Страны с низким уровнем человеческого развития</b>										
160	Танзания (Объединенная Республика)	0,549	0,544	0,9	8	0,991	0,2	0,997	1,6	0,985
161	Пакистан	0,544	0,531	2,4	5	0,976	1,1	0,985	3,5	0,968
162	Того	0,539	0,528	2,0	4	0,979	0,3	0,996	4,1	0,961
163	Гаити	0,535	0,528	1,3	5	0,987	0,3	0,996	2,4	0,978

Продолжение →

ТАБЛИЦА 7

Рейтинг по ИЧР	Индекс человеческого развития (ИЧР)	Индекс человеческого развития, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП)				Корректирующий коэффициент, учитывающий планетарную нагрузку	ЦУР 9,4	Показатель выбросов углекислого газа (связанных с производством) на душу населения	ЦУР 8,4, 12,2	Индекс ресурсозатрат	
	Значение	Значение	Разница в значениях ИЧРП и ИЧР <sup>a</sup> (%)	Разница в рейтингах по ИЧРП и ИЧР <sup>a</sup>	Значение		(в тоннах)		Значение		(в тоннах)
			2021	2021							
163	Нигерия	0,535	0,524	2,1	3	0,979	0,6	0,991	3,6	0,966	
165	Руанда	0,534	0,529	0,9	8	0,990	0,1	0,999	2,0	0,981	
166	Бенин	0,525	0,515	1,9	2	0,980	0,6	0,992	3,4	0,968	
166	Уганда	0,525	0,520	1,0	5	0,990	0,1	0,998	1,9	0,982	
168	Лесото	0,514	..	..	..	..	1,0	0,985	..	..	
169	Малави	0,512	0,508	0,8	3	0,992	0,1	0,999	1,7	0,984	
170	Сенегал	0,511	0,499	2,3	3	0,976	0,6	0,991	4,1	0,962	
171	Джибути	0,509	0,470	7,7	-7	0,924	0,4	0,995	15,9	0,852	
172	Судан	0,508	0,480	5,5	-1	0,945	0,4	0,994	11,3	0,895	
173	Мадагаскар	0,501	0,497	0,8	5	0,992	0,1	0,998	1,5	0,986	
174	Гамбия	0,500	0,490	2,0	3	0,981	0,2	0,997	3,8	0,965	
175	Эфиопия	0,498	0,496	0,4	6	0,997	0,1	0,998	0,5	0,996	
176	Эритрея	0,492	0,483	1,8	4	0,982	0,2	0,997	3,5	0,968	
177	Гвинея-Бисау	0,483	..	..	..	..	0,1	0,998	..	..	
178	Либерия	0,481	0,474	1,5	3	0,986	0,2	0,997	2,7	0,975	
179	Конго (Демократическая Республика)	0,479	0,473	1,3	2	0,987	0,0	1,000	2,8	0,974	
180	Афганистан	0,478	0,474	0,8	5	0,991	0,3	0,995	1,4	0,987	
181	Сьерра-Леоне	0,477	0,472	1,0	3	0,989	0,1	0,998	2,1	0,980	
182	Гвинея	0,465	0,454	2,4	2	0,976	0,3	0,996	4,8	0,956	
183	Йемен	0,455	0,448	1,5	1	0,984	0,3	0,995	2,9	0,973	
184	Буркина-Фасо	0,449	0,442	1,6	1	0,985	0,2	0,997	3,0	0,972	
185	Мозамбик	0,446	0,441	1,1	1	0,988	0,2	0,997	2,2	0,980	
186	Мали	0,428	0,418	2,3	0	0,978	0,2	0,998	4,6	0,957	
187	Бурунди	0,426	0,422	0,9	2	0,992	0,1	0,999	1,7	0,984	
188	Центрально-Африканская Республика	0,404	0,401	0,7	1	0,992	0,0	0,999	1,6	0,985	
189	Нигер	0,400	0,392	2,0	1	0,980	0,1	0,999	4,2	0,961	
190	Чад	0,394	0,379	3,8	1	0,961	0,1	0,999	8,3	0,923	
191	Южный Судан	0,385	0,376	2,3	1	0,977	0,1	0,998	4,8	0,956	
<b>Другие страны или территории</b>											
..	Корейская Народно-Демократическая Республика	..	..	..	..	0,988	1,1	0,983	0,8	0,993	
..	Монако	..	..	..	..	..	..	..	..	..	
..	Науру	..	..	..	..	..	5,2	0,924	..	..	
..	Сомали	..	..	..	..	0,983	0,0	0,999	3,5	0,967	
<b>Группы по уровню человеческого развития</b>											
	Страны с очень высоким уровнем человеческого развития	0,896	0,747	16,6	—	0,833	9,0	0,869	21,6	0,799	
	Страны с высоким уровнем человеческого развития	0,754	0,667	11,5	—	0,884	5,4	0,922	16,5	0,846	
	Страны со средним уровнем человеческого развития	0,636	0,613	3,6	—	0,964	1,5	0,978	5,3	0,951	
	Страны с низким уровнем человеческого развития	0,518	0,509	1,7	—	0,982	0,4	0,994	3,1	0,971	
	Развивающиеся страны	0,685	0,636	7,2	—	0,928	3,3	0,952	10,5	0,902	
<b>Регионы</b>											
	Арабские государства	0,708	0,646	8,8	—	0,912	4,3	0,937	12,3	0,885	
	Восточная Азия и Тихоокеанский регион	0,749	0,657	12,3	—	0,877	5,8	0,916	17,4	0,838	
	Европа и Центральная Азия	0,796	0,713	10,4	—	0,896	5,2	0,924	14,1	0,869	
	Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,754	0,695	7,8	—	0,921	2,3	0,966	13,3	0,876	
	Южная Азия	0,632	0,609	3,6	—	0,963	1,8	0,973	5,1	0,952	
	Африка к югу от Сахары	0,547	0,536	2,0	—	0,980	0,7	0,989	3,2	0,971	
	Наименее развитые страны	0,540	0,531	1,7	—	0,983	0,3	0,995	3,1	0,972	
	Малые островные развивающиеся государства	0,730	..	..	—	..	3,0	0,957	..	..	
	Организация экономического сотрудничества и развития	0,899	0,755	16,0	—	0,840	8,2	0,881	21,5	0,799	
	<b>Мир в целом</b>	<b>0,732</b>	<b>0,667</b>	<b>8,9</b>	<b>—</b>	<b>0,912</b>	<b>4,3</b>	<b>0,937</b>	<b>12,4</b>	<b>0,885</b>	

Примечания	Определения	Основные источники данных
<p>а Основано на странах, для которых рассчитывается ИЧР, скорректированный с учетом планетарной нагрузки.</p>	<p><b>Индекс человеческого развития (ИЧР):</b> комбинированный индекс, измеряющий среднюю величину достижений в трех основных измерениях человеческого развития: здоровье и долголетие, знания и достойный уровень жизни. Подробнее о методике расчета ИЧР см. в <i>Техническом примечании 1</i> в Интернете по адресу: <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a>.</p> <p><b>ИЧР, скорректированный с учетом планетарной нагрузки (ИЧРП):</b> значение ИЧР, скорректированное с учетом выбросов диоксида углерода и ресурсозатрат на душу населения с учетом чрезмерного давления человека на планету. Этот индекс следует рассматривать как стимул для преобразований. Подробнее о методике расчета ИЧРП см. в <i>Техническом примечании 6</i> в Интернете по адресу: <a href="http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf">http://hdr.undp.org/sites/default/files/hdr2022_technical_notes.pdf</a>.</p> <p><b>Разница в значениях ИЧРП и ИЧР:</b> разница в процентах между значением ИЧРП и значением ИЧР.</p> <p><b>Отличие от рейтинга по ИЧР:</b> Разница в рейтингах по ИЧРП и ИЧР.</p> <p><b>Корректирующий коэффициент, учитывающий планетарную нагрузку:</b> среднее арифметическое индекса выбросов углекислого газа и индекса ресурсозатрат на душу населения. Высокое значение подразумевает меньшее давление на планету.</p> <p><b>Выбросы углекислого газа на душу населения (производство):</b> выбросы углекислого газа, произведенные в результате деятельности человека (использования угля, нефти и газа для сжигания и промышленных процессов, сжигания газа в факелах и производства цемента) в расчете на душу населения (по состоянию на середину года). Значения представляют собой выбросы для определенной территории, что означает, что их необходимо относить к странам, в которых они физически произведены.</p> <p><b>Индекс выбросов углекислого газа (связанных с производством):</b> выбросы углекислого газа на душу населения (связанных с производством), выраженные в виде индекса с минимальным значением, равным 0, и максимальным значением, равным 68,72 тонны на человека., Высокое значение подразумевает меньшее давление на планету.</p> <p><b>Индекс ресурсозатрат на душу населения:</b> Соотношение глобальной добычи ресурсов и внутреннего конечного спроса внутри страны, разделенного на число жителей той или иной страны на середину года. Общий уровень ресурсозатрат представляет собой сумму ресурсозатрат от биомассы, ископаемого топлива, металлических и неметаллических руд, рассчитанную как сумма сырьевого эквивалента импорта и внутренней добычи за исключением сырьевого эквивалента экспорта. Уровень ресурсозатрат на душу населения отражает среднее потребление ресурсов в рамках конечного спроса.</p> <p><b>Индекс ресурсозатрат:</b> Объем ресурсозатрат на душу населения, выраженный в виде индекса с минимальным значением, равным 0, и максимальным значением, равным 107,42 тонны на человека. Высокое значение подразумевает меньшее давление на планету.</p>	<p><b>Столбец 1:</b> расчеты ОДЧР на основе данных Барро и Ли (2018), МВФ (2022), ДЭСВ ООН (2022а), Института статистики ЮНЕСКО (2022), Статистического отдела ООН (2022) и Всемирного банка (2022).</p> <p><b>Столбец 2:</b> рассчитано как произведение ИЧР и корректирующего коэффициента, представленного в столбце 5.</p> <p><b>Столбец 3:</b> рассчитано на основе данных из столбцов 1 и 2.</p> <p><b>Столбец 4:</b> рассчитано на основе ИЧРП и пересчитанных рейтингов по ИЧР для стран, в отношении которых рассчитывается значение ИЧРП.</p> <p><b>Столбец 5:</b> рассчитано на основе данных из столбцов 7 и 9.</p> <p><b>Столбец 6:</b> Глобальный углеродный проект — Global Carbon Project (2022).</p> <p><b>Столбец 7:</b> рассчитано на основе данных из столбца 6.</p> <p><b>Столбец 8:</b> Программа ООН по окружающей среде (2022).</p> <p><b>Столбец 9:</b> рассчитано на основе данных из столбца 8.</p>

---

## Развивающиеся регионы

---

### Арабские государства (20 стран или территорий)

Алжир, Бахрейн, Государство Палестина, Джибути, Египет, Йемен, Иордания, Ирак, Катар, Кувейт, Ливан, Ливия, Марокко, Объединенные Арабские Эмираты, Оман, Саудовская Аравия, Сирийская Арабская Республика, Сомали, Судан, Тунис

---

### Восточная Азия и Тихоокеанский регион (26 стран)

Бруней-Даруссалам, Вануату, Вьетнам, Индонезия, Камбоджа, Кирибати, Китай, Корейская Народно-Демократическая Республика, Лаосская Народно-Демократическая Республика, Малайзия, Маршалловы Острова, Монголия, Мьянма, Науру, Палау, Папуа – Новая Гвинея, Самоа, Сингапур, Соломоновы Острова, Таиланд, Тимор-Лешти, Тонга, Тувалу, Федеративные Штаты Микронезии, Фиджи, Филиппины

---

### Европа и Центральная Азия (17 стран)

Азербайджан, Албания, Армения, Беларусь, Босния и Герцеговина, Северная Македония, Грузия, Казахстан, Кыргызстан, Республика Молдова, Сербия, Таджикистан, Туркменистан, Турция, Узбекистан, Украина, Черногория

---

### Латинская Америка и Карибский бассейн (33 страны)

Антигуа и Барбуда, Аргентина, Багамские Острова, Барбадос, Белиз, Боливарианская Республика Венесуэла, Бразилия, Гайана, Гаити, Гватемала, Гондурас, Гренада, Доминика, Доминиканская Республика, Колумбия, Коста-Рика, Куба, Мексика, Многонациональное Государство Боливия, Никарагуа, Панама, Парагвай, Перу, Сальвадор, Сент-Винсент и Гренадины, Сент-Китс и Невис, Сент-Люсия, Суринам, Тринидад и Тобаго, Уругвай, Чили, Эквадор, Ямайка

---

### Южная Азия (9 стран)

Афганистан, Бангладеш, Бутан, Индия, Исламская Республика Иран, Мальдивские Острова, Непал, Пакистан, Шри-Ланка

---

### Африка к югу от Сахары (46 стран)

Ангола, Бенин, Ботсвана, Буркина-Фасо, Бурунди, Габон, Гамбия, Гана, Гвинея, Гвинея-Бисау, Демократическая Республика Конго, Замбия, Зимбабве, Кабо-Верде, Камерун, Кения, Коморские Острова, Конго, Кот-д'Ивуар, Лесото, Либерия, Маврикий, Мавритания, Мадагаскар, Малави, Мали, Мозамбик, Намибия, Нигер, Нигерия, Объединенная Республика Танзания, Руанда, Сан-Томе и Принсипи, Сейшельские Острова, Сенегал, Сьерра-Леоне, Того, Уганда, Центральноафриканская Республика, Чад, Экваториальная Гвинея, Эритрея, Королевство Эсватини, Эфиопия, Южная Африка, Южный Судан

**Примечание:** Данные по всем странам, перечисленным в разделе «Развивающиеся регионы», включены в сводные показатели по развивающимся странам. Страны, данные о которых включены в сводные показатели Наименее развитых стран и Малых островных развивающихся государств, соответствуют классификациям ООН, которые доступны в Интернете по адресу: <https://www.un.org/ohrlls/>. Страны, данные о которых включены в сводные показатели по Организации экономического сотрудничества и развития, перечислены в Интернете по адресу: <http://www.oecd.org/about/membersandpartners/list-oecd-member-countries.htm>.

# Источники статистической информации

**Примечание:** источники статистической информации относятся к статистическому материалу, представленному в данном Статистическом приложении, а также в полном наборе статистических таблиц, размещенных в Интернете по адресу: <https://hdr.undp.org/human-development-report-2021-22>.

**Barro, R. J., and J.-W. Lee. 2018.** Dataset of Educational Attainment, June 2018 Revision. <http://www.barrolee.com>. Accessed 7 April 2022.

**CEDLAS (Center for Distributive, Labor and Social Studies) and World Bank. 2022.** Socio-Economic Database for Latin America and the Caribbean. <https://www.cedlas.econo.unlp.edu.ar/wp/en/estadisticas/sedlac/estadisticas>. Accessed 7 April 2022.

**Eurostat. 2021.** European Union Statistics on Income and Living Conditions. EUSILC UDB 2021 – version of November 2021. Brussels. <https://ec.europa.eu/eurostat/web/microdata/european-union-statistics-on-income-and-living-conditions>. Accessed 8 February 2022.

**Global Carbon Project. 2022.** Global Carbon Atlas. <https://www.globalcarbonproject.org/>. Accessed 23 June 2022.

**ICF Macro. Various years.** Demographic and Health Surveys. <https://dhsprogram.com>. Accessed 6 May 2022.

**ILO (International Labour Organization). 2022.** ILOSTAT database. <https://ilostat.ilo.org/data/>. Accessed 14 April 2022.

**IMF (International Monetary Fund). 2021.** World Economic Outlook database. Washington, DC. <https://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2021/October>. Accessed 21 April 2022.

**IMF (International Monetary Fund). 2022.** World Economic Outlook database. Washington, DC. <http://www.imf.org/en/Publications/WEO/weo-database/2022/April>. Accessed 21 April 2022.

**IPU (Inter-Parliamentary Union). 2022.** Parline database: Monthly ranking of women in national parliaments. <https://data.ipu.org/women-ranking>. Accessed 14 April 2022.

**LIS (Luxembourg Income Study). 2022.** Luxembourg Income Study Project. <https://www.lisdatacenter.org/data-access>. Accessed 31 March 2022.

**OECD (Organisation for Economic Co-operation and Development). 2022.** *OECD.Stat*. <https://stats.oecd.org>. Accessed 7 April 2022.

**UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2019.** *World Population Prospects: The 2019 Revision*. Rev 1. New York. <https://population.un.org/wpp/>. Accessed 8 July 2021.

**UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2022a.** *World Population Prospects: The 2022 Revision*. New York. <https://population.un.org/wpp/>. Accessed 11 July 2022.

**UNDESA (United Nations Department of Economic and Social Affairs). 2022b.** *World Economic Situation and Prospects 2022*. <https://www.un.org/development/desa/dpad/publication/world-economic-situation-and-prospects-2022/>. Accessed 4 May 2022.

**UNEP (United Nations Environment Programme). 2022.** World Environment Situation Room, Data downloader. <https://wesr.unep.org/downloader>. Accessed 23 June 2022.

**UNESCO (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization) Institute for Statistics. 2022.** UIS Developer Portal, Bulk Data Download Service. <https://apiportal.uis.unesco.org/bdds>. Accessed 28 April 2022.

**UNICEF (United Nations Children's Fund). Various years.** Multiple Indicator Cluster Surveys. New York. <http://mics.unicef.org>. Accessed 11 March 2022.

**United Nations Statistics Division. 2022.** National Accounts Main Aggregates Database. <http://unstats.un.org/unsd/snaama>. Accessed 27 April 2022.

**WHO (World Health Organization), UNICEF (United Nations Children's Fund), UNFPA (United Nations Population Fund), World Bank Group and United Nations Population Division. 2019.** *Trends in Maternal Mortality: 2000 to 2017: Estimates by WHO, UNICEF, UNFPA, World Bank Group and the United Nations Population Division*. Geneva: World Health Organization. <https://apps.who.int/iris/handle/10665/327595>. Accessed 7 February 2022.

**World Bank. 2021.** World Development Indicators database. Washington, DC. <http://data.worldbank.org>. Accessed 8 July 2021.

**World Bank. 2022.** World Development Indicators database. Washington, DC. <http://data.worldbank.org>. Accessed 28 April 2022.

**World Inequality Database. 2022.** World Inequality Database. <http://wid.world>. Accessed 6 July 2022.



УКАЗАТЕЛЬ К РЕЙТИНГУ СТРАН ПО ЗНАЧЕНИЮ ИНДЕКСА ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ, 2021 Г.

Афганистан	180	Доминика	102	Лесото	168	Сент-Китс и Невис	75
Албания	67	Доминиканская Республика	80	Либерия	178	Сент-Люсия	106
Алжир	91	Эквадор	95	Ливия	104	Сент-Винсент и Гренадины	89
Андорра	40	Египет	97	Лихтенштейн	16	Самоа	111
Ангола	148	Сальвадор	125	Литва	35	Сан-Марино	44
Антигуа и Барбуда	71	Экваториальная Гвинея	145	Люксембург	17	Сан-Томе и Принсипи	138
Аргентина	47	Эритрея	176	Мадагаскар	173	Саудовская Аравия	35
Армения	85	Эстония	31	Малави	169	Сенегал	170
Австралия	5	Эсватини (Королевство)	144	Малайзия	62	Сербия	63
Австрия	25	Эфиопия	175	Мальдивские Острова	90	Сейшельские Острова	72
Азербайджан	91	Фиджи	99	Мали	186	Сьерра-Леоне	181
Багамские Острова	55	Финляндия	11	Мальта	23	Сингапур	12
Бахрейн	35	Франция	28	Маршалловы Острова	131	Словакия	45
Бангладеш	129	Габон	112	Мавритания	158	Словения	23
Барбадос	70	Гамбия	174	Маврикий	63	Соломоновы Острова	155
Беларусь	60	Грузия	63	Мексика	86	Сомали	
Бельгия	13	Германия	9	Микронезия (Федеративные Штаты)	134	Южно-Африканская Республика	109
Белиз	123	Гана	133	Молдова (Республика)	80	Южный Судан	191
Бенин	166	Греция	33	Монако		Испания	27
Бутан	127	Гренада	68	Монголия	96	Шри-Ланка	73
Боливия (Многонациональное Государство)	118	Гватемала	135	Черногория	49	Судан	172
Босния и Герцеговина	74	Гвинея	182	Марокко	123	Суринам	99
Ботсвана	117	Гвинея-Бисау	177	Мозамбик	185	Швеция	7
Бразилия	87	Гайана	108	Мьянма	149	Швейцария	1
Бруней-Даруссалам	51	Гаити	163	Намибия	139	Сирийская Арабская Республика	150
Болгария	68	Гондурас	137	Науру		Таджикистан	122
Буркина-Фасо	184	Гонконг, Китай (САР)	4	Непал	143	Танзания (Объединенная Республика)	160
Бурунди	187	Венгрия	46	Нидерланды	10	Таиланд	66
Кабо-Верде	128	Исландия	3	Новая Зеландия	13	Тимор-Лешти	140
Камбоджа	146	Индия	132	Никарагуа	126	Того	162
Камерун	151	Индонезия	114	Нигер	189	Тонга	91
Канада	15	Иран (Исламская Республика)	76	Нигерия	163	Тринидад и Тобаго	57
Центральноафриканская Республика	188	Ирак	121	Северная Македония	78	Тунис	97
Чад	190	Ирландия	8	Норвегия	2	Турция	48
Чили	42	Израиль	22	Оман	54	Туркменистан	91
Китай	79	Италия	30	Пакистан	161	Тувалу	130
Колумбия	88	Ямайка	110	Палау	80	Уганда	166
Коморские Острова	156	Япония	19	Палестина, Государство	106	Украина	77
Конго	153	Иордания	102	Панама	61	Объединенные Арабские Эмираты	26
Конго (Демократическая Республика)	179	Казахстан	56	Папуа – Новая Гвинея	156	Соединенное Королевство	18
Коста-Рика	58	Кения	152	Парагвай	105	Соединенные Штаты Америки	21
Кот-д'Ивуар	159	Кирибати	136	Перу	84	Уругвай	58
Хорватия	40	Корейская Народно-Демократическая Республика		Филиппины	116	Узбекистан	101
Куба	83	Корея (Республика)	19	Польша	34	Вануату	140
Кипр	29	Кувейт	50	Португалия	38	Венесуэла (Боливарианская Республика)	120
Чехия	32	Кыргызстан	118	Катар	42	Вьетнам	115
Дания	6	Лаосская Народно-Демократическая Республика	140	Румыния	53	Йемен	183
Джибути	171	Латвия	39	Российская Федерация	52	Замбия	154
		Ливан	112	Руанда	165	Зимбабве	146



Программа развития ООН  
One United Nations Plaza  
New York, NY 10017  
[www.undp.org](http://www.undp.org)

**Мы живем в неопределенное время.** Пандемия Covid-19 продолжается уже третий год и привела к откату в человеческом развитии почти во всех странах, появляются все новые штаммы вируса. Военные действия в Украине сказываются на жизни многих людей во всем мире. Рекордные температуры, пожары, штормы и наводнения указывают на то, что планетарные системы выходят из строя. Вместе с тем развивается кризис стоимости жизни, который ощущается во всем мире. Складывается картина нового времени неопределенности и неустроенных жизней.

Неопределенность не является чем-то новым, и тем не менее, масштабы неопределенности принимают формы, угрожающие нашему существованию. Формируется новый комплекс неопределенности, ранее не встречавшийся в истории человечества. В его основе лежат три меняющихся во времени и взаимодействующих между собой фактора: дестабилизирующая планетарная нагрузка и неравенство антропоцена, стремление к масштабным социальным преобразованиям в целях ослабления данной нагрузки и широко распространенная и усиливающаяся поляризация.

Этот новый комплекс неопределенности и каждый новый кризис, который он порождает, является барьером на пути человеческого развития и вызывает тревогу во всем мире. После пандемии значение глобального индекса человеческого развития (ИЧР) впервые в истории снижалось в течение двух лет подряд. В 2021 году во многих странах наблюдалось продолжающееся снижение ИЧР. Еще до пандемии почти повсеместно росло чувство незащищенности. Многие люди чувствуют себя отделенными от политической системы, что, в свою очередь, усугубляет отступление от демократических принципов и приводит к новому откату в человеческом развитии.

Существует опасность возникновения новых видов неопределенности, поляризации, демагогии и незащищенности, которые охватывают многие страны. Но вместе с тем остается надежда на то, что мы сможем самостоятельно переосмыслить наше будущее, обновить и адаптировать наши социальные институты и сформировать новый нарратив на основе того, что мы знаем о нас самих и что мы в действительности ценим. Это обнадеживающий путь вперед, путь, которому мы должны будем следовать ради нашего дальнейшего развития и процветания в постоянно меняющемся мире.